

Тереза
Оболевиц

Тереза Оболевич

Семен Франк в европейской и эмигрантской культуре

Семен Франк в европейской
и эмигрантской культуре

Uniwersytet
Zielonogórski

SERIA ROSYJSKA MYŚL
SPOŁECZNA I FILOZOFICZNA

Monografie
TOM 3

**ROSYJSKA
MYŚL SPOŁECZNA
I FILOZOFICZNA**

SERIA WYDAWNICZA

ROSYJSKA MYŚL SPOŁECZNA I FILOZOFICZNA

Monografie

TOM 3

RADA NAUKOWA SERII

Leszek Augustyn, Michał Bohun, Marian Broda,
Janusz Dobieszewski, Lilianna Kiejzik,
Jan Krasicki, s. Teresa Obolevitch

Seria wydawnicza Rosyjska **Myśl Społeczna i Filozoficzna** funkcjonuje w dwóch odsłonach: w postaci **monografii** oraz w postaci zbiorów **spuścizny epistolarnej, dzienników i wspomnień**.

Тереза Оболевич

**Семен Франк
в европейской
и эмигрантской
культуре**

Зелена Гура 2023

RADA WYDAWNICZA

Andrzej Pieczyński (przewodniczący), Andrzej Bisztyga, Bogumiła Burda, Eugene Feldshtein, Beata Gabryś, Magdalena Gibas-Dorna, Jacek Korentz, Tatiana Rongińska, Franciszek Runiec (sekretarz)

RECENZJA

Оксана Назарова
Институт персонального тренинга и консультирования,
Мюнхен

OPRACOWANIE TYPOGRAFICZNE, SKŁAD

Anna Strzyżewska

PROJEKT OKŁADKI

Marta Surudo

© Copyright by Uniwersytet Zielonogórski
Zielona Góra 2023

ISBN 978-83-7842-515-1
ISSN 2956-6967 (SERIA)
ISSN 2720-3174 (PODSERIA)

OFICyna WYDAWNICZA UNIWERSYTETU ZIELONOGÓRSKIEGO

65-246 Zielona Góra, ul. Podgórna 50, tel. (68) 328 78 64
www.ow.uz.zgora.pl, sekretariat@ow.uz.zgora.pl

Предисловие

С.Л. Франк (1877-1950) часто характеризуется как «самый европейский» из русских мыслителей. И в своей творческой эволюции, и в личных контактах он находился под большим влиянием западных философов – как классиков, так и его современников. Вместе с тем Франк – в силу своего характера и человеческих качеств – имел широкие дружеские связи с русскими эмигрантами, не только философами, но и с богословами, историками, писателями, церковными и общественными деятелями.

Отдавая в руки читателей еще одну книгу о С.Л. Франке, я хотела бы заострить внимание именно на этой черте его творчества – вовлеченности философа в круг европейской культуры и его интегральной связи с эмигрантской средой.

Книга состоит из трех частей. Первая носит биографический характер. На основе архивных источников, периодической печати 20-30-х годов XX века, эпистолярного наследия, дневников, воспоминаний и других материалов удалось реконструировать несколько мало известных эпизодов из жизни и творчества Франка. К ним относятся: поездка в Италию осенью 1923 г., участие Франка во Втором польском философском съезде, состоявшемся в Варшаве в 1927 г.; лекционное турне по странам Балтии весной 1928 г.; участие в Восьмом международном философском конгрессе в Праге в 1934 г.; сотрудничество С.Л. Франка с немецким журналом «Liebet einander!» и работа над переводом книги русского мыслителя «Предмет знания» на французский язык, который вышел в 1937 г. Эти события красноречиво раскрывают европейский контекст творчества Франка и позволяют осознать,

насколько значимо и, как сейчас говорят – востребовано – было его творчество, насколько он был «своим» в западном интеллектуальном пространстве.

Во второй части книги рассмотрены отношения Франка – личные и творческие – с представителями русской эмиграции первой волны: о. Георгием Флоровским и Ариадной Тырковой-Вильямс, которые на протяжении десятилетий проживали в Европе и США, а также историком-архивистом А.Ф. Изюмовым. В этом отношении тоже можно говорить о европейском (хотя и эмигрантском) измерении мысли Франка. К этой теме примыкает рефлексия Франка о П.Я. Чаадаеве – одном из первых оригинальных русских философов, который вместе с тем стремился подчеркнуть европейский потенциал русской цивилизации. Далее представлен сюжет о переводе Франком «Первой Дуинской элегии» Р.М. Рильке с немецкого на русский язык.

В третьей части книги представлены научно-популярные тексты, в которых Франк показан не только как глубокий мыслитель, но и как многогранная личность – преподаватель, друг, меломан, а также как *homo oigans* – человек молящийся.

Главы из первых двух частей книги снабжены приложениями, в которых представлены тексты (архивные или републикации из мало доступных периодических изданий) самого С.Л. Франка, а также материалы, непосредственно относящиеся к его творчеству.

Большинство текстов, собранных в этой работе, было на протяжении лет уже опубликовано в различных изданиях. Однако для этой книги все они были тщательно выверены, отредактированы, модифицированы и дополнены новыми существенными сведениями и – зачастую – приложениями. В частности, в результате исследования удалось обнаружить работы Франка, которые при его жизни были переведены на иностранные языки и опубликованы за рубежом и которые доселе были неизвестны франковедам.

К ранее опубликованным текстам относятся: «С.Л. Франк в Литве»¹, «Участие С.Л. Франка во Втором польском философском съезде»², «Участие С.Л. Франка в Восьмом международном философском конгрессе в Праге»³, «“La connaissance et l'être” С.Л. Франка – история перевода и его рецепция»⁴, «С.Л. Франк и А.В. Тыркова-Вильямс», а также «Письма С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс» и «Письма А.В. Тырковой-Вильямс Т.С. Франк»⁵, «Франку невозможно не “доверять”... Семен Франк и Георгий Флоровский»⁶, «Семен Франк о Петре Чаадаеве»⁷, «Перевод С.Л. Франком “Первой элегии из Дуино” Р.М. Рильке»⁸ и «Неизвестное стихотворение С.Л. Франка, написанное во время бессонницы»⁹.

Первоначальные версии почти всех текстов из третьей части книги (кроме последнего) были написаны по приглашению «Дома

1 Первоначальная версия: С.Л. Франк: литовский след, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 1/5, с. 135-152.

2 Первоначальная польская версия: *Udział Siemiona Franka w II Polskim Zjeździe Filozoficznym*, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 103/3, с. 49-63.

3 Первоначальная версия: Участие С.Л. Франка в Восьмом международном философском конгрессе в Праге, «Философский журнал», 2022, № 15/2, с. 174-188.

4 Первоначальная версия: «La connaissance et l'être» С.Л. Франка – история перевода и его рецепция, «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология», 2022, № 38/1, с. 42-51.

5 Первоначальная версия: С.Л. Франк и А.В. Тыркова-Вильямс, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 456-483.

6 Первоначальная версия: Франку невозможно не «доверять»... Семен Франк и Георгий Флоровский, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение», 2021, № 98, с. 96-115.

7 Первоначальная версия: Два философа: Семен Франк о Петре Чаадаеве, «Logos i Ethos», 2016, № 43, с. 49-64.

8 Первоначальная версия опубликована в: Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 190-196.

9 Первоначальная версия опубликована в: *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 484-488.

Франка» в Саратове и размещены на их сайте¹⁰. Пять глав книги («С.Л. Франк в Италии», «С.Л. Франк в Латвии», «С.Л. Франк в Эстонии», «Сотрудничество С.Л. Франка с журналом “Liebet einander!”», «С.Л. Франк и А.Ф. Изюмов – пролегомена к теме»), а также Приложения, представляющие архивные материалы, ранее не публиковались.

Каждая научная публикация, а особенно публикация источников – это не только результат труда отдельного исследователя, но и плод «соборного деяния». Поиски материалов, проверка рабочих исследовательских гипотез, касающихся тех или иных биографических и творческих связей и пересечений Франка, а также его публикаций, фактологические и текстологические уточнения и редакция, выверение переводов и прочие этапы творческой лаборатории возможны только благодаря многочисленным друзьям и коллегам со всего мира, готовым прийти на помощь, поделиться идеями, сведениями и источниками, обсудить, указать на ошибки, подсказать и исправить. Выражаю искреннюю благодарность внукам С.Л. Франка, Николаю Франку (Берлин), Петру Скореру (Peter Scorer, 1942-2020) и его вдове Ирине Скорер (Irina Scorer), правнуку Томасу Скореру (Thomas Scorer), а также Геннадию Аляеву (Полтава), Анастасии Михайловой (Саратов), Татьяне Резвых (Москва), Александру Цыганкову (Титизее-Нойштадт), о. Георгию Белькинд (Венёв), Александре Бердниковой (Турин), Дали Мацкелене (Dalia Mackelienė, Вильнюс), Веронике Гириникайте (Veronika Girininkaitė, Вильнюс), Павлу Лавринцу (Pavel Lavrines, Вильнюс), Томасу Содейка (Tomas Sodeika, Вильнюс), Светлане Панич (Торонто), Ганушу Никлу (Hanuš Nykl, Прага), Яну Ходеевскому (Jan Chodějovský, Прага), Ивану Лянда (Ivan Landa, Прага), Ленке Налдониовой (Lenka Naldoniová, Острава), Даниэлю Серетти (Daniele Seretti, Фано, Италия), Андрею Шишкину (Рим), Регуле Цвален (Regula Zwahlen, Фрибург), Александру Федулаеву (Москва), Виталию

¹⁰ Первоначальные версии: <http://www.domfranka.ru/nasledie-filosofa/publikatsii-terezy-obolevich/>.

Михальчику (Варшава), Себастьяну Скорупскому (Sebastian Skorupski, Варшава), Кате Вибе (Katja Wiebe, Детмольд, Германия) Эвелине Грондзкей (Ewelina Grądzka, Гдыня), Анне Смолень (Anna Smoleń, Краков), Елене Твердисловой (Иерусалим) и о. Максиму Сорокину (Эрланген – Нюрнберг). Отдельное спасибо рецензенту Оксане Назаровой (Мюнхен), редактору серии проф. Лилианне Киейзик (Lilianna Kiejzik) и издательскому дому Зеленогурского университета. Разумеется, вся ответственность за различные недочеты и возможные ошибки целиком лежит на авторе книги.

Вряд ли возможно исчерпать тему настоящего исследования полностью – постоянно обнаруживаются новые материалы, в том числе архивные, а также мало доступные, забытые или неизвестные тексты Франка, появляются неожиданные сведения о его жизненном и творческом пути. Цель книги состоит не в том, чтобы максимально полно раскрыть присутствие Франка в западной и эмигрантской среде – это вынудило бы написать не одну, а целую серию монографий; впрочем, такая работа уже ведется, и предлагаемая вниманию читателей книга вписывается в уже начатый цикл публикаций¹¹. Непосредственная задача этой работы заключается в том, чтобы наметить дальнейшие направления (также географические) франковских штудий, обнаружить некоторые документы (включая тексты самого Франка), а также – на основе опубликованных здесь новых сведений – пригласить исследователей к дальнейшим поискам, которые приведут к очередным находкам и открытиям.

¹¹ См. Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019; Цыганков А., Оболевич Т. *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2020.

I.
ФРАНК
В ЕВРОПЕ

1. С.Л. Франк в Италии

Одним из наиболее значимых зарубежных вояжей С.Л. Франка после изгнания из Советской России была его поездка в Италию¹. Более того, это была первая такого рода инициатива западных академических кругов по отношению к русским эмигрантам, о чем берлинская газета «Время» писала: «Группа видных литераторов и ученых получила приглашение прочесть в Риме ряд лекций о России»². Поездка была организована в 1923 г. основоположником итальянской русистики Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto, 1890-1983), о котором стоит сказать несколько слов. Ло Гатто выучил русский язык в плену во время Первой мировой войны. В 1920 г. он основал журнал «Russia», выходивший на протяжении 1920-1926 гг., а в 1926 г. – «Rivista di letterature slave», который издавался вплоть до 1932 г. Преподавал в Падуе, а с 1940 г. в Риме. Именно Ло Гатто в 1931 г. направил в Нобелевский комитет письмо-номинацию, выставляя на Нобелевскую премию кандидатуру Ивана Бунина.

Известный писатель Борис Зайцев (1881-1972) отмечал, что его соотечественники в первый год после изгнания из СССР

менее всего могли думать, разумеется, о путешествиях. Надо сознаться: тоска по Италии давно томила. (...) О нас вспомнил Ло Гатто. Он стоял тогда (как и теперь) во главе славянского отдела Института Восточной

1 К слову, в начале XX века Франк опубликовал статью «Самодержавие и итальянское общественное мнение» («Освобождение», 1903, № 24, 2-5 июня, с. 430-431, а также в: *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 94-97) под псевдонимом «Друг Италии». См. Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 124.

2 Россия и Италия, «Время. Ежедневная газета», 1923, № 272, 1 октября, с. 3.

Европы в Риме. По его предложению всю нашу группу пригласили в Рим читать лекции (каждому по одной) о русской культуре³.

Сам Ло Гатто вспоминал об этом событии в своей книге «Мои встречи с Россией»:

В 1923 году я являлся секретарем Института Восточной Европы, созданного Отделом Печати Министерства Иностранных Дел. В этом качестве (а также как исследователь русской литературы и директор журнала «Russia») я пригласил в Рим группу русских интеллектуалов, покинувших родину и находившихся в Берлине в ожидании выбора постоянного места жительства в Западной Европе. Группа эта была разнородная: в нее входили три философа – Николай Бердяев, Семен Франк и Борис Вышеславцев; уже тогда очень известный биолог, бывший ректор Московского университета, Михаил Новиков; социолог Александр Чупров; журналист Михаил Осоргин; искусствовед Павел Муратов и, наконец, приобретший уже известность на родине писатель Борис Зайцев. К ним присоединился Евгений Шмурло, историк, живший уже около двадцати лет в Риме в качестве представителя русской Академии наук при Ватикане⁴.

Приглашение, о котором писал Ло Гатто, имеет однако свою предысторию. Осенью 1922 г. во время великого голода в России по призыву верховного комиссара Лиги Наций Фритьофа Нансена (Fridtjof Wedel-Jarlsberg Nansen, 1861-1930) в Риме был создан Комитет помощи русским интеллектуалам (Comitato di soccorso agli intellettuali russi), который поддерживал министр образования Италии⁵. Комитет возглавлял публицист, археолог и общественный деятель Дзанотти Бьянко (Zanotti Bianco, 1889-1963), а базировался он в Институте Восточной Европы (Istituto per Europa Orientale). Первоначально комитет направлял средства, книги и научные инструменты непосредственно в российские университеты и институты, однако вскоре стали приходиться тревожные

3 Зайцев Б. *Дневник писателя*, Москва – Берлин: Direct Media, 2017, с. 45.

4 Ло Гатто Э. *Мои встречи с Россией*, пер. И.В. Дергачевой, Москва: Круг, 1992, с. 18.

5 Mazzitelli G. *Slavica biblioteconomica*, Firenze: Firenze University Press, 2007, p. 30.

сообщения о репрессиях. Как сказал в своей вступительной речи в начале Римских чтений Ло Гатто, именно Дзанотти Бьянко

Во время своей поездки в Россию в качестве посланника Российского комитета помощи детям смог лично убедиться в плачевном состоянии русских ученых, писателей, профессоров и интеллигенции в целом, как с материальной точки зрения, в результате прежних лишений и хаоса, который в то время все еще царил в России, так и с интеллектуальной точки зрения, в результате отсутствия тех уз сочувствия и теплоты понимания, которые должны объединять людей науки во всем мире при любых обстоятельствах и во все времена.

Работа по оказанию помощи была уже начата другими странами; из них некоторые, посредством своих университетов, взяли на себя обязанность посылать продукты питания, книги и научные инструменты в российские университеты.

Италия, которая была на переднем крае помощи русским детям, не могла остаться в стороне от этого действия человеческой солидарности. (...) Между тем условия в России в плане продовольствия улучшились, и спрос на продовольственные посылки стал менее тревожным и настойчивым. С другой стороны, из России было выслано большое количество интеллигенции, пополнив и без того многочисленные ряды эмигрантов и беженцев первых лет революции. В Берлине, Париже и Праге, если упомянуть наиболее значимые центры, уже сформировались настоящие русские колонии, которые были очень хорошо организованы с интеллектуальной, научной точки зрения. К сожалению, эта организация в Берлине пострадала от последствий катастрофических экономических условий в Германии, и работа по оказанию помощи, ставшая менее актуальной в России, нашла, по очевидным причинам человеческой солидарности, новое поле для своей деятельности⁶.

В результате, 15 июня 1923 г. Этторе Ло Гатто сообщал Дзанотти Бьянко: «Мы получили письмо от [Муратова], который советует распространить акцию помощи и на русских интеллигентов за границей, причем в достойной и, на мой взгляд, подходящей форме: т.е. пригласить этих интеллигентов (выбрав из них наиболее выдающихся и нуждающихся) приехать в Италию на двадцать дней или на месяц для чтения лекций или выступлений здесь,

6 Lo Gatto E. Conferenze di russi sulla Russia a Roma, «Russia», 1923, № 3-4, p. 505-506.

в Риме»⁷. Контекст этой инициативы был следующий: итальянский врач и коллекционер живописи Анджело Синьорелли (Angelo Signorelli, 1875-1952) на обратном пути в июне 1923 г. из Москвы, где он участвовал в медицинском съезде, был проездом в Берлине. Там Синьорелли встретился с Муратовым, который объяснил ему проект цикла лекций, рассчитывая на поддержку Э. Ло Гатто. В свою очередь, Ло Гатто передал в Комитет предложение Муратова⁸, решившего «пожертвовать часть своих средств, которые к тому времени значительно увеличились благодаря щедрому пожертвованию итальянского Красного Креста, на дело, имеющее не только непосредственное материальное, но и большое моральное значение», чтобы «русские эмигранты под итальянским небом», «в более спокойной и безмятежной атмосфере, могли насладиться спокойствием духа, которого они жаждали после долгих лет печали и тревоги»⁹. В июне 1923 г. состоялось два заседания Комитета, на которых «было решено пригласить группу из 10 русских профессоров и литераторов, проживающих в Берлине, Дрездене и Праге, а именно профессоров Н. Бердяева, С. Франка, Б. Вышеславцева, М. Новикова, А. Чупрова, П. Муратова, Е. Шмурло, Л. Карсавина и докторов Зайцева и Осоргина для проведения цикла лекций»¹⁰. Контакты по организации принадлежали Ло Гатто, Павлу Муратову, а также чете Синьорелли.

Особо стоит сказать об участии и помощи русским эмигрантам, которую оказывала жена Анджело Синьорелли, Ольга Ресневич-Синьорелли (1883-1973) – латышка по происхождению,

7 Garetto E. *Materiali sull'emigrazione russa dall'archivio di Olga Resnevic Signorelli*, «Europa Orientalis», 1991, № 10, p. 385.

8 Деотто П., Гаретто Э. Письма П.П. Муратова (1923-1926), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(2): Ольга Ресневич-Синьорелли и русская эмиграция: Переписка, ред. Э. Гаретто и др. Салерно: Europa Orientalis, Dipartimento di Studi Umanistici – Università di Salerno, 2012, с. 90.

9 Lo Gatto E. *Conferenze di russi sulla Russia a Roma*, p. 506. Cp. Scandura C. *L'emigrazione russa in Italia: 1917-1940*, «Europa Orientalis», 1995, т. 14, № 2, p. 362.

10 Garetto E. *Materiali sull'emigrazione russa dall'archivio di Olga Resnevic Signorelli*, p. 385.

русская по культуре, итальянка по собственному выбору¹¹. Врач по образованию, она была видным меценатом и вращалась в широких кругах западной интеллектуальной и артистической элиты. Ресневич-Синьорелли перевела на итальянский, в частности, эссе Н.А. Бердяева «Душа России». Согласно ее воспоминаниям:

В Берлине на прощальном ужине, который устроил Андрей Белый для своих друзей перед возвращением в Россию, я познакомилась с Павлом Муратовым. (...) В тот вечер [в сентябре 1923 г. – Т.О.], набравшись смелости, я принялась уговаривать переехать в Италию не только Муратова, но и философа Николая Бердяева и писателя Бориса Зайцева, ближайшего друга Муратова, которому посвящены «Образы Италии». Благодаря всеобщему интересу и симпатии к России в те годы, а также поддержке слависта Этторе Ло Гатто, активного популяризатора русской литературы, удалось без особых усилий создать Комитет помощи русским эмигрантам¹².

Стоит добавить, что в работе Института Восточной Европы активно участвовал также заведующий славянским отделом исследований Аурелио Пальмери (Aurelio Palmieri, 1870-1926) – католический богослов, специалист в области православной догматики и русской культуры, который «начал ознакомление итальянской публики с основами русской духовности и идеями русских религиозных философов на страницах журнала “Восточная Европа”»¹³, переводил В. Соловьева и состоял в переписке с Е.Н. Трубецким.

В результате, с 3 ноября по 15 декабря 1923 г. Институтом Восточной Европы в Риме было организовано два цикла лекций, озаглавленных «Россия и русские» («La Russia e i russi»). Их цель

11 См. Рицци Д. «Среди Ваших талантов умения жить есть талант умения жить среди талантов». Мемуарные очерки Ольги Ресневич-Синьорелли. Предисловие, [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2016*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016, с. 208.

12 См. Ресневич-Синьорелли О. Встречи с Андреем Белым, Павлом Муратовым и Вячеславом Ивановым, [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2016*, с. 217-218.

13 Кусенко О.И. *Историко-философские исследования русской мысли в Италии (XX-XXI вв.)*, Москва: ИФ РАН, 2018, с. 31.

состояла не только в распространении русской культуры в Италии, но и в оказании помощи русским эмигрантам – деятелям культуры: непосредственной передачи им того, что было собрано Комитетом помощи русским интеллектуалам. Каждый участник Римских чтений получил от комитета 4000 лир, что в условиях наступившей в 1923 г. в Германии гиперинфляции было неплохим подспорьем.

В первом цикле, проходившем с 3 по 10 ноября, доклады прочли:

Михаил Осоргин – 5 вводных лекций,

Борис Вышеславцев – «Il carattere nazionale russo» («Русский национальный характер»)¹⁴,

Семен Франк – «L'idea fondamentale della filosofia russa» («Основная идея русской философии»),

Николай Бердяев – «L'idea religiosa russa» («Русская религиозная идея»),

Михаил Новиков – «Le università russe» («Российские университеты») и «Gli studi di biologia in Russia» («Биологические исследования в России»),

Александр Чупров – «La cultura statistica in Russia» («Статистическая культура в России»),

Борис Зайцев – «La letteratura russa contemporanea» («Современная русская литература (имена и движения)»).

Во втором цикле лекций, длившемся с 6 по 15 декабря, выступили:

Лев Карсавин – «La Russia che nasce» («Россия в становлении»)¹⁵,

Павел Муратов – «L'arte russa contemporanea» («Современное русское искусство») и «La storia dell'arte nella Russia contemporanea» («История искусства в современной России»),

14 См. Вышеславцев Б. Русский национальный характер, «Вопросы философии», 1995, № 6, с. 112-114.

15 См. Mazzitelli G. *Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale Catalogo storico (1921-1944)*, Firenze: Firenze University Press, 2016, p. 78-79; Mazzitelli G. *Slavica biblioteconomica*, p. 30.

Евгений Шмурло – «La terza Roma (Una pagina della storia nazionale russa)» («Москва – третий Рим. (Страница из национальной русской истории)»)¹⁶.

Кроме того, Ло Гатто прочел вступительную речь о деятельности Комитета и о мотивах цикла лекций, а также сделал сообщение о современной русской поэзии¹⁷. В архиве О. Ресневич-Синьорелли сохранились письма почти всех докладчиков, за исключением С. Франка, Л. Карсавина и М. Новикова¹⁸. В своей речи Ло Гатто отметил:

Борис Вышеславцев, Семен Франк, Николай Бердяев и Лев Карсавин принадлежат к одному направлению русской современной мысли: они – мастера гносеологического, этического, историографического учения, глубоко национального и христианско-православного, примыкающего к полубогословским концепциям славянофилов и Владимира Соловьева. Однако само существование восточно-христианского православия, в том виде, как они его интерпретируют, позволяет им чувствовать себя свободными от всех догматических ограничений, исследовать и углублять все западные философские системы в соответствии с критическими методами, общепризнанными самой светской наукой, и пытаться преодолеть их с точки зрения, которая более или менее приближается к чистому мистицизму¹⁹.

Это не был первый визит Франка в страну Данте. В его автобиографических заметках читаем: «В 1904 г.²⁰ я совершил путешествие по северной Италии – был в Милане, Вероне, на Гардском озере и месяц прожил на Лидо в Венеции»²¹. Тем не менее, итальянская поездка 1923 г. произвела на Франка огромное впечатление. Писатель Борис Зайцев вспоминал:

16 См. *L'Istituto per l'Europa Orientale e la sua attività negli anni 1921-1931*, Roma: L'Istituto per l'Europa Orientale, 1932, p. 96-97.

17 Tamborra A. Gli inizi della slavistica in Italia e l'impegno civile di Ettore Lo Gatto, [в:] *Studi in onore di Ettore Lo Gatto*, ed. A. d'Amelia, Roma: Bulzoni, 1980, p. 312.

18 Garetto E. Materiali sull'emigrazione russa dall'archivio di Olga Resnevic Signorelli, p. 386.

19 Lo Gatto E. Conferenze di russi sulla Russia a Roma, p. 507.

20 В действительности это имело место в 1903 году. См. Комментарии, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, т. 2, с. 513, 517, 526.

21 Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли, с. 114.

[Ц]елое лето 23-го года прожили в одном доме, в Прерове близ Штральзунда (на Балтийском море). В одном этаже С.Л. Франк с семьей, в другом Бердяев с Лидией Юдифовной, в нижнем я с женой и дочерью. Так что над головами у нас гнездились звезды философии. С этими звездами жили мы вполне мирно и дружески. (...).

Наверху сочинялись философии, внизу я готовил чтение о русской литературе (да и наверху, наверно, готовились: всех нас пригласил в Рим читать в Istituto per Europa Orientale проф. Этторе Ло Гатто – каждого по специальности)²².

В действительности Франк отдыхал в Прерове один, сообщая жене Татьяне Сергеевне (1886-1984) в августе 1923 г.: «Я написал теперь статью “Основная идея русской философии” (итальянск[ая] лекция)»²³. В письмах Франка того времени можно встретить несколько упоминаний о предстоящей поездке. Он сообщал Петру Струве (1870-1944): «может быть, я поеду в Италию, в Рим, куда мы, философы, также приглашены итальянским обществом изучения России»²⁴, а с Бердяевым делился:

Ясинский, который вообще был очень мил, уже успел вызвать во мне негодование вопросом: правда ли, что мы, русские философы, едем в Рим поклониться папе римскому? Причем я совсем не уверен, что сам Ясинский ставил этот вопрос в шуточной форме²⁵.

Маршрут Франка следовал по следующим городам: Мюнхен, Верона, Болонья, Флоренция, Рим²⁶, из которых он регулярно высылал открытки жене. Текст этих посланий опубликован

22 Зайцев Б. *Далекое*, Washington: Inter-Language Literary Associates, 1965, с. 66.

23 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 21 августа 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 4.

24 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 28 августа 1923 г., [в:] Колеров М. *Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925)*, Москва: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018, с. 165.

25 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 3 сентября 1923 г. (Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923-1926)), «Вопросы философии», 2014, № 2, с. 131).

26 Гапоненков А.А. Письма С.Л. Франка к жене как биографический источник (римские и парижские впечатления), «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 29.

А.А. Гапоненковым на сайте «Дома Франка»²⁷; здесь я приведу только некоторые фрагменты, передающие впечатления философа и саму атмосферу Римских чтений. С мюнхенского вокзала Франк писал: «Проводник нас принимал за советскую делегацию в Италию и был очень любезен»²⁸. Следующая открытка, высланная 23 октября, описывала «изумительную красоту» Вероны²⁹ и в тот же день уже из Болоньи Франк сообщал о «часовой остановке с пересадкой» в этом городе по пути во Флоренцию³⁰. В столице Тосканы Франк осмотрел церковь Maria Novella, капеллу Медичи, картинную галерею Уффици и «совершенно обалдел от красот»³¹. В Рим он приехал 26 октября, сообщая:

Осоргин заранее нанял нам комнаты. Адрес: Albergo Genio, Via Zanardelli. (...) Я здесь должен пробыть до 6-го утра, т.к. мой доклад назначен на 5-е. Вчера ночью ходили смотреть Форум и Колизей, сегодня иду в термы Диоклециана³²,

и добавляя на следующий день:

душевно и духовно у меня хаос – столько потрясающих впечатлений легло на душу, что как будто все в ней шатается. Все придется потом понемногу привести в порядок. Эти два дня я с утра до вечера изучал античность – есть красоты, около которых хочется умереть, перед ними вся жизнь кажется бессмысленной. Перед Венерой Киренской я чуть не заплакал. Завтра иду в Ватикан, а потом начну осмотр первохристианских церквей. А параллельно – впечатления нынешнего Рима и итальянцев, тоже очень сильные³³.

В одном из следующих писем жене Франк делился:

27 <http://domfranka.ru/dom-franka/dnevnik-i-perepiska/pisma-22-28-oktyabrya-1923-goda/>.

28 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 22 октября 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 12.

29 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 23 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 14.

30 Там же, Л. 13.

31 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 24 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 15.

32 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 27 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 16.

33 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 28 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 17.

Сикст[инская] капелла и Рафаэль особенно впечатления не произвели. Античность бесконечно лучше. Сегодня иду с индусом Суворарди осматривать церкви. Вчера был в итальянск[ой] опере – было чудесно!³⁴

Очередные римские зарисовки представлены в письме Франка от 31 октября:

Я все время жадно вбираю в себя эстетические, религиозные и исторические впечатления, каждое из которых – точно огромная волна, к[ото]рая все в тебе опрокидывает. Здесь точно осуществилась сказочная машина времени – живешь в древних веках, и в один день можно побывать в 10 веках. Сегодня испытал сильнейшее, мож[ет] быть, из всех впечатлений – ездил (в автомобиле Signorelli) по древней Аппиевой дороге и смотрел катакомбы. Все это – настолько изумительно и потрясающе прекрасно, что нет слов. Но постепенно все укладывается в душе в порядок. Конечно, здесь надо жить не неделю, а год, чтобы всем овладеть как следует. – Сейчас, ночью, по случаю фашистск[их] торжеств, аэропланы летают над городом и бросают фейерверки, а итальянцы в восторге, как наш Алеша.

Пиши мне: Firenze, Via Nazionale 15, Corona d'Italia. Отсюда я выеду 5го (мой докл[ад] – 4го, в воскр[есенье]), заеду на день в Ассизи, во Флоренцию приеду 7го и выеду 8го или 9го, буду у вас 10го или 11го. Заехать в Ассизи для меня – острая потребность. Я думаю, что подведу итоги и найду покой в святыне Франциска Ассизского. (...) Когда приеду, буду часами рассказывать, что я пережил – за эти 10 дней я точно прожил целую бурную жизнь с самыми великими событиями³⁵.

В этом контексте Борис Зайцев вспоминал: «Любезная г-жа Синьорелли возила нас с Франком по Аппиевой дороге (Семен Людвигович впервые видел римскую Кампанью – помню его восторг!)»³⁶, а спустя годы писал Ольге Ресневич-Синьорелли о том, что один из главнейших сотрудников радио «Свобода»,

Виктор Семенович Франк – сын того Франка, которого Вы во[з]или, вместе со мной, по Аппиевой дороге. Тогда этот Витя был мальчиком 13-ти лет³⁷.

34 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 30 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 18.

35 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 31 октября 1923 г., [в:] там же, Л. 19.

36 Зайцев Б. *Дневник писателя*, с. 45.

37 Б.К. Зайцев – О. Синьорелли, 23 января 1957 г. (Переписка Б.К. Зайцева с О. Синьорелли (1923-1966), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(1), ред.

Стоит добавить, что в сообщении художника Филиппа Германовича Гозиасона (1898-1978), высланном Ресневич-Синьорелли, можно прочесть:

Проф[ессор] Франк любезно согласился передать Вам книги. Наше издательство сопровождает их письмом, где разбирает вопрос о возможности издания «Рима» на итальянском языке, если Вы согласитесь перевести текст³⁸.

Таким образом, Франк оказал некую услугу Гозиасону, будучи посредником в передаче посылки. Возможно, отсюда вытекало его более близкое общение с Ольгой Синьорелли в Риме.

2 ноября Франк уже считал свое путешествие «законченным», сообщая жене, что

уехал бы из Рима и завтра, если бы не лекция, к счастью, теперь назначенная на 4^е в 6 ч. Вечером в тот же день мы угощаем итальянцев в ресторане, а в понедельник утром я выезжаю³⁹.

На следующий день, 3 ноября русские гости – участники съезда ужинали у княгини Варвары Павловны Колонне-ди-Чезаро, урожд. Антонелли (Varvara Colonna di Chesaro, 1880-1969)⁴⁰.

В день своей лекции Франк посетил Андреа Каффи (Andrea Caffi, 1887-1955) – «милого красавца-итальянца, уроженца Петербурга», чтобы, по его словам:

репетировать и поправлять мой доклад, а вечером его читаю. Впрочем, все конечно сойдет прекрасно, да и итальянцы, посещающие эти

Э. Гаретто и др. Салерно: Europa Orientalis, Dipartimento di Studi Umanistici – Università di Salerno, 2012, с. 237).

38 Ф.Г. Гозиасон – О. Синьорелли, ноябрь 1923 г. (Письма Ф.Г. Гозиасона (1920-1970), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(1), с. 160).

39 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 ноября 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 20.

40 Ср. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 3 ноября 1923 г., [в:] там же, Л. 21. О княгине Колонне-ди-Чезаро и ее связях с русской культурой см. Комолова Н.П. *Италия в русской культуре Серебряного века: Времена и судьбы*, Москва: Наука, 2005, с. 62-63.

доклады, похожи на русскую публику. Но сейчас, на прощание, взойду на Яникульский холм, чтобы полюбоваться видом всего Рима⁴¹.

Выступление Франка было действительно весьма успешным. Он писал жене:

вчера я прочел свою лекцию – очень удачно – я с помощью итальянцев сильно поправил перевод и сократил речь. Зал, правда, не очень большой, был набит и многие итальянцы говорили мне комплименты. Это я пишу для тебя, п[отому] ч[то] ты знаешь, мне самому совершенно безразличны такие вещи. После лекции пошел с компанией к фонтану Треви совершить прощальный обряд – бросил в него медную монету и выпил три горсти воды. А после у нас был ужин с итальянцами до 1 ч. ночи. Сегодня в 12 ч. 35 еду в Ассизи⁴².

Это была единственная поездка Франка в Рим и его последняя поездка в Италию. На следующий год Осоргин писал Ольге Синьорелли: «очевидно русских философов больше в Италию не пускают»⁴³ – в связи с тогдашней политической ситуацией итальянскую визу было получить невероятно трудно. Франк предчувствовал, что, несмотря на «колдовство с фонт[аном] Trevi»⁴⁴, он больше никогда не увидит Рима. В качестве подарка для жены он привез из Италии брошь, а также маленький бумажный образ Христа Распятого⁴⁵.

Об этой поездке сохранились воспоминания Бориса Зайцева, обширный фрагмент из которых стоит здесь привести:

Той осенью оказался в Риме как бы съезд русских. (...) В Риме Professore Lo Gatto, для нас Гектор Доминикович Логатто, неаполитанский пленник России, римский ученый, пестун русской культуры в Италии, устраивает нам чтения. (...) Все мои сотоварищи остановились в отеле у Тибра, что-то вроде Альберго. Надо мною подсмеивались, что я Бог знает куда забрался, но все мы были оживлены, веселы, без усталости гоняли

41 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 4 ноября 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 22.

42 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 5 ноября 1923 г., [в:] там же, Л. 23.

43 Н.А. Осоргин – О. Синьорелли, 6 июня 1924 г. (Garetto E. *Materiali sull'emigrazione russa dall'archivio di Olga Resnevic Signorelli*, p. 402).

44 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 4 ноября 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 22.

45 См. фото на с. 42.

по Риму (особенно Вышеславцев с женой и я), вечером вместе обедали недалеко от фонтана Треви, в ресторанчике «Est, est, est». знаменитом своим вином (...). Бердяев, однако, и Франк предпочитали молочное, были верны своим яуртам. (...). Читали через день, два. У каждого своя манера. Бердяев говорил торжественно. Франк глубоко. Вышеславцев блестяще. Осоргин весело. Чупров простодушно. Все старались. В общем же получилось: не из одних деревообделочников состоит Россия. Итальянцы относились к нам отлично. В римской прессе много, хорошо писали. Устраивались приемы, вокруг группы нашей сложился слой постоянных слушателей, сочувственных. Были некие и полуримские, полурусские друзья, странники, как и мы: вечный эмигрант Каффи, русский индус Сураварди – друг Художественного театра, нынче он в Риме, завтра будет читать в Калькутте – может быть, тоже о России. Помню кое-кого из старомодных профессоров. Помню Ольгу Ивановну Синьорелли, мило нас принимавшую, и герцогиню с историческим именем – говорили, что ей принадлежат необъятные земли в Сицилии. И вот именно она, молодая еще барышня, как скромная курсистка ходила нас слушать, а потом пригласила к себе в гости. Это предприятие оказалось и несколько смелым. В Риме девушка высшего света не могла, собственно, принимать иностранцев, да еще без дам. Герцогиня проявила здесь своеволие (вроде русских аристократических барышень XIX века, знавшихся с нигилистами. (...)) Решено, что теперь мы, приезжие, даем маленький дружеский обед Логатто и близким итальянцам. Я и Каффи оказались дуумвирами по ресторану: нам поручили его найти, сговориться, создать и заказать меню. Худой, остроугольный Каффи, вечный странник и эмигрант Россией раненный (а сам итальянец), римлянин с русской прослойкой, выбирал тщательно: чтоб и недорого и прилично. Я прилично ему сопутствовал. И в назначенный вечер узкая комната ресторанчика со стекляшками на висящих нитях у входа наполнилась братией нашей – на почетном месте Гектор Доминикович, вперемежку русские и итальянцы. Начался весело-бестолковый симпозион, никак не похожий на порядочные западно-европейские литературные обеды. Сколько съедено было макарон! Пострадали и куры, и агнцы, и сыры (горгонзола главнейше). Оплетенные фиаски с красным содержимым появлялись, уходили. Даже Бердяев, Франк не могли же чокаться с Логатто молоком. (...) Ясно вижу всех наших тогдашних: южно-русского живописного Бердяева, немногословно-глубокого Франка, Вышеславцева артистичного и элегантного, изящную Наталью Николаевну, красивого Осоргина, странника Каффи, темно-цветного Сураварди, простодушного Чупрова, серьезного Новикова⁴⁶.

46 Зайцев Б. *Далекое*, с. 67, 164, 167-168, 176-178.

Зайцев в своих воспоминаниях немало слов посвятил и организатору конференции:

Что сказать о впечатлении от Италии после чуть не десяти лет подземной жизни? Верона, где останавливались в старом дворце, запахи Piazza delle Erbe, ночь перед памятником Данте, Мадонна, благословляющая струи фонтана и мирную суетню рынка. Венеция, Флоренция. В Риме ждал Ло Гатто – веселый, гостеприимный, отлично по-русски говорящий, настолько свой, точно он и русский (но жесты, интонации выдавали другую родину). Мы прожили в Риме две недели. От них остался след прелестный – осень была римская, как полагается. (...) Днем мы бродили по Риму, вечером слушали лекции, сами читали, заседали в рестораниках Рима. (...) Остались в памяти приемы, люди, профессора, дамы. Летейская тень – худенькая принцесса, владелица чуть не половины Сицилии, застенчивая и грустная, вскоре скончавшаяся – покровительница наук и искусств. Надеюсь, здравствует великолепная герцогиня ди Чезаро и благожелательный Пальмиери, знаток духовных дел и друг русских. Но «гением местности» был и остался Ло Гатто, дон Этторе, как называют его друзья. Главный наш штаб у него находился на Via Nazionale, где Институт Восточной Европы. Туда все сходились, там встречались, оттуда вместе шли обедать или в кафе, там распоряжался «дон Этторе» итальянской прессой (очень сочувственной) – там мы замучивали его мелкими делами, справками, вопросами. Но его трудно утомить – всегда живой, нервный, деятельный, ласковый – таким он и остался в памяти⁴⁷.

О Римских чтениях спустя годы писал и сам Ло Гатто, который, впрочем, отмечал:

С группой философов, к сожалению, особой близости не возникло: все трое принадлежали к различным течениям одного и того же направления в русской мысли, – гносеологическому, этическому, историософскому – которое связывалось с полубогословскими концепциями славянофилов и Владимира Соловьева; в интерпретации восточного христианского православия они чувствовали себя свободными от догматических пут, подвергая анализу и углубленно исследуя западных философов, акт познания они видели в самоуглублении, приближающемся к мистическому. Вышеславцев говорил о «русском национальном характере»; Франк анализировал фундаментальную идею русской философии; Бердяев развил «русскую религиозную идею», как он ее называл. Из

47 Зайцев Б. *Дневник писателя*, с. 45-46.

этих троих единственным, кто получил позже всемирную известность и за пределами узкого круга философов, был именно Бердяев, с которым впоследствии я не раз встречался, не выходя, впрочем, за рамки воспоминаний о днях, проведенных в Риме⁴⁸.

Тем не менее, Ло Гатто в дальнейшем вернулся к римскому докладу Франка, ставящему «прежде всего цель продемонстрировать оригинальность русской философской мысли»: по его словам, она, «в противовес всем могущественным западным рационалистическим конструктам, основана на духовной установке, которую можно назвать философией жизни и которая видит своей целью приобщение человечества к совершенству жизни, к полной гармонии между мыслью и действием»⁴⁹. Ло Гатто упомянул также о статье Франка «Религия и наука в современном сознании», опубликованной в журнале «Путь»⁵⁰, а в книге «Миф о Петербурге» сослался на немецкую работу русского философа «Космическое чувство в поэзии Тютчева»⁵¹.

27 ноября 1923 г. Ученый совет Русского научного института утвердил решение историко-филологического факультета пригласить в Берлин профессора Римского университета Э. Ло Гатто для чтения эпизодического курса по истории итальянской культуры⁵². В архиве Франка сохранилось письмо Ло Гатто от 7 декабря 1923 г., в котором он передавал привет Бердяеву, благодарил за приглашение прочесть лекцию в Русском научном институте в конце января – начале февраля будущего года и предложил тему: «Культура современной Италии»⁵³. О приезде итальянского слависта упоминал и Франк в письме Нине Струве (1867-1943) в контексте возможной учебы для ее сына Льва Струве (1902-1929):

48 Ло Гатто Э. *Мои встречи с Россией*, с. 18.

49 Lo Gatto E. La filosofia russa, «I libri del giorno», 1924, № 3, p. 122.

50 Lo Gatto E. Riviste russe, «Bilychnis. Rivista di studi religiosi», 1927, t. XXIX, № 1, p. 36-43.

51 Lo Gatto E. *Il mito di Pietroburgo. Storia, leggenda, poesia*, Milano: Giangiacomo Feltrinelli Editore, 2003, p. 276.

52 См. В Русском научном институте, «Руль», 1923, 2 декабря, № 911, с. 7.

53 E. Lo Gatto – S. Frank, 7 декабря 1927 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

Когда в Италии я узнал, что есть две вакансии для русских студентов, я тотчас подумал о Левушке. Дело это пока стоит на месте, и вакансии не заняты. Никаких формальных заявлений пока не нужно. Вскоре ожидается здесь приезд римского профессора Логатто, который ведаёт этим делом, и я с ним еще раз поговорю, и назову кандидатуру Левы⁵⁴.

Сведений о том, состоялась ли планируемая лекция Ло Гатто в Берлине, обнаружить не удалось. Тем не менее, можно заметить, что контакты с ним продолжались и после итальянской поездки Франка.

Доклад Франка наряду с другими выступлениями русских участников (в переводах Ольги Ресневич-Синьорелли, Андреа Каффи и самого Ло Гатто⁵⁵) был напечатан по-итальянски в журнале «*Russia. Rivista di letteratura, arte, storia*»⁵⁶, выпускаемым Ло Гатто (см. Приложение). Дальнейшее сотрудничество Франка с итальянскими коллегами состояло прежде всего в проекте перевода его книги «Предмет знания» на французский язык, в котором участвовал Андреа Каффи (см. главу I, 8).

Кроме того, Франк вел переписку (начавшуюся еще до революции в 1911-1916 гг.) с выдающимся поэтом Вячеславом Ивановым (1866-1949)⁵⁷, проживавшим с 1924 г. в Италии. Сохранился экземпляр книги «Родное и вселенское», изданный в Москве в 1918 г., с дарственной надписью: «Дорогому другу, Семену Людвиговичу

54 С.Л. Франк – Н.А. Струве, 12 января 1924 г., [в:] Колеров М.А. *Изнутри*, с. 171.

55 Д'Амелия А. Франк Семен Людвигович, [в:] *Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия*, ред. А. д'Амелия, Д. Рицци, Москва: Политическая энциклопедия, 2019, с. 684.

56 Frank S. L'idea fondamentale della filosofia russa (Lo Gatto E. Conferenze di russi sulla Russia a Roma), «*Russia. Rivista di letteratura, arte, storia*», 1923, № 3-4, p. 509-516. Перевод на с. 30-40 книги.

57 См. Иванов Д., Шишкин А. Переписка С.Л. Франка и И.В. Иванова, «Символ», 2008, № 53-54, с. 438-457; Письмо С.Ф. Франка к В.И. Иванову, [в:] Оболевич Т. *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*, Москва: ББИ, 2917, с. 167-169. Сканы оригиналов всех писем С.Л. Франка (а также Переписка вдовы С.Л. Франка, Татьяны Сергеевны, и их сына Виктора Семеновича с Д.В. и Л.В. Ивановыми и О.А. Шор. 1951, февр. 1. – 1958, июля, 26) представлены на сайте: Электронный архив Вяч. Иванова, Опись 5, картон 11, папка 4, <http://www.v-ivanov.it/archiv/op5-k11.htm>.

Франку с любовью Вяч. Иванов»⁵⁸. Франк перевел с немецкого на русский статью Иванова «Anima» («Душа»), которая в конечном счете вышла в посмертной антологии «Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века»⁵⁹.

58 Этим сведениям я обязана Андрею Шишкину (Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме).

59 Иванов В. Anima, пер. С.Л. Франка, [в:] *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associates, 1965, с. 181-193.

Приложение

С. Франк Основная идея русской философии⁶⁰

Оригинал: Frank S. L'idea fondamentale della filosofia russa (Lo Gatto E. Conferenze di russi sulla Russia a Roma), «Russia», 1923, № 3-4, p. 509-516.

Перевод с итальянского Терезы Оболевич под редакцией Андрея Шишкина и Александры Бердниковой.

Учитывая важность темы и выдвинутых идей, давайте подведем более широкий итог.

Профессор Франк начал с предвзятого мнения (которое в Италии особенно значительно), согласно которому русской философской мысли вообще не существует – либо потому, что обстоятельства, в которых развивалась интеллектуальная культура в России, до сих пор препятствовали любым философским умозрениям, либо потому, что русскому (некоторые говорят: «славянскому» в целом) менталитету не хватает способности, необходимой для создания и систематизации универсальных понятий.

Профессор Франк прежде всего пытается показать, что русская философская культура в ее современном понимании, несмотря на то, что в России она появилась совсем недавно (ее можно проследить с 1880 года), тем не менее уже породила заметные оригинальные труды и таких философов, как Владимир Соловьев,

⁶⁰ Текст выступления Франка в Риме (как и других русских философов) был опубликован по-итальянски в третьем лице. Вероятно, был использован русский текст самого Франка (возможно, в переводе А. Каффи) и добавлены фрагменты на основе записи его лекции.

Еще до поездки в Рим Франк делился с женой следующим планом: «Я думаю сделать так: статья «Основ[ная] идея русск[ой] фил[ософии]», которую все равно нужно перевести по-французски, помещу через Габриловича в *Mercure de France*» (С.Л. Франк – Т.С. Франк, 21 августа 1923 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 2, Л. 4). Однако во французском журнале «*Mercure de France*» статья Франка не выходила.

Сергей и Евгений Трубецкие, Л. Лопатин, Лосский (профессор Франк опускает себя, но уже очевидно, что он также занимает место в первом ряду), которые ни в чем не уступают и не менее интересны, чем те, кто «научно» разрабатывал философские проблемы и кто за последние пятьдесят лет приобрел репутацию выдающихся философов в Германии, Франции и Италии.

Во-вторых, профессор Франк хочет объяснить, каким образом в России – задолго до того, как там укоренилась особая «философская культура» – возник и развивался *способ* осмысления величайших проблем познания и жизни, который можно охарактеризовать как типично «русскую философскую мысль» и который можно противопоставить метафизической, гносеологической и этической идеологии, господствующей со времен Возрождения в западных странах. Можно, пожалуй, наиболее кратко охарактеризовать эту оппозицию, сказав, что духовное отношение к реальности (к миру и к «я»), которое великолепно выразил Плотин и которое в широкой и гармоничной системе платонизма почти более тысячелетия бесспорно господствовало в средневековой философии (византийской, мусульманской, католической) – на Западе было подавлено могучими рационалистическими построениями, ориентированными на вышеупомянутый интеллектуализм науки, и лишь в виде вспышек (в «философии чувства» Якоби, «позитивной философии» Шеллинга, «творческой эволюции» Бергсона) вновь появляется в истории мысли. В России же эта духовная установка в самых разных формах, которые знатокам схоластических дистинкций часто кажутся «чуждыми философии», мощно заявляет о себе, начиная с причудливого и популярного «украинского Сократа» в лице Сковороды (в XVIII веке), через Чаадаева, славянофила Хомякова, Достоевского и заканчивая Владимиром Соловьевым и его учениками.

И духовное отношение, в отличие от интеллектуализма, разламывающего реальность на категории и конструирующего

познающее «я», есть, можно сказать, мышление, философия жизни («сама жизнь и есть вся мудрость», – как говорил Плотин⁶¹).

Философия жизни проявляется в двух дополняющих друг друга смыслах: в субъективном смысле принципом познания и суждения является не разум, пусть даже самый чистый разум, а вся душа, живущая без искусственного разделения ее познавательных, волевых и чувственных способностей; в объективном смысле русская мысль хочет проникнуть и овладеть не «миром» как системой случайностей, а самой жизнью, «в которой *есть* мы и *есть* все» в ее неразрывной связи с абсолютной реальностью. Такое мышление эмпирично, но не в смысле бэконовского, научного эмпиризма, а в смысле «религиозного опыта» В. Джеймса, распространенного на все аспекты (знание, искусство, этику, историю и т.д.) жизни.

В силу этого постулата жизненной конкретности русская философия всегда считала целью философской мысли приобщение человека и человечества к совершенству жизни, к полному созвучию между мыслью и действием. Таким образом преобладающими оказывались этические и религиозные проблемы.

Это, – отмечает профессор Франк, – было одновременно и большой слабостью, и великой силой русской мысли.

Ведь сопрыгать мысль с жизнью может означать подчинение исследования истины временным и текущим целям, тем самым уплощая мысль, «приспосабливая» ее к эфемерным текущим страстям.

61 Эту цитату Франк ранее поместил в качестве эпиграфа к 12 главе «Предмета знания»: «*Ἡ δὲ ζωὴ σοφία, σοφία δὲ οὐ πορισθεῖσα λογισμοῖς, ὅτι ἀεὶ ἦν πάσα καὶ ἐλλείπουσα οὐδενί, ἵνα ζητήσεως δεηθῆι· ἀλλ' ἔστιν ἡ πρώτη καὶ οὐκ ἀπ' ἄλλης· καὶ ἡ οὐσία αὐτῆ σοφία.* Плотин, *Ἐννεαδ.* V, 8, 4». См. Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915, с. 395. Ср. русский перевод: «Ведь жизнь эта есть всецело мудрость, притом не та мудрость, которая приобретается посредством рассуждений и исследований, не та, которая отсутствует в Духе и которую Дух ищет, но та, которая всегда вся была и есть, мудрость самая первая». Плотин, *Ἐννεады*, пер. Г.В. Малеванского, Киев: УЦИММ-Пресс, 1995, с. 197.

Слишком часто русские мыслители впадали в этот грех против суверенного духа; у славянофилов, у Достоевского, у самого Соловьева мы находим идеологические построения, в которых истина явно приносится в жертву «на злобу дня».

Но та же непреодолимая жажда «жизненного смысла» в универсальных понятиях составляет особую силу русской философской мысли: поэтому она не довольствуется логическими формулами «теоретического объяснения» мира и обнаруживает самые острые проблемы именно в том месте, где интеллектуализм полагает последнюю и безопасную пристань. Даже Бергсон однажды сказал: если бы философия не знала, как ответить на вопрос: откуда мы пришли и к чему стремимся, она не заслуживала бы даже получасового изучения⁶².

И наиболее интуитивные гении философии, Платон и Плотин, Джордано Бруно и Шеллинг, достигая самых сокровенных и возвышенных *истин*, к которым стремится душа, должны были выйти за пределы логической систематизации и попасть в сферы, где схематические термины «системы» уже неприменимы, к тому непосредственному *общению* человеческой души с бытием, которое как раз и является религиозным опытом Джеймса, жизненным знанием или жизнезнанием славянофилов 1840-х годов.

Непереводимое русское слово «правда» – означающее одновременно «истину» и «справедливость», высшую реальность и высшую ценность – выражает направленность русского ума, который через постижение мироздания хочет достичь.....⁶³ спасения души и искупления человечества.

62 Ср. Франк С.Л. Русское мировоззрение, пер. Г. Франко, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 194: «Слова, которые недавно произнес французский философ Бергсон: “Если философия не может способствовать тому, чтобы постигать, откуда и куда, собственно, мы идем, то она не стоит и получаса размышления”, эти слова полностью соответствуют русскому мировоззрению». Имеется в виду работа: Bergson H. *L'énergie spirituelle: Essais et conférences*, Paris: Félix Alcan, 1922, p. 61-62.

63 Многозначие в оригинале. Возможно, оно указывает на пропуск в тексте.

Именно поэтому философские «системы», которые можно схематично извлечь из сочинений русских мыслителей, часто кажутся посредственными конструкциями или даже простыми повторениями известных западных доктрин: логический каркас «первооснов», столь важный для интеллектуалистических философий, для русской мысли имеет наименьшее значение: для нее страстное и оригинальное исследование возникает там, где конструкция кажется законченной и где (в соответствии с рационалистическим методом) остается только применение некоторых универсальных истин к конкретным случаям.

Напротив, основная проблема заключается как раз в конкретизации любой универсальной истины: если рассудочный образ вселенной таков, каким его конструирует Гегель или Фейербах, Кант или Шопенгауэр, Бергсон или Гуссерль, – то *почему* это так, то есть, в чем заключается высший смысл и цель, что становится живой, личной душой, в чем состоит *смысл* человеческой жизни, общества, истории? Здесь открываются бездны, здесь всплывают тайны, здесь интеллект в возвышенной ностальгии объединяется с цельным, конкретным существом души.

Таким образом, русская мысль, по сути, движется в сторону слияния метафизики с религией.

Философия – это не религия. Религия – по крайней мере, христианская религия, о которой здесь идет речь, – есть выражение и осуществление личного *спасения*; религия, по сути, есть сама жизнь, живое, интимное слияние личности верующего с личностью Божественного; религия выражается в лирических и драматических, исключительных и волевых проявлениях субъекта. Философия – это чистая теория, умозрение, единственной целью которой является объективное понимание бытия.

Если допустить, что такое понимание достижимо чисто интеллектуальными методами, без какого-либо участия эмоционально-волевой сферы духа, то, безусловно, между философией и религией не может существовать никакой связи, а только отношение безразличия или враждебности. Если же, как в русской

философии, само философское исследование понимается как жизненный акт, как цельное переживание души, то неизбежно произойдет слияние религиозного чувства с философской мыслью. Поэтому для отрицания русской философии достаточно исключить из философии любую систему, выходящую за рамки интеллектуализма: в первую очередь, Платона и все, что на протяжении веков было порождено платонизмом.

В своей лекции профессор Франк не мог изложить всю историю русской мысли или хотя бы тот относительно короткий период, который начинается с Владимира Соловьева. Поэтому он ограничился выделением – без детализации – трех доминирующих мотивов, характерных для русской философии: интуитивизма в гносеологии; анти-индивидуализма как в первой философии, так и в этике; и, наконец, онтологизма, который пронизывает всю русскую философскую мысль.

Н.О. Лосский – самый сильный сторонник *интуитивизма* среди своих современников. В своих выдающихся работах («Фундаментальные основания интуитивизма»⁶⁴, «Введение в философию», «Логика») он систематически разрабатывал теорию знания, отрицающую традиционное противопоставление «субъективного сознания» и «предмета познания». «Сознание», по Лосскому, вовсе не замкнутая сфера субъективной психики, но само единство или «координация» между «я» и «не-я», между моим субъективным бытием и объективным бытием, которое «поставлено» передо мной.

Собственная и основная функция «сознания» заключается именно в том, чтобы действовать вне пределов субъекта. «Сознание» не является замкнутым сосудом, в который оно направляет свое собственное содержание, а скорее подобно свету, распространяющемуся на все, освещающему не себя, а именно то, что ему чуждо, то есть, реальный мир. С этой точки зрения Лосский

64 В оригинале «*Ragioni fondamentale dell'intuttivismo*». Речь идет о работе: Лосский Н.О. *Обоснования интуитивизма*, Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906.

предпринял попытку методичного пересмотра всех доселе существовавших теорий познания и всех систем логики.

Но западная философия со времен Декарта и Лейбница настаивает не только на изоляции субъекта от объекта, но и на факте, который ей кажется абсолютно определенным – на полной изоляции каждого познающего индивида от других. Это духовный атомизм, индивидуализм в гносеологии, а следовательно во всех областях практической философии; его конечным логическим следствием является метафизический и этический *солипсизм*.

Индивидуализм противен русской мысли. Общность (природная, социальная, религиозная) людей представляется ему более изначальным и более реальным фактом, чем любая «личная жизнь»; действительно, не существует онтологического разрыва между «человеческим коллективом» и «индивидуальным разумом»; последний, то есть вся познавательная, эмоциональная, волевая деятельность индивида есть функция, выражение духовного целого, которым является человечество. Творческий гений, святой, герой, мудрец выражают не изолированный дух отдельного человека, а сверхиндивидуальный духовный потенциал человечества. Высшая истина – то есть познание Бога и Божественного откровения – это не результат индивидуального мышления, но Божественного присутствия: «где двое или трое собраны во имя Мое»⁶⁵. – Истинная христианская церковь – это всеобщее согласие верующих.

Из своего толкования основ православной религии Хомяков извлек понятие, которое в русском языке выражается одним словом: «соборность» [*sobornost*] (от «собор» [*sobor*] = совет [*concilio*]) и которое означает «непосредственное человечество, в котором присутствие Бога объединяет души верующих, собравшихся на вселенский собор»⁶⁶. Очевидно, что это источник истины

65 Ср. Мф. 18:20: «там, где двое или трое собраны вместе во имя Мое, там и Я нахожусь вместе с ними».

66 Ср. Хомяков А.С. Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви), [в:] *Полное собрание сочинений Алексея Степановича*

и духовного действия, превосходящий любые индивидуальные достижения интеллекта. Согласно этому русскому учению, не действие интеллекта, но действие *любви* составляет основу любого проявления человеческого духа. Из любви, союза между людьми, исходит озарение интеллекта; из любви, общения с космосом, только и может возникнуть истинное познание реальности⁶⁷.

Но «*cogito ergo sum*» знаменует начало другой характерной тенденции в западной философии, ее постепенного отхода от всякого *онтологизма*: рассеивание цельной субстанциональности бытия в гносеологическом и этическом идеализме.

Напротив, русская мысль, а можно сказать, и русская национальная душа, постулирует плотное осязаемое бытие почти элеатической абсолютности.

Хомякова, т. 1, Москва: Университетская типография, 1886, с. 6: «Церковь называется единою, святою, соборною (кафолическою и Вселенскою) и апостольскою; потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности; потому что ею святыя всё человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна; потому что сущность её состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех её членов, по всей земле признающих её; потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота её веры, её упований и её любви».

В последнее время о. Вадим Лурье убедительно показал, что в действительности существительное «соборность» в русскоязычных работах Хомякова отсутствует, хотя оно встречается в русских переводах трех его брошюр, написанных по-французски. Очевидно, его ввел в «хомяковский» лексикон переводчик Хомякова Ю.Ф. Самарин (1819-1876), используя, возможно, более ранний и несовершенный перевод Н.П. Гилярова-Платонова (1824-1887) – как некий коллективный «Псевдо-Самарин». См. Лурье В.М. «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова, «*Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии», 2020, № 1, с. 72-88. О тонкостях перевода термина «соборность», используемого Франком, на другие языки см. Цыганков А.С., Гуляихин В.Н. Философский диалог России и Запада: трансляция смыслов и герменевтический «сбой» (на примере нидерландских переводов творческого наследия С.Л. Франка 1930-х гг.), «Вопросы философии», 2022, № 9, с. 173-181.

67 4 мая 1924 г. Франк прочел в Русском научно-философском обществе в Берлине доклад на тему «Об индивидуальном и соборном начале знания (к метафизике знания)», в обсуждении которого принимали участие Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, Д.М. Койген и другие (см. Хроника, «Рурль», 1924, № 1038, 4 мая, с. 4) и который перекликается с идеями о соборном характере знания, выраженными в римском докладе 1923 г.

Наиболее заметно предпочтение, которое русский ум перед лицом любой формальной конструкции или иерархии отдает иррациональной, конкретной «непосредственной реальности»; это проявляется в том, как русские рассматривают проблемы истории, основания права, нравственности. В области теории познания русские философы также всегда отстаивали «онтологизм». Профессор Франк в рамках лекции смог лишь сослаться на аргументы, которые он сам мастерски разработал в защиту онтологизма в двух своих книгах – «Предмет знания» и «Душа человека».

Cogito ergo sum. Акцент в этой формуле должен быть сделан на непосредственном доказательстве *sum*. Я не только обладаю сознанием, но *сознание есть*, и я *есмь* в нем. Но «я», существование которого дано столь очевидным образом, не может быть понято иначе, чем как *ограниченная часть* бытия; часть предполагает существование целого; ограничение предполагает существование того, что ограничивает и окружает. Существование океана не является логическим производным того факта, что существует маленький островок, на котором мы находимся, но есть первичный факт⁶⁸. Так же и в психологическом аспекте рассуждения: реальность мира кажется выведенной из реальности «я»; логически нельзя думать о «я» как об ограниченной реальной сущности, не *предполагая* сферы неограниченной реальности, в пределах которой «я» *есмь*. Таким образом, для *утверждения* объективной реальности нет необходимости во встрече субъективного сознания с «чем-то» вне его; кроме того, такая «встреча» субъекта с предметом не может обосновать реальность предмета; она может лишь раскрыть «содержание» предмета (реального или нет), нашего знания. Пока признается различие между имманентным бытием (реальность сознания во мне) и трансцендентным бытием (реальность мира), логическая *апория* не может быть преодолена:

68 Ср. Франк С.Л. *Предмет знания*, с. 18: «И именно потому, что А как бы вырастает, как очерченная форма, из хаоса неизвестного, оно всегда и неравномерно окружено неизвестным, как островок океаном».

как мы можем знать, т.е. обладать реальным бытием *в нас*, которое, по определению, есть то, что существует объективно, т.е. независимо от нашего знания? Но Бытие в действительности не является ни имманентным, ни трансцендентным; это непосредственная, самоочевидная данность, о которой нельзя сказать, что она «во мне» или «вне меня», но о которой можно только сказать: «я *есмь* в ней».

Может показаться, что результат всех этих рассуждений сводится к простому изменению терминологии: «бытие», помещенное в первую непосредственную очевидность, будет не чем иным, как тем, что философ-идеалист называет «духом», «идеей» или «мыслью». Для идеалиста все есть идея, концепция, мысль. Не может существовать иной мир, кроме мира нашего познания. Это тщетная фантазия любого усилия выйти за пределы мира знания; более того, это логический абсурд, поскольку так человек захотел бы «познать непознаваемое».

Но такой тупик существует только для философа, который не признает никакого другого знания, кроме знания рассудочного интеллекта: знания, оперирующего понятиями, ставящего предмет перед субъектом. Онтологическая мысль видит в этом противопоставлении (субъект-предмет) не начало всякого познания, но вторичное ограничение познавательного акта... Непосредственное знание, во-первых, не есть мысль о предмете, не есть логическая интерпретация. Непосредственное обладание бытием является точкой тождества между бытием и знанием. Если отрицать знание-откровение, «знание-жизнь», то, конечно, интеллект, заключенный в круг понятий и суждений, никогда не сможет достичь подлинного бытия. Онтологизм должен углубить евангельское слово: «Мы знаем Его, потому что Он соделал нас участниками Духа»⁶⁹. Всякое знание о бытии в конце концов есть не что иное, как *бытие*, которое познает само себя.

69 Ср. 1 Ин. 4:13: «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего».

Вместо того, чтобы рассуждать: «Tantum possumus, quantum scimus»⁷⁰ – следует поставить онтологическое: «Tantum scimus, quantum *sumus*»⁷¹.

Онтологическое знание – это, прежде всего, непосредственное общение с Богом, *ente realissimo*. Онтологическое знание – это также «исполненное любви понимание» внутренней жизни природы, которое Гете отстаивал как единственный способ проникнуть в тайны живой вселенной⁷².

70 «Мы можем столько, сколько знаем» (лат.) – афоризм, приписываемый Фрэнсису Бэкону (1561-1626). Ср. Bacon F. *Novum Organum, sive Indicia Vera de Interpretatione Naturae*, [в:] Bacon F. *Opera omnia Quatuor Voluminibus*, vol. 2, Londini: R. Gosling, 1730, p. 255: «Homo naturae minister & interpres, tantum facit & intelligit, quantum de ordine naturae opere vel mente observaverit; nec amplius novit aut potest». Русский перевод: Бэкон Ф. *Новый органон*, пер. С. Красильщикова, Ленинград: Огиз – Соцэргиз, 1935, с. 408: «Человек, слуга и истолкователь Природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в порядке Природы делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может».

71 «Мы знаем столько, сколько *мы есть*» (лат.).

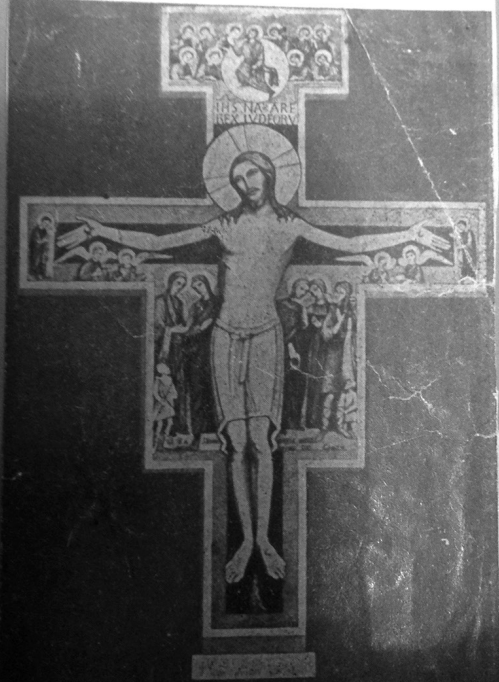
72 Ср. Франк С.Л. Из этюдов о Гёте. Гносеология Гёте, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 3, Москва: Издательство ПСТГУ, 2020, с. 419, 432: «Гёте требует от исследователя любовного самопогружения в объект, чистого, бескорыстного созерцания, которое ничего не навязывает картине бытия, не привносит в нее никаких предвзятых мыслей, мнений и желаний, а воспринимает ее покорно и верно, как она предстает нашему взору. (...) Нужно быть родственным духу природы, чтобы познавать его – таково глубочайшее верование Гёте. Познание есть всегда *чтение в душе природы* – чуткое, любовное, проникновенное угадывание ее внутренних сил и побуждений; оно предполагает поэтому, что сам познающий исполнен тех же сил и побуждений».

Открытка С.Л. Франка, высланная жене из Рима, 31 октября 1923 г.
(Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1, Л. 19)

-Тз икона Сешени Ладбурга
привезз себе. ценз иу конста
по Утолиа 1923гдз у Берлиа.

*Franciscus, rube et aspira dorcim meum,
quo, et ueris, uti dicit dicit.*

*Haec miraculosissima Imago, asportata a monialibus
e Sancti Damiani Conventu et nunc asservata intra
internam Venerabilis Monasterii S. Clarae capellam.*

Бумажный образ Христа Распятого, привезенный
С.Л. Франком из Италии в 1923 г. (САФ)

2. Участие С.Л. Франка во Втором польском философском съезде

Русские философы на польском конгрессе

В 1923 г., в котором состоялась итальянская поездка Франка, в независимой Польше, во Львове, прошел Первый польский философский съезд, на котором прозвучал доклад Фомы Парчевского (Tomasz Parczewski, 1880-1932) «Сведения о современной русской философии»⁷³. Вопрос об особенностях национальной философии – русской, польской и т.п. – был в этот период особенно актуален. Тогда же в прессе разных стран появились сообщения о возможном съезде философов славянских государств. Неудивительно, что во время Первого польского философского съезда было высказано несколько конкретных предложений по развитию оригинальной польской мысли – на фоне других философских традиций. Это событие дало новый импульс для размышления о судьбе славянской философии в целом.

Ведущую роль в этом движении сыграл хорватский философ, профессор Загребского университета Владимир Дворникович (1888-1956). 27 мая 1923 г. на страницах «Prager Presse»⁷⁴ вышла его статья, в которой он вернулся к идее съезда славянских философов. По мнению югославского мыслителя, подобный съезд является исторической и культурной необходимостью. Дворникович выразил надежду, что его постулат будет поддержан

73 Parczewski T. Wiadomości o współczesnej filozofji rosyjskiej, «Przegląd Filozoficzny», 1927, t. 30, s. 88-89.

74 Dvornikovič V. Ideen zu einem slawischen philosophischen Kongreß in Prag, «Prager Presse», 1923, № 143, 27 мая, S. 143.

коллегами из других стран, а национальные газеты и журналы хотя бы вкратце познакомят своих читателей с содержанием его текста. Действительно, статья Дворниковича получила большой резонанс. Среди прочих, на нее откликнулся русский мыслитель Николай Лосский (1870-1965), который в «Prager Presse» написал, что славяне «вносят в развитие философии собственную струю» и поддержал предложение Дворниковича созвать в Праге съезд славянских стран философов, на который могли бы приехать русские эмигранты⁷⁵.

В Польше с призывом собрать в Праге славянский философский конгресс выступил ученик Казимира Твардовского (Kazimierz Twardowski, 1866-1938) психолог Стефан Блаховский (Stefan Błachowski, 1889-1962). Он предложил ради этого даже приостановить работы по организации намечавшегося Второго польского философского съезда. В «Prager Presse», анализируя психологию славянских народов, Блаховский отмечал, что они характеризуются недостатком доверия друг к другу, который в области философии проявляется в склонности обходить молчанием даже важные открытия соседей. Именно философия, как никакая другая дисциплина, должна способствовать преодолению этой тенденции – считал автор⁷⁶.

Вектор дальнейших дебатов указал Игнатий Мышлицкий (Ignacy Muślicki, 1874-1935), предлагавший поразмыслить: «существует ли какая-либо общность в философии поляков, русских, малороссов, чехов, сербов, хорватов, болгаров и т.п.?»⁷⁷. По его предложению⁷⁸ было принято решение не созывать особый конгресс философов-славян, а пригласить на Второй польский философский съезд группу мыслителей из стран центрально-восточной и южной

75 См. Славянский философский съезд, «Пуль», 1923, № 791, 8 июля, с. 4.

76 См. Głombik Cz. *Tomizm czasów nadziei. Słowiańskie kongresy tomistyczne. Praga 1932 – Poznań 1934*, Katowice: Śląsk, 1994, s. 88.

77 Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego, «Ruch Filozoficzny», 1925, t. 9, s. 3.

78 См. Drugi Polski Zjazd Filozoficzny, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, s. 15-16.

Европы, допуская в качестве рабочих языков все европейские языки. Председателем исполнительного комитета съезда был назначен Казимир Твардовский, а координатором делегации русских эмигрантских мыслителей – Николай Лосский.

Лосский отлично справился со своей задачей, состоявшей в том, чтобы проинформировать своих соотечественников о предстоящем событии и сформировать русскую делегацию. В частности он писал С.Л. Франку:

В Варшаве, вероятно, во время Пасхи 1926 г. состоится съезд польских философов, на который будут приглашены гости из всех славянских стран. Вы будете в числе приглашенных. Думаю, что нам, русским, следует явиться в большом числе и уже теперь думать о докладе. Скажите об этом также И.А. Ильину. Карсавину я писал в том письме, которое, по-видимому, попало⁷⁹.

Франк охотно откликнулся на предложение Лосского. В Варшаву приехали также другие русские мыслители. В целом,

Второй польский философский съезд собрал 147 участников из всех научных центров Польши. Было выдано 206 входных билетов для студентов и желающих присутствовать на заседаниях. Из заграничных гостей в работе съезда приняли участие: Н. Бердяев – русский (Кламар под Парижем); Р. Буяс – хорват (Загреб); С. Франк – русский (Берлин); С. Гессен – русский (Прага); И. Лапшин – русский (Прага); Н. Лосский – русский (Прага); И. Мирчук – украинец (Берлин); Б. Петроневиц – серб (Белград); К. Воровка – чех (Прага); К. Чехович – украинец (Берлин); С. Карцевский – русский (Прага); Ф. Пеликан – чех (Прага). Открыл съезд 23 сентября в зале Варшавского университета К. Твардовский⁸⁰.

Конгресс проходил с 23 по 28 сентября 1927 г. Было заслушано 70 докладов и сообщений, которые прочло 59 участников. С приветствием к съезду от имени Русского научного общества в Праге обратился (по-русски и по-польски) Николай Лосский, пожелав-

79 Н.О. Лосский – С.Л. Франку, 14 июля 1925 г. (Лосский Н.О. Письма к С.Л. Франку и Т.С. Франк (1925-1958), [в:] Аляев Г.Е. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 393-394).

80 Jadczyk R. Drugi Polski Zjazd Filozoficzny – Warszawa 1927, [в:] *Polskie Zjazdy Filozoficzne*, red. R. Jadczyk, Toruń: Wydawnictwo UMK, 1995, s. 44-45.

ший процветания польской философии⁸¹. Заседания проходили в большой аудитории Варшавского университета⁸². Изложения докладов были опубликованы по-польски в 1928 г. в «Памятной книге» съезда, а французский перевод, подготовленный Хеленой Кончевской (Helena Konczewska, 1887-1959) и Артуром Хоецким (Artur Chojecki, 1880-1951)⁸³, вышел в 1930 году. Из славян украинские философы прочли три доклада, чешские и югославские – по два. Русские мыслители подготовили в общей сложности восемь докладов⁸⁴:

1. Николай Бердяев – «Метафизический вопрос свободы»⁸⁵ (по-французски), на пленарном заседании;
2. Николай Бердяев – «О русской философии»⁸⁶ (по-русски), в секции истории философии;
3. Сергей Гессен (1887-1950) – «Идея блага у Достоевского»⁸⁷ (по-русски), в секции истории философии;

81 См. *II polski zjazd filozoficzny*, «Kurier Warszawski. Wydział wieczorne», 1927, № 261, 23 сентября, s. 10; Русские философы в Варшаве, «За свободу!», 1927, № 220, 24 сентября, с. 2.

82 См. Второй польский съезд философов с участием славянских ученых, «За свободу!», 1927, № 218, 23 сентября, с. 4.

83 См. *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 4.

84 Список составлен на основании отчета: *Po II Polskim Zjeździe Filozoficznym*, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 7-8, s. 94-95.

85 Bierdiajew M. *Metafizyczne zagadnienie wolności*, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 27-28 (и дискуссия, s. 28-30). Французская версия: Berdiaeff N. *Le problème métaphysique de la liberté*, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 25-26; расширенная версия: Berdiaeff N. *Le problème métaphysique de la liberté*, «Der Russische Gedanke», 1929, № 1, s. 18-28.

86 Bierdiajew M. *O charakterze filozofii rosyjskiej*, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 42-43 (и дискуссия, s. 43). Французская версия: Berdiaeff N. *Les caractères de la philosophie russe*, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 37-38.

87 Hessen S. *Tragedia dobra w «Braciach Karamazow» Dostojewskiego*, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 58-60 (и дискуссия, s. 60); полный текст: Hessen S. *Idea dobra w powieści «Braciach Karamazow»*. *Z zagadnień etyki Dostojewskiego*, «Przegląd Współczesny», 1929, t. 28, № 82, s. 186-197, № 83, s. 478-491. Французская версия: Hessen S. *L'idée du bien chez Dostoievski*, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 51-52. Русская версия:

4. Сергей Гессен – «Отношение аристотелевского мировоззрение к физике Галилея»⁸⁸ (по-немецки), в секции метафизики и эпистемологии;

5. Семен Франк – «Проблема реальности: бытие и познание» (по-русски)⁸⁹ – в секции метафизики и эпистемологии, на которой председательствовали физик и математик Витольд Рыбчинский (Witold Rybczyński, 1881-1949) и философ Бенедикт Борнштейн (Benedykt Bornstein, 1880-1948);

6. Николай Лосский – «Об условиях возможности эволюции»⁹⁰ (по-русски), в секции метафизики и эпистемологии;

Гессен С. Трагедия добра в «Братьях Карамазовых», «Современные записки», 1928, № 35, с. 306-338. Немецкая версия: Hessen S. Die Tragödie des Guten in «Brüder Karamasoff». Versuch einer Darstellung der Ethik Dostojewskis, «Der russische Gedanke», 1929, № 1, S. 63-80.

88 Hessen S. O stosunku fizyki Galileusza do poglądu na świat Arystotelesa, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 101 (изложение); Hessen S. Rozwój fizyki Galileusza, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 250-260 (текст). Французская версия: Hessen S. Du rapport de la philosophie de Galilée à la conception physique du monde selon Aristote, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 93-94. Чешская версия: Gessen S. Vývoj Galileiovu fyziky v poměru systému fyziky Aristotelovy, [в:] *Současná ruská filosofie. Sborník statí*, ed. F. Pelikán, Praha: Nákladem České grafické unie, 1929, s. 126-139. Русская версия: Гессен С. Развитие физики Галилея и ее отношение к физической системе Аристотеля, [в:] *Сборник русского института в Праге*, 1929, т. 1, с. 185-204. Немецкая версия: Hessen S. Die Entwicklung der Physik Galileis und ihr Verhältnis zum physikalischen System von Aristoteles, «Logos», 1929, t. 18, S. 339-361.

89 Frank S. Zagadnienie rzeczywistości, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 95-99. Французская версия: Frank S. Le problème de la réalité, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 88-92. Обратный русский перевод с польского: Франк С. Проблема реальности, пер. В. Мирошниченко, Б. Чардыбон, «Философские науки», 2013, № 4, с. 122-125. См. также: Мирошниченко В., Чардыбон Б. О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927), «Философские науки», 2013, № 4, с. 120-122.

90 Łoski M. Warunki możliwości ewolucji, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 115-117 (и дискуссия, s. 117-118). Французская версия: Lossky N. Les conditions nécessaires de l'évolution, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 106-108. См. также: Obolevitch T. O recepcji teorii ewolucji w filozofii rosyjskiej (W. Sołowjow, M. Łoski), «Zagadnienia Filozoficzne w Nauce», 2003, t. 33, s. 119-124.

7. Иван Лапшин (1870-1952) – «Интуиция в научном, техническом и философском творчестве»⁹¹ (по-русски), в секции метафизики и эпистемологии;

8. Сергей Карцевский (1884-1955) – «О дифференциальном характере языковых знаков»⁹² (по-французски), в секции семантики.

Вопросы, которые русские докладчики затронули во время своих сообщений, были ими развиты во многих других, более основательных работах. Сохранились сведения, что исполнительный комитет съезда прислал самоуправлению студентов православного богословия Варшавского университета благодарность за гостеприимство и прием, оказанный во время съезда Николаю Бердяеву и Ивану Лапшину⁹³.

Пребывание Франка в Варшаве и дальнейшие планы

Следует особо указать на связь семьи Франка с Польшей. Основательница Дома Франка в Саратове Анастасия Михайлова некоторое время назад обнаружила аттестат о том, что отец мыслителя, Людвиг Франк (1844-1887) 15 июля 1863 г. окончил польскую гимназию в Сувалках, а с 1864 года учился на медицинском отделении Варшавской Главной Школы. О ней Евгений Трубецкой (1863-1920) писал: «[Б]ывшие воспитанники Варшавской Главной Школы, несмотря на непродолжительное ее существование (1862-1869)

91 Łapszyn I. Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej, «Przeгляд Filozoficzny», 1928, T. 31, № 1-2, s. 112-115. Французская версия: Lapchine I. L'intuition dans la création scientifique, technique et philosophique, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 104-105.

92 Karcewski S. Charakter różnicujący znaków mowy, «Przeгляд Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 143-145. Французская версия: Karcewski S. Sur le caractère différentiel du signe linguistique, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, p. 133-134.

93 См. [Komitet Zjazdu Filozoficznego], [в:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 205.

и несмотря на десятки лет, истекших с момента закрытия ее, занимают по сие время еще столь выдающееся место»⁹⁴. Именно из Варшавской Главной Школы Людвиг Франк со второго курса перевелся в Московский университет⁹⁵. В Варшаве проживали бабушка философа Фелиция Франк (урожденная Френкель, ум. ок. 1903 г.), а также его дядя Иосиф и тетя Ева⁹⁶. Напомним, что 2 октября 1922 г. Франк с семьей на пароходе «Oberbürgermeister Naken» прибыл в порт в Штеттине (тогда принадлежавшем Германии), откуда на поезде отправился в Берлин.

Впервые в столицу Польши Франка пригласил Томаш Парчевский, бывший ученик Н.О. Лосского и секретарь Польского философского общества. Сохранилось его письмо от 24 августа 1924 г. к Франку, высланное от имени Варшавского философского института, в котором можно прочесть:

Не согласились бы Вы приехать в Варшаву (напр. во 2-ой половине наступающего уч[ебного] года, скажем – на масленицу) прочесть цикл лекций (2-6) о Вашей философии? Содержание лекций должно дать скатое резюме Вашей философии или последние Ваши достижения (или и то, и другое).

Весьма желательно, ч[то]б[ы] первая лекция была прочтена по-польски (мы Вам переведем текст и отпечатаем на машинке, Вам осталось бы только приготовить прочесть, м[ожет] б[ыть], напрактиковаться в чтении). (...) Вы пришлете тезисы (конспект не более печатных 2-3 страницы – на каждую), мы их переведем и раздадим перед самой лекцией. Лекции могут быть прочтены по-русски (или по-немецки) (если Вы не владеете польским). Условия материальные: проезд в обе стороны, помещение в Варшаве и чистая прибыль с Ваших лекций. (...) После лекции возможны будут и прения в более тесном кругу специалистов для взаимного ознакомления.

94 Трубецкой Е.Н. Записка о высших учебных заведениях Царства Польского, [в:] ЦГИАМ, Ф. 803, Оп. 1, Ед. хр. 36, Л. 8.

95 О принятии в число студентов Людвигу Франка, [в:] ЦГИАМ, Ф. 418, Оп. 37, Ед. хр. 724, Л. 7-9.

96 См. Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 106-107. Благодарю за информацию младшего внука С.Л. Франка, Николая Франка (беседа 23 мая 2017 г. и электронное письмо от 2 июня 2017 г.).

Мы приглашаем иностранцев в таком порядке, что если они у нас неизвестны широкой публике (и даже специалистам), то мы о них даем предварительный ряд своих докладов (...). Вот о Вас я теперь к началу года подготовил ориентирующий доклад (вроде введения) с тем, ч[то] б[ы] вам оставить изложение существа Вашей философии. К сожалению однако Ваших трудов у меня нет (библиотека осталась в России). Нашел только Ваше «Введение в философию»⁹⁷ и из него сколько мог – выудил. А было бы полезно уже и для этого доклада иметь Ваши: «Предмет знания»⁹⁸ и «О душе»⁹⁹. Но в Варшаве их нет. (...)

Весьма также желательно иметь краткие сведения о Вашей биографии¹⁰⁰.

Ответ Франка на это письмо неизвестен; как бы там ни было, в 1925 г. он не приехал в Варшаву. Тем не менее, в следующем году (22 марта 1926 г.) Парчевский на заседании секции гносеологии Варшавского философского института сделал сообщение на тему «Позиция С. Франка в теории познания»¹⁰¹. Это было одно из первых исследований мысли Франка в Польше; в том же году в обзоре прессы журнала «Ruch Filozoficzny» появилось несколько упоминаний о франковских работах, написанных в Германии¹⁰².

Второй польский философский съезд стал для Франка прекрасным поводом посетить Варшаву. 2 мая 1927 г. Комитет Второго польского философского съезда прислал официальное приглашение по-польски и по-французски, подписанное секретарем Марией Оссовской (Maria Ossowska, 1896-1974)¹⁰³

97 Франк С.Л. *Введение в философию в сжатом изложении*, Петроград: Академия, 1922.

98 Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915.

99 Франк С.Л. *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*, Москва: Типография Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917.

100 Т. Парчевский – С. Франку, 24 августа 1924 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

101 См. X-e Sprawozdanie Warszawskiego Instytutu Filozoficznego od 20 czerwca 1925 do 12 czerwca 1926, «Przegląd Filozoficzny», 1927, № 3-4 (29), s. 271.

102 Przegląd czasopism. Kant-Studien, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, № 1-6, s. 36; Przegląd czasopism. Wykłady, odczyty, referaty, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, № 1-6, s. 76.

103 Сохранился счет для Исполнительного на 20 марок за заказное письмо в Россию и 16 заказных писем приглашенным чехам и русским

и председателем Тадеушом Котарбинским (Tadeusz Kotarbiński, 1886-1981). Организаторы просили Франка подготовить доклад на любую тему и на любом языке, сообщая регламент: на доклад отводилось 40 минут, а на сообщение – 20 минут¹⁰⁴. Незадолго до съезда, 3 сентября 1927 г., Исполнительный комитет выслал Франку (а также Сергею Булгакову, 1871-1944) еще одно письмо, но оно не сохранилось¹⁰⁵. Франк приехал в столицу Польши накануне съезда, 22 сентября 1927 г. и остановился в пансионате «Lechja» по адресу: Aleje Jerozolimskie, 32¹⁰⁶.

Председатель оргкомитета Казимир Твардовский в своей речи, произнесенной по-польски и по-французски, с радостью поприветствовал участников из славянских стран, «которые приехали в Варшаву, чтобы вместе с нами участвовать в заседаниях»¹⁰⁷. Свой доклад на тему «Проблема реальности» Франк прочел по-русски в секции метафизики и гносеологии¹⁰⁸. 24 сентября Франк делился следующими впечатлениями и планами:

эмигрантам от 2 мая 1927 г., который предоставила и подписала Мария Оссовская. См. Rachunek dla Komitetu Wykonawczego, 2 мая 1927 г., [в:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 97.

104 Komitet Zjazdu Filozoficznego – S. Frank, 2 мая 1927 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

105 Зато сохранился счет от 3 сентября 1927 г. для Исполнительного комитета за 3 заграничных заказных письма – с указанием фамилии Франка, который также предоставила и подписала Мария Оссовская. См. Rachunek dla Komitetu Wykonawczego, 3 сентября 1927 г., [в:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 148.

106 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 22 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 3.

107 Twardowski K. Zagajenie na otwarciu II Polskiego Zjazdu Filozoficznego 23-28 września 1927 r., [в:] Archiwalia. Kazimierz Twardowski, <https://rcin.org.pl/dlibra/doccontent?id=35544>.

108 В русской эмигрантской газете ошибочно (калька с польского) указано название доклада как «Проблема действительности (быт и познание)».

Здесь все напоминает Россию, и это приятно. Еда – довоенная русская, телячьи котлеты, пельмени и пр. Меня устроили в хорошем пансионе, кормят дивно, а вчера я два раза поужинал, т.к. вечером был в гостях у главы местной русской колонии. Вчера читал доклад, были нек[ото]рые интересные оппоненты, завязал знакомства. Сегодня нас ведут в театр, на польскую оперу, завтра – поездка за город, осмотр какой-то старины. – Получил заказ написать для чешского журнала свой доклад, это даст 50 мар[ок]. (...) Звонила мне Людмила Аронсон, хочет пови-даться. Петражицкого и Зелинского нет в Варшаве. Видал на съезде А.М. Добровольского¹⁰⁹. Ходят слухи, что поляки нам дадут назад бесплатную дорогу, тогда привезу немножко денег (только никому это не говори, чтобы не дошло до института)¹¹⁰.

Франк не медля приступил к упомянутому в письме заказу и оформил свое выступление в виде статьи для пражского жур-нала «Ruch filosofický», которую перевел на чешский Фердинанд Пеликан (Ferdinand Pelikán, 1885-1952)¹¹¹ (в Приложении к этой главе мы предлагаем русский перевод). Согласно редакторскому примечанию, текст был написан специально для журнала прямо в Варшаве¹¹², причем редакция даже опубликовала факсимиле первой страницы франковской рукописи¹¹³. Содержание варшав-ского доклада во многом совпадает с одноименной английской статьей¹¹⁴, написанной еще в 1924 г.¹¹⁵, а также немецкой статьей

См. Открытие 2-го польского съезда философов, «За свободу!», 1927, № 219, 23 сентября, с. 4; Русские философы в Варшаве.

109 Антон Михайлович Добровольский – саратовский педагог, бывший преподаватель русского языка, географии, истории и педагогики в Саратовском Мариинском институте благородных девиц (1886-1905 гг.) и заведующий мужской гимназией («гимназией Добровольского»); в 1920 г. – библиотекарь Саратовского института народного образования.

110 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 24 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 4.

111 Frank S. Problém reality (Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě), přel. F. Pelikán, «Ruch filosofický», 1928, № 7, s. 65-71, 197-203. См. перевод на с. 70-90.

112 Там же, с. 65.

113 Там же, с. 67. См. фото на с. 99.

114 Frank S.L. The Problem of Reality, «The Monist», 1928, vol. 38, № 3, p. 321-349.

115 См. С.Л. Франк – А. Тырковой-Вильямс, 10 мая 1924 г. (Письма С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс, [в:] *Исследования по истории русской*

Франка «Познание и бытие»¹¹⁶ и немецким докладом «Загадка трансценденции», прочитанном в Цюрихе 28 июня 1928 г.¹¹⁷.

Согласно отчету, подготовленному корреспондентом газеты «Сегодня», участие русских философов

привлекло большое внимание польских кругов. На докладах Н.А. Бердяева, Франка, Гессена и др. аудитории были особенно полны и прения наиболее оживленны. И по словам самих участников съезда, связь русских ученых с польскими, разумеется, не прервется с окончанием съезда. Наоборот, общее впечатление таково, что сближение, начатое съездом, несомненно упрочится. Что касается русских ученых, то все они в один голос выражают горячее удовлетворение и самыми работами съезда, и, еще более, тем приемом, который им был оказан хозяевами-поляками¹¹⁸.

В воскресенье 25 сентября Франк выслал жене длинное письмо, которое красноречиво передает атмосферу съезда:

Утром заседания, после обеда заседания (даже отдохнуть не дадут), вечером – приглашения то в гости, то на банкеты. Сегодня, в воскресенье, есть маленькая передышка. Утром мы были за городом, осматривали какой-то старинный дворец – ничего особенного, только поляки по всякому случаю форсят, а вечером – банкет членов съезда. В промежутке от 3-8 можно отдохнуть. Я поспал и принялся писать тебе. Впечатления описать трудно, расскажу по приезду. Передать только факты. Приехали сюда из русских Бердяев, Лосский, Лапшин, Гессен и я. Я живу еще с двумя членами съезда в пансионе, у самого вокзала. Кормят прекрасно и по-русски. Варшава имеет красивые, столичные места, в общем же не много отличается от Саратова, хороший русский

мысли. Ежегодник за 2019 год, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 463). См. с. 305-306 книги.

116 Русский перевод: Франк С.Л. Познание и бытие. I. Проблема трансценденции (1928), пер. О. Назаровой, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016-2017 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2017, с. 167-210; Франк С.Л. Познание и бытие. II. Металогические основы понятийного знания (1929), пер. О. Назаровой, [в:] там же, с. 211-251.

117 См. Франк С.Л. Загадка трансценденции, пер. А.С. Цыганкова, «Философский журнал», 2022, т. 15, № 2, с. 167-170; Резвых Т.Н., Цыганков А.С. С.Л. Франк о «загадке трансценденции»: лекционная версия «Предмета знания», «Философский журнал», 2022, т. 15, № 2, с. 154-164 (в подготовке статьи и публикации существенное участие принимал проф. Геннадий Аляев).

118 Волгин В. Неделя русских философов в Варшаве. Письмо из Варшавы, «Сегодня», 1929, № 333а, 3 октября, с. 2.

провинциальный город. Общий вид русский – дворники в высоких сапогах, фонари с номерами у домов, извозчики. – Вчера я был в университете у Добровольского, там был еще его родственник саратовец Диксон, разговор шел обывательский, в саратовском стиле, вспомнились мне вечера у Зернова¹¹⁹. Звал он меня еще обедать, но с меня достаточно. Вечером был в шикарной ложе бель-этажа в опере, давали «Графиню» Малько¹²⁰ (автора «Гальки»), опера скучноватая и состав не особенный, только прекрасный, первоклассный балет в стиле Фокина. Завтра я выступаю вместе с Лосским с публичной лекцией в «Русском Доме», послезавтра – вечер у одного польского профессора¹²¹.

Упоминаемый в письме банкет был устроен оргкомитетом во дворце князей Мазовецких¹²², а на следующий день, 26 сентября Франк действительно прочел в «Русском Доме» (расположенном на ул. Маршалковской 68) доклад под заглавием «Своеобразие русской мысли»¹²³, а Н. Лосский – лекцию на тему «Техническая культура и христианский идеал»¹²⁴.

Во вторник 27 сентября в 8 часов вечера там же состоялось чествование русских философов-участников конгресса¹²⁵, однако, «член съезда проф. С.Л. Франк, к общему сожалению, в этот день приехать в Русский Дом не мог»¹²⁶. Причина, по которой Франк отсутствовал на приеме, неизвестна. Можно предположить,

119 Владимир Дмитриевич Зернов (Зёрнов) (1878-1946) – физик, профессор (1909-1921) и ректор (1918-1921) Саратовского университета. С 1921 г. работал в Москве.

120 Речь идет об опере «Графиня» Станислава Монюшко.

121 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 25 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 5.

122 См. *Il ogólny zjazd filozoficzny*, «Kurier Warszawski. Wyдание poranne», 1927, № 264, 26 сентября, s. 2; Русские философы в Варшаве.

123 Публикация конспекта: Франк С.Л. Своеобразие русской мысли, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2021, т. 4, № 1, с. 222-224.

Ранее Франк произнес речь «Своеобразие русской философии» 25 января 1925 г. в Русском научном институте. См. Годи́чный акт Р.Н.И., «Руль», 1925, № 1262, 28 января, с. 4.

124 Ср. Лосский Н.О. Техническая культура и христианский идеал, «Путь», 1928, № 9, с. 3-13.

125 См. Русские профессора в Варшаве, «За свободу!», 1927, № 221, 27 сентября, с. 4.

126 Липеровский Ю. О чествовании русских ученых, «За свободу!», 1927, № 223, 29 сентября, с. 3.

что он писал заказанную ему Ф. Пеликаном статью для вышеупомянутого журнала «Ruch filozofický», взяв за основу заранее подготовленный конспект¹²⁷, которым он пользовался во время выступления и который – вместе с переводом статьи – публикуется в приложении к этой главе.

Для полноты картины стоит сказать несколько слов о чествовании русских философов в Варшаве, на котором собрались представители как русской, так и польской интеллектуальной элиты, в том числе, адвокат и политический деятель Александр Ледницкий (Aleksander Lednicki, 1866-1934), «очень популярный в русской колонии пастырь», протоиерей Терентий Теодорович (1867-1939) и «доцентка» Софья Рымкевич – бывшая студентка Лосского во время учебы в Петербургском университете. С.С. Гессен прочел доклад на тему «10 лет советской школы», а Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и И.И. Лапшин говорили, среди прочего, о страданиях православной Церкви и об относительности зла¹²⁸. Было собрано 144 злотых 70 грошей на нужды русских эмигрантов¹²⁹. Согласно сообщению корреспондента газеты «Последние новости»:

Русская колония в Варшаве (...) оказала приезжим соотечественникам теплый прием, устроив в помещении Русского Попечительного Комитета вечер для них (...). Вечер, устроенный русской колонией, был открыт приветственной речью тов. представителя «Союза Объединенных русских организаций» Н.А. Племянниковым. Затем выступали представители др. местных организаций. Отвечая на их приветствия, приезжие гости единодушно отмечали с огромным удовлетворением то радушие, какое они встретили со стороны представителей польских университетских кругов и руководителей съезда¹³⁰.

127 См. Франк С.Л. Конспект [Скандал в философии], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Вох 12; с. 68-69 книги.

128 Ср. Липеровский Ю. О чествовании русских ученых, с. 3.

129 См. Русские ученые в Варшаве, «Руль», 1927, 27 сентября, с. 3; В «Русском Доме», «Руль», 1927, № 2079, 30 сентября, с. 3; Чествование русских профессоров – участников польского конгресса, «За свободу!», 1927, № 223, 29 сентября, с. 4.

130 В.П. Философский съезд в Варшаве (От нашего корреспондента), «Последние новости», 1927, № 2386, с. 2 (репринт: «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2016, № 1, с. 112).

В схожем духе о приеме в «Русском доме» писала рижская эмигрантская газета «Сегодня»:

Вечеринка была исключительно русская, но было и несколько друзей поляков. Их выступления были необычайно задушевные.

Профессор философии в Познаньском университете В.М. Козловский¹³¹, тронутый речами русских профессоров, вспомнил, как двадцать лет тому назад он был единственным представителем польской философии на петербургском съезде. «Тогда я был единственным поляком среди русских, и теперь я – почти единственный поляк среди русских, но русских изгнанных, нашедших себе приют в Польше. Так переменчивы судьбы людей и народов! Эта переменчивость должна в нас воспитать сознание относительности всех житейских положений. Но есть нечто и неизблемое. Никогда не забуду той помощи, которую всегда так охотно оказывал мне русский историк Н.И. Кареев, десять лет состоявший профессором здесь, в Варшавском университете и оставивший по себе самую теплую память у всех, кто у него учился или кто пользовался его просвещенным содействием»¹³².

Спустя годы Иван Лапшин в письме Гессену вспоминал, что профессор Козловский, «придя на собрание русских в Варшаве, сказал нам, что он, сосланный в Сибирь царским правительством, не отождествляет это правительство с русской интеллигенцией и не питает никаких враждебных чувств к нам, русским, но, наоборот, дружелюбно к нам расположен»¹³³.

На заключительном заседании съезда председательствовал проф. Казимир Твардовский. После доклада украинца Ивана Мирчука (1891-1961) о славянской философии, доцента Адама Зеленьчика (Adam Zieleńczyk, 1880-1943) об источниках польского позитивизма и речи ректора Варшавского университета (*nota bene* выпускника Московского университета), католического священ-

131 Владислав Козловский (Władysław Kozłowski, 1859-1935) – польский философ, ботаник и социолог. Родился в Киеве, учился в Новочеркасской гимназии и Киевском университете, за участие в революционной деятельности был сослан в Сибирь; закончил университет в Дерпте со степенью кандидата наук в области ботаники. Профессор Познаньского университета.

132 Волгин В. Неделя русских философов в Варшаве, с. 2.

133 И.И. Лапшин – С.И. Гессену, [б/д], [в:] APB, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 9, t. 3, k. 78.

ника Антония Шляговского (Antoni Szlagowski, 1864-1956) Франк поблагодарил оргкомитет за теплый прием от имени Русского научного института в Берлине и русских философов в целом¹³⁴.

После съезда Бердяев направился в Брест и Львов для чтения лекций на тему «Христианство и современная душа»¹³⁵, а Франк вернулся в Берлин. Он писал жене: «В среду съезд кончается, и надеюсь, что я вечером выеду и тогда в четверг в ½ 9^{то} утра буду на Шарлоттенбургском вокзале, а в 9 – дома», опасаясь: «Возможно все-таки – хотя я буду отбиваться от этого – что меня задержат еще на один день»¹³⁶. По всей видимости, уехать домой 28 сентября все же не получилось: в библиотеке Варшавского университета сохранился оплаченный организаторами счет на 120 злотых 45 грошей за проживание Франка в меблированной комнате № 6 (с пропиской, телефоном, лифтом и горячей водой) с 22 сентября (после обеда) по 29 сентября (после обеда), которое включало комплект постельного белья, 1 ужин и 4 бутерброда с ветчиной¹³⁷.

Во время своего пребывания в Варшаве Франк пытался узнать о возможности вести там регулярные занятия:

Хочу нанести визит митр[ополиту] Дионисию, нащупать почву на счет лекций в здешней академии, м[ожет] б[ыть], можно было бы сделать, чтобы я ездил сюда. Митр[ополит] в дружбе с Евлогием, так что в этом нет ничего предосудительного¹³⁸.

В очередном письме жене Франк продолжал:

134 См. *Zakończenie zjazdu filozoficznego, «Warszawianka»*, 1927, № 267, 29 сентября, с. 4; *Закрытие съезда, «За свободу!»*, 1927, № 224, 30 сентября, с. 4.

135 См. *Русские профессора в Варшаве; Доклады русских ученых в Польше, «За свободу!»*, 1927, № 223, 29 сентября, с. 4.

136 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 25 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 5.

137 *Rachunek dla W.P. Dr Frank Simon, [в:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 г., а. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, к. 125. См. фото на с. ...*

138 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 24 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 4.

Во вторник днем мы с Лосским идем к митрополиту Дионисию, на всякий случай нужно это сделать. Философы им, правда, не особенно нужны, нужны богословы, и Карсавин в сущности мог бы здесь хорошо устроиться, если бы не наглупил. Его боятся здесь за его евразийство и отношение к советск[ой] России, и он жестоко обидел здешние круги, не ответив даже на приглашение приехать на съезд, только потому, что оно не было написано по-русски (евразийская выходка). Есть у меня мечта, что мож[ет] быть они захотят иметь меня наезжающим лектором, и что на этом можно будет подрабатывать. Но это более, чем сомнительно. – Но если бы даже пригласили постоянным профессором на штатное место с переездом в Варшаву (на что пока нет и никаких оснований), то это можно было бы сделать уже только при полной безнадежности. Поляки – болезненные националисты, за малейшую подозрительность в отношении лояльности высылают, а русское общество здесь тоже не привлекательно¹³⁹.

Материальная ситуация Франка после изгнания постоянно ухудшалась. Перспектива работы в Варшаве (с сохранением места в Берлине) казалась ему все более реальной. Свидетельство тому – письма Франка жене, высланные в начале 1928 г. во время лекционной поездки по странам Балтии (см. последующие главы). Так, 27 февраля 1928 г. философ писал из Кенигсберга:

На вокзале меня встретил Арсеньев (...) и у нас был очень серьезный разговор о Варшаве. Не знаю, в какой мере солидны его предположения, но он считает, что весьма вероятно, что ему удастся провести меня ордин[арным] професс[ором] дух[овной] академии. Но вместе с тем он находит – и я думаю, что он прав – что переселяться совсем в Варшаву не следует, т.к. неизвестно, как сложатся отношения и что дальше из этого выйдет. Да и жалов[анья] (450 м[арок]) не хватит. Предлагает он мне наезжать фактически из Берлина, но так, чтобы официально имело вид, что я живу в Варшаве. По его расчету нужно примерно три раза в год приезжать на 1½ месяца, причем в каждый такой срок можно в середине его на неделю возвращаться в Берлин; значит, примерно с 15 окт[ября] по 1 дек[абря], с 1 февр[аля] по 15 марта и с 1 мая по 10-15 июня жить в Варшаве, всего 4½ месяцы в году, из к[ото]рых еще можно устраивать себе маленькие каникулы. А в Берлине надо, наоборот, сделать вид, что я совсем не уезжаю, а только наезжаю в Варшаву. Тогда можно сохранить и берлинское жалование, и вам, или нам оставаться в Берлине. Жизнь

139 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 25 сентября 1927 г., [в:] там же, Л. 5.

же в Варшаве для меня очень удобная в общежитии академии, где за 2 марки в день получаешь комнату и прекрасную еду. (...)

Я принципиально согласился (это согласие пока ни к чему не обязывает) и обещал из Риги послать заявление митрополиту. Конечно, м[ожет] б[ыть], будут препятствия и ничего не выйдет, м[ожет] б[ыть], при удаче еще что-нибудь за мою поездку подвернется, хотя сомнительно, но во всяком случае это есть реальная возможность и повторяю, сразу отказаться я просто не считал себя вправе перед лицом той угрозы безденежья, к[ото]рая стоит перед нами. Если дело пойдет на лад, то по моем возвращении успеем еще поговорить и обдумать. Но если выйдет, то, как думает Арсеньев, сразу с летн[его] семестра, т.е. с 1 мая¹⁴⁰.

Стоит добавить, что кандидатуру хлопотавшего по делу Франка Николая Арсеньева (1888-1977) на должность профессора Варшавского университета выдвинул – вместо себя – Николай Лосский¹⁴¹. В 1926 г. сам Арсеньев советовался с известным польским философом Марианом Здзеховским (1861-1938) насчет того, стоит ли ему принять приглашение, поскольку ему предложили чтение курса на польском языке¹⁴².

29 февраля 1928 г. Франк сообщал из Риги, что уже «написал заявление в Варшаву»¹⁴³, а 2 марта – что живет «надеждой на Варшаву»¹⁴⁴. В еще одном письме из Риги, высланном 3 марта 1928 г., он делился радостью от полученного сообщения Н. Арсеньева, поскольку он

говорил с митрополитом, и что тот, будто бы, приветствует этот план. Арсеньев обещает еще двигать вперед дело, но он теперь уезжает на каникулы и я опасуюсь, что дело может из-за этого застрять. Во всяком

140 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 27 февраля 1928 г., [в:] там же, Ед. хр. 6, Л. 3-4.

141 Лосский Н.О. *Воспоминания. Жизнь и философский путь*, Москва: Викмо-М – Русский путь, 2008, с. 215.

142 Н. Арсеньев – М. Здзеховскому, 25 мая [1925 г.], (Филипчик С. Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. IX, ред. П. Лавринец, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, Издательство Вильнюсского университета, 2005, с. 350).

143 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 29 февраля 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 6, Л. 2.

144 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 6.

случае, если верить Арсеньеву, то дело пуш[ено] в ход и тут есть реальная возможность, ибо есть реальная нужда во мне¹⁴⁵.

Действительно, в архиве Варшавской метрополии сохранился официальный документ, датированный 7 мартом 1928 г. и направленный в оргкомитет отдела православного богословия Варшавского университета. Заведующий отделом писал:

Имею честь сообщить, что в письме, адресованном на мое имя, б[ывший] профессор русских университетов С. Франк, в настоящее время пребывающий в Берлине в эмиграции, предложил свою кандидатуру на одну из кафедр Отделения православного богословия В[аршавского] У[ниверситета]. Профессор Франк является одним из наиболее выдающихся специалистов в области философии и автором многочисленных работ по философии религии. Он выдвигает свою кандидатуру на кафедру апологетики или нравственного богословия, причем обязывается в течение года освоить польский язык и на второй год вести лекции по-польски. Рассматривая кандидатуру профессора С. Франка как весьма желаемую, позволяю себе предложить ее вниманию комиссии.

При сем прилагаю копию *curriculum vitae* и список важнейших научных работ профессора Франка¹⁴⁶.

Упоминания Франка на тему «варшавской комбинации»¹⁴⁷ или «комбинации Варшавы с Берлином»¹⁴⁸ можно найти в его письмах от 9 и 15 марта 1928 г., высланных из Таллинна и Тарту соответственно. Некоторые сомнения появляются в Каунасе (19 марта 1928 г.), но несмотря на это, Франк был настроен оптимистично и все более склонялся к тому, чтобы переехать в Польшу, о чем писал жене:

Если устроится дело в Варшаве, то долго «двурушничать», т.е. изображать для Берлина, что я живу в Берлине, а для Варшавы – что живу там, нельзя будет – да больше года трудно и вытерпеть такую жизнь в постоянной разлуке. Если Варшава выйдет (я тебе уже писал, что я заявление

145 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 3 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 7.

146 АWMР, Teczki personalne Profesorów Studium Teologii Prawosławnej UW, Nr 57.

147 Ср. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 6, Л. 13.

148 Ср. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 15 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 17.

подал, и Арсеньев пишет, что митроп[олит] ему сочувствует и направил его в университетскую комиссию, ведающую выборами. По-видимому, если верить Арсеньеву, шансы есть), то в конце концов придется, м[ожет] б[ыть], к будущей весне или осени, всем перебраться в Варшаву. Там тоже материально трудно будет (если потерять берлинск[ое] жалованье), но пожалуй не труднее, чем при 600 м[арках] в Берлине¹⁴⁹.

16 апреля 1928 г. Николай Арсеньев сообщал Франку:

Когда я писал на днях митрополиту Дионисию к Пасхе, я его опять спрашивал, как подвинулось дело с Вашим приглашением. Он очень пассивен, его нужно раскачать, и он неаккуратно отвечает на письма. Я считал бы крайне полезным для дела, чтобы Вы, в виду его некоторой инертности, опять ему написали, указав, что я вел с Вами переговоры (частного характера), и что Вам очень бы хотелось иметь возможно скоро ответ. Я ему при свидании с ним (числа 30 апреля) буду опять подробно говорить о Вас; но было бы хорошо, если бы Вы теперь же ему написали (и я ему сегодня напишу со своей стороны) (...).

Напишите еще раз митрополиту непременно, и не обижайтесь, что он на первое письмо не ответил Вам¹⁵⁰.

Однако о втором письме Франка митрополиту Дионисию (Валединскому, 1876-1960), который стал во главе богословского факультета Варшавского университета¹⁵¹, ничего не известно. В мае 1928 г. философ писал Бердяеву, который также считал, что в вопросе трудоустройства «могла бы (...) быть речь о Варшаве»¹⁵²:

Карсавин Вам говорил, что я через Арсеньева завел отношения с Варшавск[ой] дух[овной] акад[емией] (это, конечно, должно оставаться под секретом, иначе YMCA вообще перестанет думать обо мне). Этому как будто дан ход, но на основании всего моего прежнего опыта я далеко

149 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 19 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 21.

150 Н. Арсеньев – С.Л. Франку, 16 апреля [1928] г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 1.

151 См. Самосюк Н.В. Высшее богословское образование во Второй Речи Посполитой, [в:] *Хрысціянства у гістарычным лёсе беларускага народа*, ред. С.В. Марозава, Э.С. Ярмусік, С.У. Сілава, Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2008, с. 228; Michalczuk W. *Metropolita Dionizy Waledyński – biografia w rzeczach, fotografiach i archiwaliach*, Kraków: Scriptum, 2022, s. 68-85.

152 Н.А. Бердяев – С.Л. Франку, 11 апреля [6/г], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 1.

не уверен в его благоприятном исходе. В лучшем случае я получу место с конца октября, с начала зимнего семестра – если вообще получу¹⁵³.

Еще в августе 1928 г. Лев Зак (1892-1980) интересовался: «что слышно с Варшавой?»¹⁵⁴, а 15 сентября Франк извещал Бердяева: «Все мои планы о Варшаве, по-видимому, рухнули, т.к. – по газетным сведениям – правосл[авный] факультет там разгромлен и сам митрополит отставлен от профессуры и подал заявление о необходимости ликвидации факультета»¹⁵⁵. Спустя десять дней, 25 сентября Франк с горечью констатировал: «Варшавская комбинация, по-видимому, окончательно провалилась»¹⁵⁶. В действительности факультет, несмотря на различные проблемы, продолжал развиваться: 1 июля 1928 г. в Варшаву из Белграда прибыли С.В. Троицкий (1878-1972), занявший вакансию кафедры канонического права, и иеромонах Иустин (Попович, 1894-1979), назначенный профессором кафедры догматического и сравнительного богословия¹⁵⁷. Однако Франк так и не получил там места. Несмотря на то, что в конце 20-х годов прошлого столетия Варшава казалась Франку порой даже более привлекательной, чем Берлин, где у него не было постоянной работы, планам по переезду в Польшу не было суждено сбыться.

В заключение стоит упомянуть о нескольких эпизодах в биографии Франка, связанных с Польшей. Известна карточка от 11-12 августа 1927 г., обозначенная «Zanztal bei Landsberg a/W» со штампом Zanztal (Neumark), высланная перед возвращением в Берлин – в настоящее время это село Zdroisko w powiecie Gorzów

153 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 26 мая 1928 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Vox 1.

154 Л.В. Зак – С.Л. Франку, 18 августа 1928 г. (Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923-1954), «Миргород», 2022, № 1, с. 194).

155 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 15 сентября 1928 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Vox 1.

156 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 25 сентября 1928 г., [в:] там же.

157 См. Новые профессора, «За свободу!», 1928, № 148, 1 июля, с. 4.

Wielkopolski¹⁵⁸. Философ проезжал через Польшу в 1928 г.: сохранилась, среди прочего, высланная из Торуня открытка с изображением Высоких Ворот в Гданьске¹⁵⁹.

15 марта 1929 г. Франк в 8 ч. вечера в здании гимназии св. Иоганна на ул. Fleischergasse 25/28 в Данциге (Гданьске) читал немецкую лекцию «Русская революция в мировой исторической перспективе»¹⁶⁰, о которой писалось, что «участники долго не забудут этот вечер, преисполненный новыми впечатлениями», и даже если «нет необходимости соглашаться с автором, следует выразить ему благодарность, что он показал новую точку зрения на события революции»¹⁶¹. В то же время, лекция была принята весьма критически местными социал-демократами, издававшими газету «Danziger Volksstimme». Согласно нелестному отклику, красноречиво озаглавленному «Профессорская болтовня о революции и социализме»,

Русский профессор, д-р Семен Франк – действительно, комичный господин, – сделал вчера вечером доклад в зале St. Johann, который носил высокопарное название «Русская революция в мировой исторической перспективе». Однако о перспективе – видит Бог – речи не было. Профессор Франк, который когда-то в качестве университетского профессора должен был занимать высокое положение, был выслан большевиками из России, однако по непонятным причинам, поскольку своей манерой речи он точно не смог бы причинить никакого вреда. Вчера он прочитал перед скучающей аудиторией не обремененную профессиональными знаниями социальных наук и истории, нагоняющую печаль «лекцию» о социализме, по своей форме и содержанию напоминающую пьяную болтовню за игрой в скат. При всем при этом господин профессор нисколько не стеснялся, поскольку полагал, что

158 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 11-12 августа 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 2.

159 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 22 [октября] 1928 г., [в:] там же, Ед. хр. 6, Л. 24.

160 См. Vortrag über Russland, «Danziger Volksstimme», 1929, № 61, 13 марта, S. 11; Vortrag von Professor Dr. Simon Frank Die russische Revolution in welthistorischer Perspektive, там же, S. 12 (газетная вырезка этого объявления сохранилась в архиве философа: BA, S.L. Frank Papers, Box 19).

161 v.W. Renaissance und Bolschewismus. Die russische Revolution in welthistorischer Perspektive, «Danziger Neueste Nachrichten», 1929, № 64, 16 марта, S. 3.

посредством произнесения своих мудрствований сможет положить конец социализму. Однако не стоит обижаться на профессора, едва ли все это стоило¹⁶².

Кроме того в письме к Бердяеву от 8 ноября 1927 г. Франк говорил о встрече в Берлине с польским философом Винцентом Лютославским (Wincenty Lutosławski, 1863-1954), а в 1934 г. в Голландии ему посчастливилось быть на концерте известного польского пианиста Иосифа Гофмана (Józef Hofmann, 1876-1957)¹⁶³. Также в польской печати периодически появлялась фамилия Франка¹⁶⁴. Конечно, это только некоторые примеры, но они показывают, что связи Франка с польской культурой и философской мыслью продолжались также после его варшавской поездки 1927 г.

162 Professorengeplapper über Revolution und Sozialismus, «Danziger Volksstimme», 1929, № 64, 16 марта, S. 7.

163 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 ноября 1934 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 11, Л. 4.

164 См., напр., Zaikyn W. Uwagi o stanie współczesnej teologii prawosławnej, «Collectanea Theologica», 1935, № 2, s. 276.

Приложения

Письмо С.Л. Франка Митр. Дионисию (Валединскому)

Автограф: Teczki personalne Profesorów Studium Teologii Prawosławnej UW,
№ 25, [в:] AWMР.

Его Блаженству Владыке Дионисию, Митрополиту Православной
Церкви в Польше.

Ваше Блаженство,
Милостивый Архипастырь!

Проф. Н.С. Арсеньев передавал мне, что на Православном богословском факультете Варшавского университета свободны кафедры апологетики и нравственного богословия. Если это верно, то я позволяю себе выставить свою кандидатуру на замещение одной из этих двух кафедр, если на это последует благословение Вашего Блаженства. Будучи по специальности философом, я много занимался богословскими вопросами и писал по ним, и притом именно в кругу означенных двух предметов. В случае моего избрания в профессора, я мог бы обязаться в течение одного года от начала преподавания изучить польский язык, с тем, чтобы с начала второго года преподавания приступить к чтению лекций по-польски.

При сем прилагаю краткое жизнеописание и перечень важнейших научных трудов.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения, пребываю Вашего Блаженства всепокорнейшим слугою

С. Франк

Мой постоянный адрес: Berlin – Halensee (Германия), Joachim-Friedrichstr. 48.

Рига (проездом), 29 февраля 1928 г.

С.А. Франк **Curriculum vitae**

Автограф: Teczki personalne Profesorów Studium Teologii Prawosławnej UW,
№ 25, [в:] АWMP.

Семен Людвигович Франк, православный, род. в Москве в 1877 г. По окончании в 1901 г. юридического факультета Московского университета, перешел к занятиям философией, и на основании научных трудов стал в 1906 г. преподавать философские предметы в ряде высших учебных заведений Петербурга (Высш[ие] Женск[ие] Курсы, Высш[ие] Женск[ие] Историко-Литературные Курсы, Педагогическая Академия и др.). В 1912 г. по сдаче испытания на степень магистра философии и психологии, стал приват-доцентом по означенной кафедре на историко-филолог[ическом] факультете Петербургского университета и доцентом в Политехническом Институте. В 1916 г. защитил диссертацию «Предмет знания» на степень магистра философии и в том же году избран профессором Петербургс[ких] высших женских курсов. В июле 1917 г. комиссией при Министерстве Нар[одного] Просвещения был назначен ординарным профессором и деканом историко-филологич[еского] факультета Саратовского Университета. Защита докторской диссертации, «Душа человека», принятой уже историко-филологич[еским] факультетом Казанского Университета, не смогла состояться из-за гражданской войны и отмены научных степеней. С основания религиозно-философского общества в Петербурге состоял его членом и читал неоднократно доклады. В 1922 г. был, за антиматериалистический и религиозный образ мыслей выслан советской властью, и с того времени проживаю в Берлине, где состою профессором Русского Научного Института и Русской Религиозно-Философской Академии.

Главнейшие научные труды:

Ницше и этика любви к дальнему. Сборник «Проблемы идеализма» 1903.

- Этика нигилизма. Сборник «Вехи» 1909.
- Философия религии В. Джемса. 1909 «Русск[ая] мысль».
- Философия и жизнь. Сборник статей по этике и философии религии. СПб. 1910.
- Философия религии Шлейермахера. Вступительная статья к переводу «Речей о религии» Шлейермахера 1911.
- Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания (магистерская диссертация) СПб. 1915.
- Душа человека. Введение в философскую психологию. СПб. 1917 (докторская диссертация).
- О бессмертии души с точки зрения современного психологического знания. Публичн[ый] доклад, литографир[ованный] студентами. Саратов 1917¹⁶⁵.
- Введение в философию. 1-е изд. Москва 1922, 2-е изд. Берлин 1924.
- Крушение кумиров. Берлин 1924 (о религиозно-нравственном кризисе нашего времени).
- Религия и наука. Париж 1925.
- Смысл жизни. Париж 1925.
- Критика марксизма. Париж 1926.
- Религиозные основы общественности. Журнал «Путь» 1926.
- Религия и наука в современном сознании. Там же.
- Церковь и мир, благодать и закон. Там же 1927.
- Die russische Weltanschauung (изложение для немцев существа православного религиозного сознания). Берлин 1926.
- С. Франк

165 Известен доклад Франка, озаглавленный «О бессмертии души», который он прочел 4 февраля 1918 г. на собрании Религиозно-философской секции Общества церковного возрождения в здании саратовской гимназии. См. Искусство и культура, «Голос народа», 1918, № 1, 28 января, с. 2. Эти сведения обнаружила Татьяна Резвых.

Семен Франк Конспект [Скандал в философии]

Автограф: BA, S.L. Frank Papers, Box 12.

Конспект

Кант. «Скандал в филос[офии]». Пробл[ема] реальности, как пробл[ема] трансц[ендентного] предмета. Условие смысла знания. – Проблема не разрешена. *Идеализм* – суррогат трансц[ендентно]сти. *Реализм* уже предполагает понятие реальности. Критич[еский] реализм и Юм. – Смысл проблемы – *не совпадает с пробл[емой] знания (интуитивизм)*¹⁶⁶.

Кажущееся противоречие понятия. Толстой. – Видеть не глядя.

Анализ имманентного. «Я» и «мое сознание». Содержит трансценд[ентный] момент – прошлое. Идеализм *момента*.

Крайний предел скеп[тициз]ма. *Минимум* имманентн[ого]. Изменение *качества*. *Не идея!* По сую сторону различия между идеей и реальностью. «*Что-то есть*».

Невозможность остановиться. Сущность настоящего (математ[ическая]), как идеальн[ой] грани. *Без трансценд[ентного] невозможно* и имман[ент]ное. То же с иной точки зр[ения]. «*Это*» предполагает иное, не данное.

Уяснено ли пон[ятие] трансц[ендентного]? Нет, но показана его неустранимость. Но именно это открывает путь к разрешению проблемы.

Первично не имман[ентное] (основное заблуждение нов[ой] фил[ософии] от Декарта и Локка)¹⁶⁷, а что-то другое – *единство имм[анентного] с трансц[ендентным]*. Первичн[ое] бытие возвышается над различием. Не одна¹⁶⁸ светл[ая] точка, а точка на темн[ом] фоне. Первое, как общий фон, единство явного и скрытого.

166 (интуитивного) надписано над строкой.

167 Слова в скобках написаны на полях.

168 «одна» надписано над строкой.

Этим пробл[ема] разрешена. *Что наз[ывается] трансц[ендентным]*? Бытие неизвестного, его достоверность независимо от познав[ательного] раскрытия (примеры – медиц[инский] диагноз, внутренн[ость] земли). Не знаем, *что́ есть*, знаем, что *что-то есть*. При исхождении из понятия сознания – противоречиво. – Непосредственность бытия, как такового.

Что для созн[ания] и знания есть внешнее, то онтологич[ески] связано с нами, есть очевидность. Не предметное познание, а самораскрытие¹⁶⁹. Знаем, п[отому] ч[то] *есмы в нем*. Не sub spec[ie] cognoscendi, а sub specie essendi. *Онтологизм, как абсолютный реализм*¹⁷⁰.

Рационализм (исхожден[ие] от мыслящ[его] созн[ания]) ведет к атомизму¹⁷¹. *Атомизм* – ведет к индив[идуали]зму (идеализму). Ложность. Первично всецелое, всеединое. Остров и море. Это единство не замечается. Первое – не sum, а esse (ens) absolutum.

Кант – на пороге разрешения. Единство трансц[ентентальной] апперцепции. Противоречие в сведении к единству сознания. Сознание имеет объект вне себя. Единство созн[ания] должно быть заменено единством *бытия* или абсол[ютным] единством, как основой бытия. Платиновское единство¹⁷².

Необход[имость] для этого духовного углубления. Эмпири[ческая] раздробленность и внутреннее единство. Августин. «Transcende te ipsum». – Реальность очевидна, как часть первичн[ого] бытия, жизни, объемлющей и проникающей нас. Рационализм и идеализм совпадают. В знании, как живом осознании, как в самооткровении всеединой жизни, *раскрывается загадка трансцендентности*.

169 Предложение дописано карандашом на полях.

170 Предложение дописано карандашом на полях.

171 Предложение дописано карандашом на полях.

172 Предложение дописано карандашом.

Семен Франк¹⁷³
Проблема реальности
(Доклад на II Польском философском съезде
в Варшаве)

Первоисточник: Frank S. Problém reality (Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě), přel. F. Pelikán, «Ruch filosofický», 1928, № 7, s. 65-71, 197-203.

Здесь печатается начало оригинального русского текста Франка по опубликованному в журнале фрагменту факсимиле, а затем перевод с чешского, выполненный Терезой Оболевич под редакцией Гануша Никла.

Кант когда-то признал «скандалом в философии», что убеждение в реальности внешнего мира есть доселе предмет слепой веры, а не научного доказательства. Это суждение вполне справедливо. Его значение усиливается тем, что трудами самого Канта и его учеников выяснено, что проблема реальности есть лишь часть общей проблемы трансцендентности предмета. Во всех без исключения областях знания, – относятся ли они к внешнему миру, или к душевным явлениям, или к области идеальных отношений, – *смысл* этого знания состоит в том, что мы узнаем нечто, что *есть* само по себе, независимо от нашего познания его. Предмет знания всегда есть трансцендентное, в себе сущее, независимое от самого знания. Отрицать подлинность самого предмета – все равно, что отрицать смысл знания – что, как известно, внутренне противоречиво, так как отрицающий утверждает тем самым истинность своего отрицания, т.е. одновременно и отрицает, и утверждает смысл знания.

Однако проблема эта доселе не получила настоящего разрешения. Все *идеалистические* системы страдают в этом отношении

173 Один из ведущих представителей русской эмигрантской философии, ранее проф. Петроградского университета, сейчас в Русском институте в Берлине. Его глубокое, окрашенное неоплатонизмом сочинение «Предмет знания» (1914) сейчас переводится на немецкий. Франк написал в Варшаве прочитанный доклад исключительно для нас (прим. ред.).

тем пороком, что пытаются свести каким-либо образом трансцендентное на имманентное, или заменяют трансцендентность в точном и строгом смысле этого понятия каким-либо – всегда неудовлетворительным – ее суррогатом в области имманентного. Если же мы возьмем системы *реалистические*, то нетрудно было бы показать, что все они так или иначе опираются на уже готовое понятие трансцендентной реальности, не давая ему обоснования. Это, в частности, относится ко всем системам так называемого¹⁷⁴ критического реализма, который надеется доказать трансцендентное путем суждения. Здесь типично суждение о причинно-следственной связи. Если, например, в моем сознании возникает «письмо», я не могу объяснить этот факт иначе, как признавая реальное существование моего знакомого, автора письма, который, поскольку живет в другом городе, сам мной в данный момент не воспринимается, является по отношению к моему сознанию «трансцендентальным». Уже Юм некоторое время тому назад доказал ложность этого суждения – особенно для определенных *ύστερον πρότερον*¹⁷⁵, которые составляют его основу. Если бы я заранее не верил в существование трансцендентного, то я не смог бы привести в связь себя и понятие трансцендентной причины. Мне пришлось бы отрицать универсальность причинной связи и признать, что явления возникают в моем сознании без причины. Этим каждое суждение было бы лишено своей силы. Вообще говоря: всякое суждение опирается на признание *онтологических* связей, а те уже предполагают трансцендентную¹⁷⁶ реальность. Либо трансцендентный¹⁷⁷ предмет дан нам первично, непосредственно – либо мы никак не можем его достичь.

Проблема реальности, то есть трансцендентного предмета, *никаким образом не тождественна* с проблемой познания реаль-

174 Конец факсимиле рукописи Франка. Начиная с этого места – обратный перевод с чешского.

175 «Предвосхищение основания» (греч.) – логическая ошибка, порочный круг, при котором считается истинным то, что само следует доказать.

176 В переводе ошибочно «transcendentální».

177 В переводе ошибочно «transcendentální».

ности, как это принято обычно считать до сих пор. Основным содержанием теории познания до сих пор является разрешение вопроса: как *мы познаем предмет*, как его проверяем? Эту проблему можно сегодня считать решенной благодаря работам Лосского, Ремке, частично также феноменологии Гуссерля и англо-американскому реализму. Она была решена путем признания *открытости сознания*, то есть путем отрицания обычного представления о *закрытости* сознания. Очевидную аналогию здесь представляет феномен света и освещения. Нельзя ставить вопрос, каким образом лампа освещает предметы, которые находятся вне нее. Нет необходимости, чтобы предметы сами попадали в лампу или чтобы пламя лампы охватило все предметы (таким образом освещение было бы возможно только посредством пламени), поскольку сама природа света состоит в излучении, в переходе от источника света к предметам, от того, что свет достигает то, что находится вне источника света. Также нельзя говорить о том, как вещи попадают в наше сознание, в нашу голову, или как сознание может выйти из себя, чтобы охватить вещи, поскольку сама сущность сознания состоит не в том, что оно находится внутри себя, а именно в том, что оно направлено к предметам. Функция выхода за пределы субъекта – самая суть сознания, и говорить о «возможности» этого отношения – значит просто не понимать его основной характер. Но эта теория, в свою очередь, уже опирается на само понятие трансцендентного предмета. Если бы мы не знали, что *есть* реальность, независимая от нашего познания, мы не могли бы ее никак узнавать, ни приписывать нашему знанию трансцендентный смысл. Ибо все, что познано, тем самым уже дано сознанию, а трансцендентное – это то, что как раз не дано, но независимо от познания. Я закрою глаза; что доказывает, что в то время, когда я не смотрю, предметы продолжают существовать? Если я открою глаза, то увижу только то, что существует сейчас, в этот момент, а не то, что было, когда я не смотрел.

Толстой в «Детстве и отрочестве» рассказывает о том, что в юности его мучило сомнение (и сомнение поистине философ-

ское), не меняют ли вещи свой облик под нашим взглядом, скрывая от нас свою истинную сущность, не ведут ли эти вещи в отсутствие зрителя совершенно другую жизнь, чем та, которую мы видим.

Быстро оглядываясь, он спрашивал, что могло бы заставить вещи врасплох. Кажется, мы должны были бы обладать этой способностью *видеть* без глаз, чтобы убедиться в трансцендентности предмета. Другими словами: понятие трансцендентного предмета – реальности содержит в себе внутреннее противоречие. Как можно иметь понятие о том, что само по себе не является понятием? Как можно познать то, чья сущность прежде всего состоит в бытии, находящемся за пределами познания, в бытии неизвестном?

Для того, чтобы прийти к решению этой проблемы, необходимо вначале остановиться на анализе противоположного, коррелятивного ему понятия «имманентное». Что мы называем имманентным? То, что дано непосредственно, что находится в нашем сознании. Идеализм обычно связывает с ним само сознание или содержание нашего «я» (как у Декарта «*Cogito, ergo sum*»). Имманентным для нас является наше собственное сознание, наше «я». Нетрудно доказать, что на самом деле это не так. Наше сознание охватывает, помимо настоящего, также прошлое и частично будущее. Но прошлое и будущее сами по себе не даны в непосредственном опыте, они трансцендентны. Изначально нам дается только одно настоящее. Все мои представления о прошлом и будущем – это лишь предположения об отсутствующем, а не непосредственное восприятие данного. Но что такое это имманентное настоящее? Под настоящим в условном психологическом смысле мы понимаем близкий нам фрагмент времени: мы говорим о сегодняшнем дне, об этом годе, далее о настоящем как о «настоящей эпохе», которая может содержать много лет. Очевидно, что это настоящее не может быть имманентным в строгом смысле слова; прошедший день, прошедший час, прошедшая секунда так же отсутствуют, так же трансцендентны, как и прошедший век. Имманентным является только момент настоящего в строгом смысле этого слова. Это

точка во времени, которая мне противостоит и которая лишена всякой возможности хронометража.

Мы свели содержание имманентного до крайнего минимума и тем самым еще больше усложнили путь к трансцендентному. Ни идеализм, ни солипсизм не являются строгой философией имманентности, а лишь то, что можно назвать «идеализмом момента». Уверенность не в нашем «я», а только в том, что есть *сейчас, здесь и теперь*. Однако уже здесь необходимо обратить внимание на то, что это уменьшение количества имманентного существенно связано с изменением его *качества*. Это, конечно, не нечто трансцендентное, но это и не идея, не содержание «моего сознания», ибо если само «я» уже частично трансцендентно, то понятие «мое» также должно быть трансцендентным. То, что действительно имманентно дано, является своего рода первичным бытием, лежащим в стороне от идеализма и реализма – безразличным к этой дилемме. Первичным и подлинно имманентным является не «Я есмь», не «sum» Декарта, а только «нечто есть здесь и сейчас».

Наглядный пример: когда я проснусь из глубокого сна или обморока, все мое сознание в этот первый момент наполнено каким-то простым содержанием, например, гудением в ушах, искрением в глазах; первым и очевидным для меня таким образом для меня не является «Я есмь» или «мое сознание есть», это уже результат последующей рефлексии, а только: вот, здесь и сейчас – гудение или искрение.

Таким образом, мы приходим к какому-то наивному реализму, который, правда, еще далек от любого признания трансцендентного, но так же далек от всякого «идеализма».

Сделаем еще один шаг вперед. Непосредственно дано, как уже было показано, только настоящее, в смысле момента или точки во времени. Так ли это? Можно ли представить себе такую точку в себе и независимо от всего остального? Нет прошлого – его *уже* нет, будущего тоже нет – его *еще* нет. Но настоящее – это не что иное, как предельная, граничная точка, в которой будущее

перетекает в прошлое. Возможна ли грань между двумя ничто? Очевидно, нет! Грань находится между одним и другим нечто. Вместе с прошлым и будущим исчезает и настоящее. То же самое можно доказать о каждом «здесь», которое немислимо без «там». Та часть пространства, которую я непосредственно воспринимаю, которая входит в мое поле зрения, либо имеет определенные границы, либо нет. Если да, то очевидно, что грань отделяет его от всего остального, невоспринимаемого. Если она их не имеет (как это есть на самом деле), то она не является чем-то, что можно представить себе своеобразным, отличным, отдельным от всего остального. Очевидно, она переходит в нечто другое, невидимое. Во всяком случае, если я пытаюсь отрицать «другое», невидимое, трансцендентное, то «данное», имманентное становится невозможным.

Наконец, обобщая, можем сказать, что каждое данное, будучи чем-то, неким «это», уже этим должно отличаться от другого. Но в этом отличии, противоположности существует в то же время и непрерывная связь. Если я скажу «вот», я вижу «это», и ничего «иного», этим уже как раз признаю *бытие* иного. В противном случае само «это» не имело бы смысла. Я не знаю, что (was) буквально находится за пределами имманентного данного, но я знаю с полной уверенностью, что нечто (dass) вообще там находится.

Казалось бы, этим можно доказать необходимость понятия трансцендентности, но ее природа до сих пор не была объяснена, не было показано, как это возможно. В таком случае мы бы достигли очень малого. Понятие трансцендентности, несмотря на всю его проблематичность, всегда – явно или неявно – считалось необходимым. На этом сочетании также основывается фатальный и для теории познания трагический характер этого понятия.

На самом деле нам нужно только более точно выразить то, чего мы пока достигли, чтобы увидеть, что мы вошли в тайну трансцендентного. Мы установили, что имманентное невозможно без связи с трансцендентным. Однако что это значит? Это значит, во-первых, что нам действительно непосредственно, с первичной

очевидностью дано, – это не имманентное как таковое, а имманентное в связи с трансцендентным, или, точнее, единство обоих. Великая ошибка всей западной философии Нового времени, которая завела идеализм в тупик, заключается в том, что она допускает, что имманентная «данность» и первичная очевидность – это одно и то же. Если мы уже видели раньше, что первичным является не «идея» и не мое «сознание», а лишь некое «нечто здесь и сейчас», безразличное ко всему идеализму и реализму, то теперь мы видим, что и это на самом деле не первично. Первично – *единство*, охватывающее в себе имманентное с трансцендентным, на почве которого возникает это различие. Не данный момент, а момент, данный на *темном фоне* прошлого и будущего, не данный участок пространства, а этот участок на темном фоне всего остального, не воспринимаемого – не одна данная светлая точка имманентного, а точка, окруженная темным фоном неданного – эта и есть первичная самоочевидность. Я могу отрицать, что за пределами имманентно данного существует отдельное, особое содержание, но не могу отрицать, что там вообще нечего есть; ибо абсолютное ничто не имеет никого смысла, является *flatus vocis* (даже бездонная пустота есть нечто положительное), а отрицание может иметь лишь относительный, а не абсолютный смысл.

Обратим тогда внимание на то, что это единство принципиально неограниченно. Действительно, если бы оно было ограничено, оно было бы ограничено чем-то *другим*, то есть не было бы полным единством «того и другого» (то есть всего остального), которым оно по сути является. Вместе с каждым ограниченным особенным «этим» потенциально дано все остальное, бесконечное, единство всего, «*всеединство*»¹⁷⁸). Однако это не значит, что мы всеведущи как Бог, что наш духовный взгляд действительно все охватывает и освещает, что *все* нам дано в смысле имманентности, открытости, откровения. Ни в коем случае; наш взгляд в настоящее время охватывает крошечную часть бытия, собственно только «это

178 Это выражение новой метафизики принадлежит Вл. Соловьеву (прим. ред.).

здесь сейчас». Но потенциально, особенно в форме неданного, неоткрытого, темного, нам сразу дается единство всего. Чтобы не путать термины, мы будем различать «данное» и имеющееся, то, что присутствует, не будучи данным. Тогда мы скажем: нам дано очень мало, но все находится в нашем распоряжении – причем самоочевидным и бесповоротным образом – как единство. В этом смысле применимы слова древнего Парменида: Λεῖσσε δ' ὄμωσ ἀπεόντα νόω παρεόντα βεβαίωσ¹⁷⁹ – «Мы должны “постигать умом отсутствующее, как присутствующее”»¹⁸⁰. Конкретные примеры наглядно объяснят нам эту взаимосвязь. Как трудно, например, медицинскому диагнозу проникнуть в человеческое тело, распознать качественное содержание того, что там находится и что происходит! Но нет ничего более достоверного, чем то, что под поверхностью человеческого тела что-то вообще есть! Как трудно геологу определить *содержание* прошлого. Но то, что прошлое вообще было, что в нем что-то происходило, – это абсолютная уверенность, отрицание которой означает, как мы видим, внутреннее противоречие.

Это мнение идентично доктрине «docta ignorantia», разработанной гениальным Николаем Кузанским. Мы многого не знаем, но знаем и должны знать, *что мы не знаем*. Так говорил уже Сократ. Но что это значит? Знать свое незнание означает, что существует то, чего ты не знаешь, что существует неизвестное, что существует х. Если было бы достаточно того, что мы уже знаем, не было бы вопросов, сомнений – не было бы самого знания, которое всегда является ответом на вопрос, открытием скрытого, освещением темного. Это значит, что зная свое незнание (неведение), мы знаем,

179 Эти слова взяты в качестве эпитафии к 3 главе «Предмета знания». См. Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915, с. 103.

180 Николай Гартман в своей «Metaphysik der Erkenntnis» также различает «das Gegebene» и «das Vorhandene» (прим. С.Л. Франка).

Перевод по: Трубецкой С.Н. *Метафизика в Древней Греции*, [в:] Трубецкой С.Н. *Собрание сочинений*, т. III, Москва: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910, с. 256.

или правильное «имеем» сокрытое неизвестное – «трансцендентное» как таковое. Знание – это всегда знание того, что ранее было неизвестно, и того, что окружено неизвестностью. Знание, столь же мало как и сознание или мое «я», может служить отправной точкой гносеологии. Только единство знания с незнанием (неведением), единство познающего с познаваемым предметом является действительно тем первичным, с которого мы должны начинать. Если Наторп (в своем «Logische Grundlagen der exakten Wissenschaften») говорит, что вопрос «как возможен вопрос» не имеет смысла, а также не нужен, то это заявление уже является лишь признанием банкротства теории познания. Ведь не зная, как возможен вопрос, мы не можем знать, что же есть ответ, т.е. что такое познание. Здесь кроется великое значение сократовского метода, заключающегося в том, что смысл познания раскрывается в нем познанием своего неведения, то есть познанием предмета как неизвестного, еще не открытого нашему познанию.

Поэтому мы должны присмотреться к тому, какая на основе этой точки зрения устанавливается связь между познанием (или «сознанием») и сущим.

Вся ноэтика, идущая от Канта, а точнее от Декарта, считала само собой разумеющимся, что первым и основным понятием, с которым следует считаться, является понятие сознания. Правда, может поразить, что гносеология с момента своего возникновения ведет принципиальную борьбу с «психологизмом» и старается преодолеть его в себе, и что самые влиятельные системы ставят в основу не понятие сознания, а *познания*. Здесь нет места подробно анализировать различные варианты господствующего типа гносеологии: для нашей цели достаточно показать, что борьба с психологизмом для господствующих тенденций остается невыполнимой и незавершенной. Тем более понятие *познания* не может быть заменено понятием *сознания*, поскольку последнее обязательно лежит в основе первого. Единственный, действительный смысл понятия знания может быть сведен к тому, что знание – это обладание истиной, то есть присутствие истины или

познания в сознании. И последнее понятие, при всех попытках его уточнения, опирается, явно или скрыто, на его обычное значение как *человеческого* сознания. Никакая вариация идеалистической гносеологии не может избавиться от этой позиции и принципиально сдвинуть свою основную точку зрения.

Однако можно показать, что, отталкиваясь от понятия сознания, мы никогда не сможем объяснить предмет сознания или познания, или – что одно и то же – понятие трансцендентного бытия. Ибо сознание (также как и «познание») является *членом отношения*: оно имеет свой предмет *вне себя*, является тем, что стремится к чему-то другому, лежащему вне его. Если мы пытаемся, как это делает субъективный идеализм, загнать все бытие в узкие рамки человеческого сознания, или, как это делает объективный идеализм – расширить понятие сознания до того, чтобы охватывало все бытие, лежащие за пределами сознания в обычном смысле слова – и в том, и другом случае мы искажаем подлинное отношение и нарушаем точный смысл понятия бытия как трансцендентного предмета, как принципа, взаимосвязанного с сознанием и потому лежащего вне его. Это сходно попытке вывести понятие «левого» из понятия «правого» или понятие «вверху» из понятия «внизу». Такая попытка, заранее обреченная судьбой на бесплодность, не приводит к решению проблемы, а лишь к ее искажению, к путанице противоречивых понятий. Однако возможно – как было показано выше – путем соответствующей коррекции понятия сознания объяснить, как происходит *познание* бытия, т.е. как сознание может путем знания достичь своего предмета и обладать ним; но совершенно нельзя объяснить таким образом, откуда мы знаем и как мы устанавливаем наличие предмета познания вообще, т.е. независимого от познания бытия. А так как вне этого присутствия в познании нет цели, то и понятие познания остается неосуществимым.

В каждом сознании человеческий дух отделен от *бытия* – однако отделен не в том смысле, что бытие ему недоступно (как ошибочно утверждает феноменализм с его учением о Ding an

sich), а в том смысле, что сознание и бытие – это две независимые и внешние по отношению друг к другу сферы, между которыми возможна только внешняя встреча. Не только познание «внешнего мира» в узком и обычном смысле этого слова, но и познание чего-либо предполагает такую внешнюю встречу, такое – онтологически как бы случайное – пересечение или соприкосновение двух различных порядков. Реальность живет своей собственной жизнью, независимой от того, попадает она в свет сознания или нет; и сознание остается самим собой, независимо от того, удалось ли ему встретиться с самой реальностью и постичь настоящую истину или нет. Даже если единственная функция сознания заключается в нахождении и постижении сущего, то даже из этого соотношения ясно, что сознание первично и изначально не связано с сущим и имеет его вне себя. Иначе ему не было бы нужды искать и находить его. В области сознания и предметного познания мы имеем перед собой в то же время сферу бытия, у которой атомистическая структура, раздробленная на части, где первая (а именно человеческое сознание) только внешне сталкивается со второй (а именно с собственно вещами) и сочетается и объединяется с ней лишь случайно и не постоянно. Сознание подобно охотнику, а предмет – это его добыча, которую он может либо поймать, когда с ней столкнется, но которую он может и упустить, и которая, как таковая, принадлежит к сфере бытия другого и отделенного от бытия самого охотника. В твердом сознании этого соотношения лежит вечная и неустранимая истина *реализма*.

Но именно по этой причине само понятие предметного бытия не может быть выведено из сознания. Если нам нужно, как было выше, показать, каким образом трансцендентное бытие, находящееся за пределами сознания, в то же время очевидно для нас и как оно существует для нас, по-видимому, вечно, то мы не можем начать с понятия сознания. Бытие как таковое (т.е. независимо от его постижения и познания) существует для нас видимо *каким-то другим способом, но никогда посредством сознания*. Мы видели, что наряду со всем «явным», «открыто

данным» у нас есть «неданное», «скрытое», «непознанное». Следовательно, оно подтверждается каким-то другим способом, но не тем, что мы останавливаем на нем свой познающий взгляд. Мы *знаем* (в некотором смысле) также то, чего *не знаем*, и если бы у нас не было *этого* загадочного знания, мы бы вообще не знали, ибо познание – это именно познание предмета, т.е. реальности, подтвержденной до того, как она раскрывается в познании. То, что объясняет это основополагающее, фундаментальное соотношение, уже должно выходить за пределы понятия сознания и понятия предметного познания, определяемого сознанием. Еще проще это отношение можно сформулировать следующим образом. Если фундаментальной задачей теории познания является прояснение соотношения между субъектом и объектом, то абсолютно ясно, что это соотношение можно понять, только *поднявшись* над ним и найдя *единство*, которое охватывает их обоих и на основании которого это соотношение становится возможным. Это в принципе признает и Кант, и вся кантовская гносеология. Но гносеология доселе не выполнила это требование до конца, поскольку она опять искала это единство в сознании или познании, т.е. моменте, принадлежащем только одному члену дуальности (а именно, субъекту).

Действительно, стоит искать и найти это единство, которое, очевидно, выходит за пределы сознания и познания.

Если это единство не может быть найдено посредством понятия сознания, то не может ли оно быть достигнуто с другой стороны, со стороны *бытия*? Конечно, если мы берем понятие бытия в смысле *предметного бытия*, в смысле того, что является в гносеологической корреляции коррелятом сознания, т.е. противоположным ему членом отношения, – наше действие было бы столь же ошибочным и неосуществимым, как и любая идеалистическая гносеология. Объективный порядок не имеет никаких преимуществ перед субъективным порядком. Если мы пытаемся объяснить соотношение между двумя моментами А и В, то это соотношение и лежащее в его основе единство АВ так же

мало объяснимо из одного В, как и из одного А. Но разве у нас нет другого понятия бытия, кроме понятия «предметного бытия»? Ведь бывают случаи, когда бытие подтверждает себя и является нам самоочевидным иначе, чем в форме предмета, который открывается познающему и постигающему субъекту извне.

Образец такого бытия нашел (или думал, что нашел) когда-то Декарт – в виде нашего собственного бытия как духа или сознания. «Cogito, ergo sum» – это, с одной стороны, основной тезис *идеализма*, для которого первичным и самоочевидным является только «мое сознание, я, как чистый дух». Но нельзя упускать из виду и другую сторону вопроса, с которой эта формула предстает как формула непосредственного или абсолютного реализма. Допустим, что изначально и самоочевидным является только «мое сознание» (что, как известно, в корне неверно, но здесь мы условно принимаем его за истину)! Но это мое сознание, или «я», в то же время является некой реальностью, неким бытием. И эта реальность не дана нам извне как предмет познания. Суть ее неоспоримости состоит для нас в том, что она сама по себе существует и себя подтверждает, что она является непосредственным самооткровением сущего. Мы знаем о ней не как о объекте, который дан нашему познавательному взгляду в своем бытии независимо от этого познания, а как о чем-то, с чем мы связаны в порядке *бытия*. В этом также заключается его особая и абсолютная самоочевидность. «Если я сомневаюсь и ошибаюсь, то потому, что *я существую* – иначе невозможно было бы ошибаться и сомневаться»¹⁸¹. Таким образом, по крайней мере,

181 Ср. Августин, *De civitate Dei*, XI, 26; Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, с. 457: «Ведь мы и есмь и знаем наше бытие, и любим это бытие и знание. В отношении указанных трех начал нас не смущает никакая возможность смешения истины с ложью. Ибо мы не прикасаемся к ним, как к тому, что лежит вне нас, каким-либо телесным чувством... Но вне всякого воображения какого-либо образа или представления (*sine ulla phantasiarum vel phantasmatum imaginatione*) мне абсолютно очевидно (*certissimum est*), что я есмь, что я это знаю и люблю. В отношении этих истин мне ничуть не страшны аргументы академиков, говорящих: а что, если ты заблуждаешься? Ведь если я заблуждаюсь, то я есмь, ибо кто

бытие субъекта нам дано не как трансцендентное бытие предмета, которое раскрывается посредством познавательного акта сознания, а совершенно непосредственно, как раскрывающееся для самого себя бытие.

Отсюда очевидно, что нет способа увидеть такое бытие, которое осветило бы для нас трансцендентное предметное бытие! Ибо бытие субъекта, в духе этой конструкции, тождественно *имманентному* бытию и противостоит всему трансцендентному. Но мы видели, что Декарт ошибся в определении содержания этого самоочевидного, самораскрывающегося бытия. Первое и самоочевидное, т.е. таким образом самораскрывающееся, внепредметное бытие никоим образом не есть Я, не есть мое Сознание. Не повторяя вышеприведенного обсуждения, просто попытаемся выяснить, нет ли других образцов самораскрывающегося бытия и других попыток их найти?

Действительно, у нас есть такой пример в виде так называемого *онтологического доказательства*. Онтологическое доказательство возникло исторически и прославилось как одно из доказательств бытия Божия. Однако его содержание ни в коей мере не случайно. Но здесь нас интересует не его конкретное содержание, а сам тип мысли, т.е. раскрытая в нем общая философская идея. Эта общая идея состоит, как известно, в том, что в отношении определенных мыслимых содержаний заключается, что уже их мыслимость содержит их реальное бытие. И здесь, прежде всего, следует подчеркнуть, что повсеместно известная критика онтологического доказательства, представленная Кантом (а до него Локком, Гассенди, а еще раньше современником

не существует, тот не может заблуждаться... Но если мое бытие следует из того, что я заблуждаюсь, как могу я заблуждаться в том, что я есмь, раз для меня достоверно мое бытие из самого факта, что я заблуждаюсь? Следовательно, так как я, в качестве заблуждающегося, был бы, даже если бы заблуждался, то вне всякого сомнения я не заблуждаюсь в том, что я ведаю себя существующим. А отсюда следует, что я не могу заблуждаться и в том, что я знаю себя знающим...». Эту цитату Франк неоднократно приводил также в других своих сочинениях.

Ансельма, монахом Гаунило), основана на неверном понимании критикуемого тезиса. Несмотря на некоторые неточности в формулировке Ансельма, можно с полной ясностью показать, что ни сам Ансельм, ни все другие приверженцы онтологического доказательства никогда не думали доказывать софистический тезис, опровергаемый его оппонентами, а именно, что из единственной, чисто гипотетической идеи чего-то, например, Бога, можно путем рассуждения вывести реальное бытие ее предмета. Смысл онтологического доказательства совершенно иной: оно утверждает, что существуют предметы, которые вообще не могут быть даны нам в виде «мыслимых содержаний», независимо от их реальности, но доступны нам сразу во всей полноте своей реальности. Сущее здесь не выводится из содержания понятия, а самоочевидно рассматривается как непосредственно и обязательно присутствующее в мысли¹⁸². В качестве примера я приведу некоторые формы этого доказательства, которые даны у Ансельма, Николая Кузанского и Мальбранша. Таким образом, единичное содержание временного бытия можно мыслить и как существующее, и как несуществующее, но вечное бытие, по самой своей сути, не может не быть. Точно так же каждое единичное существо может мыслиться и как несуществующее, но всеединство, совокупность всего вообще, должно осознаваться как существующее. Таково и само понятие *бытия* в целом; мыслив его, мы уже не можем даже гипотетически думать, что его нет, ибо абсолютное ничто или небытие – это нечто невысказанное.

Отрицание не может быть применено к бытию уже потому, что отрицание, примененное к конкретному содержанию, будучи по своей природе исключением из состояния бытия, тем самым

182 Первым, кто, насколько мне известно, указал в современной литературе на этот подлинный смысл онтологического доказательства был *Seeberg* при изложении учения Ансельма в своей *Dogmengeschichte*. В своей книге «Предмет знания» (Петроград 1915) я попытался проиллюстрировать на примерах в форме дополнения «К истории онтологического доказательства». Схожую концепцию предлагают также *Al. Koyré*, *L'idée de Dieu dans la philosophie de St. Anselme* и *Et. Gilson* в книге о Бонавентуре (прим. С.Л. Франка).

предполагает понятие бытия. И поэтому отрицание не может быть применено к самому бытию. При всей множественности возможных здесь формулировок нетрудно заметить, что все они, по сути, указывают на одно и выявляют единую основную гносеологическую корреляцию. Все они утверждают, что всякое единичное содержание, все, что существует в определенном месте и времени и что вообще не исчерпывает полноту мыслимого, может без противоречия мыслиться как несуществующее. Напротив, всеединство, единство всего мыслимого, или – что то же самое – само бытие как первооснова всего отдельного, дано нам таким образом, что его отрицание немислимо. Если глубже вдуматься в утверждаемое нами соотношение, то оно приобретает следующий смысл. Наряду с предметами, которые даны нам прежде всего как «предметы», как содержания, которые мы можем и иметь и не иметь, нам доступно и бытие, которое настолько неразрывно связано с нашим мышлением, что мы имеем его не в той форме, что мы *сталкиваемся с ним внешне*, но в такой форме, что оно вечно присутствует и самораскрывается в нашем мышлении, так что мы не можем отделить себя от него, уже потому, что само наше мышление есть проявление этого бытия. Это и есть бытие как всеединство, в котором пребываем мы сами и все наши мыслимые содержания. Здесь мы имеем полную аналогию с *cogito ergo sum* (что тоже, по сути, является «онтологическим доказательством»), с той только разницей, что здесь мы утверждаем – в качестве неустрашимого, недоступного для отрицания содержания, как точку, в которой наше мышление само привязано к бытию – не к своему ограниченному «я», а к первооснове всего, что мыслится – *бытию как всеобъемлющему всеединству*. Бесконечное предшествует всему конечному, целое всего сущего предшествует всем его частям. Первым и самоочевидным, поскольку абсолютно несовместимо с отрицанием, является не наше собственное «Я», обязательно ограниченное уже тем, что имеет Не-Я вне себя, а само бытие, как абсолютное бытие всеединства.

Давайте вернемся к ходу наших мыслей. «Бытие» – это не просто «предметное бытие», бытие как предмет, на который направлено и с которым сталкивается наше сознание. Бытие в первичном смысле – это абсолютное или непосредственное бытие, которое не стоит на стороне ни одного из двух членов пары субъект-объект, а охватывает и порождает ее. По поводу основного вопроса критической теории познания: существуют ли вещи вне нас или только в нас, как наши «идеи»? – следует ответить, что вопрос поставлен неверно, поскольку он предполагает в качестве первичной, непередаваемой инстанции «нас самих», наше «Я». В действительности, реальность содержания нашего знания обеспечивается тем, что мы *существуем в бытии*. «Бытие вне нас» и «бытие в нас» – это производные формы, гарантированные нам существованием бытия *в себе* – не в форме бесконечно далекого от нас кантовского Ding an sich, а в форме всеобъемлющего бытия, которое раскрывает себя в нас и вне нас уже тем, что мы сами находимся в нем и оно окружает нас со всех сторон и пронизывает нас насквозь. Это соотношение можно выразить чисто онтологически следующим образом: если бы бытие было раздроблено, если бы оно было атомистическим по своей структуре – если бы каждый отдельный предмет не был связан с другими и с целым, и если бы наше собственное «Я» было «кусочком бытия», оторванным от всего остального – тогда у нас действительно не было бы гарантии реальности содержания нашего познания, и у нас не было бы самого понятия «реальности вне нас». Но поскольку бытие есть в то же время всеединство, как целое, всеохватывающее и окружающее нас, так что мы сами принадлежим ему, оно дано нам как целое сразу и наперед, а значит, как система отдельных частей. Произвольное, отдельное единичное содержание мыслимо в нем как отсутствующее, но только если оно заменено другими содержаниями, ибо в целостности бытия нет пустот, пустых мест. Я могу резонно спросить, существует ли содержание А (когда оно не дано мне непосредственно), но смысл этого вопроса может быть только один – продолжает ли А существовать, или оно было

заменено произвольным В? Но в любом случае вопрос о том, существует ли произвольное нечто или ничто, лишен смысла. Будучи во всем *сознании* (как предметное знание) отделенными от предметов и обреченными на внешнюю встречу с ними, мы сливаемся в своем *бытии* с бытием вообще, со всеединством, и это самоочевидное присутствие всеохватывающего бытия составляет причину вечного и неотъемлемого присутствия того, что не познано и для нашего сознания отсутствует, как говорил уже древний Парменид:

Λεῖψσε δ' ὄμωσ ἀλεόντα νόω παρεόντα βεβαίως – «Мы должны «постигать умом отсутствующее, как присутствующее»».

Поэтому первая и непосредственная самоочевидность – это само бытие как всеединство. Углубляя эту мысль и уточняя ее, можно сказать, что «единство» – это не только качество или свойство (уже готового бытия), а момент, лежащий в основе бытия и его составляющий. Мы называем бытием то целое, которое определяется этим изначальным всеединством; тому, что входит в круг этого всеединства, мы приписываем реальность или предметность. «Быть» означает: принадлежать к первоначальному единству, и здесь необходимо указать на связь нашего изложения с фундаментальной идеей философии Канта. Канту принадлежит большая заслуга не только в том, что он поставил *вопрос* о том, что именно мы называем предметом и как можно объяснить этот фундаментальный момент нашего познания; но вместе с этим Кант свел – как хорошо известно – предметное бытие к тому, что можно назвать «первоначальным единством» и что Кант называет «*трансцендентальным единством апперцепции*».

Представления предстают перед нами как предмет, они приобретают характер предметного бытия, когда они складываются в систему, когда они в конечном итоге опираются на трансцендентальное единство апперцепции. Фундаментальная и – разумеется – роковая ошибка Канта состояла лишь в том, что он *поместил это единство в субъект*, мысля его как единство «Я», в результате чего объективность реальности представляется ему иллюзорной,

неоригинальной, просто световым отблеском, которое единство нашего «Я» бросает на материал познания, заставляя тем самым узор наших представлений как бы иллюзорно кристаллизироваться в образ единого объективного мира. Нет необходимости повторять еще раз, что если мы остаемся в сфере одного субъекта, то невозможно достичь объяснения предмета и его необходимой связи с субъектом. «Единство», которое имеет в виду Кант, будучи чем-то изначальным и всеобъемлющим, никоим образом не может быть единством «апперцепции», единством сознания. Это единство как абсолютный принцип, возвышающийся над антитезой сознания и предметного бытия, субъекта и объекта. С этой – конечно, чрезвычайно существенной – поправкой, концепция трансцендентальной философии сливается с концепцией *абсолютного реализма*, которую мы здесь приводили.

Но трансцендентальная философия оправдывает себя только тогда, когда мы реформируем ее в духе *неоплатонизма Плотина*, с его «Единым» (ἓν) как абсолютной первоосновой всего остального. И еще один момент. Тайна проблемы реальности становится нам понятной благодаря понятию бытия, «которое раскрывает себя» – бытия, которое дано нам не как предмет, на который направлено наше сознание, а как принцип, непосредственно присутствующий и раскрывающий самого себя. Это бытие, отличное от каждого предметного познания, не является чем-то противоположным знанию вообще. Абсолютное бытие – это бытие для себя, поэтому познание не является предметным, где сознание стремится к предмету своей самодостоверности, что немцы называют «Innerwerdung». Мы имеем его аналогию в непосредственном самосознании живого, одушевленного существа. Ошибочно полагать, что в этой форме непосредственного сознания нам дано только содержание нашей «психической жизни», нашего «Я». Отказавшись от метафизического атомизма, вспомнив, что наше «Я» непосредственно коренится в бытии как таковом, мы легко поймем, что такая непосредственная самоочевидность, такое самораскрытие и самодостоверность присущи бытию вообще.

Здесь вспоминается мудрое изречение блаженного Августина: «Не ищи истину вне себя – истина живет внутри человека. Загляни в себя, и там, где ты найдешь *себя ограниченным, выйди за пределы самого себя*»¹⁸³. Это *transcende te ipsum* – единственный надежный способ, в котором обнаруживается непосредственное присутствие бытия и в котором оно открывается нам.

Фундаментальная ошибка идеализма сходна ошибке рационализма. Когда Кант говорит: «Вне нашего знания у нас нет ничего, с чем можно было бы сопоставить наше знание», – он произносит неоспоримую, в каком-то смысле, верную истину. Но означает ли это, что все в мире является лишь «идеей», «содержанием мысли», а само бытие нам недоступно? Мы уже видели: если бы оно было действительно недоступно, у нас не было бы понятия об этом «недоступном бытии», и не было бы проблемы познания. Но дело в том, что не всякое знание – это знание идеи, собственность «мыслимого содержания». Наряду с ним существует первичное знание, составляющее его основу, как самооткровение живого сущего, которое его оправдывает. Мы знаем что-нибудь истинно, потому что мы есть, потому что мы едины с бытием онтически, а не идеально. Это самораскрывающееся бытие есть не что иное, как *жизнь*. Помимо предметного знания мы также имеем как его основу *живое знание, Знание-Жизнь*. В форме этого Знания-Жизни бытие удостоверяет самого себя, но не для взгляда, направленного на него извне, а удостоверяет себя тем, что просвечивает изнутри нас самих. Это знание-жизнь означает присутствие самого бытия, в отличие от знания-идеи, которое охотится за бытием лишь посредством сферы идеи. И если – согласно Канту – мы вынуждены сопоставлять наше знание в соответствии с познанием «что», то из этого не следует, что живой мир заменяется

183 Ср. Августин. Об истинной религии, [в:] Августин, *Творения*, т. 1, Санкт-Петербург: Алетейя – Киев: УЦИММ-Пресс, 2000, с. 441-442: «Поэтому старайся познать, что такое высшее согласие, вне себя не выходи, а сосредоточься в самом себе, ибо истина живет во внутреннем человеке; найдешь свою природу изменчивой – стань выше самого себя».

для нас нетелесной системой «идей». Напротив, мы сравниваем идеальное содержание знания с конкретностью самого бытия, как раскрывается в нас и для нас в познании Жизнь, в нашем живом участии в самом бытии.

Лекции профес[соров] Лосского и Франка

Первоисточник: Ал. С-ч. Лекции профес. Лосского и Франка, «За свободу!», 1927, № 223 (2255), 29 сентября, с. 3. Модифицированы орфография и пунктуация.

Приезд в Варшаву на философский конгресс русских ученых-мыслителей всколыхнул здешнюю русскую колонию. И нисколько не удивительно, что первые лекции русских философов Лосского и Франка, состоявшиеся в понедельник 26 сентября, собрали в помещении Русского Дома в Варшаве большое количество публики. Послушать своих мыслителей, своих русских ученых прибыли и представители русских общественных меньшинственных организаций, и представители учреждений эмигрантских. Среди присутствовавших мы заметили: председателя Союза писателей и журналистов проф. генерала Симанского¹⁸⁴, проф. Сокольцова¹⁸⁵, председателя Российского Комитета В.И. Семенова¹⁸⁶, депутата Сейма Н.С. Серебренникова¹⁸⁷, члена Верховного совета РНО Хренникова¹⁸⁸, представителей Русского Благотворительного

184 Пантелеймон Николаевич Симанский (1866-1938) — генерал-лейтенант Русской императорской армии, военный историк.

185 Дмитрий Максимилианович Сокольцов (1873-1945) – полковник Русской императорской армии, профессор электротехники, педагог, общественный деятель, публицист; в Польше с 1920 г., товарищ председателя Русской Академической Группы.

186 Виктор Иванович Семенов (1874-1951) – председатель Русского (Эмигрантского) Комитета в Польше, член президиума Польско-Русского Общества в Варшаве, председатель многих собраний Объединения Русской Молодежи в Польше.

187 Николай Семёнович Серебренников (Mikołaj Serebrennikow, 1873-1951) – русский купец, польский общественный деятель, депутат Сейма 1 Созыва (1922-1927) Польской Республики.

188 В.П. Хренников – член Верховного совета Русского национального общества, в 30-е годы председатель Родительского комитета при Начальной школе в Варшаве.

Общества, о. протопресвитера Т. Теодоровича¹⁸⁹, о.о. протоиереев Субботина и Коваленко, польского гостя А.Р. Ледницкого¹⁹⁰ и пр.

Первым выступал проф. Н. Лосский. – «Техническая культура и христианский идеал» – вот тема лекции русского философа.

– «В медвежьих углах России, - начинает свой доклад профессор, – нередко случается наблюдать, как простолюдин, впервые увидав мчащийся поезд, автомобиль или аэроплан, осеняет себя крестным знаменем и бормочет: “С нами крестная сила”... Он боится, не довелось ли ему подпасть дьявольскому наваждению.

Хотя такого суеверного страха нет у образованного православного человека, однако и он, по мнению профессора Лосского, – если конечно он проникнут православием до глубины души, считает чрезмерное увлечение светскою культурою, а главным образом культурой технической, – злом, соблазном от дьявола».

Далее профессор переходит к разбору оснований, заставляющих простодушного православного человека относиться с недоверием к технической культуре.

– «На чем сосредоточены помыслы подлинного христианства и что составляет последний предел его упований», – задает вопрос профессор.

– «Конечно, единство с Богом и всеми Его тварями на основе любви, созидание Царства Божия, где Бог есть “всяческая во всех”. В этом царстве множество живых существ образуют “Едино Тело и Един Дух”.

Развивая далее свою мысль, профессор указывает, что такое единство осуществимо лишь в том случае, когда отдельные единичности проникнуты и к Богу, и к друг другу такою совершенною любовью, что живут вполне, как Един Дух: здесь мысль каждого

189 Терентий Теодорович (1867-1939) – протопресвитер Польской православной церкви, православный богослов, с 1925 г. товарищ председателя Православного митрополитального благотворительного общества.

190 Александр Робертович Ледницкий (Aleksander Lednicki, 1866-1934) – российский и польский общественный и политический деятель, адвокат, журналист и финансист, депутат Государственной думы Российской империи I созыва.

является достоянием всех и хотение каждого непосредственно подхватывается и соборно осуществляется всеми.

Профессор определяет такое единство многих лиц понятием “конкретного единосушия”, при котором каждое индивидуальное тело является органом Единого Тела Христова.

И пред профессором встает вопрос: а ведет ли в направлении к достижению этого идеала современная техническая культура и преодолевает ли она разъединение существ в пространстве и времени. И образно, примерами скорых поездов, автомобилей, аэропланов, сокративших расстояние между отдельными точками земли, профессор разрешает этот вопрос утвердительно. А телеграф, телефон, радио еще в большей степени подтверждают достигнутое объединение.

Профессор предвидит то время, когда проповедь римского папы будет слышна в момент ее произношения во всех католических костелах мира, и когда (благодаря радио-аппаратам) возможно будет видеть и политический митинг, происходящий в Лондоне, и похороны великого человека в Париже.

– Это-ли не победа над пространством и временем! – восклицает профессор. – А достигается она, казалось бы, естественными средствами, без Бога и Царства Божия».

Затем профессор подверг анализу те способы, которыми современная культура достигает совершенствований техники.

Если основываться на достижениях современной техники, то, казалось бы, нет другого пути для устранения пространственно-го и временного разъединения, для преодоления разъединения вообще кроме пути, которым идет человеческая культура.

– Но, говорил профессор, есть иной путь. Конечный предел того подлинного пути намечен в христианском идеале «Единое Тело и Един Дух». И сущность этого пути профессор видит в осуществлении полного конкретного единосушия на основе совершенной любви.

На примере организма профессор доказывает, что подлинное, внутреннее единство осуществляется именно в организме,

а техника создает лишь призрачное, внешнее сближение, неорганическую смежность в пространстве и времени.

Профессор указывает, что органические методы лечения души и тела, до которых медицина начинает только медленно добираться, давно уже найдены христианской религией: таинство покаяния есть могущественное средство исцеления душевных ран и восстановления целостности души. Наряду же с оздоровлением духа происходит, обыкновенно, и гармонизация телесной жизни.

Профессор приходит к выводу, что пред каждым человеческим «Я» стоит задача – воспитывать себя в том направлении, чтобы быть совершенным органом более высокого целого, именно тех социальных единств (семьи, государства, нации и т.п.), к которым человек принадлежит и, далее, того всеобщего целого, ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ, к которому ведет нас церковь. Сущность этой задачи осознана уже всяким культурным человеком и состоит в том, чтобы быть хорошим семьянином, добрым патриотом, верным сыном церкви...

В заключение профессор рекомендует остановиться на пути, вытекающем прямо из христианского идеала и имеющем в виду одну конечную цель: царство свободного любовного единения всех существ, в котором (царстве) – «Бог есть всяческая во всех», в котором все существа свободно сочетаются в «Едино Тело и Един Дух».

«Вселенский организм, о котором говорит христианская религия, – заканчивает свою лекцию профессор Лосский – уже существует даже и здесь на не преображенной еще земле, правда, в зачаточном виде; нам не нужно впервые создавать его, нужно только с помощью Божией содействовать его возрастанию».

Выступавший вслед затем С.Л. Франк очень подробно и обстоятельно говорил о «Русской мысли», ее особенностях и достижениях.

– «Только теперь, говорил профессор Франк, мы начинаем понимать и осознавать многое из того, чего ранее не понимали,

чего не могли себе уяснить – это наши духовные культурные русские ценности.

И хотя современные условия жизни России могут подорвать эти ценности, но окончательно уничтожить их не в состоянии. Поэты, мыслители недостижимы разрушительной силы. И только оглядываясь назад, мы теперь начинаем по достоинству оценивать все свое РУССКОЕ».

– «Весь Запад, продолжает профессор, обращает теперь свое внимание на Россию».

До сих пор мы считали, что русской философии не существует, что она отстала, что она мало развита, и только теперь открывается, что у нас была своя философия. Эта была философия своеобразная, русская мысль обладала особым ликом. Тем не менее, при всем многообразии ее, можно было уловить в ней и нечто общее. И хотя русскую философию нельзя все же оторвать от философии Запада, все же между ними имеется некоторое сродство, но отнюдь не тождество. Сродство русской мысли с мыслью западной не мешает и тому, что в русской мысли есть и особое своеобразие, и особый стиль.

Профессор разбирает три отдельных момента, наблюдаемых в русской мысли. Первый момент – формальный – это своеобразная русская гносеология. В русской мысли есть некий русский критерий, критерий истины, мерило истины в разных областях. Русская мысль образует особый тип – русский, она ищет конкретную, а не отвлеченную истину. Профессор приводит здесь особый термин, созданный еще Киреевским, – «живознание», основанное на целостном восприятии.

Второй момент русской мысли это тот, что в то время, как западная философия склонна к идеализму, русская мысль в противоположность этому склонна к онтологизму.

И, наконец, третий момент в русской мысли, могущий вызвать наиболее недоразумений, намечен в учении славянофилов о соборности. Многие ошибочно отождествляли понятие соборности с понятием о социализме. По мнению профессора Франка, понятие

соборности основано на мысли, что человек в последних своих глубинах внутренне связан с другими. В основе русского миро-созерцания лежит не западное «Я», а русское «Мы».

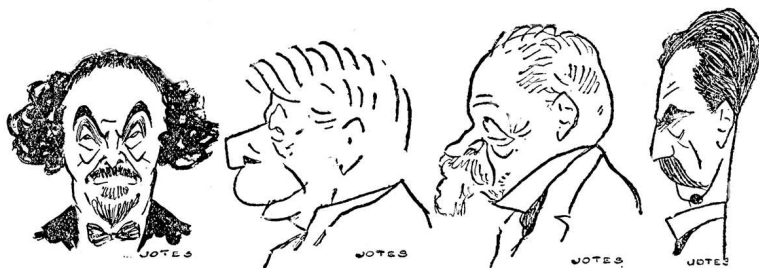
– И если, говорил профессор, – мы соединим эти три момента воедино, то увидим, что то, чего ищет русский дух – это всеобъемлющая правда. И правда эта означает, во-первых, правду-истину и, во-вторых, правду-справедливость. И главная особенность русской мысли именно та, что она ищет не истину как таковую, а главным образом правду.

В русской философии понятию правды дается какая-то особенная полнота, какая-то особенная цельность.

Закончил свою лекцию профессор Франк, придя к выводу, что русское сознание религиозно по своему существу.

Обе лекции были прослушаны с напряженным вниманием и награждены аплодисментами.

Ал. С-ч

Шарж участников Второго польского философского съезда. Подпись: «1) Prof. Berdiajew (Rosja Emigr., 2) Prof. S. Dickstein, 3) Prof. W. Rubczyński (Kraków), 4) Prof. T. Kotarbiński» (II-gi Polski Zjazd Filozoficzny, «Przegląd Wieczorny», 1927, № 219, 24 сентября, s. 2)

Счет на имя С. Франка за проживание в отеле «Lechja» (Rachunek dla W.P. Dr Frank Simon, [в:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 125)

134

PENSJONAT
„LECHJA”
CELINY WASILEWSKIEJ

WARSZAWA, ul. *Próżniana 30-1*
Al. Jerozolimskie 21.
tel. 43-98.

425

RACHUNEK

dla W. P. *Dr Frank Simon*

Sal. Kur. 100 / Dorożki 20a 20

Za pokój Nr. *6* z meblami,
pościelą, światłem, telefonem, windą,
wodą gorącą i utrzymaniem
od dnia *23/9* po obudzie
do dnia *28/9* " " "
5 dni à *24* " " "
1 komplet białej pościeli 98 00
mydła 4 00
1 łazienka 3 00
4 kubeczki i szkl. 2 00
10% 10 95
21 120 95
120 95

Bibl. Uniw.
W-wa

Koblasz
Olwański

Na odcinku skasow.
mark. stempl. za *33* gr.

PROBLEM REALITY.

(Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě.)

Simon Frank.¹⁾

Kant kdysi přiznal, že jest „skandálem filosofie“, že přesvědčení o realitě vnějšího světa jest až dosud předmětem slepé víry a nikoli vědeckého důkazu. Tento úsudek je zcela spravedlivý.

Jeho význam zesiluje se tím, že spisy samého Kanta a jeho žáků stalo se jasným, že problém reality jest částí širšího problému transcendentálního předmětu. Ve všech oblastech poznání bez výjimky — ať už se toto vztahuje k vnějšímu světu, nebo k duševním jevům, nebo k oblasti ideálních vztahů — záleží *smysl* poznání v tom, že uznáváme něco, co jest samo o sobě, nezávisle od našeho poznání. Předmět poznání jest vždy transcendentální, existuje sám o sobě, nezávisle od poznání sama.

Popírat pravost samého předmětu — jest totéž, co popírat *smysl* poznání — což, jak známo, jest vnitřní kontradikce, tak jako když popírající tvrdí tímtež aktem pravost svého popírání, t. j. tvrdí a popírá současně *smysl* poznání.

Leč tento problém nedošel dosud skutečného řešení. Všechny *idealistické* systémy trpí v tomto vztahu tou ehybou, že pokoušejí se převéstí jakýmkoli způsobem transcendentní na immanentní čili zaměňují transcendentno, v přesném a přísném smyslu tohoto pojmu, libovolným — vždy neuspokojivým — surogátem v oboru immanentna. Vezmeme-li systémy *realistické*, nebylo by těžko dokázat, že všechny opírají se tak či onak o hotový už pojem transcendentální reality, který tvoří jejich zdůvodnění. To týká se zvláště všech systémů tak zv. kritického realismu, který má naději dokázat transcendentno cestou úsudku. Typickým je tu úsudek o přičinném spojení. Je-li na př. v mém vědomí dán „dopis“, nemohu tohoto fakta vysvětliti jinak, než připustím-li reálně jsoucou svého známého, autora dopisu, který, ježto žije v jiném městě, není sám v daném momentu mnou vnímán, jest ve vztahu k mému vědomí „transcendentálním“. Už Hume před časem dokázal lživost tohoto úsudku —

Simon Frank.

¹⁾ Jeden z předních zástupců ruské emigrační filosofie, dříve prof. petrohradské university, dnes v Berlíně na ruském Institutu. Jeho hluboký, novoplatonismem dyšící spis: „Předmět znanija“ (1914) překládá se právě do němčiny. Frank napsal ve Warszawě přednesený referát výhradně pro nás. R.

Первая страница публикации чешского перевода доклада С.Л. Франка, прочитанного в Варшаве «Проблема реальности» (Frank S. Problém reality (Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě), přel. F. Pelikán, «Ruch filosofický», 1928, № 7, s. 65)

3. С.Л. Франк в Латвии

В этой главе будет рассмотрен первый этап балтийской поездки Семена Людвиговича Франка, состоявшейся в феврале-марте 1928 г. Об этом лекционном турне уже писали Светлана Ковальчук, Сергей Михальченко и Алексей Гапоненков¹⁹¹. Развивая тему, представим – на основе газетных публикаций 1928 г. и архивных материалов – некоторые новые сведения, касающиеся пребывания Франка в Латвии, а также отзывов о его лекциях.

Уже в первые годы эмиграции Франк задумывался о возможности получить место в Рижском университете. Туда стремился попасть Александр Александрович Чупров (1874-1926), который писал Франку 22 августа 1924 г.:

Отчего бы Вам и не подать заявления? Если дальнейшее выяснение покажет, что идти туда не резон, возьмете назад: время, надо думать, будет, так как не сразу же примут решение. (...) Если бы судьба действительно занесла в Ригу, Ваше соседство было бы большим подспорьем¹⁹².

Очевидно, Франк неоднократно получал приглашение посетить страны Балтии, поскольку 2 ноября 1926 г. писал жене: «Не могу собраться ответить Пьянову, скажи ему, что в январе я ни-

191 См. Ковальчук С. Молодежная организация Русского Зарубежья: деятельность РСХД в Латвии (1927-1934), [в:] *Русский мир и Латвия: Письма в будущее*, ред. С. Мазур, Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2015, с. 8-28; Михальченко С.И. Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году, «Славяноведение», 2018, № 1, с. 82-87; Гапоненков А.А. После Саратова: рижские впечатления С.Л. Франка, <http://www.domfranka.ru/nasledie-filosofa/posle-saratova-rizhskie-vpechatleniya-s-l-franka/>.

192 А.А. Чупров – С.Л. Франку, 22 августа 1924 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 9.

как не могу поехать в Ригу, потому что читаю немецк[ие] лекции в Институте»¹⁹³.

Франк побывал в странах Балтии только в 1928 г. Организатором этой поездки были Христианский союз молодых женщин (YWCA), действующий в рамках Русского православного студенческого единения, и Русское просветительское общество, которое обеспечивало гонорар. 9 декабря 1927 г. на заседании совета Русского просветительского общества было «принято предложение пригласить проф. Франка, каковое приглашение поддерживает и комиссия по устройству “недели духовного оздоровления”»¹⁹⁴. Впоследствии уточнялось, что Франк «прибудет в Ригу на первой неделе Великого поста, совпадающей с “Неделей” [духовного оздоровления – Т.О.]»¹⁹⁵. Однако философ вынужден был сам найти средства на дорогу. Помочь вызвался Альфред Гамбургер (Alfred Hamburger, 1870-1934), который, как удалось установить, был владельцем ткацкой фабрики в Бреслау и заместителем казначея Силезского музейного общества. Он писал Франку 1 февраля 1928 г.:

По предложению проф. Степуна, Дрезден, посылаю Вам прилагаемых 300 м[арок]. Профессор Степун написал мне, что у Вас есть предложение поехать в Литву и Латвию для проведения там лекций и Вам срочно нужно 300 м[арок] для этой цели¹⁹⁶.

Утром 29 февраля 1928 г. Франк прибыл на поезде в Ригу из Кенигсберга, где 27 февраля он читал в региональном отделении Кантовского общества лекцию на тему «Русский Ницше: Константин Леонтьев»¹⁹⁷. По пути была остановка в Каунасе, где философ

193 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 ноября 1926 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 4, Л. 27.

194 В Русском Просветит. Обществе, «Слово», 1927, № 708, 9 декабря, с. 3.

195 В русском Просветительском обществе, «Слово», 1928, № 738, 10 января, с. 3.

196 A. Hamburger – S. Frank, 1 февраля 1928 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

197 Заметка о лекции, прочитанной в Кенигсберге: R.C. Professor Simon Frank, «Ein russischer Nietzsche», «Königsberger Allgemeine Zeitung», 1928, 1 марта.

встретился с В.Э. Сеземаном (1884-1963). Франк сразу же отправил письмо жене, сообщая:

Встретили меня тут Тихоницкий (благодушный человек типа народн[ого] учителя), и студент и студентка из христ[ианского] союза. Тут, конечно, настоящая провинциальная Россия; квартира, как самая плохенькая и убогая саратовская. (...) Сейчас хорошо поспал, потом приходил фотограф снимать меня для газеты, теперь написал заявление в Варшаву¹⁹⁸ и пишу тебе. Мой дальнейший маршрут такой. Здесь я остаюсь до вторника 6-го утра (кроме трех лекций платных, читаю еще бесплатно для студентов в универс[итете] – организовано Христ[ианским] Союзом); потом еду в Двинск, и оттуда обратно в Ригу 7-го утра, а вечером еду в Ревель (Режицу пришлось оставить из-за очень плохого сообщения, надо трепаться целую ночь, гонорар весьма сомнительный, боюсь слишком переутомиться). В Ревеле читаю по-русски и немецки 8, 9, 10 и 11, и остаюсь отдохнуть 12-го. 13-го выезжаю в Дерпт и оттуда уже прямо 16-го или 17-го в Ковно. Немцы в Эстонии дают мне за 4 лекции всего 240 мар[ок], русские – чистый доход от 2 лекций. (...) Сейчас не могу описать впечатлений; голова идет кругом, да я еще ничего не видал. Кажется, как будто попал в Саратов и сижу у какого-нибудь саратовского обывателя. У моего хозяина-холостяка даже прислуги нет, есть какой-то старик для уборки комнат. Все страшно примитивно, даже я уже слишком привык к Европе¹⁹⁹.

Действительно, на первой странице рижской газеты «Слово» появилась фотография философа с подписью: «Проф. С.Л. Франк, читающий в настоящее время лекции, посвященные “Неделе духовного оздоровления”»²⁰⁰. В прессе был представлен также творческий путь Франка как «одного из учеников и сотрудников академика П.Б. Струве»²⁰¹ и автора «многочисленных трудов религиозно-философского характера»²⁰².

198 См. С.Л. Франк – Митр. Дионисию (Валединскому), 29 февраля 1928 г. (с. 65 книги).

199 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 29 февраля 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 2.

200 Проф. С.Л. Франк, «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 1. См. фото на с. 137.

201 Сегодня – первая лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 58, 29 февраля, с. 5.

202 К приезду проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 787, 28 февраля, с. 3.

В рижских газетах было опубликовано также несколько объявлений о лекциях Франка²⁰³ с изложением их основных тезисов. Итак, содержание первой лекции, озаглавленной «Наука о чудесах»²⁰⁴ и прочитанной в день приезда, 29 февраля 1928 г. в 8 ч. вечера в Русском клубе на ул. Большой Королевской, д. 1, выглядело следующим образом:

Научное изучение оккультных явлений. Труды Ришэ, Бергсона и др. Парапсихология и парафизика. Типы оккультных явлений: ясновидение, телепатия, самопроизвольные движения предметов, материализация. Экспериментальное изучение оккультных явлений и гипотеза об их природе. Спиритизм. Оккультизм и мистика. Религиозное увлечение оккультизмом и его опасности. Мистика высшая и низшая. Теософия и антропософия. Научное и псевдорелигиозное отношение к оккультизму²⁰⁵.

203 Неделя духовного оздоровления, «Слово», 1928, № 768, 9 февраля, с. 2; В комитете по устройству недели духовного оздоровления, «Слово», 1928, № 780, 21 февраля, с. 3; Программа Недели «Духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 785, 26 февраля, с. 8; Второй Академический чай, «Слово», 1928, № 784, 25 февраля, с. 8.

204 Ранее, 29 мая 1925 г., Франк читал в Берлине лекцию «Оккультные явления с точки зрения науки и религии (на основании новейших экспериментальных исследований)». См. Хроника, «Руль», 1925, № 1362, 28 мая, с. 4; К. Оккультные явления, «Руль», 1925, № 1368, 5 июня, с. 4; Берлин, «Дни», 1925, № 775, 28 мая, с. 4. Кроме того, 7 марта 1927 г. – также в Берлине – Франк прочел лекцию «Наука о чудесах. Научное изучение оккультных явлений – с демонстрациями». См. Хроника, «Руль», 1927, № 1893, 20 февраля, с. 7; Хроника, «Руль», 1927, № 1899, 27 февраля, с. 8; Хроника, «Руль», 1927, № 1905, 6 марта, с. 7, а также впечатления от лекции, выраженные в письме (Е.Л. Райхинштейн – С.Л. Франку, 15 апреля 1927 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 9). 26 апреля 1930 г. Франк читал лекцию на тему «Наука о чудесах» в Русском научном институте в Белграде (Интересная лекция, «Новое время», 1930, 15 апреля). См. также конспекты лекций: Франк С.Л. [Об оккультизме], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 12; Франк С.Л. [Судьба России. Новое варварство. Наука о чудесах. Религиозные основы общественности], [в:] там же (см. также Оболевич Т., Цыганков А. С.Л. Франк как критик оккультизма, «Религиоведение», 2022, № 2, с. 75-82).

205 Сегодня в Риге, «Сегодня», 1928, № 53, 24 февраля, с. 5; Лекции проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 788, 29 февраля, с. 3; Лекции проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 55, 26 февраля, с. 7; Второй Академический чай, с. 8.

Ожидалось, что лекция «должна представлять исключительный интерес», поскольку представленные в ней вопросы «широко волнуют в наши дни не только рядовых обывателей, но и людей науки»²⁰⁶. Франк делился своими впечатлениями с женой: «вчера я читал первую лекцию об оккультизме; народу было масса, не все могли понять, и были в связи с этим настоящие русские скандалы»²⁰⁷. Рижский журналист, Генрих Иванович Гроссен (1881-1974), писавший под псевдонимом Нео-Сильвестр, отметил, что «лекции проф. С.Л. Франка вызвали в Риге большой интерес» и выразил надежду, что «после первой лекции число адептов оккультистов в Риге пало»²⁰⁸.

На следующий день, 1 марта 1928 г. Франк читал в Рижском университете бесплатную лекцию «О смысле жизни»²⁰⁹, устроенную латвийским студенческим христианским союзом²¹⁰. Корреспондент латышской газеты «Burtnieks» в своем изложении отметил:

Смысл жизни можно найти в самой жизни. Не следует стремиться к тому, чего не существует. Никакие теории не ответят на вопрос: почему мы существуем? Поэт сказал: «Жизнь дается ради жизни». Жизнь бессмысленна, если нет целей. Человек, у которого нет целей, подобен путнику, бредущему в ночи в печали, но человек, у которого есть цель, будет идти, радуясь, преодолевая препятствия и воспринимая боль как источник радости. Мы ищем объективную цель в жизни; мы хотим, чтобы во всем была цель. (...) Жизнь ценна только тогда, когда она служит высшему благу, красоте, истине. Человеческая душа стремится к Богу, будучи неудовлетворенной своей жизнью. «Боже, Ты создал нас для Себя, и наши души не успокоятся, пока не успокоятся в Тебе», – сказал святой Августин, и это горячий крик всех, кто жаждет более глубокой жизни. Объективное не должно закрывать субъективное. Абсолюту

206 Лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 57, 28 февраля, с. 5.

207 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 1 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 5.

208 Нео-Сильвестр, Блокнот журналиста, «Слово», 1928, № 791, 3 марта, с. 4.

209 В 1923 г. Франк читал по пятницам в Русской религиозно-философской академии в Берлине курс «О смысле жизни» (см. Хроника, «Руль», 1923, № 879, 19 октября, с. 5; Хроника, «Руль», 1923, № 888, 28 октября, с. 5; Хроника, «Руль», 1923, № 903, 23 ноября, с. 5).

210 Rīga, «Latvis», 1928, № 1914, 29 февраля, л. 6.

служим мы, его сообщники, а не рабы. (...) Но откуда у человека взялась идея о смысле жизни? Возможно, человек ищет то, чего не может найти? Сам этот поиск измеряется духовной жизнью, уже назначенной определенным смыслом. Поиск, искание и печаль – это уже корень того, что мы ищем. Поиск смысла жизни во внешнем мире не удовлетворяет нас, но только в глубинах жизни духа есть творческий покой. То, что мы ищем, находится внутри нас, и стремление к божественности, к ясности, к вечной жизни изобилует в нас, потому что мы – дети Божьи. Смысл жизни дан человеку. Он достигается в борьбе, а в борьбе есть потери и приобретения. Необходимо действовать и видеть, видеть и признавать значимость. Мы всегда в пути, всегда паломники, и в этом наше счастье. Смысл жизни заключается в мистическом бытии – в Богочеловеке, внутренней, органической связи между Богом и человеком²¹¹.

Отчет о лекции поместила также другая латышская газета «Jaunākās Ziņas» («Последние новости») ²¹², а также русская газета «Слово» ²¹³.

Франк писал жене о нескольких встречах и знакомствах. Он нанес визит архиепископу Иоанну (Поммеру, 1876-1934) («очень умный и симпатичный старик, родом латыш, а видом – хороший старый русский мужик. Суждения его о России, впрочем, поверхностны»), а также ректору Рижского университета Мартиньшу Зиле (Mārtiņš Zīle, 1864-1945), «латышу, к[ото]рый был проф[ессором] медицины в Одессе». Франк пошел и к министру народного просвещения Августу Тентелю (Augusts Tentelis, 1876-1942), бывшему доцентом в Санкт-Петербурге ²¹⁴, однако не застал его дома: «оставил свою карточку, другой раз уже не пойду – слишком много чести» ²¹⁵.

211 Sproģe L. Dzīves jēga, «Burtnieks», 1928, № 4, 1 апреля, л. 93.

212 Bar dzīves jēga, «Jaunākās Ziņas», 1928, № 50, 2 марта, л. 6.

213 Смысл жизни, «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3.

214 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 6.

215 Там же.

Вторая лекция (из запланированных платных) «Новое варварство»²¹⁶ состоялась 2 марта. В афише она была представлено в виде следующих тезисов:

Послевоенная эволюция бытия и признаки нового варварства. Стиль нового времени. Основные моменты современной ж[из]ни: спорт, состояние умственной культуры, новые танцы, новая форма эротики, кинематограф и театр. Стиль современной политической жизни (фашизм и социализм). Новое варварство и его своеобразие. Его опасности и его здоровые элементы. Практические духовные задачи нового времени²¹⁷.

Газета «Сегодня» писала, что Франк свои лекции

Посвящает не только философским проблемам, но и темам, могущим заинтересовать самое широкое общество. (...) Перед приездом в Ригу, проф. Франк читал, например, в Кенигсберге лекцию о философе Константине Леонтьеве, которого он называет русским Ницше, и лекция была выслушана с большим интересом²¹⁸.

Информацию об этом выступлении напечатали также латышские газеты²¹⁹.

Франк сообщал: «Аудитория опять не вместила желающих, и пришлось переместиться в актовЫй зал, было около 300 чел[о-

216 Франк читал лекцию «Новое варварство (стиль нашего времени)» 31 октября 1926 г. на публичном заседании Религиозно-философской академии в Париже (см. S. Новое варварство и задачи нашего времени. На докладе С.Л. Франка, «Возрождение», 1926, № 521, 5 ноября, с. 2), а 22 декабря 1926 г. в Союзе русских евреев в Берлине (см. Хроника, «Руль», 1926, № 1840, 19 декабря, с. 8; «Новое варварство» (Лекция проф. С.Л. Франка), «Руль», 1926, № 1847, 28 декабря, с. 4). См. также Аляев Г.Е., Резвых Т.П. С. Франк о «новом варварстве», «Вопросы философии», 2017, № 9, с. 195-203.

217 Лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 5. Ср. Сегодня лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3; Франк С.Л. [Новое варварство (конспекты двух лекций)], «Вопросы философии», 2017, № 9, с. 204-208.

218 И.К. Сегодня – вторая лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 59, 2 марта, с. 8.

219 Rīga, «Latvis», 1928, № 1915, 2 марта, l. 6; Muhslaiku modernā meschoniba, «Jaunākās Ziņas», 1928, № 51, 3 марта, l. 8.

век] молодежи»²²⁰. Его впечатления от столицы Латвии заметно улучшились. 2 марта он сообщал:

Рига прекрасный русский губернский город, много лучше Саратова. (...) Тихоницкий мне рассказал, что когда он получал визу для меня, ему в здешнем министерстве сказали: как странно, что проф. Франку, ученому с мировым именем, надо еще давать разрешение на въезд! По слабости человеческой это утешает – думаю, что не только тем, что щекочет тщеславие, а сознание, что ты кому-то нужен. Здесь меня, как водится, снимали и интервьюировали две газеты. (...) А после лекции – к[ото]рая кончалась в полов. 9-го – я пошел в русский театр по постоянн[ому] билету Тихоницкого и смотрел «Братьев Турбиных». Труппа первоклассная, не хуже Художеств[енного] театра, и вещь прекрасная, т[ак] что я получил сильнейшее впечатление, и все время думал о детях и скорбел, что они не знают русского театра, в котором воскресает настоящая Россия. В Риге было бы хорошо жить, но надежд на это, увы, никаких, кажется, нет. (...) Время у меня, конечно, нарасхват. Сегодня оставил утро свободным, в 5 ч. иду в здешнюю Имку, а в 8 ч. вторая лекция «Новое варварство». (...) Завтра, в субботу, пойду на всюнощную, а вечером – в кружок евразийцев, к[ото]рые у меня тоже выпросили лекцию и заплатят за нее (не меньше, чем заплатили бы в Режице, от к[ото]рой я отказался). В воскрес[енье] в 5 ч. свидание с членами кружков, и в 8 ч. – последн[ая] лекция на торжеств[енном] собрании с концертом²²¹.

У Франка остались прекрасные впечатления от спектакля, о чем писала местная газета: «Совсем недавно после постановки «Белой гвардии» глубокий ценитель ценностей духовной русской культуры проф. С.Л. Франк не удержался от восклицания: «Как вы, русские, здесь счастливы, что у вас такой театр!»²²².

В субботу 3 марта Русское академическое общество устроило «академический чай» (второй в истории этой организации), на котором присутствовали почетный гость С.Л. Франк, а также местные профессора Борис Анфирович Попов (1871-1950), Александр Николаевич Круглевский (1886-1964), Василий Иванович

220 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 6.

221 Там же.

222 Берегите русский театр!, «Сегодня», 1928, № 195, 22 июля, с. 1.

Синайский (1876-1949), д-р медицины Владимир Кириллович Трофимов (1872-1944), гласные (депутаты) русской фракции городской думы Михаил Дмитриевич Кривошапкин (1888-1943) и Петр Васильевич Ладыгин (1879-1942), а также предприниматель и издатель газеты «Слово» Николай Алексеевич Белоцветов (1863-1935), журналист газеты «Слово» Николай Степанович Бережанский (Козырев, 1884-1935), консультант Министерства юстиции Латвии Петр Николаевич Якоби (1877-1941) и другие. От имени рижского общества приветствие в адрес Франк высказал Евгений Гетман-Экман, а Франк произнес ответную речь; беседа затянулась до полуночи²²³.

В воскресный день 4 марта состоялся торжественный акт закрытия Недели духовного оздоровления. В 5 часов вечера Франк встретился с членами кружков РСХД, а в 8 часов вечера в зале гимназии Тайловой (ул. Альбертовская) прочел последнюю из цикла, третью лекцию «Религиозные основы общественности», поднимающую следующие вопросы:

Современный духовно-общественный кризис, идея вечных основ общественности. Экономический материализм и духовные основы общества. Принципы служения солидарности и свободы. Аристократия и демократия, их ложные притязания и истинный смысл. Религиозный смысл общественности²²⁴.

Во время лекции, прочитанной в присутствии архиепископа Иоанна, Франк отметил:

223 Второй «академический чай», «Слово», 1928, № 792, 4 марта, с. 8; Академический чай Академического общества, «Сегодня», 1928, № 62, 5 марта, с. 4.

Возможно, содержание ответной речи сохранилось в виде конспекта, опубликованного (без установления даты, но с предположением, что Франк прочел ее во время некоего банкета в Риге) Г.Е. Аляевым и Т.Н. Резвых: Франк С.Л. [Мысли о России], «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 157-160. См. также Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Одно и то же зло кроется в стремлениях противоположных партий». Два неизвестных доклада Семена Франка о России и революции, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 148-155.

224 Акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 792, 4 марта, с. 2. Ср. Франк С.Л. Религиозные основы общественности, «Путь», 1925, № 1, с. 9-30. См. конспект лекции на с. 116-117.

Потеря веры и прочих устоев жизни – вот в чем отличительная черта нашего времени. (...) Наша эпоха живет без догмата, изо дня в день, и над всем господствует глубокий скептицизм²²⁵.

После лекции состоялось литературно-музыкальное отделение с участием артистов Марии Андреевны Ведринской (1877-1948), Марии Борисовны Черкасской (1876-1934), Николая Сергеевича Барабанова (1890-1970), пианиста и профессора музыки Николая Андреевича Миклашевского (1879-1933) и хора просветительного общества под руководством Германа Ефремовича Родионова (1896-1959)²²⁶. Были исполнены произведения П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, церковные песнопения, а также прочитан монолог из «Стойкого принца» Педро Кальдерона²²⁷. До наших дней дошел экземпляр книги Франка «Смысл жизни», надписанный его рукой: «Н.П. Истоминой на добрую память о нашей встрече в Риге. 4/III 28. С. Франк»²²⁸.

5 марта 1928 г. Франк писал:

Сегодня день свободен от лекций, но весь занят. Иду на обед к старику Белоцветову, потом к студентам-старообрядцам, а вечером банкет в мою честь²²⁹.

Действительно, Франк посетил знаменитый гребенщиковский молитвенный дом старообрядцев, осмотрел богатое хранилище древнерусских икон, которое произвело на него глубокое впечатление («точно в Россию 17-го века попал») ²³⁰, а также поговорил с наставниками и призреваемыми молеельни. Затем в помещении Христианского союза молодых женщин было устроено торжество,

225 Русск. акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 793, 5 марта, с. 3.

226 Акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 2; Лекция-концерт, «Сегодня», 1928, № 60, 3 марта, с. 7; Лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 791, 3 марта, с. 6.

227 Концерт на акте закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 793, 5 марта, с. 6.

228 Лот 285, <https://www.litfund.ru/auction/24/285/>.

229 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 5 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 8.

230 Там же. Л. 9.

которое носило не официальный характер, а вид дружеской трех-часовой беседы. Франк «очень много рассказал о состоянии науки, философии и религиозной жизни в Западной Европе и, в частности, о своей деятельности в Германии»²³¹. В беседе принимали участие депутат Сейма и председатель Русского просветительского общества Елпидифор Михайлович Тихоницкий (1875-1942), профессора В.И. Синайский, Константин Иванович Арабажин (1866-1929), Владимир Кириллович Трофимов (1872-1944), Марк Данилович Вайнтроб (1895-1942?), а также Н.А. Белоцветов, Тамара Федоровна Баймакова (Клепинина, 1897-1987), Максим Ипполитович Ганфман (1873-1934), Николай Николаевич Бордонос (1865-1945), Эрнст Карлович Кейхель, Н.С. Бережанский, С.А. Шапот и другие. По словам Франка, «рижане мной, кажется, очень довольны и собираются на будущ[ий] год снова выписывать»²³².

Ночным поездом Франк уехал в Двинск (Даугавпилс), о котором писал жене 6 марта: «Это – уже такая Россия, что даже чересчур, просто русский уездный город, с мужиками в тулупах и финск[их] шапках, сапогами, обледенелыми тротуарами, базарной площадью и грязью»²³³. В этот город Франка пригласило Русское Академическое общество. В зале городского самоуправления он прочел лекцию на тему «Наука о чудесах»²³⁴, делаясь впечатлениями:

Публика там соответствующая – старые русские провинциальные обыватели, которым в сущности мои лекции совсем не по зубам. Народу было, как говорят, по тамошним условиям много²³⁵.

Ночным поездом Франк вернулся в Ригу и в тот же день, 7 марта отправился в Таллинн (см. следующую главу). Его надежды

231 Чествование проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 794, 6 марта, с. 3.

232 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 6 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 9.

233 Там же.

234 Вести из Двинска, «Слово», 1928, № 798, 10 марта, с. 6; В Двинском Академическом Обществе, «Слово», 1928, № 899, 26 июня, с. 6.

235 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 7 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 10.

на получение места в Риге не оправдались: «тут в университете все кафедры философии прочно заняты»²³⁶. Философ «получил 60 долл. от Просв[етительского] Общества и 2 англ[ийских] фунта (около 20 долл.) от евразийск[ого] кружка и 10 долл[аров] в Двинске»²³⁷. Сохранилась почтовая карточка, высланная Франком младшему сыну:

Дорогой Васенька,
спасибо тебе за письмо. Пиши мне еще. Вот тебе открытка с видами Риги. Я нашел для тебя «Дети капитана Гранта» и еще книгу русских былин, с картинками²³⁸.

Уже после отъезда Франка газета «Слово» опубликовало довольно большую статью, посвященную русскому философу. Ее автор, Э.К. Кейхель, переводчик сочинений В.С. Соловьева (1853-1900) на немецкий, писал:

Надо отдать справедливость русской философии наших дней: она вся, сплошь, неустанно занята этим исключительно важным, единым на потребу, делом – духовным воссозданием будущей России. «Собираению» духовной Руси посвятил себя в последние годы тоже известный русский философ проф. С.Л. Франк, на днях с выдающимся успехом прочитавший в Риге ряд лекций на вечно-злободневные темы. (...) Обозревая духовный путь С. Франка, нельзя не заметить, что его основой был не слепой случай, а строгая и знаменательная закономерность, а именно, это был последовательный и естественно-логический переход: от науки, через философию, к религии, от материализма, через идеализм, к мистике, от поверхности – к глубине, от частей – к целому, от преходящего – к вечному, от служения Истине – к служению Правде. Этот путь примечателен потому, что, судя по многим признакам его, в общих чертах, предстоит пройти многим из наших современников. Через жизнь выдающихся людей – как через микроскоп – можно, почти воочию, наблюдать за воплощением вечных законов духовного роста жизни человека, почти ощутить прикосновение руки Провидения²³⁹.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ С.Л. Франк – Вас. Франку, [март 1928 г.], [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 5, Л. 12.

²³⁹ Кейхель Э.К. Духовный путь С. Франка, «Слово», 1928, № 801, 13 марта, с. 2.

Стоит добавить, что в Риге неоднократно бывала дочь философа Наталья Семеновна Франк (1912-1999), которая приезжала в столицу Латвии по линии РСХД. Борис Плюханов (1911-1993) писал в дневнике, что она была на его рижской лекции, после которой они долго разговаривали²⁴⁰. В августе и сентябре 1931 г. Наталья отправляла из Риги в Саратов продовольственные посылки с рисом, мукой, манной крупой своей бабушке, матери Т.С. Франк, Павле Васильевне Филипповой (1854-1934)²⁴¹. В сентябре 1934 г. Франк писал Глебу Струве (1898-1985): «Наташа – в Риге, обучает в семье девочку французскому языку, но должно быть скоро вернется домой»²⁴² (сохранилась открытка, высланная философом дочери 2 (15) ноября 1934 г. по случаю ее 22-летия²⁴³). Однако 8 ноября 1934 г. Наталья Франк вместе с другими членами движения, находившимися в церковном доме Благовещенского прихода (ул. Тургеневская, 21а-8) была арестована латвийской политической полицией по подозрению в убийстве архиепископа Рижского и всея Латвии Иоанна (Поммера) и заключена под стражу на ул. Альбертовскую, где пробыла почти до конца декабря 1934 г. «Обвинение оказалось несерьезным», а сама «Наталья Семеновна очень гордилась тем, что приняла участие в несении бед, выпавших на долю рижских единенцев»²⁴⁴. С.Л. Франк писал в то время: «Наташа побывала в Риге, была оттуда выслана за участие в русск[ом] христ[ианском] движении, теперь с нами, имеет здесь место секретарши»²⁴⁵.

240 Плюханов Б.В. *РСХД в Латвии и Эстонии*, Париж: YMCA-Press, 1993, с. 271.

241 П.В. Филиппова – Н.С. Франк, 25 ноября 1931 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 2, Ед. хр. 12, Л. 21.

242 С.Л. Франк – Г.П. Струве, 25 сентября 1934 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 10.

243 См. фото на с. 139.

244 Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/nkws.exe/qrcode/koi/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbulS8oheWoBcC8Ueynj674Zf8Khfe8hc**.

245 С.Л. Франк – Г.П. Струве, 2 июня 1935 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 10.

В архиве Франка сохранились три письма архидиакона лютеранской общины в Риге Йоханнеса Розе (Johannes Rose, 1865-1942), высланные в 1934 и 1938 гг. и касающиеся богословских вопросов²⁴⁶, а в записной книжке философа – адрес Розе и несколько других рижских адресов²⁴⁷. Все это говорит о том, что связь философа с Латвией продолжалась и после его поездки.

В заключении этой главы нельзя не упомянуть о работах Франка, изданных в Латвии. К ним относятся:

1. Frank S. Garīgais tukšums un satikšanās ar Dievu, «Reliģiski-ētisku rakstu krājums Ausma», 1927, № 8, l. 339-348 (перевод V главы «Духовная пустота и встреча с живым Богом» из работы «Крушение кумиров»).

2. Von Prof. Dr. S. Frank. Der Innere Widerspruch des Sowjet-systems, «Libausche Zeitung», 1930, № 8, 11 января, с. 1 («Внутреннее противоречие советской системы», первоначальная полная версия: «Neue Zürcher Zeitung» 1929, 27 декабря, с. 8).

Подробное изложение этой статьи по-латышски было также опубликовано в следующих текстах: «Paradize» sabruks, «Rīgā», 1930, № 3, 4 января, l. 4; Padomju sistēmas iekšējās pretrunas, «Latvijas Kareivis», 1930, № 3, 4 января, l. 3; Pretrunas (Pehz Berlines tautsaimneezibas prof. Franka raksta: «Padomju sistēmas iekšējās pretrunas»), «Januais Zemgalietis», 1930, № 5, 8 января, l. 1-2.

3. Franks S. *Ievads filozofijā*, tulkojis Oskars Bergs, Rīgā: Vairumā pie Valters un Rapa, 1930 (перевод книги «Введение в философию», изданный тиражом 2000 экземпляров).

Рецензии и обзоры работ Франка, вышедшие в Латвии:

1. Прив.-доц. М. Вайнтроб. С.Л. Франк. Введение в философию. Издательство «Обелиск», Берлин, 1923 г., «Сегодня», 1923, № 250, 10 ноября, с. 4.

2. [Вайнтроб М.]. С.Л. Франк. Крушение кумиров. Изд. The Y.M.C.A. Press Ltd. Американское издательство. Берлин 1924, «Сегодня», 1924, № 57, 8 марта, с. 4.

246 J. Rose – S. Frank, 17 сентября 1934 г., 27 декабря 1934 г., 30 июня 1938 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

247 [Адресная книжка], [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 15.

3. Айхенвальд Ю. С. Франк. Смысл жизни. Париж, стр. 170, «Сегодня», 1926, № 232, 15 октября, с. 5.

4. М. Проф. С.Л. Франк. – Смысл жизни. (Изд. YMCA Пресс, Париж, 1927, 176 стр., 50 цент.), «Слово», 1927, № 450, 18 марта, с. 10.

5. Br. J.S. Franks. Reliģija un zinātne modernā arziņā, «Burtnieks», 1927, № 9, l. 781-782 (изложение статьи Франка «Религия и наука в современном сознании», «Путь», 1927, № 4, с. 145-156).

6. Prof. P. Dahle. S. Franks. Ievads filozofijā. Tulkojis O. Bergs. Rīgā, 1930. Vairumā pie akz. šab. Valters un Rapa. 98 lapp., «Latvis», 1931, № 2938, 18 августа, l. 6 (рецензия на «Введение в философию»).

Рецензент отметил, что переводчик оказал добрую услугу латышской философской литературе, предоставив сведения о Франке как критическом продолжателе платонических традиций, а также перевод его работ – лекций, которые Франк читал в университетах Петербурга и Саратова с 1914 по 1921 гг. Книга предназначена для студентов для повторения материала и для тех, кто хочет больше узнать о конечных проблемах философии и смысле философии.

7. Дигамма. Религиозность Пушкина, «Сегодня», 1934, № 80, 21 марта, с. 3.

8. Пушкинские сборники. «Русские записки», «Для Вас: Ежедневный иллюстрированный журнал», 1938, № 1, 1 января, с. 9 (рецензия на сборник «Россия и Пушкин», в которой упоминается статья Франка «О задаче познания Пушкина»).

9. Правда и свобода, «Для Вас: Ежедневный иллюстрированный журнал», 1938, № 2, 9 января, с. 28 (рецензия на сборник «Правда и свобода», в которой упоминается статья Франка «Пушкин как политический мыслитель»).

Кроме того, в латышской газете появилась статья «Причины и последствия революций» («Revolūciju cēloņi un sekas», «Dzelzceļnieks», 1928, № 24, 15 декабря, l. 5-6), автор которой часто ссылается на работы Франка о русской революции.

Приложения

Семен Франк Конспект «Религиозные основы общественности»²⁴⁸

Автограф: Skandal v filosofii, [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Вох 12.
Публикация и комментарии Терезы Оболевич и Геннадия Аляева.

Религиозные основы общественности

Характер нашего времени – крушение старых вер (демокр[атии], монархизма) и несостоятельность новых (социализма). Разочарованность. – Подкрепляется историческим *релятивизмом*. Результаты последнего – нечем жить, самого главного не понимаем.

Историческое и вечное – одно совместимо с другим. Что значат вечные начала? Нарушения возможны, но караются имманентно. Nous avons changé tout cela²⁴⁹. Второзаконие²⁵⁰ – Христос «утвердить закон»²⁵¹. – Гераклит «божеств[енный] закон»²⁵².

248 Вероятно, конспект лекции в Риге 4 марта 1928 г.

249 «Мы всё изменили» (франц.). Цитата из комедии Мольера *Le Médecin malgré lui* («Лекарь поневоле», 1666). Это выражение Франк использует в статье: Франк С. Религиозные основы общественности, «Путь», 1925, № 1, с. 16; и в книге: Франк С.Л. *Духовные основы общества. Введение в социальную философию*, Париж: YMCA-Press, 1930, с. 224.

250 Имеется в виду Втор. 30:11-19 – место, заканчивающееся словами: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:11-19). Цитата полностью приводится философам в: Франк С. Религиозные основы общественности, с. 11-12; Франк С.Л. *Духовные основы общества*, с. 53.

251 См. Мф. 5:17.

252 Имеется в виду следующий фрагмент Гераклита: «Человеческий нрав не имеет ведения, лишь божественный его имеет... Кто хочет говорить с разумом, должен укрепиться тем, что обще всем, как город – законом, и еще того более. Ибо все человеческие законы питаются единым божественным законом. Он повелевает всюду, довлеет всему и все побеждает» (см. Франк С.

1. Основной закон: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всем помышлением!»²⁵³ Мораль? Нет. Закон *служения*. И власть, и подчинение, как служения. – Критика *самочиния*. Имманентная гибель экономич[еского] материализма. – Корыстью жить нельзя.

2. Закон *любви* или солидарности. Критика эгоизма в экон[омической] жизни. Патриотизм. Откуда любовь? Принудить нельзя. Индивидуализм социализма. Действие Бога в человеке. Соборность.

3. Закон *свободы*. Свобода служения, а не интереса. Свобода, как условие жизненности – критика социализма.

Конфликт между свободой и солидарностью. Власть народа и права личности. Примирение в служении.

4. *Принцип иерархизма*. Закон малого числа²⁵⁴.

5. Принцип всеобщности и равенства как Богоподобия. Равенство из достоинства служения. Демократия из всеобщего священства.

Вл. Соловьев – обезьяна, жертвующая для любви²⁵⁵. Обратное: образ Божий и телесн[ое] наказание. – Третье – свобода и достоинство человека.

Религиозные основы общественности, с. 12; Франк С.Л. *Духовные основы общества*, с. 34).

253 См. Втор. 6:5; Мф. 22:37; Мк. 12:30; Лк. 10:27. В статье и в книге Франк ссылается на Второзаконие и Евангелие от Марка (см. Франк С. Религиозные основы общественности, с. 16; Франк С.Л. *Духовные основы общества*, с. 223).

254 В своей социальной философии Франк формулирует «принцип олигократии», согласно которому «во всяком обществе независимо от принципов, которые оно официально исповедует, роковым образом *меньшинство властвует над большинством*»; при этом ссылается на немецкого социолога Фридриха Визера, который называет это соотношение «законом малого числа» (Wieser F. *Das Gesetz der Macht*, 1926). См.: Франк С.Л. *Духовные основы общества*, с. 250.

255 См.: «Подобным образом, когда приверженец нового катехизиса выступал с такого рода заявлением: “нет ничего кроме материи и силы; борьба за существование произвела сначала птеродактилей, а потом плешивую обезьяну, из которой выродились и люди: итак, всякий да полагает душу свою за други своя”, то насчет строгой правильности этого последнего вывода также могли возникать справедливые сомнения» (Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту, [в:] Соловьев В.С. *Собрание сочинений в 10 т.*, т. 6, Санкт-Петербург: Просвещение, 1914, с. 271).

Проф. С.Л. Франк
о своей деятельности
(Беседа)²⁵⁶

Первоисточник: «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3.

Гостящий у нас философ проф. С.Л. Франк в беседе с нашим сотрудником поделился сведениями о своей научной деятельности в Берлине, где он осел после высылки его в 1922 году из Сов. России.

– Как вам, наверное, известно – заявил профессор – значительная часть высланных из Сов. России ученых основала в Берлине Русский Научный Институт. Берлин был тогда центром русской эмиграции, научный институт для подготовки русской молодежи к будущей деятельности был жизненно необходим и наше научно-педагогическое начинание пустило прочные корни. Пришлось институт даже преобразовать в двух-факультетный университет, который просуществовал три года, дав ряду слушателей вполне законченное научное образование. Но затем с отливом эмигрантской массы в Париж университет пришлось закрыть. Ушло туда и большинство русских ученых. Из представителей русской философской мысли в Берлине я остался, можно сказать, в единственном числе.

Вскоре под протектором германского общества изучение Восточной Европы в Берлине вновь возник русский научный институт, который на этот раз поставил себе целую пропаганду русской культуры среди немцев. Организация такого института оказалась весьма своевременной, т.к. интерес к России и русской

²⁵⁶ Об этом тексте и дальнейшем письме в редакцию (см. последующее приложение) Франк писал жене 7 марта 1928 г.: «Скажи Ясинскому, что я уже послал опровержение в “Слово”. Конечно, интервьюер наврал по обыкновению, но Ясинский делает из мухи слона (этого ему говорить не нужно). К тому же “Слово” почти никто не читает. Читают “Сегодня”, к[ото]рое написало более грамотно. Получила ли газеты с статьями обо мне?» (Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 10). Упоминаемый здесь Всеволод Иванович Ясинский (1884-1933) – доктор-инженер, первый директор Русского научного института в Берлине, о котором шла речь в интервью Франка.

культуре в широких общественных кругах Германии весьма велик. Интерес этот с одной стороны вызван надеждой на скорое экономическое возрождение России, которое даст значительному числу немцев возможность работать там. Но велик и все растет среди немцев и чисто идеальный интерес – стремление ознакомиться с русской духовной культурой. В этом институте я читаю лекции по вопросам русской духовной культуры и философии. Увлечение проблемами русской духовной жизни весьма значительно и только несколько огорчает преувеличенное и одностороннее преклонение немцев перед Достоевским, который после войны в Германии стал положительно кумиром.

Другая моя научная педагогическая деятельность заключается в устройстве совместно с проф. Бердяевым религиозно-философской академии в Париже и в руководстве мною отделением этой академии в Берлине. Кроме того, я поддерживаю постоянную связь с русскими студенческими христианскими организациями, выступаю в этих организациях периодически с докладами и мой приезд к вам в Ригу, закончил беседу профессор, вызван, между прочим, также желанием ознакомиться с работой студенческих христианских организаций в Риге и установить с ними связь.

Письмо проф. С.А. Франка

Первоисточник: «Слово», 1928, № 797, 9 марта, с. 6.

Милостивый государь, г. редактор!

В № 760 Вашей уважаемой газеты от 2 марта, в отчете о беседе со мной Вашего сотрудника вкрались некоторые неточности, существенно искажающие, в частности, мои сообщения о русском научном институте в Берлине. В силу того, что сведения о деятельности русских ученых в Берлине имеют общественное значение, прошу Вас не отказать напечатать нижеследующие поправки.

Из изложения Вашего сотрудника как будто можно понять, что русские ученые в Германии создавали ряд различных организаций. На самом деле, основанный весной 1923 г. русский научный институт существует, как единое учреждение, непрерывное доселе, и только в зависимости от условий менял свою деятельность. До 1926 г. он функционировал преимущественно, как русский университет, позднее, с отливом русской молодежи из Берлина, стал научным учреждением и центром ознакомления немцев с русской культурой (вместе с тем в нем продолжается и чтение лекций для русских)²⁵⁷. – Неверно также, что «большинство русских ученых ушло в Париж». Я сообщил Вашему сотруднику лишь, что часть основателей института уехала из Берлина, но они были заменены другими учеными, и недостатка в ученых силах мы не испытываем. Наконец, неверно и то, что я остался единственным представителем русской философской мысли в Берлине. Я яв-

257 Ср. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову, 15 января 1926 г., [в:] ГАРФ, Ф, Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 31 (с. 366 книги): «Институт наш “оживает” лишь в весьма условном смысле. (...) [Б]юджет его сокращен с 8 до 5 тыс., а с 1 апреля (если вообще будет) подлежит дальнейшему сокращению. До 1 апреля, благодаря остаткам (...) мы просуществоваем без сокращения личного состава и жалованья, что будет дальше – неизвестно. (...) Всякая выписка иногородних лекторов принципиально прекращена. (...) Мы перестраиваемся теперь на ученую работу, наше отделение задумало широкий план литературных работ».

ляюсь действительно единственным представителем кафедры чистой философии, но наряду со мною в русск. научн. институте принимает деятельное участие такой заслуженный и известный русский философ, как И.А. Ильин.

Примите уверение в совершенном моем к вам уважении,

Профессор С. Франк

Рига, 7 марта 1928 г.

С. Франк

Ученый-праведник в наши дни²⁵⁸

Первоисточник: «Сегодня», 1929, № 333, 1 декабря, с. 3. Модифицирована пунктуация.

Все мы знаем о древних праведниках, о мучениках веры, о подвижниках любви к людям. И обычно мы склонны предполагать, что то, что возможно было в патриархальные старые времена, теперь, в наше «прозаическое» время, уже невозможно. Или мы считаем образы святых и подвижников древнего времени созданиями благочестивого воображения, которое изукрасило трезвую, всегда несовершенную действительность чертами легенды. Правда, в русском сознании живет и смутная уверенность, что праведники никогда не переводятся на земле и, как говорит Достоевский, для русского характерна вера, что мир в конце концов держится и спасается такими, быть может даже никому не ведомыми отдельными праведниками, хотя бы их было очень немного, или даже хоть один²⁵⁹. И нынешнее преследование веры большевиками показало, что это убеждение имеет основания: оно обнаружило, что в России и теперь не перевелись подвижники

258 Статья посвящена Альберту Швейцеру (Albert Schweitzer, 1875-1965). Нет сведений, что Франк встречался со Швейцером лично, но их пути несколько раз пересекались. В 1932 г. они читали лекции в Международной школе философии в Амерсфорте (Швейцер 30 апреля и 1 мая, а Франк – 8-12 августа), фрагменты которых были запечатлены на киноплёнке (см. фрагмент этой записи: https://iphras.ru/uplfile/rusph/sem/frank_7_min.mp4). Позже, в 1939 г. оба философа получили гранты от Исследовательского центра Всемирного Совета Церквей (см. Оболевич Т. Создание книги С.Л. Франка «Свет во тьме» – ad vocem, [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 101-102).

259 Ср. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, [в:] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т., т. 14: Братья Карамазовы, кн. 1-10, Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1976, с. 5: «Ибо не только чудак “не всегда” частность и обособление, а напротив бывает так, что он-то пожалуй и носит в себе иной раз сердцевину целого, а остальные люди его эпохи – все, каким-нибудь наплывным ветром, на время почему-то от него оторвались...».

и мученики; чем более на свете зла, гонений за правду, тем легче среди множества предателей, корыстолюбцев и малодушных, возникают как сияющие и украшающие нашу душу образы, немногие совершенные, самоотверженные праведники, которые, по евангельскому завету, отдают «душу свою за други своя»²⁶⁰. Они озаряют темную, мрачную русскую действительность, как звезды ночь.

Но могут ли быть истинные праведники в современной Западной Европе, в особенности в ее культурных, буржуазных слоях? Совместима ли современная западная жизнь, в ее бесконечно[й] усложненности, организованности, в ее устойчивых, правовых формах с наличием в ней настоящих праведников и подвижников? На первый взгляд и по распространенному господствующему представлению, это так же невозможно, как немислимо сияние звезд в светлый день. Мы склонны думать, что современные европейские условия не могут ни рождать праведников, ни давать простор для их деятельности; могут быть порядочные, добрые, благожелательные люди, и развитие цивилизации даже имеет тенденцию сокращать число порочных и преступных людей, но настоящие подвижники – откуда им взяться и что им делать в упорядоченном устойчивом, налаженном будничном строе совр[еменной] европейской жизни?

И все-таки это не так. Как бы ни изменялась и ни совершенствовалась человеческая жизнь, в основе своей она остается неизменной; и жив человеческий дух, который «дышит, где хочет»²⁶¹ и неистребимо в человеческой душе стремление к правде, к истинному добру – стремление, которое так же мало может быть удовлетворено и погашено современными цивилизованными условиями жизни, как мало его могли подавить темнота и злоба варварства.

260 Ср. Ин. 15:13: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя».

261 Ср. Ин. 3:8: «Дух дышит, где хочет».

Одним из самых интересных и ярких образцов истинной «праведности» в современной Европе является поразительная личность немецкого ученого Альберта Швейцера. Его необычайная личность и жизнь уже давно стали привлекать к себе внимание общественного мнения европейских стран. Только что вышла, в издаваемой Ф. Мейнером в Лейпциге серии «Наука в автобиографиях» (*Die Wissenschaft in Selbstdarstellungen*) – автобиография Альберта Швейцера²⁶² и, пользуясь ею, мы хотели бы ознакомить и русского читателя с этим замечательным человеком, поистине заслуживающим имени современного праведника.

Альберт Швейцер – сын немецкого пастора, родился в маленьком городке Эльзаса в 1875 году. Его предки, насколько они известны, были частью органистами, частью – протестантскими учителями Закона Божия (т. наз. *Schulmeister*), его отец был первым в ряду этих предков, кончившим богословский факультет и достигшим звания пастора. Уже с детских лет Альберт Швейцер пошел по пути, или, вернее, сразу по двум путям, предназначенными его предками. По окончании классической гимназии он поступает на богословский факультет страсбургского университета и одновременно учится игре на органе (между прочим у знаменитого парижского органиста Шарля Мари Видор, с которым остается связанным на всю жизнь). По окончании университета он становится проповедником одной церкви в Страсбурге и одновременно приват доцентом страсбургского университета.

В 1906 году он выпускает большой научный труд – обзор немецких исследований жизни Христа²⁶³; в 1913 году этот труд, значительно дополненный, выходит под заглавием «История исследований жизни Иисуса»²⁶⁴. Не будем излагать здесь собственных научных идей Швейцера, которые для нас несуществен-

262 Albert Schweitzer. *Selbstdarstellung*. Leipzig 1929. Felix Meiner Verlag (прим. С. Франка).

263 Schweitzer A. *Von Reimarus zu Wrede. Eine Geschichte der Leben-Jesu-Forschung*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1906.

264 Schweitzer A. *Geschichte der Leben-Jesu-Forschung*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1913.

ны и довольно спорны. Достаточно сказать, что эта книга стала теперь необходимым пособием для всех, кто хочет ориентироваться в историческом богословии, в попытках главным образом, немецкой науки критически проверить и воссоздать историческую личность Христа – начиная от рационалиста XVIII века Реймаруса и кончая современным учением Дрекса, отрицающим историческую реальность Христа. Позднее Швейцер выпускает такое же обозрение учений о личности и идеях апостола Павла²⁶⁵. Одновременно молодой ученый богослов продолжает изучать теоретически и практически органное искусство, дает концерт на органе и выпускает в 1905 г. по-французски замечательную книгу о Бахе²⁶⁶ (в расширенном и измененном виде вышла и по-немецки в 1908 году²⁶⁷).

К тридцати годам Швейцер становится известным в кругах специалистов ученым и музыкантом (теоретиком и практиком). Он имеет славу, общественное положение и по-прежнему полон научных и художественных планов. Но вдруг в его жизни совершается крутая перемена. Молодой ученый и музыкант не может удовлетвориться и двумя этими областями, в которых он так преуспел. Его совесть мучает забота о человеческой жизни и ее страданиях, он хотел бы не только наслаждаться и творить в области науки и искусства, но и деятельно помогать людям. В особенности ему не дает покоя мысль о диких, некультурных странах, в которых люди лишены той помощи, которую дарует культура, и часто гибнут, как в прежние, первобытные времена. Он решает стать врачом, чтобы ехать в Африку и лечить негров. Он снова делается студентом – на этот раз медицины; не имея иных средств существования, кроме своей профессии, он совмещает изучение медицины с деятельностью профессора,

265 Schweitzer A. *Geschichte der Paulinischen Forschung von der Reformation bis auf die Gegenwart*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1911.

266 Schweitzer A. *Jean Sébastien Bach, le musicien poète*, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1905.

267 Schweitzer A. *Johann Sebastian Bach*, Bd. 1-2, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1908.

писателя и музыканта, зарабатывает себе деньги концертами, выпускает в Америке органные произведения Баха²⁶⁸, пишет книгу об органном искусстве и о построении органов²⁶⁹ и одновременно изучает медицину.

В феврале 1913 г. он защищает свою диссертацию на степень доктора медицины и уже в марте того же года, бросив все свои должности, садится в Бордо на пароход, который везет его в экваториальную Африку, в Конго, в глухое, почти ненаселенное место Ламбарене, в котором непрестанно царит тропическая лихорадка. Там он живет 4½ года, строит почти собственными руками больницу и лечит негров, пока во время войны не попадает под арест, как немец. В 1917 г. его с женой отвозят в концентрационный лагерь во Францию, откуда через год он возвращается в Страсбург. С этого времени и по сей пору Швейцер живет то в Европе, давая органные концерты и читая лекции, то в Африке, в Ламбарене, среди негров. Лекциями, концертами, литературным трудом он зарабатывает деньги, нужные для поддержания любимого медицинского дела в Африке. Понемногу вокруг него образовалась группа друзей и единомышленников, которые помогают ему сбором денег в его благотворительной деятельности среди негров.

Если в европейской обстановке, среди занятия наукой и искусством, Швейцер не забывает своих бедных, всеми заброшенных дикарей и старается облегчить их тяжелую жизнь в ее первобытных условиях, то и, наоборот, в диком уголке Африки, леча негров, строя почти собственными руками больничные бараки, он не забывает ни своего искусства, ни науки; он взял с собой орган,

268 Bach J.S. *Complete Organ Works*, ed. A. Schweitzer, Ch.-M. Widor, New York: G. Schirmer, 1912-1967. Швейцер совместно с Шарлем-Мари Видором (Charles-Marie Jean Albert Widor, 1844-1937) был соредактором издания органных произведений Баха. Первые пять томов органных произведений Баха были опубликованы в 1912-1913 гг. на немецком, английском и французском языках в Нью-Йорке. В издании приводится чистый нотный текст без редакторских добавлений (таких как аппликатура, указания динамики, темпа, артикуляции и фразировки).

269 Schweitzer A. *Deutsche und Französische Orgelbaukunst und Orgelkunst*, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1906.

не прерывает своей работы виртуоза, продолжает заниматься богословием и пишет именно там самую замечательную свою книгу о «Философии культуры»²⁷⁰. Смысл европейской культуры, основанной на христианстве, заключается по его мнению, в одном начале, отсутствующем на востоке и в восточных религиях – в начале действенного уважения к жизни. Это начало в наивной, теперь уже неприемлемой для нас форме, выразилось в оптимизме XVIII века, в вере в прогресс, в непрерывное совершенствование жизни умственными усилиями и идейным развитием человечества. 19-ый век пережил в этом отношении духовный кризис, приведший к утрате веры в непрерывность прогресса и легкость пути к нему в нас теперь уже пошатнулось, и к ней не может быть возврата, основное начало действенного уважения к жизни, вера в ее святость, жажда служения жизни и ее совершенствования должны снова возродиться в нас, ибо в этом, как указано, сама основа европейской культуры. В этом любопытном построении сказался весь Швейцер; в нем он раскрывает и выражает то духовное единство, которое образует основу его собственного духа и связует все его многосторонние интересы.

Самое замечательное в этом современном европейском праведнике, это – то, что жертвенная любовь к людям не идет у него наперекор культурному и духовному творчеству, а напротив, легко и просто сочетается с ним. Он не отрекается из любви к людям от науки и искусства; как мы видели, и в африканской глуши, в самых первобытных условиях жизни, занятый целый день своими обязанностями врача и даже часто физическим трудом, он находит время для философского творчества, для совершенствования в музыке, для издания музыкальных произведений Баха. Он не может замкнуться в своем кабинете, среди комфорта европейской жизни, отдаться науке и искусству, забыв о страданиях людей. Подобно русскому Радищеву, он может сказать о себе: «душа моя страда-

270 Schweitzer A. *Kulturphilosophie*, Bd. 1: Verfall und Wiederaufbau der Kultur, München: C.H. Beck, 1923; Bd. 2: Kultur und Ethik, München: C.H. Beck, 1923.

ниями человечества уязвлена»²⁷¹. Но пожертвовав из-за любви к людям, к диким неграм, в которых он видит наших «меньших братьев», всеми удобствами жизни, всей своей личной карьерой, он не забывает о высоких ценностях европейской культуры, не думает «опрощаться», подобно Толстому, не считает, что пахать и тачать сапоги – или лечить негров – лучше, чем творить научные труды или заниматься музыкой. То и другое служение людям и служение культуре, есть для него единое святое дело – служение человеку, как плод действенного уважения к человеческой жизни, к творческому человеческому духу.

Так проводит свою жизнь этот замечательный современный европейский праведник. Ему теперь уже 54 года, по-прежнему он неутомимо деятелен на избранных им многочисленных поприщах. Как настоящие, древние святые, он почти не знает отдыха; значительную часть своей жизни ему приходилось, чтобы совместить все свои труды, работать дни и ночи. Но и теперь, когда, как он сам говорит, тело его уже не в силах так легко выдерживать это огромное напряжение труда, он остается неутомимым. Построив заново в 1924-27 годах больницу в Ламбарене, расчистив для этого девственный лес, привлекая новых сотрудников, он провел следующие два года в концертных турне по разным европейским странам, чтобы материально обеспечить свое создание. Теперь он снова занят научной работой; пишет книгу о «Мистике апостола Павла»²⁷² и продолжение своей «Философии культуры»²⁷³ и перерабатывает свою книгу о Бахе²⁷⁴. Но вместе с тем он снова уже готовится к отъезду в Африку, томясь по живой работе среди

271 Радищев А.Н. *Путешествие из Петербурга в Москву*, Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1888, с. i: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала».

272 Schweitzer A. *Die Mystik des Apostels Paulus*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1930.

273 Schweitzer A. *Kulturphilosophie III: Die Weltanschauung der Ehrfurcht vor dem Leben*, hrsg. von C. Günzler, J. Zürcher, 2 Bde, München: Beck, 1999.

274 Schweitzer A. *Johann Sebastian Bach*, Bd. 1-2, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1952.

негров. «Спокойно и смиренно, – так кончает он свое жизнеописание, – гляжу я в будущее, чтобы неизбежные лишения не встретили меня неподготовленным. В нашем действе и наших страданиях мы должны иметь силу людей, знающих смысл нашей жизни и стремящихся обрести последний мир, который выше, чем великий разум»²⁷⁵.

275 Schweitzer A. *Selbstdarstellung*.

С. Франк
Святой мудрец
(К трехсотлетию рождения Спинозы)²⁷⁶

Первоисточник: «Сегодня», 1932, № 295, 24 октября, с. 2.

В Бахметевском архиве (бокс 19) сохранилась газетная вырезка этой статьи, в которой однако отсутствует значительная часть текста. Модифицированы орфография и пунктуация.

БЕГСТВО ДЕДА ОТ ИСПАНСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ. – ЖАЖДА
ЗНАНИЯ. – ОТШЕЛЬНИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. – БЕЗГРАНИЧНОЕ
БЕСКОРЫСТИЕ. – УЧЕНИЕ СПИНОЗЫ. – ЕГО ПРЕДСТАВЛЕ-
НИЕ О БОГЕ. – ВЕРА СПИНОЗЫ

Европейский мир справляет 24-го ноября 300-летие рождения одного из величайших гениев философской мысли – Бенедикта (Баруха) Спинозы. Спиноза был по своему происхождению испанским евреем. Дед его, убегая от преследований испанской инквизиции, переселился сначала в Португалию, а затем в Голландию, где – в Амстердаме – и родился Барух Спиноза. Отец его был купцом и видным деятелем еврейской религиозной общины Амстердама. Мальчик Барух поступил, по обычаю его среды, в еврейскую богословскую школу Амстердама, славившуюся тогда

276 Текст отличается от более академической версии, опубликованной в журнале «Путь»: Франк С.Л. Основная идея философии Спинозы (К 300-летию дня рождения 24 ноября 1632), «Путь», 1932, № 37, с. 61-67 (литовская версия: Frankas S. Spinozos filosofijos pagrindinė idėja, «Vairas», 1933, № 5, s. 80-84).

24 ноября 1932 г. Франк читал лекцию «Спиноза как мистик», приуроченную к 300-летию юбилею Спинозы, в Голландском женском клубе Амстердама по приглашению Философского общества. См. Цыганков А.С., Оболевич Т. *Голландский период в философской биографии С.Л. Франка*, Москва: ИФ РАН, 2020, с. 47-52.

Известно также выступление Франка в Союзе Русских евреев, посвященное 250-летию смерти Спинозы. См. Хроника, «Руль», 1927, № 1936, 12 апреля, с. 4; Хроника, «Руль», 1927, № 1938, 14 апреля, с. 4; 250-летие со смерти Спинозы, «Руль», 1927, № 1940, 17 апреля, с. 4; конспект: Франк С.Л. [250-летие Спинозы], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 11.

своими учеными наставниками. Он изучил в ней еврейский язык и обычный круг богословских наук – Библию, ее комментаторов и талмуд. Позднее, уже по окончании школы, он ознакомился также с трудами еврейских средневековых богословов, из которых он сам упоминает Маймонида, Хоздай Крескаса и авторов «Каббалы». Страстная жажда знания влекла его к изучению европейского просвещения его эпохи. В гуманистических кругах ван-Энде он усвоил латинский язык и ознакомился с учением философов средневековья и эпохи возрождения. Новый круг идей, которые он воспринял и, конечно, прежде всего неустанная работа собственной гениальной мысли привели его к отчуждению от традиционных верований его родной среды. Господствующие представления еврейской религии и обрядовая вера перестали его удовлетворять; несмотря на сдержанность и миролюбие молодого Спинозы, дело дошло до открытого разрыва, и в 1656 году синагога произнесла над ним известное отлучение, в котором он предавался проклятию, на него призывался гнев Божий и всем верующим запрещалось всякое общение с ним. С тех пор кончается всякая связь между ним и еврейской средой – его родные тоже отреклись от него; однако, влияние еврейского образования сохраняется и в его позднейшем мировоззрении; еще в последние годы жизни он составил очерк еврейской грамматики. Единственный самостоятельный труд, который он издал – анонимно – при жизни, «Богословско-политический трактат» – первый в истории европейской мысли опыт научно-исторической критики Библии – свидетельствует об его совершенно исключительно основательном знании еврейского языка, текста священных книг и комментариев к ним.

Вскоре начинается отшельническая жизнь Спинозы – сперва в двух голландских деревнях (Рейнсбурге и Форбурге), где он имел, однако, общение с свободомыслящими голландскими сектантами-христианами (меннонитами), а потом – в Гааге. Он научился новому в то время искусству шлифования оптических стекол, которое стало для него источником скромного заработка. Свой досуг он посвящал философскому творчеству; несмотря на все его

стремление к одиночеству и тишине, слава о нем, как о великом мыслителе и мудреце, быстро распространилась и привлекла к нему множество друзей и учеников. Составилась целая группа учеников и последователей, которым он в письмах и беседах сообщал содержание своего философского ученья. Знаменитые ученые того времени, как секретарь лондонского «королевского общества» (академия наук) Ольденбург, творец химии Роберт Бойль, великий голландский физик Гюйгенс, знаменитый позднее немецкий философ Лейбниц находились в личном и письменном общении с ним и, не разделяя его воззрений, отдавали дань уважения его учености, глубине его мыслей и безупречности его характера и жизни. К его друзьям и почитателям принадлежал и ряд самых видных голландских государственных деятелей того времени, напр., президент нидерландской республики Ян де-Витт (еще при жизни Спинозы потом убитый чернью из противоположной «оранской» партии). Знаменитый полководец Людовика XIV, принц Кондэ, главнокомандующий французской армией в войне с Нидерландами, во время своего пребывания в Утрехте искал свидания с ним. Слава и общественные связи шли к нему против его воли – он их избегал. Он отклонил предложение поселиться в Версале при дворе французского «короля-солнца», как и предложение профессуры в гейдельбергском университете, последовавшее от просвещенного курфюрста пфальцского Карла Людвига. Никакие соблазны мира не могли его поймать. Он тихо жил в маленькой чердачной комнате в Гааге, предаваясь созерцанию и мысли, и тихо умер в ней от чахотки в сравнительно молодом возрасте (в 1677 г. – 45 лет).

Основной чертой его характера и мирозозерцания было абсолютное, безграничное бескорыстие. Все, что нужно другим людям, все земные человеческие страсти – честолюбие, тщеславие, корыстолюбие, гордость – были ему совершенно чужды. Чужда ему была, по-видимому, даже любовь к женщине. (Предание о том, что в юности он был влюблен в дочь своего наставника в светских знаниях, ван-Энде, обличено теперь, как праздная выдумка:

в эпоху общения Спинозы с ван-Энде, дочь последнего была маленькой девочкой). Он знал лишь одну тихую страсть, которая без остатка заполняла всю его жизнь и которую он прославил в своих философских трудах, как единственный и абсолютно верный источник человеческого блаженства – созерцательную любовь к Богу. Самые исступленные и фанатичные враги его учения, поносившие его, как бесстыдного и зловредного атеиста, изумлялись безупречной святости его жизни.

Но в чем же заключалось его учение, его философская система, в которой этот мудрец выразил свою веру, вдохновившую его на его тихую, кроткую, блаженную жизнь? Хотя в своем главном труде, «Этике» он изложил свою систему в «геометрическом порядке», т.е. в форме учебника математики, в котором из ряда «аксиом» и «определений» следуют в строжайшей логической последовательности «теоремы», в своей совокупности выражающие его систему – не бывало, кажется, ни одного философского мировоззрения, которое вызвало бы такие разногласия не только в оценке, но и в понимании, как учение Спинозы. Спиноза, как известно, проповедует «пантеизм» – мировоззрение, в котором «Бог» и «мир» сливаются в одно нераздельное целое. Но каков истинный смысл этого учения?

Для большинства современников Спинозы и в течение целого столетия после его смерти, вплоть до конца 18-го века, казалось совершенно очевидным, что «пантеизм» есть просто скрытый атеизм. Если «Бог» и «природа», как выражается сам Спиноза, есть одно и то же, то это просто значит, что Спиноза называет «Богом», по мнению одних из лицемерия, по мнению других, – добросовестно заблуждаясь – то, что все люди называют «природой» или «вселенной», т.е. что он отрицает существование Бога. Против этого понимания решительно протестовали, начиная с конца 18-го века, самые выдающиеся представители немецкой мысли, как Лессинг, Якоби, Гердер, Гете, Гегель. Они видели в Спинозе, напротив, человека «упоенного Богом». В 19-м веке среди историков философии то же разногласие возникло в новой форме.

Возник спор об источниках философии Спинозы. Так как Спиноза находился под несомненным влиянием французского философа Декарта, родоначальника всей новой философии и основателя системы рационализма, то господствующее мнение склонно было видеть в нем завершителя рационализма, т.е. последовательного представителя мировоззрения, для которого чисто логическая, рассудочная человеческая мысль есть единственное и достаточное орудие познания сущности мира и жизни. Другие исследователи, однако, показали, что в учении Спинозы содержатся очень существенные элементы древних мистических идей, которые он воспринял и из еврейского богословия, и из средневековой схоластики, и из умственных течений эпохи ренессанса.

В настоящее время нет ни малейшего сомнения, что взгляд немецких романтиков и идеалистов, а также историков философии, открывших следы мистических идей в учении Спинозы, гораздо ближе к истине, чем противоположное мнение, которое видело в Спинозе или атеиста, или, во всяком случае, чистого рационалиста. Мнение об атеизме Спинозы лучше всего опроверг Гегель. Он показал, что, когда Спиноза отождествляет Бога и «природу», у него не Бог исчезает, заменяясь природой, а, напротив, природа, весь мир, вселенная без остатка, растворяется в Боге.

Не Бога отрицает Спиноза, а именно мир. То, что мы называем миром и что кажется нам такой бесспорной и прочной реальностью, есть для Спинозы только совокупность состояний или изменений в вечном бытии Бога, как бы легкая рябь на поверхности вечного и бесконечного океана Божьего бытия, или что-то вроде изменчивых складок Его прозрачного одеяния. Нет вообще ничего, кроме Бога; Спиноза настолько упоен и охвачен величием вечного, всеобъемлющего начала, что по сравнению с ним все остальное кажется ему чем-то призрачным, ничтожным, мнимым. Это вечное, бесконечное, всеобъемлющее начало, которое во всей своей полноте и для Спинозы остается непостижимым, открывается для нас с двух сторон: все наши мысли и чувства, наш душевный мир, как и душевный мир всей вселенной – для

Спинозы нет ничего неодушевленного – суть частицы и преходящие изменения «мысли» или «разума» Бога, а то, что мы называем «телесным миром», есть такое же выражение «протяженности», т.е. реальной бесконечности Бога. И то, и другое суть не два разных мира, а только рассудочно различаемые нами две стороны в неразложимом единстве бесконечной и простой сущности Бога.

Конечно, этот Спинозовский Бог мало похож на человекообразного Бога господствующих религий. Как характерно выражается Спиноза, между «разумом Бога» и разумом или сознанием человека – примерно такая же разница, как между «созвездием Пса» и «псом, лающим животным». Но это совсем не значит, что Спиноза называет Богом мертвую, слепую, стихийную силу природы. Это только значит, что, по мысли Спинозы, величие и абсолютность Бога и Его разума делают Его несравнимым с ограниченным сознанием человеческой личности. Но, по мнению Спинозы, только слепая человеческая корысть, ищущая земных благ, нуждается в человекообразном Боге, как покровителе и подателе этих благ. Единственное же подлинное благо, нужное человеку, есть сам Бог. Созерцая вечность, погружая свою душу в бесконечное и вечное Истинно-Сущее, человек обретает такую всеобъемлющую радость и тишину, такое блаженство, что перед этим чувством затихают все его страсти и нужды. Все остальное есть – «суета сует», обманчивая видимость без всякой реальности. Даже нравственные различия между добром и злом исчезают перед взором, устремленным на Бога, ибо в Боге все есть совершенство. Эта созерцательная любовь к Богу есть единственное истинное благо человека, в ней дано бесконечное блаженство и истинное бессмертие человека; через нее замыкается круг Божьего бытия, ибо в нашей любви к Богу, Бог сам как бы находит себя и «любит себя бесконечной любовью». Правда, – говорит Спиноза, – нелегко путь к этому блаженству созерцательной любви к Богу. «Но все прекрасное так же редко, как и трудно» (этимися словами заканчивается «Этика»).

Не всякого, конечно, может удовлетворить эта вера Спинозы; мало кто в состоянии дышать этим чистым, но и разреженным

воздухом горных высот, на которые нас возводит мысль Спинозы. Спиноза не хочет считаться с[о] слабостью, нуждой, муками и потребностями человеческого сердца; как все гении, и пожалуй, больше, чем другие гении, он упрямо и односторонне возводит основное видение своего духа в общий закон для всех. Односторонность его мировоззрения очевидна: он не объясняет нам мир и человека, а просто отвергает их реальность. Но все чуткие к духовному величю умы не могут не преклониться перед чистотой этой веры.

Великий Гете, сам себя называвший «дитятей мира»²⁷⁷, – прямая противоположность Спинозы по своей ненасытимой жажде изведать весь мир со всеми его радостями и страданиями, – восторгался «безграничным бескорытием» веры Спинозы; и обаяние этого святого мудреца веет на нас и поныне со страниц его творений. В историю политической мысли также навсегда вписано имя Спинозы, как одного из первых провозвестников свободы веры и мысли. Своею жизнью и мыслью он оправдал свое имя («Барух», «Бенедикт» значит «благословенный»): поистине, он был человеком благословенным. И потому человеческая мысль всегда будет с благоговением возвращаться к его памяти.

²⁷⁷ Ср. Гете И.В. Из итальянского путешествия, [в:] Гете И.В. *Собрание сочинений в 10 томах*, т. 9, Москва: Художественная литература, 1979, с. 182: «Я – дитя мира и хочу вечно жить в мире со всем миром, поскольку я уже заключил его с самим собой».

Семен Людвигович Франк в Риге (Проф. С.Л. Франк, «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 1)

«Академический чай» – в Академическом студенческом обществе: слева направо П.В. Ладьгин, П.Н. Якоби, С.Л. Франк, Н.А. Белоцветов, Б.А. Попов, Н.С. Саввич, В.И. Синайский, (?). Стоят во втором ряду справа налево – третий М.Д. Кривошапкин, четвертый Л.Ф. Зуров. (Приложение к газете «Слово» в иллюстрациях, 1928 г. № 10. Перепечатано в: Ковальчук С. Молодежная организация Русского Зарубежья: деятельность РСХД в Латвии (1927-1934), [в:] *Русский мир и Латвия: Письма в будущее*, ред. С. Мазур, Рига: Издание общества SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS, 2015, с. 34)

Проф. С.Л. Франк в христианском Союзе молодых женщин (Приложение к газете «Слово» в иллюстрациях, 1928 г. № 10. Перепечатано в: Ковальчук С. Молодежная организация Русского Зарубежья: деятельность РСХД в Латвии (1927-1934), [в:] *Русский мир и Латвия: Письма в будущее*, ред. С. Мазур, Рига: Издание общества SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS, 2015, с. 34)

Открытка С.Л. Франка дочери Наталье, 2(15) ноября 1934 г. (САФ)

4. С.Л. Франк в Эстонии

В настоящей главе будет продолжена тема балтийской поездки Семена Людвиговича Франка. Ее следующим этапом, как уже упоминалось, была Эстония.

Также с этой страной Франка связывали видимые и незримые нити. Известно, что в детстве он с матерью летом бывали в Гапсале (Хаапсалу), а на протяжении 1911-1912 гг. Франк с семьей отдыхал на южном берегу Финского залива в Силламяги (ныне Силламяэ) в Эстонии, о чем писал поэт Вячеслав Иванов: «А помните ли Вы, как в Силламягах мы играли в городки с покойным Гершензоном и с Петрушевским?»²⁷⁸. В Саратове у дочери философа Наташи была няня-эстонка, говорившая по-немецки²⁷⁹. В Эстонии проживали некоторые знакомые философа, такие как Давид Давидович Гримм (1870-1949), благодаривший 23 апреля 1930 г. Франка за «горячее участие в постигшем нас с сыном горьком горе»²⁸⁰, Арон Соломонович Ланде (псевд. Александр Самойлович Изгоев, 1872-1935) и другие. Сохранилось письмо последнего к философу, высланное из эстонского Хаапсалу 21 сентября 1926 г., в котором он информировал о некоей скандальной статье о Франке, опубликованной в Ревеле Василием Строевым (1873-1950) в «Последних известиях». Изгоев добавлял: «Я немедленно потребовал от редактора, чтобы он публично извинился, пригрозив отказом

278 В.И. Иванов – С.Л. Франку, 3 июня 1947 г. (Переписка С.Л. Франка и В.И. Иванова, «Символ», 2008, № 53-54, с. 448). См. также: В Силламяэ бывали многие известные люди, «Силламяэский вестник», 2014, № 8 (3352), с. 1-2.

279 Из устных воспоминаний Т.С. Франк, [в:] Франк С.Л. *Саратовский текст*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006, с. 184.

280 Д.Д. Гримм – С.Л. Франку, 23 апреля 1930 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 9.

от сотрудничества»²⁸¹. Речь шла об открытом письме Франку, в котором Строев упрекал его в том, что он якобы сотрудничает с большевиками, и осуждал его решение остаться в юрисдикции Московского патриархата²⁸². Газета действительно принесла извинения за эту публикацию, комментируя, что редколлегия «ни в коем случае не разделяет его [Строева] позицию в отношении глубокоуважаемых высокопреосвященного митрополита Евлогия и проф. С.Л. Франка и впредь всякую полемику на своих столбцах по этому вопросу прекращает»²⁸³.

281 А.С. Изгоев – С.Л. Франку, 21 сентября 1926 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 1.

282 Строев В. Открытое письмо проф. С.Л. Франку, «Последние известия», 1926, № 209 (1932), 17 сентября, с. 4.

Конфликт между Строевым и Франком начался раньше. И. Ильин писал, что Франк как декан – «человек мягкий и добрый» – не решился пригласить в Русский научный институт Строева, из-за чего «[с]начала Строев, не понимая своего состояния, объяснял отношение других к его преподавательским способностям личной интригой Франка». И.А. Ильин – М.М. Федорову, 22 июня 1931 г., [в:] BA, Mikhail Mikhailovich Fedorov Papers, Box 1.

Обвинений в том, что Франк остался в юрисдикции Московского патриархата, было больше, а в 1935 г. на Франка, а также Василия Кудрявцева (1885-?) и Иринарха Стратонова (1881-1942) был напечатан следующий донос в гестапо («Из докладной записки гестапо от 17 августа 1935 г. о доносе на членов прихода прот. Гр. Прозорова Семена Франка, Василия Кудрявцева и Иринарха Стратонова»): «В ходе расследования (...) было установлено следующее: советско-российский гражданин Симон Франк, профессор, род. 27.1.77 г. в Москве, еврей, принадлежит в религиозном отношении к так называемой Сергиевской или Патриаршей Церкви, подчиненной епископу Елевферию, который, в свою очередь, зависит от епископа Сергия в Москве (назначенного Советским правительством). Ф., который называет себя философом, как говорят, совершал лекционные туры в Швейцарию по приглашению русских общин. (...) В местном отделении вышеперечисленные имеют следующие комментарии: Все трое были членами Русского научного института... Непонятно, как эти советские русские, высланные из СССР, были приняты в Германии и могут жить здесь без продуктивной работы в то время, как из СССР без причин высылаются квалифицированные немецкие рабочие, которые должны были каждый день выполнять тяжелую работу для Советского Союза, или сажаются в тюрьму якобы из-за шпионажа или контрреволюционных действий». Reichssicherheitshauptamt, [в:] BArch, R 58/5823, Bl. 70-71. Благодарю за эти сведения о. Максима Сорокина.

283 От редакции, «Последние известия», 1926, № 211 (1934), 19 сентября, с. 1.

Одно время Франк подумывал о переезде в Эстонию²⁸⁴, а в 1934 г. в немецкой статье «Большевизм и душа русского народа» он писал об успехах христианского движения в Эстонии:

В нынешней Эстонии, на граничащих с Россией территориях существуют округа, населенные русскими крестьянами. Как сообщает русский журнал «Возрождение», не так давно там прошел съезд *русской христианской крестьянской молодежи*. Русское христианское молодежное движение в эмиграции (среди переселенцев) до сих пор объединяло лишь русскую молодежь из образованных кругов. Другие слои населения в эмиграции практически не представлены. Теперь мы узнаем, что это движение внезапно охватило самобытное, издавна проживающее на территории современной Эстонии русское крестьянство. Названный съезд был весьма успешен²⁸⁵.

В 1928 г. Франку удалось побывать в Эстонии в рамках балтийского турне. В столицу, город Ревель (Таллинн) он прибыл 8 марта и в этот же день писал жене:

Только что начал писать, как пришла барышня из русск[ого] Студ[енческого] Союза и пришлось с ней пойти. – На вокзале меня ждали, но не узнали, и я на автомобиле приехал по указанному мне адресу. Устроили меня у немецкой пасторши, к[ото]рая держит пансион. Она прожила всю жизнь в России, в Тамбове и Баку, знает Саратов и только и говорит о России. Накормила меня настоящим русским обедом – борщ и бифштекс. Обстановка в квартире тоже совсем русская, старая – точно в вашем саратовском доме. Чисто и приятно. – Здесь уже север – на уровне Петербурга, и стоит настоящая русская весна – на тротуарах тает, с крыш капает, под ногами глубокий снег. (...) [В]ечером читаю первую немецкую лекцию. Ревель – старинный немецкий городок, с крепостью на горе, но совсем обрусевший. Похож на Финляндию. Русский дух и стиль соединяются с немецкой чистотой и культурностью²⁸⁶.

Франк продолжал делиться впечатлениями 9 марта:

Мне здесь продолжает нравиться – очень уютно, совсем в стиле старой русской жизни, и здешние немцы (...) совсем русские немцы, чувствуешь

284 См. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 25 сентября 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 5.

285 Франк С. *Большевизм и душа русского народа*, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2018, вып. 15, с. 68.

286 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 8 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 11-12.

себя с ними совсем просто, не по-немецки, а по-русски. Хозяйка моя (...) болтает без перерыву, угощает меня на славу, по-русски²⁸⁷.

Вначале Франк прочел две лекции по-немецки, организованные Немецким культурным бюро – это были инаугурационные доклады, открывающие программу весеннего цикла. По словам Франка, «выписал» его некий Энгельгард, который «оказался добродушным толстяком, доктор по профессии и любитель философии, жена его – племянница старика Радлова, все жили в Петербурге и Москве, лучше знают Россию, чем Германию»²⁸⁸. Речь шла о бароне, д-ре Родерихе фон Энгельгарде (Roderich von Engelhardt, 1862-1934), который был председателем Федерации немецких обществ в Эстонии. Еще до приезда русского философа он писал на страницах газеты «Revaler Bote»:

В этом году весенний цикл лекций, организованный Немецким культурным бюро, начинается с двух лекций (8 и 9 марта, Музей собора) русского профессора философии С. Франка, посвященных 1) русской современной философии в сравнении с западноевропейской и 2) кризису нашего мировоззрения. Выбор этих двух тем должен избавить нас от более подробного обоснования выбора русского профессора философии, ибо факт остается фактом: сколько бы мы ни узнавали из ежедневных газет о сегодняшней Советской России в области политики и экономики, как подтвержденного, так и неподтвержденного, сильное интеллектуальное философское движение в русском эмигрантском обществе, рассеянное по всему миру, нам совершенно чуждо и неизвестно. И именно это движение однажды построит будущее России, когда эмигрантская молодежь, выросшая под влиянием религиозно-философских лидеров, вновь будет определять духовную атмосферу России.

Профессор С. Франк, который после потери своей философской кафедры в Саратове живет в Берлине, сейчас является одним из этих лидеров, находящимся в тесном контакте с высшей русской интеллигенцией, такой как Карсавин, Ильин, Бердяев и др.

В католическом журнале «Der Gral», редактируемом отцом Маккерманом, в предисловии к специальному выпуску о России, в котором С. Франк также опубликовал прекрасное эссе о русской философии, мы читаем следующие слова: «Это должен был быть литературный

287 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 марта 1928 г., [В:] там же, Л. 13.

288 Там же.

выпуск, но не успели оглянуться, как уже на подготовительной стадии дискуссия стала метафизической (...). Чтобы дать очень краткое представление о позиции профессора С. Франка по этим чрезвычайно важным вопросам, я хотел бы процитировать два предложения из его эссе о русской философии: «В своей, так сказать, наиболее обнаженной форме эта сущность русского духа проявляется в нравственной проповеди Толстого, в толстовском отрицании всей культуры и всей жизни во имя господства нравственного “добра”. Но в этой своей форме Толстой – это одновременно и распад русской религиозной жизни»²⁸⁹. (...) Этих нескольких ссылок может быть достаточно, чтобы обратить наше внимание на важность этих лекций для нас²⁹⁰.

В объявлении сообщалось, что С. Франк, бывший профессор философии Саратовского университета, прочтет в четверг 8 марта лекцию на тему «Новые течения в современной русской философии», а в пятницу 9 марта – «Кризис нашего мировоззрения» (телеграмма о выступлениях Франка была напечатана также в рижской газете «Сегодня»²⁹¹). Лекции начинались в 20.30 в здании музея по адресу Gerichtstraße 6²⁹². 9 марта Франк писал жене:

Посланник и его жена были со мной изысканно любезны, и хотя я сказал ему несколько неприятных слов насчет отношения немцев к большевикам, но все же получил приглашение на обед на вторник. (...) После этого ужинали у Энгельгарда, и пошел с ним читать лекцию. *Была первая немецкая лекция – народу 60-70*. Посланник тоже присутствовал. Лекцией (...) они остались довольны, говорили мне комплименты²⁹³.

289 Ср. Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии, пер. А. Власкина, А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 153: «В наиболее яркой форме эта сущность русского духа проявляется в моральной проповеди Толстого, в его отрицании современной жизни и культуры во имя морального “добра”. Но чисто рационалистическая форма толстовства упростила и исказила русский религиозный дух».

290 E[ngelhardt] R.v. Vorlesungsschluss des deutschen Kulturamtes, «Revaler Bote», 1928, № 51, 3 марта, S. 15.

291 Проф. С.Л. Франк в Ревеле, «Сегодня», 1928, № 66, 9 марта, с. 4.

292 Vorträge des Herrn Professors S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 53, 6 марта, S. 8; Vorträge des Herrn Professors S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 54, 7 марта, S. 8.

293 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 13.

В газете появилось подробное изложение обеих лекций. О первой, озаглавленной «Новые течения в современной русской философии», некий «д-р С.» писал:

Докладчик, который, не будучи немцем, в совершенстве владеет немецким языком и чья лекция выглядела впечатляющей и хорошо структурированной, начал свое выступление с очерка о природе русской души. Русский прежде всего религиозен, он вновь стремится к обожествлению бытия. Этот поиск Бога проходит красной нитью через всю русскую мысль. Религиозность русского человека – его самая сильная, но и единственная опора; ему часто не хватает западноевропейского понятия о морали и этике. Вот почему, когда русские люди теряют своего Бога, когда они становятся нигилистами или, в конечном счете, большевиками, и в результате получается искаженный образ. Но эти русские установки, которые превратились в свою противоположность, всегда так или иначе связаны с религиозностью. Один из признаков русской характерности – онтологическое мышление; ему чужд всякий идеализм. Такие мыслители, как Кант и Фихте, так и не смогли найти последователей в России, в то время как Гегель и Шеллинг оказали на формирование русской философии самое решающее влияние. Русской философии не хватает схоластики, систематики. (...) В заключении докладчик привел сравнение немецкой и русской мысли, отметив, что, помимо политических и индивидуальных вопросов внешней жизни, между русским и немцем человеком существует родство. (...) Если русского можно назвать религиозным мыслителем, то немца можно назвать метафизиком и мистиком²⁹⁴.

Как сообщал Франк 10 марта, вторую немецкую лекцию он читал

почти экспромтом, т.к. не было времени особенно подготовиться. Было мало народу, и т.к. я критиковал социализм, то немцы остались страшно довольны, они здесь чувствуют революцию по-русски. Вечером сидел у Энгельгарда с довольно глуповатыми здешними немцами²⁹⁵.

Также вторая лекция «Кризис нашего мировоззрения», прочитанная по-немецки, вызвала живой интерес, несмотря на не-

294 Dr. S. Vortrag Prof. S. Frank über die neuen Strömungen der russischen Philosophie, «Revaler Bote», 1928, № 56, 9 марта, S. 6.

295 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 10 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 3, Л. 1.

большую аудиторию. Согласно отчету, опубликованному в газете «Revaler Bote»,

В весьма остроумной форме докладчик развил появление духовных документов современности, увенчавшиеся, по его мнению, банкротством социализма, который в русском большевизме довел себя до абсурда и пришел к концу. Теперь, по словам докладчика, начинается новая эпоха, время, которое можно назвать новым средневековьем. (...) Мы не знаем, как сложится новая форма, но ясно одно: старое исчезло навсегда, и новые люди будут искать нового Бога и вместе с ним придут к новому мировоззрению. По мнению докладчика, значение эпохи русского большевизма заключается в том, что произошла радикальная перемена. Чрезвычайно живые объяснения докладчика были восприняты аудиторией с большим интересом, и после окончания лекции многие подходили лично поблагодарить его за полученную информацию. Помимо благодарности лектору, мы также должны поблагодарить наше Немецкое культурное бюро, которое, благодаря своей разнообразной программе лекций, теперь позволило выступить выдающемуся русскому мыслителю и ученому в дополнение к предыдущим презентациям немецких мыслителей и ученых, и таким образом помогает постоянно расширять интеллектуальные горизонты своих постоянных гостей (и не ради нашего немецкого общества – надо сказать, что эта очень интересная лекция также прошла перед полузаполненным залом)²⁹⁶.

Кроме того, подробное изложение франковских лекций, организованных Немецким культурным бюро, было опубликовано в ревальском журнале по современным научным и культурным вопросам «Aus deutscher Geistesarbeit», который выходил два раза в месяц²⁹⁷. Редактор журнала, вышеупомянутый Родерих фон Энгельгард констатировал: «Очень интересные лекции профессора С. Франка, которые, к сожалению, были услышаны очень небольшой частью нашего немецкого образованного общества и которые открыли различные перспективы для нашего

296 Dr. S. Die Krisis unserer Weltanschauung. Zweiter Vortrag des Professors S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 58, 12 марта, S. 4.

297 E[ngelhardt] R.v. Vortragszyklen des Deutschen Kulturamts. Prof. S. Frank. Über die Strömungen in der russischen Philosophie der Gegenwart, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 81-84; Stillmark W. Die Weltanschauungskrise der Gegenwart. Vortrag von Prof. S. Frank, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 84-86.

Немецко-балтийского культурного бюро, естественно, привели к дискуссии об интеллектуальных проблемах, возникающих в настоящее время в напряжении между восточным и западным образом мышления»²⁹⁸.

Устроителем русских лекций в Таллинне был Русский народный университет. Пресса широко освещала визит Франка²⁹⁹. Билеты (от 50 центов до 1 кроны) продавались в магазинах «Русская Книга» (ул. Королевская, 3), «Räevaleht» (ул. Ивановская, 6), Вассерман (ул. Морская), Маркович (ул. Глиняная) и в канцелярии гимназии³⁰⁰. Первая русская лекция была посвящена теме «Кризис миросозерцания и судьбы России»³⁰¹. Как писал Франк 9 марта, «К сожалению, субботняя лекция совпадает с особенно длинной всенощной крестопоклонной недели (здесь церковь живет по старому стилю), это может отразиться на последней и, соотв[ественно], на доходе (т.к. от русских я получаю чистый доход)»³⁰². Однако опасения Франка не оправдались: «зал был полон, человек 250, несмотря на всенощную»³⁰³. Пресса сообщала:

Злободневная тема доклада, как и крупная личность самого почтенного профессора собрали полный зал Русской гимназии, с напряженным интересом выслушавший двухчасовое сообщение, в сжатой форме давшее слушателю важнейшее из столь пестрой событиями истории нашего века, богатой кризисами всех областей жизни и катастрофическими переломами в быту и сознании современного человечества. Лектор сумел выделить действительно наиболее существенные моменты в характеристике тех путей, которые привели к «кризису миросозерцания». (...)

298 E[ngelhardt] R.v. *Dialoge zum Ost-Westproblem*, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 87-91.

299 Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 61 (505), 2 марта, с. 1, Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 69 (513), 10 марта, с. 1; Проф. С.Л. Франк в Ревеле, «Вести дня», 1928, № 68 (512), 9 марта, с. 1.

300 Русский Народн. Университет, «Вести дня», 1928, № 62 (507), 4 марта, с. 4.

301 Ср. Франк С.Л. [Кризис миросозерцания и судьба России], «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 155-157.

302 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 13.

303 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 11 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 14.

Самое важное во всякой революции – это вера в новую социальную правду, в освобождение человека от оков рабства. Утверждается лишь воля народа, все же остальные социальные, нравственные и духовные ценности быта отрицаются. Русская революция в последнем ее этапе – большевизме – имеет корни еще в идеях Бакунина, базаровщине, нигилизме и еще дальше – в заимствованном с Запада вольтерянстве времен Екатерины. (...) Россия – страна крайностей, среднего пути она не знает. Отказавшись от религии, она впала в нигилизм, атеизм и даже богоборчество: от плюса к нулю, от него – к минусу. (...) То, что недоговорено было на Западе, довершилось в России, не знавшей теократии и приверженной всякому радикализму. Ее горький опыт отрезвляюще подействовал на человечество, которое теперь должно пойти по новым путям: свободный человек, но не без Бога, а как выполнит эту задачу молодое поколение – покажет будущее³⁰⁴.

Второй русский доклад на тему «Наука о чудесах» состоялся в воскресенье вечером 11 марта. Утром Франк был «в соборе на литургии» по случаю Пасхи, сообщая жене: «Здесь я живу не так шумно, как в Риге – русского общества меньше, и нет общественной жизни, глухой городок»³⁰⁵. Зато лекция вызвала ажиотаж: «зал был переполнен»³⁰⁶. Газета писала:

За последнее время изучение оккультных явлений, поскольку они относятся к спиритизму, сделало большой шаг вперед: наука удостоверилась в их реальности, хотя спор еще и продолжается. Лектор анализирует отдельные виды оккультных явлений, который наука разбивает на две основные группы: *парапсихию* и на *парафизику*. (...)

Природа не мертва, она не «бездушна». Мы видим, что в ней действуют формирующие *творческие* начала, сознательный силы (...). Наука различает *две сферы мистики*: снизу и сверху. К «низшей» мистике относятся такие состояния сознания, как опьянение алкоголем, любовное возбуждение, бесноватость, одержимость и пр. Высшая мистика – встреча человеческого сознания с неким откровением свыше: религиозный экстаз.

Эти два рода мистики следует строго различать, что, к сожалению, далеко не всегда делается увлекающимися оккультнымизмом. Подлинные

304 К-н. «Кризис мирозерцания и судьбы России». Доклад проф. С.Л. Франка, «Вести дня», 1928, № 71 (515), 12 марта, с. 2.

305 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 11 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 14.

306 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 12 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 15.

мистики никогда не теряют своей личности, своего «я» полностью при переживании экстаза. (...) Для встречи с Богом нужна нравственная чистота. Лектор иллюстрирует эти положения примерами из жизни святых, в том числе Серафима Саровского.

В заключении он предостерегает от увлечения «низшей» мистикой³⁰⁷.

По словам Франка жене, на следующий день, «[в] понедельник вечером назначена лекция (бесплатно) и беседа с членами кружков, которые здесь на меня производят более интеллигентное впечатление, чем рижские»³⁰⁸. Встреча проходила на квартире священника, о чем философ писал 13 марта: «Вчера у меня было сильное утомление, я еле взобрался на гору, где должен был в доме священника встретиться со студентами; я отказался читать им еще лекцию и просто побеседовал»³⁰⁹. Согласно отчету корреспондента газеты «Вести дня», 12 марта на встрече

Присутствовали члены кружков Ревеля и Немме и лица, интересующиеся работой движения.

Главной темой был вопрос о проблеме зла. Определяя зло, как силу, реально действующую в мире, хотя онтологически и не существующую, проф. Франк перешел к вопросу борьбы со злом и указал на то разрушительное действие, которое оказывает зло даже на тех, кто борется с ним, но борется лишь материальными средствами, не имея достаточно духовных сил для противления ему. «Лишь наполнив пустоту, мы уничтожим ее, и лишь противопоставляя злу положительное содержание добра, мы достигнем победы над злом».

Подобный пример проф. Франк видит в истории падения татарского ига. Лишь ступив на путь, указанный Радонежским подвижником (Сергием), лишь воспитав в себе духовную силу, Россия смогла выйти на победоносную борьбу со злом татарского ига. Проведя параллель с настоящим временем, проф. Франк указал на главнейшую задачу русского рассеяния – накопление в себе духовных сил, возвращение добра.

– «Нельзя жить на бивуаках, ожидая, что каждую минуту подадут поезд, чтобы ехать домой. Необходимо, чтобы каждый момент нашей жизни был духовно оправдан».

307 М. «Наука о чудесах». Второй доклад проф. С.Л. Франка, «Вести дня», 1928, № 72 (516), 13 марта, с. 2.

308 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 13.

309 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 13 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 16.

В этом – задача эмиграции.

Поэтому особенно ценна и жизненная работа «Русск. Хр. студ. Движения», ставящего своей задачей духовное оздоровление русской молодежи.

В заключении беседа коснулась жизни местного движения и предполагаемого летом съезда «паломничества» «Русского Хр. студ. Движения» Прибалтики и Польши³¹⁰.

В эти дни с Франком познакомился литератор Юрий Иваск (1907-1986), который спустя тридцать лет, в 1958 г. писал вдове философа Татьяне Сергеевне:

Я только один раз видел Семена Людвиговича – в Ревеле, кажется, это было около 1930 года. Семен Людвигович читал у нас лекции в кружке РСХД. Его лекции были в Ревеле большим событием³¹¹.

12 марта 1928 г. Франк делился с женой:

Я устал за 4 дня публ[ичных] лекций, иногда даже на мгновения терял нить мыслей, публика конечно этого не замечала. За две русск[ие] лекции я тоже заработал на наши деньги 120-130 м[арок] (еще не подсчитал), а немцы рассчитались со мной очень либерально, поверх всего дали мне 20 м[арок] «на чай», т.е. на извозчиков и мелкие расходы³¹².

Франк также дал интервью репортеру столичной газеты «Вести дня»³¹³. На следующий день после обеда у посланника, в 6 часов вечера Франк уехал на поезде в Дерпт, куда прибыл 14 марта в 11 утра. Он описывал свои впечатления так:

на вокзале встретили меня старикашка-немец, приставленный здесь ко мне в виде импрессарио, студент из движения и молодой Гримм. Отвезли меня в какую-то хибарку, в крошечную комнатку, у двух старых (...) сестер, одна была всю жизнь классной дамой в орловском институте – аккуратны и мелочны они до невыносимости – полчаса

310 Проф. С.Л. Франк у участников «Русского Хр. студенч. Движения», «Вести дня», 1928, № 74 (518), 15 марта, с. 1.

311 Ю. Иваск – Т.С. Франк, 7 мая 1958 г., [в:] САФ.

312 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 12 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 15.

313 Христианское движение среди русского студенчества. Беседа с проф. С.Л. Франком, «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 2. См. Приложение, с. 157-159.

шел разговор о том, из чего я люблю пить кофе – из чашки или из стакана. Вчера утром пошел к Гриммам, оба были очень милы (...). Потом пошел в университет, познакомился с Тютрюмовым³¹⁴ и др. русскими профессорами – все это люди без ученых заслуг, случайно попавшие в универ[ситет] и глубоко провинциальные. После обеда в ресторане с Пантениусом³¹⁵ и здешними философами. Рамуль³¹⁶ – мой «конкурент» – пригласил меня завтра обедать.

Я понял здешнюю университетскую обстановку – здесь происходит нечто аналогичное русской «большевизации» – именно эстонизация. Несколько человек русских и немцев еще терпят, а вообще стараются как можно скорее все кафедры заменить еле кончившими университет чухонскими деревенскими парнями. Эстонцы – к[ото]рые до сих пор были просто мужики, вся интеллигенция здесь была или немцы, или русские – хотят быть хозяевами всюду, в том числе и в университете – и, как в Советской России, полуграмотного мальчишку *своего* предпочтут величайшему ученому, если он не эстонец. – Это здесь ощущается интеллигенцией с такой же болью, как у нас в России. – После обеда и отдыха пошел в русскую семью неких Масловых, – центр здешнего студенч[еского] христ[ианского] движения, а сегодня приглашен обедать у них³¹⁷.

Эти наблюдения красноречиво характеризуют атмосферу, которую Франк застал в Эстонии. Корреспондент дерптской газеты в своем анонсе обратил внимание на следующий факт:

Как ни странно, за то время, что наша страна принадлежала России, мы никогда не соприкасались с русской философской мыслью, и поэтому сейчас у нас будет возможность познакомиться с чем-то совершенно новым. Несмотря на свою иностранность, русская философия представляет для нас большой интерес. В гораздо большей степени, чем

314 Игорь Матвеевич Тютрюмов (1855-1943) – русский юрист-цивилист, сенатор, член Государственного совета, с 1919 г. находился в эмиграции в Эстонии, председатель Русской академической группы, с 1927 г. – заведующий Тартуским народным университетом.

315 Генрих Пантениус (Heinrich Pantenius, 1865-1935) – преподаватель естественных наук, автор работ по истории образования, в 1904-1918 гг. директор немецкой школы при евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге, в 1919-1928 гг. – директор гимназии в Дерпте.

316 Константин Рамуль (Konstantin Ramul, 1879-1975) – эстонский психолог, философ и педагог, с 1928 г. профессор Дерптского университета.

317 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 15 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 17-18.

западная философия, это философское миросозерцание (Philosophie Weltanschauungslehre); ее суть и цель – не столько чисто теоретическое понимание мира, сколько прежде всего религиозно-этическое толкование жизни. Его лучше всего понять с точки зрения специфически русской религиозной перспективы. Для русского характерно, что он не чувствует себя независимой личностью по отношению к Богу, как человек западного круга, но ощущает себя укорененным в Божественном, которое окружает всех людей. (...) Для русского духа, таким образом, характерно неприятие индивидуализма и тенденция к духовному коллективизму, что, однако, не имеет ничего общего с коммунизмом, который является скорее совершенно нерусифицированной рационалистической конструкцией и обязан своим нынешним господством в России главным образом другой черте русской натуры – пассивности. (...) Профессор Франк будет в лучшем смысле этого слова проводником в этой области, поскольку он не только одним из первых рассмотрел русскую философию во всей ее исторической полноте, но и активно участвует в дальнейшем развитии русской философии³¹⁸.

В Дерпте Франк читал немецкие лекции на те же темы, что и в Таллинне: в среду 14 марта в 19.00 в зале школы Вальтера (Magazinstrasse, 8) – «Последние течения в современной русской философии», а в четверг 15 марта – «Кризис нашего мировоззрения». Билеты можно было приобрести в книжном магазине «Krüger» и в кассе: была установлена оплата за обе лекции 50 центов, а для студентов – 25 центов³¹⁹, причем в местной газете содержалась следующая реклама:

Мы хотели бы еще раз обратить ваше внимание на лекции профессора Франка, которые начнутся завтра. «Его лекция превосходно изложена, докладчик очень умен и высокообразован», – говорится в письме из Ревеля³²⁰.

15 марта Франк сообщал жене:

Вечером читал немецкую лекцию – я теперь обнаглел, читаю без подготовки, как русскую, и все довольны. Народу было больше, чем в Ревеле – тут центр интеллигенции – немцев, прежде живших в России. Гонорар

318 P.B. Zu den Vorträgen von Professor S. Frank, «Dorpat'er Zeitung», 1928, № 58, 12 марта, S. 3-4.

319 Vortrag v. Prof. S. Frank, «Dorpat'er Zeitung», 1928, № 57, 10 марта, S. 3.

320 Там же.

я уже (...) получил заранее (за все четыре лекции 240 м[арок]), так что успех меня не интересует. – Сегодня у меня трудный вечер – после немецкой лекции (которая кончится в 8½) еще встреча с студентами и беседа, – свободного вечера нет, а отказаться невозможно, YMCA обидится. (...) Дерпт – крошечный, чистенький, (...) русско-петербургского вида город, напоминающий Царское Село³²¹.

Также в Дерпте лекции Франка пользовались большим успехом. Подробный конспект первого немецкого доклада опубликовала газета «Dorpatier Zeitung». В нем отмечалось:

Своеобразие русской философии можно понять только из своеобразия русского духа. Духовный поиск русского человека никогда не бывает чисто теоретическим, он всегда одновременно является поиском источника религиозного спасения. Поэтому русская философия не отделена от религии, она является религиозной философией. (...) Религиозная черта в русском духе сопряжена с другой – его онтологичностью (...). Если западный человек ощущает себя как особую инстанцию бытия в мире, то для русского существуют не две инстанции – Я и бытие, но Я приходит непосредственно к познанию бытия, поскольку само находится в нем (...). Таким образом, согласно Достоевскому, действует не собственно человек, но космические силы, которые выражаются в нем и для которых он служит лишь посредником (...). Вот почему он называет человеческое сердце полем битвы между Богом и дьяволом. Согласно русскому взгляду, все человеческое коренится в космическом, и поэтому для русского нет дистанции между человеком и Богом, нет стремления человека к Богу, а есть пребывание в Боге. Поэтому богословский вопрос о том, действует ли в человеке свободная воля или божественная благодать, который играл столь важную роль на Западе, никогда не поднимался в православии. Эта онтологическая черта русского духа не позволила русской философии перерасти в этический восторг. (...) Таким образом, два типа философии развивались бок о бок, почти не соприкасаясь друг с другом: жизненные интуиции глубинных духов и систематическая философия, неоригинальная и представляющая собой модификацию немецкой философии. В 1870-е годы великий русский мыслитель, поэт, мистик и богослов Вл. Соловьев синтезировал оба направления в одну систему. Он предпринял попытку преобразовать последние догматические глубины христианского православия в рациональную систему и тем самым стал образцом для всего

321 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 15 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 18.

дальнейшего русского мышления. (...) Кроме того, в русской философии сформировались два основных направления – онтолого-метафизическое и мистическое. Лев Лопатин относится к первым, кто стремится решать проблемы посредством чистого знания. Он резко критикует критицизм и, в противовес ему, утверждает, что вся философия – это всегда метафизика и что наше знание – это тоже проявление бытия. Он предвосхитил многие мысли Бергсона. Ему родственны князь Сергей Трубецкой и Николай Лосский. (...) Среди мистиков следует отметить прежде всего Флоренского и Булгакова, которые находились под влиянием Соловьева, а также Розанова и Бердяева, которые развивали весьма оригинальные мысли. У последнего мы находим идею о том, что Бог страдает и должен быть искуплен человеком. Это происходит посредством культурного развития человечества. Глубокая и богатая жизнь, выраженная в русской философии, показывает нам «тип мировоззрения, сходный с западным», но в сущности не что-то принципиально иное, а нечто родственное. В частности, немецкий мистицизм по своей сути схож с русской философией³²².

Как Франк сообщал жене, после второй немецкой лекции, он «пошел к студентам и там рассказывал о движении и говорил, отвечая на вопросы, еще два часа»³²³ – на встрече присутствовали члены таллиннского и ныммеского кружков Русского христианского студенческого движения³²⁴. Франк продолжал:

Теперь я считаю, что главная работа уже сделана. Сегодня русская лекция, что всегда легче немецкой, а завтра до обеда буду минут 40 рассказывать гимназистам о России и русской мысли. (...) Завтра обедаю у Гримма, пью чай у Пантениуса, вечером пойду на всенощную и в 11 ч. на поезд³²⁵.

Предполагалось, что русская лекция состоится 17 марта, но она была перенесена на день раньше³²⁶. Тема доклада, устроенного

322 P.V. Vortrag von Professor S. Frank über die russische Philosophie, «Dor-pater Zeitung», 1928, № 61, 15 марта, С. 3.

323 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 16 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 19.

324 См. Исаков С.Г. Эстония (1925-1940), «Литературоведческий журнал», 2004, № 18, с. 307.

325 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 16 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 19.

326 Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 1.

Юрьевским Русским народным университетом и прочитанного 16 марта в здании Юрьевской гимназии (ул. Монастырская, 6) в 8 часов вечера, звучала: «Кризис миросозерцания и судьбы России». Входная плата была установлена в размере 50 центов (для учащихся 25 центов)³²⁷. В последний день пребывания в Дерпте, как писал Франк, «до обеда предстоит только речь гимназистам о России»³²⁸. Заключительным этапом балтийской поездки Франка была Литва, о чем речь пойдет в следующей главе.

327 Лекция С.Л. Франка в Юрьеве, «Вести дня», 1928, № 75 (519), 16 марта, с. 2.

328 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 17 марта 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 6, Л. 20.

Приложение

Христианское движение среди русского студенчества. Беседа с проф. С.Л. Франком

Первоисточник: «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 2.

Перед своим отъездом из Ревеля профессор С.Л. Франк в беседе с нашим сотрудником обрисовал работу организаций, руководящих так называемым христианским движением среди русского зарубежного студенчества.

– Вскоре же после высылки осенью 1922 г. из пределов сов. России значительной группы русских ученых и профессоров – сказал проф. С.Л. Франк – проф. Н.А. Бердяев и другие русские, высланные из России мыслители, в том числе и я, положили основание учреждению в Берлине русской религиозно-философской академии. Начинание это встретило живой и действенный отклик среди русской эмиграции, особенно же среди студенчества, которое под влиянием постигшей Россию тяжелой катастрофы переживало глубокий внутренний процесс.

Взоры молодежи обратились в сторону изучения христианства, религиозные интересы выдвинулись на первый план. В разных местах расселения эмиграции возникли религиозные кружки, видную роль в работе которых стали играть деятели существовавшего еще в Петербурге христианского движения среди студенчества. Но теперь это движение приняло несколько другие формы: до революции оно было внеконфессиональным, не было связано с определенным исповеданием; в настоящее же время оно является тесно связанным с православием. Конечно, членами кружков могут быть и лица иных исповеданий, интересующиеся изучением религиозно-философских вопросов.

Осенью 1923 г. деятели христианского студенческого движения, возглавляемого проф. В.В. Зеньковским, съехались на первую

конференцию, происходившую под Прагой. Подобные конференции созываются ежегодно как в общеевропейском масштабе, так и в каждой отдельной стране, где имеются кружки. В Германии они образовались в Берлине, Дрездене и в Фрейберге, где большинство участников студенческого христианского кружка составилось из эмигрантов-сибиряков, изучающих там горное дело.

– Каков характер занятий кружков?

– Много времени отдается изучению тезисов христианства. Но параллельно с этим читаются доклады и по различным вопросам текущей и прошлой церковной жизни. Внимательно изучаются жития святых. Между прочим, много внимания уделяется также подробному ознакомлению с теорией и практикой пропаганды безбожия в сов. России. Цель – подготовить значительные кадры глубоко-идейных и энергичных борцов с этим злом в будущей, возродившейся России.

Кстати, мне хочется воспользоваться беседой с Вами, чтобы еще раз опровергнуть встречающуюся среди русских консервативных кругов легенду, будто бы студенческое христианское движение, которое поддерживается американским YMCA, подпало, благодаря этому, влиянию неправославных и даже масонских течений.

Мнение это решительно противоречит действительному положению вещей: студенческое христианское движение не только сохранило полную чистоту православной веры, но, благодаря своим связям с инославными, заинтересовало последних православием. Американцы не делают даже попытки духовно влиять на наше движение, которое в последнее время вообще стало вполне автономным и взяло в свои руки всю практически-организационную работу.

– Каковы преобладающие настроения среди русской эмиграции?

– Среди 10.000 эмигрантов, проживающих в настоящее время в Берлине, где постоянно живу и я, представлены все политические направления; однако, между сторонниками отдельных течений острой борьбы не наблюдается, как это имеет место в Париже,

где в настоящее время находится политический центр нашей эмиграции, – сказал проф. С.Л. Франк.

– Каково Ваше впечатление от знакомства с настроениями русской студенческой молодежи в Ревеле?

– С отрядным чувством я убедился, что и в Эстонии наше студенчество живо интересуется религиозными вопросами, причем не в узкой постановке, а в связи с глубокими философскими проблемами.

VORTRÄGE

des Herrn Professor S. FRANK-Berlin

(chem. Prof. der Philosophie an der Universität Saratow).

- 1) **Die neueren Strömungen in der russischen Philosophie der Gegenwart**
am Donnerstag den 8. März.
- 2) **Die Krisis unserer Weltanschauung**
am Freitag den 9. März.
Um 1/29 Uhr abends.

Im Museum, Dom, Gerichtsstr. 6.

Eintrittskarten 50 Cents.

Schüler die Hälfte

Deutsches Kulturamt.

Объявление о лекциях С.Л. Франка в Ревеле, март 1928 г.
(Vorträge des Herr Professor S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 54, 6 марта, s. 8)

5. С.Л. Франк в Литве

В жизни и творчестве Семена Людвиговича Франка Литва занимала, пусть и небольшое, но все же особое место. Об этом говорит в первую очередь его родословная. Отец философа Людвиг Шимшелевич (Самсонович) Франк (1844-1887) родился в городе Вилковышки (Vilkaviškis) Сувалкской губернии, входившем в то время в состав Российской империи, а ныне находящемся в Литве – там дед С.Л. Франка управлял имением³²⁹. Также мать, Розалия Моисеевна (1856-1908) появилась на свет в семье купца Моисея Мироновича Россиянского (1834-1891), проживавшего в Литве, о чем вспоминал сам Франк: «Моя мать – единственное дитя моего дедушки – родилась 17 января 1856 г. в Ковно»³³⁰ (в детстве Франк с матерью отдыхал в Паланге). Не случайно в августе 1921 г. Франк, покинувший в то время Саратов, рассуждал в письме к Нине Струве (1867-1943): «Сначала я долго мечтал выехать в Литву (опираясь на мое происхождение оттуда), но теперь отказался от этого плана и решил переселиться в Москву, как ни трудно будет жить первое время»³³¹.

Весной 1928 года Франк приезжал в тогдашнюю столицу Литвы – Каунас. Поездка состоялась в рамках лекционного турне, организованного Русским Просветительным обществом под эги-

329 О принятии в число студентов Людвиг Франка, [в:] ЦГИАМ, Ф. 418, Оп. 376, Ед. хр. 724, Л. 3; Буббайер Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877-1950, пер. Л.Ю. Пантиной, Москва: РОССПЭН, 2001, с. 15.

330 Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 108.

331 Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925), Москва: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018, с. 141.

дой Русского студенческого христианского движения (РСХД)³³². Однако лекции в Литве, где РСХД не вело своей деятельности³³³, были, скорее всего, организованы В.Э. Сеземаном (1884-1963). Стоит сказать, что Франк совместно работал с Сеземаном еще в Петербургском университете, а с 1919 г. – в Саратове. Впоследствии он дважды давал рекомендации Василию Сеземану для работы в Литовском университете: в 1923 г. – наряду с Николаем Гартманом (Nicolai Hartmann, 1882-1950) – на должность экстраординарного профессора кафедры философии, а 6 октября 1928 года Франк написал декану факультета гуманитарных наук Литовского университета Винцасу Креве-Мицкявичюсу (Vincas Krėvė-Mickevičius, 1882-1954), чтобы поддержать кандидатуру Сеземана на пост ординарного профессора. В своей характеристике Франк поставил Сеземана в ряд наиболее «интересных и крупных современных философов»³³⁴.

Незадолго до турне Франка, 19 января 1928 г. из Парижа в Каунас в качестве профессора Ковенского университета приехал его друг Лев Карсавин (1882-1952), но вряд ли он принимал активное участие в устройстве франковских лекций, поскольку сам только начинал возвращаться в местной академической среде.

Маршрут балтийской поездки был следующий: как уже отмечалось, в конце февраля 1928 года Франк приехал в Кенигсберг, откуда 28 февраля пересек литовскую границу и в Ковно мельком увиделся с Сеземаном, который выражал надежду «уговорить министра» и устроить для Франка «университетский курс»³³⁵. Тогда же философ в письме от 29 февраля сообщил жене свой будущий

332 Михальченко С.И. Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году, «Славяноведение», 2018, № 1, с. 84.

333 В том же 1928 году в Каунас приезжал секретарь YMCA в России Пол Андерсон (Paul Anderson, 1894-1985) с целью организовать отделение в Литве, но этот проект не получил своего развития. См. Климанскене Н. Человек свободного разума, <http://russophile.ru/2018/08/05/человек-свободного-разума/>.

334 С.Л. Франк – В. Креве-Мицкявичюсу, 6 октября 1928, [в:] VUA, Личное дело В. Сеземана, R-856, K-2721, s. 108. См. Приложение к этой главе, с. 174-176.

335 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 29 февраля 1928 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 6, Л. 2.

литовский адрес: «Kowno, Litauen, Universität, prof. Seseman для меня»³³⁶. Из Каунаса Франк на поезде приехал в Ригу. В Латвии (точнее, в Риге с однодневной поездкой в Двинск 6 марта) он пробыл до 8 марта, после чего отправился читать лекции в Эстонию (Ревель и Дерпт), откуда писал 15 марта: «Послезавтра – в субботу (...) вечером в 11 ч. на поезд, на след[ующий] день в 4 ч. буду в Ковне»³³⁷. Он намеревался пробыть там до 22-23 марта и надеялся отдохнуть в Каунасе, поскольку «там, должно быть, некуда и ходить»³³⁸. 17 марта он добавлял, что Ковно находится «почти у немецкой границы»³³⁹, поэтому последний этап его путешествия был навеян ожиданием скорой встречи с родными.

В Ковно Франк приехал 18 марта. На вокзале его вновь встретил Сеземан, который поселил его у староверов. Тогдашняя столица Литвы не потрясла Франка, о чем можно прочесть в его письме к жене от 19 марта 1928 года:

Ковно производит внешне гнетущее впечатление. Просто большая грязная русская деревня. Дом, в к[ото]ром я живу, большая изба или деревянная теплая дача, но внутри уютно, старинный купеческий быт. (...) В университете здесь, как и надо было ожидать, ничего не вышло, я читаю только две публичн[ые] лекции, сегодня и в среду, и в четверг днем выезжаю. (...) Вчера я здесь ужинал в местн[ой] профессор[ской] русской компании, очень мило. – Обещают мне здесь большой успех, значит и материальный, п[отому] ч[то] рижские газеты, к[ото]рые здесь читаются, сделали мне большую рекламу. Но все-таки больше, чем думал, денег не привезу, п[отому] ч[то] вспомнил, что 20 мар[ок] я Карсавину должен (я уже отдал ему) (...). Сегодня – обед у здешнего декана, вечером лекция и в четверг домой. (...) Здесь, надеюсь, проживу тише. Буду сидеть и лежать в своей комнате, в избе у староверов, и отдыхать³⁴⁰.

Жители Каунаса были действительно хорошо проинформированы о визите Франка, поскольку не только в рижской прессе, но и в местной русской газете «Эхо» («Aidas») было напечатано

336 Там же.

337 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 15 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 18.

338 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 16 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 19.

339 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 17 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 20.

340 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 19 марта 1928 г., [в:] там же, Л. 21.

целых четыре анонса этого события. В первом объявлении сообщалось, что Франк «предполагает прочесть ряд лекций на тему: “Кризис Европы и судьбы России”»³⁴¹. Возможно, так должен был называться предполагаемый университетский курс, но его не удалось устроить; Франк прочел всего лишь одну лекцию на заявленную тему. Два следующих анонса – это афиши лекции Франка «Наука о чудесах», напечатанные на первой странице газеты «Эхо» 17 и 18 марта – за два дня и накануне выступления. Еще раньше, 14 марта 1928 года появилось объявление о том, что 19 сего марта, в 9 часов вечера, в зале Литовского университета, состоится лекция б[ывшего] профессора петроградского университета, ныне профессора русского научного института в Берлине С.Л. Франка на тему: «Наука о чудесах» – (научное изучение оккультизма)³⁴².

Билеты можно было приобрести в Русской гимназии (ул. Витовта, 20), книжном магазине «Литература» (ал. Лайсвес, 54) и при входе в зал.

Итак, первая лекция Франка в Ковно была посвящена «научному изучению оккультизма». Стоит привести отзыв каунасского обозревателя Бориса Глебова, конспектировавшего его выступления:

Ковенскому обществу до сих пор не случалось слышать о новых веяниях подобного характера из уст ученого, разделяющего идеи метаспсихиков. Вчерашняя лекция принесла неоценимую пользу: мы имели возможность узнать об одной из интереснейших областей современных научных исканий от выдающегося представителя русской философской мысли, профессора Семена Людвиговича Франка. (...) Самой отрадней и важной частью лекции было резкое осуждение всяких спиритических злоупотреблений и увлечений оккультизмом. Если доказана истинность оккультных явлений, появляется страшный соблазн – подменить ими религию, выдать их за доказательство справедливости учения Церкви. Через оккультную мистику захотят прийти к общению с Богом. Но существуют две мистики: высшая мистика просветленного религией сердца, доступная лишь немногим и низшая мистика подполья души,

341 Лекции проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 56, 8 марта, с. 6.

342 «Наука о чудесах», «Эхо», 1928, № 61, 14 марта, с. 6.

доступная всякому, даже безнравственному человеку. (...) Лекция проф. Франка распадалась на две части: философско-психологическую теорию явлений таинственного и их религиозную оценку. (...) Религиозный подход к парапсихологическим явлениям поражал своей глубиной и цельностью. Публики было много: представители русской общности, профессора, военные, но больше всего собралось молодежи, доказавшей, как крепнет и развивается в молодом поколении интерес к духовным проблемам³⁴³.

Вторая лекция, прочитанная Франком в Ковно («Кризис Европы и судьбы России»), касалась социально-политической проблематики, которая также неустанно развивалась философом в тот период. Не случайно Б. Глебов отметил:

Ковенскому обществу, слышавшему уже не раз научно-философский анализ русского лихолетья с точки зрения евразийства, было вдвойне интересно выслушать профессора Франка и сравнить его выводы с оценкой профессора Карсавина. Отметим их важное расхождение: евразийство в лице профессора Карсавина направляет острие своего анализа на кризис разрушенного революцией строя, в то время как внимание профессора Франка уделено, главным образом, кризису самой революции и воплощенных в ней начал³⁴⁴.

Действительно, Карсавин незадолго до этого, 19 февраля говорил о евразийском движении³⁴⁵, а последнее его выступление на тему «Россия и эмиграция» состоялось буквально за неделю до приезда Франка, однако «никого лекция не толкнула на развитие темы, углубление или разъяснение ее»³⁴⁶. Доклад Франка вызвал намного больший интерес. Как констатировал репортер,

Чрезвычайно глубокая по содержанию лекция казалась несколько отвлеченной, а обрисованная в ней генеалогия социализма революции

343 Г[лебов] Б. Наука о чудесах. На лекции проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 68, 22 марта, с. 2.

344 Г[лебов] Б. Кризис культуры и судьбы России (2-ая лекция профессора С.Л. Франка), «Эхо», 1928, № 71, 25 марта, с. 2.

345 Лекция об «Евразийстве», «Эхо», 1928, № 38, 16 февраля, с. 5; Что такое евразийство? (На лекции проф. Л.П. Карсавина), «Эхо», 1928, № 42, 21 февраля, с. 2; Евразийство о революции, «Эхо», 1928, № 43, 22 февраля, с. 5.

346 Комаров Р. Россия и эмиграция. На диспуте, «Эхо», 1928, № 61, 14 марта, с. 5.

как-то мало коснулась трагедии, переживаемой Россией, и почти не наметила путей исхода. Но необыкновенная широта исторического круга лектора и блестящий опыт «истории идей» применительно к самым острым проблемам современности, сделали лекцию чрезвычайно интересной и ценной³⁴⁷.

В последний день пребывания философа в Каунасе Борис Глебов также провел с ним интервью (правильнее сказать – беседу), которое было опубликовано под заглавием «У проф. С.Л. Франка». Мыслитель отметил, что в Германии возник интерес к русской культуре, особенно к творчеству Достоевского: «Алеша Карамазов для немцев воплощение русского типа»³⁴⁸. Франк также поделился ковенскими впечатлениями, добавляя, что ему «представляется отрядным отличие жизни русского меньшинства в Прибалтике от эмиграции», поскольку «здесь существует русская почва, твердая основа действительности»³⁴⁹.

Вероятно, именно наличие в Каунасе исконной русской диаспоры (не строго эмиграционной среды) также в дальнейшем наталкивало Франка на размышления, чтобы связать свою судьбу с Литвой. В 1930 году Франк сообщал жене в Берлин из другого лекционного турне о том, что выслал Карсавину письмо следующего содержания:

1) что я хотел бы иметь поездку в Ковно, 2) что мечтаю получить там постоянное место. Поговори с ним. (...) Я надеюсь на лучшее, т.е. что разумные головы удержатся у власти, но на всякий случай нужно искать себе пристанища, и здесь единственное мыслимое – Ковно. Так что ты поговори с ним и с Сеземаном внушительно³⁵⁰.

Однако уже на следующий день Франк пересмотрел возможность переезда в Литву:

я подумал, что Ковно (если бы с ним что-нибудь удалось, что еще очень сомнительно), тоже не то, что нужно – ехать туда ты реально

347 Г[лебов], Кризис культуры и судьбы России.

348 Г[лебов] Б. У проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 69, 23 марта, с. 2.

349 Там же.

350 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 19 сентября 1930 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 8, Л. 12.

не сможешь, п[отому] ч[то] не оставишь Алешу, да и содержать троих старших будет не по силам, и наконец и Васеньке бы это испортило образовательн[ую] дорогу. А ехать мне одному – значит расставаться на конец жизни, стоит ли тогда вообще жить? Ну, этого ты Карсавину не говори, пусть пока старается, и в случае удачи будем иметь про запас³⁵¹.

После прихода Гитлера к власти в 1933 году, повлекшего за собой непродление с Франком контракта в Берлинском университете, он отчаянно нуждался в заработке. Франк, вероятно по совету Сеземана, спрашивал Карсавина о возможности получить место в Каунасском университете, на что получил следующий подробный ответ:

Весьма мне грустно, что не вижу способов прийти Вам на помощь. У нас здесь режим экономии. Поэтому невозможно протолкнуть иностранца (тем более, что экономия у нас – национальная) в Ун[иверсите]т хотя бы и на временное амплу. Мне не удалось даже осуществить более скромный проэкт – поручить Вам написать учебник древней или новой философии для Ун[иверсите]та, т[а]к к[а]к ассигновки на печатание и гонорары страшно сокращены, а претендентов очень много. Эту мысль я, впрочем, не считаю еще совсем похороненной и, по-моему, она одна только и реальна. Относительно социологического института или как он там называется я уже весной говорил с Тамошайтисом³⁵² (Вас не запрашивая, т[а]к к[а]к Вы всегда можете отказаться и не хотеть писать о неважном). Выяснилось, что денег у Ин[ститу]та тоже не имеется и он только живет даровым трудом и строит планы. Во всяком случае, теперь возобновлю разговоры и по этому вопросу, и по своему проэктору, хотя надежды, мне кажется, и немного. (...) Жена очень расстроена и обеспокоена судьбами Вас и Вашей семьи. Очень Вам и Татьяне Сергеевне кланяется, конечно – и я. Если что-нибудь удастся, будьте уверены, что я напишу сейчас же. Вас[илий] Эмил[ьевич] [Сеземан] что-то безнадежно тут напутал Вам, осведомляя, но это, разумеется, для дела неважно, тем более, что скоро его надеюсь увидеть³⁵³.

351 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 20 сентября 1930 г., [в:] там же, Л. 13.

352 Изидорюс Тамошайтис (Izidorius Tamošaitis, 1889-1943) – литовский католический священник, философ, публицист и общественный деятель, автор диссертации по критериологии В.С. Соловьева, профессор Каунасской духовной семинарии и Литовского университета в Каунасе, основатель и председатель Института социальных и политических наук.

353 Л.П. Карсавин – С.Л. Франку, 10 сентября 1933 г., [в:] Оболевич Т. *Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 153-155.

Несколько месяцев спустя, 4 января 1934 года Карсавин сообщил Т.С. Франк:

Отвечаю на Ваше письмо с опозданием не по небрежности, а потому, что все время искал денег и различных способов их достать. Сам я сейчас свободною суммой не располагаю (...). Т[а]к что могу только занять или как-нибудь иначе достать денег. Именно занять мне пока не удастся, но теперь, не говоря жене, хочу организовать какую-нибудь лекцию с благотворительной целью в пользу гимназии или чего-нибудь другого, но так, чтобы можно было часть дохода отписать в мое распоряжение на бессрочную ссуду Вам. Конечно, о назначении лекции знать будут только самые близкие люди. Мне кажется, что этот проэкт может удаться. Раньше я говорил с Тамошайтисом о том, чтобы пригласить Сем[ена] Людвиговича на лекцию. (...) Тамошайтис пообещал, а потом из-за недостатка средств отказался. Со своим проэктom надеюсь на более верный успех, т[а]к к[а]к вообще публичных лекций по возможности избегаю. Очень досадно, что сам действительно не могу ничего сейчас выслать и поневоле замедляю дело, а деньги Вам, видно, сейчас уже нужны. Постараюсь сделать все возможно скорее³⁵⁴.

Действительно, два месяца спустя на первой странице ковенской газеты «Эхо» дважды появилось объявление – после долгого перерыва – о публичном выступлении Карсавина. В первом из них сообщалось:

В четверг, 15 марта, в зале атейтининков³⁵⁵ (Лайсвес ал. 3), состоится лекция проф. Л.П. Карсавина на тему «Государство и кризис демократии». (...) Начало лекции в 8 час. веч[ера]. Билеты от 1 до 5 лит[ов]³⁵⁶.

Неделю спустя редакция газеты добавляла:

Эта тема вызывает интерес у всех, кто хоть немного следит за политическими событиями наших дней. (...) Лекция такого ученого историка и философа, как проф. Л.П. Карсавин, поможет многим разобраться в этих вопросах. Как лектор, проф. Карсавин отличается редкой доступностью и простотой изложения. Нет сомнения, что лекция заинтересует

354 Л.П. Карсавин – Т.С. Франк, 4 января 1934 г., [в:] Оболевич Т. *Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, с. 156-157.

355 «Атейтис» (лит. «Будущее») – литовская молодежная католическая организация; ее члены назывались «атеитининки».

356 Лекция проф. Л.П. Карсавина, «Эхо», 1934, № 64, 8 марта, с. 1.

и привлечет нашу публику, особенно тех, кто постоянно жалуется на отсутствие у нас культурных развлечений³⁵⁷.

Итак, реклама карсавинской лекции была достаточно внушительной. При этом, как и обещал Карсавин, цель дохода от лекции указана не была, однако не подлежит сомнению, что хотя бы часть гонорара была направлена Франку и его семье, поскольку жена философа выслала в Каунас благодарственное письмо (без даты), отмечая:

Ваше такое участие в наших трудностях (...) необычно, потому что оно реально, оно действенно. Спасибо! (...) Мне стыдно и думать, что Вы будете читать лекцию для нас, а, с другой стороны, в глубине души мне как-то радостно, что Вы это делаете³⁵⁸.

В письме Карсавину от 16 сентября 1934 года Т.С. Франк выражала надежду на то, что ее муж сможет приехать в Литву, упоминая о том, что они смогут отдать одолженных 100 марок частично гонорарами «за статьи С[емена] Л[юдвиговича] в Ковенском журнале»³⁵⁹.

Речь шла о ежемесячном журнале «Vairas» («Руль»), издававшемся в Каунасе³⁶⁰. Обозреватель рижской газеты «Сегодня» М. Баневич (Михаил Флорович Подшибякин, 1884-1963), представляя своим читателям «новый литовский литературный журнал», отметил, что он обязан своим существованием профессору Тамошайтису, который задал также его философское направление³⁶¹. На протяжении 1929-1934 гг. в «Vairas» появилось двенадцать литовских статей Франка, раскрывающих как проблематику прочитанных в странах Балтии лекций, так и другие темы, а также две рецензии. Еще раньше, в 1928 г. – том самом, в котором состоялась лекционная поездка Франка в Литву – четыре его статьи (одна из

357 К лекции проф. Л.П. Карсавина, «Эхо», 1934, № 71, 15 марта, с. 1.

358 Т.С. Франк – Л.П. Карсавину, б/д, [в:] РО ИРЛИ РАН, Р. I, Оп. 12, № 713, Л. 3-4.

359 Т.С. Франк – Л.П. Карсавину, 16 сентября 1934 г., [в:] там же, Л. 1-2.

360 О журнале см. Бичюнас В. По культурным стезям. О литовских журналах. Письмо из Ковно, «Сегодня», 1932, № 146, 27 мая, с. 8.

361 См. Баневич М. Книга, «Сегодня», 1929, № 361, 30 декабря, с. 6.

которых была опубликована в двух частях) вышло по-литовски в газете «Lietuvos aidas». Перед хронологически первым текстом Франка, вышедшем в Литве, была напечатана заметка редакции:

Виднейший русский философ, профессор С.Л. Франк обязался писать на наиболее важные, принципиальные темы. Здесь мы печатаем первую статью, которую он написал для нас³⁶².

Ниже мы приводим список литовских работ С.Л. Франка:

1. S. Frank. Socializmo subyrėjimas, «Lietuvos aidas», 1928, 26 мая, № 93 (307), s. 2-3 («Крушение социализма»³⁶³).
2. Prof. S. Frankas. Demokratijos krizis, «Lietuvos aidas», 1928, 1 октября, № 197 (411), s. 2-3; 10 октября, № 205 (419), s. 2-3 («Кризис демократии»; текст отличается от позднейшей литовской публикации в «Vairas» под схожим заглавием).
3. S. Frankas. Ar esama progreso?, «Lietuvos aidas», 1928, 31 октября, № 223 (437), s. 2-3 («Существует ли прогресс?»).
4. S. Frankas. Valdžios problema, «Lietuvos aidas», 1928, 19 декабря, № 263 (477), s. 2-3 («Проблема государства»).
5. S. Frankas. Psichoanalizas, kaip visatavaizdas, «Vairas», 1929, № 3, s. 234-239, «Vairas», 1930, № 1, s. 334-337 («Психоанализ как мирозерцание»³⁶⁴).
6. Prof. S. Frankas. Mūsų laikų veidas, «Vairas», 1930, № 2, s. 398-402 («Лик нашего времени»³⁶⁵).

362 Frank S. Socializmo subyrėjimas, «Lietuvos aidas», 1928, 26 мая, № 93 (307), s. 2.

363 См. примечание в рукописи «Кризис демократии» (BA, S.L. Frank Papers, Vox 11): «Ср. нашу статью “Крушение социализма”, Lietuvos Ainos №.».

364 Это первая публикация на тему психоанализа. Ср. С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 3 марта 1930 г., [в:] BA, Ms Coll Berdiaev, Vox 1: «Посылаю Вам для “Пути” статью: Психоанализ как мирозерцание. (...) Она была написана для одного литовского журнала; но мне обидно, что ее там в сущности никто не прочел, и хотелось бы опубликовать ее». Русская версия: Франк С. Психоанализ как мирозерцание, «Путь», 1930, № 25, с. 22-50.

365 Русская версия: Франк С. Лик нашего времени [Рецензия на: Broder Christiansen. Das Gesicht unserer Zeit. Buchenbach in Baden, Felsen-Verlag, 1929], «Руть», 1930, № 2777, 15 января, с. 2-3.

7. S. Frankas. Asmenybė ir visuomenė, «Vairas», 1930, № 5, s. 97-101 («Личность и общество»³⁶⁶).
8. S. Frankas. Apie «dešinumą ir kairumą», «Vairas», 1930, № 7, s. 289-295 («О “правых и левых”»³⁶⁷).
9. S. Frankas. Aleksandras Gercenas ir humanizmo krizė, «Vairas», 1930, № 10, s. 28-68 («Александр Герцен и кризис гуманизма»³⁶⁸).
10. Prof. Frankas. Dabartinė vokiečių filosofija, «Vairas», 1930, № 12, s. 207-211 («Современная немецкая философия»³⁶⁹).
11. S. Frankas. Demokratijos krizė, «Vairas», 1931, № 1, s. 62-67 («Кризис демократии»³⁷⁰).
12. [рец.] S. Frankas. Ilgesio ir atskirbės filosofija (askaičius Heideggerio knyga «Sein und Zeit»), «Vairas», 1931, № 3, s. 384-386 («Философия тоски и отчужденности (после прочтения книги Хайдеггера “Sein und Zeit”»³⁷¹).
13. Prof. S. Frankas. Bolševizmas – kaip dvasinis reiškinys, «Vairas», 1931, № 5, s. 117-121 («Большевизм как духовное явление»³⁷²).

366 Примечание редакции на с. 101: «Проблема взаимоотношений личности и общества, кратко затронутая здесь, подробно рассматривается в русской книге “Духовные основы общества. Введение в социальную философию” (Париж, 1930, YMCA)».

367 Русская версия: Франк С. По ту сторону «правого» и «левого», «Числа», 1930-1931, № 4, с. 128-142.

368 Статья написана по поводу 60-летия смерти А. Герцена.

369 Обзор немецкой философии XX века: марбургской школы, особенно Н. Гартманна, а также Э. Гуссерля и М. Хайдеггера.

370 Примечание редакции на с. 62: «Политические догматики, совершенно забыв о конкретных условиях жизни, неустанно повторяют о скором приходе “демократии” на земле; редакция “Vairas” позаботилась о том, чтобы предоставить своим читателям серьезную критическую статью профессора Франка о кризисе демократии». Текст статьи отличается от рукописи «Кризис демократии» (BA, S.L. Frank Papers, Box 11).

371 Русский перевод: Франк С. Философия тоски и отчужденности (После прочтения книги Хайдеггера «Sein und Zeit»), пер. Т. Содейка, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 5/1, с. 153-161.

7 мая 1931 г. Франк прочел лекцию на схожую тему «Философия человеческого существования (О философии М. Гейдеггера)». См. Русский научный институт, «Руль», 1931, № 2408, 3 мая, с. 10.

372 Текст отличается от статьи со схожим заглавием: Frank S. Bolschewismus und Kommunismus, als geistige Erscheinungen, «Archiv für Rechts-

14. S. Frankas. Arthuras Schnizleris – poetas ir mąstytojas, «Vairas», 1932, № 1, s. 115-118 («Артур Шницлер – поэт и мыслитель»³⁷³).
15. S. Frankas. Goethe ir dvasinės kultūros problema, «Vairas», 1932, № 10, s. 79-84 («Гете и проблема духовной культуры»³⁷⁴).
16. Prof. S. Frankas. Spinozos filosofijos pagrindinė idėja, «Vairas», 1933, № 5, s. 80-84 («Основная идея философии Спинозы»³⁷⁵).
17. Prof. S. Frankas. Laisvė ir lygybė [Рецензия на: Joseph Bickermann, Freiheit und Gleichheit. Eine soziologische Untersuchung über die Grundprobleme der menschlichen Gesellschaft, 1934. Arthur Collignon Verlag], «Vairas», 1934, № 7, s. 320-324 («Свобода и равенство»³⁷⁶).
18. S. Frankas. Ginčas dėl demokratijos, «Vairas», 1934, № 10, s. 287-290 («Спор о демократии»³⁷⁷).

Переводчик статей Франка на литовский пока не установлен, вероятно, к переводу неким образом был причастен основатель журнала, католический священник Изидорюс Тамошайтис.

Итак, литовский след в жизни Франка был непродолжительным, но глубоким. Франк совершил всего лишь одну небольшую поездку в Каунас в рамках лекционного тура по странам Балтии, которая, тем не менее, нашла свое продолжение в виде публикаций в ковенской газете и литературном журнале. Однако связь

und Wirtschaftsphilosophie», 1925, vol. 18, № 4, s. 529-544 (русский перевод: Франк С.Л. Большевизм и коммунизм как духовные явления, пер. А. Влашкина, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 137-149).

373 Текст написан после смерти Шницлера и отличается от рецензии со схожим заглавием: Франк С. Шницлер-мыслитель, «Руль», 1928, № 2408, 26 октября, с. 2-3.

374 Русская версия: Франк С. Гете и проблема духовной культуры, «Путь», 1932, № 35, с. 83-90.

375 Русская версия: Франк С. Основная идея философии Спинозы (К 300-летию дня рождения 24 ноября 1632), «Путь», 1933, № 37, с. 61-67.

376 Немецкая версия: Frank S. Freiheit und Gleichheit, «Neue Zürcher Zeitung», 1934, № 612, 8 апреля, s. b5. Русский перевод: Франк С.Л. Свобода и равенство, пер. О.А. Назаровой, «Вопросы философии», 2007, № 1, с. 160-163.

377 Текст представляет собой отчет о Восьмом философском конгрессе в Праге (см. также следующую главу).

Франка с Литвой имеет долгую предысторию в его родословной. Кроме того, и до, и после лекций 1928 года это направление сотрудничества развивалось посредством дружбы с проживающими там Л.П. Карсавиным и В.Э. Сеземаном. Свидетельство тому – публикуемое ниже рекомендательное письмо по поводу ординатуры Сеземана, в котором Франк тепло вспоминает свое пребывание в Ковне.

Приложение

Письмо С.А. Франка Винцасу Креве-Мицкявичюсу

Письмо декану факультета гуманитарных наук Литовского университета Винцасу Креве-Мицкявичюсу³⁷⁸, дающее характеристику В.С. Сеземану³⁷⁹.

Автограф: VUA. Личное дело В. Сеземана, R-856, K-2721, s. 108-109.

378 Винцас Мицкявичюс, известный под псевдонимом Креве-Мицкявичюс (Vincas Krėvė-Mickevičius, 1882-1954) – литовский писатель, прозаик, поэт. С 1904 по 1909 гг. учился в Киевском и Лембергском университетах. В 1913 г. защитил диссертацию в Киевском университете. В 1919 г. был назначен консулом Литвы в Азербайджане и преподавал в Бакинском университете. В 1920 г. вернулся в Литву. С 1922 г. – профессор Литовского университета; в 1940 г. был исполняющим обязанности премьер-министра и министром иностранных дел, директором Института литуанистики и первым президентом Академии Наук Литовской ССР. Осуждал советскую оккупацию и в 1944 г. эмигрировал в Австрию, а в 1947 г. – в США, где преподавал литовский и польский языки и литературу в Пенсильванском университете.

379 Ср. Франк С.Л. Этические, философско-правовые и социально-философские направления в современной русской философии вне СССР, пер. В. Курапиной, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 637-638: «Значительным философским исследователем, в особенности, в гносеологии и эстетике является В. Сеземан, бывший ученик Марбургской школы, а теперь профессор в Ковно (Литва). Его основной труд по теории познания, важный по своей значимости, к сожалению, до сих пор не опубликованный в качестве книги, существует в виде статей (“К проблеме познания” – статья опубликованная на немецком языке в трудно доступных трудах Ковенского университета, а также работа “К проблеме чистого знания” в “Философском вестнике”, изданном в Бонне в 1927 г.). Сюда следует отнести его весьма ценную статью “Сократ и проблема самопознания”, опубликованную на русском языке. Эти исследования, с одной стороны, содержат очень тонкий, строго взвешенный и основательный анализ отношения между рациональным и иррациональным в познании, а, с другой стороны, развивают идею непредметного, интуитивного знания, причем Сеземан в строго систематической и логической форме обосновывает по-своему главную мысль русской философии о целом живом знании. Весьма совершенные его сочинения по эстетике “О природе поэтического образа” и “Искусство и культура”. Хотя Сеземан и не занимается специально этикой и правовой философией, его философское творчество соединившее в себе миры русской и немецкой философии, имеет большую ценность и с точки зрения практической философии, потому что его мысль постоянно враща-

Берлин, 6.X.1928
Berlin W 50 Passauerstr. 22^I

Многоуважаемый коллега,

Охотно откликаюсь на Ваш запрос, и очень рад, что могу быть чем-нибудь полезным Вашему факультету, члены которого так гостеприимно приняли меня во время моего пребывания в Ковно.

По существу ответ мой может быть вполне определенным. Я считаю В.Э. Сеземана одним из самых талантливых, солидных и ученых философов нашего времени. Не буду уже говорить о прежних его работах, которые, несмотря на малые их размеры, все отличаются и оригинальностью, и основательностью. Но последняя его работа – большое исследование по гносеологии (теории знания), значительная часть которой опубликована в двух выпусках известий Вашего факультета³⁸⁰ и в двух номерах журнала «Philosophische Anzeigen»³⁸¹, отличается совершенно выдающимися достоинствами и выдвигает В.Э. Сеземана в ряд самых интересных и крупных современных философов. В этой дисциплине, в которой написано так много и в которой, казалось бы, все возможные пути уже исхожены, В.Э. Сеземану удалось сказать свое совершенно новое слово, поставить и разрешить проблемы по-новому. Полная оригинальность соединяется здесь с основной чертой В.Э. Сеземана – глубокой основательностью, необычайной добросовестностью мысли. Эти исследования

ются вокруг центральной проблемы целостно-конкретного изображения жизни и знания».

380 Sesemann V. Beiträge zum Erkenntnisproblem. I. Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen, [в:] *Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakulteto raštai*, kn. 2, Kaunas: Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas, 1927, s. 69-142; Sesemann V. Studien zum Erkenntnisproblem. II. Rationales und Irrationales, [в:] *Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakulteto raštai*, kn. 3, Sąs. 4, Kaunas: Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas, 1927, s. 127-192.

381 Sesemann V. Zum Problem des reinen Wissens, «Philosophische Anzeigen», 1927, № 2, S. 204-235; № 3, S. 324-344.

В.Э. Сеземана, намечающие природу знания и в ее частном и общем существе, представляются мне *по меньшей мере* стоящими на уровне «*Metaphysik der Erkenntnis*» Hartmann'a³⁸², которая считается самой выдающейся гносеологической работой последнего десятилетия. Я не сомневаюсь, что если бы В.Э. Сеземан свою академическую карьеру совершал в Германии, он давно уже имел бы известность и, вероятно, ординатуру в одном из лучших университетов. Необычайная скромность В.Э. Сеземана и именно его исключительная научная добросовестность, заставляющая его откладывать на годы опубликование его³⁸³ работ, мешает большинству видеть его научное значение.

Словом, мое искреннее и сильное мнение – ни в малейшей мере не обусловленное личным отношением к Сеземану, а определяемое всецело объективно-научной оценкой – сводится к тому, что Ваш факультет не только не сделает ошибки, избрав В.Э. Сеземана ординарным профессором, но совершит этим в отношении его акт элементарной справедливости и будет гордиться таким своим сочленом.

Прошу Вас передать мой сердечный привет всем знакомым мне коллегам Ковенского университета, а также и Вашей супруге³⁸⁴.

Искренне уважающий Вас и всегда готовый к услугам

С. Франк

382 Hartman N. *Metaphysik der Erkenntnis. Zu dem Gleichnamigen*, Berlin – Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1921.

383 Вместо зачеркнутого «своих».

384 Она Мария Ребека Карак-Мицкевичиене (Ona Marija Rebeka Karak-Miškevičienė, 1889-1966) родилась в еврейской семье в Бендерах близ Тирасполя, училась в гимназии в Баку, где познакомилась с учителем русского языка и литературы Винцасом Креве-Мицкявичюсом. Приняла крещение под именем Мария-Анна. Брак был заключен в 1913 г. в католическом храме св. Николая в Вильнюсе.

S. Frankas

Aleksandras Gercenas ir humanizmo krizė

Siais metais sukanka 60 metų, kaip mirė Aleksandras Gercenas (jis mirė 1870 m.). Šeštos dešimtys metų nėra tai sukakčių laikas. Bet, gal būt, kad šis laikas bus gera proga, prisiminti vienam iš giliausių, šviesiausių XIX amžiaus rašytojų, kuris, ir gyvas būdamas ir miręs, nebuvo reikiamai įvertintas, ir kurio idėjos ypatingai tik šiandien pasidarė taip aktualios.

Gercenas — pirmiausia, rusų rašytojas ir galvotojas — gal būt, pats originaliausias protas ištisoj rusų filosofų - publicistų plejadoj, kurių jaunystė prasideda 30 metais, o literatūrinė veikla XIX šimtmečio 10 metais. Jo, kaip publicisto - politikos vardas, susijęs su Aleksandro II reformų epocha, kada nuo 50 metų pabaigos iki 1863 metų jo žurnalas „Kolokol“ buvo labai skaitomas ir visuomenės ir rusų vyriausybės sluoksnių ir darė nemažą įtaką to laiko politiniam gyvenimui.

Bet ir šioj epochoj pasirodė jo kūriniai; ir vėlesni, o ypatingai jo filosofinės idėjos beveik nepasiekė Rusijos (Gercenas, kaip žinia, 1847 m. emigravo iš Rusijos ir savo veikalus spausdino užsieny) ir nerado joje jokio atgarsio. Apie jo reikšmę rusų minties istorijoj galima spręsti iš to, kad toks konservatorius ir revoliucionierius Konstantinas Leontejevas buvo širdingas ir didelis šio revoliucionieriaus ir socialisto šalininkas, o Levas Tolstojus, atsakęs nuo visų rusų visuomenėj vyraujančių idėjų ir ėjęs savu keliu, betgi senatvėj pasakė savo nuomonę, kad visa rusų XIX amžiaus istorija būtų nuėjusi kitu, protingesniu ir vaisingesniu keliu, jei rusų visuomenė būtų laiku skaičiusi ir pažinusi Gerceną.

Nors, be šio trumpo 1857-1863 metų periodo, Gercenas ir rašė daugiausia rusiškai (retkarčiais, tarp kitko, prancūziškai ir vokiškai), bet vis dėlto jis pasireiškia ne visai grynas rusų rašytojas ir galvotojas, o labiau bendras ir artimas visai Europai.

Nuo pat jaunatvės, panašiai kaip dauguma rusų inteligentijos, patekęs į Vakarų Europos politinių ir filosofinių idėjų įtaką, 1848 metais visa galva puolęs į politinio Europos gyvenimo revoliuci-

6. Участие С.Л. Франка в Восьмом международном философском конгрессе в Праге

В этой главе мы рассмотрим несколько эпизодов, касающихся поездок С.Л. Франка в Чехословакию, особое место уделяя его участию в Восьмом международном конгрессе в Праге. На тему участия Франка в этом конгрессе писала Оксана Назарова³⁸⁵, однако нашлись новые, ранее неизвестные материалы, которые – хочется надеяться – послужат полезным дополнением к данной теме.

Франк в Праге – (не)осуществленные планы

Чехословакия была весьма притягательна для русских мыслителей, вынужденных покинуть родину. Правительство республики во главе с президентом Томашем Гарригом Масариком (Tomáš Garrigue Masaryk, 1850-1937) развернуло ширококомасштабную «Русскую акцию», направленную на поддержку русской интеллигенции. Франк также «получил (...) приглашение в Прагу – по заведенному там порядку, поступить на иждивение чешского правительства, с обязательством жить в Праге и читать лекции», однако «отказался от него (...) по валютным условиям, и из-за квартирного кризиса»³⁸⁶. Франк колебался, рассуждая следующим образом: «Пусть Прага – не “эмиграция”, а “мозг” России, – но

385 См. Назарова О. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII международный философский конгресс. Прага, 1934), «Философские науки», 2008, № 4, с. 106-121.

386 С.Л. Франк – В.Б. Ельяшевичу, 11 ноября 1922 г. (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950), [в:] *Исследования по*

и мозг нуждается в связи с сердцем»³⁸⁷, т.е. Москвой, и выражая сомнение, сможет ли он в Праге «действительно осуществить себя и свое призвание»³⁸⁸. Отпугивал его и «недостаток книг в Праге»³⁸⁹, несмотря на заверение Нины Струве, согласно которой «В Праге (...) напряженная умственная жизнь»³⁹⁰. Позже, 16 декабря 1933 г. П.Б. Струве советовал Франку:

[П]олагаю, что тебе стоит передвинуться, т.е. переехать в Прагу. Я всегда считал – для тебя! – ошибкой, что ты в свое время этого не сделал³⁹¹.

Также Н.А. Бердяев советовал уехать на Балканы или в Прагу³⁹². Однако Франк спустя годы объяснял свое нежелание переселиться в столицу Чехословакии следующим образом:

Прага меня совсем не привлекает. Там и давнишние русские поселенцы находятся в постоянной панике; каждую минуту иждивение может быть отнято. Возможность стороннего заработка очень ограничена, в частности для членов семьи почти невозможна. Морально Прага – могила или богадельня. Я уже не говорю о том, что возможность добиться иждивения в Праге, вопреки мнению Лосского, весьма сомнительна³⁹³.

Тем не менее материальную поддержку получали не только ученые, проживавшие в Чехословакии. Также Франк несколько

истории русской мысли: Ежегодник за 2015 г., ред. М.А. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2016, с. 53-54).

387 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 4 ноября 1922 г., [в:] Колеров М. *Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925)*, Москва: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018, с. 157.

388 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 12 ноября 1922 г., [в:] там же, с. 159.

389 Там же, с. 160.

390 Н.А. Струве – С.Л. Франку, 14 октября 1922 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 8.

391 П.Б. Струве – С.Л. Франку, 16 октября 1933 г., [в:] НИА, Petr Bergardovich Struve Papers, Folder 6.

392 Н.А. Бердяев – С.Л. Франку, 11 апреля [1928 г.], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 1.

393 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 30 мая 1933 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

раз получал годовую помощь чехословацкого правительства³⁹⁴. С этой целью члены правления Философского общества, действующего при Русском свободном университете в Праге – Н. Лосский, С. Гессен и И. Лапшин – направляли ходатайственные письма президенту Т.Г. Масарику. Первое было выслано 18 мая 1933 г. Тогда семье Франка была выплачена субсидия в размере 12 000 крон; Гессен выслал благодарственное письмо³⁹⁵, а Франк, в свою очередь, поблагодарил Гессена³⁹⁶. Затем следовали письма от 17 апреля 1934 г. (с благодарственным письмом Т. Масарику от 27 мая 1934 г.)³⁹⁷ и 16 апреля 1935 г. – в эти годы Франки получили 6000 крон³⁹⁸. Сохранилось также письмо с благодарностью за помощь Франку, направленное в 1935 г. Н.О. Лосским³⁹⁹. По словам Бориса Лосского (1906-2001), сына философа,

Особенно тяжелым для семьи Франков был 1936 год. Чтобы как-то прийти, по крайней мере, материально, на помощь Франкам, отцу и пребывавшему в Праге философу Сергею Иосифовичу Гессену удалось испросить у чешского комитета помощи русским ученым 12 000 крон и, не без труда, переправить эту сумму Семену Людвиговичу⁴⁰⁰.

394 См. Никл Г. Исследование философии русского зарубежья в межвоенной Чехословакии: критический подход к определению дискурса, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2020, т. 3, № 3, с. 59.

395 S. Hessen – Kancelář presidenta, 28 декабря 1933 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 34459/33.

396 См. С.Л. Франк – С.О. Гессену, 19 декабря 1933 г., [в:] там же; с. 206 книги.

397 I. Lapšin, N. Losský, S. Hessen – President T. Masaryk, 27 мая 1934 г., [в:] там же, D 4920/34.

398 См. I.I. Lapšin, N.O. Losskij, S.I. Hessen – T.G. Masaryk, 18 мая 1933 г., [в:] *Korespondence T.G. Masaryk – Slované. Rusové a Ukrajinci*, т. 2: Svazek, red. V. Doubek, Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2016, s. 496-497; I.I. Lapšin, N.O. Losskij, S.I. Hessen – T.G. Masaryk, 17 апреля 1934 г., [в:] там же, s. 526-527; I.I. Lapšin, N.O. Losskij, S.I. Hessen – T.G. Masaryk, 16 апреля 1935 г., [в:] там же, s. 547; Kancelář presidenta – N. Losský, 26 июня 1935 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 7756/35.

399 См. N. Losský – Kancelář presidenta, 16 июля 1935 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 7756/35.

400 Лосский Б. Еще о С.Л. Франке (Что вспоминается младшему современнику о нем и его семье), [в:] *Евреи в культуре Русского Зарубежья*.

Сохранились также ходатайственные письма Н.О. Лосского и И.И. Лапшина, высланные на имя второго президента Чехословакии Эдварда Бенеша (Edvard Beneš, 1884-1948) в 1936 г.⁴⁰¹. Также 26 мая и 27 июня 1937 г. Философское общество при Русском свободном университете в Праге в лице И. Лапшина, Г. Каткова (1903-1985) и Н. Лосского выступило с просьбой о продлении пособия С.Л. Франку на 6000 крон для его исследований в области социальной философии⁴⁰². Лосский вспоминал, что

[П]ереслать эти деньги открыто в Германию было нельзя. Поэтому господин Řiha⁴⁰³ передал деньги мне, а я, по указанию Семена Людвиговича, отправлял их в Карлсбад одному врачу, который каким-то образом доставлял их Франку⁴⁰⁴.

Действительно, на банковский счет Лосского было перечислено пособие с просьбой передать его проф. Франку⁴⁰⁵.

Помогала Франку также С.В. Панина (1871-1956), создавшая в Праге «Русский очаг», при котором существовал Главный комитет по организации Дней русской культуры за рубежом. Франк

Статьи, публикации, мемуары и эссе, т. 3: 1939-1966 гг., ред. М. Пархомовский, Иерусалим: б/и, 1994, с. 128.

401 См. N. Losský, I. Lapšín – President E. Beneš, 13 мая 1936 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 5714/36; N. Losský, I. Lapšín – President E. Beneš, 26 июня 1936 г., [в:] там же.

402 См. I. Lapšín, N. Losský – President E. Beneš, 26 мая 1937 г., [в:] *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918-1939)*. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939), сост. З. Сладек, Л. Белошевская, Прага: Euroslavica, 1998, с. 189; N. Losský, I. Lapšín – Kancelář presidenta, 27 июня 1937 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 6605/37.

403 Индржих Ржиг (Jindřich Řiha, 1881-1963) – министерский советник канцелярии президента Республики, начальник отдела образования и народного просвещения, управляющий художественной коллекцией президента Томаша Масарика, которого он часто сопровождал на культурные мероприятия.

404 Лосский Н.О. *Воспоминания. Жизнь и философский путь*, Москва: Викмо-М – Русский путь, 2008, с. 222.

405 Kancelář presidenta – N. Losský, 16 апреля 1936 г., [в:] АКРР, Fond KPR 1919-1947, D 5714/36; Kancelář presidenta – N. Losský, 28 мая 1936 г., [в:] там же.

писал, что «был когда-то связан с ней в П[етер]бурге, а потом не раз встречался в Праге»⁴⁰⁶.

Франк неоднократно бывал в Чехословакии. Сохранились его открытки и письма к жене, относящиеся к 1924, 1925, 1927 и более поздним годам, которые были отправлены из Праги. В сентябре 1924 г. он выступал на конференции РХСД, а с 1 по 7 (или 8) апреля 1927 г. по приглашению пражского отделения Христианского союза молодых людей (УМСА) читал лекции по-немецки⁴⁰⁷ и проживал в отеле «Atlantic»⁴⁰⁸. 18 мая 1926 г. Франк на обратном пути из Софии приехал на поезде в Прагу, чтобы от имени Русского научного института в Берлине повидаться с русскими историками Александром Кизеветтером (1866-1933), Венедиктом Мякотинным (1867-1937), Георгием Вернадским (1887-1973), Александром Изюмовым (1885-1950), а также философами Василием Зеньковским (1881-1962) и Сергеем Гессеном⁴⁰⁹. Конечно, Франк бывал также у своего близкого друга П.Б. Струве, проживавшего в столице Чехословакии. Он дважды выступал в Русском философском обществе в Праге⁴¹⁰. Кроме того, Франк в своей автобиографии указал, что читал лекции и в Брно⁴¹¹.

6 декабря 1930 г. Франк опубликовал в газете «Руль» заметку о юбилее Н.О. Лосского и И.И. Лапшина, состоявшемся накануне

406 С.Л. Франк – В.Б. Ельяшевичу, 16 сентября 1946 г. (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич, с. 207).

407 См. Д.И. Лаури – С.Л. Франку, 21 марта 1927 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 7.

408 См. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 апреля 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 1.

409 См. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову, 10 мая 1926 г., [в:] ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 34 (с. 368-369 книги). Однако тогда повидаться с Изюмовым Франку не удалось, поскольку его письмо с просьбой о встрече запоздало. См. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову, 23 мая 1926 г., [в:] там же, Л. 36 (с. 369 книги).

410 См. Ныкл Г. Русское философское общество в межвоенной Чехословакии, [в:] *Русская акция помощи в Чехословакии. История, значение, наследие*, ред. Л. Бабка, И. Золотарев, Прага: Национальная библиотека Чешской Республики – Славянская библиотека; Русская традиция, 2012, с. 137.

411 Франк С.Л. Автобиография, [в:] Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 230.

в Русском философском обществе в Праге⁴¹², а 7 февраля 1931 г. в 7 часов вечера он прочел доклад (по-русски) «Достоевский и кризис гуманизма» в Большой аудитории философского факультета Карлова университета⁴¹³. Сохранился черновик письма Н.И. Астрова (1868-1934) от 21 января 1931 г. в Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики (от имени Правления Союза Русских Писателей и Журналистов) с просьбой разрешить визы для проф. С.Л. Франка⁴¹⁴, а также письма (по-чешски) от 22 января 1931 г. Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики в Правление Союза Русских Писателей и Журналистов по поводу виз, выданных С.Л. Франку и В.В. Набокову (Сирину, 1899-1977)⁴¹⁵. Эта поездка и выступление Франка были приурочены к юбилею 50-летия смерти Ф.М. Достоевского, организованного Союзом русских писателей и журналистов под председательством В.И. Немирович-Данченко (1858-1943); в нем также принимали участие А.Л. Бем (1886-1945) и глава Союза русских писателей в Праге Н.И. Астров. По заказу Союза художник Г.А. Мусатов (1889-1941) написал портрет Достоевского. Струве сообщал Франку: «Очень рад, что, благодаря твоей речи, чествование Достоевского в Праге прошло “блестяще”, как мне оттуда пишут»⁴¹⁶. Действительно, Константин Бельговский (1895 – после 1945) писал для газеты «Сегодня»: «Проф. С.Л. Франк произнес блестящую речь о вере Достоевского в человека и в Бога, и о новом слове, которое До-

412 Франк С. Юбилей двух русских философов, «Руль», 1930, № 3058, 16 декабря, с. 3 (перепечатано А.А. Ермичевым в: «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2021, т. 22, № 2, с. 245-246).

413 См. А.Е. 50 výročí smrti F.M. Dostojevského, «Slovanský přehled», 1931, № 1, s. 154-155.

414 Материалы по организации и проведению «Дней Достоевского в Праге»: переписка Правления Союза с русскими эмигрантскими организациями и разными лицами, [в:] РГАЛИ, Ф. 2474, Оп. 1, Ед. хр. 31, Л. 81.

415 Там же, Л. 85, 92.

416 П.Б. Струве – С.Л. Франку, 16 февраля 1931 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 3.

стоевский сказал всему человечеству, несмотря на то, что он был коренным русским писателем»⁴¹⁷.

Кроме того, в Праге в Карловом университете в 1930 г. 2 семестра проучился старший сын философа Виктор Франк (1909-1972)⁴¹⁸.

Яромир Фебер считает, что «[в] чешской языковой среде философия Франка стала известна благодаря произведениям Б. Яковенко, Н.О. Лосского и Т. Шпидлика» не ранее 1938 г., когда была издана книга Яковенко «История русской философии»⁴¹⁹. Однако уже в 1924 г. в Чехословакии появилась заметка на книгу Франка «Живое знание»⁴²⁰. В 1932 г. Фердинанд Пеликан, член Русского философского общества в Праге, представил Франка как «неозападника» в своей работе о современной русской мысли⁴²¹, а в 1934 г. Д.И. Чижевский (1894-1977) в дискуссии, разгоревшейся между ним и Б.В. Яковенко (1884-1949) по поводу этой же книги Пеликана, упомянул и о Франке⁴²². О философии Франка неоднократно вспоминал в своих обзорах славянской и русской мысли Франтишек Бицек (František Bicek, 1891-1938)⁴²³. Кроме того, небольшая заметка о Франке как о мыслителе, построив-

417 Бельговский К. Русско-чешские дни памяти Достоевского, «Сегодня», 1931, № 44, 13 февраля, с. 2.

418 См. Оболевич Т., Цыганков А., Балашова Т. Виктор Франк: берлинская и пражская стипендии, «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 53-70.

419 Фебер Я. К вопросу определения философии С.Л. Франка (взгляд из чешского зарубежья), «Соловьевские исследования», 2017, вып. 1 (53), с. 106.

420 С. Франк: Живое знание. Обелиск, Берлин 1923, «Ruch filosofický», 1924, № 4, с. 319.

421 Pelikán F. O filosofii ruské, [в:] Pelikán F., Tvrđý J. *Současná filosofie u Slovanů*, Praha: Orbis, 1932, s. 54-56.

422 Čyževs'kyj D. Odvážný obhájce beznadějných posic (K odpovědi p. Jakoventka na můj referat o knize dra Pelikána *Soudobá filosofie ruská*), «Česká mysl», 1934, № 1/30, s. 44, 47.

423 Bicek F. Miloš Đurić: Pred slovenskim vidicima, Beograd, 1928, str. 77, «Česká mysl», 1930, № 4/26, s. 377 (рецензия книги: Ђурић М. *Пред словенским видичима. Прилози философији словенске културе*, Beograd: Свесловенска књижара М.Ј. Стефановића и друга, 1928); Bicek F. Třicet let ruské filosofie 1900-1929, «Česká mysl», 1931, № 1/27, s. 34, 37-38, 42, 46, 51-52, 54; Bicek F.J. Luppól: Na dva fronta. Moskva 1930. Str. 220, «Česká mysl», 1931, № 1/27, s. 79-80.

шем «панентеистическую метафизику на основе неоплатонизма и религиозно основанную на теории культуры», появилась в 1937 г. в чешском «Философском словаре»⁴²⁴.

Чуть ранее в журнале «Ruch filosofický», который был основан Фердинандом Пеликаном, вышли три статьи Франка. Первая из них представляет собой чешский перевод (выполненный Ф. Пеликаном) выступления Франка на Втором польском философском съезде в Варшаве в 1927 г.⁴²⁵. Вторая пражская статья Франка – это перевод фрагмента из немецкой работы «Die russische Weltanschauung»⁴²⁶. Третий чешский очерк Франка вышел в 1929 г. в антологии современной русской философии, изданной Пеликаном, и также представляет собой перевод двух глав «Die russische Weltanschauung»⁴²⁷. Кроме того, Франк публиковался в органах немецкого общества славянских исследований в Праге: выходящем в 1931-1937 гг. журнале «Germanoslavica»⁴²⁸, а также издании «Slavische Rundschau»⁴²⁹, которое просуществовало с 1929 по 1936 гг. Наконец, в 1939 г. Н.О. Лосский опубликовал в вышеуказанном журнале «Ruch filosofický» рецензию на французский перевод книги Франка «Предмет знания»⁴³⁰.

424 Frank, Semjon Ludvikovič, [в:] *Filosofický slovník*, red. J. Kratochvíl, K. Černocký, O. Charvát, Brno: Občanská tiskárna, 1937, s. 146.

425 Frank S. Problém reality (Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě), přel. F. Pelikán, «Ruch filosofický», 1928, № 7, s. 65-71, 197-203. См. перевод на с. 70-90.

426 Frank S. Náboženský ráz ruského myšlení, «Ruch filosofický», 1929, № 8, s. 143-150.

427 Frank S. Ruský světový názor, [в:] *Současná ruská filosofie. Sborník statí*, ed. F. Pelikán, Praha: Nákladem České grafické unie, 1929, s. 36-58.

428 Frank S. Goethe in Rußland, «Germanoslavica», 1932-1933, № I, S. 55-60; Frank S. R.M. Rilke und die russische Geistesart, «Germanoslavica», 1933, № 4, S. 481-497.

429 Frank S. Puškins dramatisches Werk, «Slavische Rundschau», 1935, № 3, S. 259-262. См. также Марченко Т.В. Россика на страницах «Slavische Rundschau», «Литературный факт», 2016, № 1-2, с. 153, 155, 170.

430 Losskij N.O. Simon Frank: La connaissance de l'être. Philosophie de l'esprit. Collection dirigée par L. Lavelle et R. Le Senne. Edition Montaigne, Paris 1937 (XIV+320), 36 frcs. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, «Ruch filosofický», 1939, № 12, s. 94-95. См. перевод на с. 291-293.

Пражский доклад 1934 г.

Одним из важных моментов в развитии творчества Франка был VIII международный философский съезд. Он проходил в 1934 г. в Праге под председательством чешского философа-виталиста Эмануэля Радла (Emanuel Rádl, 1873-1942), который еще в 1929 г. опубликовал обзор брошюры Франка «Die russische Weltanschauung»⁴³¹. Инициатива приезда Франка в Прагу исходила от проживающего там С. Гессена, писавшего:

Вчера я встретился с Радлом и переговорил с ним о Вашем участии в конгрессе. Он сказал мне, что Ваше участие *крайне* желательно, что от взноса за конгресс Вас освободят (...) и Вам резервировано время для доклада в секции: Философия религии. Я за Вас предложил тему: Современное значение отрицательного богословия. Радл очень за эту тему ухватился, только просил передать Вам, чтобы центр тяжести доклада был именно на *современности*⁴³².

В письме к Д.И. Чижевскому от 13 февраля 1934 г. Франк общал адрес оргкомитета (философского факультета): «Praha I, Smetanovo nám. 55 – или лично председателя конгресса Э. Радла – Praga IV, 279»⁴³³. Некоторые другие подробности можно узнать из письма проживавшего в Праге Н.О. Лосского Н.А. Бердяеву:

Председателем Организационного Комитета состоит проф. E. Rádl. Если он послал Вам проспект Съезда, то Вы знаете уже, что он хочет превратить почти целиком Съезд в ряд заседаний, подчиненных программе, заранее им установленной. К русской духовной культуре он относится в общем отрицательно. Но так как он любит актуальные темы, то теперь он решил, что надо использовать опыт, пережитый русскими под влиянием революции. (...) Очень хорошо будет, если мы, русские, используем все предоставленные нам возможности на

431 Radl E. Simon Frank. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg. 1926, «Der russische Gedanke», 1929/1930, № 1, S. 105.

432 С. Гессен – С.Л. Франку, 10 февраля 1934 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Вох 1.

433 С.Л. Франк – Д.И. Чижевскому, 13 февраля 1934 г. (Франк С.Л. Письма к Д.И. Чижевскому (1932-1937), [в:] *Русский Берлин 1920-1945*, ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман, Москва: Русский путь, 2006, с. 329).

Съезде. Постарайтесь приехать и прочитать доклад. Длительность доклада – 15 минут⁴³⁴.

Лосский также просил Бердяева прислать на адрес издательства «Orbis» книги, вышедшие в YMCA-Press, для выставки философской литературы, которая проводилась во время съезда⁴³⁵. Чуть позже к Франку обратился философ, эстетик и психолог, последователь К.Г. Юнга (1875-1961) и редактор швейцарского журнала «Idealismus. Jahrbuch für idealistische Philosophie» Эрнст Хармс (Ernst Harms, 1895-1974), по приглашению которого русский философ написал статью «Das Absolute»⁴³⁶. Он писал: «вижу из полученного сегодня проспекта Пражского конгресса, что Вы также там будете и я очень буду рад познакомиться там с Вами лично»⁴³⁷.

На конгресс приехало около 450 философов, а главные темы, по предложению Э. Радла, были посвящены кризису демократии и «философским концепциям современного состояния религии»⁴³⁸. Корреспондент рижской газеты «Сегодня» писал об открытии конгресса следующим образом:

Чрезвычайно редко строгий и величественный зал чехословацкого парламента предоставляется для общественных собраний и заседаний. И тем, что первое заседание 8-го Международного Философского конгресса было назначено именно в этом зале, подчеркивает, какое значение придает конгрессу и чехословацкое правительство, и чехословацкие парламентские круги. В чехословацком парламенте – 300 депутатов,

434 Н.О. Лосский – Н.А. Бердяеву, 15 февраля 1934 г., [в:] РГАЛИ, Ф. 1496, Оп. 1, Ед. хр. 586.

435 Н.О. Лосский – Н.А. Бердяеву, 1 апреля 1934 г., [в:] BA, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

436 Frank S. Das Absolute, «Idealismus. Jahrbuch für die idealistische Philosophie der Gegenwart», 1934, № 1, S. 147-161.

437 E. Harms – S. Frank, 26 июня 1934 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

438 См. Znoj M., Major L., Pešek J., Sobotka M. Spor o demokracii na VIII. Mezinárodním filosofickém kongresu v Praze v roce 1934, «Filosofický časopis», 1990, № 38 (1-2), s. 88; Sekerák M. Czechoslovak intellectual debate on the crisis of democracy in the 1930s, «Studies in East European Thought», 2022, № 75/1, p. 33-51; Aktuality filosofické, «Ceská mysl», 1931, № 3/27, s. 285; Radl E. K programu VIII mezinárodního sjezdu filosofického v Praze, «Ceská mysl», 1932, № 1/32, s. 7.

следовательно – триста мест. Делегатов Философского конгресса приехало около шестисот! Часть их пришлось разместить на хорах и на приставных стульях. Над трибуной председателя доминирует целая мраморная фигура великого философа Чехословакии – Т.Г. Масарика. Он сам не присутствует на заседании, но от его имени приветствуют съезд два министра – профессора: чехословацкий министр народного просвещения Ян Крчмарж, почетный председатель съезда, и министр иностр[анных] дел д-р Э. Бенеш, отмечающий в своей речи основное стремление Т.Г. Масарика поддерживать в чехословацком народе терпимость, субъективность и уважение ко мнению других. Философы, оказывается, аккуратные люди! К половине девятого часа вечера уже заполнен зал и кулуары. Интересная маленькая подробность: кроме значков конгресса, его участникам розданы маленькие белые картонные кружочки, на которых написаны фамилии отдельных делегатов. Эти кружочки прикрепляются к лацкану сюртуков и пиджаков. Каждый из участников конгресса, таким образом, сразу узнает, с кем он встречается, и незнакомые, без взаимных представлений, чувствуют себя знакомыми. В кулуарах встречаю ряд знакомых. Проф. Е.В. Спекторский, бывший ректор Киевского ун-та, а теперь профессор Люблинского ун-та приехал из Югославии, из Берлина приехал проф. С. Франк, приходят на торжественное открытие конгресса и пражане – проф. Н.О. Лосский, проф. С.И. Гессен, проф. И.И. Лапшин и др. «Всемирный парламент идей» открывается приветственным словом министра народного просвещения д-ра Я. Крчмаржа, но главный интерес обращен к выступлению д-ра Э. Бенеша, о популярности которого не только в политических, но и научных кругах свидетельствуют шумные аплодисменты, которыми было встречено появление чехословацкого министра иностр[анных] дел на трибуне ораторов. Д-р Э. Бенеш говорит по-французски с некоторым акцентом, но с манерой оратора, привыкшего к кафедре. (...) Д-ру Э. Бенешу аплодировали много и долго. В дальнейших приветствиях иностранных делегатов перед конгрессом прошло до 20-ти ораторов. Среди них были и французы Лаланд и Бэртелот, и итальянец Орестано, который, единственный приветствовал конгресс фашистским жестом. Даже немец воздержался от этого внешнего проявления своей принадлежности к определенному политическому течению. Японец Томоэда говорил по-английски. Немец, изгнанный из Германии и представляющий теперь Турцию, проф. Рейхенбах выступил с речью на французском языке. Декан филологического (или, как он здесь называется, философского) факультета Пражского Карлова ун-та проф. О. Фишер блеснул речью-мозаикой на пяти языках – французском, английском, итальянском, немецком и чешском. VIII-ой философский международный конгресс

был открыт в Праге очень эффектно, в атмосфере большого интереса к нему со стороны широкой общественности⁴³⁹.

Организация конгресса была «безупречной» и «предоставила участникам спокойную среду для мыслительной деятельности»⁴⁴⁰. Из русских докладчиков, кроме Франка, в конгрессе принимали участие Н.О. Лосский (секция «Религия и философия», доклад «Die christliche Weltauffassung als allseitige Synthese» – «Христианское миропонимание как всесторонний синтез»⁴⁴¹), С.И. Гессен (секция «Проблемы педагогики», доклад «Das Prinzip der Totalität in der Pädagogik» – «Цельность как основной принцип педагогики»), Б.В. Яковенко (секция «Религия и философия», доклад «Оправдание атеизма»), молодой философ Г.М. Катков (секция «Проблемы теории познания», доклад «Zur Wiederlegung des Pessimismus auf metaphysischem Gebiete» – «К опровержению пессимизма в метафизической области»), а также И.И. Лапшин и Е.В. Спекторский (1875-1951). По словам Франка, «[о]чень ощутительно для русских делегатов было отсутствие русских философов, проживающих в Париже»⁴⁴². В частности, Франк писал Бердяеву, которого, как мы видели, приглашал Лосский:

Это было истинное вавилонское столпотворение, в особенности благодаря попытке чехов придать съезду политическое значение. Из-за зависимости судьбы большой группы русских (в частности, философов) от чехов я не хотел в статье так резко отчитать чехов за их позицию, почти приближающуюся к «социальному заказу» для философии, как они того заслуживали бы. Но недостаток этой позиции и борьбу с ней на съезде я достаточно отчетливо отметил. Нам очень недоставало на съезде русских философов из Парижа, в частности Вас⁴⁴³.

439 Бельговский К. Кризис демократов, «Сегодня», 1934, № 246, 6 сентября, с. 3.

440 Pavelka A. Charakteristické rysy VIII mezinárodního filosofického kongresu v Praze, «Filosofická Revue», 1934, № VI, p. 184.

441 См. Н.О. Лосский – Н.А. Бердяеву, 15 февраля 1934 г.

442 Франк С. Философия и жизнь. (Международный философский съезд в Праге), «Путь», 1934, № 45, с. 73.

443 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 15 сентября 1934 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

В то же время, отмечал Франк, «советские русские философы под благовидным предлогом отказались прибыть на съезд»⁴⁴⁴. Также Д.И. Чижевский сожалел о том, что русская религиозная философия – «интереснейшее явление в современной славянской мысли» – была мало представлена на конгрессе⁴⁴⁵.

Франк прочел свой доклад на тему «Die gegenwärtige geistige Lage und die Idee der negativen Theologie»⁴⁴⁶ («Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия») 5 сентября 1934 г. в 10 (II) секции конгресса «Религия и философия». Его сообщение было третьим по счету⁴⁴⁷. До него в секции II выступали: швейцарский философ Шарль Вернер (Charles Werner, 1909-1997) – «Religion et philosophie» и французский мыслитель Леон Ноэль (Léon Noël, 1878-1953) – «La notion de philosophie chrétienne», а после Франка – немецкий профессор Йоханнес Мария Фервейн (Johannes Maria Verweyen, 1883-1945) – «Die Selbständigkeit der Religion» и итальянский философ Энрико Кастелли (Enrico Castelli, 1900-1977) – «Philosophie et religion (Le problème de la philosophie chrétienne)». На пленарном заседании доклады зачитали Леон Брюншвик (Léon Brunschvicg, 1869-1944) и Эрих Пшивара (Erich

444 Франк С. Философия и жизнь, с. 73. На конгрессе планировалось принять советскую делегацию, которая хотела использовать трибуну съезда для провозглашения идей марксизма-ленинизма. Председатель оргкомитета Э. Радл даже написал по-русски письмо, в котором подчеркивал важность присутствия советских участников, чтобы в полной мере указать актуальное положение философии в мире. Однако в конечном счете дирекция Института философии СССР отказалась направить своих делегатов в Прагу, за исключением корреспондента журнала «Под знаменем марксизма» Б.Э. Быховского (1901-1980). См. Корсаков С.Н. VIII Всемирный философский конгресс (Прага, 1934 г.) в истории отечественной философии, «Философские науки», 2009, № 1, с. 143-156. Единственный доклад о марксизме («Grundwissenschaft und Philosophie des Marxismus») прочел болгарский философ Димитр Михалчев (1880-1967), как раз назначенный в 1934 г. послом Болгарии в СССР.

445 Čyževs'kyj D. Der VIII Internationale Kongress in Prag, «Slavische Rundschau», 1934, t. VI, s. 424.

446 Frank S. Die gegenwärtige geistige Lage und die Idee der negativen Theologie, [в:] *Actes du Huitième congrès international de Philosophie à Prague 2-7 Septembre 1934*, Prague: Orbis, 1936, p. 444-448.

447 См. Program, [в:] MÚA AV ČR, Fond Emanuel Rádl, karton 2, ic 220.

Przywara, 1889-1972), а в секции I «Религия и философия» – Николай Лосский – тема «Христианское миропонимание как всесторонний синтез», француз Жак Шевалье (Jacques Chevalier, 1882-1962) – «Une cause spirituelle du déséquilibre moderne: l'absolutisme humain», англиканский богослов и философ Чарльз Джон Шебир (Charles John Shebbeare, 1865-1945) – «Hegel's Logic and Modern Religion», польский иезуит Павел Сивек из Рима (Paweł Siwek, 1893-1986) – «La conscience de la liberté» и американка Анна Форбс Лидделл (Anna Forbes Liddell, 1891-1979) – «Philosophy and Religion». В дискуссии принимали участие, среди прочих, польские философы Владислав Козловский, с которым Франк встречался в Варшаве, а также Богуслав Ясиновский (Bogusław Jasinowski, 1883-1969) и о. Юзеф Мария Бохеньский (Józef Maria Bocheński, 1902-1995)⁴⁴⁸.

В своем выступлении Франк обратил внимание на кризис современной ему эпохи, особенно в интеллектуальной духовной сфере, определяемый философом как кризис рационализма – сомнения «во всех человеческих понятиях по причине чрезмерности того значения, которое им прежде придавалось»⁴⁴⁹. Антидотом может быть «философия религиозного смирения» – *docta ignorantia*, которая есть философия толерантности, «философия внимания и любви в отличие от господствующей тенденции к презрению и ненависти, к отрицанию противоположной стороны»⁴⁵⁰. Как отмечает современный немецкий историк мысли Ульрих Йоханнес Шнайдер, в контексте политических констелляций 1934 года аллюзии Франка были «ясны и в то же время многозначительны»⁴⁵¹ и относились не только к области философии религии, но и социальной философии.

448 См. Filozofické mezinárodní kongresy v ČSR, www.phil.muni.cz/fil/scf/komplet/kongr.html.

449 Франк С.Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия, пер. О. Назаровой, «Философские науки», 2008, № 4, с. 124.

450 Там же, с. 127.

451 Schneider U.J. Russische Philosophie auf den Internationalen Philosophie-kongressen 1900-1937, «Dialektik: Zeitschrift für Kulturphilosophie», 2006, № 2, S. 327.

В заключительный день конференции, в пятницу, 7 сентября на предпоследней, 27 секции «Различные проблемы. Эстетика и лингвистика» Франк вместе с нидерландским славистом Хендриком Йозефусом Посом (Hendrik Josephus Pos, 1898-1955) принял участие в дискуссии по поводу доклада Поса «La qualité et ses aspects quantitatifs», который заинтересовал, среди прочих, Романа Ингардена (Roman Ingarden, 1893-1970)⁴⁵². Тогда же выступали чешский эстетик Ян Мукаржовский (Jan Mukařovský, 1891-1975) – «L'art comme fait sémiologique», румынский композитор и музыковед Димитрие Куклин (Dimitrie Cuclin, 1885-1978) – «Musique, art, science et philosophie», французский эстетик Раймон Буайе (Raymond Bayer, 1898-1959) – «La méthode esthétique objective et l'investigation psychologique» и румынский философ языка Георге Скраба (Gheorghe D. Scraba, ?-1940) – «La métaphysique du langage». Во время прений Франк заявил:

утверждаемая проф. Посом обратимость категорий качество и количество наиболее ясным образом становится видна в анализе различия (отрицания). Когда *Одно* снимается *Другим*, возникает одновременно качество и количество (число). Обратимость остается потаенной для понятийно-предметного сознания, но становится ясной для живого знания, которое как раз и находит свое выражение в живом языке⁴⁵³.

Как видно, Франк в дискуссии с Посом затронул вопрос из области не только философии религии, но и философии языка, которой весьма интересовался русский мыслитель.

Во время съезда Франк остановился у С. Гессена⁴⁵⁴. Стоит привести обширный фрагмент из письма Франка жене, высланного из Праги 4 сентября 1934 г.:

452 См. Ingarden R. VIII Międzynarodowy Kongres Filozoficzny w Pradze, «Pion. Tygodnik Literacko-Społeczny», 1935, № 5, s. 7.

453 Pos H.J., Frank S. Discussion, [в:] *Actes du Huitième congrès international de Philosophie à Prague 2-7 Septembre 1934*, p. 1085. Пер. с немецкого А. Цыганкова.

454 Ср. С. Гессен – В. Рудневу, 11 сентября 1934 г., [в:] «Современные записки» (Париж, 1920-1940). Из архива редакции, т. 3, ред. О. Коростелев, М. Шруба, Москва: Новое литературное обозрение, 2013, с. 169: «во время Фил[ософского] Съезда (...) был осажден множеством заседаний, старых и новых знакомых, среди них и С.Л. Франком, остановившимся у меня

Т.к. Серг[ей] Ос[ипович Гессен] живет далеко⁴⁵⁵, то я у него только ночую, и целый день околачиваюсь в городе. Обедаю и отдыхаю у Лосского. Доклады на съезде неинтересные, и я уже бросил их слушать, но бывать там нужно. Народу масса, давка и толкотня. Я как всегда усталости не чувствую, придет потом. (...) Но кое-каких целей, ради которых я и поехал, я достиг. Здесь связался с милейшим здешним богословом Hromádka⁴⁵⁶ (которого раньше знал), мы очень сошлись в идеях, и можно будет сотрудничать (конечно, за гроши) в его журнале. Встретился с редактором швейц[арской] газеты, в к[ото]рой я писал о книге Бикермана, и он сам очень просил сотрудничать и мы условились, как это делать. Возобновил знакомство с одним очень милым польским профессором из Варшавы⁴⁵⁷, в его журнал тоже можно будет как-нибудь написать (конечно, тоже за гроши). Вот пока – в сущности только за один день понедельник (п.ч. в воскресенье было только торжественное открытие конгресса в парламенте, и я ни с кем не говорил) – мой практический улов – не жирно, но кое-какие крохи. Вчера нас принимал в своем дворце мин[истр] иностр[анных] дел Бенеш – удалось даже поспорить с ним о политике – он обещает, что мы скоро вернемся в Россию, а я ему доказывал, что большевики его надуют. Говорил я и с секретарем Масарика и благодарил его за внимание ко мне. Сегодня вечером нас принимает во дворце президента его дочка, он сам, кажется, тоже помирает, на его место прочат Бенеша.. (...)

Был с визитом у Лидии Антон[овны]⁴⁵⁸, она очень мила и с большой любовью вспоминала о Витюше (...). Из молодежи видел Левицкого⁴⁵⁹,

и только вчера уехавшим». Франк также писал, что «гостя осенью во время философск[ого] съезда, у С.О. Гессена в Праге», он просматривал журнал «Новый град». См. С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 25 марта 1935 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 4.

455 Гессен проживал по адресу: Praha-Břevnov, Družstvo «Bílá Hora», 69. Ср. С.И. Гессен – Д.С. Гессену, 26 ноября 1929 г., [в:] LA PNP, Hessen Sergej Iosifovič, Korespondence vlastní: «Квартира мне очень нравится: светлая, теплая, удобная во всех отношениях. Хотя далеко от центра, но место очень приятное. Прекрасные печи!».

456 Йозеф Лукл Громадка (Josef Lukl Hromádka, 1889-1969) – чешский протестантский богослов, декан богословского факультета Карлова университета в Праге, сооснователь (наряду с Э. Радлом) журнала «Křesťanská revue».

457 Вероятно Владислав Татаркевич (Władysław Tatkiewicz, 1886-1980) – редактор журнала «Przegląd Filozoficzny».

458 Лидия Антоновна Будилович (1879-1951) – жена философа и социолога П.И. Новгородцева.

459 Сергей Александрович Левицкий (1908-1983) – русский философ, литературовед, публицист. Он считал Франка «наряду с Лосским и сразу

он в канцелярии съезда. (...) Я сам читаю свой доклад завтра. Встретился с Эмге⁴⁶⁰, он страшно мил со мной и здесь дорожит связью со мной, т.к. чувствует себя совершенно изолированным (с немцами здесь обращаясь холодно-вежливо, и по существу очень нелюбезно, а он к тому же – официальный вождь немецкой делегации). (...).

Ну вот тебе примерный отчет о главном за два дня толкотни, давки и суеты. Сегодня утром не пошел на съезд, пишу это письмо и подготавлиюсь к завтрашнему докладу⁴⁶¹.

Упомянутый в письме редактор – это Ганс Барт (Hans Barth, 1904-1965), кузен Карла Барта (Karl Barth, 1886-1968), швейцарский философ, журналист и редактор журнала «Neue Zürcher Zeitung», где несколькими месяцами ранее Франк опубликовал упомянутую в письме рецензию⁴⁶² и продолжал сотрудничать и в дальнейшем⁴⁶³. О нем Франк писал Д. Чижевскому: «Еще в Праге я сговорился с редактором литер[атурного] отдела большой швейцарск[ой] газеты о том, что напишу туда отзыв

после него» своим «главным гносеологическим учителем». Левицкий С. Воспоминания о Лосском, «Грани», 1977, № 126, с. 185.

460 Карл Август Эмге (Carl August Emge, 1886-1970) – немецкий философ, национал-социалист, редактор журнала «Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie», в котором Франк в 1936 г. опубликовал статью. Франк встречался с ним еще во время поездки в Ригу. По словам внука философа Николая Франка, его отец – сын С.Л. Франка Василий Франк – «учился за одной партией в Берлине» с сыном Эмге Мартинусом; тот впоследствии «написал воспоминания, безумно яркие и красноречивые, в которых он среди многого описывает Веймар ранних 30-х и тоже контекст того, как и почему его отец вступил в НСДАП». Ник. Франк – Т. Оболевич, 8 февраля 2022 (электронное письмо).

461 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 23 октября 1926 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 11, Л. 3.

462 Frank S. Freiheit und Gleichheit, «Neue Zürcher Zeitung», 1934, № 612, 8 апреля, S. 65. Русский перевод: Франк С.Л. Свобода и равенство, пер. О.А. Назаровой, «Вопросы философии», 2007, № 1, с. 160-163.

463 См. Назарова О.А. Швейцарские публикации Семена Людвиговича Франка, «Вопросы философии», 2007, № 1, с. 145-156 (и перевод некоторых публикаций, с. 157-168); Цыганков А., Оболевич Т. Неизвестные рецензии С.Л. Франка в «Neue Zürcher Zeitung», «Вестник РУДН. Серия Философия», 2022, № 4, с. 836-845.

(в форме большой статьи) о Вашей книге “Hegel bei den Slaven”»⁴⁶⁴ (рецензия в конечном счете вышла и в газете, и в немецком журнале «Zeitschrift für Slavische Philologie»⁴⁶⁵, а П.Б. Струве писал автору: «Я прочел с удовольствием в NZZ твой фельетон о книге Чижевского»⁴⁶⁶). Известно также, что во время конгресса Франк познакомился с французским католическим богословом Гастоном Фессаром (Gaston Fessard, 1897-1978)⁴⁶⁷, а его контакты с русскими философами, живущими в то время в Праге, продолжались и после того, как все они переехали в другие страны. Так, спустя годы Николай Лосский писал Сергею Гессену – своему коллеге, совместно с которым, как уже отмечалось, он в 30-е годы успешно помогал Франку получить финансирование чешского правительства:

Семен Людвигович прислал мне свою новую книгу «Свет во тьме» (христианская этика и социология). Она написана с большим литературным талантом; замечательно, что все мысли, выраженные в ней, он подкрепляет текстами из Священного Писания. Его литературный талант в ней блестяще проявлен⁴⁶⁸.

464 С.Л. Франк – Д.И. Чижевскому, 18 ноября 1934 г. (Франк С.Л. Письма к Д.И. Чижевскому (1932-1937), ред. В.В. Янцен, [в:] *Русский Берлин. 1920-1945*, с. 330).

465 Frank S. Hegel bei den Slaven, «Neue Zürcher Zeitung», 1935, № 1, 23 января, S. 2-3; Frank S. Hegel bei den Slaven: Sammelband, im Auftrage der Deutschen Gesellschaft für slavistische Forschung in Prag herausgegeben von D. Čyževskij. (= Veröffentlichungen der slavistische Arbeitgemeinschaft an der Deutschen Universität in Prag, hgb. F. Spina und G. Gesemann. I. Reihe: Untersuchungen, Nr. 9) Reichenberg, Stiepel 1934. 8°, 495, «Zeitschrift für Slavische Philologie», 1935, № 12, S. 435-440. Русский перевод: Франк С. Чижевский Д. (сост.). «Гегель у славян», Рейхенберг, 1934, пер. В. Янца, [в:] Чижевский Д.И. *Избранное*, т. 1: Материалы к биографии (1894-1977), ред. В.В. Янцен, Москва: Русский путь, 2008, с. 688-692.

466 П.Б. Струве – С.Л. Франку, 8 февраля 1935 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 3.

467 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 17 января 1936 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 135.

468 Н.О. Лосский – С.И. Гессену, 20 февраля 1950 г., [в:] APB, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 9, t. 3, k. 12.

После войны Эльза Малер⁴⁶⁹ сообщила Гессену лондонский адрес Франка. Он сохранился в адресной книжке Гессена⁴⁷⁰, хотя в скрупулезно составленном списке лиц, которым он направлял письма, фамилия Франка отсутствует.

Возвращаясь к немецкому докладу Франка, который он прочел на Восьмом международном конгрессе, следует отметить, что он вызвал живой интерес. Некая ван Браам ван Влотен (A.C. van Braam van Vloten) из Амстердама писала философу еще во время конгресса:

Сегодня я прочитала Ваш доклад: каждое слово в нем мне хотелось бы подчеркнуть три раза; уже год, как я прочитала Ваши публикации – «Русское мировоззрение» и «Достоевский и кризис гуманизма» и захотела с Вами познакомиться. (...). Мне так жаль, что Вы не сможете читать Ваш доклад также в секции «Mission de la Philosophie», поскольку абсолютный реализм там является необходимым понятием. (...)

P.S. Разумеется, завтра вечером я буду на Вашей секции⁴⁷¹.

Франк сообщал жене: «в четверг и субботу (...) два русских моих доклада»⁴⁷². По имеющимся сведениям, 6 сентября 1934 г. Франк выступил с сообщением «Духовный мир Пушкина» в Русском свободном университете; присутствовало 80 слушателей, а в дискуссии приняли участие: И.И. Лапшин, А.Л. Бем и Е.В. Спекторский. В субботу 8 сентября 1934 г. Франк читал доклад в Философском обществе на тему «Доказательства бытия

469 См. Э. Малер – С.И. Гессен, 27 мая 1946 г., [в:] APB, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 9, t. 3, k. 92.

Елизавета (Эльза) Эдуардовна Малер (Mahler, 1882-1970) – филолог и археолог. Преподавала в частной гимназии М.Н. Стоюниной, сотрудничала с Российской академией наук. Профессор славянской филологии Базельского университета.

470 См. Hessen S. Adresownik 1945-1950, [в:] APB, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 1, k. 94.

471 Van Braam v. Vloten – S. Frank, 4 сентября 1934 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

472 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 4 сентября 1934 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 11, Л. 3.

Бога»⁴⁷³. Тогда его прослушало 100 человек, а в прениях участвовали: П.Н. Савицкий (1895-1968), Н.О. Лосский, С.И. Гессен, И.И. Лапшин и В.Ф. Булгаков (1886-1966)⁴⁷⁴.

Сам Франк написал целых три отчета о конгрессе, один из которых был опубликован в журнале «Путь»⁴⁷⁵ (и о нем, в свою очередь, появилась заметка в экуменическом журнале шеветоньского монастыря «Irėnikon»⁴⁷⁶), второй – в немецком журнале, издаваемом Альбертом Хеттлингом (Albert Hettling, 1882-1967) «Liebet einander!» («Любите друг друга!»)⁴⁷⁷, а третий – в упомянутом в предыдущей главе литовском издании «Vairas»⁴⁷⁸. Франк отметил, что главная тема съезда – «Философия и жизнь» выражалась в первую очередь в дискуссиях о кризисе демократии, имеющих практический характер, причем «самым сильным из “демократов” на съезде оказался не профессиональный философ, а политик – чешский министр иностранных дел Бенеш, который в большой приветственной речи при открытии съезда с большой выразительностью говорил о духовных основах демократии, резко подчеркнул “унизительную беспринципность” современной общественной жизни, необходимость и для политика

473 Ср. опубликованный мной с А.С. Цыганковым конспект, который, вероятно, относится к этому выступлению: Франк С.Л. Доказательства бытия Бога, «Философский журнал», 2017, № 1, т. 10, с. 89-94.

474 См. Сведения о деятельности Русского Свободного ун-та в Праге за 1934-1943 гг., [в:] Архив РАН, Архив А.В. Флоровского, Оп. 1, Дело 251, Л. 1; Сидорин В.В. Философское общество при Русском свободном университете в Праге: по материалам фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН, «Вестник российского университета дружбы народов. Серия: философия», 2022, № 1, с. 69.

475 Франк С. Философия и жизнь. (Международный философский съезд в Праге), с. 69-76.

476 S. Frank. – La philosophie et la vie (p. 69), «Irėnikon», 1936, t. XIII, № 1, p. 105.

477 Frank S. Woran leidet die moderne Menschheit? Betrachtungen eines Teilnehmers. Über den Prager Philosophenkongress, «Liebet einander!», 1934, № 10, S. 138-141; Франк С. От чего страдает современное человечество? Размышления участника о Пражском конгрессе философов, пер. А. Цыганкова, с. 244-249 книги.

478 Frankas S. Ginčas dėl demokratijos, «Vairas», 1934, № 10, s. 287-290. См. с. 172.

сочетания практической гибкости с морально-философской принципиальностью и закончил указанием на духовную свободу, как незыблемый фундамент общественной жизни»⁴⁷⁹. В литовском отчете Франк весьма категорично оценил замысел съезда, на котором «демократы» (в основном французы, «в болтливой манере» утверждающие «веру в человека») боролись с «анти-демократами» (преимущественно итальянцами-фашистами): «Философы, вышедшие на трибуну конгресса, были вовсе не философами, а просто политиками среднего звена, – людьми не столько самостоятельными и имеющими свое собственное слово, сколько приверженцами определенного партийного кредо, которые догматически верят в это кредо и призывают к другим»⁴⁸⁰. По мнению Франка,

Единственным настоящим философским докладом, прочитанным на этом конгрессе на данную тему, был доклад итальянца, профессора *Бодреро* из Падуанского университета. И Бодреро был далек от того, чтобы в настоящее время разработать принципиальные трудности демократии или указать ее практические трудности, но он дал несколько очень глубоких указаний, которые могут быть плодотворными при рассмотрении этой проблемы. Центральным пунктом мысли Бодреро было утверждение, что кризис демократии – это кризис человеческой души, кризис веры. (...) [М]ы возвращаемся к древнему христианскому убеждению о первородном грехе, о том, что «весь мир лежит во зле» (...). Мы больше не можем верить ни в непогрешимость «воли народа», выраженной в народном голосовании, ни в то, что свободная «гармония» разделенных интересов ведет к общему благосостоянию. (...) «Демократия» оправдана только тогда, когда она защищает «аристократию», т.е. когда она позволяет лучшим, мудрейшим и способнейшим людям доминировать в политической жизни. «Свобода» оправдана лишь в той мере, в какой она не ведет к беспорядку, хаосу и не мешает правительству принимать разумные меры. В противном случае сама свобода погибнет вместе с порядком. Примирить одно и другое – это вопрос практической, конкретной мудрости государственных деятелей. А формы примирения зависят (...) от конкретного состояния того или иного народа и его реальных дел. «Философы» не могут здесь формировать общие готовые решения. Философы могут и должны указывать

479 Франк С. Философия и жизнь, с. 72.

480 Frankas S. Ginčas dėl demokratijos, s. 288.

политикам на то, что истина в политике, как и везде, заключается не в одностороннем применении какого-то одного принципа, а в гармонии и разумном балансе различных противоречивых принципов⁴⁸¹.

Франк обратил внимание, что немцы избегали участия в дебатах о демократии. Стоит в этой связи отметить, что в составе немецкой делегации не было национал-социалистических философов во главе с М. Хайдеггером (1889-1976) – очевидно, «философы-ненацисты» воспользовались безразличием министерства образования, чтобы «исключить из конференции своих коллег, поддерживающих режим»⁴⁸².

Согласно Франку, также секция «Миссия философии» и отчасти «Философия и религия» были посвящены практическим вопросам. Отдельную, но доминирующую группу, по наблюдению Франка, составляли «логисты» – логики-позитивисты, в т.ч. представители польской философии, среди которых выделялся Роман Ингарден: «оперируя методом и терминами самой логистики», он «представил очень яркое и убедительное сведение к нелепости»⁴⁸³ основного ее замысла.

Франк также заметил, что на его секции «Философия и религия» резко столкнулись между собой два направления: чисто религиозное, представленное немецким католическим богословом Эрихом Пшиварой, и «просвещенческое», разделяемое французским философом Леоном Брюнsvиком. Франк дал следующую характеристику их позиций:

По глубине, лапидарности и значительности философской мысли доклад Пшивары был, если мы не ошибаемся, кульминационным пунктом философского съезда. В кратких и веских формулировках Пшивара наметил различие философии от религии по предмету, методу и исходной точке и вместе с тем необходимую связь (*religio*) ее с религией и утвержденность в последней во всех этих трех моментах. Несмотря на некоторую односторонность томистического направления, разделяемого

481 Там же, s. 288, 290.

482 Farias V. *Heidegger and Nazism*, eds. J. Margolis, T. Rockmore, Philadelphia: Temple University Press, 1989, p. 246.

483 Франк С. Философия и жизнь, с. 70.

докладчиком (это направление исповедовалось на съезде и рядом других католических монастырей, из которых отметим здесь интересный доклад лувэнского профессора Ноэля «Идея христианской философии»), Пшиваре удалось с большой убедительностью показать, что философская интуиция есть всегда лишь особая – соответствующая промежуточному положению философии между религией и мирским сознанием – проекция религиозной интуиции. Намеченный Пшиварой синтез стремился быть синтезом философии и религии в полноте той и другой⁴⁸⁴.

Франк явно симпатизировал тому направлению религиозной философии, которое развивал Пшивара. Он также высоко оценил доклад другого католического мыслителя, профессора Гренобльского университета Жака Шевалье об абсолютизации человека «как духовной причине современного разброда», который содержал «яркую критику секуляризованно-гуманистического мирозерцания, диалектически приводящего к уничтожению истинной ценности и истинного достоинства человеческой личности»⁴⁸⁵, а также Леона Ноэля⁴⁸⁶ и Николая Гартмана. Подводя итог конгресса, Франк заявил, что он

вряд ли оправдал надежду его организаторов, что мировая философия скажет свое авторитетное слово к умиротворению современной общественной и духовной смуты. (...) Съезд, как и можно было ожидать, был просто парламентом философской мысли, – верным отражением господствующей духовной и умственной смуты. Очень ярко проявились на нем своеобразные национальные традиции разных стран. (...) [С]оветско-русская философия с особенной убедительностью продемонстрировала свое банкротство своим отсутствием на съезде, тогда как независимой русской философии, численно недостаточно полно

484 Там же, с. 72-73.

485 Там же, с. 73.

486 Впоследствии о Климент Лялин, пытаясь устроить лекцию Франка в Бельгии, писал ему: «Самое подходящее было бы Вам прямо написать Mgr Noel, Institut philosophie, Louvaine, напомнить ему о вашей встрече в Праге (1934)». О. К. Лялин – С.Л. Франку, 2 июля 1938 г. (Оболевич Т., Аляев Г. «Истина во вселенскости»: переписка С.Л. Франка с о. Климентом Лялиным (1937-1948), «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение», 2021, № 1/93, с. 114).

представленной на съезде, удалось, кажется, не без успеха выявить исконные религиозные традиции русской мысли. (...) Наряду с национальными группами, ярко обнаруживала свое своеобразие – и, надо признать, свою духовную значительность в современной философии – католическая группа. (...) Само собою разумеется, что ни одному из этих направлений не удалось переубедить другого; но само их столкновение было чрезвычайно поучительным, выявило самое глубокое средоточие нынешнего философского разногласия, и в этом смысле съезд можно признать вполне удавшимся⁴⁸⁷.

Представляя русскую делегацию немецким читателям в эссе под красноречивым заглавием «От чего страдает современное человечество?», Франк заявил:

Это были православно настроенные (*orthodox-christlich gesinnte*) философы, которые жили в эмиграции; русские советские философы с их марксистско-атеистическим мировоззрением, очевидно, испугались вести духовную борьбу с инакомыслящими и несмотря на приглашение не появились на конгрессе. О чем бы ни говорили русские религиозные философы по отдельности, они все были согласны в том, – и это был ключевой пункт их размышлений, – что настоящая, последняя и необходимая человеку истина достижима не на пути одностороннего человеческого понятийного конструирования, но на пути верующего искания (*Nachspüren*) божественного присутствия и божественного действия в мире⁴⁸⁸.

Стоит добавить, что и о докладе самого Франка появились сообщения в престижных философских европейских журналах. Так, известный философ и логик Эрнест Нагель (*Ernest Nagel*, 1901-1985) писал: «Профессор С. Франк обнаружил в нынешнем крахе религиозной веры кризис рационализма; он считал, что это удобный повод для возрождения отрицательного богословия в форме мистического познания невыразимого единства бытия»⁴⁸⁹. Также обозреватель бельгийского издания «*Revue*

487 Франк С. Философия и жизнь, с. 75-76.

488 Frank S. *Woran leidet die moderne Menschheit?*, S. 139; Франк С. От чего страдает современное человечество? Размышления участника о Пражском конгрессе философов, с. 246-247 книги.

489 Nagel E. *The Eighth International Congress of Philosophy*, «*The Journal of Philosophy*», 1934, vol. 31, № 22, p. 596.

néo-scolastique de philosophie» сообщал: «Г-н Франк раскрыл концепцию “негативного богословия” и “ученого незнания”, которая, по его словам, является в то же время и концом философии, решением духовного недомогания, в котором мы живем, и началом религии»⁴⁹⁰. Британский иезуит о. Лесли Уокер (Lesley Walker, 1877-1958) законспектировал выступление русского философа следующим образом:

Духовная позиция прошлого в наши дни рушится, говорит доктор Франк. Все, что люди считали истинным, становится сомнительным, и мы возвращаемся к фразе Сократа: мы знаем только то, что мы ничего не знаем. Это признание человеческого невежества означает, что для того, чтобы лучше понять свое положение в мире, люди теперь пытаются взглянуть не на систему понятий, а на саму реальность. Они открывают, что они члены целостности [totality], центр которой лежит в основе всего сущего. Это мистическое знание является негативным богословием – *docta ignorantia*, как назвал ее ученый профессор, цитируя Николая Кузанского, но делая акцент на существительном. Это философия полноты и многогранности, стабильности в многообразии и, в отличие от «или-или» популярного проповедника либо философии односторонности и фанатизма, это философия «и то, и это» – это философия терпимости, не в смысле потворства ошибкам, а в смысле признания многогранности истины и утверждения совпадения противоположностей. Всеобщие понятия и крошечная тьма прокладывают путь к катастрофе, говорит Гете. Всеобъемлющий, конкретный, сверхпонятийный опыт и скромность, которая проистекает из религиозного смирения, – это единственный путь к спасению⁴⁹¹.

В свою очередь, чешский философ Ян Паточка (Jan Patočka, 1907-1977), тогда еще начинающий феноменолог, отметил, что «доклад берлинского эмигранта С. Франка о негативной теологии подытожил гносеологические исследования этого впечатляющего, но мало методичного мыслителя»⁴⁹². Еще один чешский мысли-

490 Le Congrès de Prague, «Revue néo-scolastique de philosophie», 1934, № 44, p. 476.

491 Walker L.J. The International Congress on Philosophy Held at Prague, September 2-7, 1934, «Philosophy», 1935, vol. 10, № 37, p. 12.

492 Patočka J. Osmý mezinárodní filosofický kongres v Praze (2.-7. září 1934), «Nové školy», 1934, № 8/2-3, p. 54.

тель, протестантский философ и богослов Ян Козак (Jan Kozák, 1888-1974) в своем отчете написал:

Дискуссии по философии и религии также были очень оживленными. Немецкий иезуит Пшивара и русские философы-эмигранты, Н. Лосский, С. Франк и Яковенко привлекли внимание, но не внесли ясности в тему⁴⁹³.

Кроме того, информация о докладе Франка появилась в швейцарской газете «*Neue Zürcher Zeitung*», с которой, как отмечалось, сотрудничал русский философ⁴⁹⁴.

Далеко не о всех выступлениях (а на конгрессе присутствовало около 600 делегатов из 21 страны и было зачитано около 100 докладов) упоминалось в обзорах конгресса. Факт, что фамилия Франка неоднократно встречается в солидных зарубежных изданиях, свидетельствует о том, что его сообщение действительно обратило на себя внимание философского мира. Уже в наше время доклад Франка был переведен Оксаной Назаровой на русский⁴⁹⁵, а Тадеем Рифелем – на словенский⁴⁹⁶ языки.

Конгресс состоялся «накануне предательства Чехословакии в руки Гитлера»⁴⁹⁷, и общая политическая обстановка не способствовала преодолению кризиса демократии, о котором так много говорилось на съезде. Тем не менее пражское выступление Франка стало важной вехой на пути к написанию его *opus vitae* – книги «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии». Стоит добавить, что сам Франк упоминал об участии

493 Kozák J.B. The Prague Congress of Philosophy, «*The Slavonic and East European Review*», 1935, vol. 13, № 38, p. 335.

494 Philosophen aus aller Welt in Prag, «*Neue Zürcher Zeitung*», 1934, № 1639, S. 1-2.

495 Франк С.Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия, с. 122-127.

496 Frank S. Sedanje duhovno stanje in ideja negativne teologije, prev. T. Rifel, <http://kud-logos.si/2012/sedanje-duhovno-stanje-in-ideja-negativne-teologije/>.

497 Маилов А.И. *Русская религиозная философия в «Пути»*, вып. 1, ч. 1-2: В противостоянии фашизму и паганизации. В анализе к постклассической философии, Санкт-Петербург: Издательство Высших Гуманитарных Курсов, 1992, с. 12.

в Восьмом философском конгрессе – единственном международном форуме, в котором он принял участие – в своем очерке «Предсмертное»⁴⁹⁸. На очередной конгресс, состоявшийся в 1937 г. в Париже, Франк не приехал, поскольку, по его словам, у него «не было желания участвовать в этой потехе», а философский конгресс ему всегда представлялся «*contradictio in adjecto*»⁴⁹⁹.

498 Франк С. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 117.

499 С.Л. Франк – Х.И. Посу, 20 августа 1937 г. (Переписка С.Л. Франка и Х.И. Поса, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 5/1, с. 187).

Приложения

Письмо С.Л. Франка С.О. Гессену

Автограф: АКРР, Fond КРР 1919-1947, D 34459/33.

Berlin-Halensee
Nestorstr. 11
19 Декабря 1933

Дорогой Сергей Осипович!

Я получил теперь последние, посланные Вами деньги. С сердечной благодарностью удостоверяю получение от Вас всего 12.000 (двенадцати тысяч) чешских крон. Вы знаете, что эти деньги спасли меня от совершенно безвыходного положения, и поймите, сколь я чувствую себя обязанным великодушью лиц, доставивших мне эту поддержку.

Искренне Ваш
С. Франк

**Письмо С.Л. Франка
президенту Эдварду Бенешу**

Автограф: АКРР, Fond КРР 1919-1947, D 2139/37.

Господин Президент!

Позволяю себе принести Вам мою искреннюю, глубоко почувствованную благодарность за ту материальную поддержку, которую Вам благоугодно было предоставить мне, как русскому ученому, лишившемуся возможности при сложившихся условиях продолжать свою научную работу.

Примите, Господин Президент, выражение моего глубочайшего уважения и совершенной преданности

С. Франк

Берлин, 10 февраля 1937 года.

Русские на философском конгрессе Беседа для «Сегодня» с проф. Н.О. Лосским

Первоисточник: «Сегодня», 1934, № 255, 15 сентября, с. 3. Модифицированы орфография и пунктуация.

Русские заграничные философы приняли деятельное участие в работах конгресса. Доклады русских ученых. – Философский рецепт молодого французского ученого исцеления от духовного кризиса. (От пражского корреспондента «Сегодня»)

Среди домов, построенных в Праге русскими организациями, есть один, получивший наименование «Профессорский»⁵⁰⁰. Он был создан энергией группы русских профессоров, искавших 10 лет тому назад в дни квартирного кризиса, пристанища, не нашедших его, и решивших создать свой собственный очаг. Так вырос на окраине Праги, почти в поле, «Дом русских ученых».

В настоящее время он находится в центре нового пражского городского района, мимо него бегает автобусы, вблизи устроена станция трамвая, и этот окраинный дом теперь связан удобными путями сообщения со всеми жизненными центрами столицы. В профессорском доме и теперь все квартиры заняты, и таблички на квартирах, собранные вместе, могут составить часть оглавления блестящей энциклопедии русской науки начала XX столетия.

500 Ср. Цепилова В.И., Ковалев М.В. «Пишу всякую всячину только для заработка». Письма А.А. Кизеветтера к В.А. Мякотину и К.Н. Гулькевичу. 1923-1932 гг., «Отечественные архивы», 2009, № 5, с. 88-89: «В ноябре 1922 г. организовалось Чешско-русское профессорское строительное и квартирное товарищество. К весне 1925 г. в новом пражском районе Бубенец по проекту русского архитектора В.А. Брандта был построен дом на 42 квартиры. Общая его стоимость составила 2,7 млн крон, из которых профессора внесли 100 тыс. крон, а остальную сумму выделил Государственный земельный банк под гарантии Министерства социального обеспечения. Погасить ссуду предполагалось за счет квартирной платы в течение 60 лет. Злые языки называли этот профессорский дом “братской могилой”, поскольку средний возраст профессоров и их супруг превышал шестьдесят лет».

Знаменитый русский философ Н.О. Лосский живет на самом верхнем этаже, из окон которого открываются прекрасные виды на холмистые просторы, окружающее Прагу. В течение целой недели проф. Н.О. Лосский не бывал дома, проводя целые дни в помещении философского факультета Карлова университета, в которых проходила деловая работа участников 8-го международного философского конгресса.

Теперь конгресс закончился и можно и подвести этому интересному «парламенту идей» некоторые итоги. В частности следует зафиксировать участие русских ученых в работах конгресса, тем более, что это участие было бы достойно не только индивидуального участия представителей зарубежных русских ученых, но и представительства, действительно, всей русской философской науки, давшей миру столько выдающихся идей и философских трудов.

– Каково ваше общее впечатление от конгресса, господин профессор?

– Я принимал участие уже в четырех международных философских конгрессах. И сравнивая нынешней конгресс с предыдущими, можно признать его вполне удавшимся. Было много интересных докладов, живые беседы, и т.д. Хотя, по замыслу, пражский конгресс явился несколько односторонним, потому что на нем были выдвинуты чересчур актуальные проблемы и сделан некоторый отход в сторону от чисто-философских вопросов. На пражском конгрессе еще яснее, чем на предыдущих, обнаружилось два противоположные направления в философии:

1. Направление научной философии (связанной с логикой), и
2. Направление религиозно-философское.

Интересно, что в конгрессе приняли в большом числе участие представители католического философского мира. Но с другой стороны замечательно, что и светские философы (и не исключительно русские) борются за христианское мировоззрение!

Среди них надо отметить молодого французского философа Ж. Шевалье, рекомендующего для исцеления от современного

духовного кризиса осознать людям свою немощь, отчего возникнет обращение человеческого духа к абсолютному, то есть к Богу.

– Каково было участие русских ученых в конгрессе?

– Оно выразилось в нескольких научных докладах, прочитанных, преимущественно в секции «Философия и религия» и в педагогической секции, а также в деятельном обсуждении докладов, прочитанных иностранными философами. Русские ученые, среди которых были на конгрессе и представители младшего поколения философов (как, например, д-р Г.М. Катков, сын известного киевского профессора) сделали на конгрессе несколько докладов.

Проф. С. Франк из Берлина (быв. проф. Московского университета) прочитал доклад на тему: «Современное духовное состояние и идеи отрицательного богословия». В этом докладе он остановился на характеристике божественного Ничто или Сверхчто. Сторонники мировоззрения, о котором говорил на пражском конгрессе проф. С. Франк, переходя от философии умознания к религиозному опыту, развивают христианское миропонимание, дающее полноту мировоззрения, свободу от всякой исключительности, фанатизма и выход из современного духовного кризиса.

– Развитие в деталях мысли, что христианское мировоззрение дает всепримиряющий синтез, – говорит проф. Н.О. Лосский, – я сделал в своем докладе: «Христианское мировоззрение, как всесторонний синтез».

В этом докладе я стремился доказать, что религиозное представление и научные учения о мире могут быть примирены на почве христианства, потому что христианство соединяет централистическое миропонимание с периферическим.

В педагогической секции конгресса бывш. профессор Томского университета проф. С.И. Гессен прочел доклад на тему: «Что значит автономия образования?».

Молодой русский философ д-р Г.М. Катков прочел доклад на тему: «К опровержению пессимизма в метафизической области». Д-р Г.М. Катков борется с пессимизмом, исходя из основ

философской системы Ф. Brentano, одного из учителей проф. Т.Г. Масарика. В Праге основан институт Brentano, главной задачей которого является печатание еще не опубликованных рукописей Ф. Brentano. Должность секретаря этого института занимает д-р Г.М. Катков.

В прениях по докладам на философском конгрессе в Праге, кроме вышеуказанных ученых, выступали еще проф. Е.В. Спекторский (бывш. ректор Киевского университета), Б. Яковенко, выпустивший к конгрессу интересную книгу о современной философии, [в] Чехословакии⁵⁰¹. В этой книге, из 10 статей – четыре принадлежат перу русских ученых, а именно, вступление, написанное Б. Яковенко⁵⁰², моя статья (Н. Лосского) о чехословацкой философии до 1930 года⁵⁰³, статья проф. И.И. Лапшина, «Масарик, как мыслитель»⁵⁰⁴, и библиография чехословацкой философии, составленная А. Павловым⁵⁰⁵.

Во время заседаний философского конгресса в одной из его секций (секция «Норма и реальность») председательствовал проф. И.И. Лапшин.

Как видите, – закончил проф. Н.О. Лосский, – русские ученые работали в рамках VIII-го философского конгресса в Праге в достаточной степени интенсивно.

КОНСТ. БЕЛЬГОВСКИЙ

501 *La philosophie Tchécoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934.

502 Jakowenko B. Préface, [в:] там же, p. vii-viii.

503 Losskij N. Die zeitgenössische Philosophie in der Tschechoslowakei (1918-1930), [в:] там же, p. 1-8.

504 Lapschin I. Th.G. Masaryk als Denker, [в:] там же, p. 37-50.

505 Pawlow A., Jakowenko B. Bibliographische Angaben zur neuesten tschechoslowakischen Philosophie, [в:] там же, p. 121-144.

РУССКИЙ КОМИТЕТЪ ПО ОЗНАМЕНОВАНИЮ 50 - ЛѢТІЯ СО ДНЯ
СМЕРТИ

Ө. М. ДОСТОЕВСКАГО

именемъ русскихъ организаций: Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Ч. С. Р., Союза русскихъ академическихъ организаций, Академической группы въ Прагѣ, Русскаго Института, Народнаго Университета, Комитета „Дня Русской Культуры“, Педагогическаго Бюро, Ч.-Р. Едноты, Историческаго Общества, Философскаго Общества и Культурно - просвѣтительнаго отдѣла „Земгора“

имѣютъ честь просить Васъ пожаловать на торжественное собраніе въ память

Ө. М. ДОСТОЕВСКАГО

Собраніе состоится въ СУББОТУ, 7-ю февраля с. г. въ 7 час. в. въ большой аудиторіи Философскаго факультета на Бжезова 5.

ПРОГРАММА:

Вступительное слово Председателя Комитета В. И. НЕМИРОВИЧА - ДАНЧЕНКО.

Речь проф. С. Л. ФРАНКА - „Достоевскій и кризисъ гуманизма.“

Речь А. А. БЕМА - „Достоевскій - гениальный читатель.“

T-EP

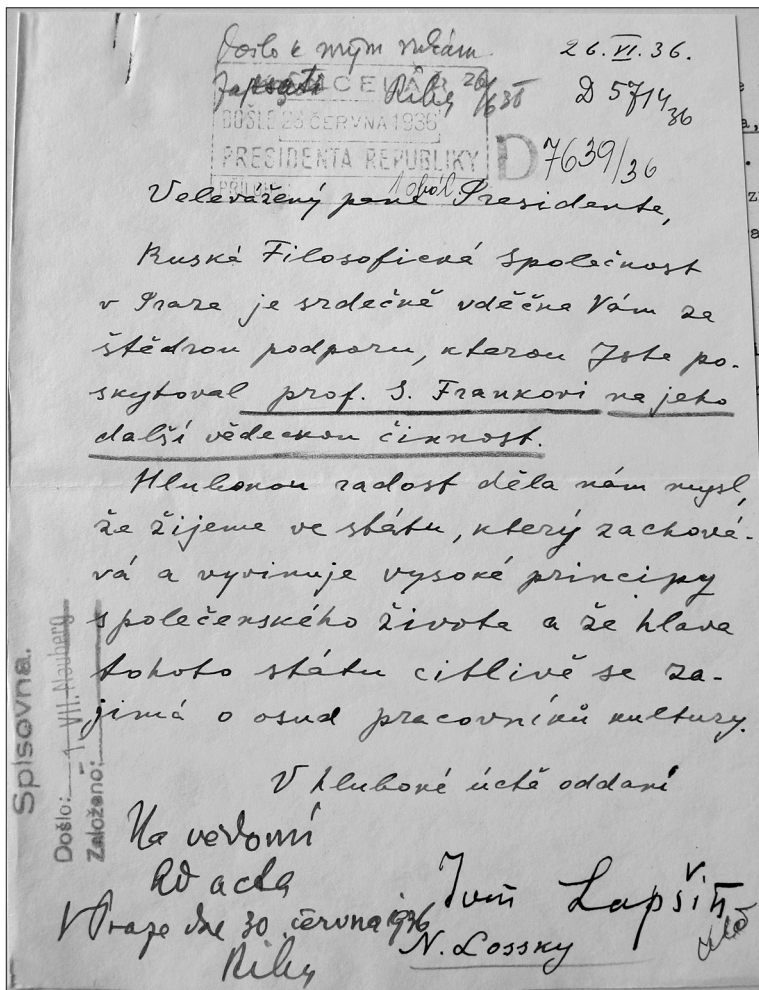
8-418

LEKODONATIS: PRANA XLII. 008

Объявление о Днях Достоевского в Праге и докладе С.Л. Франка
«Достоевский и кризис гуманизма», 1931 г. (SSSK, T-EP_4-418-1)

С.Л. Франк в беседе с министром Эдвардом Бенешем на Восьмом международном философском конгрессе в Праге, 1934 г. (САФ)

Письмо Н.О. Лосского и И.И. Лапшина президенту Чехословакии Эдварду Бенешу по поводу выделения пособия С.Л. Франку, 26 июня 1936 г. (AKPR, Fond KPR 1919-1947, D 5714/36)

Восьмой международный философский конгресс в Праге, 1934 г.
(<https://www.phil.muni.cz/fil/scf/komplet/kongr.html>)

7. Сотрудничество С.Л. Франка с журналом «Liebet einander!»

Находясь в эмиграции, С.Л. Франк весьма активно и продуктивно сотрудничал с многочисленными западными газетами и журналами: немецкими, швейцарскими, бельгийскими, нидерландскими, чешскими, литовскими, английскими и многими другими. В частности, он публиковался в немецком издании «Liebet einander!», которое выпускалось протестантской организацией «Russische Bruderhilfe» («Русская братская помощь»). Обстоятельства знакомства Франка с руководителями «Russische Bruderhilfe» и его лекционной деятельности, которую он вел по приглашению этого общества, были подробно описаны в наших с Александром Цыганковым более ранних публикациях⁵⁰⁶. Здесь я хотела бы вскользь напомнить наиболее важные факты, привести некоторые новые сведения, а также рассмотреть тематику статей Франка, написанных для «Liebet einander!».

Движение «Russische Bruderhilfe» («Русская братская помощь») было основано в городке Лемго немецким пастором Каземиром Эвербеком (Kasimir Ewerbeck, 1891-1972) и русским эмигрантом родом из Елисаветграда Николаем Орловым (1900-1990), принявшим священнический сан в 1930 г. В брошюре, выпущенной братством по случаю его пятилетнего юбилея, можно прочесть:

⁵⁰⁶ См. Цыганков А.С., Оболевич Т. Протестантская организация «Russische Bruderschaft» и ее роль в творческой биографии С.Л. Франка 1930-х гг., «История», 2021, № 4, т. 102, DOI 10.18254/S207987840015367-2; Цыганков А.С., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 65-71.

Божья благодать и провидение пробудили в нескольких немецких сердцах потребность и идею мужественно и активно противостоять великой опасности безбожия и предложить все возможное, чтобы братья и верно помочь тем братьям в России и из России, которые страдают под силой гонений на христиан. Много лет назад основатели «Russische Bruderhilfe» осознали, что великий мир христианства захлестывает единый поток антихристианской божественности, и что этот поток угрожает всему, что дышит духом Писания. (...) Мы также поставили перед собой задачу распространять литературу Священного Писания среди русскоязычных людей в России и в эмиграции, а также помогать православным братьям, пребывающим в зарубежных странах, во всех религиозных вопросах. (...) Мы считаем правильным не искать недостатки в характере Православной Церкви (...) а наоборот – принимать ее такой, какой она сформировалась в течение веков, и оказывать ей (...) братскую помощь. (...) По всему миру, и даже здесь, в Германии, есть христиане из России, которые потеряли все – твердую почву жизни на родине, все свое состояние, возможность работать, часто своих родных и друзей – чтобы, наполовину бесправные, прожить жизнь изгнанника в печали и заботах в чужой стране. Мы рассматриваем этих людей не как политических эмигрантов из той или иной партии, а как наших братьев во Христе, которые пережили натиск (...) и теперь нуждаются в нашей помощи. Отсюда должны были организовываться лекции о России (...) с целью сближения и взаимного знакомства православной и протестантской церквей. (...) Крайне важно, чтобы страдающие братья из России не потеряли живую связь с христианством и своей церковью. «Russische Bruderhilfe» стремится всеми возможными способами содействовать церковной заботе об эмигрантах и бывших военнопленных, оказавшихся в уязвимом положении в Германии⁵⁰⁷.

В сентябре 1930 г. Николай Орлов пригласил Франка на отдых в окрестности Лемго, обещая организовать лекции в соседних селениях, что, по словам философа, должно было «окупить поездку и содержание»⁵⁰⁸. Устройство лекций затянулось: Орлов не проявил себя как ответственный и надежный организатор, чем сильно огорчил Франка, чье материальное положение и без того было плачевным. Чуть ранее Франка навестил Эвербек, который

507 *Russische Bruderhilfe, ihr Wesen und Dienst (Zum ersten Jahrfünft ihres Bestehens)*, Lemgo: Russische Bruderhilfe, 1936, S. 3, 7-8, 12.

508 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 13 сентября 1930 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 8, Л. 4.

попросил его рассказать о положении крестьянства и религиозных гонениях в России на празднике урожая, с предложением обсудить на съезде всех пасторов в Лирре возможность проведения более серьезного доклада о России⁵⁰⁹. Из этого вышел целый цикл лекций, которые философ читал в церквях. Франк писал: «Я хочу пасторам так прочесть, чтобы из этого получилось что-нибудь практическое – и для России, и для меня!»⁵¹⁰. Это турне Франк описывал так:

К обеду поехал в город Лемго на автомобиле, обедал у одного пастора, сейчас же после обеда поехали на лошадях целый час в деревню на Erntefest, там заседание с крестьянами в холодном амбаре, я говорил о России, потом вечером опять на лошадях в Lemgo, ужин у другого пастора (очень замечательный человек, с к[ото]рым и приятно, и полезно сойтись) и вечером к 11 ч. назад домой на автомобиле. Устал, конечно, очень и плохо спал. Ну, такого tour de force больше не будет. Сегодня после обеда и 1 ч. отдыха еду в Детмольд читать лекцию перед собранием пасторов, а в среду вечером (на автомоб[иле]) в Lemgo в церкви читать лекцию. – Теперь вообще о моих планах. Орлов, надо сказать, несмотря на свой вид и даже существо юридическое, очень интересный человек, настоящий христианин и неутомимо деятельный человек. (...) Он пользуется всюду здесь, да вероятно в остальной[ой] Германии, большой популярностью, и жаждет вовлечь меня в лекционную деятельность. Беда только в том, что он настолько бескорыстный, преданный только своей идее человек, что сосредоточить его внимание на материальной стороне дела очень трудно. Пока он мне еще ничего не устроил. Мы с ним условились так. Я остаюсь здесь до конца сентября и буду читать лекции в окрестных городках в церкви, но это будет очень плохо оплачиваться – тарелочным сбором, из к[ото]рого он просит меня брать половину. Вероятно выйдет марок 25-30 за лекцию, м[ожет] б[ыть] и больше. (...) Я либо пробуду до 30-1 окт[ября] здесь в Lütte, либо – если окажется неудобным отсюда ездить – перееду в городок Lemgo (7 верст отсюда) к пастору, и прочитаю здесь 3-4 лекции, и вернусь домой. А в конце октября Орлов хочет подготовить 4-5 лекций в Рейнской области, я ему сказал, что кроме расходов по поездке я должен не менее 75 м[арок] получать, он ответил, что может обещать, смотря по сбору, от 50-100 м[арок] за каждую лекцию. Кроме того, он хочет связать меня

509 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 17 сентября 1930 г., [в:] там же, Л. 9.

510 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 19 сентября 1930 г., [в:] там же, Л. 12.

с пасторами недалеко от Берлина, с тем, чтобы зимой ездить в разные города поблизости читать⁵¹¹.

Итак, по инициативе Эвенбека и Орлова Франк в сентябре и октябре 1930 г. прочел довольно много лекций как «мужикам-крестьянам», так и горожанам в различных протестантских церквях.

Второй лекционный тур, организованный тем же Орловым и включавший несколько десятков лекций, состоялся, судя по письмам Франка к жене, в сентябре 1931 г. И хотя аудитория была непритязательная, Франку пришлось немало готовиться, чтобы донести свою мысль относительно ситуации в Советской России, а также разных аспектов культуры и общественной жизни. Примечательны в этой связи слова Франка: «читал в церкви 400 чел[овек]. Орлов, к[ото]рый был, остался недоволен: слишком академично!»⁵¹². Конечно, скорее надо говорить не о лекциях, а о беседах на животрепещущие темы или даже своего рода проповедях, затрагивающих вопросы религии и веры. Франк с горечью писал жене: «Приходится на старости таскаться по свету, как странствующему торговцу, торговать антибольшевистск[ой] лекцией»⁵¹³. В августе следующего, 1932 г. состоялась третья лекционная поездка под эгидой «Russische Bruderhilfe», а очередной цикл лекций Франк прочел в апреле 1934 г.

Именно в тот период Франк познакомился с пастором лютеранской общины св. Николая в Лемго Альбертом Хеттлингом, который всячески заботился о русском философе и принимал его в своем доме. 22 сентября 1931 г. Франк сообщал:

«Russ[ische] Bruderhilfe» начинает становиться солидным предприятием – Орлова я буду игнорировать, и вести дело с пасторами в Lemgo – оба очень симпатичные и серьезные люди. (...) Russ[ische] Bruderhilfe получает постоянный доход не только от поездок – моя поездка должна, я думаю, дать ей чистого дохода 500 м[арок] – но и от взносов отдельн[ых] лиц. Интерес к большевизму и борьбе с безбожием везде

511 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 22 сентября 1930 г., [в:] там же, Л. 16-17.

512 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 3 сентября 1931 г., [в:] там же, Ед. хр. 9, Л. 3.

513 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 9 сентября 1931 г., [в:] там же, Л. 9.

огромный! (...) Вообще, здесь есть опять маленькая зацепка. С октября будет издаваться маленький ежемесячн[ый] журналчик (паст[ором] Hettling'ом), заработок в нем может быть только совсем ничтожный, но это опять шаг вперед, и если понемногу это общество пустит корни в немецк[ой] среде, то м[ожет] б[ыть] со временем (много ли еще времени у меня в жизни впереди?) можно будет и материально опираться на него⁵¹⁴.

Франк действительно стал одним из постоянных авторов, а также рецензентов-редакторов нового журнала «Liebet einander! Monatsblatt der Russischen Bruderhilfe», тираж которого к 1936 г. достиг 12 000 экземпляров⁵¹⁵. Как Франк писал жене, его работа заключалась, кроме всего прочего, в проверке материалов, поступающих в редакцию:

Пастор Hettling прислал мне вчера кучу рукописей для журнала на просмотр. Мы с ним условились, что все статьи будут проходить через мою цензуру или я их буду заказывать. К ближайшему номеру напишу ему сегодня или завтра небольшую статью. Редакцион[ную] работу надо будет выполнять даром – но литературной пренебрегать нельзя, теперь везде платят не больше⁵¹⁶.

В одном из последующих писем Франк добавлял: «У меня остается в Russ[ische] Brud[erhilfe] маленькое, но верное дело – помогать Hettling'у в составлении журнала»⁵¹⁷. Известно, что сам Франк опубликовал в журнале в период за 1933 по 1935 гг. ряд статей, хотя нельзя исключить, что он стал печататься в журнале с года его основания – 1931. Некоторые, как публикуемая ниже статья о Серафиме Саровском («Светоч русской церкви»), изначально писались им для другого издания: «Хочу к столетию смерти Сераф[има] Саровского (в январе) в Hochland поместить статью – почти не сомневаюсь, что они примут»⁵¹⁸. Тематика статей Франка была связана, в первую очередь, с его вышеуказанными

514 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 22 сентября 1931 г., [в:] там же, Л. 26.

515 См. *Russische Bruderhilfe, ihr Wesen und Dienst*, S. 12.

516 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 20 августа 1931 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 10, Л. 3-4.

517 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 30 августа 1931 г., [в:] там же, Ед. хр. 10, Л. 7.

518 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 27 августа 1931 г., [в:] там же, Л. 5.

антибольшевистскими выступлениями. Он старался донести немецкому читателю весь ужас последствий октябрьской революции, то духовное опустошение, которое она произвела на его родине. Во-вторых Франк на страницах журнала «Russische Bruderhilfe» приближал силуэты великих русских святых, подвижников⁵¹⁹, писателей, а также знакомил немецких протестантов с новейшими публикациями современных ему русских философов, опровергая тезис о том, что все русские – атеисты. Как отмечает Оксана Назарова, общество «Russische Bruderhilfe», «обращаясь к прямым источникам – письмам верующих из Советской России, которые публиковались в журнале “Liebet einander”, доказывало, что русский человек религиозен по своей сути и что коммунизм не достиг своей цели и не укоренился»⁵²⁰ среди жителей России. В этом контексте Франк «стремился убедить западного читателя также и в том, что разрушение и закрытие церковей и монастырей не означает упадка религиозного духа русского народа»⁵²¹. В-третьих, Франк представлял сюжеты, посвященные актуальным событиям интеллектуальной жизни Европы (например, Восьмой философский конгресс в Праге). В-четвертых, русский философ – с перспективы православия – обращался к теме экуменизма, указывая на единство Церкви. Некоторые тексты были связаны с докладами Франка, которые он читал в рамках лекций в немецких протестантских церквях, а, к примеру, статья «Der russische Mensch in seiner Beziehung zu Gott» представляла собой краткое изложение основных идей доклада, читанного Франком перед базельским союзом студентов 27 июня 1935 г.⁵²².

519 См. Назарова О.А. Тема старчества в публикациях С.Л. Франка, «Вестник славянских культур», 2012, № 1, с. 15-17.

520 Назарова О.А. Неизвестные публикации С.Л. Франка в журнале «Liebet einander», «Философские науки», 2007, № 2, с. 6.

521 Назарова О.А. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве, «Соловьевские исследования», 2012, № 4, с. 142.

522 См. Назарова О.А. «Великий разрыв»: опыт характеристики творчества С. Л. Франка в изгнании (1922-1950), [в:] *Русское зарубежье: история и современность*, ред. Ю.В. Мухачев и др., Москва: РАН. ИНИОН, 2013, с. 110.

Франк подружился с редактором журнала, пастором Хеттлингом, который поддерживал его на творческом пути и организовывал не только его лекции в Германии, но и, скорее всего, поездку в Нидельбад-Рюшликон в Швейцарии. Как и Франк, Хеттлинг беспокоился о судьбах еврейского народа. Он «критически относился к национал-социалистическому вторжению в дела протестантской церкви, выступал против движения “Немецких христиан” (“Deutsche Christen”) и, более того, так же, как представители “Исповедующей церкви” (“Bekennende Kirche”) Карл Барт и Дитрих Бонхёффер, считал, что распространение печально известных “арийских параграфов” на протестантскую церковь и изгнание из ее лоно евреев-христиан подрывает саму идею христианства»⁵²³. За эти убеждения в 1935 г. Хеттлинг был подвергнут критике (и в том же году Франк перестал печататься в «Liebet einander!»). Под прицел попал также Франк, о котором 17 августа 1935 г. гестапо сообщало:

Он хочет зарабатывать на жизнь писательством. Он пишет для миссионерских листков русского Братства в Лемго, которые издает пастор Хеттлинг⁵²⁴.

Несколько лет спустя, в апреле 1939 г. Хеттлинг писал русскому философу:

Долго Вы ничего не слышали обо мне. Однако не думайте, что причина тому равнодушие. Я использую короткий пасхальный отпуск у хороших друзей, чтобы наконец-то вновь написать Вам из еще в известной мере «безопасного» места. (...) Как Вы знаете, я уже долго издавал в последнее время под названием «Eine Herde und ein Hirt», екуменическую газету, у которой была целая сеть отделений, в том числе «Liebet einander!». В начале февраля этого года основная газета со многими отделениями была запрещена Министерством пропаганды. (...) «Liebet einander!» еще сохранилось. Ее редактором теперь является пастор Э[вербек]⁵²⁵.

523 Цыганков А.С. Неизвестные публикации С.Л. Франка в протестантском журнале «Liebet einander!» и их библейская составляющая, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, т. 5, № 4, с. 249.

524 Reichssicherheitshauptamt, [в:] BAArch, R 58/5823, Bl. 70.

525 A. Hettling – S. Frank, 13 апреля 1939 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

В 1940 г. властями был закрыт и журнал «Liebet einander!».

В 1946 г. Франк выразил желание и даже долг возобновить общение с рядом немецких религиозных деятелей и ученых, прерванное войной⁵²⁶. Тем отраднее было получить для него письмо, которое ему переадресовала редакция ВВС, от суперинтенданта Эвербека из Лемго. В нем сообщалось: «старые друзья из Лемго в Липпе, пастор Хеттлинг, п[астор] Эвербек, п[астор] Штенцель, проф. Боголепов и Николай Орлов с радостью услышали голос проф. доктора С.Л. Франка воскресным вечером в 18.30 на лондонском радио и просят сообщить его адрес, дабы они одновременно послали ему сердечные приветы и выразили свою надежду на то, что он в добром здравии и вскоре также еще раз будет выступать в Лемго»⁵²⁷. Франк после войны переехал в Англию и посетить Германию ему уже не удалось. Впоследствии Хеттлинг писал Франку: «Дорогой друг, однажды мы имели возможность тесной совместной работы, потом наши пути разделили ужасные мировые события, но в духе мы остаемся связаны»⁵²⁸. К сожалению, в архиве «Russische Bruderhilfe» в Детмольде писем Франка обнаружить пока не удалось.

Стоит привести список всех известных на данный момент публикаций Франка в журнале «Liebet einander!» (в хронологическом порядке):

1. Christliche Bekenntnisse eines russischen Dichters, «Liebet einander», 1933, № 5, S. 68-71. Русский перевод: Франк С. Христианское признание русского поэта, пер. А.С. Цыганкова, с. 225-230 настоящего издания.
2. Eine Leuchte der russischen Kirche, «Liebet einander», 1933, № 10, S. 147-150. Русский перевод: Франк С. Светоч русской церкви, пер. А.С. Цыганкова, с. 231-236 настоящего издания.

526 С.Л. Франк – еп. Дж. Чичестерскому (через Виктора Франка), 14 января 1946 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 5.

527 С.Н. Gretton – S. Frank, 13 сентября 1946 г., [в:] там же, Box 9.

528 A. Hettling – S. Frank, 9 марта 1948 г., [в:] там же.

3. Vom Sinne des Leidens, «Liebet einander!», 1934, № 3, S. 36-40. Русский перевод: Франк С. О смысле страдания, пер. А.С. Цыганкова, [в:] Цыганков А.С., Оболевич Т., *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 174-182.
4. Das «rote» und das «heilige» Rußland, «Liebet einander!», 1934, № 4, S. 53-57. Русский перевод: Франк С. «Красная» Россия и «Святая» Русь, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2018, вып. 15, с. 70-75.
5. Nikolai Gogol: Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung, «Liebet einander!», 1934, № 6, S. 83-86. Русский перевод: Франк С. Николай Гоголь: русский провозвестник христианского обновления жизни, пер. А.С. Цыганкова, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, т. 5, № 4, с. 255-262.
6. «Ohne Mich könnt ihr nichts tun», «Liebet einander!», 1934, № 8-9, S. 113-118. Русский перевод: Франк С. «Без Меня не можете делать ничего», пер. А.С. Цыганкова, с. 237-243 настоящего издания.
7. Woran leidet die moderne Menschheit? Betrachtungen eines Teilnehmers über den Prager Philosophenkongress, «Liebet einander!», 1934, № 10, S. 138-141. Русский перевод: Франк С. От чего страдает современное человечество? Размышления участника о Пражском конгрессе философов, пер. А.С. Цыганкова, с. 244-249 настоящего издания.
8. Der Bolschewismus und die Seele des russischen Volkes, «Liebet einander!», 1934, № 11, S. 155-159. Русский перевод: Франк С. Большевизм и душа русского народа, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2018, вып. 15, с. 64-69.
9. Eine Jüngerin Jesu im alten Rußland, «Liebet einander», 1935, № 1, S. 2-5. Русский перевод: Франк С. Ученица Иисуса в старой России, пер. А.С. Цыганкова, «История», 2021, № 4, т. 102, DOI 10.18254/S207987840015367-2.
10. Die eine heilige Kirche im Urteile eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 2, S. 21-25. Русский перевод: Франк С.

- Единая святая церковь в оценке русского христианина, пер. А.С. Цыганкова, с. 250-256 настоящего издания.
11. Die Einheit der Kirche in Vergangenheit und Gegenwart, «Liebet einander!», 1935, № 3, S. 43-47. Русский перевод: Франк С. Единство церкви в прошлом и настоящем, пер. А.С. Цыганкова, с. 257-262 настоящего издания.
 12. Die Flucht des modernen Menschen vor Gott, «Liebet einander!», 1935, № 4, S. 55-59. Русский перевод: Франк С. Бегство современного человека от Бога, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 16-22.
 13. Ostergedanken eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 5, S. 69-73. Русский перевод: Франк С. Пасхальные мысли русского христианина, пер. А.С. Цыганкова, с. 263-268 настоящего издания.
 14. Bisherige Ergebnisse des bolschewistischen Kampfes gegen den Glauben in Rußland, «Liebet einander!», 1935, № 6, S. 84-88. Русский перевод: Франк С. Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 10-16.
 15. Die östliche Kirche und der ökumenische Gedanke, «Liebet einander!», 1935, № 7, S. 101-105. Русский перевод: Франк С. Восточная церковь и идея экуменизма, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 23-29.
 16. Der russische Mensch in seiner Beziehung zu Gott, «Liebet einander!», 1935, № 8, S. 115-119. Русский перевод: Франк С. Отношение русского человека к Богу, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2005, № 5, с. 285-292.
 17. Ein geistiger Führer des alten Rußlands, «Liebet einander!», 1935, № 9, S. 259-262. Русский перевод: Франк С. Духовный предводитель Древней Руси, пер. О.А. Назаровой, «Соловьевские исследования», 2012, т. 36, № 4, с. 143-146.

Ниже в приложении мы публикуем перевод семи статей Франка из «Liebet einander!», выполненный А.С. Цыганковым.

Приложения

Христианское признание русского поэта Проф. С. Франк

Оригинал: Frank S. Christliche Bekenntnisse eines russischen Dichters, «Liebet einander!», 1933, № 5, S. 68-71.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Александр Пушкин (1799-1837) – величайший русский национальный поэт. Для русской поэзии и русского духовного образования он имеет примерно такое же значение, как Гёте для немецкой культуры. Он – гениальный, одаренный поэт, создавший песни, сказки, драмы, романы и рассказы, в которых человеческая душа и природа предстают в свете чудесного, поэтического преображения. Он основатель и первый представитель великой русской литературы XIX в., которая стала для всего европейского мира образцом художественного совершенства, нравственного и религиозного глубокомыслия и серьезности. Как и большинство русских людей благородного сословия его времени, он был по-европейски образованным человеком, но вместе с тем обладал по-настоящему русской душой; это значит, что – несмотря на многие заблуждения и страсти, под темной властью которых прошла его жизнь – его душа была непосредственно укоренена в Боге и потому обладала удивительным внутренним покоем и светом. Будучи юношей, он наслаждался французским атеистическим образованием XVIII в., но, с другой стороны, для всей его жизни решающим было влияние, которое оказала на него в детстве его няня – простая русская крестьянка. Как рассказанные ею русские народные сказки обогатили его поэтическую фантазию (позднее он называл старую няню первым образом, в котором к нему пришла «муза»), так и сердечное простодушие и простая христианская вера этой первой воспитательницы оставили нестираемый след в душе поэта. Во многих своих произведениях он изобразил

духовное величие простых верующих русских людей из низких слоев общества в противовес духовной пустоте и испорченности цивилизованных горожан.

В юности он по большому счету был неверующим, хотя уже тогда в своих стихотворениях размышлял о тщетности земной жизни и тосковал по истинному душевному покою на иной, возвышенной родине. Однако, чем сильнее развивался его талант, а сам он духовно созревал, тем ближе он приближался к вере и в последние годы своей жизни Пушкин не только лично стал верующим христианином, но также выразил свою веру в поэтических произведениях, которые относятся к величайшим достижениям русского религиозного духа.

Его первый и непосредственный религиозный опыт происходит из сознания того, что поэтическое вдохновение имеет свое начало в ином, возвышенном мире и является даром Божиим. Художественное воодушевление захватывает поэта только тогда, когда «слово Божье» доносится до его острого слуха. Отсюда он получает способность глубокого прозрения в сущность избранного Богом человека, который призван объявить людям Божию волю и Божию мудрость – в сущность пророка. Благодаря этому прозрению Пушкин – ревностный читатель Библии – изобразил (опираясь на книгу Исаии (6, 2-10)), как Господь призывает человека к тому, чтобы тот стал пророком, в своем удивительном стихотворении «Пророк». В этом стихотворении пророк говорит о произошедшем с ним Откровении Господа:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.

Серафим касается своими пальцами «легкими как сон» глаз будущего пророка, они широко раскрываются «как у испуганной орлицы» и становятся вещими. Он касается ушей, и они наполняются шумом и звоном, а человек внезапно начинает воспринимать дрожание небес «и горний ангелов полет, и гад морских

подводный ход, и дольной лозы прозябанье». После Серафим касается губ человека, вырывает ему грешный, празднословный и лукавый язык и вставляет в неподвижный рот жало мудрой змеи. Своим мечом Серафим рассекает грудь человека, вынимает трепещущее сердце и кладет в открытую грудь пылающий огнем уголь. Стихотворение заканчивается словами:

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

В последний год своей жизни, который прошел под знаком глубокой внутренней религиозной осознанности, Пушкин в стихотворении «Молитва» присоединяется к покаянному настроению одной молитвы, относящейся к православной службе. Это – так называемая «Покаянная молитва Ефрема Сирина» (одного восточного аскета), которая ежедневно читается во время службы в период великого поста (семь недель до Пасхи) для того, чтобы очистить сердца верующих посредством смирения. Священник и община встают на колени при чтении каждой строчки молитвы и в знак смирения касаются лбом пола. Здесь мы целиком приведем текст стихотворения и сделаем это не только потому, что оно художественно прекрасно, но и потому, что оно содержит очень точное поэтическое выражение одной из наиболее великолепных христианских молитв православной церкви:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих!
Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешения.
Да брат мой от меня не примет осуждения,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Это основоположное для всякого христианина настроение покаяния и смирения, внутренней борьбы против духа властолюбия, праздной болтовни, лени и уныния овладело, стало быть, в конце жизни и этим всемирно известным, в ранние свои годы часто язычески настроенным, великим русским поэтом. Этим он наиболее явно показал, каким глубоким и искренним было его религиозное чувство и в то же время, какой прочной была его связь с простой, неиспорченной, неизменно верующей душой русского народа.

В том же году Пушкин говорит о ценности Евангелия в одном из своих прозаических произведений: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие»⁵²⁹. В другом месте он пишет: «Не

529 Пушкин А.С. Об обязанностях человека: Сочинение Сильвио Пеллико, [в:] Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений: В 19 т.*, т. 12, Москва: Воскресенье, 1996, с. 99.

допускать существование Бога – значит быть еще более глупым, чем те народы, которые думают, что мир покоится на носороге»⁵³⁰.

Для него это были не пустые слова, но глубочайшая мудрость жизни, которую он показал на своем смертном одре. Согласно воззрениям тогдашних благородных кругов, Пушкин был вынужден защитить задетую честь своей жены дуэлью, во время которой он был смертельно ранен. Два дня он страдал от невыносимой боли, пока смерть не освободила его, но при этом он сохранял спокойствие души, что удивляло всех свидетелей; он умер истинно христианской смертью. Когда один из его ближайших друзей предложил ему отомстить за его смерть очередным вызовом на дуэль его противника, Пушкин ответил: «не мстите за меня, я все простил»⁵³¹ и послал одного друга к своему сопернику и оскорбителю, чтобы передать ему свое прощение. Он покаялся в своих грехах и принял святое причастие с такой глубокой серьезностью и внутренней верой, что священник позднее сказал: «Я стар, мне уже недолго жить, на что мне обманывать, Вы можете мне не поверить, но я скажу, что я самому себе желаю такого конца, какой он имел»⁵³². Когда же друзья и несчастная супруга приблизились к его телу, – как сообщает один свидетель, – «их поразило величавое и торжественное выражение лица его. На устах сияла улыбка, как будто отблеск несказанного спокойствия, на челе отражалось тихое блаженство осуществившейся святой надежды»⁵³³.

Самому Пушкину подходят те слова, которые он в своей исторической драме «Борис Годунов» вложил в уста старого русского монаха:

530 В подлиннике: «Ne pas admettre l'existence de Dieu c'est être plus absurde que ces peuples qui pensent du moins que le monde est posé sur un rhinoceros». Пушкин А.С. Ne pas admettre, [в:] Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений*: В 19 т., т. 12, с. 195.

531 Слова А.С. Пушкина К.К. Данзасу.

532 Слова настоятеля Конюшенной церкви о. Петра Песоцкого, исповедовавшего А.С. Пушкина, княгине Е.Н. Мещерской-Карамзиной.

533 Свидетельство Е.Н. Мещерской-Карамзиной.

Нас издали пленяет слава, роскошь
И женская лукавая любовь.
Я долго жил и многим наслаждался;
Но с той поры лишь ведаю блаженство,
Как в монастырь господь меня привел.

Пусть Пушкин и не ушел в монастырь, а по своему поведению и образу жизни все время оставался мирянином, его внутренняя сущность в ходе его бурной и неизменно несчастной жизни, в конце концов, очистилась и он – великий, известный поэт – нашел свое счастье, как всякий простой человек, лишь тогда, когда он закалил свое сердце смирением и любовью и отдал себя на волю Господа.

Светоч русской церкви проф. С. Франк

Оригинал: Frank S. Eine Leuchte der russischen Kirche, «Liebet einander!», 1933, № 10, S. 147-150.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

В этом году русская православная церковь вспоминает столетнюю годовщину смерти одного из ее величайших героев, почитаемого ею как святого иеромонаха *Серафима Саровского*. Отдельные конфессии, на которые распалась единая церковь Христова, слишком мало знают друг друга; отчуждение, а часто даже враждебность, которые, вопреки заповеди Спасителя и апостолов, господствуют между христианами различных направлений, между членами одной церкви Христовой, как правило возникают из-за ложного понимания и незнания. Потому всегда полезно рассказывать о жизни и деяниях великих людей, обладавших воистину христианскими убеждениями.

Хронологически Серафим Саровский является последней фигурой в ряду великих, избранных Богом героев христианской веры, которых русская церковь почитает в лике святых. С ним лично общались деды и прадеды ныне живущих русских христиан. О его жизни и поступках дошло большое количество свидетельств современников. Его образ не окутан святыми легендами, как это произошло с великими христианскими святыми, жившими в более раннее время. Однако тем более странным кажется нам сегодня, что его современники также рассказывают о его чудесных деяниях. Благодаря ему больные чудесным образом исцелялись, он обладал даром предвидеть судьбы людей и знал заранее день своей собственной смерти, ему множество раз в видениях являлись Христос и Богородица, которые разговаривали с ним, лицо его часто светилось, как солнце в ослепительном свете, а два свидетеля даже сообщают, что видели, как он летел над землей, не касаясь ее. Мы, сегодняшние люди, тут же готовы принять все это за фантазию. В нашем маловерии мы не можем поверить словам

Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12; ср. Мф. 17, 20; Мк. 11, 23). Как бы то ни было, величайшее чудо, в которое мы в любом случае должны поверить – это, в конечном счете, его собственная жизнь и поступки.

Серафим, по своему мирскому имени Прохор, родился в 1759 г. в городе Курске, в живущей по старому русскому христианскому обычаю семье купца. С ранней юности он принял решение посвятить свою жизнь Богу в монашеском служении. В 19 лет он поступил послушником в Саров монастырь, который ныне известен благодаря его имени. Семь долгих лет он выполнял тяжелую работу по монастырскому хозяйству и в то же время отдавал себя молитве и посту. После он был пострижен в монахи, а спустя еще четыре года стал священником. С этих пор для него начались тяжелые годы аскезы, которой он предался для того, чтобы укрепить дух свой в вере и преодолеть человеческие слабости и искушения. Долгие годы он в полном одиночестве прожил в лесу, угрожаемый дикими зверями и разбойниками, которые однажды напали на него и тяжело ранили. По причине христианских убеждений он не желал сопротивляться нападению, хотя, как здоровый мужчина, был способен это сделать. Три года провел он, не сходя с камня, в непрерывной молитве, питаюсь хлебом и водой. Однако это долгое и тяжелое испытание не было его конечной целью, но его личным путем к окончательной, истинной святости. Будучи уже старым человеком, в возрасте 65 лет, он вернулся к людям и, начиная с этого времени, последние восемь лет своей жизни наслаждался плодами своих долгих лет учения в статусе «старца», заботясь о душе всех, кто к нему приходил и давая им наставления. Несмотря на постоянную сверхчеловеческую аскезу, которую предпринимал Серафим, в нем не было ничего сухого и строгого в отношении к людям. Напротив, он был *полон доброты, нежности и любви ко всем*, полностью понимал земные заботы других, считал семейную жизнь святой и благословенной. Ко всем людям он обращался «Радость моя»,

а его настроение всегда было веселым и добродушным. В мире русской христианской святости он, вероятно, есть величайшее явление истинной, беспредельной христианской любви и райского счастья, которых удостаивается преданная Богу душа уже на земле. Во многих отношениях он близок прекраснейшей фигуре католической святости – *Франциску Ассизскому*.

Некоторые из его наставлений – разумеется, он проповедовал устно и не оставил после себя текстов – были сохранены его современниками. Небольшую часть из них мы хотели бы здесь привести. О Боге он говорил: «Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих хлад, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он пришед согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближнему»⁵³⁴. «Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, то таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упования свои возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвою тогда лишь, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, – то такая надежда суетна и ложна»⁵³⁵. Особенно поучительно то, что он говорит о горе, печали и отчаянии: «Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать. Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побеждаемый страстями не убежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так облачаемый страстью обличается от печали. Кто любит мир, тому невозможно не печалиться. А презревший мир всегда весел»⁵³⁶. «Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком

534 «Духовные наставления преподобного Серафима мирянам и инокам», [в:] *Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника*, Клин: Христианская жизнь, 2011, с. 401.

535 Там же, с. 404.

536 Там же, с. 412.

Солнце правды – Христа? Тогда воистину радуется он радостью Ангельскою. О сем-то и Апостол сказал: наше житие на небесах есть (Флп. 3, 2)»⁵³⁷. *Радость и мир* являются для него свидетельствами божественного воздействия на нас. «Когда человек примет что-либо Божественное, то радуется в сердце; а когда диавольское, то входит в смущение. Сердце христианское, приняв что-либо Божественное, не требует стороннего убеждения в том, что сие от Господа, но самым тем действием убеждается, что восприятие его есть небесное; ибо ощущает в себе плоды духовные: любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 42). А диавол хотя бы преобразился и в Ангела светла (2 Кор. 11, 14) или представлял мысли самые благовидные, сердце все будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств»⁵³⁸. Однако наиболее тяжким деянием сатаны является отчаянье: «Иуда предатель был малодушен и неискусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и обольстил его удавиться; но Петр – твердый камень, когда впал в грех, как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал». О любви к ближнему он говорил: «С ближними надо обходиться ласково, не делая даже и вида оскорбления. Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви»⁵³⁹.

Всю свою жизнь Серафим Саровский, следуя старой традиции русской святости, упражнялся в так называемой сердечной молитве, т.е. в постоянном повторении – без перерывов – Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешного!». Человек учится молча повторять эту молитву в сердце своем даже во время общения с другими людьми и во время прочих занятия; при этом, как выражаются, «дух должен быть направлен в сущность сердца». Эта молитва, постоянно исполняемая,

537 Там же, с. 431.

538 Там же, с. 435.

539 Там же, с. 422.

приводит, согласно опыту восточной святости, в конечном счете, к внутреннему преображению человека.

Глубочайшую мудрость, которая была дана Серафиму Саровскому от Бога, он выразил в своем учении о *стяжании благодати Духа Святого*. Он полагал, что эта последняя и наивысшая цель христианской святости. Все прочее, что мы делаем в нашей святой жизни – посещение церкви, благие поступки, сдержанность, молитва и пр. – есть лишь средство к достижению этой цели. Обращаясь к притче Иисуса о разумном домоправителе, Серафим Саровский учил простыми, взятыми из торговой жизни словами о том, что необходимо все время стараться делать хорошие, выгодные, приносящие большие проценты операции, исходя из малого, порученного нам Господом духовного капитала ради того, чтобы достичь последней цели – стяжания благодати Духа Святого. Лучшее, самое надежное и неизменное средство для этого – *молитва*, которая доступна и самым слабым людям. Благодать Святого Духа – есть *полное присутствие Бога в нас*, посредством которого преобразуется все наше существо и которое позволяет нам уже в земной жизни наслаждаться несказанным небесным блаженством. Лишь из-за нашей нынешней греховности и безверия мы не понимаем реальности Святого Духа и не можем постичь то, что ведали апостолы, а именно то, что Святой Дух действует в них и они сами видели, как он сходил в виде языков огня. Человек, с которым Серафим говорил об этом, рассказывал, что, когда он начал испытывать трудности с пониманием и попросил о дальнейших разъяснениях, каким образом можно узнать о присутствии Святого Духа, то лицо святого мужа внезапно осветилось ярчайшим светом, излучая потоки света, тепла и блаженства; при этом Серафим Саровский объяснил, что ради его внутренней молитвы Бог разрешил ему показать этому человеку живой опыт присутствия Святого Духа⁵⁴⁰.

540 См. «Беседа преподобного Серафима о цели христианской жизни», [в:] *Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника*, с. 460-502.

Может быть, этот взгляд на образ, жизнь и учение великого русского последователя Христова сможет показать также немецкому христианину-протестанту, что и в этой чуждой ему христианской церкви сила Христова в ее высочайших проявлениях продолжает жить дальше.

**«Без Меня не можете делать ничего»
проф. С. Франк, Берлин**

Оригинал: Frank S. «Ohne Mich könnt ihr nichts tun», «Liebet einander!», 1934, № 8-9, S. 113-118.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Эти вечные слова Господа (Ин, 15, 5) непроизвольно приходят на ум во всей своей непреходящей значимости, когда наблюдаешь состояние России под гнетом безбожного коммунистического правительства. До революции Россия была самой сильной страной на земле. Несмотря на многие несовершенства, несмотря на ее – в сравнении с Западной Европой – техническую отсталость, это была страна необозримых богатств, житница всей Европы. В этой стране люди жили – несмотря на горячо ругаемый «деспотизм» царской монархии – уютно и свободно, они были добродушны и гостеприимны. Все иностранцы, которые когда-либо жили в России, а среди них было особенно много немцев, с удивлением и любовью вспоминают прекрасный уклад жизни и великодушие, царившее в этой стране. Духовное дарование русских, их восприимчивость в различных культурных областях, удивительная творческая сила русского духа во всех направлениях искусства – общеизвестны. Теперь же над этой страной и ее народом господствуют люди, которые поставили себе целью уничтожить любую веру в Бога, любую связь человеческой души с возвышенными духовными и нравственными ценностями и построить «новый, лучший мир», который будет основан исключительно на разуме свободного человека и на материальных силах. Стал ли человек в России за 17 лет стараний правительства, которое без всякого стеснения преследует такую цель, счастливее, свободнее, сильнее? В Европе еще встречаются люди, которые, пораженные духовной слепотой, настойчиво в это верят. Однако всякий лишенный предвзвешенности наблюдатель нынешней России может рассказать о *совершенно иных* результатах этого современного строительства Вавилонской башни.

Недавно появилась очень обстоятельная и умная книга о Советской России – «Красная империя» Ф.А. Крамера (издательство Kösel & Pustet, Мюнхен)⁵⁴¹. Не преследуя никакую политическую тенденцию, автор этой книги показывает на основании личных наблюдений по-настоящему вызывающее ужас разложение всей русской жизни, вопиющее противоречие между гигантскими планами радикального преобразования мира и безутешной нищетой действительности.

Лишь коротко и вскользь автор сообщает о глубочайшей причине *всего несчастья*, о *безбожии* царящей в России власти и ее попытках выстроить всю жизнь в духе атеизма. Распространяющееся в России при помощи всевозможных властных средств учение безбожия совершенно справедливо представляется автору «совершенно скучной доктриной, в которой народ стали воспитывать только после революции». Что и говорить, если в наиболее крупном атеистическом музее в России, в кафедральном соборе в Ленинграде (Петербурге) физическая модель, показывающая вращение земли, призвана служить доказательством против бытия Бога. Или другая излюбленная тема «церковь как эксплуататор»: «Поп с распухшим красным носом сидит на паутине и с жадным жестом затягивает к себе богатства; рядом с картинами церквей и монастырей графические изображения повествуют о том, “как дорого это стоило” – сколько работников было задействовано, сколько материалов и времени затрачено». Очень точно автор замечает на это, что, кажется, никому не приходит в голову, как много миллиардов из кошелька крестьян и рабочих «было выброшено пролетарским правительством на ветер при реализации пятилетнего плана». Общая оценка автора подобных наставлений в безбожии звучит следующим образом: «Несомненно, для большинства городского населения сегодня атеизм стал необходимой частью нового образования, но само такое образование

541 Kramer F.A. *Das rote Imperium*, München: Kösel & Pustet, 1933.

поверхностно так же, как и этот атеизм. *Атеизм – не первое и не последнее слово России*».

Сама по себе эта атеистическая пропаганда может вызвать лишь впечатление глупости и безвкусицы; все последние сообщения из Советской России также *подтверждают*, что пропаганде не удалось искоренить глубокую потребность в религиозной вере у русского народа – даже несмотря на всю бесцеремонность принудительных мер против церкви. *Однако по-настоящему потрясает то воздействие, которое оказывает безбожное мировоззрение правительства на законодательство и жизненный уклад.*

До нас доходят ужасающие слухи о *брачных и семейных отношениях*. В главе «Брак остается в прошлом» автор рассказывает, как заключение брака превратилось в пустую бюрократическую формальность. Любая пара с улицы может зайти в ЗАГС и зарегистрировать свои отношения – без какого-либо свидетельства, без того, чтобы кто-нибудь поинтересовался о том, не являются ли брачующиеся уже женатыми или близкими родственниками (отец и дочь, брат и сестра). Наряду с таким, «регистрируемым» за пару минут браком существует также так называемый «фактический брак», который государство с правовой точки зрения признает так же, как «зарегистрированный». Однако еще хуже обстоят дела с разводом. Никто не спрашивает о каких-либо причинах. Не только всякая супружеская пара в любое время может объявить в ЗАГСе, что брак по желанию обоих супругов расторгается, но и каждый отдельный супруг без согласия другого также может сделать это самостоятельно. Другой, часто ничего не подозревающий супруг (как правило, женщина) на следующий день получает письменное оповещение из ЗАГСа о том, что брак расторгнут. Конечно, разведенный отец должен заботиться о детях. Однако, поскольку каждый человек может заключить неограниченное количество браков (один коммунист в письме в газету написал, что имел 119 зарегистрированных и незарегистрированных браков), то зачастую он просто не в состоянии выплачивать алименты (деньги на воспитание детей). Советское правительство

хващается тем, что в социалистическом государстве, в отличие от капиталистических стран, больше нет места проституции. Однако эта загадка решается самым простым способом: *то, что раньше называлось проституцией, сегодня называется «браком»*. Воистину – великое достижение! Эта разнузданность, названная «свободой» и выставленная против «буржуазных предрассудков», фактически приводит к *порабощению женщины*. Пока женщина молода и привлекательна, она может после каждого развода легко найти себе другого мужчину. Однако стареющая и больная женщина просто выставляется на улицу и переживает судьбу старой проститутки. При этом юные девушки на работе также принуждаются к сексуальным отношениям, потому что любой отказ клеймится как отсталость, как реакционная приверженность буржуазным предрассудкам, что в советских отношениях приравнивается к доносу. А теперь *о детях!* Известное появление миллионов «беспризорных детей», против которых не помогают и самые лучшие методы, имеет своей причиной не только гражданскую войну или расстрел крестьян, во время принудительной коллективизации; их появление объясняется также бесконечным числом случаев, когда «зарегистрированные» и «незарегистрированные» отцы не могут обеспечить их содержание. Тогда дети растут в бедности. «Их, – как сообщает автор, – сейчас, да и раньше, можно увидеть слоняющимися по вокзалам, просящими милостыню в залах ожидания, по ночам заползающими в золу какой-либо печки или сворачивающимися клубком у котлов для подогрева смолы». Это и есть результат жизни без Бога и божьих законов в области брака и семьи; результат жизни по свободному усмотрению «просвещенного» человека, для которого, согласно часто употребляемому в Советской России выражению, вступить в половые отношения значит примерно то же самое, что «выпить стакан воды».

Однако каковы результаты этой новой человеческой жизни в *материальной* области? Общеизвестны гигантские стройки и технические достижения в индустрии и сельском хозяйстве,

которые, по уверению советского правительства, «превзошли Америку». То, что может сообщить автор на основании личного опыта, напротив, является неопровержимым свидетельством того, *что тот, кто отрицает Бога и доверяет лишь своему собственному разуму и своей силе, будет наказан безумием и уничтожением.* Огромные технические сооружения, электрификация и пр., как-то известная «Днепросталь» (Днепропетровский завод) и другие, с одной стороны, построены с помощью американских и немецких машин и инженеров; единственное «достижение» советского правительства заключается в том, что оно выбило необходимые миллиарды из голодающего населения. С другой стороны, что является еще более значимым, все подобные гигантские предприятия с экономической точки зрения так бессмысленно спланированы и построены, что не обладают никакой экономической ценностью, а отнятые у народа миллиарды просто были выброшены на ветер, а точнее, на строительство этих колоссов, этих современных Вавилонских башен, которые возвышаются посреди русской нищеты. Каждый, кто интересуется судьбой России или ценностью коммунистического «строительства», должен непременно прочитать подробное и убедительное изложение автора по этой теме. В одном месте возвышается грандиозный завод, который не может работать, потому что необходимое для этого огромное количество угля в принципе не было доставлено; в другом месте большое количество электроэнергии не находит потребителя, потому как необходимые предприятия, которые могли бы ее использовать, отсутствуют; в третьем месте заводы производят негодную продукцию, так как у работников нет необходимой подготовки и знаний и т.д. Мы не можем здесь вдаваться в частности, но каждый, кто читает книгу автора, найдет тому неопровержимые доказательства. Всюду одна и та же картина – бессмысленная трата денег и человеческих жизней, холостая работа или остановка гигантских промышленных предприятий.

Если так дело обстоит в индустрии, то бесконечно хуже оно выглядит в коллективизированном и рационализированном,

напрасно снабженном прекрасными тракторами *сельском хозяйстве*. У крестьянина отняли его землю, лошадей и коров и загнали его в коллективное хозяйство. Тот, кто оказывал сопротивление, был расстрелян или отправлен в Сибирь и на Дальний север на принудительные работы. Однако в этих новых хозяйствах ничего не удалось, всюду царит безалаберность, разбазаривание ресурсов, произвол в ведении хозяйства и недостача всего того, что необходимо для рационального ведения сельскохозяйственных работ. Общий вывод автора звучит следующим образом: «Люди просто все забыли: свойство земли, свойство скота, даже свойство машин, в которых, как казалось, люди так хорошо разбираются и, в конце концов, даже свойства самих людей... Если относительно русской индустрии приходится констатировать, что Россия живет не благодаря, но вопреки ей, то о русском сельском хозяйстве нельзя сказать ничего иного, как то, что *оно представляет собой ужаснейшую катастрофу, которая только происходила с Россией с момента нашествия татар*».

Несмотря на все фразы о великолепном успехе, о неслышимой энергии социалистического народа, который строит свое светлое и счастливое будущее под гнетом лишений, повсеместно царит бесконечная *усталость, отчаяние, голод*. При этом автор, исходя из своего опыта, приходит к заключению, что эти чудовищные усилия после 17 лет господства советской власти приближаются к своему естественному завершению и что Россия готова вновь впасть в летаргию. «Тотальность» советского государства – есть «тотальность слабости». Автор очень убедительно показывает, что мнимая сила во внешней политике этого огромного государства есть не что иное, как огромный «блеф» (обман). Напротив, Советская Россия так слаба, так бессильна, так морально и материально непрочна, *что война для нее просто невозможна*. Война в стране, в которой все выстроено на терроре и угнетении, в которой правительство ненавидимо подавляющей частью населения, в которой люди умирают от голода даже во время мира, а транспортное

дело совершенно расстроено, в принципе невыносимо. *«Россия находится в состоянии полной разрухи и анархии».*

В завершении одна наглядная сцена, которая красноречивее всех общих наблюдений. «В одном пригородном ленинградском поезде у меня был потрясающий опыт: одна старая женщина, которая отломала от хлеба несколько кусков и пережевывала беззубым ртом, внезапно начала плакать и, словно голос целого народа, жаловаться на судьбу России. Ее лошадь минувшей осенью при строительстве дорог была жестоко замучена, а теперь у нее забрали последнюю корову. Ее зять повесился несколько дней назад, и она сама в свои 70 лет теперь вынуждена умирать на улице. Я никогда не забуду, как эти жалобы были подхвачены всхлипами других людей, и я оказался в вагоне плачущих женщин, среди которых сидел один милиционер и оцепенело смотрел в пол, не говоря ни слова против жалоб и проклятий. *Это – голос народа и то, о чем он говорит везде одинаково*». Старая пословица гласит: «Глас народа – глас Бога». Это относится и к голосу народа, который дескать стал слышен в газетах, манифестациях и политических резолюциях; однако, на самом деле это относится к такому голосу, который незаметно находит свое выражение в повседневности, в тишине личного общения и часто не слышим публично; здесь же, в нашем случае, этот голос больше не говорит, *он есть плачь и горькие жалобы, произнесенные в последней нужде и отчаянии. Вот чем заканчивается попытка гордого, восставшего против Бога человека, построить собственными силами и разумом царство Божье на земле. Так исполняется слово Спасителя: «Без меня не можете делать ничего».*

От чего страдает современное человечество?
Размышления участника
о Пражском конгрессе философов
Проф. С. Франк

Оригинал: Frank S. Woran leidet die moderne Menschheit? Betrachtungen eines Teilnehmers über den Prager Philosophenkongress, «Liebet einander!», 1934, № 10, S. 138-141.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

2-7 сентября в Праге состоялся Международный философский конгресс. Ученые мужи со всех концов света встретились, чтобы высказаться о глубочайших проблемах человеческого мировоззрения. Едва ли читателям нашего журнала будут интересны абстрактные философские вопросы, однако на Пражском философском собрании обсуждались также совершенно практические жизненные вопросы, вопросы мировоззрения и жизненного уклада. Организаторы конгресса, чешские мыслители, поставили в центр повестки вопрос о том, что могли бы сказать философы о современном духовном кризисе человечества, что думают они о причинах актуальных страданий человечества и как, на их взгляд, можно избавиться от них. Поэтому получилось, что на этом конгрессе сражались друг с другом не столько теоретические и научные системы, сколько живые мировоззрения или, если говорить коротко, живые *веры* различного рода. Очень ревностно обсуждалась тема «Философия и религия»: здесь развернулась яростная битва между христиански-верующими и неверующими или иначе-верующими мыслителями. Кое-что из того, что было сказано, касается непосредственно *каждого человека* и, в особенности, *каждого христианина*.

Организаторы конгресса, разумеется, также заявили и чисто политическую тему, которая была посвящена так называемому «Кризису демократии». Эта тема вызвала жаркую полемику за и против самой демократии. В целом можно сказать, что в этой области философы проявили себя не умнее обычного, сред-

нестатистического человека. Это была скорее борьба слепых человеческих страстей и предрассудков, чем настоящий обмен мыслями. Однако и здесь прозвучали слова, к которым нужно прислушаться. Итальянец, проф. Бодреро⁵⁴² из Падуи говорил о том, что «кризис демократии» есть *духовный* кризис, а точнее кризис человеческой *души*, моральных *воззрений*. Пока люди разделяли мировоззрение Просвещения, то мировоззрение, которое верило в добро и разумность каждого человека, а, следовательно, и всего народа, «демократия» была чем-то само собой разумеющимся. Однако после того, как жизненный опыт научил нас, что человек по своей природе не является ни добрым, ни разумным, то и политическая система, основанная на этой вере, должна была пошатнуться и разрушиться. Теперь же следует попытаться выстроить общественную жизнь людей на забытых, но вечно действующих принципах человеческой *ответственности* и *христианской любви*. Представители противоположной позиции смогли ответить на это выступление лишь заверением в том, что они не потеряли веру в человека, что, разумеется, не прозвучало особенно убедительно для тех, кто умеет глубоко мыслить.

О том, что основная мысль докладчика, согласно которой современные замешательства и страдания, в конечном счете, происходят из слома и новой установки человеческой души, все же смогла найти отклик у многих участников, свидетельствует тот факт, что значительно более активно посещались дискуссии по теме «Философии и религии», чем собрания, на которых велись политические споры. Большая часть философов, очевидно, чувствовала, что если философия в принципе имеет право проносить какое-либо слово о причинах современных страданий человечества и предлагать возможные варианты лечения, то само это слово должно быть сказано не через непосредственное занятие

542 Эмилио Бодреро (Emilio Bodrero, 1874-1949) – итальянский философ, журналист и политик, профессор Падуанского университета (1916-1940). Член Национальной фашистской партии. Занимался проблемами народного образования и университетов.

той или иной позиции по политическим вопросам, но только при помощи осознания значения религии для человеческого уклада жизни и мировоззрения. Очень поучительно было наблюдать, как среди философов – людей, которые в целом склонны искать в чистом разуме единственный путь как к истине, так и к благу – постепенно воцарилось убеждение в том, что как человеческое мышление, так и человеческий уклад жизни имеют свое последнее основание все-таки в вере, в религиозном опыте. Очень глубоко-мысленно это было показано, к примеру, немецким богословом Пшиварой⁵⁴³, и его доклад на эту тему, по мнению очень многих участников заседания, был наивысшей точкой всего конгресса. Пшивара очень убедительно продемонстрировал, что философия, несмотря на то, что у нее есть свое предметное поле и что она отличается от религии, в своей глубочайшей сущности все же укоренена в религиозном опыте человека. Эта укорененность не является внешней связностью, которая ограничивает свободу человеческого мышления, но есть совершенно свободная внутренняя обусловленность, которая сама вытекает из существа духа человека как сотворенного создания, чувствующего свою связь с Творцом и свободно ему подчиняющегося. Там, где отсутствует эта последняя глубина самосознания, философия, человеческое мышление теряют твердую почву под ногами, и философ вынужден вслепую топтаться по своей собственной предметной области.

Ту же самую мысль, но в другой форме развивали также *русские религиозные философы*, которые принимали участие в конгрессе. Это были православно настроенные [orthodox-christlich gesinnte] философы, которые жили в эмиграции; русские советские философы с их марксистско-атеистическим мировоззрением, очевидно, испугались вести духовную борьбу с инакомыслящими и, несмотря на приглашение, не появились на конгрессе. О чем бы ни говорили русские религиозные философы по отдельности, они все были согласны в том, – и это был ключевой пункт их раз-

543 Эрих Пшивара (Erich Przywara, 1889-1972) – немецкий католический философ и богослов, иезуит.

мышлений, – что настоящая, последняя и необходимая человеку истина достижима не на пути одностороннего человеческого понятийного конструирования, но на пути верующего искания [Nachspüren] божественного присутствия и божественного действия в мире. Это – *старая традиция русской мысли*, которая на конгрессе также произвела в целом глубокое впечатление.

Еще более существенным, чем указание на то, что за пределами религиозного опыта не может быть здорового и плодотворного человеческого мышления, было указание, согласно которому *глубочайшая причина современных трудностей в жизни народов, современной нужды человека заключается в его отказе от религиозной веры*. Эту мысль блестящим образом развил французский католический мыслитель, проф. Шевалье⁵⁴⁴ из Гренобля в своем докладе «Обожествление человека как духовная причина современного бедственного положения». Проф. Шевалье очень ясно и убедительно показал, что из-за того, что человек присвоил самому себе достоинство абсолютного, самовластного существа и отказался от своей подчиненности божественным заветам, господствующим над ним идеальным силам любви и справедливости, он необходимым образом впал в *высокомерие* и тем самым в *недоверие* и *ненависть* по отношению к другим; отсюда, в конечном счете, и произошло все зло, от которого страдает современное человечество. *Если человек делает сам себя абсолютным, то он тем самым препятствует действию единственно истинного Абсолюта в его жизни – божественной благодати*. Это, к примеру, происходит, когда человек заменяет своим эгоизмом неизменный божественный закон. Из-за этого все в жизни теряет устойчивость и из-под ног человека уходит единственная прочная опора, на которой он без опасений может выстроить свою жизнь.

544 Жан-Жак Шевалье (Jean-Jacques Chevallier, 1900-1983) – французский юрист, историк и политолог, профессор факультета права и экономики Гренобля, затем Парижа, профессор Института политических исследований в Париже, член Академии моральных и политических наук.

По существу – это простая мысль, до которой может прийти и обычный, философски необразованный человек, если он просвещен мудростью веры. И, пожалуй, можно даже подумать, что не было никакой необходимости в том, чтобы организовывать философский конгресс для того, чтобы прийти к таким простым истинам. Однако перед лицом широко распространенной позиции, согласно которой лишь наивные, необразованные люди еще цепляются за веру, тогда как образованные и ученые знают лучшую истину и потому отрицают веру, очень поучительно узнать, что *как раз наиболее глубокомысленные мыслители современности приходят к вере как к последнему оплоту истины* и начинают понимать, что человек без веры не может быть по-настоящему мудр. Последняя причина замешательства и страдания современного человечества заключается в духовной болезни и эта болезнь есть не что иное, как *неверие, высокомерие и самомнение* человека, его глухота к слову Того, кто есть «путь и истина и жизнь»; то, что эту точку зрения можно было услышать от *философов*, было особенно ценно и может стать очень полезным для многих.

Разумеется, сейчас мы еще очень далеки от того, чтобы эта точка зрения начала оказывать практическое воздействие на общественную жизнь людей и народов. Этому есть очень яркий пример. Чешский министр иностранных дел Бенеш⁵⁴⁵, также философ, который принимал участие в конгрессе, жаловался в своей речи на стремительное обесценивание всех святых ценностей в современной политической жизни и утверждал, что он как практикующий политик постоянно руководствуется нравственным идеалами. *Сразу после конгресса он уехал в Женеву, где способствовал тому, чтобы Советская Россия, которая открыто отрицает все нравственные и религиозные принципы жизни, была принята в Лигу наций*. В этом случае он явно руководствовался не нравственными идеалами, но хитрыми государственно-политическими соображениями. Любой наблюдатель едва ли усомнится

545 Эдвард Бенеш (Edvard Beneš, 1884-1948) – министр иностранных дел Чехословакии, второй президент Чехословакии в 1935-1948 гг.

в том, что бессовестные советские политики перехитрят его и что он лишь облегчил достижение неизменной советской цели – организацию новых замешательств в европейском человечестве для того, чтобы извлечь пользу из мирового пожара, из разжигания ненависти и гражданской войны. Однако самое важное при этом заключается в том, что мы в очередной раз убедились: путь практической реализации красивых и мудрых слов долог и труден. Здесь, конечно, не сможет помочь философия – *здесь человеку сможет помочь лишь слезно вымоленная верой божественная благодать*, сама же по себе эта вера есть слабая и хрупкая сущность. Здесь находится то место, в котором теряет свою силу всякая, пусть даже самая мудрая философия; ее необходимо дополнить *покаянием и молитвой*.

**Единая святая церковь
в оценке русского христианина
Проф. С. Франк, Берлин**

Оригинал: Frank S. Die eine heilige Kirche im Urteile eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 2, S. 21-25.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Для очень многих христиан различных конфессий «экуменический» вопрос – вопрос сближения или воссоединения христианских конфессий – в настоящее время стал животрепещущим. В свете все больше распространяющихся по миру и все сильнее захватывающих людей безбожности и языческих взглядов многие христиане начинают ощущать, что разделяющие их догматические и конфессиональные различия так же, как различия в специфике святости и богослужения являются, известным образом, несущественными в сравнении с их *общей* верой в Иисуса Христа, Сына Божьего и Спасителя и тем учением, которое было дано им в откровении. Однако, исходя из чисто человеческой точки зрения, на пути этого стремления к воссоединению христиан в *единой* церкви Христовой имеются, как кажется, непреодолимые препятствия. Даже если человек готов признать, что его собственная вера не является единственно истинным христианством и не считает всех инославных христиан еретиками и идолопоклонниками, то и он все-таки, как глубоко чувствующий верующий, не может просто оставить полноту содержания *своей* веры и удовлетвориться лишь тем, что присуще всем христианским конфессиям. Может ли человек оставаться верным сыном своей собственной конфессии, хранить ее в качестве истинно воспринятой традиции и *в то же время* ощущать себя членом *единой*, охватывающей всех христиан святой церкви Христовой, иными словами, может ли он пребывать в по-настоящему христианском единстве – единстве веры, молитвы и таинств – также с инославными христианами?

Возможно, читателям нашего журнала будет интересно узнать, что думает по этому поводу восточная, православная

церковь. Православная церковь зачастую воспринимается на Западе как наиболее упертая; часто говорят о ее «застывшести». Действительно, православная церковь крепко держится за догматические учения и литургические обычаи в том виде, в котором они сформировались в первые десять веков существования христианской церкви (до окончательного разделения между восточной и западной церквями). Позднее она ничего не добавила к этой – почитаемой ею в качестве священной – традиции, но и не позволила ничему исчезнуть из нее. Несмотря на эту крепкую приверженность церковному прошлому, православная церковь испытывает глубокую потребность в сближении с другими христианскими конфессиями и остро нуждается в «экуменических начинаниях» нашего времени. В большинстве случаев это великодушие и духовная свобода присуща именно православной церкви или, по крайней мере, многим ее значимым и влиятельным представителям.

Недавно в Париже на русском языке вышла книга, в которой по этому вопросу высказывается целый ряд православных богословов и мыслителей – русских, греков, болгар, румын. Книга называется: «Христианское воссоединение: экуменическая проблема в православном сознании»⁵⁴⁶. Наиболее интересны в ней размышления трех ведущих русских богословов – протоиерея Сергия Булгакова и двух профессоров – Бердяева и Карташова. Здесь мы хотели бы поделиться наиболее существенными идеями одного из этих трех русских христианских мыслителей, а именно протоиерея Булгакова.

Статья Булгакова называется «У кладезя Иакова». У кладезя Иакова Иисус Христос обратил к самаритянке следующие вечно значимые слова: «Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4, 21, 23). Все слова и все события жизни Иисуса Христа имеют вечный смысл. Так и мы,

⁵⁴⁶ *Христианское воссоединение: экуменическая проблема в православном сознании*, Париж: YMCA-Press, 1933.

словно та самаритянка, стоим у колодезя Иакова и беспомощно вопрошаем, где и как человек должен молиться Богу; от Христа же мы получаем тот же самый ответ. Каждый из нас считает свою церковь истинной и каждый, как и самаритянка, сомневается, потому что он видит за пределами своей собственной конфессии большой христианский мир, целое христианство и не может не чувствовать в нем нечто существенно истинное, касающееся также его лично. Тот, кто совершенно лишен подобного чувства – будь он прихожанин или священник – настолько внутренне духовно ограничен или даже искажен, насколько были ограничены и искажены отроки Иаков и Иоанн, когда они предложили Христу, чтобы на самаритян огонь сошел с небес; на это Христос дал им строгий ответ: «не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 51-55). Каждый может и обязан признавать истину своей конфессии, но за ней он обязан чувствовать *единство* христианства, единство *единой* всеохватывающей церкви Христовой. Это единство значительно сложнее схватить, чем разделяющие различия конфессий; однако без чувства этого единства не существует истинной христианской веры, истинной жизни во Христе. Не предавая своей собственной веры, человек должен научиться обращать внимание не на то, что представляется нам в других конфессиях ложным, но на то, что мы воспринимаем в них как *истинное*; он должен научиться чувствовать в них дыхание Святого Духа, который «дышит, где хочет». При этом то, что разделяет различные конфессии, обязательно вовсе сбрасывать со счетов, будет достаточно просто осознавать, что *более сущностной является противостоящее всем разделениям внутреннее единство святой церкви Христовой*.

Профессор Булгаков подробно показывает, как возможна эта единая жизнь во Христе со всеми христианами для православного. Вначале приходит единство *молитвы*. Разумеется, каждая христианская конфессия имеет свои литургические формы молитвы и все мы привыкли к тому странному и непонятному факту, что христиане – члены единой святой церкви, единого тела Христова – идут в различные храмы и не образуют друг с другом

единство молитвы. Несмотря на это не может быть догматических рассуждений, направленных против совместной молитвы всех христиан. Ведь у всех нас по крайней мере есть одна главная молитва, молитва Господня «Отче наш» и все мы можем принимать участие в свободном, литургически неустановленном молении. Наряду с этим все христиане имеют в качестве общего также нечто иное, что составляет самое существо их веры – *Слово Божие*, Евангелие, весь Новый и Ветхий Завет. Можно ли забыть об этом решающем факте? Существует бесчисленное множество разногласий между различными богословами относительно толкования Слова Божьего. Однако за всеми этими разногласиями нельзя забывать самого живого Слова Божьего в его вечной, значимой для всех христиан истине. В этом почитании и восприятии Слова Божьего как священного, которого не может изменить ни одна теология, проявляется единство всех христиан. Единой – несмотря на все различие форм – является также *духовная жизнь* всех христиан до тех пор, пока они истинно пребывают *во Христе*. На всех конференциях, во время всех совместных обсуждений участники, принадлежащие к различным христианским конфессиям, неизменно испытывают возвышенное чувство того, что *они все едины во Христе и это значительно более существенно, чем любые различия*.

В заключении к этому также прибавляется единство *таинств*. Все христианские конфессии по меньшей мере верят в таинство крещения и таинство евхаристии, хотя и толкуют смысл этих таинств по-разному. К счастью, все глубоко чувствующие христиане признают действенность таинств других конфессий. При переходе из одной христианской конфессии в другую крещение, которое уже было произведено прежде, не повторяется, т.е. признается полноценным. Римско-католические и православные христиане как правило занимают единую позицию в отношении еретиков и схизматиков и признают действенность таинств друг друга. Если обе эти конфессии, несмотря на то, что они признают по крайней мере святое крещение евангелической церкви, не желают

полностью признать таинства последней по причине того, что евангелическая церковь не знает института священства, без которого, согласно вере римско-католической и православной церкви, невозможно само таинство, то профессор Булгаков, напротив, показывает, что и здесь единство между церквями значительно глубже, чем господствующие и разделяющие богословские учения. Евангелическая церковь – или, по крайней мере, господствующее в ней направление – конечно, не признает отдельного освященного таинством священства, однако она заменяет его признанием всеобщего священства всех верующих. При этом, несмотря на то, что римско-католическая и православная церковь наряду с отдельным священством со своей стороны признают также всеобщее священство, они должны понимать, что – поскольку священство относится к действительности таинства – всеобщее священство в евангелической церкви в известном смысле выполняет это требование. Однако, даже если не принимать в расчет это размышление, профессор Булгаков приводит мудрое слово известного русского богослова XIX в., епископа Феофана Затворника, который давал такой ответ на вопрос, возможно ли признавать таинства евангелической церкви: «по вере их дано будет им».

Может ли существовать, с точки зрения православной церкви, не только признание таинств других конфессий, но и действительное, фактическое *единство* с инославными христианами, в особенности единство в таинстве священной евхаристии? Господствующая позиция говорит, что это единство может быть достигнуто лишь на основании предварительного согласия в догматических взглядах. Однако верна ли подобная позиция? На одной чаше весов мы имеем различие в некоторых – никоим образом не во всех – христианских догматах веры и богословских взглядах; на другой – единство таинств, особенно касательно евхаристии. *Почему считается необходимым сначала достичь единства во взглядах вместо того, чтобы достичь единства в таинстве, которое станет мостом для преодоления различия во взглядах? Страшнее любого еретичества в учении должно все-таки, с истинно христианской точки*

зрения, быть еретичество жизни, которое заключено в разделении христиан. Не в «Unionsversammlung»⁵⁴⁷, не в попытках сгладить богословские расхождения на пути мысли, но только в следовании за Духом Господним, в смиренном единении перед алтарем находится истинный путь к воссоединению церквей.

Это воссоединение в принципе не было бы возможным, если бы мистическое единство церкви – несмотря на все человеческие мнения – не существовало уже с самого начала. *Здесь речь идет не о том, чтобы основать или восстановить единство церкви посредством человеческих усилий, потому что единая святая церковь однажды и на все времена была основана самим Иисусом Христом, но лишь о том, чтобы это внутреннее, живое единство, несмотря на все человеческие разделения, было осознано и в соответствии с ним были выстроены наши отношения к ближним, принадлежащим к другим конфессиям.* На основании этого живого мистического единства во Христе может быть также достигнуто догматическое единство или, точнее говоря, обоюдостороннее понимание своеобразия и односторонности каждой отдельной части, а также понимание различий, если таковые останутся. Ведь в жизни церкви Христовой должен действовать принцип, который был выражен одним древним отцом церкви: *In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*; в главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь⁵⁴⁸. Так же, как в человеческой истории, окончательное воссоединение всех в единой церкви должно свершиться и нельзя забывать, *что внутреннее единство незримо уже существует и что все прочее может быть достигнуто лишь на этом основании.*

Сознание, с одной стороны, этого внутреннего единства как вечного основания всей нашей жизни во Христе, а с другой, болезненный факт внешней разделенности ощущается каждым христианином как жгучее противоречие. Это противоречие

547 Союзное собрание (нем.).

548 Изречение хорватского католического богослова Марка Антония де Доминиса (трактат «Церковная республика», 1617).

должно побуждать всех нас стремиться посредством углубления и обогащения нашей веры и духовной жизни достичь желанного окончательного единения. Различия относятся к поверхности, а единство – к *глубине* нашей веры и чем дальше мы под руководством Святого Духа будем проникать в эту *глубину* и исходя из нее образовывать нашу внешнюю жизнь, тем ближе мы будем приближаться к желанной всем цели.

Единство церкви в прошлом и настоящем проф. С. Франк, Берлин

Оригинал: Frank S. Die Einheit der Kirche in Vergangenheit und Gegenwart, «Liebet einander!», 1935, № 3, S. 43-47.
Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Недавно мы рассказывали о крайне примечательном наблюдении русского богослова, протоиерея проф. С. Булгакова, которое было посвящено вопросу церковного воссоединения с точки зрения православной веры⁵⁴⁹. В том же самом русском сборнике статей «Христианское воссоединение», в котором была опубликована статья проф. Булгакова, мы также находим очень значимое наблюдение по этому вопросу, принадлежащее известному русскому историку церкви проф. Карташеву, рассматривающему эту тему с другой точки зрения, а именно с точки зрения церковной истории. Мы считаем уместным познакомить наших читателей с наиболее важными положениями Карташева.

Как правило полагают, что в прошлые времена, в первые века христианства христианская церковь всегда была единой: не существовало никаких расколов в церкви, никаких различных конфессий. Однако после того, как однажды этот раскол произошел – сначала отделение восточной церкви от западной в XI в., а затем великий раскол западной церкви в период Реформации – в христианстве впервые образовались разные конфессии, каждая из которых считает свое собственное учение и свою традицию единственно истинной. Начиная с этого времени воссоединение христианства, восстановление единой церкви Христовой является желанной для многих христиан целью, но она остается совершенно недостижимой, потому что связана с отказом от части традиции, считающейся священной и неприкосновенной хотя бы одной из конфессий. Большинство христиан не могут представить себе

549 Frank S. Die eine heilige Kirche im Urteile eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 2, S. 21-25. Русский перевод с. 250-256 книги.

воссоединение церквей иначе, как безусловное подчинение всех конфессий какой-то одной, к которой принадлежит соответствующий христианин – будь он римским католиком, православным или протестантом – что, разумеется, неприемлемо для представителей других конфессий. Таким образом, кажется, что, если однажды произошел раскол внутри церкви, просуществовавший известное время, его преодоление посредством примирения и воссоединения просто невозможно. Христианские «церкви», каждая из которых считает себя носительницей духа Христова, духа истины, мира и любви, не в лучшую сторону отличаются в этом отношении от отдельных людей – будь то христиан или даже нехристиан – между которыми после ссоры и розни всегда возможно примирение.

Является ли это постыдное для христианского и церковного сознания представление верным и единственно возможным? Что говорит нам об этом история церкви? Профессор Карташев убедительно показывает, что история церкви считает это представление ложным. Практически с самого начала истории христианской церкви и на протяжении многих столетий в церкви всегда существовали споры, которые часто приводили к расколам, иногда к достаточно длительным. Однако потом эти расколы столь основательно преодолевались примирениями, что память о них не сохранилась в сознании верующих и лишь профессиональные историки еще что-то помнят об этом. Если мы здесь – следуя за повествованием профессора Карташева – приведем несколько примеров, то они покажутся нашему читателю на первый взгляд не имеющими значения и неважными и произойдет это как раз потому, что они после исчерпания ссоры и преодоления раскола потеряли всякую значимость для христианского сознания. Однако они все еще имеют ценность как примеры того, что подобное преодоление раскола возможно для здорового, ведомого христианским духом примирения церковного сознания.

Разумеется, в прежние времена также были расколы, которые так и остались непреодоленными. Однако они являлись следстви-

ем наказания *таких лжеучений, которые напрямую противоречили сущности христианской веры и которые по этой причине должны были быть отторгнуты церковью*, как, к примеру, учение так называемых гностиков и «докетистов», которые отрицали человеческое существование Иисуса Христа. Расколы подобного рода не будут нами рассматриваться, потому что они означают нечто совершенно иное в сравнении со столкновением мнений и расколами между различными партиями внутри *самой* христианской церкви, которые, несмотря на все различия, сохраняют верность сущностным основаниям христианской веры. Здесь может идти речь лишь о расколах второго типа. Профессор Карташев приводит примеры таких расколов из истории отношений восточных и западных христиан.

После вселенского собора в Никее 325 г. был, к примеру, многолетний спор между восточными епископами под предводительством антиохийцев и западной, римской церковью относительно толкования символа веры. Обе стороны отлучили друг друга от церкви и не имели церковного общения. Раскол длился более, чем пол столетия, вплоть до собора в Константинополе 381 г., на котором разъединенные части церкви наконец вновь объединились. Это было достигнуто благодаря небольшому изменению символа веры, которое устроило обе стороны. При этом речь не шла о том, что одна часть церкви подчинилась другой, напротив, это было настоящее обоюдостороннее примирение. Бывшее взаимное отлучение от церкви, на основании которого каждая партия считала неправомочными епископов и священников другой, а их таинства воспринимала недействительными, вовсе не вспоминалось; благодаря примирению все это было оставлено в прошлом и забыто. Похожее разделение произошло на вселенском соборе в Эфесе в 431 г. между римской и александрийской церковью с одной стороны и антиохийской – с другой; причиной раздора было различие во мнениях относительно единства двойной «природы» во Христе – божественной и человеческой. И вновь этот раскол – теперь уже спустя два года – был преодолен примирением,

произошедшим на основании обоюдостороннего расположения, а сам раскол был воспринят обеими партиями просто как недоумение. Излишне приводить дальнейшие примеры такого же рода. Здесь будет достаточно общего указания на то, что с VII в. много раз происходили разрывы и взаимные отлучения от церкви между представителями восточной и западной церкви, которые часто длились десятилетиями, но неизменно преодолевались последующими примирениями, в которых прежние разногласия сглаживались в духе истинного смирения и никому из партий не приходило в голову считать себя единственно невинной, а своего оппонента, напротив, во всем виноватым. Однако в противоположность этому в XI в. произошло последнее, до сих пор непреодоленное разделение между восточной и западной церковью.

Почему в прошлые времена даже после очень серьезных и длительных расколов удавалось достичь по-настоящему христианского примирения, в то время как позже это стало невозможным? Профессор Карташев убедительно показывает причину этого. В прошлые эпохи, несмотря на все расколы и разногласия среди всех верующих, *было живо сознание единства святой апостольской церкви Христовой*. На основании этого сознания ни одна церковная партия – ни одна «конфессия», как мы бы сказали сегодня – не рассматривала себя непогрешимой и потому была склонна, идя навстречу оппоненту, восстанавливать единство церкви. Люди понимали, что *в последней глубине веры* все – несмотря на различие во мнениях – являются *братьями во Христе*, членами мистического тела Христова и все различия во мнениях, таким образом, воспринимались как следствия человеческих заблуждений и человеческой односторонности, а к расколам приводили высокомерие, своеволие и человеческие грехи. Напротив, позднее наступила эпоха, в которую западные и восточные христиане в своих обычаях, воззрениях и исторических судьбах так далеко отошли друг от друга, что стали казаться друг другу чужими людьми и врагами. Это чисто человеческое, само по себе совершенно ничего не имеющее общего с религией расхождение,

в конечном итоге, превзошло сознание единства во Христе; отныне ослепленные восточные и западные христиане не только считали друг друга еретиками, но и «язычниками». Сами по себе совершенно ничтожные, для веры несущественные различия в нравах и обычаях – к примеру, на Западе священники брились, на Востоке, напротив, носили бороды и длинные волосы, а также многое другое – были восприняты как непреодолимые препятствия на пути достижения единства церкви наряду с важными догматическими различиями. Во время крестовых походов западные христиане ломали византийские церкви, считали своих восточных братьев мусульманами, но столь же слепой и греховной, с другой стороны, была ненависть восточной церкви к «латинянам», которых она считала язычниками. Конечно и позднее много раз предпринимались попытки к объединению и даже заключались формальные «унии» между восточной и западной церковью; но поскольку они не сопровождались духом истинного примирения и христианской братской любви, то не могли иметь действительного единящего воздействия и тут же распадались.

Чему может научить нас это воспоминание об исторических судьбах христианской церкви? Оно призывает нас вновь осознать различие между божественной, воистину непогрешимой стороной церкви, как общности во Христе, и ее человеческой стороной, которая в каждой конфессии наполнена заблуждениям и грехами. В этой связи профессор Карташев приводит глубокую мысль другого русского богослова, который стремился понять непогрешимость церкви, как ее непобедимость, которая легко совместима с несовершенством и греховностью ее земной, руководимой человеком судьбы. Христос обещал своей церкви, что ее не одолеют врата ада и зло не победит ее. В этом смысле – но исключительно в этом – мы можем и имеем право верить в непогрешимость святой церкви, в то, что она ведома Святым Духом. Врата ада никогда не одолеют ее, святость навсегда сохранится в ней. Однако это никак не значит, что церковь каким-либо человеческим или магическим образом защищена от прикосновения зла; напротив, силы зла

непрестанно угрожают церкви, проникают в нее саму и уродуют ее жизнь. Все человеческое является греховным и в церкви. Христос указал человечеству путь к спасению, но не отнял у него свободы. Потому любая церковь – в смысле «конфессии» – имеет право считать себя воистину христианской церковью лишь тогда, когда она не просто не воспринимает себя как непогрешимую, но, напротив, представляется себе греховной, в своих человеческих судьбах подверженной греху и заблуждениям – так же как ни один отдельный человек не заслуживает именоваться христианином, если не признает своих грехов. Так думали христиане в прошлые времена. Единство святой церкви Христовой не потому было сохранено ими, что они все время были во всем единодушны и среди них не было заблуждений и грехов, но лишь потому, что ни одно церковное направление не считало себя непогрешимым, но во всех господствовало сознание того, что они, в конечном счете, похожи друг на друга в том, что подвластны греху и впадают в ссоры и разногласия. Чем больше каждый из нас, к какой бы конфессии он ни относился, понимает сам себя и церковную традицию, к которой он принадлежит, как одностороннюю и никоим образом не непогрешимую человеческую инстанцию, тем громче будет звучать в нас голос непобедимой и в этом смысле действительно непогрешимой *святой церкви Христовой*, который поможет нам восстановить внешнее единство церкви. И наоборот: чем больше мы учимся думать о святости и непогрешимости *самого Христа* и его истинного тела, его церкви, и воспринимаем все человеческое как греховное и беспомощное, тем действеннее становится в нас дух *братства*, братского взаимного приятия, без которого невозможно и думать о воссоединении церкви.

Пасхальные мысли русского христианина проф. С. Франк

Оригинал: Frank S. Ostergedanken eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 5, S. 69-73.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Божественное Откровение, как и сам Господь, неисчерпаемо. Каждое слово Иисуса Христа и каждое его деяние имеют вечный назидательный смысл. Тот, кто позволяет Господу и его Откровению воздействовать на себя, испытывает чувство их бесконечности и неисчерпаемости в двойном смысле: здесь обнаруживается бесконечная полнота, необъятно великое целое, и всякая часть этого целого, в свою очередь, также имеет бесконечный, неисчерпаемый смысл и ценность.

Однако человек существо ограниченное, он не может ухватить бесконечность, неисчерпаемую полноту. Достаточно будет и того, если он поймет хотя бы малую часть Откровения и будет использовать его как путеводную нить для своей жизни и мышления. Плохо, если человек потеряет даже малейшее представление о неисчерпаемом целом, если спутает то, что он сам способен ухватить, что кажется ему существенным и необходимым, с целым и присвоит себе право рассуждать о целом и Откровении, исходя из своих человеческих понятий и способности схватывания – это происходило уже в первые годы христианской веры и особенно распространено в наше высокомерное, «просвещенное» время. Однако, если человек признает, как ему и подобает, что он не может точно схватить бесконечное целое Откровения из-за своего человеческого несовершенства, но в то же время, веруя, предчувствует его и избирает для себя то, что лично наиболее необходимо и спасительно для него, то подобная позиция является не только оправданной, но даже значительно более правильной, чем попытки претендовать на то, чтобы исчерпать в какой-либо, пусть даже очень богатой, умозрительной богословской системе бесконечность Откровения. Ведь, как говорит апостол Павел:

«Есть различия в дарованиях, а Дух – тот же. И есть различия в служениях, а Господь – тот же. И есть различия в действиях, а Бог – тот же, производящий всё во всех» (1 Кор. 12, 4-6). «В доме Отца Моего обителей *много*»⁵⁵⁰ – это относится не только к отдельным людям, к каждой отдельной личности, которая на свой манер prepares себе отдельное место подле Бога, но также к различным народам и культурным кругам, в этом и заключается возможность различных христианских видов святости, которые зачастую присваивают себе сбивающие с толку имена разных «конфессий» и *из-за глупости и дремучести враждуют друг с другом, вместо того, чтобы образовать гармоничный, многоголосый хор, в котором радостно и соборно славилась бы неисчерпаемая полнота Господа.*

В этом многоголосом святом хоре восточная, православная Церковь и в частности ее русская ветвь имеют свое особое место, ведь *воскресение Господа* представляется ей *сосредоточием всего домостроительства* и, стало быть, *высшей точкой ее христианской святости* (разумеется, при этом мы также не должны забывать о других моментах *домостроительства*, об учении Христа и о его пути земных страданий). Воскресение Христа после его полной страданий смерти, после его – по всем человеческим понятиям – презренной казни вместе с подлыми разбойниками, казни, которая должна была стереть раз и навсегда его самого и все следы его жизни; это воскресение, это необъяснимое чудо сегодня, как и 19 веков назад, вновь воспламеняет сердца верующих христиан. Факт того, что истинное божество Христа было открыто лишь после его мучительной смерти, после мнимого разрушения дела всей его земной жизни; факт того, что попираемый всеми людьми мира сего, Распятый не только снова вернулся к жизни, но именно ему принадлежит «всякая власть на небе и на земле» и отныне он со своей божественной любовью пребывает с нами все дни до скончания мира (Мф. 28, 18-20); этот факт представляется вос-

550 Ин 14:2.

точным христианам – так же как и первым ученикам – ключевым пунктом всего Откровения.

Если в одном слове попытаться ухватить смысл этого Откровения, то этим словом будет – *радость!* Холодное, сомневающееся, неверующее, доверяющее лишь своим чувствам и своему разуму человеческое сердце неспособно с полной серьезностью понять, что значит эта радость. Можно представить, что сокрушенное мировой войной и уже стоящее перед угрозой новой, ужасной войны человечество получило всемогущего царя, который действительно способен установить вечный мир между народами и который вместе с тем заберет все страдания, сможет дать любовь, примирение и блаженство вместо ненависти и нужды – каким великим было бы тогда ликование человечества! Однако для верующего христианина этот всемогущий царь воистину уже существует и его господство будет длиться до окончания мира. Пасха – это тот праздник, который посвящен неизменной памяти об этом счастливом факте, этой бесконечной радости, этом триумфальном ликовании человечества. Так понимает этот праздник восточная христианская церковь.

Для подобного восприятия небесная радость как раз и есть то, что превращает христианскую братскую любовь из с трудом выполнимого завета в легкий, самоочевидный факт. Великий немецкий поэт Шиллер ухватил это в своей оде к радости, «дивной искре Божьей», когда сказал: «Все люди станут братьями там, где реет твое мягкое крыло»⁵⁵¹. Там, где царит настроение ликования, царит также любовь. После того, как во время ночной службы перед пасхальным воскресеньем звучит радостный призыв священника – «Христос воскресе», а община воодушевленно отвечает – «воистину воскресе», все дают друг другу *христианский поцелуй* с теми же словами. И потом община слушает чудесную проповедь великого восточного отца церкви Иоанна Хризостома («Златоуста»), которая во время этой службы заменяет обычную

551 В стихотворном переводе И. Миримского эти строчки выглядят так: «Там, где ты раскинешь крылья, / Люди – братья меж собой».

проповедь священника. В этой проповеди все люди призываются к радости и примирению – *все*, без всякого исключения. Богатые и бедные, здоровые и больные, праведники и грешники, те, кто уже давно свершает покаяние и те, кто раскаялись в своих грехах в последний момент – все они призваны к трапезе Господа, все должны радоваться и в этой радости забыть все свои страдания и преступления. Воскресший, любящий, всесильный Господь Христос пребывает среди нас – кто же не возрадуется, кто же не обнимет пред ликом небесной радости с любовью брата своего!

Но где же остался скверный мир с его страданием и грехами, со всем его невыносимым злом? Не является ли вера в спасение, в вечное блаженство безумием, которое охватывает людей этой ночью; вместе с тем они забывают злую действительность, как будто ее вовсе не существует? Так говорит нам неверие, холодный разум. Разумеется, этот скверный мир по-прежнему никуда не делся и действительно было бы безумием и ложью отрицать его действительность. Полностью принят Христом, возведен до Царствия небесного этот мир будет только во время *Второго пришествия*. Однако воскресение Христа дает нам не только гарантию того, что эта последняя надежда будет исполнена, но также посредством него этот злой мир, несмотря на свою по-прежнему длящуюся действительность, *уже сейчас становится бессильным* для объединенного с Воскресшим человеческого сердца. Зло, грех, страдания и беды мира все еще здесь, но их господство сломлено, человек больше не является их безнадежным рабом, в своем существе он преодолел их посредством Христа и ничто, воистину ничто в мире не может больше омрачить или поставить под сомнение его победную радость.

Неразумные люди, которые не ищут на земле ничего, кроме счастья и именно потому все время испытывают новые страдания, утверждают, что христианская вера учит отречению от счастья, учит рабской покорности судьбе. *Однако, истинно как раз противоположное. Христос – мужественный борец и победитель и то, что он принес человечеству, есть истинное счастье, покоящееся на*

его победе над всем миром. Понимание этого есть то единственное, что может придать человеку истинное мужество в его необходимой борьбе со злом мира. Ведь кто смог бы быть мужественным, будучи охваченным духом сомнения? Если же рассматривать весь мир чисто с рациональной точки зрения, – отклоняя невидимую духовную силу, которая открыла себя человеку в образе и в деяниях Христа и в особенности в его воскресении и с тех пор будет пребывать с человеком до скончания мира, – то как можно не впасть в сомнение? Бывший наивный оптимизм, добродушная вера в гарантированный, непрерывный мировой прогресс, черпающий силы из его собственной сущности, в наше время перед лицом ужасных потрясений и страданий безвозвратно потеряны. Эта вера – вера в разумность и благость человека и мира – фактически была разоблачена как глупое безумие. Чтобы не потерять мужество в этом по-настоящему скверном мире, в котором зло как правило всегда побеждает добро, незнание торжествует над знанием, а подлость над благородством, необходимо понимать, что в этой борьбе решающая победа света над тьмой однажды и на все времена уже была достигнута и что все старания, направленные на достижение лучшего, могут и должны опираться на эту победу. Эта победа дана нам в воскресении Христа и, стало быть, в его постоянном присутствии среди нас, в его господстве как на земле, так и на небе. Только исходя из этого понимания мы имеем право надеяться и не отречься; лишь это понимание учит нас сохранять мужество во всех страданиях.

Часто говорят с презрением, что восточный, славянский или русский тип человека склонен к пассивности; он не может активно образовывать свою жизнь и радостно наслаждаться ею; он предпочитает страдать без борьбы и терпеть. Если при этом думают о стремлении к внешней деятельности, то это в известном смысле совершенно справедливо. Только когда русский теряет истинное духовное сокровище, которое составляет его глубочайшую сущность, и предается злу, тогда он становится лихорадочно деловым и мечтает о перевороте и улучшении всего мира – как

это в чудовищных масштабах показывает русский большевизм; именно в это время он разрушает себя самого и все живое вокруг себя. Однако, если здесь подразумевается внутренняя радость жизни и внутренняя творческая сила духа, то на указанную точку зрения следует возразить и сказать, что религиозная вера народа все же наилучшее мерило его истинной сущности. Не примечательно ли, что восточная и в особенности русская христианская святость находят свое сосредоточие в вере в райскую радость, которая связана с решающей победой Бога, а именно с *воскресением Христа* после его мнимого поражения в борьбе против зла, против князей мира сего? Восточный, русский христианин знает не только, что значат истинная радость, истинная активность и истинная победа, он также знает, что всякое страдание и терпение приобретают смысл и цену лишь в свете окончательной победы этого все превосходящего призыва радости к ликованию, как это и было в жизни самого Христа.

Вера восточной церкви, как и христианская вера в целом, не является религией тупого страдания, она есть религия радости, тихой, в большинстве случаев невидимой миру, но все-таки *единственно надежной и уверенной в победе радости*. «Всегда радуйтесь!», напоминает нам апостол Павел (1 Фес. 5:16). *Всегда радуйтесь, ведь Христос воистину воскрес!*

Церковь в Лемго (САФ)

8. «La connaissance et l'être» С.Л. Франка – история перевода и его рецепция

Книга С.Л. Франка «Предмет знания» по праву считается одной из самых европейски ориентированных работ философа. В этом нет ничего удивительного: над этой книгой – своей магистерской диссертацией – он работал, будучи погруженным в немецкую философскую среду. Франк начал ее писать в Марбурге, продолжал в Мюнхене в доме по адресу Клеменштрассе 53, а в одной из последних открыток, высланных из Германии 15 июня 1914 г., сообщал:

Мы живем тихо в баварской деревушке, в часе пути от Мюнхена. У нас все благополучно, дети здоровы и веселы. Я заканчиваю свою работу и т.к. осталось еще много, то очень тороплюсь и работаю целыми днями. В Петербурге будем в конце августа⁵⁵².

После публикации в 1915 г.⁵⁵³ эта книга очень скоро вошла в сокровищницу классики русской философской литературы, и не только русской. Сам автор долгое время считал «Предмет знания» основным достижением всей своей жизни⁵⁵⁴, характеризуя эту работу как «чисто логическое исследование, в котором обоснована идея сверхрациональной полноты реальности в отличие от всех

552 С.Л. Франк – А.Н. Чеботаревской, 15 июня 1914 г., [в:] РО ИРЛИ РАН, Ф. 189, № 167, Л. 4.

553 Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915.

554 С.Л. Франк – Вик.С. Франк, 2 мая 1939 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 4.

понятийных содержаний»⁵⁵⁵. В 1929 г. профессор Гейдельбергского университета Николай Бубнов (Nikolai von Bubnoff, 1880-1962) хотел «заручиться принципиальным согласием» Франка на перевод на немецкий язык⁵⁵⁶, однако в то время издательство не заинтересовалось этим проектом⁵⁵⁷. До этого профессор университета Грайсфальда Гюнтер Якоби (Günther Jacobi, 1881-1969) советовал Франку, что следует «сначала пробудить всеобщий интерес к Вашей теории при помощи развернутого изложения Ваших идей в Kant-Studien, чтобы потом, опираясь на это, попытаться найти издателя»⁵⁵⁸.

В 1937 г. работа Франка была переведена на французский язык под видоизмененным заглавием «La connaissance et l'être» – «Знание и Бытие»⁵⁵⁹. Ранее Франк, спрашивая Бердяева о рекомендации французских философов с целью получения английской стипендии Совета академической помощи, писал: «Во Франции мое имя и мои работы конечно, неизвестны, единственное, что обо мне написано, есть статья Гурвича: La philosophie russe du premier quart du XX siècle, Monde Slave, 1926 août, и его же заметка в его книге: Les tendances actuelles de la philosophie allemande. Paris. Vrin. 1930»⁵⁶⁰. Появление французского перевода «Предмета

555 С.Л. Франк – Ф. Хайлеру, 28 марта 1937 г. (Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934-1938, 1946 гг.), [в:] *Историко-философский ежегодник 2018*, ред. Н.В. Мотрошилова, Москва: Наука, 2018, с. 322).

556 Н. Бубнов – С.Л. Франку, 2 февраля 1929 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

557 Янцен В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х. Мора (Пауля Зибека) начала XX века, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005*, ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников, Москва: Модест Колеров, 2007, с. 291-293.

558 G. Jacobi – S. Frank, 26 мая 1926 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9. Ср. Цыганков А.С., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 58-59.

559 Frank S. *La connaissance et l'être*, trad. Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, Paris: Aubier, 1937.

560 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 30 мая 1933 г., [в:] BA, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

знания» коренным образом изменило это положение. По этому поводу сводный брат философа Лев Зак писал: «Я страшно рад, что ты начинаешь, наконец, печатать на французском языке!»⁵⁶¹.

Это была первая книга, переведенная при жизни Франка на иностранный язык, о чем философ писал Людвигу Бинсвангеру (Ludwig Binswanger, 1881-1966) в 1937 г.:

Это первое большое сочинение, с которым я – уже в своем преклонном возрасте – выступаю перед европейской философской общественностью. Сам я был всегда слишком вял и безучастен, чтобы инициировать немецкий перевод, который в свое время можно было легко сделать. Инициатива французского перевода принадлежит моим русским друзьям во Франции. А теперь я все же очень рад, тем более, что – благодаря духу французского языка – изложение стало совершенно особенно ясным и даже элегантным. (...) Если бы Вы не были склонны рецензировать книгу и получите книгу от издателя только как рецензионный экземпляр – или если бы Вы вообще не получили книги от издателя – то напишите мне и я пришлю Вам книгу от себя (от жадных французов я сам получил всего 3 экземпляра, но один из них при необходимости, разумеется, принадлежит Вам). Оценивая книгу, пожалуйста, прошу Вас учитывать, что уже почти четверть века отделяет меня от времени написания этой книги. За это время я пошел гораздо дальше и нахожусь сейчас в совершенно иной сфере интересов. Книга должна рассматриваться только как онтология познания – как онтологическая логика и теория познания; – она еще далека от всего этического, религиозного, от всей области бытия «я-ты». Но в этих рамках я до сих пор придерживаюсь взглядов этой книги и считаю ее удавшейся. Для своего времени она была хорошим достижением (ср. сказанное об этом Гёте: «nur die Schufte sind bescheiden, Brave freuen sich der Tat»!), и ныне сохраняющим свою значимость⁵⁶².

Однако французский перевод вышел с купюрами, что, как будет показано в дальнейшей части, объяснялось требованиями

561 Л.В. Зак – С.Л. Франку, половина июля 1935 г. (Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923-1954), «Миргород», 2022, № 1, с. 208).

562 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 26 мая 1937 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 238-239.

издательства. Кроме того, как писал сам Франк, некоторые фрагменты просто-напросто потеряли свою актуальность:

В моей книге «*Connaissance et l'Être*» я очень подробно полемизировал с Марбургской школой и Риккертом (большую часть из этого я убрал из французского издания); моя книга и сейчас, спустя 30 лет, нашла известный отклик, но кто сейчас думает о Когене и Риккертe? Мода на книги и направления проходит так же быстро, как и мода на одежду⁵⁶³.

В другом месте Франк признавался: «За эти 23 года, которые утекли с того времени, когда я написал эту книгу, теперь вышедшую во французском переводе, я сам ушел достаточно далеко, – при этом, однако, не отказываясь от основоположных идей книги, – по пути метафизического персонализма, который едва ли чувствуется в этой работе, и религиозной онтологии»⁵⁶⁴.

Историю выхода французской версии книги можно воссоздать на основе сохранившейся переписки Франка с редакторами и переводчиками, а также бельгийского репринта «Предмета знания» 1915 г. с авторскими пометками в тексте. Из этих документов следует, что инициатором перевода книги Франка на французский язык был русский правовед, социолог и философ Георгий Давидович Гурвич (Georges Gurvitch, 1894-1965). Стоит напомнить, что С. Франк наряду с С.И. Гессеном и Н.Н. Алексеевым (1879-1964) был оппонентом на защите магистерской диссертации Г. Гурвича «*Fichtes System der konkreten Ethik*» («Система конкретной этики Фихте»), которая состоялась 6 апреля 1925 г. в Русском академическом союзе в Берлине⁵⁶⁵. Несколько лет спустя, 10 января 1934 г. Гурвич писал Франку:

Здесь в Париже возникло новое французское *философское* издательство, которое решило выпустить серию философских книг под редакцией очень уважаемых во Франции философов: *Louis Lavelle et R. Le Senne*. Они

563 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 24 июля 1942 г., [в:] там же, с. 582.

564 С.Л. Франк – Ф. Хайлеру, 24 сентября 1937 г. (Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet, с. 325).

565 Защита диссертации, «Руль», 1925, № 1321, 7 апреля, с. 4; Диспут Г.Д. Гурвича, «Руль», 1925, № 1323, 9 апреля, с. 4; Защита диссертации, «Дни», 1925, № 735, 7 апреля, с. 4.

обратились ко мне за советом относительно переводных книг с русского и немецкого. Из представленного мною списка выбор их пал в первую очередь 1) на хрестоматию сочинений М. Шелера, 2) на *Ваш Предмет знания* и на новую книгу Бердяева. Издание французского перевода Вашей книги было бы возможным однако только в том случае, если бы Вы дали согласие на некоторое сокращение ее текста, т.к. предельный размер выпускаемых книг 300-350 страниц. Мне лично представляется, что целое Вашей книги наименее бы пострадало от выпуска глав 10 и 11 (стр. 325-395: время и число, идеальное и реальное бытие) и от более короткого резюме первых двух глав (стр. 1-102). Если издатель согласится на издание перевода Вашей книги, то условия следующие: 10% с каждой проданной книги, из которых к моменту представления манускрипта выплачивается аванс в 1500 фр. и к моменту выхода книги в свет еще раз 1500. В общем, значит, аванс достигает 3000 фр., но из этих денег должна быть вознаграждена также работа переводчика, которого Вы можете найти по Вашему усмотрению. Гг. Le Senn'у и Лавеллю нужно Ваше принципиальное согласие на сокращение Вашей книги и на означенные выше условия, чтобы вырешить это дело окончательно с издателем. Т.к. около 25-го января я уезжаю в Лион, я бы Вас очень просил ответить мне поскорее в Париж: 7, Square de Port Royal, Paris (13e). Я был бы очень рад, если бы удалось дать французскому читателю возможность ознакомиться с Вашей замечательной книгой⁵⁶⁶.

Франк ответил согласием, причем, в соответствии с требованиями издательства «Aubier», предложил свой вариант сокращения текста. Внук философа, о. Петр Скорер (1942-2020) осенью 2018 г. любезно подарил мне репринтное брюссельское издание «Предмета знания» 1915 г., в котором сохранилась правка, сделанная рукой Франка с целью модификации текста при подготовке французского перевода.

Можно выделить несколько видов авторских пометок. Во-первых, цитату из предисловия к изданию 1915 г. (слова из «Compendium» Николая Кузанского) Франк перенес в качестве эпиграфа к первой главе. Во-вторых, это исправления, касающиеся замеченных автором опечаток (в русских, латинских и греческих словах) либо предложения по изменению некоторых

⁵⁶⁶ Г.Д. Гурвич – С.Л. Франку, 10 января 1934 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 1.

слов: «противоречащим ему» вместо «противоположным ему», «новыми» вместо «новейшими», «настолько очевидны» вместо «настолько очевидно»⁵⁶⁷. В-третьих, философ добавил некоторые фразы и предложения, например: «Так мы называем мировоззрение, обычно именуемое неясным термином “*объективный идеализм*”»⁵⁶⁸ при рассуждении о имманентном объективизме. В-четвертых, Франк сделал на полях некоторые заметки, которые не вошли во французский перевод, а имели скорее уточняющий характер, например: «Эта теория, при всей ее тонкости, должна быть признана несовершенной; она опирается на смешении двух совершенно разных понятий. Осуществление цели есть по существу нечто иное, чем простая данность цели, первичное предстояние цели; и первое уже предполагает последнее»⁵⁶⁹ по верх строк о марбургской школе («Система эта, давшая уже довольно значительные научные результаты, должна быть признана во многих отношениях ценной и плодотворной. Однако, в основной ее мысли (...) есть какая-то недоговоренность...»), а также: «лучше сказать – “*созерцать*”» напротив предложения в сноске «Слепой может понять»⁵⁷⁰. Наконец, на многих страницах можно встретить круглые скобки, которые обозначают пропуск определенного фрагмента при подготовке перевода. Действительно, во французской версии франковской книги отсутствуют именно те места, которые Франк отметил скобками в своем экземпляре, сохранившемся у его внука в виде брюссельского репринта.

Вопреки предложению Гурвича, Франк сократил не главы 1-2 и 10-11, а решил убрать некоторые предложения или целые абзацы во всем тексте книги, особенно те, в которых имелись ссылки на мало известных во Франции русских мыслителей, например, А.И. Введенского (1856-1925), М.И. Каринского (1840-1917), Л.Е. Габриловича (1878-1953). Было убрано и пространное рассуждение,

567 Франк С.Л. *Предмет знания*, с. 161, 245, 270.

568 Там же, с. 61.

569 Там же, с. 72.

570 Там же, с. 45.

объясняющее соотношение между логикой и психологией на примере суждения «Петроград есть столица России» и многие другие фрагменты, а также сноски-комментарии. К примеру, во второй главе сделана вставка: «Недостаток места не позволяет нам показать это подробнее»⁵⁷¹, после чего в скобки взято несколько страниц. В другом месте между двух взятых в скобки фрагментов вставлено: «Это понимание единства идеального и реального наталкивается на одно возражение эмпиризма, как здравого смысла – возражение, в к[ото]ром есть еще неучтенная нами доля истины»⁵⁷². На последней странице первой части Франк, по-видимому, подытожил количество вырезанных фрагментов: «Стр. 103-178 (...) 28 стр.»⁵⁷³.

Стоит привести сохранившуюся часть перечня правок, который Франк прислал Г.П. Федотову (1886-1951) и который красноречиво иллюстрирует содержание и объем авторской редакции:

Гл. XI (продолжение) (Все неоговор[енные] примеч[ания] выпускаются!)

Стр. 372, *выпустить* строки 15-21 сверху, от слов «выделяя из бытия» кончая слов[ами] «подчинено вневременности». Двоеточие перед этим *заменить* точкой.

Стр. 374 *выпустить* конец абзаца, от слов «могло бы показаться» (строк 17 св[ерху]) кончая слов[ами] «идеальной значимости и т.п.» (стр[ока] 34 св[ерху]).

Стр. 377-78 *выпустить* от слов «На первый взгляд» (строк[а] 4 сн[оски] стр. 377) кончая словами «оказываются несостоятельными» (строка 17 св[ерху] стр. 378, конец абзаца).

Стр. 378-79, *выпустить*, от слов «в строгом смысле», строка 3-2 сн[оски] стр. 378, кончая словами «содержание мысли» (строка 14 св[ерху] стр. 379).

Стр. 382-83 *выпустить* весь абзац, со слов «Эти соображения» (строка 4 св[ерху] стр. 382) кончая слов[ами] «живой вечности» (строка 15 св[ерху] стр. 383). В начале след[ующей] фразы *выпустить* слова «Таким образом».

571 Там же, с. 327.

572 Там же, с. 391.

573 Там же, с. 178.

Стр. 387-391 *выпустить* все, начиная со слов «Идея организма» (строка 7 сверху стр. 387) и кончая словами «доля истины» (строка 16 св[ерху] стр. 391). *Перед дальнейшим* («Никакими рассуждениями...») (стр. 16 св[ерху] ib.) *вставить* следующую фразу, с новой строки: «6.^{*574} Это понимание единства идеального и реального, однако, на одно возражение эмпиризма, как простого “здорового смысла” – возражение, в котором есть еще неучтенная нами доля истины» [и далее идет: «Никакими рассуждениями etc»].

Гл. XII

Стр. 396 *выпустить* со слов «Логическая невыводимость» (строка 10 св[ерху]) и кончая словами «в этом смысле случайна» (конец абзаца, строка 21 св[ерху]).

Стр. 398 *выпустить*: Выше в гл[аве] V...» (строки 5-6 св[ерху]), кончая словами «порождают факт В» (строка 20 св[ерху]).

Стр. 399, первую фразу примечания *сохранить*, вычеркнув в ней слово «современное», строка 1 прим[ечания]. Конец примеч[ания], начиная со слов «Ср. также интересные...» (строка 3 прим[ечания]) *выпустить*.

Стр. 400 *выпустить* от слов «И потому реч...» (строки 1-2 св[ерху]) кончая словами «быть не может» (строка 9 св[ерху]).

Стр. 403, строки 9-8 снизу *текста*, *выпустить* слова: «и воспроизведенное Рилем, Геймансом и Мюнстербергом».

Стр. 405-406, *выпустить* от начала последн[его] абзаца стр[ока] 405, строка 3 снизу («Что причинная связь...») и кончая словами «живом процессе становления» (строки 2-1 снизу *текста* стр. 406).

Стр. 407 *выпустить* от слов «Таким образом...» (строка 9 св[ерху]) кончая словами «единство покоя и становления» (строка 24 св[ерху])

Стр. 408 *выпустить* строки 1-16 св[ерху], от слов «Возьмем любой пример» кончая словами «действующая сила».

Там же выпустить от слов «ибо ее бытие» (строка 17 св[ерху]) кончая словами «действующей реальности» (строки 26-27 св[ерху]).

Стр. 409 *выпустить первый абзац*, строки 1-28 св[ерху], от слов «отсюда ясно...», кончая слов[ами] «стр. 350-351».

Стр. 409-410 *выпустить* от слов «На первый взгляд» (строка 3 снизу текста стр. 409) кончая *концом абзаца* на стр. 410, строка 16 снизу (кончая словами «гл. VII, 3 стр. 251).

Стр. 412-413, *выпустить* от слов «В отношении всякого...» (строка 6 снизу стр. 412) кончая словами «разные стороны» (строка 9 св[ерху] стр. 413).

574 * Нумерация параграфа (прим. Франка на полях).

Стр. 414-415 *выпустить* от слов «Вообразим себе...» (строка 17 св[ерху] стр. 414) кончая словами «один без другого» (конец 1-го абзаца стр. 415, строка 5 св[ерху]).

Стр. 420 примеч[ание] *сохранить*.

Стр. 421-22 *выпустить*, от слов «Кто знает» (строка 14 сн[изу] стр. 421) кончая словами «это есть» (строка 8 св[ерху] стр. 422). В непосредств[енно] следующей за этим фразе, *после* первых слов «живое знание» и *перед* словами «знание-жизнь» вставить слово «есть».

Стр. 424, *выпустить* строки 9-6 снизу от слов «и даже учения» кончая словами «утверждать это».

Стр. 425 *выпустить* от слов «Ясно во всяком случае» (строка 9 св[ерху]) и кончая словами «психической жизни» (строка 16 св[ерху]).

Так же *выпустить* от слов «обычное психолог[ическое] знание» (строка 21 св[ерху]) кончая словами «трансценд[ентный] предмет» (строки 13-12 сн[изу]).

Стр. 426-429 *выпустить все*, от слов «господствующая эстетико-психол[огическая] теория» (начало 2-го абзаца стр. 426, строка 17 св[ерху]) и кончая словами «объективной сверхвременной жизни» (строка 14 сн[изу] стр. 429). Непосредственно дальше, перед словами «Кроме интуиции», *вставить* слова: «Таким образом» и сделать эти слова началом нового абзаца.

Стр. 430 *выпустить* последнюю фразу абзаца (строки 12-14 св[ерху]) («Последнее ... есть жизнь», *перенеся* ее в другое место (см. ниже).

Стр. 432 выпустить строки 18-25 св[ерху], от слов «Такое живое знание...» кончая словами «природой бытия».

Стр. 433: после конца первого абзаца (строка 18 св[ерху], слова «определенном направлении» вставить, *с новой строки*, в виде заключительной фразы всей книги, фразу, выпущенную на стр. 430:

«Последнее, наиболее полное знание должно быть *жизнью*, ибо сама *истина* бытия есть жизнь».

Все остальное, начиная с начала второго абзаца стр. 433 (Из сказанного ясно») и до конца всей книги (включая и *приложение*) *выпустить*.

Поправки в оглавлении, в согласии с выпусками в тексте.

В гл. IV: 5: «Последняя самоочевидность и несостоятельность скептицизма», 7: «Единство и необходимость, как категории абсолютного бытия» и 8: «Окончательное разъяснение понятия трансцендентного бытия» – *выпустить*. (6: «Смысл онтологич[еского] доказательства» имеет поэтому нумерацию 5).

В гл. X. Оглавление параграфов 2 («Теория числа Наторпа etc), 3 («Всеединство и число») и 6 («Несводимость времени etc) выпустить.

Соответственно этому изменяется нумерация остальных параграфов: вместо «4» – «2», вм[есто] «5» – «3», вместо «7» – «4».

В гл. XI Огл. п. 6 «Идеальность и воплощенность» *выпустить*, п. 7 поэтому становится п. 6.

В гл. XII, в огл[авлении] п. 6 *выпустить* конец, слова «психический субъект и духовная жизнь». Остается только: «Сфера живого знания».

Огл[авление] приложения, само собой, *выпускается*⁵⁷⁵.

Последнее замечание касается того факта, что во французском переводе было пропущено Приложение, озаглавленное «К истории онтологического доказательства» (этот текст не содержит авторских пометок в репринтном экземпляре 1915 г.). И если следует признать, что вырезанные Франком места не повлияли на целостность и цельность французской версии книги, то о решении не включать Приложение в парижское издание остается только сожалеть – предложенная русским философом интерпретация онтологического доказательства была по-настоящему пионерской и во многом опередила уже ставшие классическими рассуждения Александра Койре (Alexandre Koyré, 1892-1964) и Карла Барта на эту тему⁵⁷⁶. Вполне вероятно, что если бы Франк познакомил французских читателей со своей трактовкой онтологического аргумента, он обрел бы бóльшую известность и в самой Франции, и за ее пределами – не только как религиозный философ, выступающий с позиции христианской веры, но и как глубокий философ религии, занимающийся феноменом религии как таковым, тем более, что именно в 30-е годы прошлого века во французской интеллектуальной среде велись оживленные дебаты вокруг онтологического доказательства, в которых принимали участие Этьен Жильсон (Étienne Gilson, 1884-1978) и другие видные мыслители.

Возвращаясь к истории подготовки и публикации французского перевода «Предмета знания», стоит привести второе письмо Гурвича, высланное Франку уже из Лиона ровно спустя

575 С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 25 марта 1935 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 4.

576 Оболевич Т., Цыганков А. Философия религии С.Л. Франка в свете новых материалов, «Философский журнал», 2017, т. 10, № 1, с. 110.

месяц после первого сообщения, 10 февраля 1934 г. В нем еще более подробно оговариваются условия и обстоятельства издания франковской работы:

Я ждал решения издательства, прежде чем Вам писать. Оно *в принципе согласно* издать перевод Вашей книги. Конечно, Вам самому виднее, как ее сократить и обработать. Директор философской серии, о которой идет речь, профессор *Louis Lavelle, 3, rue Paillet, Paris (V^e)*, Вас просит переслать ему краткое *резюме на немецком языке Вашей книги в 3-4 машинописных страницы*. Это послужит формальной базой для окончательного соглашения. Книга Ваша у меня имеется. Нормальная плата за философский перевод – 10 фр[анков] страница, т.е. 160 франков печатный лист. Сомневаюсь, что можно будет достать сносного переводчика дешевле. Стало быть, Вам пришлось бы примириться с мыслью, что весь издательский аванс пришлось бы пожертвовать на перевод. Наилучшим переводчиком был бы *Шлецер*, переводчик Шестова (или мадам *Беспалова*). Вы могли бы реально рассчитывать на процентные отчисления от продажи Вашей книги. Не скрою от Вас, что я не вижу во Франции возможности издать перевод на лучших условиях, т.к. обычно издатели не дают авансов и предлагают авторам самим оплачивать переводчиков. (...). Прошу Вас написать Lavelle'у возможно скорее⁵⁷⁷.

Итак, перевод «Предмета знания» на французский язык был осуществлен под редакцией философов-идеалистов Луи Лавеля (*Louis Lavelle, 1883-1951*) и Рене Ле Сенна (*René Le Senne, 1882-1954*), основавших в 1934 г. издательскую серию «*Philosophie de l'Esprit*». Основную переводческую работу выполнял выходец из России, итальянский литератор Андрей Иванович Каффи, с которым Франк встречался во время поездки в Италию в 1923 г. (см. глава I, 1). О тех днях напоминал сам переводчик 6 мая 1934 г.: «Надеюсь, что Вы не совсем забыли меня, хотя больше десяти лет прошло с тех пор, как Вы были в Риме»⁵⁷⁸. Тогда же он прислал Франку пробные страницы перевода с целью «выверить трудности

577 Г.Д. Гурвич – С.Л. Франку, 10 февраля 1934 г., [в:] *VA, S.L. Frank Papers, Voh 1*.

578 А. Каффи – С.Л. Франку, 6 мая 1934 г., [в:] там же, *Voh 7*.

и обдумать общий “слог”»⁵⁷⁹. Каффи также делился с философом своими предложениями по переводу, в частности, отмечая 19 июня:

science по-французски имеет значение гораздо более объемлющее, чем русское «наука». (...) Вообще, не следует забывать, что в литературном (и ученом) языке многие французские слова сохраняют полновесность латинского первоначального значения⁵⁸⁰.

Работа продвигалась не слишком быстро из-за сложности книги и большой занятости Каффи: он переводил по 25-30 страниц в неделю. 9 октября 1934 г. Франк писал Н.А. Бердяеву:

Моя книга «Предмет знания» давно уже переводится на франц[узский] под редакцией проф. Lavelle; это устроил Гурвич. Но дохода это мне, увы, не даст – весь гонорар идет переводчику (A. Caffi)⁵⁸¹.

Однако поскольку Каффи был литератором, а не философом, возникла необходимость выверить технические философские термины и понятия, которыми пестрила книга Франка. Поскольку Гурвич отказался редактировать текст, эту задачу выполнил Георгий Петрович Федотов, который, в свою очередь, пригласил к сотрудничеству писательницу и медиевиста Зою Сергеевну Ольденбург (1916-2002), о чем сообщал в письме к Франку от 22 марта 1935 г.: «Я работаю вместе с Ольденбург (дочерью Сергея Сергеевича), которая лучше меня владеет французским языком, но плохо осведомлена во французской философской терминологии»⁵⁸². Именно с Федотовым Франк обсуждал все изменения, а также философские понятия и термины. Так, Федотов предлагал:

1) Основной для Вас термин Всеединство, – конечно, не переводим. Георг[ий] Дав[дович] предлагает две возможности: или Un (с большой буквы), которым передается «Единое» Плотина, или «*unité totale*». После Un можно в сносках ставить немецкое (Alleinheit).

579 Там же.

580 А. Каффи – С.Л. Франку, 19 июня 1934 г., [в:] там же.

581 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 9 октября 1934 г., [в:] BA, Ms Coll Berdiaev, Vox 1.

582 Г.П. Федотов – С.Л. Франку, 22 марта 1935 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Vox 1.

2) Русское «восприятие», как и немецкое *Wahrnehmung* шире франц[узского] *perception*, к[отор]ое употребляется только для чувственных восприятий. Возможны: *aperception*, *arréhension*.

3) Не разрешите ли Вы в главе V перевести «умозаключение» через *deduction* (вместо *raisonnement*)? Перечисляя виды умозаключений (на стр. 182), Вы не упоминаете индукции, которая Вас не интересует. Слово *déduction* практически совершенно соответствовало бы ходу Ваших рассуждений, тем более, что во франц[узском] языке оно значит несколько больше, чем дедукция.

4) «Определенность» и «определение». В виду двусмысленности франц[узского] *determination*, к[отор]ое значит оба, я для определенности позволил себе замену: *contenu déterminé* – с опущением *déterminé* при частом повторении⁵⁸³.

Отвечая на эти предложения, 25 марта 1935 г. Франк писал Федотову:

1) Всеединство я бы предпочел по общему правилу передавать «*unité intégrale*». Где этот термин встречается впервые, можно в скобках поставить «*Alleinheit*». В заглавии 3-ей части можно было бы «Конкретное всеединство» перевести: «*L'unité intégrale, comme Un concret*».

2) Способ передачи слова «восприятия» решите сами – я не имею достаточно тонкого чувства франц[узского] языка для этого. Впрочем, *arréhension* кажется мне во всяком случае лучше, чем *aperception*, имеющее очень точное специально психологическое значение.

3) «Умозаключение», конечно, можно перевести «*deduction*».

4) Передать определенность, как «*contenu déterminé*», конечно, можно. Но при опущении слова *déterminé* я просил бы считаться с тем, что просто «*contenu*» ведь означает «содержание» – термин, тоже часто мною употребляемый – в ином смысле, чем определение. Этой передаче я, т[аким] о[образом], просил бы избегать по крайней мере в тех случаях, где близко стоит слово «содержание» или где употребление просто «*contenu*» может подать повод к такому смешению⁵⁸⁴.

Чуть ранее, 16 марта 1935 г., Франк сообщал Федотову:

Только что я получил письмо от Г.Д. Гурвича с сообщением, что перевод моей книги «Предмета знания» находится в Ваших руках (...) с просьбой немедленно прислать дальнейшие сокращения и изменения текста. Очень Вам признателен за труд, который Вы на себя

583 Г.П. Федотов – С.Л. Франку, 22 марта 1935 г., [в:] там же.

584 С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 25 марта 1935 г., [в:] там же, Вох 4.

взяли; – посылаю Вам при сем список сокращений и изменений глав VII, VIII и IX. Сокращения последней части книги, начиная со стр. 325 до конца, и новый текст предисловия (взамен русского, который переводить не нужно) вышло в самое ближайшее время⁵⁸⁵.

Действительно, Франк написал новое вступительное слово, в котором привел некоторые фрагменты предыдущего предисловия, представляющих содержание книги, однако видоизменил для французского читателя заключение⁵⁸⁶. В письме к Федотову от 27 марта 1935 г. автор также выразил надежду, что «будет еще издательское предисловие (Гурвича? Лавеля? Или Ваше?), представляющее меня как мыслителя французской публике»⁵⁸⁷. Это предисловие написали редакторы Ле Сенн и Лавель, выбравшие в качестве двенадцатой книги серии «работу одного из самых значительных русских философов нашего времени»⁵⁸⁸. Они отметили:

Историк философии может искать в мысли Симона Франка продолжение предшествующих философов. Плотин и Николай Кузанский – это два образца, под чьим покровительством находится, хотя бы в виде многочисленных ссылок, «Знание и Бытие». На него оказали влияние Киреевский, Владимир Соловьев и Лосский. Его сильно впечатлил Мальбранш. Наконец, в самой книге он признается в восхищении и доказывает то внимание, с которым он читал Бергсона. Но всегда неправильно понимать оригинальность философа и саму жизнь мысли как результат действий извне. Если, в конце концов, может быть только одна философия, она должна привести самые пронизательные умы к объединению в ней. Таким образом, когда философ обнаруживает себя в мысли предыдущего философа, это подтверждает, что умы созданы для сближения, но никоим образом не умаляет самостоятельности и спонтанности движений, которые привели их друг к другу. Интеллектуальная история самого Симона Франка служит тому подтверждением. Теория суждения и отношение к Абсолюту в «Знании и Бытие» напоминают

585 С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 16 марта 1935 г., [в:] там же.

586 Lavelle L., Le Senne R. Avant-Propos, [в:] Frank S. *La connaissance et l'être*, trad. Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, Paris: Aubier, 1937, p. xi-x.

587 С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 27 марта 1935 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 4.

588 Frank S. Avertissement de l'auteur, [в:] Frank S. *La connaissance et l'être*, p. i.

Брэдли, хотя он прочитал «Appearance and Reality» только после написания этой книги⁵⁸⁹.

Редакторы также добавили в конце своего предисловия:

Без компетентности, доброты и заботы Георгия Гурвича этот перевод не был бы опубликован. Именно он организовал работу переводчиков и до мельчайших деталей проверил соответствие французской версии оригиналу. Мы хотели бы выразить ему нашу благодарность⁵⁹⁰.

Сохранилось письмо редактора Ле Сенна к Франку от 24 января 1937 г., в котором он вновь сравнил его «глубокомысленную» книгу «Предмет знания» с работой «Явление и реальность» («Appearance and Reality») Фрэнсиса Брэдли (Francis Herbert Bradley, 1846-1924) и с удовольствием отметил, что Франк ценит Мальбранша⁵⁹¹. Экземпляры книги Ле Сенн по просьбе автора выслал, среди прочего, Николаю Гартману, Людвигу Бинсвангеру, Фридриху Хайлеру (Friedrich Heiler, 1892-1967) и голландскому слависту Хендрику Й. Посу, а через Н. Лосского – президенту Чехословакии Томашу Масарику⁵⁹².

Франк радовался успеху своей книги, о чем писал 2 октября 1937 г. В.Б. Ельяшевичу (1875-1956): «Недавно вышел французский перевод моего “Предмета знания” (под названием “La connaissance et l'être”), благодаря этому у меня завязались связи в философских кругах Франции, и было бы полезно личными встречами их поддержать, чтобы наметить возможность литературной работы во Франции»⁵⁹³. Действительно, Франк сообщал Бинсвангеру 12 февраля 1938 г.: «У Ле Сенна я был уже два раза, он передает Вам сердечный привет, однажды при этом присутствовали так-

589 Там же, р. v.

590 Там же.

591 R. Le Senne – S. Frank, 24 января 1937 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 7.

592 См. [Kancelář presidenta – N. Losský], 21 февраля 1938 г., [в:] AKPR, Fond KPR 1919-1947, D 1556/38.

593 С.Л. Франк – В.В. Ельяшевичу, 2 октября 1937 г. (Переписка С.Л. Франка с В.В. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г.*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2016, с. 81).

же Лавель и Минковский»⁵⁹⁴. Стоит добавить, что в библиотеке Франка сохранился авторский экземпляр книги Лавеля «De l'acte» с дарственной надписью «à monsieur Simon Frank en hommage de ma vive sympathie intellectuelle. L. Lavelle», его работы «La présence totale» и книги Гурвича «Essais de sociologie»⁵⁹⁵; он также написал рецензии на книги Ле Сенна⁵⁹⁶ и Гурвича⁵⁹⁷. В ежедневнике Франка 1938 г. имеются записи о его встречах с Ле Сенном от 6 и 28 февраля⁵⁹⁸, который после смерти Франка написал некролог⁵⁹⁹. Стоит сказать о рецепции французской версии книги Франка. В письме к вдове Т.С. Франк от 4 декабря 1953 г. сам Г. Гурвич признавался, что она оказала на него «громадное влияние»⁶⁰⁰. Об этом же еще при жизни философа сообщал Франку Л. Бинсвангер, отмечая: Ясность, последовательность, острота духа и завершенность удерживают внимание до самого последнего момента. Ваша точка зрения мне не только очень близка, но и совершенно особенно важна для второй части моей книги, поскольку противоположность между любящим и понятийным пониманием все-таки очень сходна, если не та же самая, что и между Вашим интуитивным пониманием всеединого и *connaissance notionnelle*. Особенно же в пользу Вашей книги говорит то, что она

594 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 12 февраля 1938 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, с. 302.

595 САФ.

596 F[rank] S. Wandlungen des französischen Denkens, «Neue Zürcher Zeitung», 1935, № 1452 (1), 22 августа, S. 1-2. Автограф: Eine französische Existentialphilosophie (б/г), [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 11. Русский перевод: Франк С.Л. Изменения французского мышления, пер. А.С. Цыганкова, «Вестник российского университета дружбы народов», 2022, № 4, с. 861-864.

597 Frank S. Zur Problematik des sozialen Rechts, «Neue Zürcher Zeitung», 1938, № 92 (7), 16 января, S. 3-4. Русский перевод: Франк С.Л. К проблематике социального права, пер. О. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 157-160.

598 Франк С.Л. [Записные книжки], [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 15.

599 Senne Le R. En hommage a la mémoire de Simon Frank, «Les Études philosophiques», 1951, № 2/3, p. 216-218. Републикация: Senne Le R. Simon Frank, [в:] *Bibliographie des oeuvres de Simon Frank*, ed. Vas. Frank, Paris: Institut d'études slaves, 1980, p. 7-8.

600 Г.Д. Гурвич – Т.С. Франк, 4 декабря 1953 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 1. Публикация М.В. Антонова (с некоторыми неточностями): Гурвич Г.Д. (1934-1955). Письма С.Л. и Т.С. Франк, <https://law.wikireading.ru/>.

была написана еще в 1916 году, то есть в то время, когда традиция и идеи, которые Вы представляете, были гораздо более новыми, чем сегодня, так что книга ныне, по прошествии 20 лет, производит вполне современное впечатление; это особенно говорит о ее ценности. Очень ценной и убедительной, с моей точки зрения, мне представляется Ваша критика Бергсона⁶⁰¹.

Также Ольга Мечникова (1860-1944), вторая жена и вдова всемирно известного биолога И.И. Мечникова (1845-1916) писала Франку, что при чтении «La connaissance et l'être» начинает «предчувствовать связь» с его «мыслями о “Непознаваемом”»⁶⁰².

Отдельно необходимо отметить отзывы на книгу, о которых Франк упоминал Н.А. Бердяеву 21 марта 1938 г.:

рецензии на нее (благоприятные, отчасти исключительно лестные) появились в католических журналах: «Revue Thomiste», № 11 (Étienne Borne) и в иезуитском журнале «Études. Revue catholique d'intérêt general», 5 Novembre 1937 (Yves de Montche[u]il). Затем в католической «Revue de Philosophie», 1938, № 1 (Janvier-Février) появилась большая, в 33 страницы, статья о моей книге J. Delessalle «L'affirmation de l'être et la connaissance intuitive», автор которой тоже очень высоко оценивает мою книгу и свою критику рассматривает как начало d'un dialogue utile со мной⁶⁰³.

Рецензий на французский перевод «Предмета знания» было больше. Ниже мы приводим их список:

1. Lossky N. La Connaissance et l'Être. (Philosophie de l'Êprit) by S. Frank, L. Lavelle, R. Le Senne, Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, «Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie», 1937/38, vol. 31, № 1, p. 115-117.
2. Losskij N. Simon Frank: La connaissance de l'être. Philosophie de l'esprit. Collection dirigée par L. Lavelle et R. Le Senne. Edition

601 Л. Бинсвангер – С.Л. Франку, 22 сентября 1937 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, с. 266.

602 О.Н. Мечникова – С.Л. Франку, 7 марта 1939 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

603 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 21 марта 1938 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Н.А. Бердяева, «Философические письма. Русско-европейский диалог»*, 2019, № 4/2, с. 348-349.

- Montaigne, Paris 1937 (XIV+320), 36 frcs. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, «Ruch filosofický», 1939, № 12, s. 94-95⁶⁰⁴.
3. L[ialine] D.C. Simon Frank. – La connaissance et l'Être. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff. (Philosophie de l'Esprit). P.: Aubier, 1937; in-8 320 p., «Irénikon», 1938, T. XV, № 4, p. 394.
 4. Borne É. Simon Frank. La Connaissance et L'Être, «Revue Thomiste», 1937, t. 3, № 11, p. 501-503.
 5. Montcheul Y. de. La Connaissance et l'Être. Paris, Fernand Aubier, 1937. In-8, 320 pages. Prix 36 francs, «Études. Revue catholique d'intérêt general», 1937, № 233, 5 октября, p. 411.
 6. Morot-Sir E. La philosophie de Simon Frank, «Les Études philosophiques», 1937, № 1/2, p. 34-38.
 7. La Connaissance et l'Être, Collection Philosophie de l'Esprit by Simon Frank, Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger», 1938, t. 126, № 11/12, p. 347-349.
 8. La Connaissance et l'Être by Simon Frank, Oldenbourg Kaffi and Fedotoff Kaffi, «Revue de Métaphysique et de Morale», 1938, t. 45, № 1, p. 2-3.
 9. Chronique de philosophie, «Revue Apologétique: doctrine et faits religieux», 1938, t. 66, № 628, p. 201, 205-207.
 10. Simon Frank. La connaissance et l'Être, «Aujourd'hui», 1944, № 1235, p. 2.
 11. Delessalle J. L'affirmation de l'être et la connaissance intuitive, «Revue de Philosophie», 1938, t. 7, № 1, p. 38-70.

Стоит, впрочем, уточнить, что последний из перечисленных текстов – это скорее не рецензия, а детальный анализ франковской концепции с томистской перспективы. Франк упоминал о некоторых из известных ему рецензиях и в своей автобиографии, написанной, по всей видимости, с целью получения стипендии французской Национальной кассы научных исследований⁶⁰⁵. Вдова философа Т.С. Франк писала Ф.А. Степуну (1884-1965), что «критика на французский перевод» «Предмета знания» была

604 См. перевод на с. 291-293.

605 См. Frank S. [Autobiographie], [в:] АНФ.

«солидной и многочисленной»⁶⁰⁶ и даже планировала включить французские отзывы в «Сборник памяти С.Л. Франка», однако в письме от 23 декабря (вероятно, 1953 г.) его редактор В.В. Зеньковский отказался это сделать⁶⁰⁷, хотя в другом месте отметил, что французский перевод «Предмета знания» «встретил самый благоприятный прием»⁶⁰⁸. Ожидалось, что выйдет также английский отзыв, поскольку неизвестный респондент предлагал послать «La connaissance» в Оксфорд, где «напишут рецензию, я с ними говорил заранее»⁶⁰⁹. Тем не менее, эта рецензия не появилась. Франк также писал Ф. Хайлеру:

разрешите ли Вы обсудить эту книгу в СЦ⁶¹⁰? Хотя она и обладает философским, гносеологически-онтологическим содержанием, она все же находится в связи со всем русским современным религиозно-философским духовным течением (на русском языке она была выпущена еще в 1916 г.). Если Вы согласны на это, то могу ли я позволить себе предложить Вам в качестве рецензента своего коллегу, проф. Чижевского из Галле (сейчас работает там доцентом по русской литературе), который готов обсудить книгу?⁶¹¹

Однако предполагаемая рецензия Чижевского, также как и запрашиваемая Артуром Либертом (Arthur Liebert, 1878-1946) для журнала «Philosophia» рецензия Бинсвангера, не выходила.

Книгу Франка не обошли вниманием и видные французские философы. К примеру, на нее ссылался Э. Жильсон в своей книге

606 Ср. Т.С. Франк – Ф.А. Степуну, 21 августа 1951 г., [в:] BRBML, Stepun Papers, GEN MSS 172, Box 11, F. 355.

607 Зеньковский В.В. – Т.С. Франк, 23 декабря [1953 г.], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 4.

608 Зеньковский В.В. О желательности перевода на немецкий язык книги С.Л. Франка «Непостижимое», [в:] там же, Box 16.

609 ВА, S.L. Frank Papers, Box 9. Ср. С.Л. Франк – Д.И. Чижевскому, 22 июня 1937 г. и 28 августа 1937 г. (Франк С.Л. Письма к Д.И. Чижевскому (1932-1937), ред. В.В. Янцен, [в:] *Русский Берлин. 1920-1945*, Москва: Русский путь, 2006, с. 334-335).

610 Имеется в виду журнал Ф. Хайлера «Eine heilige Kirche» (нем. «Святая Церковь»).

611 С.Л. Франк – Ф. Хайлеру, 8 июля 1937 г. (Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet, с. 323-324).

«Бытие и сущность» (1948)⁶¹²: «Конечно, верно говорят, что предмет есть “нечто, что совершенно определено, но чье определение нам пока неизвестно, и, следовательно, необходимо открыть”»⁶¹³. А Пьер Тевеназ (Pierre Thévenaz, 1913-1955) сообщил автору «несколько интересных критических замечаний»⁶¹⁴ о книге.

Подведя итог, необходимо с уверенностью заявить, что французский перевод «Предмета знания» был важной вехой в творчестве Франка. Благодаря ему русский философ получил определенную известность и признание во французской философской среде. Спустя пять лет после смерти русского мыслителя в серии «Philosophie de l'Esprit» вышел французский перевод еще одной его книги – «С нами Бог»⁶¹⁵, первая редакция которой была закончена во французском Ле Лаванду в 1941 году⁶¹⁶.

612 Gilson É. *L'être et l'essence*, Paris: J. Vrin, 1948, p. 285. Ср. Frank S. *La connaissance et l'être*, p. 19.

613 Жильсон Э. Бытие и сущность, пер. Г.В. Вдовина, [в:] Жильсон Э. *Избранное: Христианская философия*, Москва: РОССПЭН, 2004, с. 517.

614 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 23 марта 1943 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, с. 449.

615 Frank S. *Dieu est avec nous: trois meditations*, trad. M. Herman, Paris: Aubier, 1955.

616 См. Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 324-385.

Приложение

Н.О. Лосский. Рецензия на книгу С.Л. Франка «La connaissance de l'être»⁶¹⁷

Первоисточник: «Ruch filosofický», 1939, № 12, s. 94-95.
Перевод Терезы Оболевич.

Simon Frank: *La connaissance de l'être*. Philosophie de l'esprit. – Collection dirigée par L. Lavelle et R. Le Senne. Edition Montaigne, Paris 1937 (XIV+320), 36 frcs. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff.

В современной философии возрождается интерес к философским проблемам, к предельным основаниям бытия, к абсолютным ценностям и вообще к вопросам, решение которых требует углубления в область метафизики. Но прежде чем вступить в эту область, философ должен разобраться с ноэтикой Канта и его последователей, которые отрицают возможность метафизики как науки о бытии, независимого от сознания и знания. Развитие послекантовской философии в течение полутора веков, похоже, показало, что философия стоит перед альтернативой: либо человек обладает способностью *интуиции*, либо он, как утверждает Кант, лишен интуиции, и тогда вместе с ним следует признать *невозможность математики как науки*. Интересно, что само развитие *неокантианства*, особенно *трансцендентального идеализма* происходит таким образом, что приводит к возрождению метафизики и признанию интуиции, пусть и частичного (см., напр., книгу *Сеземана: Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen, Commentationes ordinis philologorum Lib. II*. Kovno

617 Текст чешской рецензии Н.О. Лосского на французский перевод книги «Предмет знания» отличается от текста его русской рецензии на оригинальное издание 1915 г. (Лосский Н. Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Пгр. 1915. (504 стр. + XII, ц. 3 р. 50 к.), «Вопросы философии и психологии», 1916, кн. 133, с. 155-177).

1927 – или книгу *Георгия Гурвича: Morale théorique ou science des mœurs*. Paris 1937).

Франк в духе русской философии является *приверженцем интуитивизма*, и основная задача его книги – доказать возможность интуиции как *познания Бытия*, независимого от сознания. Франк объясняет это тем, что *бытие человека коренится в Абсолюте как Всеединстве*, в результате чего каждый предмет близок нам, до всякого его познания – близок совершенно непосредственно, так что *«мы соединяемся с ним не посредством сознания, а самим своим бытием»*. Всякое логическое отвлеченное знание возникает лишь на почве интуиции этого Всеединства. Подлинно логически определенный объект – это объект, подчиняющийся законам тождества, противоречия и исключенного третьего, это А, который противостоит всему остальному *non-A*. Таким образом, мы имеем в виду определенность А только как члена комплекса А плюс *non-A*. Этот комплекс не может быть обоснован иначе, чем с помощью целого, которое представлено А и *non-A* и которое, следовательно, представляет собой *металогическое единство*, т.е. единство, не подчиняющееся закону противоречия. Эта область – область *coincidentiae oppositorum*, или, точнее, область, в которой нет противоположностей, так что «закон противоречия здесь не действует и вообще не может быть применен». Любое определение не может быть извлечено иначе, как из этого единства; поэтому *логическое знание «возможно только на основании другого, металогического знания, на основании интуиции целостного Бытия»*. Логическое знание, имеющее дело с элементами, выделенными из целого, носит отвлеченный характер и относится к *низшему* слою Бытия, дискретному и лишенному жизни; Бытие дано в интуиции. Все живое Бытие, развивающееся во времени, в форме непрерывного творческого действия, относится к металогической сфере. Чтобы постичь его, нужно не мнение, не знание-мысль, а *живое знание, знание-жизнь*. Если мы достигаем его в этот момент, то наше «я» «не столько наблюдает их (то есть обладает ими вне времени), сколько живет ими».

Франк развивает свою теорию, включая решение онтологических и ноэтических проблем – не только в связи с русским интуитивизмом – Киреевского, Соловьева, Лосского, Флоренского, – но и с французским интуитивизмом Бергсона, а также в связи с немецким трансцендентальным идеализмом, используя все его ценные преимущества. Франком глубоко решены самые разнообразные вопросы, например, об отношении целого к частям, о возможности силлогизма, о природе числа, об отношении общего к единичному. Каждый мыслитель любой философской школы найдет в его книге поучительный синтез, расширение горизонтов и предложения для дальнейшего развития философского духа.

Берлин, 27. III. 35
Berlin, Kallenberg, Kallenbergstr.
11.

Дорогой Угрюм! Привет!

Почитай Навар при том, что год-
близит к концу сотрудничества в уклад
книж. 3-ей части книги ввиду до
из конца — савсон зго и отправление
Навар и авторской переписки глас —
женер представляю к французскому
изданию. Думая закончить эту кнж.
судя по моему плану, и зная
мне бы не перебогудам.

Короче, как ты перебогуде перебогуде
"ont été écrits par" "et d'après", "ce
est comme nous" перебогуде "comme
Navar (un journal) évoque", a l'instar
"rationnelle" (et d'après, et ne ont un
travail) "travaux de Navar pour
leur, no un jour, mais: "Essai sur
les fondements et les limites de
la science (un commentaire?) ratio-
nelle".

В надежде, что будет еще зго
женер представляю (судя по? Австрия?
или как?), представляю тебе книгу,
как manuscript, французский вариант

Сергей зго Навар Руб
Нав С. Франк

Письмо С.Л. Франка Г.П. Федотову, 7 марта 1935 г. (BA, S.L. Frank Papers, Box 4)

II.
ФРАНК
И ДРУГИЕ

1. С.Л. Франк и А.В. Тыркова-Вильямс

Знакомство С.Л. Франка с видным общественным и политическим деятелем, членом ЦК партии кадетов, писательницей и журналисткой Ариадной Владимировной Тырковой (1869-1962), в замужестве Тырковой-Вильямс, состоялось еще в начале XX века. На формирование политических взглядов обоих оказал существенное влияние их общий друг П.Б. Струве, благодаря которому, по всей видимости, и состоялось знакомство Семена Франка и Ариадны Тырковой в Штутгарте¹, где в 1903-1904 гг. они вместе работали над изданием газеты «Освобождение». Франк писал, что в 1905 г.

По окончании летнего семестра в августе я снова поехал к Струве, на этот раз в Бретань, на берег океана, где они поселились в рыбацкой деревне St. Cast, около St. Malo. (Там же жила подруга детства Н.А., А.В. Тыркова, позднее Вильямс, с детьми и корреспондент «Русского Богатства» из Франции Русанов.) Эти каникулы с морским купаньем и прогулками по скалистому берегу среди особого очарования ярких цветов северного колорита остались у меня в памяти как новый этап моего сближения с П.Б. и Н.А. Струве (...). Окружавшая нас шумная толпа ребят (четверо детей Струве и двое детей Тырковой) усугубляли веселье².

1 Тыркова-Вильямс вспоминала: «Струве жили не в самом Штутгарте, а в рабочем предместье, в Гайсбурге. Они занимали незамысловатый, но уютный, просторный фермерский дом, где места хватало и для редакции «Освобождения», и для посетителей, и для четырех Струвенят, мал мала меньше. Старшему, Глебу (теперь профессор русской литературы в Калифорнии) было лет пять». Тыркова-Вильямс А.В. *На путях к свободе*, London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990, с. 171.

2 Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 424.

С этими воспоминаниями перекликаются слова сына Тырковой, Аркадия Бормана (1891-1974):

На лето мы уехали в Бретань в местечко Сэн Ка (St. Cast), снявши дом вместе с семьей Струве. Там образовалась довольно большая русская колония и русские отвоевали для себя часть пустынного пляжа. Помню Струве и Франка в купальных костюмах, ведущих какие-то серьезные разговоры о книгах³.

После возвращения в Россию Франк и Тыркова были членами-учредителями зарегистрированного 15 мая 1907 г. Общественно-литературного кружка имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге, в котором они состояли до 1915 года⁴. 3 марта 1913 г. Франк в Большом Александровском зале Городской думы Петербурга читал доклад о А. Герцене, на котором присутствовала Тыркова. Именно она изложила содержание франковского выступления в своей статье «Памяти А.И. Герцена» («Русская молва» № 83 от 5(18) марта 1913)⁵. Тыркова охарактеризовала Франка как «даровитого философа-идеалиста», а его выступление – как «продуманную, полную внутренней стройности речь»⁶.

Позже их пути пересеклись в эмиграции: в 1918 г. Тыркова-Вильямс отправилась как жена британского журналиста Гарольда Вильямса (Harold Whitmore Williams, 1876-1928) в Англию, а Франк – на печально известном «философском пароходе» в 1922 г.

3 Борман А. А. В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына, Вашингтон: Luven, 1964, с. 61.

4 См. Ермичев А.А. Немногое об истории кружка имени А.И. Герцена, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2012, т. 13, вып. 3, с. 132, 134-135.

5 Изложение речи С.Л. Франка на открытом заседании Общественно-литературного кружка им. А.И. Герцена 3 марта 1913 г. (из статьи А. Тырковой), [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.И. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 551-557. См. Артем-Александров К.В. Памяти А.И. Герцена. О неизвестном выступлении С.Л. Франка, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2012, т. 13, вып. 1, с. 103.

6 Изложение речи С.Л. Франка на открытом заседании Общественно-литературного кружка им. А.И. Герцена 3 марта 1913 г. (из статьи А. Тырковой), с. 551-552.

в Германию. Они жили в разных странах, однако периодически встречались в Берлине, куда Тыркова-Вильямс часто навещалась в начале 20-х годов. Об этом говорит ее письмо мужу, в котором она описывала инцидент с участием Франка:

Вчера у нас поднялся крик. Нина Алекс[андровна Струве] кричала на Франка. Расскажу их спор, когда приеду. Франк мне понравился. Он обрадовал меня духовным оптимизмом. Он так формулирует – когда была Русская мысль, мы с П[етром] Бер[нгардовичем Струве] висели в воздухе. А теперь мы с Бердяевым знаем, что жизнь идет к нам. Иначе говоря, он уверяет, что в России идет возрождение в духе. Это же и есть самое важное⁷.

Стоит добавить, что и Франк, и Тыркова-Вильямс печатались в журнале «Русская мысль», издаваемом в эмиграции П.Б. Струве. Они также принимали участие в работе Пушкинского Комитета, который к юбилею великого поэта выпустил однодневную газету в 12 страниц со статьей Франка «Пушкин и духовный путь России»⁸. В 1931 г. Тыркова-Вильямс вместе с Е.В. Саблиным (1875-1949), последним дипломатом Императорской России, возглавлявшим тогда в Англии русскую колонию, предложила русской эмиграции собрать подписи под заявлением в Лигу Наций по поводу рабства, установленного советской властью в России. Тогда она получила «Лист профессоров Русского Научного Института в Берлине» за подписью С.Л. Франка, о чем с радостью писала:

Это было для меня глубоким удовлетворением. Сотрудничество таких людей как С.Л. Франк вносит в наше начинание моральную поддержку, придает душевной бодрости тем, кто старается его осуществить⁹.

7 Письмо А.В. Тырковой-Вильямс к Г. Вильямсу от 9 февраля 1923 г., [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, сост. Н.И. Канищева, Москва: РОССПЭН, 2012, с. 367-368 .

8 См. Струве Н.А. Русская эмиграция и Пушкин, «Вестник русского христианского движения», 1987, № 149, с. 235; Черниговский Д.Н. А.В. Тыркова-Вильямс об общественно-политических взглядах Пушкина, «Вестник Вятского государственного университета», 2008, № 3, т. 2, с. 170-173.

9 Борман А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына, с. 255.

Тыркова-Вильямс благодаря своим связям, а прежде всего – мужу, влиятельному журналисту Гарольду Вильямсу, корреспонденту ведущих британских газет, всячески поддерживала и помогала своим соотечественникам, оказавшимся в эмиграции. Она устраивала платные лекции видных писателей и мыслителей. По всей видимости, Тыркова-Вильямс помогала и Виктору Франку. В этой связи философ, переживая за карьеру Виктора, писал, что ему «не очень нравятся лекции у Тырковой: это очень хорошо, но надо было бы и в этом отношении быть аскетом, а то время потеряешь на относительные пустяки, на преходящее»¹⁰. Также Наталья Скорер вскоре после замужества сообщала матери, что на русском вечере в Лондоне, на котором она была вместе с братьями Виктором и Василием (1920-1996), А.В. Тыркова

была очень мила, увидев нас всех вместе, сказав кому-то: «вот идет целая процессия молодых Франков!» и мне сказала: «рада, что нашего полку прибыло, еще одна русская стала англичанкой!» Васюта у нее очень часто бывает. (...) Но кажется бывают интересные приемы у Тырковой, скоро там будет читать Федотов и я уже приглашена¹¹.

По словам сына Тырковой-Вильямс, Аркадия Бормана,

У нее был особенный дар общения с людьми, как с крупными, так и с обыкновенными средними людьми всех национальностей. Во все периоды своей долгой жизни, она всегда собирала вокруг себя людей. К ней шли за советом и за поддержкой¹².

Франк не был исключением. В отделе рукописей и редких книг Британской библиотеки хранятся два письма Франка 1924-1925 гг., адресованные Тырковой-Вильямс¹³. Согласно све-

10 С.Л. Франк – Вик.С. Франк, 2 мая 1939 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 4.

11 Н.С. Скорер – Т.С. Франк, 17 марта 1939 г., [в:] САФ.

12 Борман А. А.В. *Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына*, с. 7.

13 С.Л. Франк – А.В. Тырковой-Вильямс, 10 мая 1924 г., [в:] H.W. Williams Papers, Letters and papers of Harold Whitmore Williams (d. 1928), journalist, Foreign Editor of the Times, and of his wife, Ariadna Vladimirovna, formerly Tyrkova, relating mainly to the activities... vol. VIII: General correspondence; 1924, Add. MS 54443; С.Л. Франк – А.В. Тырковой-Вильямс, 23 января 1925 г.,

дениям английского биографа Франка Филипа Буббайера, эти документы были обнаружены в Британской библиотеке Габриелем Суперфином (Gabriel Superfin)¹⁴. Письма содержат просьбу устроить статью Франка в «каком-нибудь английском журнале», желательно в престижном издании «Mind», с целью получения хотя бы небольшого гонорара, что было очень существенно для философа и его семьи, особенно в первые годы эмиграции. Речь шла о статье «The Problem of Reality», переведенной с русского языка сыном П.Б. Струве, Глебом Струве. Вероятно, именно о ней Франк с беспокойством писал Г. Струве 22 апреля 1924 года: «Ты что-то так не отвечаешь на все наши письма и просьбы прислать мою статью»¹⁵. В конечном счете, статья все-таки была переведена и опубликована четыре года спустя в журнале «The Monist»¹⁶, со словами: «В этой статье выдающийся русский философ, который недавно удостоил нас критическим обзором “Современная русская

[в:] там же, vol. IX: General correspondence; 1925-1929, Add. MS 54444. См. Приложение, с. 305-307.

14 Boobyer Ph.Ch. *A Russian Philosopher: The Life and Work of Semen Liudvigovich Frank, 1877-1950*, Thesis submitted for degree of Doctor of Philosophy of the University of London. Department of Government London School of Economics and Political Science, 1992, p. 338. В книжном издании диссертации, как английском, так и русском (Boobyer Ph.Ch. *S.L. Frank. The Life and Work of a Russian Philosopher. 1877-1950*, Athens: Ohio University Press, 1995; Буббайер Ф. С.Л. Франк. *Жизнь и творчество русского философа. 1877-1950*, пер. Л.Ю. Пантиной, Москва: РОССПЭН, 2001) эта информация отсутствует.

15 С.Л. Франк – Г.П. Струве, 22 апреля 1924 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 10.

16 Frank S. *The Problem of Reality*, «The Monist», 1928, vol. 38, № 3, p. 321-349. В 1926 г. Франк пытался через профессора Charles M. Bakewell из Йельского университета устроить эту статью в журнале «The Philosophical Review», издаваемом Корнеллским университетом в США, но редакция написала, что их портфель заполнен до января 1927 г. и они не платят гонорары. См. A. Hammond – S. Frank, 19 апреля 1926 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

философия” (ср. “Монист” за январь 1927 г.¹⁷), вновь излагает тезис, разработанный в его книге “Предмет знания”, СПб., 1915. [Ред.]»¹⁸.

Франк также собирался просить помощи у Тырковой-Вильямс по поводу устройства лекций своего друга Петра Струве в Англии¹⁹, но Глеб Струве отговорил философа:

Ар. Вл. Тырковой писать *не* стоит (...). [С]ама она даже не выразила особенного желания видеть папу, когда он был здесь прошлой осенью – м[ожет] б[ыть], тут все еще скрываются отголоски достопамятного конфликта в «Возрождении», за кулисами которого А.В. Т[ыркова] была особенно деятельна²⁰.

В дальнейшем Тыркова-Вильямс не переставала интересоваться и восхищаться творчеством Франка. Уже после его смерти она писала С.П. Мельгунову (1879-1956), редактору эмигрантской газеты «Возрождение»:

Очень хорошо, что Вы перепечатали статью Франка о правых и левых. Вот это настоящая актуальность. Жаль, что не поместили рядом с его некрологом²¹.

Тыркова-Вильямс также опубликовала рецензию на посмертно изданную книгу Франка «Этюды о Пушкине», в которой написала такие проникновенные слова:

С.Л. Франк обладал не часто встречающейся у философов способностью писать с художественной ясностью. Он подкупает своей вдумчивой

17 См. Frank S. Contemporary Russian Philosophy, transl. by K. Schmidt and E.L. Schaub, «The Monist», 1927, vol. 37, № 1, p. 1-23. Сохранилось письмо редакции журнала «The Monist» к С.Л. Франку, в котором оговаривались условия публикации. Редакция благодарил Франка за ответ на запрос, переданный ею через немецкого профессора и соредатора «Kant-Studien» Артура Либберта (Arthur Liebert, 1878-1946), и сообщила, что гонорар составляет 8 марок за печатный лист. См. E.L. Schaub – S. Frank, 14 июня 1926 г., [в:] VA, S.L. Frank Papers, Box 9.

18 Frank S. The Problem of Reality, p. 321.

19 С.Л. Франк – Г.П. Струве, 6 мая 1939 г.: «Стоит ли написать Ар. Вл. Тырковой? То и другое я взял бы на себя» (HIA, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 10).

20 Г.П. Струве – С.Л. Франку, 9 мая 1939 г., [в:] VA, S.L. Frank Papers, Box 3.

21 А.В. Тыркова-Вильямс – С.П. Мельгунову, 18 июня 1951 г., [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, с. 449.

искренностью. От его статей о Пушкине веет умилением и радостным преклонением перед Пушкиным, которого он считает не только поэтом из поэтов, но гениальным умным человеком, великим мудрецом. Когда читаешь эти статьи, получаешь такое впечатление, точно присутствуешь при беседе двух мудрецов. (...) Небольшая книга С.Л. Франка насыщена мыслями, которые, как всегда в произведениях этого замечательного русского философа и блестящего писателя изложены с редкой ясностью и подкупающей искренностью. В каждой строчке чувствуется, как он радуется общению с Пушкиным²².

Как обратил внимание Глеб Струве, в этом отзыве Тырковой-Вильямс «ничего примечательного» нет, но «замечательно, что в 89 лет она еще все пишет»²³.

Во время тяжелой болезни Франка (1950 г.) и после его смерти (1953-1958 гг.) Тыркова-Вильямс переписывалась с его женой (затем вдовой) Татьяной Сергеевной и их старшим сыном Виктором, который заведовал русским сектором радиостанции Би-Би-Си и работал корреспондентом на радиостанции «Освобождение» – по долгу службы он бывал в США, где тогда проживала Ариадна Владимировна. Тема их корреспонденции касалась как деловых вопросов – возможности издания работ философа и «Сборника памяти», так и семейных забот.

Тыркова-Вильямс была далеко не единственной, в том числе, за Атлантическим океаном, к кому Т.С. Франк обращалась с просьбой помочь ей найти издателя книг и «Сборника памяти» ее мужа. Среди них стоит отметить хотя бы Ф.А. Степуна, профессоров Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке о. Георгия Флоровского (см. следующую главу) и Н.С. Арсеньева или Глеба Струве, занимавшего должность профессора Калифорнийского университета в Беркли, который, как уже можно было заметить, был настроен к Тырковой-Вильямс довольно скептически и даже критически.

22 Тыркова-Вильямс А. С.Л. Франк о Пушкине, «Новое русское слово», 1958, № 16360, 13 апреля, с. 8.

23 Г.П. Струве – Т.С. Франк, 12 мая 1958 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 3.

Письма Тырковой-Вильямс, адресованные Т.С. Франк, отличались предельной искренностью: она давала не ложные надежды, а дельные советы и всячески поддерживала проекты, касающиеся жизни и творчества русского философа. Вдова Франка прислушивалась к мнению Тырковой-Вильямс, хотя порой в ее сообщениях к Глебу Струве, которому она полностью доверяла, проскальзывали ноты разочарования. К примеру, узнав о выходе книги Тырковой-Вильямс, она недоумевала: «Неужели это выпускает Чеховское Из[дательст]во, а воспоминания Нюнича о папе [П.Б. Струве] они не могут выпустить, а тут всякие воспомина-ния о кучерах и т.п.»²⁴, досадуя также несколько месяцев спустя: «неужели издательство такое ленивое, что П[етр] Б[ернгардович] им не подходит. Новиковы, Тырковы, Столыпины идут – а эта книга не может пройти»²⁵. Тем не менее, письма Тырковой-Вильямс к Т.С. Франк не только раскрывают внутреннее богатство обеих самоотверженных женщин, потерявших своих мужей, но и позволяют лучше узнать контекст публикации воспоминаний С.Л. Франка о П.Б. Струве в Чеховском издательстве в США и других работ, а также осознать неоценимый вклад его вдовы, сделавшей все для обнародования франковского наследия.

24 Т.С. Франк – Г.П. Струве, 5 февраля 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12.

25 Т.С. Франк – Г.П. Струве, 13 июля 1954 г., [в:] там же.

Приложения

Письма

С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс

Автографы: H.W. Williams Papers, Letters and Papers of Harold Whitmore Williams (d. 1928), journalist, Foreign Editor of the Times, and of his wife, Ariadna Vladimirovna, formerly Tyrkova, relating mainly to the activities... vol. VIII: General correspondence; 1924, Add. MS 54443; С.Л. Франк – А.В. Тырковой-Вильямс, 23 января 1925 г., [в:] H.W. Williams Papers, Letters and Papers of Harold Whitmore Williams (d. 1928), journalist, Foreign Editor of the Times, and of his wife, Ariadna Vladimirovna, formerly Tyrkova, relating mainly to the activities... vol. IX: General correspondence; 1925-1929, Add. MS 54444.

Первая публикация: Письма С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 463-465.

1.

Берлин, 10 мая 1924

Глубокоуважаемая
Ариадна Владимировна!²⁶

Обращаюсь к Вам, и, через Ваше посредничество, к Гарольду Васильевичу²⁷, который, надеюсь, меня помнит, со следующей просьбой.

У меня есть философская статья, написанная для английского или американского журнала, под названием «The problem of reality», размером примерно 1¼ печат[ных] лист[а]. Статья в об-

26 Пометка вверху страницы: «Отв[ет] 19 V 24».

27 Муж Тырковой-Вильямс, Гарольд У. Вильямс (Harold Whitmore Williams, 1876-1928) был родом из Новой Зеландии, являлся корреспондентом главных английских газет, в последние годы – редактором международного отдела «Times».

щедоступной и, как мне кажется, живой форме излагает основную мысль моей гносеологической системы. Статья была написана для одного американского журнала, но я теперь утерял с ним связь, и хотел бы, если бы это было возможно и вы могли оказать мне содействие, поместить ее в какой-нибудь английский журнал, лучше всего бы – в «Mind», но, в конце концов, безразлично где. Если бы Вы мне сообщили, что есть возможность или надежда где-либо поместить ее, я Вам ее мог бы тотчас прислать. Статья переводится на англ[ийский] язык Глебом Струве, на днях он должен мне прислать последние страницы перевода.

Помимо ответа на этот конкретный вопрос, я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли сообщить мне вообще, есть ли возможность в какой либо форме сотрудничать в английских изданиях. У меня есть запас идей и философских, которые я смог бы изложить в популярно и кратко написанных статьях, и социологически-политических (о существе, причинах и последствиях русской революции), но сейчас в Германии буквально негде печататься – ни по-русски, ни по-немецки. Или, если и находится возможность, то приходится это делать без оплаты труда – что, по нынешним обстоятельствам, есть роскошь, которую нельзя себе позволить. Я не владею сам англ[ийским] языком настолько, чтобы писать по-английски, но всегда мог бы дать перевести свои статьи.

Простите, что затрудняю Вас этим запросом.

Сердечный привет Гар[ольду] Вас[ильевичу]. Моя жена шлет Вам привет.

Искренне уважающий Вас и преданный Вам

С. Франк

Мой адрес: Berlin W. 30, Karl Schraderstr. 1 bei Grothe

2.

Берлин 23.I.1925
W. 30. Karl Schraderstr. 1

Глубокоуважаемая
Ариадна Владимировна!

С месяц тому назад я писал Вам с просьбой не отказать уведомить меня, какова судьба той философской статьи («The problem of reality»), которую я, по вашему указанию, послал на имя Вашего сына по вашему лондонскому адресу еще в прошлом году и которую, как Вы тогда любезно мне сообщили, Mr Williams обещал пристроить в «Mind» или какой-нибудь другой английский философский журнал. Так как я доселе ответа от Вас не получал и предполагаю, что мое письмо могло задержаться, то я позволяю себе еще раз пристать к Вам с той же просьбой – не отказать уведомить меня о судьбе моей статьи, какова бы она не была.

С сердечным приветом к новому году от меня и моей жены
Вам и м-ру Виллиамсу
искренне уважающий Вас
С. Франк
Мой адрес в заголовке письма

Письма А.В. Тырковой-Вильямс Т.С. Франк

Автографы: ВА, S.L. Frank Papers, Box 3.

В архивной папке содержится следующая информация: «Письма Ариадны Владимировны Тырковой-Вильямс по поводу работ С.Л. Франка и особенно статей С[емена] Л[юдвигови]ча о Пушкине. По желанию С[емена] Л[юдвигови]ча статьи вышли в виде тетради «Этюды о Пушкине»».

Первая публикация: Письма А.В. Тырковой-Вильямс Т.С. Франк, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 465-483.

1.

17.XI.50

10 rue J. Mermoz
Versailles

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Только что прочла в Вестнике Рус[ского] Студенчества статью Семена Людвиговича о Соловьеве²⁸ и, как читательница, шлю ему свою горячую благодарность. У него редкий дар так сжато, так ясно излагать самые глубокие мысли. Это не только писательский талант, но совершенно исключительный талант духовный. Делиться своим умственным и сердечным богатством это особый дар, оттого писанья С[емена] Л[юдвиговича] не только просветляют ум, но и сердце греют. Это едва ли не самое важное в писателе. Кругом темно и холодно, а прислушаешься к нему, становится теплее. И как-то [*фрагмент листа оторван*] на душе.

Я пишу все это Вам, а не Семену Людв[иговичу], п[отому] ч[то] знаю, что он болен и не хочу его тревожить. Понимаю, что Вам не до писем, но все-таки, если можно, передайте ему мою горячую

²⁸ Франк С.Л. Духовное наследие Владимира Соловьева, «Вестник Русского студенческого христианского движения», 1950, № 4-5, с. 2-10.

благодарность за то, что он так твердо и так мягко привлекает наше внимание к вечным ценностям, к источнику вечного тепла.

Корю себя и жалею себя, что чаще не виделась с вами в Гренобле²⁹. Отчасти боялась вас тревожить, да и мало годилась я там для общения.

Обнимаю Вас, Господь с Вами
Ваша Ариадна Вильямс

P.S. Забыла какие на Вашем адресе буквы и [*фрагмент листа оторван*] N телефона, т.к. боюсь, Corringham Rd. [*фрагмент листа оторван*].

2.

20.VIII.53

200 W 58th St.
New York C. 19
N 4

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Пишу Вам еще из деревни, но завтра уезжаю с сыном в N[ew] Y[ork], и если Вам захочется опять мне написать, пишите по городскому адресу.

Я хорошо понимаю отчаяние осиротелости. Я его годами переживала, да и сейчас еще не изжила³⁰. Но я всегда с первых дней знала, что многие так и умрут, не имея понятия о том, что значит

29 Во время Второй мировой войны А.В. Тыркова-Вильямс жила под Греноблем в семье сына, а С.Л. Франк сначала скрывался в окрестностях Гренобля, а 20 октября 1944 г. переехал в Гренобль, где жил до августа 1945 г.

30 Муж А.В. Тырковой-Вильямс умер в ноябре 1928 г. Она очень тяжело пережила потерю, признаваясь в дневнике 9 января 1929 г.: «Мне мучительно трудно жить, когда отрезали от меня половину души, не, не то, просто взорвали все внутри, разорвали сердце в клочки». А.В. Тыркова-Вильямс, [в:] ГАРФ, Ф. 10230, Оп. 1, Д. 61. Цит. по: Канищева Н.И. Предисловие, [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, сост. Н.И. Канищева, Москва: РОССПЭН, 2012, с. 19-20.

настоящая близость. А нам с Вами было суждено быть спутницами людей и мудрых, и светлых, и великодушных. Многие ли испытывают такое счастье, такую полноту. Вот за это и надо Бога благодарить. Я верю, что Вы примите эти слова не за поучение, а за крик сердца, тоже глубоко раненого.

Мих[аила] Мих[айловича]³¹ я видела и с ним говорила. Он, конечно, знает, что все, над чем работал С[емен] Л[юдвигович], не может не быть значительным. Говорит, что когда соберется тот комитет, кот[орый] давал сыновьям Струве деньги на издание книги П[етра] Б[ернгардовича]³² (они и мне дали на П[ч] [ась] Жизни Пушкина³³), то он этот вопрос подымет. Но я сейчас перечла Ваши письма и у меня явилось сомнение, не лучше ли Вам попытаться издать в УМСА ту антологию религиозной мысли³⁴, кот[орую] С[емен] Л[юдвигович] собрал, и в виде предисловия поместить статью о С[емене] Л[юдвиговиче], написанную кем-нибудь из его выдающихся читателей: Сборники, посвященные памяти, редко воссоздают живой духовный образ и потому редко привлекают большое количество читателей. А в антологии, конечно, отразится лицо собирателя. М[ожет] б[ыть], Лосский³⁵ мог бы написать. У Вас

31 Михаил Михайлович Карпович (1888-1959) – русский историк-эмигрант, один из основателей американской русистики, профессор Гарвардского университета, редактор нью-йоркского «Нового журнала», один из основателей журнала «The Russian Review».

32 Струве П. *Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием культуры и ростом Российской государственности*, сост. Г.П. Струве, Париж: УМСА-Press, 1952.

33 Тыркова-Вильямс А.В. *Жизнь Пушкина*, т. II, Париж: УМСА-Press, 1948. В слове «К читателям» Тыркова-Вильямс написала: «В заключение считаю своей приятной обязанностью от души поблагодарить гр. С.В. Панину и Б.А. Бахметьева, которые своим участием и поддержкой сделали возможным появление этого тома».

34 Антология вышла только в 1965 г.: *Из истории русской философской мысли: антология*, ред. С.Л. Франк, Вашингтон – Нью-Йорк: Inter-Language Literary Associates, 1965.

35 Дописано на полях: «Зеньковский или швейцарец психолог? Но [зачеркнуто: «лучше»] все-таки необходимо, ч[то]б[ы] и русские написали».

Имеются в виду: Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965), Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962), Людвиг Бинсвангер (1881-1966).

наверное уже намечены сотрудники³⁶. Подумайте и напишите мне, а я через две недели увижу Карповича и с ним об этом поговорю.

Глеб Струве ошибается³⁷. Карпович в комитете Чех[овского] Изд[ательства] состоит, но вряд ли имеет там голос решающий. Когда я его спросила, кто именно, он засмеялся и сказал – я и сам не понимаю?! Там сидит очень замкнутая клика – Вреден³⁸, Александрова³⁹, Терентьева⁴⁰. Последние две уверяют, что у них руки связаны, т.к. они получают разные указания из верховных американских руководителей Ford Foundation⁴¹. Вообще это не

36 *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: 6/и, 1954. В сборнике приняли участие: Т.С. Франк, прот. В. Зеньковский, В.С. Франк, Л.В. Зак, Л. Бинсвангер, Б.П. Вышеславцев, М.И. Лот-Бородина, Г.П. Струве, А.В. Карташев, Н.С. Арсеньев, В.Н. Ильин, С.А. Левицкий, прот. Г. Флоровский, Д. Чижевский и Л.А. Зандер.

37 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 29 августа 1953 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 11: «От Ар. Влад. Тырковой, которая проводит летние вакации рядом с М.М. Карповичем узнала, что М.М. не состоит в Бахметев[ском] Фонде».

38 Николай Романович (Робертovich) Вреден (1901-1955) – русский эмигрантский переводчик, директор Чеховского издательства.

Тыркова-Вильямс писала о своих впечатлениях в дневнике: «Видела, наконец, Вредена. Грузный, высокий, большая голова, широко, распухшее лицо, красное лицо пьяницы. С таким ночью встретиться страшно. Его хвалят, говорят и умный, и даровитый, но в лице ни проблеска духовности. А вот доверила ему судьбу рус[ская] литература в эмиграции. Ему и истеричке В.А. Александровой, у кот[орой] ни такта, ни вкуса. Кто же их выбирал, кто все это стряпал? Форд был противник социалистов, а русская часть его фонда попала в руки как раз марксистов». Тыркова А.В. Дневники (6 сентября 1952 г.), [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, с. 289.

Также Н.С. Арсеньев уверял Т.С. Франк, что Чеховское издательство «с большим марксистским душком». См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 6 июля 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12.

39 Вера Александровна (Вера Александровна Шварц, урожд. Мордвинова, 1895-1966) – литературный критик, специалист по советской литературе, главный редактор Чеховского издательства.

Фамилия Александровой многократно появляется в письмах Т.С. Франк к Г.П. Струве, с которым она делилась своими планами и ожиданиями относительно вестей и возможного контракта с Чеховским издательством.

40 Татьяна Георгиевна Терентьева (?-1986) – заместитель главного редактора Чеховского издательства.

41 Фонд Форда – американский благотворительный фонд, основанный в 1936 г. Эдслом Фордом и направленный на поддержку демократии,

русское общественное дело, а американское на манер Hoover-ско-го⁴² кормления голодающих. Здесь кормят пищей духовной, но от нее отдает америк[анскими] консервами. Это все между нами. Я считаю, что и в таком корявом виде Чеховское изд[ательство] приносит пользу. А Вам советую списаться с ними насчет книги о Пушкине. Если страниц выходит мало, то посмотрите, что еще есть у С[емена] Л[юдвиговича] о русских писателях. Но прежде всего, подберите статьи и пошлите их Александровой. Карпович тоже эту мысль о книге, посвященной Пушкину, очень поддерживает. Он мне сказал, что если у Вас нет текста, но Вы можете ему указать, когда и где были напечатаны статьи, он их здесь поищет и сфотографирует. Но я не уверена, что у него хватит времени, лучше, если Вы пришлете тексты. Это все ускорит.

Вот Вам весь мой деловой доклад. И повторяю, что готова исполнять Ваши поручения, помочь Вам, чем смогу.

Вы спрашиваете про мое семейство. Сын работает в Voice of Amer[ica]⁴³. Наташа⁴⁴ замужем за австрийцем. Он ученый элек-трик, сейчас делает научную работу в Harvard, т[ак] ч[то] они живут сравнительно недалеко в Cambridge. У них прелестная дочь Катя⁴⁵ 2½ г. К несчастью, у Наташи здоровье пошатнулось

сокращения бедности, продвижения международного сотрудничества и человеческого развития.

42 Имеется в виду Американская администрация помощи (American Relief Administration), которая под руководством будущего президента США Герберта Гувера (Herbert Clark Hoover, 1874-1964) оказывала помощь Советской России в ликвидации голода в 1921-1923 гг.

43 Аркадий Альфредович Борман (1891-1974) – сын А.В. Тырковой-Вильямс от первого брака, журналист и юрист, сотрудник радиостанции «Голос Америки», эмигрантских газет («Возрождение», «Русская мысль», «Новое русское слово») и журналов («Часовой»).

44 Наталья Аркадьевна Томон (урожд. Борман, 1921-1955) – внучка А.В. Тырковой-Вильямс, дочь ее сына Аркадия.

45 Екатерина Лихварь (урожд. Томон, род. 1951) – правнучка А.В. Тырковой-Вильямс, внучка ее сына А.А. Бормана.

и ее гланды требуют длительного и утомительного лечения⁴⁶. Это все нас очень тревожит.

Дочь моя⁴⁷, как Вам известно, в Лондоне. В сентябре ждем сюда ее дочь, Дину⁴⁸. Ей надоела Женева, х[очет] очень посмотреть на нас и на Америку.

Обнимаю Вас и шлю привет Вашим детям. Боюсь, что Виктор не особенно доволен своими американскими работодателями.

Ну, Господь с Вами, дорогая Татьяна Сергеевна.

Ваша Ариадна Вильямс

Сейчас был у нас Карпович. Он говорит, что антология религиозных писателей подбиралась для англичан? Если так, мои рассуждения, пожалуй, не практичны. Для появления книги в YMCA тоже может понадобиться дополнительная субсидия от бахметьевского комитета⁴⁹.

46 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 4 апреля 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12: «Мы здесь слышали об огром[ном] несчастье в семье А.В. Тырковой – о болезни ее внучки Наташи» и Г.П. Струве – Т.С. Франк, 7 февраля 1955 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 3: «Видел (...) А.В. Тыркову, которая вместе с сыном переселилась в Вашингтон. Она бодрa, несмотря на свои 84 года. Внучка ее, Наташа Борман, безнадежна больна, умирает (рак лимфатических желез и крови). Я видел 4-летнюю правнучку, дочку Наташи, очень хорошенькую».

47 Софья Альфредовна (Адольфовна) Бочарская (урожд. Борман, 1896-1982) – дочь А.В. Тырковой от первого брака.

48 Ариадна Бочарская (1922 – после 1982 г.) – внучка А.В. Тырковой-Вильямс, дочь ее дочери Софьи.

49 Дописано на полях.

1.П.54

Exp. Mrs. A. Williams
 200 W 58th St.
 New York C. 19
 Frau T. Frank
 c/o Steinway
 30 Leopold Str.
 Germany München

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Сейчас получила Ваше письмо⁵⁰ и сразу отвечаю, что, конечно, готова, чем могу, помочь Вам в издании сборника памяти С[емена] Л[юдвиговича]. Предполагаемое содержание уже указывает, что такой сборник нужен не только как памятка, но и по существу затронутых вопросов, в которые С[емен] Л[юдвигович] так много внес. Словом я, как читательница, хочу такого сборника. Но трудностей много вижу. Чеховское Изд[ательство] так ведется, что не поймешь, в чем его редакторы видят свою задачу. Я, конечно позвоню, поговорю с ними, но результат будет, вероятно, смутный. Ни два, ни полтора. Роль проф. Мослей⁵¹ в Чех[овском]

50 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве от 31 января 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12: «На днях я написала письмо Тырковой с просьбой позвонить или написать Карповичу и выяснить, в чем же дело? Вопрос идет о 150 фунтах, на американские деньги это не так уж много».

51 Филипп Мозли (Philip Edward Mosely, 1930-1972) – профессор международных отношений Колумбийского университета, директор Колумбийского Русского института, сооснователь Бахметевского архива.

Ср. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 27 ноября 1953 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 11: «Моузли мне очень любезно ответил и попросил разъяснения, почему не обращаюсь в У.М.С.У. или в Чех[овское] Изд[ательство]. Я объяснила и жду его ответа, мне кажется почему-то, что он сможет мне материально помочь»; Т.С. Франк – Г.П. Струве, 6 июля 1954 г., [в:] там же, Folder 12: «Я написала Александровой и спрашиваю о судьбе книги».

В свою очередь, Глеб Струве писал: «Я сегодня получил Ваше письмо с копией письма Мозли и с выдержкой из письма Александровой. На Ваш

Изд[ательстве] для меня непонятна. Он состоит там председателем или кем-то вроде, но насколько он входит в дела, мне неизвестно. Я вообще видела его только мельком, на приемах, кот[орые] Чех[овское] Изд[ательство] иногда устраивает. Главное зацепить Карповича. Это тоже не просто. Он живет в Cambridge, пять часов езды от N[ew] Y[ork]. На письма отвечает весьма медленно и без большой охоты. Но его я знаю, попрошу его зайти ко мне, когда он будет в N[ew] Y[ork], и сразу напишу, о чем хочу с ним говорить. Он может помочь в Бахметьевском Фонде и будем надеяться, что помочь захочет. Хотелось бы знать Вашу смету? Собираете ли Вы деньги по подписке?⁵² Для Струвинского сборника⁵³ это было довольно важным источником. – Когда у Вас будет готово оглавление, то, м[ожет] б[ыть], и о подписке объявить? Вайнбаум⁵⁴, конечно, напечатает. Он на такие вещи очень отзывчив.

вопрос, кто из них играет большую роль, ответить затрудняюсь. Думаю, что формально и по своему удельному весу Мозли. Меня это удивляет, но у меня какое-то смутное чувство, что именно он в данном случае противодействует. (...) Слышал, что он близок эсерам (а не к марксистам), все же думаю, что дело тут не в “правизне” папы или Ньюича и во всяком случае не в марксистском уклоне издательства (что бы ни говорил Н.С. Арсеньев, человек не очень солидный) – из марксистов там ведь одна Александрова, а как раз она стоит за издание, так же как и Терентьева (совсем не марксистка, но – между прочим – бывшая жена Мозли)» (Г.П. Струве – Т.С. Франк, 19 июля 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12).

52 Т.С. Франк сообщала, что для издания «Сборника памяти» «есть путь подписки» (Т.С. Франк – Ф.А. Степуну, 27 января 1953 г., [в:] BRBML, Fedor Stepun Papers, GEN MSS 172, Series I, Correspondence, F. 355). См. От инициативной группы по изданию Сборника памяти С.Л. Франка, «Посев», 1953, № 52, 27 декабря, с. 6: «В сложившихся в русском зарубежье условиях книжного рынка, выпуск такого сборника возможен только при наличии поддержки со стороны читателей. Нижеподписавшиеся обращаются поэтому с призывом подписываться на сборник». Тем не менее Т.С. Франк переживала: «Дай Бог, чтобы подписка дала бы мне 100-120 фунтов, а надо 350» (Т.С. Франк – Г.П. Струве, 5 января 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, F. 11).

53 См. сноску 32.

54 Марк Ефимович Вайнбаум (1890-1973) – главный редактор и издатель газеты «Новое Русское Слово», издававшейся в Нью-Йорке.

Надеюсь, что милая дочь⁵⁵ одолела свои недуги. Наши тревоги за потомство это счет, кот[орый] судьба представляет за то, что мы не одиноки. Я это по опыту знаю.

Очень рада, что мою книгу⁵⁶ Вы прочли и даже одобрили. Теперь должна выйти отдельной книгой первая часть моих воспоминаний – «То, чего больше не будет». Это шло в «Возрождении»⁵⁷. – Привет Вашим сыновьям. Вас обнимаю, искренне преданная
Ариадна Вильямс⁵⁸

Кажется, в числе предполагаемых сотрудников нет советских эмигрантов? А ведь они тоже вчитываются в книги С[емена] Л[юдвиговича]⁵⁹.

55 Наталья Семеновна Норманн (урожд. Франк, по первому мужу Скорер, 1912-1999) – дочь С.Л. и Т.С. Франков.

56 Тыркова-Вильямс А.В. *На путях к свободе*, Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952.

57 Тыркова-Вильямс А.В. *То, чего больше не будет*, «Возрождение», 1951, № 13, с. 101-112; № 14, с. 73-84; № 15, с. 53-70; № 16, с. 59-79; № 18, с. 80-92; 1952, № 19, с. 89-107; № 20, с. 63-76; № 21, с. 54-64; № 22, с. 68-80; № 23, с. 57-72; № 24, с. 61-71; Тыркова-Вильямс А.В. *То, чего больше не будет*, Париж: Возрождение, 1954.

58 Вот что адресатка писала Г.П. Струве по поводу этого сообщения: «Только что получила ответ от А. Тырковой, обещает списаться с Карповичем, надеется на него. Посмотрим. Она пишет мне, что выходит ее книга: “То, чего больше не будет”. (...) Я ничего не получала от Александровой, если они боятся воспоминаний, то по крайней мере они могли бы напечатать статьи о Пушкине, общее мнение, что эти пять статей Нюнича о Пушкине есть одно из лучших, что написано о Пушкине. (...) Напиши обращение Тырковой – она мне пишет, что она как читательница хочет, чтобы этот сборник появился» (Т.С. Франк – Г.П. Струве, 5 февраля 1954 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12).

59 Дописано на полях.

11.III.54

Mrs. A. Williams
 200 W 58th St.
 New York C. 19
 Frau T. Frank
 Schelling Str. 106^{II}
 München 13 Germany

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Вчера был у нас Ваш сын⁶⁰. Я была очень рада его видеть и с ним о многом поговорить. Он имеет редкое счастье – работает в деле, которым искренне интересуется. Ведь большинству приходится крутить рабочее колесо для заработка, а не для души. Дай Бог ему сил и хороших сотрудников⁶¹.

60 Об этом визите речь идет в письме А.В. Тырковой-Вильямс к В.С. Франку от 8 марта 1954 г.: «Я случайно узнала, что Вы в Нью-Йорке, и сразу стала звонить во все стороны, чтобы Вас разыскать. Из Американского комитета мне сказали, что Вы в Вашингтоне, но в среду возвращаетесь. Очень прошу по возвращении позвонить мне, чтобы сговориться, когда Вы могли бы ко мне заехать. Я как раз собиралась отвечать Вашей матери, по поводу ее планов издать сборник памяти С.Л. [Франка] и его статьи. Из разговора с Вами мне много станет яснее. Кроме того, Вы сейчас занимаете такое ответственное место, что я уверена, что из разговора с Вами многое станет яснее и в радиостанции “Освобождения”. Живем слухами, часто и неточными и недоброжелательными. Словом, очень прошу выкроить для меня время. Я домохозяйка. Утром, до двенадцати, иногда выхожу. Потом можете и звонить, и время назначить, когда Вам будет удобнее меня навестить». *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, с. 500.

61 Тыркова-Вильямс писала в своем дневнике об этом посещении: «Сегодня был Вик[тор] Франк. Боюсь, что я слишком настойчиво указывала на ошибки Ам[ериканского] к[омитета]. Но он сам признает, что они идут ощупью, впотьмах. Он считает, что Voice выражает ам[ериканское] мнение, а они голос России. “Но как вы можете быть их голосом, когда Вы не слышите, что там думают? А от заграничного общ[ественного] мнения вы отрезаны, вы его не представляете, к нему не прислушиваетесь”. Он почти обиженно сказал: “Я все-таки считаю, что мы делаем дело для России полезное”. Я с этим согласилась, но спросила, кто же вырабатывает их политическую

В[иктор] С[еменович] порадовал меня известием, что Чех[овское] Изд[ательство] приняло воспоминания Семена Людвиговича о Струве. Я радовалась и за Вас, за будущих читателей, за себя.

Я ведь у Вас в долгу, не ответила на Ваше письмо от 17/II. Конечно, я постараюсь поместить в Н[овом] Рус[ском] Слове заметку о подписке на сборник. Но для этого мне нужен текст Вашего обращения. Вы пишете, что он мне выслан, но я его не получила. Когда получу, поговорю, вернее, напишу и Карповичу⁶². А если удастся, поймаю его в один из его приездов в N[ew] Y[ork]. Мне кажется, в его комитете еще есть суммы.

Сейчас мне, кажется, тоже придется заняться памяткой о Гарольде Вас[ильевиче]⁶³. Мне написали из Н[овой] Зеландии, что м[ожет] б[ыть] там удастся выпустить новое издание моей книги о нем. Я ее сейчас перечитываю. И горько, и светло на душе, точно откуда-то доносится его голос. У нас с Вами одинаковый опыт, не для всех понятный и доступный.

Обнимаю Вас. Господь с Вами,

Ваша Ариадна Вильямс

линию? Ему пришлось сознаться, что американцы». Тыркова А.В. Дневники, 10 марта 1954 г., [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, с. 303.

⁶² Ср. сомнение, выраженное Глебом Струве: Г.П. Струве – Т.С. Франк, 13 февраля 1954 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 3: «На письмо А.В. Тырковой Карповичу я особых надежд не возлагаю: не вижу, почему *ее* письмо должно возыметь бóльшее действие, чем Ваше или мое. Кроме того, не верю особенно в ее искреннюю заинтересованность в этом деле. Я бы предпочел даже не посылать ей обращения по поводу сборника, т.е. предпочел бы, чтобы *Вы* послали ей из Европы, чтобы она не подумала, что это идет от меня. Она в свое время не пожелала подписаться на папину книгу (...). [П]о существу не думаю, чтобы сборник был ей интересен, а в 84 года нельзя и ожидать, чтобы человек покупал и читал книги (...). Чтобы покончить с Тырковой, она по-видимому не знает об отъезде Карповича на Гавайские о[стро]ва, иначе, наверное, упомянула бы Вам об этом».

⁶³ Tyrkova-Williams A. *Cheerful Giver: The Life of Harold Williams by His Wife Ariadna Tyrkova-Williams*; with a preface by Sir Samuel Hoare, London: Peter Davies, 1935.

Я в Гренобле у вас почти не бывала, мне казалось, что вы скорее предпочитаете жить без гостей. А теперь обидно, что я так скромничала⁶⁴.

5.

18.IV.54

Mrs. A. Williams
200 W 58th St.
New York C. 19
Frau T. Frank
Schellingstr. 106^{II}
München 13 Germany

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Очень рада и за Вас и за читателей, что Вам удастся издать Сборник. Я лично придаю большое значение духовному облику писателя, как человека. Это очень хорошо, что те, кто знали С[емена] Л[юдвиговича], передадут нам непосредственное излучение, от него исходившее. Это все были только светлые лучи, без обычной примеси темноты. Дай Вам Бог успеха во всем, что Вы предпринимаете для сохранения его идей.

Зензинова⁶⁵ я не читала, но мне в прошлом году пришлось с ним полемизировать на митинге, кот[орый] он и другие с.-р. устроили по поводу моих воспомин[аний]. Они были на меня обижены за мое отношение к террору, кот[орый] они по-прежнему целиком оправдывали. Есть тут такая М.С. Цетлина⁶⁶, женщина милая, всегда готова людям помочь. Но она меня очень горько корила за

64 Написано на полях.

65 Владимир Михайлович Зензинов (1880-1953) – русский политический деятель и журналист, член партии эсеров. В эмиграции сотрудничал в «Новом русском слове», «Новом журнале», «Социалистическом вестнике». Опубликовал книгу воспоминаний: Зензинов В.М. *Пережитое*, Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953.

66 Мария Самойловна Цетлина (урожд. Тумаркина, 1882-1976) – русский общественный и политический и культурный деятель эмиграции, издатель.

слова о Савинкове⁶⁷, что он стал профессиональным убийцей⁶⁸. Я вообще считаю, что снисходительность русской интеллигенции к террору была одной из причин крушения русской державы.

Вы спрашиваете, как я живу. Очень меня тормозит жизнь. Не по годам. Пора остановиться, но все бредешь от задачи к задаче. Я хотела бы знать Ваше суждение о моей статье в 32^й книге Возрождения⁶⁹. И просьба к Вашему сыну. Я ему говорила, что моя дочь подала прошение, ч[то]б[ы] быть переводчицей с русск[ого] на английский при ам[ериканском] ком[итете]. Не может ли он узнать, какие у нее шансы?

Целую Вас

Ваша Ариадна Вильямс

Дописано на полях: «Виктор Семенович под треск радио мог забыть имя, а главное, адрес моей дочери: Софья [Пав.?] Botcharsky [фрагмент листа оторван] London 5W3⁷⁰.

67 Борис Викторович Савинков (1879-1925) – русский писатель и политический деятель, один из руководителей Боевой организации социал-революционеров, управляющий Военного министерства и товарищ Военного министерства при Временном правительстве.

68 Тыркова-Вильямс А.В. *На путях к свободе*, с. 107: «Мы с Каляевым о церкви, о православии не разговаривали. Но о Христе этот приятель, если не друг Бориса Савинкова, профессионального политического убийцы, часто говорил».

69 Тыркова-Вильямс А.В. Далекie голоса, «Возрождение», 1954, № 32, с. 119-130.

70 Дописано на полях.

6.

28.II.55

Exp. Mrs. A. Williams
 1763 Columbia Rd.
 Washington D. C.
 Frau S. Frank
 106^{II} Schelling Str.
 München 13 Germany

Дорогая Татьяна Сергеевна,

К большому моему сожалению, Ваш сборник до меня не дошел. Мы, как видите, переехали из N[ew] Y[ork] в Вашингтон и книга легко могла затеряться. А мне было бы очень интересно ее прочесть. Рада, что получаете хорошие отзывы, что впрочем не удивительно. Но Вы спрашиваете, не захочу ли я написать рецензию для Возрождения, а мне очень трудно брать это на себя⁷¹. Какой я судья для философского сборника. Я в философии безграмотна. А писать о таком человеке, как С[емен] Л[юдвигович], взгляд и нечто, это уже не подобает. Но, конечно, рецензия в Возрождении необходима. М[ожет] б[ыть], следует написать Борису Зайцеву⁷² и с ним посоветоваться? А пока с Русскою Мыслью? Я думаю, что если написать Водову⁷³, он об этом позаботится. Или Вы это уже сделали? Насчет рецензии я поговорила с С.А. Левицким⁷⁴. Он находит, что т.к. в сборнике есть его статья⁷⁵, то ему «неудобно»

71 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 11 февраля 1955 г.: «Просила [написать отзыв о «Сборнике памяти» – Т.О.] и Владыку Иоанна, и Тыркову, хотя, м[ожет] б[ыть], ей не до этого» (НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12).

72 Борис Константинович Зайцев (1881-1972) – русский писатель и переводчик, сотрудник многих эмигрантских изданий («Современные записки», «Возрождение», «Русская мысль», «Новый журнал» и др.).

73 Сергей Акимович Водов (1898-1968) – журналист, редактор эмигрантской газеты «Русская мысль».

74 Сергей Александрович Левицкий (1908-1983) – русский философ, ученик Н.О. Лосского, литературовед, публицист.

75 Левицкий С.А. Этика Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, с. 117-132.

писать. Но еще подумает. Насчет воспоминаний о Струве, надо Александрову бомбардировать письмами⁷⁶. Попробуйте этот способ. Вы умеете толстокожих пробивать.

Я устала от старости, от забот о правнуках, а главное, от острой тревоги и печали за Наташу.

Из-за всего этого и на письмо Ваше не сразу ответила. Оно ко мне, из-за перемены адреса, пришло с запозданиями.

Спасибо за сочувствие. Нас очень поддерживает отношение друзей к нашей беде.

Обнимаю Вас. Привет Вашим детям.

Ваша Ариадна Вильямс

⁷⁶ Действительно, Т.С. Франк высылала Александровой письмо за письмом, о чем она сообщала Глебу Струве. Показательно, что долгое время Александра считала, что Т.С. Франк – дочь С.Л. Франка (см. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 2 марта 1955 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12). Наконец, 28 апреля 1955 г. пришел долгожданный обнадеживающий ответ от Александровой: «Биографию Струве, написанную Вашим мужем, читала с неослабевающим интересом. Казалось – и тема, и личность Струве не очень популярная тема, а между тем, мне кажется, что эта биография написана именно для широких кругов и сможет их заинтересовать. Думаю, что эт[о] специальная заслуга С[емена] Л[юдвиговича]. Просто, доходчиво до читателя написал он биографию своего замечательного друга и сподвижника. (...) Как только узнаю что-нибудь насчет будущих планов нашего издательства и, в частности, рукописи Вашего мужа, сообщу Вам». Т.С. Франк прокомментировала этот ответ в письме к Г. Струве: «Как тебе нравится, что рукопись лежала три года, и никто не прочитал ее, даже непонятно, почему Александра и Терентьева так стояли за издание ее, когда они даже не знали ее содержания» (Т.С. Франк – Г.П. Струве, 28 апреля 1955 г., [в:] там же). И только 6 января 1956 г. Чеховское издательство официально уведомяло Т.С. Франк: «Спешу сообщить Вам, что на будущей неделе рукопись Вашего покойного мужа “Биография П.Б. Струве” идет в набор. (...) Не разделяя взглядов П.Б., меня увлекла и покорила личность Петра Бернгардовича, которая встала передо мною в работе покойного Семена Людвиговича» (В. Александра – Т.С. Франк, 6 января 1956 г., [в:] там же).

31.V.55

Mrs. A. WilliamsAp. 58
1763 Columbia Rd. NW
Washington D. C.
USA
Mrs S. Frank
46 Corringham Rd
London NW 11

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Получила от Глеба⁷⁷ Ваш сборник и хочу сразу, не читая, поблагодарить Вас за то, что Вы его издали. Я знаю, какую для этого Вам надо было проявить энергию.

Шлю отдельную благодарность за выписку из записной книжки С[емена] Л[юдвиговича]⁷⁸ и за Ваше предисловие⁷⁹, за ту благородную проникновенность и простоту, с которой оно написано. Горько мне, что раньше я не знала, с какой христианской мудростью отходил С[емен] Л[юдвигович] из этой жизни⁸⁰, что не могла я, пока наша бедная Наташа так мучилась, облегчить ее страдания вот этим сознанием, что через них она приобщается ко

77 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 28 апреля 1955 г., [в:] там же: «Послал ли ты А.В. Тырковой сборник?».

78 Слова из записной книжки (запись от 28 ноября 1942 г.) помещены в виде эпиграфа к «Сборнику памяти»: «Философская мысль открывает “Непостижимое”, “Абсолютное”, творческую Первооснову; но только *вера* (которая не есть “допущение”, а живая творческая устремленность духа) открывает впервые в этой таинственной глубине Свет, Благо, Любовь, – то Невыразимое, что мы сознаем, как Личность, как родное существо, интимно связанное с несказанным существом нашей души. Бог не есть “объективная реальность”, которую можно было бы констатировать: Бог есть Друг, которого обретаешь, открываясь Ему навстречу».

79 Франк Т. Предисловие, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, с. I-II.

80 См. там же.

Христу. Если бы это ощущение, что страдание не есть проблема, владело нами, мы все, м[ожет] б[ыть], сумели бы и ей помочь.

Я не написала Вам раньше, п[отому] ч[то] за несколько дней до Наташиной кончины у меня сделался сердечный припадок. Долго отлеживалась⁸¹. Теперь брожу, но еще мало на что годна. Приехала ко мне из Лондона дочь и меня отхаживает.

Вы пишете, что Вам жаль, что я «не захотела откликнуться на сборник». Уверяю Вас, что я просто недостаточно образована. Но все-таки, если у меня силы вернуться, я, м[ожет] б[ыть], попробую.

Целую Вас и Наташу⁸², о которой у меня сохранились самые подкупающие воспоминания, как она, еще девушкой, трогательно заботилась о братьях. Все-таки мир держится любовью.

Еще раз Вас целую и благодарю. Господь с Вами
Душевно Ваша Ариадна Вильямс

8.

25.XII.55

Washington

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Шлю Вам и всей семье мои поздравления и пожелания. Будем верить, что н[овый] г[од] принесет миру больше света и благожелательности. Посылаю Вам русские березы и снег⁸³.

Целую
Ваша Ариадна Вильямс

81 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 28 апреля 1955 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12: «Бедная семья Борманов и старуха Тыркова, так ужасно потерять молодое существо!».

82 См. сноску 55.

83 Открытка с фотографией берез в снегу и надписью «December 1955».

Exp. Mrs. A. Williams
 1763 Columbia Rd.
 Washington 9 D. C.
 Mrs S. Frank
 46 Corringham Rd
 London NW 11 England

Дорогая Татьяна Сергеевна,

Спасибо Вам большое за книгу С[емена] Л[юдвиговича] о Пушкине. Предвкушаю удовольствие читать, что написал один мудрец про другого. Медленно проникало в сознание русских людей понимание и признание именно мудрости Пушкина. Такие разные читатели, как С[емен] Л[юдвигович], Гершензон⁸⁴, митрополит Анастасий⁸⁵, с одинаковой благодарностью отмечают то, что большинство современников не поняли. М[ожет] б[ыть], потому, что опьяняла их красота его стиха.

Не знаю, как это случилось, но я не заметила, когда вышли «Этюды о Пушкине». При разбросе русских распространение книг вещь не легкая. Здесь есть очень умный и успешный торговец книгами, Victor Kamkin, 2906, 14th St. NW Washington 9 DC. U.S.A.⁸⁶. Советую Вам снестись с ним, если Вы этого еще не сделали. На него можно положиться.

Я не очень понимаю, где Вы, в Мюнхене или в Лондоне, но Ваша дочь перешлет. Как-то она справляется с жизнью, каких вырастила

84 Михаил Осипович Гершензон (Мейлих Иосифович Гершензон, 1869-1925) – русский мыслитель, публицист и переводчик. Автор работы «Мудрость Пушкина» (Москва: Т-во «Книгоиздательство писателей в Москве», 1919).

85 Митрополит Анастасий (Александр Алексеевич Грибановский, 1873-1965) – архиепископ Кишиневский и Хотинский; впоследствии епископ Русской православной церкви за границей, митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский. Автор работ: «Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви» (Нови Сад: Церковная Жизнь, 1939; «Нравственный облик Пушкина», Джорданвилль: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1949).

86 Адрес представительства: Mezhdunarodnaya Kniga (International Book) Magazines of the Academy of Sciences of the USSR, 1960, Moscow, USSR.

детей. Но от хорошего корня и ростки должны быть добрые. Мы здесь тоже растим своих внуков, уже Катюшу. Она дает Тамаре⁸⁷ немало забот, но и радость большую вносит в семью, хотя, конечно, смерть Наташи, ее матери, остается как неизлечимая рана.

Обнимаю Вас и еще раз благодарю за ценный дар.

Привет всей Вашей семье.

Ваша Ариадна Вильямс

9.

14.IV.58

Христос Воскресе, дорогая Татьяна Сергеевна, шлю Вам и семье Вашей мои сердечные поздравления со Светлым праздником и желаю всего, всего хорошего.

Посылаю Вам свою рецензию⁸⁸ и жалею, что раньше не догадалась списаться с Вами насчет распространения. Очень советую Вам написать Victor Камкин (КАМКИН)⁸⁹ 2906, 14th St. NW Washington 9 D.C., и предложить ему взять книгу на комиссию. У него очень большая торговля и он честно рассчитывается. Хорошо бы сразу выслать ему несколько экземпляров.

Как хорошо Вы сделали, что издали эти статьи!⁹⁰ – Целую Вас трижды.

Ваша Ариадна Вильямс

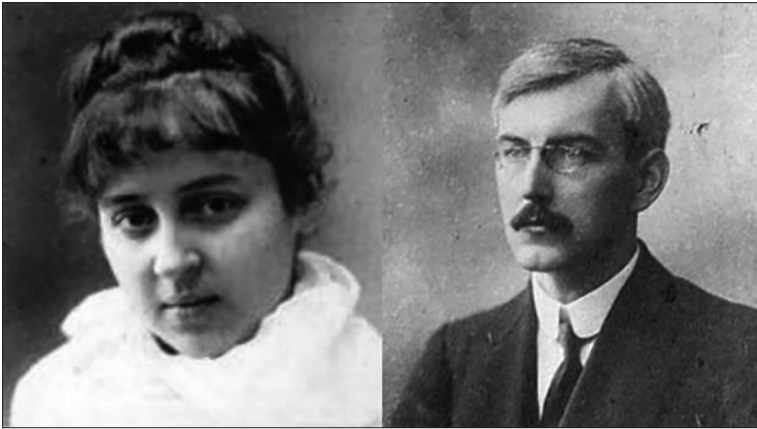
87 Тамара Викторовна Борман (урожд. Дроздова, 1891-1960) – невестка А.В. Тырковой-Вильямс, жена ее сына А.А. Бормана.

88 Тыркова-Вильямс А. С.Л. Франк о Пушкине, «Новое русское слово», 1958, № 16360, 13 апреля, с. 8. Газетная вырезка с текстом рецензии сохранилась в фонде С.Л. Франка в Бахметевском архиве.

Ср. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 3 мая 1958 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 1: «Читал ли ты статью А.В. Тырковой о книге Ньюича “Этюды о Пушкине” – почему ты не напишешь о них».

89 Виктор Петрович Камкин (1902-1974) – книгоиздатель русского зарубежья, библиотекарь, основатель книготоргового предприятия в США «Kamkin Victor Inc.».

90 Имеются в виду статьи С.Л. Франка, которые вошли в сборник «Этюды о Пушкине» (Мюнхен: Б.и., 1957).

Ариадна Тыркова-Вильямс и ее муж Гарольд Вильямс
(<https://pushkinryadom.com/ariadna-vladimirovna-tyrkova-viljams/>)

2. Франку невозможно не «доверять»... Семен Франк и Георгий Флоровский

Жизненные пересечения

Пути С.Л. Франка и Г.В. Флоровского пересеклись в эмиграции, однако Флоровский знал и дореволюционные работы своего старшего коллеги. В фонде Флоровского в Принстонском университете хранятся его собственноручные выписки (датированные 25 декабря 1920 г.)⁹¹ из статьи Франка «Философские предпосылки деспотизма», опубликованной в «Русской мысли» в 1907 г. Кроме того, брат Флоровского Антоний сообщал ему: «Книги все, по-видимому, сохранились – часть у меня, м[ежду] пр[очим], Франка, “Предм[ет] знания”»⁹², а сестра Клавдия (1883-1965), очевидно, исполняя просьбу Георгия, добавляла: «Посылаю тебе книжки Франка и Вышеславцева, они стоят 100 л[евов] – около 25 кр[он]»⁹³. В том же 1923 г. Флоровский писал Н.А. Бердяеву:

91 Florovsky G. Notes on S. Frank's «Filosofii prodnosylki despotisma» and on Novgorodzev's Writings, undated, [в:] PUL, Georges Florovsky Papers, Box 4, Folder 8. Ошибка в заглавии – как в каталоге архива Принстонского университета. См. фото на с. 354.

92 А.В. Флоровский – Г.В. Флоровскому, 6 ноября 1922 г. («Поздравляю с прибытием в “свободную Европу”...»: переписка Антония и Георгия Флоровских. 1922-1924, [в:] Флоровский А.В. *Труды по истории России, Центральной Европы и историографии. Из архивного наследия*, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020, с. 494).

93 К.В. Флоровская – Г.В. Флоровскому, 12 мая 1923 г. («Мне надо, чтобы моя жизнь имела какую-нибудь цель и смысл». Клавдия Флоровская: *Письма к братьям Георгию и Антонию Флоровским*, ред. Л. Киейзик, Н. Орлова, Зелена Гура: Oficyna Wydawnicza UZ, 2019).

Присоединяю просьбу к С.Л. Франку – предоставить мне через В.В. Зеньковского (или через П.Н. Савицкого, кот[орый] будет в Берлине через неск[олько] дней) сроком на месяц – 6 недель его «Предмет знания» и «Душу человека» (если они у него есть). Мне было бы очень ценно перечесть их (особ[енно] об онт[ологическом] доказательстве)⁹⁴.

Чуть позже Флоровский продолжал:

Передайте С.Л. Франку мой восторг по поводу Сум[ерек] кумиров. Очень жалею, что не могу достать его «Пр[едмет] знания», б[о]юсь, придется ради него приехать в Б[ерлин]⁹⁵.

Уже вышеперечисленные факты говорят об интересе молодого Флоровского к работам Франка.

Франк и Флоровский были членами Братства Св. Софии, хотя последний, по словам Булгакова, «[х]ронически выходил и не выходил из братства (...), поочередно соблазнялся то тем, то другим»⁹⁶. Первые годы пребывания русских философов в эмиграции были также связаны с созданием и организацией работы Богословского института св. Сергия. И почти сразу между Франком и Флоровским появился негласный конфликт. Поводом была кандидатура Л.П. Карсавина на должность преподавателя патристики⁹⁷, выдвинутая Франком вопреки желанию декана института, о. Сергия Булгакова, который рекомендовал на это место Флоровского. С Франком как заведующим кафедрой философии велось обсуждение других назначений. Так

94 Г.В. Флоровский – Н.А. Бердяеву, 22 ноября – 5 декабря 1923 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

95 Г.В. Флоровский – Н.А. Бердяеву, 24 апреля 1924 г., [в:] там же.

96 С. Булгаков – С.Л. Франку, 31 августа 1925 г. (Письма членов Братства святой Софии, Премудрости Божией, [в:] *Братство святой Софии. Материалы и документы 1923-1939*, ред. Н.А. Струве: Москва: Русский путь, Париж: УМСА-Press, 2000, с. 215).

97 Франк также опубликовал рецензию на учебник Карсавина по патристике, в которой написал: «Книга проф. Л.П. Карсавина имеет в области патристики (...) примерно то же значение, какое имеет в истории средневековой мысли недавно вышедшая работа французского исследователя Жильсона (E. Gilson) "Philosophie au moyen âge"». См. Франк С. [Рецензия на:] Л.П. Карсавин, Святые отцы и учителя церкви. Раскрытие православия в их творениях. УМСА-Press. Стр. 270, «Руль», 1927, № 1999, 29 июня, с. 4.

о. Сергей информировал Флоровского: «Изменения в Ваших предполагаемых курсах произошли отчасти на основании письма С.Л. Франка с предположениями отн[осительно] преподавания философии, которые за сложностью не излагаю, но которые не включали Вашего преподавания введ[ения] в фил[ософию], что для Вас было легко, но включали эллинист[ическую] философию, что, конечно, потребует огромного труда»⁹⁸. Вскоре, впрочем, расписание занятий поменялось, что вызвало возмущение Флоровского, который писал Булгакову: «По возвращении своем из Финляндии Вас[илий] Вас[ильевич] [Зеньковский – Т.О.] снова смутил меня – сообщением со слов Франка, что распределение философ[ских] предметов опять изменяется, причем меня снова возвращают на введение»⁹⁹. Однако уже через три недели инспектор Свято-Сергиевского института еп. Вениамин (Федченков, 1880-1961) сообщал Франку: «Введение в философию *некому* читать сейчас (если только не возьметесь Вы сами), потому что Флоровскому дано 3 часа Апологетики и 3 часа Патрологии, а если еще и 2 часа Введения, то молодого ученого это задавит, особенно при выработке *новых* курсов. И посему введение отнесено к 1927 году»¹⁰⁰, а С.С. Безобразов (1892-1965) добавлял: «с Флоровским мы в переписке (...). Поэтому Вам извещать его не о чем!»¹⁰¹.

Как известно, после участия о. Георгия в софиологическом споре и последующей публикации его скандальной книги «Пути русского богословия» он стал в институте персоной нон грата и по ряду обстоятельств был вынужден покинуть Францию.

98 С. Булгаков – Г. Флоровскому, 7/20 июля 1926 г. (Булгаков С.Н. Письма к Г.В. Флоровскому (1923-1938), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001-2002 годы*, ред. М.А. Колеров, Москва: Три квадрата, 2002, с. 210).

99 Г.В. Флоровский – С. Булгакову, 3 (16) августа 1926 г. Цит. по: Клементьев А.К. Педагогическая и общественно-церковная деятельность Л.П. Карсавина в годы жизни в Германии и Франции (1922-1926), «Исторические записки», 2008, № 11, с. 405.

100 Вениамин (Федченков) – С.Л. Франку, 8 (21) августа 1926 г., [в:] *ВА, S.L. Frank Papers, Box 6*.

101 Кассиан (Безобразов) – С.Л. Франку, 28 августа (10 сентября) 1926 г., [в:] там же.

Франк был наслышан об этой ситуации, но считал, что «слухи о “прегрешениях” о. Флоровского преувеличены и искажают истину – иначе нельзя было бы понять, как его не тронули в Праге и как он мог вернуться в Париж»¹⁰². Сам Франк, недоумевая, «какой смысл имеет и на что нужна “софиология Булгакова”»¹⁰³, не одобрял также осуждения критиков этой концепции во главе с Флоровским и направил о. Сергию письмо поддержки.

Первые годы эмиграции прошли для Флоровского под знаком евразийства. Франк также писал по их приглашению статьи и брошюры, и это впоследствии дало Флоровскому повод заявить, «что в середине 20-х годов «Евразийские Временники» «не были еще “партийным” изданием: там участвовали ведь и Франк, и Сеземан, и вездесущий Николай Арсеньев»¹⁰⁴. Отношение Франка к евразийству было недвусмысленным. По его словам,

Евразийцы мне не братья и не сватья, и я к их различным умствованиям отношусь весьма сдержанно. Если я им сочувствую, то только в одном, формальном отношении: что они единственные в эмиграции имеют смелость думать и говорить что-то *новое вообще*, не ограничиваясь одним «ура» белому движению и «долой большевиков» – как бы ни неосновательно было то, что они говорят по существу. И то, что излюбленная форма полемики с евразийцами есть изобличение их политической неблагонадежности, вызывает во мне, откровенно говоря, отвращение, и в ответ на *этот метод* полемики я иногда нарочно демонстрирую свое сочувствие евразийцам¹⁰⁵.

Уже в те годы Флоровский скептически относился к «умозрительной мистике» Франка. Об этом говорят его слова из письма

102 С.Л. Франк – В.Б. Ельяшевичу, 26 июня 1946 г. (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 год*, ред. М.А. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2016, с. 196-197).

103 С.Л. Франк – М.И. Лот-Бородиной, 24 апреля 1945 г., [в:] *VA, S.L. Frank Papers, Voh 2*.

104 Г. Флоровский – Ю. Иваску, 8 апреля 1965 г. (Из писем о. Георгия Флоровского к Ю. Иваску, «Вестник русского христианского движения», 1979, № 130, с. 47).

105 Ср. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову, 15 февраля 1927 г., [в:] ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 35 (с. 372 книги).

евразийцу П.П. Сувчинскому (1892-1985): «“Реализм” Ник[олая] Кузанского, проповедуемый нынче С.Л. Франком, есть столь же ложный путь, к[ак] и романтика: это есть спроектированная в плоскость трехмерность!»¹⁰⁶. В будущем Флоровский покинет лагерь евразийцев, но еще более отточит свои аргументы против платоновских мотивов в творчестве Франка, о чем ниже.

Еще одно место пересечения Франка и Флоровского в первый период эмиграции – это Юношеская христианская ассоциация (УМСА), под эгидой которой в 1923 г. было учреждено Русское студенческое христианское движение (РСХД). Франк был одним из основателей РСХД, хотя не смог быть на учредительном съезде, состоявшемся в моравском Пршерове со 2 по 8 октября 1923 г., о чем писал П.Б. Струве: «благодаря непростительной халатности и организ[ационного] комитета, и здешней УМСА, я не получил доселе визы и потому не могу ехать на конференцию, несмотря на большое желание»¹⁰⁷. Именно тогда с Франком хотел встретиться Флоровский, который интересовался, нельзя ли попросить Н.С. Арсеньева «привезти [в Прагу – Т.О.] Бердяева или Франка; они оба д[олжны] приехать сюда в к[онце] месяца на конференцию УМСА»¹⁰⁸ – фамилия самого Флоровского числится в списке ее участников¹⁰⁹. Кроме того, Франк и Флоровский входили в состав авторов сборника «Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве»¹¹⁰, опубликованного

106 Г.В. Флоровский – П.П. Сувчинскому, 4 мая 1923 г. (Письма Г.В. Флоровского к П.П. Сувчинскому (1922-1923), [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2011*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2011, с. 567).

107 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 3 октября 1923 г., [в:] Колеров М. *Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925)*, Москва: Изд. магазина «Циолковский», 2018, с. 171.

108 Г. Флоровский – П.П. Сувчинскому, 6 сентября 1923 г., «Записки русской академической группы в США», 2011, № 37, с. 216.

109 Список лиц, принимающих участие в Пршерове 2-8 октября, [в:] ВА, Zernov Family Papers, Box 1.

110 Франк С. Учение о переселении душ (религиозно-исторический очерк), [в:] *Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и хри-*

в 1935 г. Также Н. Бердяев извещал Г. Флоровского: «С.Л. Франку я написал и просил сообщить Вам о его немецк[ой] статье»¹¹¹.

Достоверно известно как минимум об одной личной беседе обоих мыслителей, состоявшейся в 1949 г. в Лондоне, о чем упоминал Франк в письме Г.П. Федотову: «вчера меня посетил Флоровский и рассказал, что Ваша статья вызвала негодование и бурный протест даже в умеренных кругах русской эмиграции (от него же я узнал Ваш новый адрес)»¹¹². В свою очередь, Т.С. Франк писала Глебу Струве: «Был у нас отец Флоровский – он очень сердечно отнесся к Алешиной судьбе и тоже обещал, как сможет, помочь»¹¹³. Речь шла о сыне Франков Алексее (1910–1969), тяжело раненом во время Второй мировой войны, лишившемся глаза и страдавшего от последствий контузии. Неделю спустя Флоровский сообщал по этому вопросу: «мои друзья не могли ничего посоветовать, кроме (...) Mrs. Roosevelt. По возвращении в Нью-Йорк я попробую обратиться еще к другим лицам»¹¹⁴. Действительно, отец Георгий 30 июля 1949 г. написал американскому политику и общественному деятелю Чарльзу Фелпсу Тафту (Charles Phelps Taft, 1897–1983), от которого вскоре пришел ответ, что шансов на помощь Алексею Франку нет и что ему лучше связаться с Военным ведомством¹¹⁵. 9 августа 1949 г. Флоровский извещал Т.С. Франк: «Мои американские друзья находят новое обращение к генералу Эйзенгауэру невозможным»¹¹⁶ и передавал привет Семену Людвиговичу.

стианстве, Paris: YMCA-Press, 1935, с. 7–33; Флоровский Г. О воскресении мертвых, [в:] там же, с. 135–167.

111 Н.А. Бердяев – Г. Флоровскому, 19 января [1940 г.], [в:] PUL, Georges Florovsky Papers, Box 13, F. 73.

112 С.Л. Франк – Г.П. Федотову, 27 июня 1949 г., «Вопросы философии», 2006, № 3, с. 141.

113 Т.С. Франк – Г.П. Струве, 5 июля 1949 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 11.

114 Г. Флоровский – Т.С. Франк, 12 июля 1949 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 1.

115 Ch.P. Taft – G. Florovsky, 3 августа 1949 г., [в:] ВА, Alexis Goldenweiser Papers, Series I, Cataloged Material.

116 Г. Флоровский – Т.С. Франк, 9 августа 1949 г., [в:] там же.

Флоровский продолжал хлопотать за Алексея Франка, и два года спустя, 25 октября 1951 г., получил сообщение от общественного деятеля и адвоката Алексея Гольденвейзера (1890[2]-1979), который защищал в юридических инстанциях США интересы граждан, предъявлявших претензии к немецкому правительству:

У меня на руках Ваше письмо от 9 августа 1949 года к Татьяне Сергеевне Франк, из которого я вижу, что интересовались судьбой ее сына, Алексея Франка, который так пострадал на войне.

Хотя он был тяжело ранен, сражаясь в рядах американской армии на Юге Франции, наше военное ведомство отказывается ему выдать какое-либо пособие. (...)

Ген. Айзенхауэр, в письме к Элеоноре Рузвельт, пишет, что в отношении Франка на правительстве Соединенных Штатов лежит «моральное обязательство», но что исполнить его может только Конгресс в законодательном порядке. Я занимаюсь этим делом уже 4 или 5 лет. Вел переговоры с депутатом Сол Блумом, которые ничем не кончились. Возобновил их после избрания на место умершего Блума Франклина Рузвельта-сына. Этот оказался стоворчивее – 27 сентября с[его] г[ода] он внес в Палату билль о выдаче Франку \$ 10.000. Копию билля прилагаю.

Таким образом, дело продвинулось вперед. Однако, внесение билля отнюдь не обеспечивает его принятие Конгрессом. (...) Рузвельт в письме ко мне не скрывает предстоящих трудностей и просит о помощи в виде предоставления ему исчерпывающей документации¹¹⁷.

Последующая переписка Флоровского с Гольденвейзером и Т.С. Франк свидетельствует о том, что о. Георгий принимал непосредственное участие в судьбе ветерана А.С. Франка на самом высшем уровне, хотя в 1954 г. пришло извещение о том, что Сенат США отказался выплатить пособие¹¹⁸.

Вероятно, встреч семьи Франка с о. Георгием было больше, чем его вышеупомянутый визит в лондонском доме в 1949 г., но из-за отсутствия источников реконструировать их хронологию пока представляется затруднительным. В записной книжке Франка

117 А. Гольденвейзер – Г. Флоровскому, 25 октября 1951 г., [в:] там же.

118 G. Florovsky – A. Goldenweiser, 13 октября 1954 г., [в:] там же. Т.С. Франк продолжала хлопотать о выплате билля с помощью Г. Флоровского, Н. Лосского и А. Гольденвейзера.

сохранился парижский адрес Флоровского, записанный рукой философа, и американский адрес, внесенный Т.С. Франк¹¹⁹.

Спустя годы Флоровский заметил:

У Карсавина много общего с Франком, но какая разница – с Франком я тоже не соглашаюсь, но ему невозможно не «доверять». Он всегда на лицо и сам собою. Может быть, это – от семитической крови¹²⁰.

Несмотря на определенные разногласия, касающиеся предпосылок творчества обоих мыслителей, в частности, их позиции относительно евразийского движения или соловьевской традиции всеединства, к которой причислял себя Франк и которую критиковал Флоровский, сохранившиеся упоминания друг о друге свидетельствуют о их взаимном уважении.

Мотив апофатки

Как известно, Флоровский резко сопротивлялся западному рационализму, подчеркивая трансцендентный характер Бога, который может быть познан не посредством философской рефлексии, а благодаря молитве и аскезе. Сходную мысль развивал Франк, особенно в трактате «Непостижимое». Стоит сказать, что апофатические мотивы в творчестве Франка появились значительно раньше. Уже в магистерской диссертации «Предмет знания» (1915) он писал о границах рационализма (не случайно подзаглавие звучит как «Об основах и пределах отвлеченного знания»). Особенно в приложении, озаглавленном «Из истории онтологического доказательства» Франк подчеркивал, что отвлеченное знание вторично по отношению к интуитивному познанию абсолюта. В то время как Флоровский развивал учение об апофатическом познании Бога, исходя из святоотеческой традиции, Франк апеллировал к учению Плотина и еще в большей степени – Николая

119 Франк С.Л. [Записная книжка], [в:] САФ.

120 Г. Флоровский – Д.И. Чижевскому, 18 октября 1965 г. (Янцен В. Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского (1926-1932, 1948-1972) как источник по истории русской мысли), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008-2009*, ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников, Москва: Регнум, 2012, с. 711).

Кузанского, хотя, в конечном счете, мысль немецкого кардинала сформировалась под влиянием бл. Августина и Псевдо-Дионисия Ареопагита, которых охотно цитировал и сам Франк. Он писал:

Бог как абсолютный дух, воспринимаемый по образу личности и как абсолютная святость, – трансцендентен всему сотворенному и производному бытию (...). Но Бог имеет и иную сторону своего бытия или проявления, в котором Он может быть одновременно имманентной основой вселенского бытия¹²¹.

Комментируя эти слова, Франк признавал, что выделение вышеуказанных аспектов «не совпадает, конечно, но имеет некоторую аналогию с учением византийского мистического богослова XIV века Григория Паламы, различавшего в Боге его “энергию”, пронизывающую тварное бытие, от Его непреступной трансцендентной “сущности”»¹²². Возможно, на это учение внимание Франка обратила М.И. Лот-Бородина (1882-1957), автор многочисленных работ по восточной патристике¹²³.

И Франк, и Флоровский отмечали антиномический характер богословия. Подчеркивая важность апофатики, они не отрицали значения катафатического богословия. Флоровский при этом апеллировал к патристическому учению о различии между непостижимой божественной сущностью и божественными энергиями, присутствующими в тварном мире. Франк, в свою очередь, отличал «непостижимое в себе» от «непостижимого для нас». Бог познается посредством не столько утвердительных суждений, сколько осознания, что ни одно из них не исчерпывает

121 Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 414.

122 Там же.

123 В другой своей книге – «Свет во тьме» – Франк, обсуждая учение о природе человека, писал: «уяснением этого я обязан замечательным трудом русско-французской исследовательницы учений церкви, М-me M. Lot-Borodin». Франк С.Л. *Свет во тьме*, Москва: Факториал, 1998, с. 87.

Мотив восточной мистики, в т.ч. византийских исихастов появляется также в письме С.Л. Франка Л. Бинсвангеру, 12 июля 1942 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 573.

Его природы, поскольку Он как *coincidentia oppositorum* имеет металоогический характер. В этой связи Франк писал о *dosta ignoantia* – ученом неведении. В письме П.Б. Струве Франк признавался:

Моя основная интуиция состоит в невыразимости, в отвлеченных понятиях, реальности (которая, как таковая, доступна лишь целостному мистическому опыту). Но одновременно я противник всякого субъективистического феноменализма. Я утверждаю два тезиса, взаимно дополняющих друг друга: 1) реальность есть нечто *большее и иное*, чем все, что мы о ней знаем и когда-либо сможем узнать; 2) наши знания суть все же (схематизирующие и символически транспонирующие реальность) *подлинны приближения* к реальности, уловление в ее составе объективно сущих черт и отношений¹²⁴.

В этом контексте следует подчеркнуть, что для Франка, как и для Флоровского, подлинная философия совпадает с богословием и даже с мистикой. Так, Флоровский утверждал:

Христианский мыслитель не делает различий между верой и разумом. Христианская философия *начинается* с истин веры и в них обнаруживает свет разума¹²⁵.

В свою очередь, у Франка читаем, что философия и религия – «по существу, разнородные формы духовной жизни» – «совпадают между собой в том отношении, что обе они осуществимы лишь через *направленность сознания на один и тот же объект – на Бога*, точнее, через живое, опытное усмотрение Бога¹²⁶.

Итак, оба мыслителя полагали, что философия должна опираться на живой религиозный опыт, называемый Франком также интуицией. Только так можно приблизиться к непостижимой Тайне, которую нельзя выразить с помощью абстрактных понятийных схем. Стоит однако отметить, что Флоровский критиковал подход

124 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 5 апреля 1943 г., [в:] НИА, Petr B. Struve Papers, Box 6, Folder 1.

125 Флоровский Г. *Идея творения в христианской философии*, [в:] Флоровский Г. *Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии*, Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2005, с. 316.

126 Франк С. *Философия и религия*, [в:] *София*, Берлин: Обелиск, 1923, с. 5.

Франка, полагая, что «апофатический пафос» его философии имеет «чрезмерный» характер¹²⁷. Утверждение о метафизическом характере Бога вызывало у Флоровского сомнения. По его мнению, предлагаемый Франком выход на метауровень не решает проблему божественной трансценденции должным образом, поскольку он с одной стороны «возвращает» Бога в поле рационального философского дискурса (хотя в статусе запредельного (ино)бытия), и, в то же время, с другой стороны – отказывает Ему в возможности быть познанным, что идет вразрез с самим пониманием религии как связи с Богом. Очевидно, что Флоровский полемизировал с установкой всеединства, в рамках которого Франк развивал свое учение о Боге и Его отношении к миру.

Флоровский и Франк друг о друге

Сразу стоит оговориться, что имеется всего несколько упоминаний Франка о Флоровском. Кроме вышеуказанных заметок, встречающихся в эпистолярном наследии, в эссе «Русская философия последних пятнадцати лет», первоначально опубликованном по-немецки и содержащем краткий список мыслителей, которые были вынуждены покинуть родину, отмечается, что «проф. Г. Флоровский (Киев) – [сейчас живет] в Праге», с информацией, что сборник «Труды русских ученых за границей» включает и статью последнего¹²⁸. В 1934 г. Франк в письме Бердяеву упомянул, что хотел бы иметь книгу Флоровского «Византийские отцы Церкви»¹²⁹; эта же работа упоминается в записках философа под заглавием «Мои книги»¹³⁰.

127 Florovsky G. Foreword, [в:] Frank S.L. *Reality and Man: An Essay in the Metaphysics of Human Nature*, transl. N. Duddington, New York: Taplinger Publishing Company, 1966, p. xi.

128 Франк С.Л. Русская философия последних пятнадцати лет, пер. А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 617-618.

129 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 9 октября 1934 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

130 Франк С.Л. [Адресная книжка], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 15.

Рассматривая, в свою очередь, отзывы Флоровского о Франке, представляется вероятным, что первый текст об этом мыслителе он написал 6 (19) сентября 1923 г. для издаваемого П.Б. Струве журнала «Русская мысль», в котором была опубликована его рецензия на книги «Введение в философию» и «Живое знание». Флоровский характеризовал их автора следующим образом: «С.Л. Франку присущ дар доступного и впечатляющего изложения умозрительного материала: простота и ясность достигаются без упрощения и уплощения, с читателя не снимается обязанность мыслительного напряжения, – напротив, внимание обостряется и с магнитной настойчивостью вовлекается вовнутрь»¹³¹. При этом Флоровский задавался вопросом, что Франк имел в виду, когда призывает к признанию «религиозного смысла философствования». Рецензент выразил опасение в «пантеистическом» уклоне автора в духе Шеллингианской философии тождества.

В 1924 г. Флоровский снова упомянул о франковском «Введении в философию». В своем обзоре философской литературы он отметил, что Франк «развивает систему конкретного идеал-реализма», схожего с концепцией Н.О. Лосского, и добавил следующую лестную оценку:

Книга написана чрезвычайно прозрачно, доступно и изобразительно, причем не терпит никакого ущерба строгость и точность формулировок. Без сомнения, ее нужно отнести к числу лучших учебных опытов не только в русской литературе: между прочим, потому, что она не только учит, но и воспитывает мысль, заражая пафосом самоотчетного искания¹³².

Флоровский особенно похвалил манеру Франка подчеркивать связь с последними достижениями именно русской философской литературы, не ссылаясь при этом на иноязычные издания. В свою очередь, – продолжал рецензент, – в «Живом знании» Франк «ста-

131 Флоровский Г. С.Л. Франк. Введение в философию. 2-ое исправленное издание. «Обелиск». Берлин 1923. Стр. 139. С. Франк. Живое знание. «Обелиск». Берлин. 1923. Стр. 264, «Русская мысль», 1923, т. 44, № 6-8, с. 431.

132 Флоровский Г. Философская литература, [в:] *Русская зарубежная книга*, ч. 1. Прага: Комитет русской книги, Пламя, 1924, с. 19-20.

рается определить смысл современного перелома в философской жизни христианского мира, идущего от позитивно-скептической раздробленности к новой полноте живого творческого духовно-действенного типа»¹³³. Флоровский упомянул и о работе Франка «Крушение кумиров», в которой «с искренним и проникновенным драматизмом» представлен «трудный и мучительный подвиг» влечения к живому Богу¹³⁴. В том же 1924 г. Флоровский сослался на Франка в своей английской статье о Тютчеве, которая готовилась «согласно уговору» с ближайшим другом Франка П.Б. Струве: высылая ему «два вводных листика», Флоровский добавлял: «если Вы и Reigse найдете в настоящем виде мою статью подходящей для англ[ийского] журнала, я постараюсь в ближ[айшие] недели написать статью о Тютчеве *вообще*»¹³⁵. Флоровский сделал следующую ссылку: «Compare also the article on Tyutchev by Prof. Frank reprinted of long ago in his miscellany Zhivoe Znanie. Berlin, 1922» («Ср. также статью о Тютчеве проф. С.Л. Франка, переизданную не так давно в его книге “Живое знание” (Берлин, 1922)»)¹³⁶.

Несколько лет спустя, в 1930 г. Флоровский писал о Франке в обширном эссе (опубликованном всего лишь несколько лет назад) «Русская философия в эмиграции». Автор, ссылаясь в первую очередь на работу «Предмет знания», причислял Франка к руслу русского онтологизма, противостоящего кантианству.

Франк подчеркивает: интеллектуального созерцания еще недостаточно, нужна именно жизнь, живая и жизненная интуиция. Франк стремится не столько ввысь, сколько вглубь, к истокам и к корням, – именно

133 Там же, с. 21.

134 См. там же, с. 31.

135 Г. Флоровский – П.Б. Струве, 6 декабря 1923 г., [в:] ГАРФ, Ф. 5912, Оп. 1, № 129.

136 Florovsky G. The Historical Premonitions of Tyutchev (For the 50th Anniversary of His Death, 15 July, 1873), transl. E.M. Zvegintsev, «The Slavonic Review», 1924, vol. 3, № 8, p. 337. Болгарская версия: Флоровски Г. Историческите прозрения на Тютчев (1803-1873), [в:] *Славянски календар за 1924 година*, София: Слав. д-во в България, 1924, с. 29-42. Русский перевод: Флоровский Г. Исторические прозрения Тютчева, [в:] Флоровский Г. *Из прошлого русской мысли*, Москва: Аграф, 1998, с. 223-235 (цитата – с. 223).

в глубинах он открывает живую полноту, абсолютное всеединство, в котором все обособовано и укоренено. (...) В своих анализах Франк встречается со многими современными мыслителями Запада, в частности с представителями имманентной философии и феноменологии, еще более с Бергсоном; сильны у него и мотивы трансцендентализма¹³⁷.

Флоровский отметил и другие франковские работы, такие как «Введение в философию», «Живое знание», «Das kosmische Gefühl in Tjutschew's Dichtung», «Душа человека», «Духовные основы общества», а также немецкие статьи «Zur Metaphysik der Seele», «Ich und Wir. Zur Analyse der Gemeinschaft» и «Konstantin Leontjev, ein russischer Nietzsche». Все это говорит о том, что Флоровский, который весьма внимательно следил за всеми книжными новинками, находился в курсе печатных трудов Франка и ценил глубину его мысли, хотя и упрекал его в забвении «о творческом и потому нравственном по преимуществу характере общественного бытия»¹³⁸. При этом Флоровский отмечал, что «Франк приступил к философскому синтезу после многих лет подготовительной работы, – отсюда особая сосредоточенность и сгущенность его мысли»¹³⁹.

Имя Франка вскользь упоминается и в знаковой для Флоровского работе «Пути русского богословия», в которой можно прочесть: «Из марксизма вышли Булгаков, Бердяев, Франк, Струве»¹⁴⁰. Там же Флоровский, всегда критично настроенный, неожиданно согласился со своим старшим коллегой по поводу духовного и интеллектуального состояния русской культуры:

Русский интеллигент всегда, по верному наблюдению С.Л. Франка, «сторонится реальности, бежит от мира, живет вне подлинной, исторической, бытовой жизни, в мире призраков, мечтаний, благочестивой

137 Флоровский Г. Русская философия в эмиграции, [в:] *Историко-философский ежегодник 2013*, ред. А.В. Черняев, Москва: Канон+, 2014, с. 320.

138 См. там же, с. 333.

139 Там же, с. 321.

140 Флоровский Г.В. *Пути русского богословия*, Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2009, с. 577.

веры. (...) Вся история нашего умственного развития окрашена в яркий морально-утилитарный цвет», – справедливо говорил С.Л. Франк¹⁴¹.

В 1939 г. журнал «Современные записки» заказал Г. Флоровскому рецензию важнейшей работы С.Л. Франка «Непостижимое»: «Итак, порешим на том, что Вы, кроме рецензий, напишете для № 69 «С[овременных] з[аписок]» статью в «Культуру и жизнь» о книге Франка»¹⁴². О готовящимся отзыве Флоровский писал редактору В.В. Рудневу (1874-1940): «читаю Франка и готовлюсь писать. Готово будет после Троицы, т.е. к 1 июня»¹⁴³. Редактор уточнял: «Буду ждать статью о Франке. Если б уместились в 15.000 – было бы хорошо»¹⁴⁴. Однако работа затягивалась, и Флоровский оправдывался:

Мне ужасно мешали в последние дни перед отъездом, и я боялся писать о Франке впопыхах. Книга Франка *при медленном чтении* дает гораздо больше, чем при первом знакомстве с ней. И я *очень* дорожу, что Вы даете мне возможность о ней отозваться¹⁴⁵.

В письме от 3 июля 1939 г. Флоровский продолжал:

Я просто боюсь писать о Франке, т.к. и он сам, и другие ожидают от меня только черной брани, и предпочитали бы, чтобы я помолчал. Это просто связывает язык. *Тем не менее*, я пишу и напишу¹⁴⁶.

В конечном счете, рецензия не была опубликована (а вероятно, и закончена).

В письме брату Антонию Флоровскому (1884-1968), высланном в 1943 г., о. Георгий представил составленный в Белграде «предварительный список словаря по русской философии»¹⁴⁷,

141 Там же, с. 368-370.

142 В. Руднев – Г. Флоровскому, 1 мая 1939 г. («Я бы охотно написал об этом, только не испугаетесь ли Вы?»: Г.В. Флоровский, [в:] «Современные записки» (Париж, 1920-1940). Из архива редакции, т. 4, ред. О. Коростелев, М. Шруба, Москва: Новое литературное обозрение, 2013, с. 678).

143 Г. Флоровский – В. Рудневу, 15 мая 1939 г., [в:] там же, с. 679.

144 В. Руднев – Г. Флоровскому, 16 мая 1939 г., [в:] там же.

145 Г. Флоровский – В. Рудневу, 14 июня 1939 г., [в:] там же, с. 681.

146 Г. Флоровский – В. Рудневу, 3 июля 1939 г., [в:] там же, с. 683.

147 Г.В. Флоровский – А.В. Флоровскому, 14 августа 1943 г., [в:] Архив РАН, Ф. 1609, Оп. 2, Ед. хр. 463, Л. 29.

в котором присутствует и фамилия С.Л. Франка (список был передан редактору Л.С. Багрову, 1881-1957). Словарь так и не вышел, однако, как можно заметить, жизнь и творчество Франка постоянно находились в поле зрения Флоровского.

Наконец, Флоровский упоминал о Франке в своем докладе «The Renewal of Russian Theology: Florensky, Bulgakov and the Others», прочитанном на конференции во французском Экс-ан-Прованс в марте 1968 г.¹⁴⁸

Флоровский о Франке – размышления после смерти философа

Новый всплеск интереса к мысли Франка со стороны Флоровского появился после смерти философа. Не в последнюю очередь он был связан с приглашением принять участие в «Сборнике памяти», к удивлению его редактора В.В. Зеньковского, о чем впоследствии Флоровский вспоминал:

Из «русской литературы» я давно выпал. Даже о. Василий Зеньковский не мог понять, почему вдова Франка решительно настаивала, чтобы я принял участие в сборнике в память С.Л. Я ведь «не свой»¹⁴⁹.

Возможно, инициатором приглашения был о. Александр Шмеман (1921-1983), который, отказываясь предоставить текст для «Сборника», писал вдове мыслителя Т.С. Франк: «Вот Флоровский зато очень хочет написать о С[емене] Л[юдвиговиче] – хотите ли Вы его?»¹⁵⁰. Отец Георгий, особо отметив в ответном письме «целостность мировоззрения»¹⁵¹ философа, согласился участвовать в проекте, и непосредственно перед дедлайном Зеньковский

148 Florovsky G. The Renewal of Orthodox Theology: Florensky, Bulgakov and the Others. On the Way to a Christian Philosophy, «St. Vladimir's Seminary Quarterly», 2021, vol. 65, № 1-2, p. 221.

149 Г. Флоровский – Ю. Иваску, 28 мая 1963 г. (Из писем о. Георгия Флоровского к Ю. Иваску, с. 45).

150 А. Шмеман – Т.С. Франк, 6 мая 1953 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 8.

151 Г. Флоровский – Т.С. Франк, 21 июня 1953 г., [в:] там же, Box 1.

благодарил автора «за прекрасную статью о С.Л.»¹⁵². Флоровский опубликовал в «Сборнике» довольно критическую статью «Религиозная метафизика С.Л. Франка»¹⁵³. В ней Флоровский подчеркнул религиозный характер мысли Франка, соглашаясь с ним, что «Философия “не верующая” и Бога не знающая или Его не находящая, не только неизбежно оказывается беспочвенной и потому бесплодной и распадается в противоречиях, но оказывается и философией ложной, искажающей подлинный образ сущего»¹⁵⁴. Как мы видели, убеждение в том, что между философией и религией нет разделения, многократно высказывал и сам Флоровский, ведь ему был близок святоотеческий идеал философии как искания Бога. Философствование «в элементе веры», которое Флоровский не без оснований приписывал Франку¹⁵⁵, характеризовало мысль обоих мыслителей.

Тем не менее Флоровский, восхищаясь «метафизикой веры» Франка, упрекал его в привязанности платоновской традиции, которая в русской философии нашла свое выражение в виде концепции всеединства, восходящей к Владимиру Соловьеву. По мнению Флоровского, франковская «религиозная философия» по содержанию, а не только по методу, расходится с «богословием»¹⁵⁶. В целом высоко оценивая творчество Франка, Флоровский критиковал его мысль за некое «слияние» Бога и мира (несмотря на франковскую установку панентеизма). Нетрудно заметить, что Флоровский сам себе противоречил, упрекая, с одной стороны, Франка в имманентизме (в форме пантеизма), а с другой стороны – критикуя его за чрезмерный апофатизм.

152 В.В. Зеньковский – Г. Флоровскому, 30 июля [1954 г.], [в:] PUL, Georges Florovsky Papers, Box 41, F. 12.

153 Флоровский Г. Религиозная метафизика С.Л. Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 145-156.

154 Там же, с. 145.

155 Там же, с. 147.

156 Там же, с. 151.

Конечно, такой вывод не мог оставить вдову Франка равнодушной. Значительная часть переписки между Т.С. Франк и о. Г. Флоровским касается его статьи в «Сборнике памяти». Еще до издания книги она писала Флоровскому:

Мне трудно добиться того, чем обладал Семен Людвигович, он как-то от момента своей сознательной жизни получил от Господа дар доверия, опытной веры и покоя, который ничем не мог быть нарушен, последние дни, а их было 105, дни болезни, страданий и знания, что наступил момент перехода, отхода, какие они эти дни были удивительные – ни разу сомнений, никогда уныния, никогда страха, никогда забвения Христа, всегда с Ним, и те дары, которыми он был награжден Спасителем... Он, как и сказал в своей книге «С нами Бог», – «исповедаю себя учеником Христовым, и уповаю быть им верным всегда» – это Господь дал ему в полной мере во время болезни, вера в Спасителя росла в нем все время. Поэтому мне, свидетельнице всего этого, как-то немного грустно, что Вы в своей статье как-то отвели его мысль, его творчество от путей христианской мысли...¹⁵⁷.

Отвечая на этот упрек по поводу несправедливой, по убеждению Т.С. Франк, оценки, богословских взглядов ее мужа, Флоровский писал:

Я совершенно согласен со всем, что Вы говорите о вере С.Л., и старался подчеркнуть его глубочайшую верность и убежденность, которая для него была так характерна, и однако, и в этом состояла моя мысль, его философское оформление этой веры не соответствовало религиозной глубине его верования (...). Моя «критика» не касается веры С.Л., а только (...) в сущности, христианского платонизма. Это – древняя и очень почтенная традиция, но для меня ненадежная и недостаточная...¹⁵⁸.

В свою очередь, учение Франка защищал Д. Чижевский в письме вдове философа: «Не знаю аргументов Зеньковского и Флоровского против учения о Всеединстве, но в частных разговорах о. Георгий все-таки в основных вопросах философии слишком часто оперирует “катехизисом”, правда, присоединяя к катехизическим

157 Т.С. Франк – Г. Флоровскому, 1 января 1954(?) г., [в:] PUL, Georges Florovsky Papers, Box 21, F. 8.

158 Г. Флоровский – Т.С. Франк, 6 декабря 1954 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 1.

аргументам и логические»¹⁵⁹. Сам же Флоровский был доволен своей статьей, о чем писал брату Антонию:

дошел ли до вас изданный еще в 55 году сборник в память С.Л. Ф[ранка] под ред. Зеньковского, в котором была и моя статья, довольно критическая? Почти все рецензенты, однако, нашли ее самой значительной во всем сборнике. Степун нашел, что она написана «изящно»¹⁶⁰.

Несколько лет позже о. Георгий продолжал:

Не знаю, дошел ли до вас сборник в память Франка, вышедший лет 7 тому назад. Я там написал основную статью, которую признали даже те, кто обычно меня старается не замечать¹⁶¹.

Многие мысли, высказанные в статье «Религиозная метафизика С.Л. Франка», Флоровский повторил в «Предисловии» к английскому переводу франковской книги «Реальность и человек», которое его «просили написать»¹⁶². Впоследствии он делился с братом следующим известием:

для американского издания я написал предисловие, используя для него мою прежнюю статью в русском сборнике в память Франка. Издатель предисловием моим остался доволен. И статья, и предисловие написаны «критически», но о философах так и подобает писать. Ибо «критика» есть не только «суждение» – в смысле «приговора», сколько рас-суждение, начиная еще со времен Сократа, сына Софрониска¹⁶³.

Флоровский верно обратил внимание на то, что сочинения Франка суть размышления (*meditations*), а конечная цель его философии состоит в «оправдании человека»¹⁶⁴. В «Предисловии» Флоровский снова отметил платоновский характер мысли Франка, который, по его словам, полагал, что «благодаря Евангелию радикально изменилась *кондиция философа*», но не «*содержание*

159 Д.И. Чижевский – Т.С. Франк, 18 января 1955 г., [в:] там же.

160 Г. Флоровский – А.В. Флоровскому, 23 мая 1959 г. (Флоровский Г. *Письма к брату*, ред. Л. Киейзик, Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 77).

161 Г. Флоровский – А.В. Флоровскому, 7 декабря 1965 г., [в:] там же, с. 179.

162 Г. Флоровский – А.В. Флоровскому, 7 декабря 1965 г., [в:] там же.

163 Г. Флоровский – А.В. Флоровскому, 31 октября 1966 г., [в:] там же, с. 200-201.

164 Florovsky G. Foreword, p. vii-viii.

философии»¹⁶⁵. По этой причине – по мнению о. Георгия – Франк подчеркивал сходство между платоновским видением и христианством, причисляя себя к секте «платоников». Согласно Флоровскому, Франк изменил традиционное понятие «богословие» как «слово о Боге», не доверяя разуму, сводя религиозный опыт к *silentium mysticum*, преувеличивая «апофатический пафос» и избирательно читая Евангелие¹⁶⁶. И тут же Флоровский – снова явно противореча самому себе – писал о том, что Франк «с подозрением относился к концепции Трансценденции», «растворяя» сущее в «океане» всеединства¹⁶⁷. Имея в виду работу «Свет во тьме», Флоровский также критиковал Франка за пессимистическое видение истории сквозь призму трагизма и катастрофизма. Закljučая, автор «Предисловия» заявил, что учение Франка должно рассматриваться как «философская гипотеза», а не система, а также – на этот раз не без оснований – подчеркнул, что Франк будучи русским философом, был намного глубже укоренен в западной традиции, чем кто-либо из русских мыслителей¹⁶⁸.

Еще одним значимым, хотя и кратким отзывом Флоровского была его рецензия¹⁶⁹ на сборник «A Solovyov Anthology» – Франк завещал прислать о. Георгию экземпляр этой книги¹⁷⁰. И в этом случае о. Георгий был довольно критичен и писал Д.И. Чижевскому: Получил антологию Франка. Согласен с Вами, что она довольно слаба. Но антологии вообще трудное дело и даже безнадежное¹⁷¹.

Эту же мысль Флоровский повторил и в начале своей рецензии: «Антология всегда вводит в заблуждение», поскольку «любой

165 Там же, р. x.

166 Там же, р. xi.

167 Там же, р. xiii.

168 Там же, р. xiv.

169 Florovsky G. A Solovyov Anthology, edited by S.L. Frank. Translated from the Russian by Natalie Duddington. Charles Scribner's Sons, New York, 1950. 256 pp. \$ 3.50. «Interpretation: A Journal of Bible and Theology», 1951, vol. 5, № 3, p. 374-375.

170 Франк С.Л. Духовное завещание, 22 мая 1949 г., с. 2, [в:] САФ.

171 Г. Флоровский – Д.И. Чижевскому, 17 ноября 1965 г. (Янцен В. Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского), с. 718.

выбор будет неполным и каким-то образом предвзятым»¹⁷². В этом контексте Флоровский похвалил редактора за «хорошее сбалансирование» соловьевской антологии и прекрасное предисловие. Тем не менее рецензент отметил, что Франк обошел молчанием влияние на Соловьева Ф. Шеллинга, французского утопического социализма и Библии¹⁷³. Несколько лет спустя Флоровский заявлял: «Вышла и другая – по-русски, составленная покойным Франком, тоже не вполне удачно. И вообще такие хрестоматии составлять довольно трудно»¹⁷⁴, имея в виду книгу «Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология»¹⁷⁵ и добавляя: «Франку хрестоматия также не очень удалась. Жаль»¹⁷⁶.

Зато Флоровский не переставал восхищаться первой крупной работой Франка – его магистерской диссертацией «Предмет знания». Уже в 1922 г. он назвал ее «замечательной» книгой¹⁷⁷, а в 1965 г. он писал вдове философа:

Переиздание «Предмета Знания» очень приветствую. На мой вкус, это самая лучшая книга Франка – «Душа человека» много слабее¹⁷⁸.

Речь шла об издательском проекте, осуществляемом при участии Чижевского, о чем писал двумя годами ранее:

172 Florovsky G. A *Solovyov Anthology*, p. 374.

173 Там же, p. 375.

174 Г. Флоровский – А.В. Флоровскому, 7 декабря 1965 г. (Флоровский Г. *Письма к брату*, с. 179).

175 *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associate, 1965.

176 Г. Флоровский – Д.И. Чижевскому, 21 октября 1965 г. (Янцен В. *Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского*, с. 712).

177 Флоровский Г. Проф. Н.О. Лосский. Логика. Часть первая. Суждение – понятие. «Наука и школа». Петроград. 1922 Р. В. С. Стр. 187, «Русская мысль», 1922, т. 43, № 6-7, с. 314.

178 Г. Флоровский – Д.И. Чижевскому, 18 октября 1965 г. (Янцен В. *Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского*, с. 709).

Очень рад, что ИМКА переиздает книги Семена Людвиговича, особенно «Душа человека». Проекты Чижевского постоянно откладываются. Но переиздать «Предмет знания» было бы очень важно¹⁷⁹.

Еще в 1954 г. сам Чижевский упомянул о том, что

Флоровский как раз недавно в разговоре о моей статье для сборника памяти С[емена] Л[юдвиговича] назвал «Предмет знания» самой философской русской книгой... Это о. Георгий, который редко кого хвалит, даже и в себе сомневается¹⁸⁰.

Здесь нельзя не заметить, что Флоровский, глубоко и профессионально интересуюсь логикой и эпистемологией, ценил талант Франка как тонкого аналитика проблемы познания. Добавим, что в библиотеке Франка сохранилась книга о. Георгия, о чем вдова философа писала Никите Струве (1931-2016): «У Вас все еще находится второй том Отцов Флоровского»¹⁸¹ с просьбой вернуть ей при случае это издание.

Заключение

Франк и Флоровский принадлежали к разным философским традициям: условно и обобщенно говоря, философии всеединства и неопатристическому синтезу. Флоровский, рассуждая о знаменитой «Истории русской философии» В.В. Зеньковского, с некой иронией писал, что «у него самого выходило, что высшая точка русских философских достижений – С.Л. Франк»¹⁸². Тем не менее, несмотря на повторяющуюся критику Флоровского в адрес Франка, оба мыслителя в той или иной степени «выросли» из той школы, начало которой положил В.С. Соловьев, хотя Флоровский в дальнейшем пошел своим собственным путем – однако и мысль Франка также отличается своеобразием и новизной.

179 Г. Флоровский – Т.С. Франк, 1 августа 1963 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 1.

180 Д.И. Чижевский – Т.С. Франк, 14 декабря 1954 г., [в:] там же.

181 Т.С. Франк – Н.А. Струве, 22 марта 1955 г., [в:] там же, Box 8.

182 Г. Флоровский – Ю. Иваску, 16 ноября 1968 г. (Из писем о. Георгия Флоровского к Ю. Иваску, с. 50).

Приложение

Г. Флоровский. Рецензия на книгу С.А. Франка «A Solovyov Anthology»

Оригинал: «Interpretation: A Journal of Bible and Theology», 1951, vol. 5, № 3, p. 374-375.

Перевод Терезы Оболевич.

Florovsky G. A Solovyov Anthology, edited by S.L. Frank. Translated from the Russian by Natalie Duddington. Charles Scribner's Sons, New York, 1950. 256 pp. \$ 3.50.

Антология всегда немного вводит в заблуждение. Каждый выбор будет неполным и в какой-то мере необъективным. Непрерывный контекст мысли неизбежно нарушается или искажается. Антология допустима только как отправная точка. Настоящая подборка из произведений Соловьева хорошо сбалансирована. Тем не менее, следует помнить о предупреждении редактора, что «более специализированные работы по метафизике, эпистемологии и теориям этики» были опущены. Но Соловьев был прежде всего метафизиком. С другой стороны верно, что его основные философские работы доступны на английском языке (см. список на стр. 256). Редактор снабдил том восхитительным предисловием. В целом, оно справедливо и достоверно. Необходимо сделать лишь одно существенное дополнение. Соловьев был провидцем и «пророком». Его отправной точкой были теории немецкого идеализма. Доктор Франк упоминает Гегеля и Франца Баадера, но, как ни странно, опускает Шеллинга. Опять же, Соловьев был многим обязан раннему и утопическому французскому социализму (а также Достоевскому). С другой стороны он искал вдохновения в Библии. Одной из его главных работ (цитата на стр. 18) была «Философия библейской теократии» (1886). Это интересное исследование истории идеи Царства Божьего. Идея

Соловьева о Церкви вытекает из тщательного изучения Ветхого Завета. Только по этой причине она не могла быть «идеальной» или «невидимой» сущностью. Она должна была быть «исторической» реальностью – народом Божиим на протяжении веков. Таким образом, появляется проблема христианской деятельности. Замысел Божий должен быть реализован в истории, даже если эта реализация будет временной и неполной, чтобы быть превзойденной «веком грядущим». В этот момент Соловьеву пришлось столкнуться с проблемой раскола христианства. Он не верил, что Церковь Божья действительно разделена. Борьба между римским католицизмом и восточным православием (то, что обычно, но неточно, называют «разделением Церквей») была для него скорее внутренним конфликтом внутри неразделенного Тела. Он просто не верил в разделение и разлучение. И поэтому не было места для «обращения» или «перехода» из одной «Церкви» в другую. Стремление Соловьева быть сразу в двух общинах было его свидетельством внутренней неделимости вселенской Церкви. Проблемы, над которыми Соловьев бился всю жизнь, не имели ничего специфически «восточного». Его горизонт был поистине экуменическим.

О. Георгий Флоровский (<https://bogoslav.ru/article/6174098>)

537 West 121 St.
New York 27, N.Y.

2/24/55.

Дорогой Владимир Сурганов!

Получил Сурганки и играю с болельщиками команды Сокол. Сблизился очень удачно. Хотя, конечно, мало бы было складных хороших болельщиков, и на всякую сторону отвлеченности С.В. достаточно освещены. И все таки грубо погрязнуть лишь в этом? Удовольствие Валера испытывает много. Не в состоянии С.В. о Т.Б. Струве? Удалось договориться с книжниками по русским в настоящее время для продажи т.к. спрос на них оградительный, а следовательно издательский пессимизм. Уже до последнего момента НКВД-России отказывался издавать Сергеевичу Книжки только как будто бы не предвзятый гарантия (такая гарантия была и у изд. Книжки в С. Булгакова), зато гарантировал существование книжки по русским и на собраниях клуба наследств. Конечно, это гарантировалось только особыми на европейские (иногда и на американские) деньги, т.е. около 900 долларов по текущему курсу. Но в настоящее время русские издательства (как и зарубежные изд. в Н.Т.) соглашаются издавать только англоязычные или и полуанглийские книги, рассчитанные на массовую аудиторию, и потому издавать по большому счету неуместно книги. Редакция же теперь все не может, особенно в русском языке. НКВД Росс не соглашается переиздавать эти революционные издания на русском языке, предлагая лишь спрос. Единственным выходом из этого, это покрывать затраты денег на издание предпринимательскими, с учетом небольшого отчисления на издательство и больше для содержания издателя.

В.И. Зиневичев в Н.Т. Желез и не отговаривать и в силу переиздания предвзятости для него переиздания Сурганки по поводу - он не каковы поучитель, но книга не может, но в силу англоязычности. - Конечно, конечно же Книжки и уже болельщики на протяжении уже давно бы сблизился, что для нас очень важно.

Письмо о. Г. Флоровского Т.С. Франк, 24 февраля, 1955 г.
(BA, S.L. Frank Papers, Box 3)

3. С.Л. Франк и А.Ф. Изюмов – пролегомена к теме

Среди многочисленных знакомых и корреспондентов С.Л. Франка, с которыми он общался в эмиграционный период, был видный, хотя незаслуженно забытый, а, во всяком случае, сравнительно мало известный русский историк и архивист Александр Филаретович Изюмов (1885-1950). В ГАРФ отложилось 10 публикуемых ниже писем Изюмову Семена Франка и 2 письма его сына Виктора, которые свидетельствуют о их встречах и неких совместных проектах, связанных, в первую очередь, с преподаванием в Русском научном институте в Берлине. Ответные письма Изюмова Франку, по всей видимости, не сохранились. Тем не менее, можно попытаться представить краткий сюжет об их отношениях.

Вначале стоит сказать несколько слов о самом А.Ф. Изюмове. Он родился 25 июля/6 августа 1885 г. в семье священника в селе Озерки Чухломского уезда Костромской губернии. В 1907 г. окончил Костромскую духовную семинарию, а в 1914 г. – историко-филологический факультет Московского университета. Уже во время учебы самостоятельно изучал архивы XVI века Архангельской и Вологодской губерний, особенно касающиеся русско-английской торговли. Был участником Первой мировой войны, а затем служил инспектором архивов в Московском областном управлении архивным делом (с 15 июля 1918 г.) и Главном архивном управлении России (с 8 мая 1919 г.). В 1919 г. во ВЦИК поступила телеграмма заведующего Могилевского губернского отдела народного образования И.П. Брихничева (1879-1968) о том, что в городе была обнаружена личная телеграфная переписка Николая II и его семьи за 1915-1917 гг. Изюмов был направлен в Мо-

гилев с целью перевоза этих документов (около 2000 телеграмм) в Москву для создания Новоромановского архива. В том же 1919 г. было принято решение об открытии Минского университета, и начальник Изюмова из Главного архивного управления, историк-славист В.И. Пичета (1878-1947) рекомендовал его на кафедру русской истории. Однако университет в Минске (Белорусский государственный университет), в котором Пичета получил пост ректора, возник только в 1921 г., и хотя кандидатура Изюмова по-прежнему рассматривалась, он уже был на прицеле ГПУ, из-за его принадлежности Трудовой народно-социалистической партии.

В сентябре 1922 г. Изюмов как «неблагонадежный» был выслан из России на «философском пароходе» «Oberbürgermeister Naken» – том самом, на котором страну покинул и Франк с семьей. В 1923-1925 гг. Изюмов преподавал в Русском научном институте в Берлине, что нашло отражение в письмах Франка. В зимнем семестре 1923/24 г. в должности ассистента он вел семинар по русской истории¹⁸³, а в декабре 1923 г. вошел в состав комитета, созданного при РНИ под председательством С.П. Мельгунова, целью которого было основать «специальный архив для сосредоточения в нем рассеянных по загранице документов и архивов исторического значения»¹⁸⁴.

В 1924 г. Объединение земских и городских деятелей в Чехословакии (Земгор) пригласил Изюмова заведовать отделом документов Русского Заграничного Исторического Архива в Праге, однако вскоре ему пришлось вернуться в Берлин ввиду политических разногласий, сопровождавших формирование архива¹⁸⁵. На зимний семестр 1924/25 г. был объявлен его «семинарий

183 Русский университет в Берлине, «Руль», 1923, № 890, 1 ноября, с. 5.

184 В Русском Научном Институте, «Руль», 1923, № 923, 16 декабря, с. 6.

185 См. Горинов-мл. М.М., Сорокина М.Ю. «Русская Прага для меня теперь далеко не безразлична»: Письма М.М. Карповича А.Ф. Изюмову (1929-1939 гг.), [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2020*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020, с. 312

о декабристах»¹⁸⁶, а в летнем семестре 1925 г. доц. А.Ф. Изюмов вел «семинарий по экономической истории 17 века»¹⁸⁷. Еще в апреле 1925 г. эсер А.В. Пешехонов (1867-1933) писал в этой связи Изюмову:

Итак, Вы окончательно предпочли Берлин Праге. Ваше длительное сидение на двух стульях, стало быть, кончилось. И пора!... Все-таки Берлин – столица, а Прага – провинция, не говоря уже о всем прочем. А главное – к России ближе¹⁸⁸.

Как мы видели (см. глава I, 6), схожие настроения относительно «богадельни-Праги» разделял и Франк. В конечном счете, в октябре 1925 г. по приглашению председателя Ученого совета РЗИА профессора А.А. Кизеветтера (1866-1933) Изюмов все же окончательно переехал в столицу Чехословакии и занял должность заведующего отделом документов РЗИА.

Кроме совместной деятельности в Русском научном институте, Франк и Изюмов принимали участие в работе Русского академического союза в Германии: Франк – в составе правления исполнял обязанности товарища председателя, а Изюмов входил в состав Ревизионной комиссии¹⁸⁹. Оба также были авторами журнала «Путь». Франк обращался к Изюмову и с просьбой о помощи его сыну Виктору, который, как уже отмечалось, в 1930 г. учился в Карловом университете. Е.Д. Прокопович (Кускова, 1869-1958), которая хлопотала о стипендии для сына философа, получила от С.Л. Франка следующее письмо с просьбой найти Виктору дешевую комнату, желательно, в доме профессоров:

Если Вас не затруднит справка о комнате, то я, конечно, буду вам чрезвычайно признателен за эту новую услугу. Я напишу об этом также Изюмову

186 В русском научном институте в Берлине, «Руль», 1924, № 1183, 23 октября, с. 4.

187 В Русском Научном Институте, «Руль», 1925, № 1342, 3 мая, с. 5.

188 А.В. Пешехонов – А.Ф. Изюмову, апрель 1925 г., [в:] ГАРФ. Ф. 5962, Оп, 1, Д. 8, Л. 46. Цит. по: Ковалев М.В. *Русские историки-эмигранты в Праге (1920-1940 гг.)*, Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012, с. 69.

189 Русский Академический Союз в Германии, «Руль», 1925, № 1295, 7 марта, с. 4.

(с к[ото]рым я с Берлине в дружеских отношениях) и Лосскому – я думаю, Изюмов охотно для меня это сделает, я его попрошу сговориться с Вами, и Вы сможете передать ему, как более молодому человеку, эту заботу – боюсь Вас далее обременять¹⁹⁰.

Эта просьба выражена в последнем, десятом письме С. Франка, написанном в тот же день, 16 марта 1930 г. и, судя первому письму самого Виктора от 28 марта 1930 г., Изюмову удалось найти ему жилье в доме русских ученых, о котором упоминал К. Бельговский в своем интервью с Н.О. Лосским (см. с. 208).

С 1934 г. Изюмов был назначен также заместителем директора РЗИА. Именно тогда Виктор Франк отправил ему второе письмо (см. с. 376-378), предлагая архиву приобрести письма князя В.П. Мещерского (1839-1914), что было условием для их публикации. Впоследствии В.С. Франк действительно обнародовал несколько писем Мещерского¹⁹¹, проявив себя как молодой талантливый исследователь.

Изюмов описывал царившую в пражских эмиграционных кругах атмосферу конкуренции и порой даже враждебности следующим образом:

Работой я доволен, доволен к себе и отношением чехов, но иногда пражская суета одолевает, вернее, пражская эмигрантщина. Уж очень мы тут пауки в банке. Правда, я сейчас сажу больше дома и не вмешиваюсь в местные дела. (...) Я никому не пишу: жизнь так однообразна и скучна, что передавать свое настроение другим нет смысла. (...) Русская публика очень обеднела, а чехов трудно раскатать¹⁹².

190 С.Л. Франк – Е.Д. Прокопович, 16 марта 1930 г., «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 65.

191 См. Франк В. Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским, «Современные записки», 1940, кн. 70, с. 165-188.

192 А.Ф. Изюмов – А.Б. Петрищеву, 3 января 1933 г., [в:] *Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы*, ред. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов, В.В. Шелохаев, Москва: РОССПЭН, 2003, с. 514. Ср. А.Ф. Изюмов – М.М. Карповичу, 1929 г., [в:] ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 12, Л. 94. Цит. по: Волошина В.Ю. Личностные коммуникации как фактор социально-психологической адаптации российских учёных-эмигрантов в 1920-1930-е гг., [в:] *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сборник научных трудов*, ред. П.А. Трибунский, Москва: Институт российской

После нападения Германии на СССР, 23 июня 1941 г. Изюмова, сохранившего советский паспорт, арестовали нацисты и увезли в лагерь для советских интернированных граждан, где пробыл до 26 апреля 1945 г.¹⁹³. В декабре 1945 г. РЗИА (396 ящиков документов) был передан Изюмовым Академии наук СССР, делегация которой приехала в Прагу, и сейчас хранится в ГАРФ (там же находятся и автографы писем князя Мещерского). Оставшаяся часть пражских фондов была преобразована в Русскую историческую библиотеку – ей заведовал Изюмов, одновременно стараясь по мере возможностей помочь местным студентам:

Теперь у меня работает несколько чешских студентов. Я им и книги подбираю для занятий и даю указания. Думаю, что этой незаметной для других работой приношу пользу родине. Славян спасёт искреннее и глубокое взаимопонимание, а учёная молодёжь главный элемент здесь. Так в этой позиции и остаюсь. Не теряю надежды и на то, что смогу пригодиться ещё здесь и для Академии¹⁹⁴.

После войны Изюмов пытался подытожить свой труд следующим образом:

Мое вынужденное пребывание здесь не было бесплодно для родины и моя высылка обратилась в своего рода служебную научную командировку, кот[орую] в меру сил я исполнил. Без похвалы себе скажу, что вся собирательная функция архива была проведена мной; так, я был не только завед[ующим] отделом документов, но также заместителем директора архива. Жалею об одном: малочисленность сотрудников не позволила привести архив в полный порядок, а немцы ещё его перепутали. (...) Что же дальше? Не знаю. Пока буду тянуть лямку

истории РАН, 2016, с. 214: «На отношение со стороны чехов пожаловаться не могу: они ценят мою работу. С русскими же всяко бывает. Трудно Вам (...) объяснить здешнюю атмосферу пауков в банке. Лучшие отношения сохраняю с А.А. Кизеветтером, хотя во взглядах на настоящее часто и расходимся».

193 См. А.Ф. Изюмов – В.И. Пичете, 9 февраля 1947 г. (Шумейко М.Ф. Белорусские адреса российского историка-архивиста А.Ф. Изюмова. Первая половина XX в., «Вестник архивиста», 2013, № 1, с. 242).

194 А.Ф. Изюмов – А.Л. Сидорову, 10 июля 1947 г. (Бухерт В.Г. «Сколько могу, честно служу родной культуре». Письма А.Ф. Изюмова к А.Л. Сидорову, 1947-1948 гг., [в:] *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы*, с. 432).

библиотекаря Русской историч[еской] библиотеки в Праге: ведь мне уже два-три года осталось до пенсии. Конечно, если бы мне предложили работу в Москве, то я бы стал проситься домой¹⁹⁵.

Планам по возвращению на родину, к дочери Елене и внукам, проживающим в Москве, не было суждено сбыться: 16 мая 1950 г. Изюмов скоропостижно скончался, вероятно, в результате несчастного случая. Он избежал репрессий и лагерей, хотя его жизнь была полна невзгод и трагедий. Публикуемые письма С.Л. Франка, высланные на протяжении 1924-1930 годов, отражают стремление Изюмова – даже после переезда в Прагу – вернуться в Берлин и активнее участвовать в академической деятельности, но и эта мечта осталась не до конца осуществленной.

195 А.Ф. Изюмов – В.И. Пичете, 9 февраля 1947 г., с. 242-243.

Приложение

Письма С.Л. Франка и В.С. Франка А.Ф. Изюмову (1924-1934)

Автографы: ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14.

Публикация и комментарии Терезы Оболевич и Геннадия Аляева.

1. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову. [Начало 1924]¹⁹⁶

Многоуважаемый Александр Филаретович!

Простите меня ради Бога – забыл захватить книжку «Совр[е-
менных] Записок»¹⁹⁷. В самые ближайшие дни я ее доставлю
в Институт.

196 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 39. 1 стр. Датировка письма предпо-
ложительна. Это не мог быть «летний» (весенний) семестр 1923 г., потому
что у него не было предыдущего. Собственно, и А.Ф. Изюмов среди пре-
подавателей летнего семестра 1923 г. не значится (см.: Русский Научный
Институт в Берлине, «Руль», 1923, № 845, 9 сентября, с. 6). А вот на зимний
семестр 1923/24 г. на вновь созданном историко-филологическом факультете
объявлялись «рекомендованный курс» доц. С.И. Штейна («Экономиче-
ская история Зап. Европы в Средние века») и «необязательный курс» доц.
И.В. Пузино («Гуманизм и реформация»; он также читал курс латинского
языка) (Русский университет в Берлине, «Руль», 1923, № 890, 1 ноября, с. 5).
Вероятно, в письме идет речь об официальном избрании этих преподавателей
перед вторым семестром (это могло быть уже в декабре 1923 г.). В 1924/25 уч.
году С.И. Штейн работал в РНИ как в зимнем, так и в летнем семестрах (см.
В Русском Научном Институте в Берлине, «Руль», 1924, № 1183, 23 октября, с. 4).

197 Известно, что Изюмов опубликовал довольно критическую ре-
цензию на 21 том «Современных записок» ([Изюмов А.Ф.] «Современные
записки». Кн. 21. Париж 1924, «Дни», 1924, № 618, 16 ноября, с. 9). Редактор
«Современных записок» М.В. Вишняк был возмущен, на что редактор газеты
«Дни», в которой вышла рецензия, В.М. Зензинов отвечал: «Рецензию на
последнюю книжку «С[овременных] з[аписок]» заказал Изюмову я (после
того, как Соловейчик уклонился) и ее я, конечно, читал раньше, чем пустить
и, следовательно, одобрил. Что касается злополучной фразы – «вера без дел
мертва» – то, представь, я ее понял в третьем смысле, т.е. мы, мол, в эмиграции,
все осуждены на эту судьбу: вера без дел; другими словами, эта фраза было
мною понята как ирония над всеми в эмиграции, в том числе и над собой.

Очень прошу Вас в ближайшие дни доставить в канцелярию Института все документы по делу избрания Штейна¹⁹⁸ – доклад Карсавина¹⁹⁹ о нем и Пузино²⁰⁰, *curricul[um] vitae* Штейна (если оно есть). Мне они необходимы.

О выписке пражан надо еще очень подумать. Сейчас это преждевременно уже потому, что ведь денег пока нет.

Ваш С. Франк.

P.S. Прошу Вас также принять меры к составлению расписания на летн[ий] семестр – именно составить расписание, применительно к прошлому семестру, разослать его всем читающим с просьбой тем, кто хочет внести изменения, сговориться с Вами и А.А. Боголеповым²⁰¹.

С. Франк.

Должен ради справедливости сказать, что когда я теперь, уже после твоего письма, спросил у Изюмова о смысле его дельфийской фразы, он истолковал ее в твоем первом смысле, т.е. надо, мол, фактически объединяться с Милоковым, а не говорить лишь об этом». В.М. Зензинов – М.В. Вишняку, 23 ноября 1924 г., [в:] *Современные записки* (Париж, 1920-1940). Из архива редакции, т. 3, ред. О. Коростелев, М. Шруба, Москва: Новое Литературное Обозрение, 2013, с. 788. Впоследствии Изюмов написал еще рецензию, в которой отметил, что двадцать третья книжка «Современных записок» – «безусловно одна из наиболее удачных» (Изюмов А. «Современные записки», кн. XXIII, «Дни», 1925, № 734, 5 апреля, с. 7).

198 Семен Ильич Штейн (1887-1949) – историк, экономист. Эмигрировал в 1920 г.

199 Лев Платонович Карсавин (1882-1952) – русский религиозный философ, медиевист. В 1922-1926 гг. проживал в эмиграции в Берлине, затем Клараме под Парижем, Каунасе и Вильнюсе. Умер от туберкулеза в спецлагере в поселке Абезь Коми АССР.

200 Иван Владимирович Пузино (1888-1961) – русский историк, в эмиграции с 1920 г., основатель Русского научного института в Париже, впоследствии профессор Парижского католического института.

201 Александр Александрович Боголепов (1886-1980) – богослов, правовед. С 1923 – профессор, член правления и ученый секретарь Русского научного института в Берлине.

2. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.
26 марта 1925²⁰²

S. Frank,
Berlin W. 30, Karl Schraderstr. 1

Herrn Dr. A. Isjumow
Berlin-Lichterfelde-Ost
Marienfelderstr. 23¹ b/Müller
Берлин, 26.III.25

Многоуважаемый Александр Филаретович!

Сейчас я не могу еще определить, когда нужно созвать заседание факультета²⁰³. Последние 1½ недели я действительно по болезни отсутствовал на заседании советской комиссии²⁰⁴, но от Ясинско-го²⁰⁵ я слышал, что предполагено сначала получить утверждение совета к программе, намеченной комиссией, а потом уже предложить факультетам представить план преподавания на летнем семестре. Если Вас лично интересует вопрос о Вашем курсе, то мы могли бы на этих днях частн[ым] образом переговорить с Вами. Не будете ли Вы завтра, в пятницу, вечером на докладе Штелина²⁰⁶ в Институте²⁰⁷? Там мы могли бы обо всем переговорить.

Уважающий Вас

С. Франк.

202 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 30. Почтовая карточка. Штемпель: Berlin. 28.3.25.

203 Франк был деканом историко-филологического факультета Русского научного института.

204 Очевидно, имеется в виду комиссия при Ученом совете Русского научного института, на которой разрабатывался учебный план на летний семестр.

205 Всеволод Иванович Ясинский (1884-1933) – инженер-технолог, в 1923-1931 гг. – директор Русского научного института в Берлине.

206 Карл Штелин (Karl Stählin, 1865-1959) – профессор Берлинского университета, историк, специалист по России, дальний родственник Якова фон Штелина (1709-1785), о котором в 1926 г. выпустил книгу «Aus den Papieren Jacob von Stählins».

207 См.: «В пятницу, 27-го марта, в 7½ часов вечера в здании русского Научного Института (Шинкельплац 6) состоится доклад на немецком языке проф. д-ра Штелина на тему: «Из архива Якова фон Штелина» (характеристика русско-германских отношений в 18 веке)» (Хроника, «Руль», 1925, № 1310, 25 марта, с. 4).

3. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

15 янв. 1926²⁰⁸

S. Frank, Berlin W. 30,
Karl Schraderstr. 1, Nemecko

Panu A. Isumowu
Všenory u Prahy
Prag. Tschechoslowackei
č. 89, villa Ruža u p. Vavra
Берлин, 15.І.1926

Дорогой Александр Филаретович! Институт наш «оживает» лишь в весьма условном смысле. Месячный бюджет его сокращен с 8 до 5 тыс., а с 1 апреля (если вообще будет) подлежит дальнейшему сокращению. До 1 апреля, благодаря остаткам от прошл[ого] полугодия, мы просуществоем без сокращения личного состава и жалования, что будет дальше – неизвестно. Деньги хронически обретаются в сфере надежд. Всякая выписка иногородних лекторов принципиально прекращена. Юристы, в связи с этим, за немногими исключениями, совсем прекратили лекции, мы же начинаем с этой недели в наличн[ом] составе; но будут ли теперь еще слушатели – вопрос. Мы перестраиваемся теперь на ученую работу, наше отделение задумало широкий план литературных работ, и если он осуществится и найдутся издатели, то, конечно, Вы, как и остальные русские историки будете привлечены к участию. Это, как мне представляется, к сожалению, единственная возможная форма Вашего дальнейшего участия в работах Института. Конечно, если бы Вы задумали вновь переселиться в Берлин, то я бы с своей стороны принял все меры, чтобы Вас снова включить в штат, но это слишком рискованная затея, советовать которую я не мог бы, ибо мы все висим над бездной небытия.

208 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 31. Почтовая карточка. Штемпель: Berlin. 15.1.26.

К зачету у Вас сочинений бывших Ваших слушателей с моей стороны никаких препятствий не встречается, в качестве декана, я просто приму эти зачеты и проставлю их в книжках, даже и не спрашивая факультета.

Тат[ьяна] Серг[еевна] и я шлем Вам и Ал[ексandre] Степ[ановне]²⁰⁹ наши самые сердечные поздравления и пожелания к новому году.

Ваш. С. Франк.

4. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

6 марта 1926²¹⁰

S. Frank, Berlin W. 30,
Karl Schraderstr. 1

Panu A. Isjumowu
Všenory u Prahy
Prag. Tschechoslowackei
č. 89 u p. Vavra pp.
Dobřichovice

Берлин, 6.III.26.

Дорогой Александр Филаретович!

Т.к. было невозможно по поводу Вашего предложения прочесть лекции созвать факультет и советскую комиссию (которая теперь ведаёт лекциями), то я, посоветовавшись с Ясинским (который болен) и с Таубе²¹¹ (его замещающим), на свою ответственность решил предоставить Вам чтение лекций. Весь вопрос в том, чтобы вписаться в расписание. Мы принципиально предоставляем Вам,

209 Александра Степановна Изюмова (?-1940) – супруга А.Ф. Изюмова, учительница, член Общества взаимопомощи русских женщин в Чехословакии и член правления Общества попечения о русских детях в ЧСР.

210 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 33. Почтовая карточка. Штемпель: Berlin. 6.3.26. Пометка: Отв.

211 Барон Михаил Александрович фон Таубе (1869-1961) – русский юрист-международник, историк, член ученого совета Русского научного института в Берлине, читал лекции в ряде университетов Германии и Бельгии.

след[овательно] 5 двухчас[овых] лекций, но можно ли будет их вместить в короткое число дней – мне неясно. У нас теперь большая нужда в аудиториях. Спишитесь, сославшись на меня, с А.А. Боголеповым. Я его просил это устроить. Лекции будут оплачены по 20 м[арок] каждая 2хчас[овая] лекц[ия], без оплаты проезда.

Очень рад буду повидать Вас. Привет А[лександр] С[тепановне] от Т[атьяны] Серг[еевны] и меня.

Ваш С. Франк.

5. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

10 мая 1926²¹²

Dr. A. Isumow
Všenory u Prahy s. 89
villa Ruža u p. Vavra
Прага. Чехословакия
Tchechoslowackie
Костенец (Болгария)²¹³ 10.V.26.

Дорогой Александр Филаретович!

По пути из Болгарии я буду во вторник 18го утром в 8 час. 25 утра в Праге на Масарииков[ом] вокз[але] (это прямой поезд из Софий). По очень важному издательскому делу (крупное нем[ецкое] издательство берется издавать, от имени Р[усского] Н[аучного] Инст[итута] книги о России) мне нужно поговорить с русскими

212 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 34. Почтовая карточка. Штемпель неразборчив, марка Болгария. Адрес отправителя написан карандашом не рукой Франка: Holešovice, ul. Janovského 987, byt. 17, IV p., Strossmayerovo náměstí; также, очевидно, номер телефона: 52-038.

213 Франк принимал участие во всебалканском съезде YMCA в Костенце, а также читал лекции в Болгарии (см. Д.И. Лаури – С.Л. Франку, 21 марта 1927 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 7; С.Л. Франк – Т.С. Франк, 11 мая 1926 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 4, Л. 11).

историками в Праге – Кизеветтером²¹⁴, Лаппо²¹⁵, Мякотиным²¹⁶, Вернадским²¹⁷, Вами (если хотите, еще с кем-ниб[удь]) о большом литературном плане. Такое же свидание – я думаю отдельно – я буду иметь с философами, писал Гессену²¹⁸ и сообщил Зеньковскому²¹⁹. Очень прошу Вас по возможности встретить меня на вокзале и организовать утром встречу – я в тот же день около 8 час. еду дальше в Берлин, остановиться не могу на ночь.

Жму Вашу руку. Ваш С. Франк.

6. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

23 мая 1926²²⁰

Берлин, 23 мая 1926

Дорогой Александр Филаретович!

Я тоже очень жалею, что нам не удалось повидаться в Праге. Я так и сообщил, что письмо мое опоздало (Гессен тоже его не

214 Александр Александрович Кизеветтер (1866-1933) – русский историк, публицист, в эмиграции с 1922 г., с января 1923 года работал в Праге, читал лекции по отечественной истории в Русском юридическом институте, Народном университете, Карловом университете.

215 Иван Иванович Лаппо (1869-1944) – русский историк, специалист по истории Великого княжества Литовского. В 1921-1933 гг. приват-доцент юридического факультета Русского народного университета в Праге, заведующий Русскими курсами при Русской академической группе, организатор работы Русского исторического общества в Праге.

216 Венедикт Александрович Мякотин (1867-1937) – русский историк, писатель и политик, с 1928 по 1937 гг. профессор кафедры русской истории Софийского университета, последние годы провел в Праге.

217 Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973) – русский историк, преподавал в Русском юридическом факультете Карлова университета, с 1931 г. – в США (Йельском, Гарвардском, Колумбийском и Чикагском университетах).

218 Сергей Иосифович (Осипович) Гессен (1887-1950) – русский философ-неокантианец, педагог, правовед, в 1922 г. эмигрировал в Прагу, с 1924 г. профессор Русского педагогического института в Праге, в 1934 г. переехал в Польшу. См. публикуемое в книге письмо С.Л. Франка С.О. Гессену (с. 206).

219 Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962) – русский философ, богослов, культуролог и педагог, в 1923-1926 гг. профессор экспериментальной и детской психологии в Высшем педагогическом институте в Праге.

220 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 36. 1 стр.

получил). Письмо я отправил за неделю до своего приезда (во вторник 11го), но болгарская почта действует очевидно вполне по-евразийски.

Прежде всего по поводу Вашего письма. Я очень хорошо понимаю Ваше положение. Но – увы! – сделать ничего невозможно. М[ожет] б[ыть] когда-нибудь позднее можно будет снова поднять вопрос о Вашем возвращении (Вы знаете, конечно, что я лично очень этому сочувствую), но не теперь. Бюджет наш, хотя и утвержден на год, но значительно сокращен. Предстоит тяжкая, мучительная операция сокращения личного состава (неизбежность ее не только проповедуется Ясинским, но сознается и многими другими). Вы понимаете, что в такой момент ставить вопрос о возвращении добровольно ушедших немыслимо.

Мое предложение от Р.Н.И. русским историкам в Праге я мог, в бытность в Праге, передать только А.В. Флоровскому²²¹, с просьбой созвать совещание. Теперь, еще раз обсудив дело в нашей комиссии, я обращаюсь с прилагаемым письмом к А.А. Кизеветтеру, которое я прошу Вас *спешно* передать ему (я не знаю его адреса).

Сердечный привет Вам и А[лександр]е Ст[епановне] от меня и Т[атьяны] Серг[еевны]. 1го июня мы переселяемся на два месяца в деревню под Берлином. Адрес: Wald-Sieversdorf (Mark), bei Frau Gollme. Deutschland.

Ваш С. Франк.

221 Антоний Васильевич Флоровский (1884-1968) – русский историк-славист, публицист, брат Г.В. Флоровского. С 1923 г. профессор по кафедре истории права Русского юридического факультета, преподаватель истории русской педагогики в Русском педагогическом институте и Русском народном университете, председатель Комитета русской книги, историко-филологического отделения и библиотечной комиссии Русской учёной коллегии. С 1925 г. товарищ председателя Русского исторического общества.

7. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

27 июля 1926²²²

Wald-Sieversdorf (Mark)
bei Gollme 27.VII²²³.26.

Дорогой Александр Филаретович!
Все[олод] Ив[анович]²²⁴, который снова хворает, поручил мне ответить Вам на Ваше письмо. Отвечаю на вторую часть (на первую – между нами и не «для протокола» говоря – ответ возможен один: страсть Все[волода] Ив[ановича] к писанию бумаг и рассылке анкет). На вторую мой ответ таков: ни в чьей санкции, кроме моей, Вы не нуждаетесь. Читайте с Богом работы студентов и ставьте им зачеты, с моего благословения. Если кому-либо в Институте и вздумается возражать против этого, я уже сумею отстоять сделанное. Но никому это в голову не придет. – Не созывать же ради этого уже несуществующего факультета.

Как Вы живете? Я два месяца живу в деревне и похварываю – ослабление сердечн[ой] деятельности. С 15-го августа наш новый адрес – переменили квартиру – будет: Berlin-Halensee, Joachim-Friedrichstr. 48^{III} bei Eliasberg.

Привет Алекс[андре] Степ[ановне] от Тат[ьяны] Серг[еевны] и меня.

Ваш С. Франк.

222 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 32. 1 стр.

223 В автографе стоит «II», однако содержание письма, в сочетании с другими известными письмами (ср. С.Л. и Т.С. Франк – Н.А. Струве, 15 июля 1926 г., [в:] НИА, Petr Bergardovich Struve Papers, Box 6, Folder 1: «Мы уже второй месяц, с 1го июня, живем в деревне») и указанием на новый адрес с 15 августа, не оставляет сомнения, что это не февраль, а июль.

224 Всеволод Иванович Ясинский.

8. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

15 февр. 1927²²⁵

Berlin-Halensee,
Joachim-Friedrichstr. 48^{II}
15.II.27

Дорогой Александр Филаретович!

Я очень виноват перед Вами, что не ответил доселе на Ваше первое письмо. У меня довольно обширная корреспонденция, и я вечно манкирую в ней, откладывая ответы со дня на день. Простите великодушно! Вчера А.А. Кизеветтер передал мне Ваше второе письмо, и теперь тороплюсь ответить.

Вы напрасно думаете, что меня могли задеть какие-нибудь Ваши замечания об евразийцах. Евразийцы мне не братья и не сватья, и я к их различным умствованиям отношусь весьма сдержанно. Если я им сочувствую, то только в одном, формальном отношении: что они единственные в эмиграции имеют смелость думать и говорить что-то *новое вообще*, не ограничиваясь одним «ура» белому движению и «долой большевиков», – как бы ни неосновательно было то, что они говорят по существу. И то, что излюбленная форма полемики с евразийцами есть изобличение их политической неблагонадежности, вызывает во мне, откровенно говоря, отвращение, и в ответ на *этот метод* полемики я иногда нарочно демонстрирую свое сочувствие евразийцам.

Ваша мысль или мечта вернуться в Берлин, к сожалению, боюсь, окажется неосуществимой, хотя я, конечно, всемерно стал бы поддерживать Вашу кандидатуру. Бюджет ведь наш сокращен, и этот сокращенный бюджет поделен без остатку, и Вы понимаете, что тут действует принцип: *beati possidentes*²²⁶! А кроме того, главная и обуславливающая финансирование деятельность Института теперь есть чтение лекций на *немецком языке*, и если бы вообще

225 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 35. 1 стр.

226 «Блаженны владеющие» (лат.).

был поставлен вопрос о расширении личного состава (сокращение «акции» в Праге²²⁷ и ухудшение условий жизни в Париже естественно ставит вопрос этот на очередь!), то ближайшими кандидатами оказались бы лица, владеющие немецким языком.

Сердечный привет от меня и Т[атьяны] С[ергеевны] Алекс[андре] Степ[ановне]. Неужели Вам придется жить врозь? Вам обоим это, вероятно, очень тяжело.

Мы все живем помаленьку.

Жму Вашу руку. Ваш С. Франк.

9. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.

28 марта 1927²²⁸

Panu A. Isjumow
Všenory u Prahy
Prag. Tschechoslowackei
Villa Ruza, č. 89 u p. Vavra
Берлин, 28 марта 1927.

Дорогой Александр Филаретович!

В пятницу 1го апреля, вечером я приеду в Прагу²²⁹. Где останюсь – еще не знаю. Но мне уже заготовлено квартиры местной УМСА и, если Вы хотите меня повидать, могли бы узнать об этом заблаговременно в УМСА, Albertov, Studentsky Domov. Очень рад был бы повидать не только Вас, но и Ал[ександру] Степан[овну], но т.к. я пробуду в Праге только 2-3 дня, и по вечерам буду читать лекции, то съездить к Вам не смогу.

227 Имеется в виду «русская акция» чешского правительства по поддержке эмигрантов из России.

228 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 35а. Почтовая карточка. Штмпель: Berlin. 28.3.27.

229 Франк приезжал с лекциями в Прагу по линии УМСА с 1 по 7 или 8 апреля 1927 (см. Д.И. Лаури – С.Л. Франку, 21 марта 1927 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 7; С.Л. Франк – Т.С. Франк, 2 апреля 1927 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 1, Ед. хр. 5, Л. 1).

Всего доброго. Надеюсь, до скорого свидания. Привет Вам и Ал[ексandre] Степ[ановне] от Т[атьяны] Сергеевны и меня.
Ваш С. Франк.

**10. С.Л. Франк – А.Ф. Изюмову.
16 марта 1930²³⁰**

Russky Archiv
Panu A. Isjumowu
Praha II. Tchechoslovackei
Wenzigowa 17

Белград, Бранкова ул. 32, код Рика, 16.III.1930.

Дорогой Александр Филаретович!
У меня к Вам большая просьба. Мой старший сын Виктор²³¹, услиями Е.Д. Прокопович²³², получил студенческ[ую] стипендию в Праге и к 1 апреля приезжает туда из Берлина. И вот – моя просьба к Вам – принять его на первые дни под Ваше покровительство. Если можно – справиться о комнате для него (Ек[атерина] Дм[итриевна] писала о професс[орском] доме и хочет сама справиться, мне неудобно ее затруднять этим, не откажите сговориться с ней); а главное – встретить его на вокзале, если бы это Вас не затруднило. Вы его знаете, и он Вас знает; этим Вы оказали бы мне большую услугу; а то он один может растеряться в новом городе. Я напишу и Лосским, м[ожет] б[ыть], если не найдется сразу комната, они его приютят на первые дни. Надеюсь на Ваше дружеское расположение, я решаюсь затруднить Вас этой просьбой.

230 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 37. Почтовая карточка. Штемпель: Београд. 17.3.30. Пометка: Отв. 6/IV.30.

231 Виктор Семенович Франк (1909-1972) – историк, учился в Берлинском университете. См.: Оболевич Т., Цыганков А., Балашова Т. Виктор Франк: берлинская и пражская стипендии, «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 53-59, в том числе письма С.Л. Франка и В.С. Франка к Е.Д. Прокопович, там же. с. 59-68.

232 Екатерина Дмитриевна Прокопович (Кускова, 1869-1958).

Я временно – в Белграде, до 1 мая, в качестве Gast-professor'a²³³.
Будьте добры ответить на это письмо не мне (хотя я тоже, конечно, рад получить от Вас весточку), а прямо моему сыну Виктору или Тат[ьяне] Серг[еевне] в Берлин (Berlin-Charlottenburg, Neue Kantstr. 27).

Сердечный привет Вашей супруге.
Искренне Ваш С. Франк.

11. Виктор С. Франк – А.Ф. Изюмову.
28 марта 1930²³⁴

Victor Frank
Berlin-Charlottenburg 5
Neue Kantstr. 27.

Panu prof. A. Isumovu
Praha II
Rusky Archiv, Wenzigova 17
Prag, Tschechoslowakei
Берлин, 28.3.30

Многоуважаемый Александр Филаретович!
Мы получили Ваше письмо и я очень признателен Вам за Вашу готовность позаботиться обо мне. Но все-таки я не так уж беспомощен, каким папа Вам меня наверно изобразил. С вокзала до профессорского дома²³⁵ я сумею доехать один (трамваем № 7) и по всей вероятности смогу и сам найти себе комнату.

233 По инициативе П.Б. Струве Франк был приглашен для чтения курса лекций по социальной философии в Русский научный институт в Белграде в марте – апреле 1930 г.

234 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 37. Почтовая карточка. Штемпель: Berlin. 28.3.30.

235 См. сноску 500 на с. 208. Первоначально Виктор нашёл приют у вдовы П.И. Новгородцева Лидии Антоновны, о чем писал Т.С. Франк 9 апреля 1930 г.: «Новгородцевы продолжают быть милы и гостеприимны» (Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 4, Ед. хр. 1, Л. 1). Ср. С.Л. Франк – Т.С. Франк, 7 февраля 1931 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 9, Л. 2: «У Витюши прекрасная комната, из

Но я был бы Вам очень обязан, если бы Вы разрешили мне потом, в Университете воспользоваться Вашими советами и указаниями насчет моих занятий и чтения.

Во всяком случае я постараюсь по приезде в Прагу как можно скорей зайти в Русский Архив, чтобы возобновить наше знакомство и поблагодарить Вас за Ваше письмо.

Поклон Вашей супруге. Уважающий Вас Виктор Франк.

12. Виктор С. Франк – А.Ф. Изюмову.
30 декабря 1934²³⁶

Берлин, 30.XII.1934

Дорогой Александр Филаретович!

Хочу сообщить Вам некоторые сведения²³⁷ относительно архива кн. Мещерского²³⁸ в дополнение к моему экспозе, переданному Вам А.С. Каганом²³⁹. Архив этот был привезен в Берлин в начале эмиграции известным журналистом *Колышко*²⁴⁰, работавшим под псевдонимом «Баян» и «Серенький» в «Гражданине» и «Новом времени». Он был близким сотрудником Мещерского (и, т[ак] с[казать], одной из его «супруг»²⁴¹). Колышко жив и теперь, он живет в Ницце и пописывает в Берлинском «Новом Слове». В Берлине он продал эти письма украинцу *Коростовцу*²⁴², который в свою

окна вид на пустырь, как когда-то у нас в Мюнхене. Витюша живет разумно, комнату содержит аккуратно, только ест мало».

236 ГАРФ, Ф. Р-5962, Оп. 1, Д. 14, Л. 38-39. 3 стр.

237 Зачеркнуто: дополнительные.

238 Князь Владимир Петрович Мещерский (1839-1914) – русский писатель, публицист, издатель-редактор журнала (с 1887 г. – газеты) «Гражданин».

239 Абрам Самуилович Каган (1889-1983) – владелец издательства «Обелиск» в Берлине.

240 Иосиф Иосифович Колышко (1861-1938) – русский писатель, драматург, публицист, в эмиграции с 1918 г.

241 Аллюзия на предполагаемую гомосексуальную ориентацию князя Мещерского.

242 Владимир Константинович Коростовец (1888-1953) – журналист, публицист, политический и общественный деятель, один из организаторов основанного П. Скоропадским Украинского научного института в Берлине.

очередь (после неудачной попытки обработать их) перепродал их одному немцу, *Regierungs-Rat*²⁴³ проф. М. Брану (*Brahn*)²⁴⁴, издавшему книгу Коростовца о Витте²⁴⁵. От Брана эти письма получил я. Я говорил с Б[раном]. Он согласен продать эти письма Русск[ому] Загр[аничному] Ист[орическому] Архиву и уполномочил меня сговориться с Вами о цене. Думаю, что в январе мне удастся попасть в Прагу и надеюсь, что Архив поможет мне в получении визы. Я привез бы²⁴⁶ этот архив с собой и Вы смогли бы тогда просмотреть и оценить его.

Письмами этими м[ежду] п[рочим] заинтересован²⁴⁷ Комитет при Станфордском ун[иверсите]те, но мне лично хотелось бы, чтобы они попали в русские руки. Поэтому я и обратился к Пражскому Архиву.

А.С. Каган передал мне на словах, что Архив согласен взять на себя издание этих писем (причем вступительную статью, а также составление комментариев и т.д. предоставлялось бы написать мне), но что непременным условием для этого является приобретение писем в собственность Архива. Я был бы очень благодарен Вам, Александр Филаретович, если бы Вы подтвердили это письменно, чтобы я мог показать это моему немцу (он по-русски понимает). Он человек богатый, в деньгах особенно не нуждается и неохотно расстается с письмами.

243 Государственный советник (нем.).

244 Макс Бран (*Max Brahn*, 1873-1944) – немецкий психолог, философ, ученик В. Вундта, редактор трудов Ф. Ницше, в 1901-1921 гг. приват-доцент Лейпцигского университета. Занимал ряд должностей в немецком правительстве, после принятия Нюрнбергских расовых законов Бран, будучи евреем, вынужден был скрываться в Нидерландах, где был арестован. Погиб в Освенциме.

245 *Korostovetz W. von. Graf Witte, der Steuermann in der Not*, Berlin: Brü-ckenverlag, 1929.

Граф Сергей Юльевич Витте (1849 или 1849-1915) – русский государственный и политический деятель, министр путей сообщения, министр финансов, проведший много реформ. В 1905 г. заключил Портсмутский мирный договор с Японией.

246 Зачеркнуто «тогда».

247 Зачеркнуто «русский».

Шлю Вам и Вашей супруге лучшие пожелания к Новому году
и русскому Рождеству.

Искренне преданный Вам
Викт. Франк

Сем[ен] Людв[игович] и Тат[ьяна] Серг[еевна] тоже просят
передать Вам их привет.

Мой адрес:

Berlin-Halensee Nestor Str. 11
Dr. Victor Frank

А. Ф. Изюмов (Горинов-мл. М. М., Сорокина М. Ю. «Русская Прага для меня теперь далеко не безразлична»: Письма М. М. Карповича А. Ф. Изюмову (1929-1939 гг.), [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2020*, ред. Н. Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020, с. 312)

4. Семен Франк о Петре Чаадаеве

С.Л. Франк в своем творчестве немало места уделял исследованиям в области русской религиозной философии – той традиции, в которой он вырос и которой многим обязан. Достаточно сказать, что С.Л. Франк редактировал сборники «Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века» и «А Solovyov Anthology», опубликовал такие статьи, как «Сущность и ведущие мотивы русской философии», «Русская философия последних пятнадцати лет» и др., а также ряд рецензий, воспоминаний и других работ (в том числе, на немецком и английском языках) на тему русской мысли в целом и ее отдельных представителей. Одним из них был П.Я. Чаадаев (1794-1856).

Чаадаев привлек внимание С.Л. Франка как один из первых оригинальных русских мыслителей, задавших вопросы, которые не потеряли своей актуальности и в XX веке. В раннем «Дневнике» Франка можно найти свидетельство о знакомстве с творчеством «басманного философа». В частности, 18 марта 1902 г. он написал о встрече «с Александром Александровичем Бакуниным, последним живым братом М.А. Бакунина, стариком 81 года», который «знал Белинского, Герцена, Чаадаева»²⁴⁸. В том же году в переломной работе «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”» Франк отмечал, что Чаадаев предвосхитил ницшеанскую оппозицию между двумя типами патриотизма: любовью к отечеству «ближнему» и любовью к отечеству будущему, т.е. «дальнему»; противопоставляя «патриотизм самоеда» «патриотизму англи-

²⁴⁸ Франк С.Л. Дневник, [в:] Франк С.Л. *Саратовский текст*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006, с. 70.

чанина»²⁴⁹. Имя Чаадаева как великого философа, несмотря на «парадоксальность» и «субъективные детали», составляющие содержание его мыслей²⁵⁰, встречается и в «Очерках философии культуры» (1905 г.). Этот список можно продолжить. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что Франк получил издание произведений Чаадаева²⁵¹ от самого М.О. Гершензона (1869-1925), опубликовавшего основные, известные на тот момент, работы московского философа. В письме к нему Франк сообщал:

Спасибо Вам за роскошный подарок – сочинения Чаадаева. Издание превосходное, каких у нас мало; Ваша эрудиция внушает мне глубочайшее почтение и свидетельствует, что Ваша нелюбовь к чистому знанию не мешает Вам быть настоящим ученым. Кое-что у Чаадаева оказалось мне прямо нужным для моей работы: отрывок о времени и вечном блестяще выражает одну из основных мыслей моей работы и, может быть, я возьму его эпиграфом к ней²⁵².

Цитат из сочинений Чаадаева в «Предмете знания», над которым в то время работал Франк, мы не находим. Зато несколько лет спустя, в письме, посланном из Саратова во время своего деканства в местном университете, Франк предлагал Гершензону следующее:

При здешней организации кооперативов («Союз потребит[ельских] обществ Саратовского края») имеется большое и материально хорошо обеспеченное издательство, которое теперь приступает к изданию серии избранных произведений «Классиков политической мысли». Редакцией этого издания заведует проф[ессор] Юровский (экономист, б[ывший] сотрудн[ик] «Русск[их] Ведомостей») и я. Каждая книжка размером в 12-15 листов, должна содержать избранные произведения (одно или

249 Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему», [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 1, Москва: Издательство ПСТГУ, 2018, с. 443.

250 Струве П., Франк С.Л. *Очерки философии культуры*, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 346.

251 Чаадаев П.Я. *Сочинения и письма*, ред. М. Гершензон, т. 1, Москва: Тип. А.И. Мамонтова, 1913.

252 С.Л. Франк – М.О. Гершензону, 6 апреля 1913 г. (Франк С.Л. Из писем М.О. Гершензону, «De visu», 1994, № 3-4, с. 25). Исправлено Г. Аляевым по автографу.

несколько) данного мыслителя и вступительную статью, листа в 2, характеризующую этого мыслителя. Не согласились ли бы Вы принять участие в этом предприятии, обработав для него Чаадаева? Вам было бы совсем нетрудно это сделать: дать нам право перепечатать текст, скажем, «Философ[ические] письма» и «Апологию сумасшедшего» и дать нам экстракт в 2 листа из вашей книги о Чаадаеве. Материальн[ые] условия следующие: 1000 руб. с листа оригинальной статьи, и 200 руб. за лист подготовленного к печати текста русского автора, значит за всю книжку 2000+2-2½ т. = 4-4½ тыс. рублей. Гонорар уплачивается полностью немедленно по получении рукописи, совершенно независимо от срока напечатания книжки²⁵³.

После отказа Гершензона переиздать книгу Франк писал:

Все мы здесь, и редакторы, и издатели, скорбим о Вашем отказе и находим его основания недостаточными. Соображения наши следующие: 1) книжный голод так велик, что ни одна книга ни с какой другой не конкурирует, все имеет сбыт, 2) издания нашего «Крайсоюза» (Союза потреб[ительских] обществ Саратов[овского] края) будут распространяться почти всецело все же лишь в волжском районе и по деревням – и потому уже не будут конкурировать с столичным изданием 3) тип изданий – нашего и Ваших книг – настолько разнороден, что и поэтому они не конкурируют. Словом, Ваше решение нашим здешним экономистам – и теоретикам и практикам – кажется похожим на решение человека, который в настоящее время боялся бы продавать, напр[имер], молоко, на том основании, что оно будет конкурировать с имеющимся у него запасом масла. Если бы Вы выпустили Вашего Чаадаева не в двух, а в десяти разных изданиях в разных городах и государствах Р.С.Ф.С.Р., то и тогда бы они все разошлись, и во всяком случае не соперничали бы одно с другим. Не пересмотрите ли Вы еще Вашего решения?²⁵⁴

И хотя проекту издания сочинений Чаадаева (под редакцией Гершензона) в Саратове не дано было осуществиться, участие Франка в данном вопросе красноречиво показывает, что его интерес к Чаадаеву не был маргинальным, «по поводу» или «в связи» с другими русскими мыслителями, а имел самостоятельную ценность и значимость. В черновых записях Франка, хранящихся

253 С.Л. Франк – М.О. Гершензону, 21 марта 1919 г. (там же, с. 30). Исправлено Г. Аляевым по автографу.

254 С.Л. Франк – М.О. Гершензону, 7 мая 1919 г. (там же, с. 31). Исправлено Г. Аляевым по автографу.

в Бахметевском архиве, содержатся выписки из «Философических писем» Чаадаева, работ М. Гершензона «Чаадаев. Жизнь и мышление» (Москва 1908 г.) и М. Жихарева (1820-1882) «П.Я. Чаадаев. Из воспоминаний современника» («Вестник Европы», 1876) и упоминается статья Михаила Лемке (1872-1923) «Чаадаев и Надеждин» («Мир Божий», 1905, т. XI)²⁵⁵.

В 1930-1933 гг. по инициативе немецкого филолога, уроженца Санкт-Петербурга Макса Фасмера (Max Vasmer, 1886-1962) Франк читал лекции по истории русской мысли в Институте славистики Берлинского университета²⁵⁶. Цикл из трех лекций, посвященный русской философии, начался летом 1930 года, а осенью Франк продолжил его в виде шести лекций на тему русских мыслителей XIX века. 28 октября 1930 г. состоялась его лекция на тему «Denker des 19. Jahrhunderts. Erster Vortrag: Čaadaev» («Мыслители XIX века. Первый доклад: Чаадаев»). В том же 1930 г. в известнейшем журнале «Kant-Studien» вышла рецензия Франка на книгу приватдоцента Кенигсбергского университета Мартина Винклера (Martin Winkler, 1893-1982) «Peter Jacovlevič Čaadaev»²⁵⁷.

В следующем, 1931 году Франк собирался опубликовать текст о Чаадаеве – вероятно, на основе своей берлинской лекции 1930 года. В письме швейцарскому богослову Фрицу Либу (Fritz Lieb, 1892-1970) он сообщал:

Если статья о Рильке Вам не подойдет (или если Вы в состоянии устроить ее где-нибудь в другом месте более прибыльно), то я мог бы написать для «Or[ient] u[nd] Occ[ident]» статью о Петре Чаадаеве по случаю 75-летия со дня его смерти. Таким образом, я ожидаю от Вас известий

255 См. Франк С. [Тетрадь с выписками – отчасти из немецких книг. Литература по истории мысли], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Vox 15.

256 См. Янцен В.В. Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932-1937, 1947 гг.), [в:] *Русский Берлин 1920-1945*, ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман, Москва: Русский путь, 2006, с. 310-311.

257 Frank S. [Рецензия на:] Winkler Martin. Peter Jacovlevič Čaadaev, «Kant-Studien», 1930, Bd. 35, № 2/3, S. 388-389. См. Приложение, с. 391-392.

и либо сразу пошлю Вам статью о Рильке, либо начну писать для Вас статью о Чаадаеве²⁵⁸.

Однако в вышеуказанном издании работа Франка о Чаадаеве не выходила. В его архиве сохранилось два текста, посвященных Чаадаеву – один из них был написан по-немецки и представляет собой конспект вышеупомянутой лекции, а второй – по-русски и был озаглавлен «Чаадаев». Оба текста были опубликованы только в 2016 году²⁵⁹.

Стоит упомянуть, что в 1929 г., незадолго до написания Франком «чаадаевских» текстов, был опубликован труд самого Фрица Либса под заглавием «Западно-европейская духовная жизнь в оценке русской религиозной философии», в котором, как отметил Франк в своей рецензии, написанной по заказу редактора «Theologische Blätter» в Йене Карла Л. Шмидта (Karl Ludwig Schmidt, 1891-1956)²⁶⁰, рассматривалась и философия Чаадаева²⁶¹. Немецкий перевод избранных произведений Чаадаева был выпущен Ильей Гурвичем (Elias Hurwicz, 1884-1973) еще в 1921 году²⁶². Не подлежит сомнению, что как немецкие публикации Франка,

258 С.Л. Франк – Ф. Либсу, 4 апреля 1931 г. (В. Янцен, Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либса: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926-1948), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2000-2001 год*, ред. М.А. Колеров, Москва: Три квадрата, 2002, с. 491).

259 Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса *Russische Denker*), пер. А. Цыганкова, «Logos i Ethos», 2016, № 43, с. 35-48; Франк С.Л. Чаадаев (Гапоненков А. Лекция Семена Франка о Петре Чаадаеве, там же, с. 28-33).

260 См. С.Л. Франк – Ф. Либсу, 10 августа 1929 г. (Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либса, с. 454).

261 См. Frank S. Fritz Lieb. *Das westeuropäische Geistesleben im Urteil russischer Religionsphilosophie*. (Sammlung gemeinverständlicher Vorträge und Schriften aus dem Gebiet der Theologie und Religionsgeschichte Nr. 136). Tübingen: Mohr, 1929. 39 S., «Theologische Blätter», 1929, № 8, S. 257. Ср. Франк С. Fritz Lieb. *Das westeuropäische Geistesleben im Urteile russischer Religionsphilosophie*. Sammlung gemeinverständlicher Vorträge. 1929. J.C.B. Mohr, «Руль», 1929, 25 сентября, с. 5.

262 Tschaadajew P.J. *Schriften und Briefe*, übersetzt und eingeleitet von E. Hurwicz, München: Drei Masken, 1921. См. Плотников Н. К вопросу об «актуализации» веховской философии: сборник *Russlands politische Seele*,

так и его лекции также во многом способствовали пробуждению интереса к русской мысли (в том числе, к творчеству Чаадаева) в Германии и других европейских странах, причем это был взгляд не «снаружи», а «изнутри» русской духовной и интеллектуальной традиции.

Необходимо отметить, что «мода» на «басманного философа» вновь возникла только во второй половине 30-х гг. после публикации в Советской России пяти ранее неизвестных (также Франку) писем русского мыслителя. К тому же,

этот интерес отчасти наложился на те споры, которые вели в эмиграции русские философы и богословы по поводу софиологического учения С.Н. Булгакова, давшего в своем религиозно-философском учении, как когда-то и П.Я. Чаадаев, своеобразный анализ произошедших культурных трансформаций. (...) Публикация в 1935 г. Д.И. Шаховским считавшихся несохранившимися пяти из восьми чаадаевских писем вызвала ряд публикаций в русской эмигрантской печати. (...) Несмотря на разницу оценок, все мыслители-эмигранты, обращавшиеся к идеям П.Я. Чаадаева, исходили из убеждения, что взгляды П.Я. Чаадаева и он сам до сих пор понимались неадекватно и пришло время акцентировать, что же на самом деле хотел сказать П.Я. Чаадаев и кем он был²⁶³.

Именно тогда появились известнейшие работы Е.В. Спекторского – «К характеристике П.Я. Чаадаева», Б. Зайцева – «Проблема Чаадаева», Н.И. Ульянова (1904-1985) – «Басманный философ». О П.Я. Чаадаеве писали также о. Г. Флоровский в «Путиях русского богословия», Н.А. Бердяев в «Русской идее» и В.В. Зеньковский в первом томе «Истории русской философии»²⁶⁴. О последней книге эмигрантский историк и богослов Игорь Смолич (1898-1970) сообщал Франку за полгода до его смерти:

Интересна глава о Чаадаеве, которая написана уже на основании в самое последнее время (1935 г.) опубликованных писем последнего, бывших до сего времени неизвестными. По ним Чаадаев представляется

[в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год*, ред. М.А. Колеров, Санкт-Петербург: Алетейя, 1997, с. 75.

²⁶³ Прохоренко А.В. *Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья*, Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2010, с. 147.

²⁶⁴ См. там же.

в совершенно новом свете – совсем не ненавистник или отрицатель России, как было принято раньше его штамповать²⁶⁵.

Работы Франка появились не столько на волне вновь возникшего в 30-е годы прошлого века интереса к Чаадаеву, сколько в связи с его стремлением понять и представить немецким слушателям сущность русской философии и то место, которое занимает в ней автор «Философических писем». Франк указывал на основные вехи жизни и творчества Чаадаева, его драматическую судьбу и восприятие современниками – А.С. Пушкиным (1799-1937)²⁶⁶ и А.И. Герценом (1812-1870), а также на социальную направленность его мысли²⁶⁷. Франку «удавались емкие, яркие и меткие характеристики, буквально в нескольких словах отражающие не только духовный облик того или иного мыслителя, но и его роль в культурной жизни российского общества, а порой – и мировой философской мысли»²⁶⁸. Особую ценность представляют его рассуждения о Чаадаеве как о первом русском консерваторе – «не в смысле желания возврата назад, а в понимании значения тради-

265 И. Смолич – С.Л. Франку, 24 июня 1950 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 8.

266 Тема отношений Пушкина с Чаадаевым развита в следующих работах: Франк С.Л. Религиозность Пушкина, «Путь», 1933, № 40, с. 19, 25; Франк С.Л. *Пушкин как политический мыслитель*, Белград: б/и, 1937; Франк С.Л. О задачах познания Пушкина, [в:] *Белградский пушкинский сборник*, ред. Е.В. Аничков, Белград: Тип. «Слово», 1937, с. 2-30; Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Европой, «Возрождение», 1949, № 1, с. 111-120; Франк С.Л. Светлая печаль, «Возрождение», 1949, № 3, с. 46); Франк С.Л. Духовный мир Пушкина, пер. О. Назаровой, «Вторая навигация», 2015, № 13, с. 261. См. также Франк С.Л. [Записные книжки], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 15, где упоминаются письма Пушкина Чаадаеву.

267 О социальном характере творчества Чаадаева Франк писал также в конспекте лекции «Два течения русской мысли» (ВА, S.L. Frank Papers, Box 11) и антологии *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века* (Франк С.Л. Введение, [в:] *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associates, 1965, с. 8).

268 Куляскина И.Ю. С.Л. Франк: размышления о русской философии, «Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки», 2015, т. 68, № 2, с. 23.

ции в культурн[ом] развитии» и его «творческом христианстве», выходящим за рамки «узкого конфессионализма»²⁶⁹.

Такая позиция была близка и самому Франку. Он также совмещал в себе русский дух и европейский стиль философствования, пресекая границы чисто национального или конфессионального мышления. Сам Франк называл себя «надконфессиональным христианином». Как верно отметил русско-еврейский писатель Юлий Марголин (1990-1971) в письме к вдове Франка Татьяне Сергеевне, «по отношению к мыслителям такого рода, как С.Л. Франк, никакой национализм – ни узкий, ни “широкий” – конечно неуместен»²⁷⁰.

Эта перспектива нашла отражение в публикациях и лекциях Франка, посвященных русской мысли. Их отличительной чертой является утверждение ее принципиального единства, или родства, или совместимости с философией западноевропейской. Прояснение для западного читателя особенностей русской философской мысли, русского мировоззрения ведется не в контексте их оправдания и освящения, обратной стороной которого являлось бы низвержение и осуждение западной философии. Цель Франка – обосновать своеобразие и в то же время универсальную значимость русской философии²⁷¹.

Стоит добавить, что о Чаадаеве и его «западничестве» Франк упоминал в своей статье, написанной несколькими годами ранее для американского читателя и опубликованной во влиятельном журнале «The Monist»²⁷², а в работе «Сущность и ведущие мотивы русской философии» он отмечал «пессимистическое отрицание русской истории Чаадаевым, который заметил в ней отсутствие

269 Гапоненков А. Лекция Семена Франка о Петре Чаадаеве, с. 32.

270 Ю. Марголин – Т.С. Франк, 15 апреля 1965 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

271 Аляев Г.Е. С. Франк как историк русской философии: концепция и эволюция, [в:] Аляев Г.Е. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 451.

272 См. Frank S. *Contemporary Russian Philosophy*, transl. by K. Schmidt and E.L. Schaub, «The Monist», 1927, vol. 37, № 1, p. 1.

разумного религиозного воспитания и традиции, образующих основы общественной и государственной жизни Европы»²⁷³. В то же время Франк выражал убеждение, что Чаадаев, «который в холодных как лед мыслях, предложил результаты своей угрюмо-страстной религиозно-нравственной оценки жизни»²⁷⁴, не был философом в строгом, западном смысле слова, поскольку не построил универсальной философской системы. Между тем это несколько не умаляет его значения. Подобно Н.В. Гоголю (1809-1852), Л.Н. Толстому (1828-1910) и другим авторам, он принес «ряд глубоких интуиций, предложив их в очерковой, подчас сырой форме, не обработав ее понятийно-систематически», однако имея ориентацию на «чистое, незаинтересованное понимание мира и жизни»²⁷⁵. Не стоит добавлять, что понимание, не отождествляясь с понятием, превосходит его в своем наиболее глубинном, экзистенциальном смысле... Словом, Франк считал Чаадаева одним из наиболее выдающихся представителей не «школьно-систематического», а религиозно-мировоззренческого типа русской мысли²⁷⁶.

В эссе «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”», а также немецком курсе лекций по русской философии Франк приводил следующие слова Чаадаева из «Апологии сумасшедшего»:

Любовь к отечеству вещь очень хорошая, но есть и нечто повыше ее: любовь к истине... Дорога на небо ведет не через любовь к отечеству, а через любовь к истине²⁷⁷.

Любовь к истине и отечеству характеризовала и самого Франка. Это был высший комплимент, который философ высказал в письме к Георгию Федотову, сравнивая его с Чаадаевым как

273 Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии, пер. А. Власкина, А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 154.

274 См. Франк С.Л. Русская философия, ее характерная особенность и задача, пер. А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, с. 206.

275 Там же.

276 Аляев Г.Е. С. Франк как историк русской философии, с. 446.

277 Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему», с. 42.

одним из «подлинно честных, нравственно трезвых, независимо мыслящих русских умов», «знающих, что единственный путь спасения лежит через любовь к истине, как бы горька она ни была»²⁷⁸. Эти черты и определяли франковский идеал философа как «любомудра», выражая не столько любовь к «отвлеченным началам» и абстрактным рассуждениям, сколько любовь к живой истине и ее неустанный поиск.

²⁷⁸ С.Л. Франк – Г. Федотову, 27 июня 1949 г., «Вопросы философии», 2006, № 3, с. 141.

Приложение

Рецензия С.А. Франка на книгу М. Винклера «Peter Jakovlevič Čaadaev»

Оригинал: Frank S. [Рецензия на:] Winkler Martin. Peter Jacovlevič Čaadaev, «Kant-Studien», 1930, Bd. 35, № 2/3, S. 388-389.

Перевод с немецкого Александра Цыганкова.

Winkler, Martin, Dr. phil., Privatdozent an der Universität Königsberg. Peter Jakovlevič Čaadaev. Ein Beitrag zur russischen Geistesgeschichte des 19. Jahrhunderts. Osteuropäische Forschungen, herausgegeben von Otto Hoetzsch. Neue Folge, Heft 1. Berlin u. Königsberg i. Pr., Ost-Europa-Verlag, 1927.

Опубликовано весьма обстоятельное исследование о выдающемся русском философе истории Чаадаеве (произносится: Чаадаеве), основанное на добросовестном изучении первоисточников. Знаменитое в то время «Философическое письмо» Чаадаева положило начало полемике между «славянофилами» и «западниками», которая господствовала во всей русской интеллектуальной жизни середины XIX века. Автор убедительно изобразил развитие этого мистического философа истории под влиянием хода мыслей Жозефа де Местра и Бональда, а также немецкого мистика Юнга-Штиллинга. С другой стороны, влияние славянофилов на поздние идеи Чаадаева автором только предполагается, но никак не доказывается. Родство взглядов здесь несомненно; но гораздо более вероятно, что Чаадаев пришел к этим идеям совершенно независимо и раньше славянофилов. Оценка личности Чаадаева, как тщеславного позера, желавшего выступить в роли пророка, также кажется нам сомнительной: сильное впечатление, произведенное этой личностью на наиболее значительных людей своего времени, любовь и почитание, которые оказывал ему Пушкин, были бы с этим совершенно несовместимы. – В любом случае,

книга Винклера дает немецкому читателю хорошее представление об интеллектуальной истории России 1920-1930-х годов, а также о духовном мире Чаадаева, одного из самых оригинальных русских мыслителей.

С.Л. Франк, 1928 (САФ)

5. Перевод С.Л. Франком «Первой элегии из Дуино» Р.М. Рильке

Райнер Мария Рильке (Rainer Maria Rilke, 1875-1926) был одним из самых любимых поэтов С.Л. Франка. По вечерам он читал своей дочери Наталье его стихи²⁷⁹, а затем подарил ей томик стихотворений немецкого поэта²⁸⁰, о чем ей писал:

Рильке я, признаться, совсем не хотел «дарить» тебе, а хотел «поставить» в твоей библиотеке, что, впрочем, практически то же самое. Но посылать отдельный том – заказным дорого, а простым боюсь. Пришлю с первой оказией²⁸¹.

Сборники немецких поэтов – Рильке и Гете – Франк завещал сыну Василию²⁸².

19 июня 1928 г. в Русском научном институте Франк читал по-немецки лекцию «Rainer Maria Rilke's Mystik in ihrer Beziehung zur russischen Religiosität»²⁸³. Сохранились также его выписки из писем Рильке («Briefe aus den Jahren 1906-1907», Leipzig: Insel-Verlag, 1930; «Briefe und Tagebücher aus der Frühzeit 1899-1902», Leipzig: Insel-Verlag, 1931; «Briefe aus Muzot 1921-1926», Leipzig: Insel-Verlag, 1935 «Briefe aus des Jahren 1914-1921», Leipzig: Insel-Verlag, 1937)²⁸⁴. Согласно признанию Франка: «когда я познакомился с поэзией Рильке, то был прямо потрясен, найдя в ней столь великолепно

279 Scorer-Norman N. Memories of my Father. Interview by Ph. Boobbyer, p. 15, [в:] САФ.

280 Оболевич Т. Беседа с о. Петром Скорером, 18 сентября 2019 г., Москва.

281 С.Л. Франк – Н.С. Франк, [1939 г.], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 4.

282 Франк С.Л. Духовное завещание, 22 мая 1949 г., с. 2, [в:] САФ.

283 См. В Берлине, «Руль», 1928, № 2296, 17 июня, с. 6.

284 См. Франк С. [Выписки из разных книг и размышления. Годы после 1936], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 15.

прекрасное и эффектное выражение глубочайших познаний своей собственной духовной жизни»²⁸⁵.

На протяжении нескольких лет Франк опубликовал о Рильке несколько статей по-русски²⁸⁶. 27 марта 1928 г. он писал Н. Бердяеву:

Я недавно ознакомился основательно с немецким поэтом-мистиком Райнером Мария Рильке, который имел изумительное откровение имманентного вездесущего Бога, как бы самоочевидность Его в духовном опыте. Я хочу написать о нем, как религиозном мыслителе, статью в «Путь»²⁸⁷.

Однако, по словам Франка, он был «удручен безмерным количеством опечаток, искажающих смысл» в его статье: «по-видимому, просто никто не держал корректуры», в связи с чем просил: «Нельзя ли корректуру окончания статьи прочесть мне самому?»²⁸⁸. О Рильке Франк писал также по-немецки для журналов, издаваемых в Чехословакии и Голландии²⁸⁹. Статью «Р.М. Рильке и русский духовный тип» Франк отправил жене Карла Эмге (см. с. 195), Лоне (Lona Emge, 1869-1956), а она, в свою очередь, показала этот текст «зятю Рильке, господину Зиберу»²⁹⁰,

285 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 26 января 1935 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 71.

286 Франк С. Мистика Райнера Мария Рильке, «Путь», 1928, № 12, с. 47-75; «Путь», 1928, № 13, с. 37-52; Франк С. Райнер Мария Рильке и Россия (памяти Ю.И. Айхенвальда), «Руль», 1929, № 2468, 9 января, с. 2-3; Франк С. Рильке и славянство, «Россия и славянство», 1929, № 45, с. 3-4; Франк С. Письма Р.М. Рильке, «Руль», 1929, 6 ноября, № 2721, с. 2-3.

287 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 27 марта 1928 г., [в:] ВА, Ms Coll Berdiaev, Вох 1.

288 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 15 сентября 1928 г., [в:] там же.

289 Frank S. R.M. Rilke und die russische Geistesart, «Germanoslavica», 1932-1933, № 4, S. 481-497; Frank S. De mystiek van R.M. Rilke, «Leven en Werken», 1935, № 3, S. 129-132; Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke, «Neophilologus», 1935, № 12, S. 97-113. См. Цыганков А.С., Оболевич Т. *Голландский период в философской биографии С.Л. Франка*, Москва: ИФ РАН, 2020, с. 100-102.

290 Карл Зибер (Carl Sieber, 1897-1945) – муж дочери Рильке Рут (Ruth Rilke, 1901-1972).

который не знал о ней и попросил дать ему на прочтение»²⁹¹. Очередную статью о Рильке Франк также отправил в семейный архив немецкого поэта, откуда получил следующий ответ:

Госпожа Лона Эмге была любезна переслать нам Вашу статью о «Мистике Р.М. Рильке» и мы благодарим Вас за нее, а также за любезные слова посвящения. До этого мы уже были сильно обрадованы Вашей статьей «Рильке и русский духовный тип»²⁹².

Характерно, что Франк сближал личный религиозный опыт Рильке и его поэзию, «рассматривая последнюю как непосредственную репрезентацию первого»²⁹³. Особенно близки были русскому философу два «молитвослова» Рильке: «Stundenbuch» и «Дуинские элегии» – «высочайшие вершины символично-опи-сательной поэзии»²⁹⁴. Франк сам перевел «Первую Дуинскую элегию» (см. Приложение, с. 401-404) и по поводу этой и других работ у Т.С. Франк завязалась переписка с литературоведом Глебом Струве, который интересовался:

В каком смысле Вы называете стихотворение Рильке «Der Oelbaumgarten» ужасным? Как стихотворение оно замечательное. Мне интересно, говорит ли Нюнич что-нибудь о нем в своей статье (немецкой) о «мистике Рильке»? (...) Свои переводы Рильке я считаю очень удачными: у меня их немного, но то, что я перевел, никто так хорошо не переводил²⁹⁵.

Отвечая на это письмо, Т.С. Франк сообщала Глебу Струве:

В бумагах Нюнича я нашла перевод, сделанный им одной из Дуинезских элегий. Он даже не переписал их начисто. Виктор переписал²⁹⁶, и я послала его Льву Васильевичу, так как Л.В. поэт, он много написал по-русски, но никогда не печатался, я просила его посмотреть и посоветовать

291 L. Emge – S. Frank, 9 февраля 1934 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

292 Rilke-Archive – S. Frank, 28 января 1935 г., [в:] там же.

293 Антонов К. Мистическая поэзия как форма религиозной жизни: Статьи Семена Франка о Тютчеве и Рильке, «Миргород», 2022, № 1, с. 20.

294 Ср. Франк С.Л. Мистика Райнера Мария Рильке, «Путь», 1928, № 12, с. 49.

295 Г.П. Струве – Т.С. Франк, 22 января 1966 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 3.

296 Текст, переписанный Виктором, хранится в семейном архиве Франка в Эксетере (прим. Т.О.).

мне, сказав свое мнение. Если он скажет, что можно думать о их печатании, то я с твоего разрешения пришлю тебе, и ты тоже как поэт скажешь мне. Я нашла две прекрасные статьи Нюнича о Рильке за 28 год в «Пути». Если вы оба одобрите перевод, то можно было бы издать маленькой брошюрой их со статьями. Теперь я сделала для тебя выписку из статьи Нюнича о стихотворении «Der Oelbaum-Garten»:

«Оно (стихотворение – моя вставка) описывает ночь в Гефсиманском саду и характерно, что его тема есть отчаяние совершенной богооставленности и что она развивается в прямой полемике с евангельским рассказом. Образом Христа поэт пользуется в этом потрясающем единственном в своем роде во всей его религиозной лирике стихотворении, чтобы передать, очевидно, опытно ему знакомое предельное отчаяние религиозно-ослепшей, потерявшей веру души. В уста Христа, вместо моления о чаше, вкладывается вопль последней безнадежности, и поэт отвергает возможность явления ангела-утешителя к тому, кто потерял веру. Жуткое и удручающее именно своей художественной силой и субъективной правдивостью впечатление производит это стихотворение, в котором образ Спасителя, который должен быть величайшим утешением, конечным исцелением для всякой человеческой скорби, использован именно для выражения безграничного, непоправимого, последнего одиночества неверующей человеческой души»²⁹⁷. Вот слова Нюнича об этом стихотворении. Я прочла твой перевод до того, как прочла эти слова, и именно с этой точки зрения оно мне и показалось страшным²⁹⁸.

Глеб Струве согласился:

Конечно, в религиозном отношении это стихотворение – «страшное». Но и С[емен] Л[юдвигович] отмечает его художественную силу.

За присылку перевода Нюнича из «Элегий» буду очень благодарен. (Между прочим, Вы неправильно – как и некоторые другие русские, например, переведший их Биск – называете эти элегии «Дуинезийскими»: это немецкое прилагательное – Duineser – от названия итальянского местечка Дуине, и по-русски надо говорить «Дуинские»; я тоже раньше говорил неправильно)²⁹⁹.

297 Франк С.Л. Мистика Рейнера Марии Рильке, с. 52-53 (прим. Т.О.).

298 Т.С. Франк – Г.П. Струве, 31 января 1966 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 1.

299 Г.П. Струве – Т.С. Франк, 6 февраля 1966 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 3.

Перевод правил сводный брат Франка Лев Зак, который признавался: «конечно, все мои мысли под влиянием Сениной философии»³⁰⁰. Еще при жизни Франка он делился своими мыслями о его работах, посвященных немецкому поэту:

Мне доставили большое удовольствие твои статьи о Рильке. Странно то, что когда я читаю о каких-нибудь мистических идеях, то мне всегда кажется, что все это я сам давно знаю и давно продумал. Так и с твоей статьей о Рильке – ты говоришь в ней о вещах, бесконечно мне близких и знакомых, видно я по природе своей мистик³⁰¹.

После прочтения перевода Франка, который прислала Заку Т.С. Франк, он ей сообщил:

Я изучил Сенин перевод Рильке и заменил только несколько, с моей точки зрения, неудач в самом ритме. Предлагаю тебе сделать следующие маленькие поправки:

Строка 2: Ангелов? И допустим, один из них примет.

° 5: страшного только начало – сколько как раз нам под силу.

° 7: Повод ему, чтобы родиться вторично.

° 42: удостоить разрушить нас. Ангел всегда ужасен.

В этой строфе выражение «каждый ангел» мне кажется не совсем удачным, я заменил «каждый» словом «всегда», я не меняю смысл.

Я оставил себе экземпляр перевода³⁰².

Вдова философа Т.С. Франк несколько раз интересовалась, получил ли Глеб Струве франковский перевод стихов Рильке³⁰³, а после того, как она внесла предложенные Заком исправления, вновь просила Г. Струве:

300 Л.В. Зак – Т.С. Франк, 19 мая 1973 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 4, Ед. хр. 3, Л. 8. В частности, Лев Зак цитировал строки из письма к нему С.Л. Франка: «на старости лет надо не философствовать, а найти мудрость». Л.В. Зак – Т.С. Франк, 28 апреля 1977 г., [в:] там же, Л. 10.

301 Л.В. Зак – С.Л. Франку, 28 декабря 1928 г. (Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923-1954), «Миргород», 2022, № 1, с. 196).

302 Л.В. Зак – Т.С. Франк, 12 февраля 1966 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 4, Ед. хр. 3, Л. 4.

303 См. Т.С. Франк – Г.П. Струве, 12 марта 1966 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 1; Т.С. Франк – Г.П. Струве, 6 апреля 1966 г., [в:] там же.

Прошу тебя прочитывать этот перевод Сем[ена] Люд[виговича] и *сказать мне*, как ты находишь его (Л[ев] В[асильевич] очень одобрил). Если ты найдешь его также достойным одобрения, то, м[ожет] б[ыть], я подумаю о том, чтобы издать отдельной брошюрой статьи из «Пути» – с этим переводом³⁰⁴.

Еще в одном из сообщений Т.С. Франк интересовалась:

Я все поджидаю письма от тебя. Главным образом меня интересует перевод Нюнича Рильке³⁰⁵.

Отзыв Струве о переводе остался неизвестным. Его текст был напечатан на машинке сыном философа Виктором Франком, который писал матери:

Через Пастернака я напал на Рильке (...). Читаю собрание сочинений, принадлежавшее папе, и начинаю понимать, почему папа им так увлекался, хотя кое-что теперь, 30 лет спустя, уже кажется манерным и ненужно жеманным. Но это поверхность, в суть его поэзии все же поразительна. Прилагаю его перевод на немецкий лермонтовского «Выхожу один я на дорогу», который я нашел в его переписке; папа же кажется не знал³⁰⁶.

Вскоре к Т.С. Франк обратился редактор «Нового журнала» Роман Гуль (1896-1886), сообщая: «Я с удовольствием помещу статью Семена Людвиговича о Рильке, вместе с переводом одного стихотворения»³⁰⁷. Однако перевод в то время так и не вышел и впервые был опубликован мной в 2020 году³⁰⁸. Ниже мы приводим его в Приложении.

304 Т.С. Франк – Г.П. Струве, [март-апрель] 1966 г., [в:] НИА, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 1.

305 Т.С. Франк – Г.П. Струве, 6 апреля 1966 г., [в:] там же.

306 В.С. Франк – Т.С. Франк, 20 мая 1958 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 7.

307 Р.Б. Гуль – Т.С. Франк, 15 июля 1966 г., [в:] там же, Box 1.

308 Рильке Р.М. Первая элегия из Дуино, пер. С.Л. Франка, [в:] Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 193-196. См. с. 401-404 настоящего издания.

Приложение

Р.М. Рильке
Первая элегия из Дуино
Перевод С.Л. Франка

Автограф: НИА, Gleb Struve Papers, Box 29, Folder 1.

Первая публикация: Рильке Р.М. Первая элегия из Дуино, пер. С.Л. Франка, [в:] Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 193-196.

Кто, если б я кричал, Меня бы услышал из сомнов
Ангелов? И допустим, один из них примет
вдруг участие во мне: от избытка мощи
Я погиб бы. Прекрасное есть ведь
страшного только начало – сколько как раз нам под силу.
Нас восхищает оно, потому что не хочет
удостоить разрушить нас. Ангел всегда ужасен.
Вот почему я таюсь, глотая призывные крики
темных рыданий. Ах, чью же помощь
В силах принять мы? Ни ангелов, ни человека.
Звери ж догадливы: быстро они замечают,
что не очень уж прочно мы дома
в этом осмысленном мире. Нам остается, быть может,
дерево где-то на склоне, чтоб ежедневно
вновь мы встречали его; вчерашний путь остается
и шаловливая верность привычки, которой
стало уютно у нас, и она не ушла, но осталась.
О, и ночь, когда ветер, мировое пространство несущий,
Гложет лицо нам – кто лишен ее, вожденной,
сладко обманчивой ночи, что одинокому сердцу
мучась, нести надлежит? Любящим легче она ли?
Ах, лишь совместно они судьбу свою прикрывают.
Иль ты не знаешь того? Из рук своих кинь пустоту

в тот простор, которым мы дышим: быть может, птицы
вдруг в нежнейшем полете восчуют расширенный воздух.

Да, нуждались все весны в тебе. Хотелось
звездам иным, чтобы ты их почувял. Вздыхалась
вдруг волна из прошедшего, или когда ты
мимо окна проходил отворенного; скрипка
нежно тебе отдавалась. Все это было – задача.
Но одолел ли ее ты? Не был ли ты постоянно
от ожидания рассеян, как будто любимую все
здесь возвещало тебе? (Но где ты ее приютил бы,
если в доме твоём большие мысли чужие
входят, уходят и часто всю ночь остаются?)
Если ж томишься, то воспой любящих ты; ведь далеко
не бессмертно сполна их знаменитое чувство.
Та – ты почти им завидуешь, – те, кто покинуты, в ком ты
много больше любви находил, чем в довольных; вечно
сызнава ты начинай хваление их без предела.
Вспомни: герой сохраняется, даже гибель лишь
повод ему, чтобы родиться вторично.
Но, истощившись, назад в себя принимает природа
любящих так, как если б ей сил не хватало
дважды такое творить; довольно ли думал
ты о Гаспаре Стампе, чтоб на примере великом
этих любящих дева, утратив великого, смело
чувствовать бы научилась: о, если б мне быть, как они!
Эти древнейшие скорби ужель не должны плодотворней
стать наконец для нас? Не пора ли в любви нам
то покидать, что мы любим, в трепете стойком,
как стрела стойка пред тетивой, чтоб, отпрянув,
больше быть, чем только собой. Покой ведь не дан нам.

Голоса, голоса. Услышь, мое сердце, как прежде
Только святые слышали: так что могучий

зов подымал из с земли; они же колена,
дивные, дальше склоняли, ему не внимая.
Так научились слушать они. Не то, что б ты Бога
голос мог выдержать, нет! Но веянье слушай,
непрестанную весть, что в тишине нарастает.
Ныне шелест к тебе от юных умерших доходит.
И не их ли судьба, куда ты не вступишь, спокойно
говорила с тобой в церквях Неаполя, Рима?
Или надпись в величьи тебе предстояла,
как недавно доска в Санта Мария Формоза?
Что же им нужно? Тихо я должен отречься
от обличья неправды; она этих духов
чистый полет иногда немного стесняет.

Правда, странно не обитать уже землю
и привычки свои терять, им едва научившись;
в розах и прочих вещах, своебытно манящих
уж не видеть больше судьбы человека;
тем, чем ты была руках без конца боязливых,
больше уже не быть, и даже родное
имя свое, как игрушку разбитую, бросить.
Странно своих не желать уже больше желаний.
Странно, что было в связи, так вольно в пространстве
веющим видеть. И трудно быть мертвым.
Много нужно усилий, чтоб постепенно
вечность чуют начать. Но живые свершают
все ту ошибку, что слишком резко все их различают.
Ангелы – так говорят – часто не знают, живые ль
иль мертвые их окружают. Течение
вечное возрасты все чрез оба царства уносит
вслед за собой, их вместе объемя в обоих.
В сущности, им нас не надо, им, рано отшедшим. Земное
тихо они забывают, как отучаешься тихо
от материнской груди. Но мы, которым так нужны

тайны великие – мы, которым печали так часто
рост блаженный даруют – можем ли быть мы без них?
Тщетно ль сказанье, что некогда в плаче о Лине
музыка, мертвый покой, осмелев, пронизала впервые,
что в испуганном месте, когда почти божественный отрок
вдруг покинул его навсегда, пустота пришла в трепетанье,
что теперь нас влечет, утешает и нам помогает.

Р.М. Рильке (<https://omiliya.org/article/rilke-r-m-marina-cvetaeva>)

III.
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ
ТЕКСТЫ

**1. «Вы сумели захватить нас
своими лекциями...».**
С.Л. Франк как преподаватель

С.Л. Франк известен широким кругам читателей прежде всего как автор глубоких философских сочинений. Однако наряду с чисто философским творчеством он вел активную преподавательскую и лекторскую деятельность, как в России, так и в эмиграции. Условия, в которых приходилось ему готовиться к занятиям и вести лекции, будучи в изгнании, оставляли желать лучшего – зачастую без книг и даже без необходимых записей, которые на первых порах после переезда в Германию остались в России – по памяти. Более того, Франк постоянно был вынужден приспособливаться к уровню слушателей: он преподавал начинающим студентам, но также читал доклады в профессиональной среде – выступая перед своими коллегами и друзьями, нередко маститыми профессорами, русскими и зарубежными. Чему может научить нас Франк как преподаватель сегодня, во время распространения дистанционного обучения, во многом лишаящего возможности живого, теплого, непосредственного общения, невербальной передачи информации – и не столько научной, сколько состоящей в обмене личным опытом, переживаниями и просто человеческого участия?

Вначале стоит вкратце проследить, каким образом развивалась преподавательская деятельность Франка. Свои первые лекции он прочел в женской гимназии М.Н. Стоюниной (1846-1940) в Санкт-Петербурге¹, а также открывшихся при ней Истори-

¹ См. Франк С.Л. [Материалы по социальной психологии 1902-1913 гг.], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред.

ко-филологических и юридических вечерних высших курсах для лиц обоего пола, основанных И.М. Гревсом (1860-1941) и М.А. Дьяконовым (1885-1938)². Впоследствии Франк преподавал на Бестужевских высших женских курсах³, Высших историко-литературных курсах Н.П. Раева (1855-1919), Педагогической академии, Психоневрологическом институте, Петроградском политехническом институте, Петроградских Фребелевских курсах, Высшей школе (курсах) им. Лесгафта⁴; был приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, профессором Саратовского университета⁵, Вольной академии духовной культуры, 1-го Московского университета, Российской Академии художественных наук (ГАХН)⁶ и Института научной философии⁷, а в эмиграции – читал лекции в Религиозно-философской академии, Русском

М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 287-350; Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Социальная психология: незавершённый проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации, [в:] там же, с. 259-262.

2 См. Программы курсов, читавшихся С.Л. Франком на курсах И.М. Гревса и М.А. Дьяконова, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 497-500.

3 Подробная информация о семинарах и лекциях, прочитанных Франком на Бестужевских курсах (и в действующем при них Педагогическом кружке) с 1906 по 1917 гг.: Вахромеева О.Б. *Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918)*, Москва: Политическая энциклопедия, 2018, с. 464, 657-659, 679.

4 См. Аляев Г.Е., Антонов К.М., Резвых Т.Н. Предисловие. С.Л. Франк: жизнь и творчество, 1911-1916, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 7-14.

5 См. Гапоненков А.А. *Философ в провинции. С.Л. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917-1921 годов*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2019.

6 См. Личное дело Франка Семена Людвиговича, 17 августа 1922 г., [в:] РГАЛИ, Ф. 941, Оп. 10, Ед. хр. 655, Л. 1-3.

7 См. Сидорин В.В. Семен Людвигович Франк, [в:] *Институт научной философии. Начало*, ред. А.В. Черняев, Т.Г. Щедрина, Москва: Политическая энциклопедия, 2021, с. 82-91.

научном институте в Берлине⁸, Берлинском университете и Свято-Сергиевском православном институте в Париже. Кроме того, Франк выступал на философских конгрессах, многочисленных собраниях, читал лекции по приглашению различных обществ, академических учреждений и частных лиц, сначала в России, а затем, в эмиграции: в Германии, Франции, Нидерландах, Сербии, Чехословакии, Польше, Болгарии, Швейцарии, Италии, Литве, Латвии, Эстонии и, наконец, в Англии – в послевоенные годы он сотрудничал с радиостанцией Би-Би-Си (не только с английской, но и с немецкой редакцией).

Некоторые лекции Франка стали основой последующих книг и статей. Это, в частности, касается работ «Введение в философию» (1922), «Очерк методологии общественных наук» (1922), «Крушение кумиров» (1924) и «Смысл жизни» (1926). В зависимости от аудитории Франку приходилось адаптировать не только содержание, но и стиль лекций. Во время лекционного турне под эгидой протестантской организации помощи «Russische Bruderhilfe» в протестантских церквях (см. глава I, 7) Франк признавался, что учится говорить «мужикам», радикально изменив задуманный план и жалуясь, что «это все равно, что преподавать азбуку детям»⁹.

Франк был чрезвычайно требователен к себе и своим выступлениям. В военные годы с горечью писал: «Оглядываясь на свое прошлое, я осознаю несовершенство того, что сделал доселе, особенно лекций, которые я читал, и думаю, какие интересные и верные вещи я мог бы сказать теперь!»¹⁰. Вопреки словам Франка, его лекции пользовались огромным успехом. Бывший слушатель Франка из Саратова С.П. Правдин (Козьмодемьянский) вспоминал: «Он ухитрялся семинары превращать в какую-то работу своеобразную со студентами, такую, что она... превосходила

8 См. Резвых Т.Н., Цыганков А.С. С.Л. Франк и Русский научный институт в Берлине, «История философии», 2022, № 2, с. 90-116 (в подготовке статьи и публикации существенное участие принимал проф. Геннадий Алъев).

9 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 5 сентября 1931 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 9, Л. 5.

10 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 5 мая 1943 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 3.

научению нас этому гносеологическому уму-разуму»¹¹. Стоит также привести письмо студентов Московского университета:

Грустно и тяжело нам думать, что прекратились наши занятия под Вашим руководством. Всего только год работали мы с Вами, а между тем, за это короткое время Вы сумели захватить нас Вашими лекциями, в которых за пределами проблемы отвлеченного знания виделся нам живой лик Божественного Всеединства, к жизненному слиянию с которым Вы так вдохновенно зовете в Ваших философских трудах. Нам хочется благодарить Вас, дорогой Семен Людвигович, за Ваше руководство, хочется сказать Вам, что Ваше философствование, соединяющее в себе строгость науки с вдохновенным исканием жизненной Правды, Ваш идеал конкретного знания будет всегда светить нам в наших дальнейших стремлениях проникнуть в Царство Истины. Будем верить, что придет время, когда снова сможем мы работать с Вами, дорогой Семен Людвигович¹².

Что же привлекало слушателей Франка в его занятиях? Его студенты вспоминали, что Франк читал лекции не в «профессорской», а в медитативной манере, используя текст книги как отправную точку для размышлений. Франк тщательно готовил конспекты лекций, но редко заглядывал в записи. Говорил своим довольно низким голосом (по воспоминаниям внука философа о. Петра Скорера), медленно, давая возможность не только уловить доносимую им мысль, но и приглашая своих слушателей размышлять вместе с ним. Вдохновенное лицо Франка производило магнетическое действие на студентов, а его искренность подкупала. Он не красовался перед слушателями, не пытался произвести впечатление, не был недоступным «авторитетом», а непосредственным собеседником. Элизабет Бер-Сижель (Élisabeth Behr-Sigel, 1907-2005), посещавшая лекции Франка по русской религиозной мысли XX века в Берлинском университете, в своих воспоминаниях отмечала:

¹¹ «Мой незабвенный Семен Людвигович...». Интервью с С.П. Правдиным (Козьмодемьянским), [в:] Гапоненков А.А. *Философ в провинции*, с. 288.

¹² [Letters to S.L. Frank from groups of students (1922-30)], Москва, сентябрь 1922 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 9.

Не могу сказать, что он был тем, кого называют «блестящим» человеком. Он был очень прост, легко говорил с молодыми, с удовольствием отвечал на вопросы, но поведение его не было авторитарным. В нем не было ничего ни от «большого профессора», ни от догматика¹³.

В свою очередь, Константин Струве (1900-1948), студент философа в Свято-Сергиевском институте в Париже, в 1926 г. сообщал о лекциях Франка по истории греческой философии, что «некоторые из них слушаются, как читается роман»¹⁴.

Сохранилась кинопленка фрагментов лекций Франка, прочитанных им в Международной школе философии в Амерсфорте в Голландии¹⁵. На записи видно, как тепло и сердечно Франк общается со своими слушателями, хотя, согласно его признанию, эти занятия его изматывали, поскольку многие студенты имели весьма небольшое представление о России, а преподаватель должен был ввести их в достаточно трудную проблематику на уровне краткого пропедевтического курса.

Итак, Франк как преподаватель сочетал в себе академическую серьезность с непроизвольной манерой изложения, направляя своих слушателей к поиску истины, был тактичным, но требовательным. Щедрость его ума и сердца не могла не тронуть его слушателей, которые охотно посещали его лекции. Франк был не только преподавателем – он был наставником, интеллектуальным и духовным. «Исключительно талантливый академический преподаватель», обладающий «огромной эрудицией и высочайшей культурой»¹⁶, как охарактеризовала Франка выпускница Бесту-

13 Интервью с Элизабет Бер-Зижель, «Беседа. Религиозно-философский журнал», 1987, № 6, с. 226.

14 К.П. Струве – П.Б. и Н.А. Струве, 21 октября – 3 ноября 1926 г. (Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве (1925-1928 гг.)), «Вестник русского христианского движения», 2017, № 207, с. 69.

15 См. https://iphras.ru/uplfile/rusph/sem/frank_7_min.mp4.

16 Коновалова-Милославская А.М. Профессор-философ Семен Людвигович Франк, [в:] *Наша дань Бестужевским Курсам: воспоминания бывших Бестужевков за рубежом*, Париж: б/и, 1971, с. 68.

жевских курсов А.Н. Кононова-Милославская (1900-1973), может и в наши дни быть нашим учителем – не только философии, но и дидактики, искусства думать и преподавать.

2. Философия дружбы

С.Л. Франк обладал настоящим даром дружбы. Практически все знавшие его современники отмечали, что он был весьма доброжелательным и теплым, даже мягким человеком, который легко ладил с людьми. Об этом говорит тот факт, что Франка уважали наверное все русские мыслители, несмотря на существующие между ними политические или религиозные разногласия.

Список приятелей и коллег Франка достаточно длинный, хотя не перед всеми он до конца раскрывал свою душу и не все могут по праву считаться его подлинными друзьями – по воспоминаниям его дочери Натальи, он был весьма избирательным в дружбе¹⁷. Ограничимся здесь несколькими именами. Особая дружба связывала Франка с П.Б. Струве. Мыслители познакомились в 1898 г., а их продолжавшееся до смерти Струве общение формировало их духовные горизонты и философские воззрения. В своих воспоминаниях о Струве Франк писал: «Если Герцен говорит, что первая юношеская дружба не менее ценна и значительна в человеческой жизни, чем первая любовь, то, я думаю, то же можно сказать об истинной, глубокой дружбе вообще, – она так же существенна и значительна – я бы сказал, религиозно осмысленна – в жизни человека, как и истинная любовь»¹⁸. Франк понимал дружбу не как полное согласие и единодушие во мнениях, а как творческий

17 Scorer-Norman N. Memories of my Father. Interview by Ph. Boobbyer, p. 2, [в:] САФ.

18 Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 395.

диалог, направленный на совместный поиск истины, порой рождающийся в спорах, но с неизменным доверием и уважением ко взглядам другого, его личного выбора. Его отношения со Струве не всегда протекали безболезненно – например, в 20-годы, когда Франк опубликовал несколько своих работ в евразийских изданиях, его друг, не разделяя этого шага философа, написал ему «гневное письмо». Но оно неожиданно порадовало Франка, который счел его новым выражением их «звездной дружбы»¹⁹. Идейные разногочения между Франком и Струве не мешали их духовной связи, взаимопониманию и привязанности друг к другу. Более того, отношения со Струве, которые проявлялись во взаимной заботе, помощи, сочувствии, наставлении, а также увещевании, стали для мыслителя поводом для размышлений о том, что такое настоящая дружба, своего рода материалом для разработки «философии дружбы». По мнению сына Струве, Глеба Петровича, выраженному в «Сборнике памяти» философа, «аналогий такой дружбе приходится искать в гораздо более раннем периоде русской истории – в пушкинскую пору, когда так развит был культ дружбы»²⁰.

Конечно, нельзя не вспомнить о дружбе Франка с известным швейцарским психиатром Людвигом Бинсвангером. Франк ему признавался: «В своей жизни я испытал две таких истинных дружбы, которые основывались на таинственном родстве душ и внутреннем притяжении: первая дружба, начавшаяся с моей юности и прошедшая через всю мою жизнь, – дружба с умершим великим русским мыслителем и духовным борцом Петром Струве (эта дружба теперь перешла на наших детей); и вторая дружба –

19 С.Л. Франк – П.Б. Струве, 16 сентября 1927 г., [в:] Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 159.

20 Струве Г.П. С.Л. Франк и П.Б. Струве: главные этапы их дружбы, [в:] *Сборник памяти Семёна Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 49.

дружба с Вами»²¹. Именно Бинсвангеру Франк написал: «истинную и одновременно ненавязчивую мужскую дружбу я считаю не менее ценной для жизни, – и хотел бы сказать, не менее святым чувством, чем истинную эротическую любовь»²².

В круг друзей Франка входила также женщина – М.И. Лот-Бородина: силу ее духовного воздействия на него он также сравнивал с влиянием Струве. В одном из писем он отметил: «Ваши (...) мысли всегда находят во мне внутренний отголосок»²³, а сама Лот-Бородина в своих воспоминаниях поделилась следующими впечатлениями:

При первом свидании я сразу почувствовала притягательную силу и прелесть этой искупительной личности. (...) Мы стали видеться довольно часто и подходить друг к другу все ближе, найдя общую идейную почву и угадав какие-то созвучные струны, несмотря на различие наших умственных типов и темпераментов²⁴.

Франк считал своим другом также Н.А. Бердяева, которому писал: «Мы с Вами связаны, несмотря на все наши идейные разногласия, столь многолетним общением, духовной солидарностью в самом основном, и я смею думать, дружбой»²⁵. При этом Бердяев, по своему собственному признанию, почти не имел близких друзей среди русских эмигрантов. Однако Франк со своей открытостью, сердечностью, участием, а также честностью, благородством и порядочностью не мог не оставить след в душе Бердяева. Даже в трудные времена споров по поводу выхода Бердяева из Братства св. Софии Франк писал: «Мне лично (...) Н.А. – один из самых

21 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 5 сентября 1945 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 776.

22 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 15 декабря 1936 г., [в:] там же, с. 203.

23 С.Л. Франк – М.И. Лот-Бородиной, 23 января 1948 г., [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 2.

24 Лот-Бородина М.И. In Memoriam, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, с. 43.

25 С.Л. Франк – Н.А. Бердяеву, 9 октября 1945 г., [в:] BA, Ms Coll Berdiaev, Box 1.

духовно близких и дорогих людей, какие бы у меня ни были с ним разногласия, и в этом, самом существенном смысле, он остается мне *братом* и членом “невидимого”, но онтологически весьма реального братства»²⁶. В своих заявках на стипендии Франк ука- зывал Бердяева как одного из своих поручителей²⁷. Кроме того, с Франком был дружен также скандально известный в эмигрант- ских кругах Л.П. Карсавин, который находил у него поддержку и сам по мере возможностей помогал философу²⁸.

Случай почти беспрецедентный: в текстах современников Франка мы практически не находим слов порицания его как чело- века. Многие критиковали его мысль, многие, – в том числе, и его друзья, – с ним не соглашались по тем или иным положениям, но трудно встретить осуждение нравственной и духовной позиции Франка. Несмотря на скромность и порой стеснительность, он умел притягивать к себе единомышленников, а идейные оппо- ненты, в свою очередь, его уважали и считались с ним.

Философия дружбы Франка развивалась в контексте его ан- тропологии, а точнее – философской психологии. Франк писал Бинсвангеру, что дружба (как и любовь) – означает «“быть на родине” у “ты”»²⁹. По мнению философа, дружба «дает осчаст- ливливающее, истинное “мы-чувство”». В работе «Реальность и человек» Франк рассуждал:

другие люди для меня суть непосредственно части внешней мне объ- ективной действительности, которую я отчетливо различаю от моего «я». Но, когда я вступаю с ними в отношение интимной любви или

26 С.Л. Франк – С. Булгакову, 4 октября 1925 г. (Письма членов Братства святой Софии, Премудрости Божией, [в:] *Братство святой Софии. Матери- алы и документы 1923-1939*, ред. Н.А. Струве, Москва: Русский путь – Париж: YMCA-Press, 2000, с. 223).

27 Франк С.Л. [Анкета], [в:] Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 224; Renseignements, 20 декабря 1939 г., [в:] AORRF, Frank Simon, OR 124, <https://archives.ofpra.gouv.fr/ark:/23600/a011517486312eB5OnU/2a06f20e4f>.

28 См. главу I, 5.

29 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 24 июля 1935 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера*, с. 104.

дружбы, то я «имею» их на иной лад, чем я «имею», например, деньги, платье или мебель. Ибо само *отношение* любви или дружбы *изнутри* обогащает меня, понижывает внутреннее существо моего «я», живет во мне. Конкретная реальность моего собственного бытия неотделима от него; при разрыве отношения или смерти близкого человека мы сознаем радикальное изменение нашего собственного внутреннего бытия³⁰.

Франк был верным и надежным другом, ценил в дружбе постоянство, но и свободу. В его частных письмах отсутствует чувство обиды или мелочных претензий к адресатам. Он не стеснялся просить о помощи, но не злоупотреблял ею, проявлял доброту и отзывчивость. Повезло тем, кто его знал, и вдвойне повезло его друзьям! И в наши дни, когда дружба часто переносится в виртуальное измерение, философия дружбы Франка и его личный пример могут научить нас ценить и любить своих друзей, не пытаясь ими управлять или манипулировать, и быть благодарными за каждую минуту общения с ними.

³⁰ Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 174.

3. Философия дара и благодарности

Старопольская пословица гласит: «Кто благодарит – дважды просит». Благодарность – это то качество, которое очень деликатно, а при этом внушительно и красноречиво характеризует человека и его отношение к окружающим, друзьям и незнакомым людям, далеким и близким. Сколько раз неподдельное «спасибо» за даже незначительную помощь и услугу давало начало крепкой длительной дружбе и сколько раз равнодушие клало конец столь много обещающим некогда связям... В стихотворении, приписываемом Омару Хайяму (1048-1131), эта мысль прекрасно выражена в следующих строках:

Один не разберет, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мед...
Кому-то мелочь дашь, навек запомнит,
Кому-то жизнь отдашь, а он и не поймет...³¹

С.Л. Франк был несомненно благодарным и отзывчивым человеком. Все его письма пестрят словами признательности на разных языках своим корреспондентам. И это не была всего лишь дань вежливости. Он действительно искренне был убежден в том, что вся его жизнь, каждая встреча, каждое событие и каждая оказанная ему помощь – как духовная поддержка, так и материальная подмога – есть *дар*, который должно *от-благо-дарить*, т.е. как-бы вернуть дарителю – не в качестве возмещения, а ответного дара, который обогащает и дарящего, и дарителя. У Франка это была потребность души. Он не только благодарил своих друзей

³¹ Хайям О. Один не разберет..., <https://socratify.net/quotes/omar-khaim/3908>.

и всех доброжелателей за конкретные поступки, но и «за доброе отношение ко мне»³² (как он писал к чете П. и Н. Струве), «за внимание и гостеприимство»³³ (из письма к В. и Ф. Ельяшевич), «за любовь и ласку»³⁴ (в письмах жене).

Франк чувствовал необходимость выразить благодарность не только многочисленным адресатам своих писем, но и тем, кто помогал ему во время работы над книгами (например, в предисловии к «Предмету знания» звучит признательность историко-филологическому факультету Петроградского университета и отдельно – А.И. Введенскому³⁵, а в «Непостижимом» – издательскому комитету «Русской Научной Библиотеки»³⁶). Но прежде всего – Франк осмысливал свою сопричастность многовековой философской традиции и благодарил своих учителей и наставников, даже отдаленных во времени. В работе «Реальность и человек» Франк признавался:

Влияние на меня мировоззрения Вл. Соловьева было, очевидно, бессознательным. Но я охотно и с благодарностью признаю себя в этом смысле его последователем. Сознательно моя философская мысль определена – как это, может быть, известно читателю, знакомому с прежними моими работами, – платонизмом вообще и, в частности, влиянием двух величайших его представителей – Плотина и Николая Кузанского. Многим я обязан знакомству с мистической литературой³⁷.

32 С.Л. Франк – П.Б. и Н.А. Струве, 9 мая 1905 г., [в:] Колеров М. *Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925)*, Москва: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018, с. 82.

33 С.Л. Франк – В.В. Ельяшевичу и Ф. Ельяшевич, 2 марта 1926 г. (Переписка С.Л. Франка с В.В. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950)), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г.*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2016, с. 58).

34 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 16 февраля 1926 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 4, Л. 8.

35 Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915, с. vii.

36 Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии, [в:] Франк С.Л. *Сочинения*, Москва: Наука, 1990, с. 185.

37 Франк С.Л. *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 133-134.

Также о своем друге П.Б. Струве писал: «Я бесконечно многим обязан ему в моем умственном и духовном развитии»³⁸.

Конечно, в первую очередь Франк был благодарен Богу. На страницах его работ можно встретить много строк о том, что Бог есть источник всякого блага. «Одно только нужно – иметь душу, открытую для Бога; все остальное есть дар Божий, к[ото]рый надо ждать с терпением и доверием»³⁹. В своих выписках из книг Франк рассуждал: «Славянское “бог” (тот же корень, что и “богатый” – ведическое “bhaga”, от bhag – даровать – означает дарующий; в этическом смысле в Ригведе эпитет разных богов; зендское bagha, фригийское Ζεὺς Βαυαῖος. Богатый, щедрый, дарующий бог»⁴⁰. В христианстве Бог совершенно бескорыстно, без всякой заслуги с нашей стороны позволяет нам снискать дары Святого Духа. В то же время, эти «дары благодати, в силу которых мы только и можем достигнуть этой основной христианской цели, предполагают с нашей стороны нравственное усилие самораскрытия души для обретения этих даров; и есть целое сложное искусство или, если угодно, целая наука, разработанная на опыте многих поколений мастеров христианской жизни, каким способом и в каких формах мы можем лучше и легче всего осуществлять эту необходимую для обретения даров благодати внутреннюю духовную активность»⁴¹, – подчеркивал русский философ в книге «Свет во тьме». Дар имеет синергийный характер: он берет свое начало в Боге, а находит продолжение в человеке как получателе, более того, дальнейшем распределителе и приумножителе дара. В этом и состоит смысл всякого творчества как соработничества Бога и человека, Дарителя и получателя – не только творчества худо-

38 Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 394.

39 С.Л. Франк - Н.С. Франк, 1 февраля 1938 г., [в:] САФ.

40 Франк С. [Выписки из разных книг и размышления. Годы после 1936], [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 15.

41 Франк С.Л. *Свет во тьме*, Москва: Факториал, 1998, с. 153-154.

жественного или научного, но и нравственного созидания. В эссе о нравственном идеале и действительности Франк рассуждал:

Мы должны смотреть на жизнь – как говорил Вл. Соловьев – *с высоты*, но не *свысока*. Возвышенный нравственный идеализм, влекущий жизнь вперед, не должен превращаться перед лицом бытия в гордыню и самомнение; он должен и может сочетаться со смиренным уважением к всеобъемлющей реальности, в лоне которой он сам зарождается и творит новую жизнь⁴².

Всякий дар, а особенно дар божественный означает безвозмездность и бескорыстность, отречение от себя, выход к другому, жертвенность, иначе он не будет даром. Наряду с этим дар предполагает благодарность за него как ответ со стороны получателя дара, что позволяет ощутить и осознать природу дара как такового. В книге «С нами Бог» Франк писал: «Конечно, и мы активно обращаемся к Нему [Богу], мы молимся Ему, мы выражаем Ему искание и томление нашей души или нашу благодарную радость; но все это уже предполагает наше знание Его бытия, Его присутствия; а *это* знание есть не итог нашего любопытства, наших познавательных усилий, а некий дар с Его стороны; испытывается, как исходящее от Него самого, Его “явление”, Его самооткровение нашей душе, Его призыв к нам»⁴³. Дар и благодарность – это две стороны одной реальности.

42 Франк С.Л. Нравственный идеал и действительность, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 316. Франк цитирует речь Соловьева на обеде в память Мицкевича (1898 г.): «Смотреть на жизнь *с высоты* совсем не то же, что смотреть на нее *свысока*». См. Соловьев В.С. Мицкевич, [в:] Соловьев В.С. *Собрание сочинений*, т. 9, Санкт-Петербург: Просвещение, 1913, с. 257.

43 Франк С.Л. С нами Бог, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 509-510.

4. Музыка в жизни и творчестве С.Л. Франка: продолжение темы

Музыка занимала в жизни С.Л. Франка и его близких особое место, о чем свидетельствуют цитаты, приведенные А.А. Гапоненковым⁴⁴. Продолжая (но никоим образом не исчерпывая) тему, мы рассмотрим еще несколько аспектов музыкального творчества в биографии и философии мыслителя.

Франк обладал музыкальным дарованием и охотно музицировал в кругу семьи и друзей. Его сводный брат Лев Зак писал о 90-х годах XIX века:

Из искусств ему ближе всего была музыка; он играл на рояли; ребенком я почти ежедневно засыпал под звуки Бетховена, Шумана или Шопена, который в дальней гостиной играл брат Сеня. Часто, когда он играл, он закрывал глаза, и у него делалось необыкновенное выражение, как будто музыка открывала ему непосредственный доступ в нездешний мир⁴⁵.

Зак также вспоминал:

Не знаю, от кого Сеня унаследовал слух и свою любовь к музыке. (...) Сеня в молодости очень много играл на рояле. Он не пытался стать пианистом и я никогда не слышал, чтобы он упражнялся, развивая технику. У него ее было достаточно, чтобы разбирать ноты и играть довольно трудные вещи, но никаких претензий быть настоящим «исполнителем» у него не было. (...) (Мне кажется, что в то время Сеня меньше играл Моцарта и совсем не играл Баха, этот последний тогда еще не был «открыт».) И часто теперь, когда я слушаю ту или иную сонату

44 См. С.Л. Франк и музыка, <http://domfranka.ru/nasledie-filosofa/l-s-frank-i-muzyka/>.

45 Зак Л. Семен Людвигович Франк – мой брат, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 19.

Бетховена, ее звуки переносят меня в канавинскую квартиру, и я вижу Сеню (гимназистом? студентом?) за роялем. Часто Сеня сажал меня на колени, и мы с ним вместе пели детские песенки из сборника «Гусли»: «На паркете восемь пар, мухи танцевали, увидали паука, в об-ма-рак упали», – пел я. Впоследствии, как когда-то меня, он брал на руки своих детей и пел вместе с ними те же самые песни. Но в те детские времена это пение было единственным моментом, когда мы делали что-то вместе с Сеней⁴⁶.

В свою очередь, Борис Лосский, сын Николая Онуфриевича Лосского, делился следующими воспоминаниями своих детских лет, приходившимися на 1910-годы XX века:

Музыкальный и обладающий приятным баритоном Семен Людвигович обогащал свой «смысл жизни» исполнением для детей целого репертуара приличных их возрасту песенок и каждый раз, когда бывал у нас, не заставлял себя дважды просить сесть за рояль и потешить ими старых и малых. Особенно хорошо звучало в его драматической передаче «Вот через болото журавль долговязый...» и дальнейшее повествование о его несчастном сватовстве к цапле. В другой песенке, которой напомним только первые слова, С.Л. становился танцмейстером и командовал ученикам: «Раз-два-три, вперед-вперед направо» и пр. Также случалось ему являться в качестве «господина учителя Жука», открывшего для других насекомых или вообще животных «школу чтения и наук»⁴⁷.

Музыкальной была вся семья Франка. Сын Виктор в студенческие годы даже подрабатывал пианистом в ночных кафе Берлина. Его друг Николай Андреев (1908-1982) писал об этом:

Виктор (...) знал множество русских мелодий и советских песенок. От него я услышал задорный московский «политический фольклор», как, например, песенные издевки над зигзагами советской политики (...). Неотделима от образа Виктора «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» – пел он ее вполголоса, но каждый раз бывал расстроган незамысловатой,

46 Зак Л. Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате, [в:] *Евреи в культуре Русского Зарубежья. Статьи, публикации, мемуары и эссе*, т. 5, ред. М. Пархомовский, Иерусалим: б/и, 1996, с. 432, 434.

47 Лосский Б. Еще о С.Л. Франке (Что вспоминается младшему современнику о нем и его семье), [в:] *Евреи в культуре Русского Зарубежья. Статьи, публикации, мемуары и эссе*, т. 3: 1939-1966 гг., ред. М. Пархомовский, Иерусалим: б/и, 1994, с. 122.

но подлинной лиричностью песенки. Тогда же я услышал от него «Мы – красная кавалерия, и про нас былинные речистые ведут рассказ о том, как в ночи ясные, о том, как в дни ненастные мы смело, мы дружно в бой идем...». При этом Виктор менял слово «красная» на «русская» кавалерия⁴⁸.

Сын философа Алексей Франк был подававшим надежды танцором балета. Музыкальное образование получил и Василий Франк, который отмечал, что «пианино, которое отец брал в аренду, было одним из допустимых предметов роскоши в доме», а «сразу после дневного сна отец, как правило, садился за пианино»⁴⁹ (об этом же – строки из письма С.Л. Франка жене, высланного в 1931 г.: «пусть Василий (...) как следует учится в школе и музыке. Перевезли ли вы рояль?»)⁵⁰.

На многих страницах сочинений Франка можно найти заметки на тему философии музыки. К примеру, в «Мыслях в страшные дни» можно встретить следующие рассуждения, касающиеся природы творчества: «Аналогия с музыкой: творческий замысел композитора – музыкальная ткань, состоящая из отчетливых, точных, математич[ески] фиксированных звуков – общее музыкальное настроение, отсюда исходящее и этим даруемое»⁵¹ и далее: «Моцарт говорил, что слышит *сразу* всю симфонию, и что в этом состоит блаженство (Schmaus) музыкального творчества»⁵².

В 1913 г. Франк опубликовал рецензию на *Статьи по философии музыки* композитора и мыслителя Константина Эйгеса

48 Андреев Н. «Блуждающая судьба» (Памяти Виктора Франка: 1909-1972), [в:] *Памяти Виктора Франка*, Лондон: [Изд. семьи Франков], 1974, с. 33.

49 Франк В. Русский мальчик в Берлине, пер. В. Михайлина, Е. Зотовой, «Волга», 1998, № 19, с. 145.

50 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 27 сентября 1931 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 9, Л. 30.

51 Франк С.Л. Мысли в страшные дни, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 349.

52 Франк С.Л. [Фрагменты из записных книжек 1941-1944 гг.], «Соловьёвские исследования», 2015, вып. 4, с. 95

(1875-1950)⁵³, которую сам автор счел единственно серьезным и обстоятельным отзывом. В 1921 г. Франк стал ученым сотрудником Российской академии художественных наук, где также работал Эйгес. В докладе «Роль искусства в позитивных науках», прочитанном в стенах академии 30 августа 1921 г., он указывал на связь музыки с математикой, подчеркивая, что обе сферы «дают знание основных *форм бытия*»⁵⁴. Франк считал, что «Музыка играет в искусстве ту роль, какую математика играет в системе наук, то есть дает чистейший узор, чистейшее комбинирование формальных элементов, формальных сторон без всякого содержания»⁵⁵. Как следует понимать эти слова? Франк подчеркивал значение ритма, благодаря которому музыка составляет прaosнову любого другого искусства. По его словам, поэзия происходит из музыки, а драма – «из танца и музыки»⁵⁶.

Франк не пренебрегал и содержательной стороной музыкального творчества. В его работах можно встретить упоминания о «упоительной музыке Россини»⁵⁷, «гениальном творении Мусоргского»⁵⁸, а также следующее рассуждение:

Музыка Бетховена открывает нам какую-то героическую эпопею духа – скорбь, мятеж, титаническую борьбу – и горестную судьбу

53 Франк С. Новая книга по философии искусства, «Русская мысль», 1913, кн. II, отд. 3, с. 30-33. Репринт: Франк С. Новая книга по философии искусства, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.И. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 320-324.

54 Франк С.Л. Роль искусства в позитивных науках, [в:] *Искусство как язык – языки искусства Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов*, т. I: Исследования, ред. Н.С. Плотников, Н.П. Подземская, Москва: Новое литературное обозрение, 2017, с. 168.

55 Там же, с. 175.

56 Франк С.Л. Конспекты лекций курса социальной психологии [1906 года], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 322.

57 Франк С.Л. Духовный мир Пушкина, пер. О. Назаровой, «Вторая навигация», 2015, № 13, с. 246.

58 Франк С.Л. Драматическое творчество Пушкина, пер. О. Назаровой, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Аляев, Т. Суходуб, Полтава: ООО «АСМІ», 2016, с. 505.

духа и блаженство его торжества. Музыка Баха как бы отверзает нам небеса и в переливах голосов показывает нам чистую, прозрачную, возвышенную красоту некой нездешней эфирной орнаментики. Через музыку Моцарта мы становимся причастниками детской чистой игры неких ангельских существ, в прелести которой очищается и просветляется вся скорбь бытия. Если звуки при этом воспринимает наше ухо, то то несказанное, о чем они говорят, что они возвещают, воспринимает непосредственно наша душа⁵⁹.

Во время своей поездки в Амстердам Франк делился с женой следующими впечатлениями: «Концерт Бруно Вальтера с Гофманом был чудный – это не то, что музыка в радио»⁶⁰.

Однако музыка имела для Франка не только эстетическое, но и гносеологическое значение. Это есть путь интуитивного познания реальности. В работе «*Душа человека*» Франк писал:

Если мы прослушаем какое-либо музыкальное произведение, то мы, по общему правилу, имеем опытное представление лишь о соответствующем душевном содержании, именно музыкальном настроении, ее автора. Но если мы внимательно вслушиваемся в то, что нам дано, например, в Пятой или Девятой симфонии Бетховена (а может быть, уже в отдельных их темах), то мы узнаем больше: мы узнаем то, что мы вправе назвать душой самого Бетховена; с непререкаемой очевидностью мы воспримем ту глубочайшую основу душевной жизни Бетховена, из которой истекла вся его жизнь, с ее трагическим одиночеством, с ее бурными страстями, гордыми подъемами и исключительными упоениями⁶¹.

Более того, музыка есть самораскрытие непостижимого, а тем самым – средство Богопознания.

В письме к Л. Бинсвангеру Франк признавался: «Сейчас я иногда слушаю хорошую музыку по радио, что тоже великое утешение, и – как это ни странно, – может быть, впервые с полной ясностью ощутил, что музыка, действительно, открывает доступ к потустороннему, к так называемой “вещи в себе” или скорее

59 Франк С.Л. С нами Бог, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 465.

60 С.Л. Франк – Т.С. Франк, 6 ноября 1934 г., [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 11, Л. 5.

61 Франк С.Л. *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*, Москва: Типография Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917, с. 13.

к «непостижимому», – как учит Шопенгауэр»⁶². В свою очередь, Татьяна Сергеевна Франк записала следующее высказывание философа: «Слушая скрипичный концерт Моцарта и если ты меня спросишь почему я верю в Царство Божие – вот потому, что Моцарт есть и его музыка лучшее доказательство»⁶³. При этом сын Василий уточнял: «За несколько месяцев до своей смерти отец говорил: “Музыка Моцарта не есть Богом данная”» – «возможно, благодаря внутреннему озарению, дарованному лишь избранным в преддверии ухода из этой жизни, отец услышал совершенно необыкновенную музыку, ничуть не похожую на музыку Моцарта»⁶⁴.

Франк уподоблял Святую Троицу музыке. Она есть «творческий замысел композитора – музыкальная ткань, состоящая из отчетливых, точных, математически фиксированных звуков, общее музыкальное настроение, отсюда исходящее и этим даруемое»⁶⁵. Как известно, философ предостерегал перед рационализированным подходом к сфере духа, и здесь он снова приводил следующую аналогию: «Построить разумную религию так же невозможно, как построить разумную музыку»⁶⁶. Разница между религиозными и нерелигиозными людьми была для Франка подобна разнице между людьми, которые обладают музыкальным слухом либо его лишены:

Когда немзыкальный человек утверждает, что симфония Бетховена есть набор звуков, т.е. сочетание колебаний воздуха, он совершенно прав; он неправ только в том, что не воспринимает еще иного – красоты

62 С.Л. Франк – Л. Бинсвангеру, 8 декабря 1940 г., [в:] *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021, с. 430.

63 [Tatiana Frank's notes or conversations with her husband], [в:] BA, S.L. Frank Papers, Box 16.

64 Франк В. Русский мальчик в Берлине, с. 146.

65 Франк С.Л. Мысли в страшные дни, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 349.

66 Франк С.Л. Из записной книжки 1944 года, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, с. 518.

и смысла симфонии. Когда неверующий говорит о бессмысленности мировой жизни и о безысходно трагической судьбе человека в ней, он совершенно прав в отношении определенного слоя или плана бытия, но он неправ, не ведая источника утешения, осмысления и покоя – незримой реальности безмерных и неотразимых сил добра, красоты, правды, любви⁶⁷.

В этом же духе звучат рассуждения Франка из предварительных заметок к книге «С нами Бог»:

Красота, гармония, внутренняя «правда» и «убедительность» Бетховенской симфонии очевидны сами собой для музыкального слуха; это не допущение, а явная, несокрушимо очевидная истина. (...) Кто имеет уши, чтобы слышать, тот знает, что музыка Баха, Моцарта, Бетховена *есть* явление «царства Божия»; и то, что есть человеческие души, которые могли *сотворить* эту музыку, т.е. никогда не встречавши ее в земном своем опыте, все же могли ее откуда узнать и нам передать, есть непрерываемо очевидное свидетельство реальности нашей «родины» «на небесах», открытости для нашей души неземного блаженства, мира, неземной правды, т.е. их реальности⁶⁸.

Кроме того, музыка была для Франка замечательной иллюстрацией общественных процессов и преобразований, поскольку «музыка и стихи – настраивают сознание»⁶⁹. Франк был убежден как о культууроформирующей и социализирующей роли музыки, так и о том, что музыка разных эпох выражает их дух. В эссе «Кризис западной культуры» можно прочесть, что проявлением «фаустовской» культуры XVII-XVIII в. была «контрапунктическая абсолютная музыка»⁷⁰, а в лекции «Новое варварство»,

67 Франк С.Л. [С-нами-Бог. Мысли о религии], [в:] Франк С.Л. Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 463-464.

68 Франк С.Л. [«С нами Бог». Подготовительная тетрадь], [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, с. 391, 401.

69 Франк С.Л. Конспекты лекций курса социальной психологии [1906 года], с. 321.

70 Франк С.Л. Кризис западной культуры, [в:] Освальд Шпенгер и Закат Европы, Москва: Берг, 1922, с. 48.

посвященной рассмотрению современных Франку культурных процессов, философ констатировал: «музыка джаз – шум и ритм, вместо мелодии и гармонии»⁷¹.

В вышеупомянутых подготовительных материалах к книге «С нами Бог» Франк поделился следующими наблюдениями:

Музыка, к[ото]рая в особенности дает мне откровение царства небесного, таинственной божественной гармонии бытия:

Бах: h-moll-месса, бранденбургские концерты, некоторые фуги и сюиты.

Моцарт: почти все, в особенности Дон-Жуан, некоторые скрипичные сонаты и рояльные концерты.

Бетховен: 3-ья, 5-я, 7-ая и 9-я симфонии, Крейцера соната, Missa Solemnis, As-dur-соната с вариациями и многие квартеты.

Шуберт – Forellen-Quintett и неоконченная симфония h-moll.

Шуман: рояльный концерт и симфонические этюды-вариации.

Шопен: ноктюрн c-moll, первая соната с некоторыми маршами, этюды c-moll.

Чайковский: трио⁷².

Комментарием к этому списку могут быть слова сына философа Василия Франка:

отец оставался приверженцем довольно ограниченного, очень субъектного и, я бы сказал, традиционного русского подхода к оценке музыки. Так, например, отец не ценил и не понимал Брамса, за исключением его известных венгерских танцевальных мелодий. Музыка Листа была трудна для отца, а потому просто игнорировалась им. Малер не был популярен в те годы; отец, вероятно, даже не знал его произведений. Не существовала, для него музыка Дебюсси и Равеля. Вивальди и его современники, за исключением Баха, были едва известны в 30-е годы. Интересно, что отец знал и любил (как и я, но по другим причинам) оперетту. В студенческие годы он многие вечера проводил в театре оперетты; билеты в оперу стоили очень дорого. Штраус, Миллекер, Ланнер были любимы им, как и большинство австрийских композиторов, авторов «легкой музыки». Нравилась отцу оперетты Оффенбаха, знал он и некоторые произведения Делиба⁷³.

71 Франк С.Л. [Новое варварство (Конспекты двух лекций)], «Вопросы философии», 2017, № 9, с. 205.

72 Франк С.Л. [«С нами Бог». Подготовительная тетрадь], с. 418-419.

73 Франк В. Русский мальчик в Берлине, с. 146.

В записках вдовы философа Т.С. Франк, сделанных в августе 1941 г. и в 1943 г. на юге Франции, читаем следующее:

Вагнер величайший музыкант – но тип грубого германского духа, противоположность Рейнер Марии Рильке или Мейстеру Экхарту – оба воплощение лучшего в германском духе – мистики. Вагнер и Лист. Лист, как Шелли проявление какого-то божественного духа на земле. Лист человек совершенно очаровательный, покоривший всю Европу, удалился в конце жизни в Веймаре, позднее в монастырь и отдал творчеству. Вагнер писал о евреях: «Евреи в музыке». Метко и не вульгарно. (...) Слушая 9-ую симфонию ... музыка Бетховена и слова Шиллера – я знаю, что это реальность: «Обнимитесь – все мы братья»⁷⁴.

Вышеприведенные высказывания говорят не только о прекрасном музыкальном вкусе Франка, но и о том, что в его творчестве можно найти подлинную философию музыки, которая требует своего анализа и осмысления.

74 Tatiana Frank's notes or conversations with her husband.

5. С.Л. и Т.С. Франк о страдании

Можно с уверенностью сказать, что не было бы Франка как необычно плодотворного и глубокого философа, если бы не любовь и самоотверженная помощь его жены, Татьяны Сергеевны Барцевой, родившейся 8 июля 1886 г., а умершей 28 ноября 1984 г. За свою долгую супружескую жизнь Франки испытали немало невзгод: Первая мировая война, прервавшая пребывание в Германии, где С.Л. Франк работал над книгой «Предмет знания», революция, голод на Волге, эмиграция и последующее скитание по Европе («я испытываю горькое чувство бездомного беженца – по-настоящему нет своего угла»⁷⁵), тягостная Вторая мировая война, не говоря о болезнях, смерти зятя Поля Скорера (Paul Scorer, 1905-1943), тяжелом ранении сына Алексея, душевных переживаниях и страданиях. Во время Второй мировой войны он написал проникновенные слова в письме сыну Виктору:

В отношении того, что делается в мире, я чувствую, что счастье, что наше воображение ограничено. Если вообразить себе конкретно десятки миллионов людей, бредущих под дождем и голодными по проселочным дорогам и умирающих от голода и усталости, можно было бы с ума сойти. Там происходит нечто эпическое, что через 1000 лет будет воспевать новый будущий Гомер. (...) Татарское нашествие было детской забавой в сравнении с тем, что творится теперь. У меня нет никакого конфликта чувств, п[отому] ч[то] мне ясно, что так или иначе эта страшная буря все равно сметет все старое⁷⁶.

75 С.Л. Франк – Н.С. Франк, 1 февраля 1938 г., [в:] САФ.

76 С.Л. Франк – Вик.С. Франку, 6 сентября 1941 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 4.

Тема страдания – во всех его аспектах – не была для С.Л. Франка и его жены (а затем вдовы) чисто теоретической проблемой, а «хлебом насущным». Этому вопросу мыслитель посвятил немало текстов, как философских и богословских, так и страниц своих дневников и писем. После гибели Поля Скорера Франк писал дочери Наталье:

Страдание должно просветлять, углублять душу, расширять душу, и потому ее животворить. (...) Я давно уже пользуюсь таким образом: страдание это раскаленный зонд, впускаемый в духовные дыхательные пути; пока он не дошел до конца, человек испытывает мучительное жжение и задыхается; но когда он дошел до конца, он прочищает дыхательные пути и человек начинает дышать по-новому, глубоко и свободно – как не дышал раньше. Поверь мне, это не надумано, а прочувствовано. Пережившие глубокое страдание суть люди избранные, они владеют глубиной, недоступной другим, и в этой глубине сияет тихий свет, озаряющий и осмысляющий жизнь⁷⁷.

Эти строки – проникновенное свидетельство личного духовного опыта С.Л. Франка, который смог свои собственные муки принять как непостижимый, употребляя его излюбленное выражение, дар Бога, который и есть единственный ответ на неразрешимую проблему страдания. «Объяснить» зло значило бы «обосновать» и, тем самым, «оправдать» зло⁷⁸, – писал Франк в трактате «Непостижимое». «Почему Он должен страдать, этого мы понять не можем, но что Он страдает вместе с нами, есть для нас утешение и единственное условие, при котором зло не делает всей жизни бессмысленной»⁷⁹. В архиве внука философа, о. Петра Скорера сохранилась машинопись, подписанная рукой Т.С. Франк: «Путь страдания. Т. Франк». 2-3 сна о Семенушке⁸⁰. Ниже мы предлагаем читателям ее текст, который представляет

77 С.Л. Франк – Н. Скорер, 9 января 1945 г., [в:] Оболевич Т. *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*, Москва: ББИ, 2917, с. 162-163.

78 Франк С.Л. *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, [в:] Франк С.Л. *Сочинения*, Москва: Наука, 1990, с. 531.

79 С.Л. Франк – детям, 9 марта 1942 г., [в:] САФ.

80 Путь страдания. Т. Франк. 2-3 сна о Семенушке, [в:] САФ.

собой собственные размышления вдовы Франка после ухода мужа и который перекликается с его мыслями на тему зла и страдания.

О страданиях **Путь страдания**

Как часто страдающий спрашивает себя, обращается к Богу, к окружающим с недоуменными вопросами – почему, для чего, зачем я страдаю? И долго не имеет ответа...

Но идя по ступеням новой для него лестницы, которая появляется на его пути – он постепенно, медленно, бесконечно медленно, с трудом сквозь мрак и боль страданий начинает видеть или вернее открывать в глубинах своего сердца новое знание и понимание посылаемых ему страданий.

Оно дается нам для того, чтобы своей волей мы сумели преодолеть его, и на этом пути открывается возможность выстрадать и перестрадать страдания, и тогда мы испытываем их не как злое наваждение, не как бессмысленное зло, а наоборот: как бы исцеление от бедствий, как путь к Богу. Вне преодоления страданий остается одна муть, один мрак, а путем преодоления мы вступаем на путь, ведущий нас к Богу. Страдание странным образом, непонятным для нас путем открывает в нас то, чего мы никогда не знали и не могли поверить, что таится в глубине нашего сердца, оно очищает наши глубины от земной слепоты, от эгоизма, от мести, от злобы – и неожиданно для нас самих мы получаем огромные подарки, выстраданные нами: терпимость, прощение и любовь.

Разве уход от нас наших близких, дорогих не бросает нас на путь, усеянный тернием, залитым слезами и безнадежностью, и разве те же слезы и тернии, впиваясь в наше сердце медленно, мучительно вскрывают в нем надежду, веру, любовь и тихое-тихое знание совсем иного чувства Правды Божьей, и не эти ли слезы поднимают завесу и открывают нам возможности, совсем иные, чем нам казалось. Казалось нам, что душа и сердце пустыня, все выжжено, корни как бы вырваны, и неожиданно какие-то крохотные побеги от слез уже взошли, чтобы принять Божью благодать,

с помощью их ушла мрачная, страшная безнадежность, и еще отравленная страданиями и еще горящая от страшного ранения душа и сердце ждут от Бога милости, которая должна укрепить их для нового принятия страдания. И каждое самое малое чаше Божие по примеру Спасителя, как бы искупает себя страданиями на новое принятие жизни.

«Только замкнутой в себе душе страдание есть адская мука, доводящая до отчаяния – мука бессмысленного горения в пожирающем пламени, душе, уже открывшейся вглубь, оно есть тяжкий подъем к небесному блаженству – чудо причастия неизреченному и неисповедимому таинству божественной жизни»⁸¹, – так говорит в своей книге мой дорогой навсегда и здесь, и «там, у Бога» мой муж («Непостижимое»). Все ли могут дойти до такого блаженного состояния – неизвестно – это тайна каждой души, но путь указан.

«Быстрейший конь, который доведет тебя до совершенства, есть страдание»⁸². Мейстер Экхарт.

Несколько поразительных примеров хочется привести как показания воскресения души под влиянием страдания. После падения национал-социалистов в Германии в лагерях, в которых томились тысячи депортированных, в том числе и евреи, дождавших своей трагической кончины – были найдены письма, дневники, заметки несчастных. И часто в письмах вопрос: «зачем мне нужно убить убийцу моих дорогих, никто не вернет мне [их], мстить я не могу и не хочу, память об ушедшем запрещает мне это». Как это неожиданно и удивительно, великая скорбь заставляет человека родиться вновь, стать уже иным – забыта месть, злоба, им нет места в душе страдающего. Весь мир открывается им с другой стороны, душа отошла уже от обычных мерил, она

81 Франк С.Л. Непостижимое, с. 552.

82 Ср. Мейстер Экхарт. Об отрешенности, [в:] Мейстер Экхарт, *Духовные проповеди и рассуждения*, пер. М.В. Сабашниковой, Москва: Политиздат, 1991, с. 66: «Быстрейший конь, который донесет вас к совершенству, – это страдание».

через страдания окунулась в вечность, и оттуда нагруженная, одаренная вернулась в жизнь совсем иная.

Вот еще – человек, просидевший годы у немцев в одиночной камере много лет, каждый день ждавший своей казни – не находил в своей душе ни злобы, ни мести, он просто перестал это понимать. Что это? Это заслуженная награда с небес, это, как говорит ветхозаветный псалмопевец: «Ты не оставишь души моей в аде»⁸³. И так умываются страданиями, как живую водою, люди, прошедшие огненные реки мук. Страшно поднять свои глаза и увидеть эти бесконечные ступени и боится сердце, что труден будет ему этот подъем – не видать ему из-за слез света, но идти и идти. Не идти нельзя, надо обрести медленно сладость веры и покой. «Блаженны плачущие – яко тии утешатся»⁸⁴.

83 Пс. 15:10.

84 Мф. 5:4.

6. Молитва в жизни С.Л. Франка

С.Л. Франк был не только религиозным философом-теоретиком, но и глубоко верующим человеком (за исключением нескольких лет молодости, как уточнял мыслитель в своей краткой автобиографии⁸⁵). На его воспитание существенное влияние оказал дед, который водил мальчика в синагогу, и «благоговейное чувство», с которым он «целовал покрывало Библии, когда в синагоге обносили «свитки завета», в порядке генетически-психологическом стало фундаментом религиозного чувства»⁸⁶, определившего всю жизнь будущего философа. В своих воспоминаниях Франк также писал:

Даже еще в детстве, глядя на небо, я испытывал (...) пантеистическое чувство, и оно тогда как-то без коллизии укладывалось в религиозное сознание обычного типа, совмещаясь с молитвой к личному Богу. Этот синтез, ставший много позднее основой моего бытия, тогда без размышления сложился во мне⁸⁷.

После принятия крещения Франк немало времени посвящал молитве. Церковный историк Антоний Карташев (1875-1960) был свидетелем того, как Франк в 1926 г. в день своих именин, св. Симеона (3 февраля по старому стилю) созерцал икону Богородицы в храме Свято-Сергиевского института в Париже:

Тогда, при кесаре Тиверии, Симеон Богоприимец «радостно принял» из рук Девы того, Кто составлял непреходящую «славу Израильского

85 Ср. Франк С. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 109.

86 Там же.

87 Там же, с. 120.

народа» и «свет откровения для языков». (...) Теперь новый Симеон идет светлым путем старого Богоприимца, без видимых потрясений «принимая» от иконного лика родной ему по плоти Девы Ея Сына, как Бога⁸⁸.

Примечательно, что именно молитву старца Сименона («Теперь, о Господи...») «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов...»⁸⁹) Франк повторял в трудные военные годы, о чем свидетельствуют строки из его письма детям 1941 г.⁹⁰

О значении молитвы в жизни Франка красноречиво говорят многочисленные рассуждения на эту тему, которые можно встретить как на страницах его философских работ, так и в текстах личного характера. «Основное дело человека» на земле, – подчеркивает Франк в «Смысле жизни», – «состоит в молитвенном подвиге обращенности нашей души к Богу, в аскетическом подвиге борьбы с мутью и слепотой наших чувственных страстей, нашей гордыни, нашего эгоизма, в уничтожении своего, эмпирического существа для воскресения в Боге»⁹¹. Отсюда, – заключает философ, –

молитвенный и аскетический подвиг есть не «бесплодное занятие», ненужное для жизни и основанное на забвении жизни – оно есть в духовной сфере единственное производительное дело, единственное подлинное созидание или добывание того питания, без которого все мы обречены на голодную смерть. Здесь – не праздная созерцательность, здесь – тяжкий, «в поте лица», но и плодотворный труд, здесь совершается накопление богатства; и это есть поэтому основное, существенное дело каждого человека – то первое производительное дело, без которого останавливаются и становятся бессмысленными все остальные человеческие дела⁹².

88 Карташев А.В. Идеологический и церковный путь Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 70.

89 Лк. 2:29.

90 Ср. S. Frank – aux enfants, 27 июня 1941 г., [в:] САФ.

91 Франк С.Л. *Смысл жизни*, Брюссель: Жизнь с Богом, 1976, с. 138.

92 Там же, с. 140.

Та же мысль о главенствующей роли молитвы звучит в еще одном фрагменте «Смысла жизни»:

Религиозное, внутреннее делание, молитва, аскетическая борьба с самим собой есть такой неприметный основной труд человеческой жизни, закладывающий самый ее фундамент. Это есть основное, первичное, единственное подлинное производительное человеческое дело⁹³.

Франк здесь выступает не только и даже не столько как философ, но и как проповедник и даже как богослов – в исконном, святоотеческом смысле этого понятия как человек, который молится – не рассуждает о Боге, а говорит с Богом. Франк развивает этот мотив в своем главном труде, озаглавленном «Непостижимое»:

Религиозное Богосознание непосредственно выражается не в речи о Боге, а в словах, обращенных к Богу – в молитве, – как и в слове Бога ко мне. В этом смысле Гете справедливо замечает: «Говорить о Боге можно, собственно, только с самим Богом». Бог всегда при мне и со мной, он всегда меня видит и всегда меня слышит; поскольку я это теряю из виду, я уже потерял самого Бога⁹⁴.

Также в «исповедальной» книге «Свет во тьме» Франк повторяет: «Реальность Бога и Божьей правды открывается нам только в духовном опыте молитвенной обращенности к Богу; и когда сам Бог говорит нам через глубины нашего духа, можно только либо смолкать в трепете покаяния, либо пророчествовать, но нельзя рассуждать»⁹⁵.

В еще одной книге-исповеди, озаглавленной библейскими словами «С нами Бог», Франк пишет:

единственно истинный религиозный язык есть язык *молитвы*, обращенной к самому Богу. Бог живой веры есть всегда *мой Бог*, «Бог-со мной» – существо, выразимое только в звательном падеже, а не в именительном – «Ты, Боже», а не «Он», не существо, бытие которого мы «признаем», «утверждаем». Но это значит, что исповедание реальности личного Бога не есть мысль о существовании некоего трансцендентного

93 Там же, с. 142.

94 Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии, [в:] Франк С.Л. *Сочинения*, Москва: Наука, 1990, с. 469.

95 Франк С.Л. *Свет во тьме*, Москва: Факториал, 1998, с. 17.

предмета, не есть утверждение некоего «объективного» бытия, сущего в себе, независимо от нас, а есть именно исповедание нашей живой встречи и связи с Ним, нашей обращенности к Нему и Его вечной обращенности к нам. (...) Бог есть для нас всегда «Ты», а не «Он» (и тем более не «Оно») и что Его реальность выразима скорее в восклицании, в молитве, чем в умственном констатировании и суждении⁹⁶.

Поэтому, – продолжает Франк, следуя древнехристианской формуле «*lex orandi, lex credendi*» («правило молитвы влияет на правило веры»), – «литургический момент в религии гораздо более существен, чем ее догматика: в составе веры *молитва* бесконечно важнее всех суждений и рассуждений о Боге»⁹⁷. По этой причине «Молитвенное, литургическое выражение веры имеет (...) и в отношении ее подлинного догматического содержания, ее осмысления значение более первичное и определяющее, чем догматические богословские учения»⁹⁸. Франк констатирует: «Осуществление веры в духовной жизни совпадает с тем, что обычно называется “молитвенной жизнью”»⁹⁹.

Уже в своем сочинении доэмигрантского периода «*Душа человека*» Франк замечал, что молитву следует понимать не в психологическом, а в религиозном ключе – как реальное отношение человека с Богом. По его словам,

религиозное или молитвенное настроение совсем не есть какое-то чисто внутреннее душевное состояние (вроде простого чувства беспредметной радости или скорби, бодрости или подавленности и т.п.) *плюс* бесстрастная, объективная мысль о Боге. Это есть, наоборот, единство настроений, само существо которого состоит в сознании своей живой связи с Божеством или живого присутствия в себе или близ себя Божества¹⁰⁰.

96 Франк С.Л. С нами Бог, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 511.

97 Там же, с. 528.

98 Там же.

99 Там же, с. 668.

100 Франк С.Л. *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*, Москва: Типография Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917, с. 111.

Такое понимание молитвы как объективной связи с Богом, которая остается независимой от чисто человеческих внутренних переживаний и умственных рассуждений, помогло Франку пережить «страшные дни» 1942 года. В своем философском дневнике он писал:

Молитва, обращенность к Богу, жизнь с Богом и в Боге – все это есть некая душевно-духовная реальность, совершенно независимая от мысли, познания, суждений о том, «что есть». Связь с Богом, жизнь через любовь к Богу и доверие к Нему – все это подобно влюбленности – охваченность души, при которой *перестаешь думать* и воспринимаешь высшую правду сердцем, а не умом. Все это общеизвестно, но я это остро воспринял и осознал только сейчас: скачок в иное измерение духа, в котором нет нужды в мысли и знании и котором мысль неадекватна¹⁰¹.

Здесь уже раскрывается мистический опыт Франка. В другой записи «Мыслей в страшные дни» Франк еще сильнее подчеркивает первенство молитвенного созерцания над интеллектуальной рефлексией:

Вера в Бога и любовь к Богу есть просто – одно и то же (...). Философская мысль открывает «Непостижимое», «Абсолютное», творческую Первооснову; но только *вера* (которая есть не «допущение», а живая творческая устремленность духа) открывает впервые в этой таинственной глубине Свет, Благо, Любовь, – то невыразимое, что мы сознаем, как личность, как родное Существо, интимно связанное с несказанным существом наше души. Бог не есть «объективная реальность», которую можно было бы констатировать – Бог есть Друг, которого обретаешь, открываясь ему навстречу. Вера, молитва, любовь, упование, радость связи с вечной Родиной и вечным Другом – все это есть *одно и то же*¹⁰².

По словам Франка, «Одно только нужно – иметь душу, открытую для Бога; все остальное есть дар Божий, к[ото]рый надо ждать с терпением и доверием»¹⁰³. В трудах Франка мы находим

101 Франк С.Л. Мысли в страшные дни, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 348.

102 Там же, с. 348-349.

103 С.Л. Франк – Н.С. Франк, 1 февраля 1938 г., [в:] САФ.

также своего рода комментарий к молитве «Отче наш». В эссе «Смысл жизни» он писал:

Мы, правда, имеем законное желание и праведную надежду, чтобы все в бытии было осмысленно и чтобы всяческая бессмыслица исчезла, сгинула, не существовала. Но истинный смысл этого желания в молитве: «да придет Царствие Твое», истинная цель этого упования, чтобы Бог был «все во всем». Его смысл совпадает с последней задачей – чтобы весь мир растворился в Боге и перестал существовать, как нечто отдельное от Бога, т.е. как мир; чтобы времени больше не было; это есть надежда, залог которой – в воскресении Христа, надежда на последнее преображение, которое совпадает с концом мира¹⁰⁴.

Иными словами, Франк заостряет внимание на эсхатологическом векторе Молитвы Господней. Он указывал на то, что слова: «да придет царствие Твое, да будет воля Твоя на земле, как на небе» подразумевают упование, что весь мир подчинится воле Божией и войдет в состав «царства Божия». И так как сказано: «просите и дастся вам», – то благая весть содержит и обетование, что это упование некогда осуществится. Этим безусловно признана правда, содержащаяся в ветхозаветной мечте об *осуществлении в мире, воплощении на земле царства Божия*¹⁰⁵.

В книге «С нами Бог» Франк обращал внимание также на то, что молитву не следует понимать в узком смысле как «мольбу», обращенную к Богу просьбу, поскольку «есть и молитва славословия Бога, и молитва покорности, смирения и доверия (“да будет воля Твоя”)¹⁰⁶. Более того, на высших этапах религиозной жизни речь как таковая уступает место созерцанию и мистическому единению.

Вместе с тем Франк был далек от позиции пассивного созерцания, которое пренебрегает конкретными жизненными нуждами. Молитва есть выражение веры, но она должна, в свою очередь, воплощаться в делах любви. В работе «Проблема “христианского социализма”» философ замечал:

104 Франк С.Л. *Смысл жизни*, с. 120-121.

105 Там же, с. 101-102.

106 Франк С.Л. *С нами Бог*, с. 668.

Люди, желающие быть христианами, начинают чаще и острее ощущать, что было бы невыносимым фарисейством предаваться молитве или богословскому умозрению, упражняться в христианских добродетелях – и не испытывать при этом беспокойства о том, что за стенами церкви или нашего дома миллионы людей – в том числе старики, женщины, дети – голодают и гибнут от хозяйственной нужды. Если, по завету Христову, прежде чем приблизиться к алтарю, нужно примириться с ближним, который чувствует себя обиженным нами, – то можно ли оставаться равнодушным к тому, что миллионы нуждающихся живут с чувством горького озлобления против материально привилегированных членов общества, спокойно обрекающих их на голод?¹⁰⁷

Сам Франк был человеком молитвы. Жена философа Татьяна Сергеевна записала в декабре 1942 г. слова Франка: «Хочу молиться с тобой по вечерам, только в молитве сила и покой»¹⁰⁸, добавляя:

И с этого дня молимся вместе по вечерам. Он читает молитвы. Особенно любит молитву Иоанна Златоуста: «Господи, не лиши меня небесных твоих благ, Господи веси, яко твориши яко же Ты волиши, да будет воля твоя»¹⁰⁹.

Позже вдова Франка вспоминала: «Семен Людвигович мне всегда говорил: «доверься, как дитя матери, ничего не спрашивай, люби и верь, что там истинный твой Отец и Его любовь»¹¹⁰.

Сам Франк перед смертью, в ночь с 7 на 8 ноября 1950 г., имел опыт мистический, зафиксированный его женой:

Я лежал и мучался и вдруг почувствовал, что мои мучения и страдания Христа – одно и то же страдание. В моих страданиях я приобщился к какой-то Литургии и в ней соучаствовал, и в наивысшей ее точке я приобщился не только ко страданиям Христа, а, как ни дерзновенно

107 Франк С.Л. Проблема христианского социализма, «Путь», 1939, № 60, с. 18.

108 Размышления С.Л. Франка, записанные Т.С. Франк, [в:] «Самый выдающийся русский философ»: *Философия религии и политики С.Л. Франка. Сборник научных статей*, ред. К.М. Антонов, Москва: Издательство ПСТГУ, 2015, с. 216.

109 Там же.

110 Т.С. Франк – Г. Флоровскому, 23 марта 1954 г., [в:] PUL, Georges Florovsky Papers, Box 21, F. 8.

сказать, к самой сущности Христа. Земные формы вина и хлеба – ничто в сравнении с тем, что я имел; и я впал в блаженство¹¹¹.

Не случайно архиепископ Иоанн (Шаховской, 1902-1989) заметил: «Уже на земле С[емен] Л[юдвигович] был (...) “сыном воскресения”, особенно в свой последний период времени, когда в духовном опыте ему открылась (...) неотмирность Истины»¹¹². Позже Т.С. Франк писала архиепископу Иоанну: «В одном из своих писем перед уходом в вечность, Мирра Ивановна Лот-Бородина написала мне, что эти записи для нее были как бы откровением, она, не спросив меня, напечатала в каком-то католическом журнале как нечто удивительное по силе веры и покоя, но сделала это, не назвав имени Семена Людвиговича»¹¹³. Действительно, М.И. Лот-Бородина была настолько потрясена этим мистическим видением, что упомянула о нем в своей работе «*Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*», в которой – без указания имени русского философа, но почти дословно – привела выше процитированные слова, которые ей прислала вдова Франка¹¹⁴.

Как было указано в предыдущем параграфе, Франк много писал о том, что также музыка может стать молитвенным единением с Богом. Здесь стоит добавить, что схожим образом он трактовал – вслед за Пушкиным – поэзию: «поэзия сама уже есть “*молитва*”»¹¹⁵. А Татьяна Сергеевна Франк сохранила для нас строки франковского стихотворения-молитвы, которое заканчивается следующими словами:

111 Размышления С.Л. Франка, записанные Т.С. Франк, с. 233; Зак Л.В. Семен Людвигович Франк – мой брат, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, с. 22.

112 Еп. Иоанн (Шаховской) – Т.С. Франк, 23 декабря 1956 г., [в:] ВА, S.L. Frank Papers, Box 2.

113 Т.С. Франк – еп. Иоанну (Шаховскому), сентябрь 1964 г., [в:] ACRC, Archbishop Ioann Shakhovskoy Papers, Box 10, Folder 39.

114 Lot-Borodine M. *Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*, Paris: Éditions de l'Orante, 1958, p. 54-55.

115 Франк С.Л. Религиозность Пушкина, «Путь», 1933, № 40, с. 32.

На лучах в непостижную даль я несусь...
Сохрани мою душу, Господь Иисус!¹¹⁶

Молитва для Франка – это не просто предмет религиозных размышлений или отвлеченных рассуждений на религиозные темы, но, используя его определение, «живое знание» – живая личная связь самого мыслителя с Богом – и не просто с Абсолютом, «Богом философов», а с Иисусом Христом.

116 Франк С.Л. [Бред], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 488. См. также следующую главу.

7. Неизвестное стихотворение С.А. Франка, написанное во время бессонницы

С.Л. Франк обладал удивительным поэтическим чутьем и мироощущением. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить его блестящие работы, посвященные таким поэтам, как И.В. Гете¹¹⁷ (который оказал особое влияние на формирование его философ-

¹¹⁷ См.: Франк С.Л. Из этюдов о Гете. Гносеология Гете, «Русская мысль», 1910, № 8, с. 73-99 (репринт в: *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 3, Москва: Издательство ПСТГУ, 2020, с. 411-439); Франк С.Л. К характеристике Гете, [в:] Франк С.Л. *Философия и жизнь*, Санкт-Петербург: Издание Д.Е. Жуковского, 1910, с. 355-366 (репринт в: *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, т. 3, с. 219-226); Франк С.Л. Гете и проблема духовной культуры, «Путь», 1932, № 35, с. 83-90 (и литовская версия: Frankas S. Goethe ir dvasinès kultūros problema, «Vairas», 1932, № 10, s. 79-84); Франк С.Л. Гете в России, «Россия и славянство», 1932, № 201, 1 октября, с. 3; Frank S. Goethe in Rußland, «Germanoslavica», 1932/1933, № 1, S. 55-60 (русский перевод: Франк С.Л. Гете в России, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2014, т. 15, вып. 3, с. 110-117); Франк С. Духовная личность Гёте [конспект лекции], «Вестник российского университета дружбы народов. Серия Философия», 2022, т. 26, № 1, с. 102-105; Назарова О.А. Идеиное наследие И.В. Гете как источник формирования гносеологии С.Л. Франка, [в:] *Историко-философский ежегодник 2000*, ред. Н.В. Мотрошилова, Москва: Наука, 2001, с. 277-288; Резвых Т.Н. С.Л. Франк о духовной личности И.В. Гете, «Вестник российского университета дружбы народов. Серия Философия», 2022, т. 26, № 1, с. 94-102.

ских взглядов), А.С. Пушкин¹¹⁸, Ф.И. Тютчев¹¹⁹, Р.М. Рильке¹²⁰, а также переписку с «патриархом русской поэзии 20-ого века»¹²¹ В.И. Ивановым и другими авторами. Франк также обращался

118 Франк С.Л. Религиозность Пушкина, «Путь», 1933, № 40, с. 16-39; Frank S. Puškins geistige Welt, «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven», 1933, № 9 (1/2), S. 151-184 (русский перевод: Франк С.Л. Духовный мир Пушкина, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация. Альманах», 2015, № 13, с. 231-277); Frank S. Puschkins dramatisches Werk, «Slavische Rundschau», 1935, № 3, S. 259-262 (русский перевод: Франк С.Л. Драматическое творчество Пушкина, пер. О. Назаровой, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Аляев, Т. Суходуб, Полтава: ООО «АСМІ», 2016, с. 503-507); Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin, «Hochland», 1935/36, № 1, S. 473-476 (перевод: Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин, пер. О. Назаровой, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, с. 499-502); Франк С.Л. О задачах познания Пушкина, [в:] *Белградский пушкинский сборник*, ред. Е.В. Аничков, Белград: Тип. «Слово», 1937, с. 2-30; Франк С.Л. *Пушкин как политический мыслитель*, Белград: б/и, 1937; Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterf dag 11.II.1937), «Stemmen des Tijds», 1937, № 1, p. 125-141 (русский перевод: Франк С.Л. Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.), пер. А. Цыганкова, [в:] Цыганков А.С., Оболевич Т. *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2020, с. 177-195); Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Западом. «Возрождение», 1949, № 1, с. 110-120 (немецкий перевод: Frank S. Puschkin über das Verhältnis zwischen Russland und Europa, [в:] *Solange Dichter leben*, hrsg. A. Luther, Krefeld: Scherpe-Verlag, 1949, S. 82-99); Франк С.Л. Светлая печаль, «Возрождение», 1949, № 3, с. 36-51; Frank S. Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes, [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н., Цыганков А.С. *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы*, Москва: ИФ РАН, 2021, с. 258-273 (русский перевод: Франк С.Л. [Пушкин и Достоевский. К познанию русского духа], пер. А.С. Цыганкова, [в:] там же, с. 273-292). См. также Оболевич Т., Малкина А. Александр Пушкин как философ в творчестве Семена Франка, «Миргород», 2022, № 1/17, с. 63-82.

119 Франк С.Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева, «Русская мысль», 1913, № 11, с. 1-31. См. также Антонов К. Мистическая поэзия как форма религиозной жизни: Статьи Семена Франка о Тютчеве и Рильке, «Миргород», 2022, № 1, с. 7-36.

120 Франк С.Л. Мистика Райнера Мария Рильке, «Путь», 1928, № 12, с. 47-75; «Путь», 1928, № 13, с. 37-52; Франк С.Л. Райнер Мария Рильке и Россия (памяти Ю.И. Айхенвальда), «Руль», 9 января 1929, № 2468, с. 2-3; Франк С.Л. Рильке и славянство, «Россия и славянство», 1929, № 45, с. 3-4; Франк С.Л. Письма Р.М. Рильке, «Руль», 1929, 6 ноября, № 2721, с. 2-3.

121 С.Л. Франк – В.И. Иванову, 7 мая 1947 г. (Иванов Д., Шишкин А. Переписка С.Л. Франка и В.И. Иванова, «Символ», 2008, № 53-54, с. 442).

к творчеству Е.А. Боратынского¹²². По приглашению Макса Фасмера он читал в начале 30-х годов прошлого века лекции о русской поэзии и поэтах в Берлинском университете. Поэзия была для него тесно связана с философией, а последняя – с религией и мистикой.

В семейном архиве философа (Эксетер, Великобритания), в марте 2019 г. удалось обнаружить неизвестное стихотворение, на данный момент единственное поэтическое произведение Франка. Оно написано на двух листах бумаги рукой вдовы Франка Татьяны Сергеевны Франк со следующими словами: «Стихи, составленные Семенушкой во время бессонницы. Оригинал пропал». В конце стихотворения указаны дата и место: март 1949 г., Лондон, хотя нет уверенности в том, что эти данные относятся непосредственно к тексту Франка, а не к записи, сделанной его женой, восстановившей, скорее всего по памяти, стихотворные строки, созданные мыслителем. Как бы ни было, они отражают основную философскую идею Франка – его мысль о Непостижимом и Его постоянном присутствии в мире, трансценденции и имманенции Бога.

Стихотворение Франка, написанное во время бессонницы, может служить примером его личного мистического опыта, более того, трансцендентного дара, особенно, если учесть, что оно написано, скорее всего, в конце жизни философа. По сути это – стихотворение-молитва, непосредственное обращение (в последней строке) к Богу, о Котором, как признавался мыслитель, можно писать только во втором лице – как «Ты», а не как «Он» и тем более «Оно»...¹²³

Стихи озаглавлены «Бред» (хотя их можно было бы, исходя из содержания, назвать «Мистическим озарением») – Франк пишет тут о «замирании дневного разума», что также созвучно

122 См. Анохина Ю.Ю. Философская лирика Е.А. Боратынского в восприятии В.В. Зеньковского и С.Л. Франка, «Соловьевские исследования», 2022, № 4, вып. 76, с. 118-132.

123 См.: Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии, [в:] Франк С.Л. *Сочинения*, Москва: Наука, 1990, с. 466-475.

его мысли, выраженной в работе «Душа человека»: «Очевидно, “ум”, ясность познания, обычно препятствуют живости и полноте поэтического творчества»¹²⁴. И далее:

Поэзия есть таинственный способ выразить то, что в иной – именно отвлеченно-логической – форме невыразимо. Но что это значит? Поэзия выражает некую конкретную реальность, не разлагая ее на систему отвлеченных понятий, а беря ее именно как таковую, т.е. в ее конкретности. Это возможно потому, что назначение слова не исчерпывается его функцией быть обозначением понятий; слово одновременно есть орудие осмысляющего духовного овладения опытом в его сверхлогическом конкретном существе. Факт поэзии свидетельствует о том, что опыт именно не обречен оставаться немим и неосмысленным, а имеет специфическую форму своего «выражения», т.е. «понимания» именно с той своей стороны, в которой он превышает отвлеченную мысль¹²⁵.

Также в «Непостижимом» Франк писал, что поэзия по своему существу не есть ни отвлеченное определение в понятиях или «объективное описание» предметной реальности, ни чисто субъективное самовысказывание, «исповедь» поэта как человека, а есть человеческое откровение тайны первореальности во всей ее – ускользающей от «прозаического» слова – глубине и значительности; она есть некая подслушанная и переданная поэтом «херувимская песнь» о реальности – голос самой реальности, говорящей о себе самой¹²⁶.

Примечательно, что Франк заканчивает стихотворение словом *непостижимое* – «На лучах в непостижную даль я несусь», самым главным для него понятием, которое помогало ему объяснить мир «духовного овладения опытом». Возможно, это стихотворение отражает состояние не столько бессонницы, сколько бессознательного (по-земному) состояния, нахождения между миром здешним и уже приходящим, между посу- и потусторонним бытиями.

124 Франк С.Л. *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*, Москва: Типография Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917, с. 89.

125 Франк С.Л. *Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия*, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 192-193.

126 Франк С.Л. *Непостижимое*, с. 478.

И еще. Поэзия по Франку являет собой пример «живого знания», т.е. непосредственного, интуитивного постижения реальности, причем не только эмпирического мира, но и единения с самим Богом. Согласно меткому замечанию П. Элена, Поэзию, в которой человеческое слово «является в своей полноценности», Франк сравнивает с «херувимской песнью» во время литургии восточной церкви, где тайно присутствующие ангельские силы голосами человеческого хора трижды поют свою «Троицы трисвятую песнь». Поэзия – есть «голос самой реальности», «подслушанный и переданный поэтом»¹²⁷.

Стихотворение было опубликовано с разрешения внука С.Л. Франка о. Петра Скорера. Другой внук, Николай Франк и Филипп Буббайер перевели его на английский язык¹²⁸.

С.Л. Франк

[Бред]

Огневые точки в живой темноте –
Точно звезд мириады в ночной глубине
Шевелятся, движутся, пускаются в пляс.
Разум дневной замирает... угас.
Светляки, громоздясь, строят огненный храм –
Вне пространства – нигде – не здесь и не там.
Несказанное в храме живет Божество,
Являет сияньем свое Естество¹²⁹.
В огневую игру мой дух вовлечен,
Звездами увенчан, звездами пронзен.
На лучах в непостижную даль я несусь...
Сохрани мою душу, Господь Иисус!

Март 1949

Лондон

127 Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка, пер. А.С. Цыганкова, «История философии», 2017, № 1, с. 72.

128 Frank S. Delirium (Boobbyer Ph. Prayer in the Thought and Experience of Semen Frank, [в:] *Semen Frank: The Philosophy of Absolute Realism*, eds. T. Obolovitch, R.A. Poole, Eugene: Wipf and Stock, в печати).

129 Зачеркнуто: «Божество».

Список сокращений

- ACRC – Amherst Center for Russian Culture, Amherst College (Центр русской культуры Амхерстского университета)
- AKPR – Archiv Kanceláře presidenta republiky (Архив канцелярии президента республики, Прага)
- AORRF – Archives Office des réfugiés russes en France (Архив Офиса по делам русских беженцев во Франции, Париж)
- APB – Archiwum Połączonych Bibliotek Wydziału Filozofii UW, Wydziału Socjologii UW, Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, Polskiego Towarzystwa Filozoficznego (Архив объединенных библиотек факультета философии Варшавского университета, факультета социологии Варшавского университета, Института философии и социологии Польской академии наук, Польского философского общества)
- AWMP – Archiwum Warszawskiej Metropolii Prawosławnej (Архив Варшавской православной митрополии)
- BA – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета, Нью-Йорк)
- BArch – Bundesarchiv (Федеральный архив Германии, Берлин)
- BRBML – Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University (Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке Йельского университета)
- GR BUW – Gabinet Rękopisów Biblioteki Uniwersytetu Warszawskiego (Кабинет рукописей Библиотеки Варшавского университета)
- HIA – Hoover Institution Archive, Stanford University (Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете)
- LA PNP – Literární archiv Památníku národního písemnictví (Литературный архив памятников национальной письменности, Прага)

- MÚA AV ČR – Masarykův ústav a Archiv Akademie věd České republiky (Масариков институт и Архив Чешской академии наук, Прага)
- PUL – Princeton University Library, Rare Books and Special Collections (Отдел редких книг и специальных коллекций Библиотеки Принстонского университета)
- SSSK – Speciální sbírky Slovanské knihovny v Praze (Специальный фонд Славянской библиотеки в Праге)
- VUA – Vilniaus universiteto archyvas (Архив Вильнюсского университета)
- АНФ – Архив Николая Франка (Берлин)
- Архив ДРЗ – Архив Дома русского зарубежья (Москва)
- Архив РАН – Архив Российской академии наук (Москва)
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- САФ – Семейный архив С.Л. Франка (Эксетер)
- ЦГИАМ – Центральный государственный исторический архив в Москве

Библиография

Источники

- Иванов Д., Шишкин А. Переписка С.Л. Франка и В.И. Иванова, «Символ», 2008, № 53-54, с. 438-439.
- Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associate, 1965.
- Изложение речи С.Л. Франка на открытом заседании Общественно-литературного кружка им. А.И. Герцена 3 марта 1913 г. (из статьи А. Тырковой), [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.И. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 551-557.
- Колеров М. *Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905/1921-1925)*, Москва: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018.
- Личное дело Франка Семена Людвиговича, 17 августа 1922 г., [в:] Российский государственный архив литературы и искусства, Ф. 941, Оп. 10, Ед. хр. 655, Л. 1-3.
- Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934-1950)*, ред. К.М. Антонов и др., Москва: Издательство ПСТГУ, 2021.
- Переписка С.Л. Франка и Н.А. Бердяева, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2019, № 4/2, с. 348-357.
- Переписка С.Л. Франка и Х.Й. Поса, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 5/1, с. 182-191.
- Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934-1938, 1946 гг.), [в:] *Историко-филологический ежегодник 2018*, ред. Н.В. Мотрошилова, Москва: Наука, 2018, с. 314-336.
- Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922-1950), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Еже-*

- годник за 2015 год, ред. М.А. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2016, с. 7-240.
- Письма С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс, [w:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 463-465.
- Письмо проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 797, 9 марта, с. 6.
- Проф. С.Л. Франк о своей деятельности (Беседа), «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3.
- Размышления С.Л. Франка, записанные Т.С. Франк, [в:] *«Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка. Сборник научных статей*, ред. К.М. Антонов, Москва: Издательство ПСТГУ, 2015, с. 206-240.
- Рильке Р.М. Первая элегия из Дуино, пер. С.Л. Франка, [в:] Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 193-196.
- Струве П., Франк С.Л. Очерки философии культуры, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 343-363.
- Франк С.Л. Автобиография, [в:] Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 228-230.
- Франк С.Л. [Адресная книжка], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 15.
- Франк С.Л. Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.), пер. А. Цыганкова, [в:] Цыганков А.С., Оболевич Т. *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2020, с. 177-195.
- Франк С.Л. [Анкета], [в:] Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 222-227.
- Франк С. Бегство современного человека от Бога, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 16-22.
- Франк С. Большевизм и душа русского народа, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2018, вып. 15, с. 64-69.
- Франк С.Л. Большевизм и коммунизм как духовные явления, пер. А. Власкина, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 137-149.

- Франк С.Л. [Бред], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 488.
- Франк С.Л. *Введение в философию в сжатом изложении*, Петроград: Академия, 1922.
- Франк С.Л. Введение, [в:] *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associates, 1965, с. 5-17.
- Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 394-582.
- Франк С. Восточная церковь и идея экуменизма, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 23-29.
- Франк С.Л. [Выписки из разных книг и размышления. Годы после 1936], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 15.
- Франк С.Л. Гете в России, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2014, т. 15, вып. 3, с. 110-117.
- Франк С.Л. Гете в России, «Россия и славянство», 1932, № 201, 1 октября, с. 3.
- Франк С.Л. Гете и проблема духовной культуры, «Путь», 1932, № 35, с. 83-90.
- Франк С.Л. Два течения русской мысли, [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 11.
- Франк С.Л. Дневник, [в:] Франк С.Л. *Саратовский текст*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006, с. 31-111.
- Франк С.Л. Доказательства бытия Бога, «Философский журнал», 2017, № 1, т. 10, с. 89-94.
- Франк С.Л. Драматическое творчество Пушкина, пер. О. Назаровой, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Аляев, Т. Суходуб, Полтава: ООО «АСМІ», 2016, с. 503-507.
- Франк С.Л. Духовная личность Гёте [конспект лекции], «Вестник российского университета дружбы народов. Серия Философия», 2022, т. 26, № 1, с. 102-105.
- Франк С.Л. Духовное наследие Владимира Соловьева, «Вестник Русского студенческого христианского движения», 1950, № 4-5, с. 2-10.

- Франк С.Л. *Духовные основы общества. Введение в социальную философию*, Париж: YMCA-Press, 1930.
- Франк С.Л. Духовный мир Пушкина, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация. Альманах», 2015, № 13, с. 231-277.
- Франк С. Духовный предводитель Древней Руси, пер. О.А. Назаровой, «Соловьевские исследования», 2012, т. 36, № 4, с. 143-146.
- Франк С.Л. *Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*, Москва: Типография Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917.
- Франк С.Л. Загадка трансценденции, пер. А.С. Цыганкова, «Философский журнал», 2022, т. 15, № 2, с. 167-170.
- Франк С.Л. [Записные книжки], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 15.
- Франк С.Л. Из записной книжки 1944 года, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Аляев, Т. Суходуб, Полтава: ООО «АСМІ», 2016, с. 517-520.
- Франк С.Л. Из писем М.О. Гершензону, «De visu», 1994, № 3-4, с. 23-33.
- Франк С.Л. Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923-1926), «Вопросы философии», 2014, № 2, с. 131-154.
- Франк С.Л. Из этюдов о Гете. Гносеология Гете, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 3, Москва: Издательство ПСТГУ, 2020, с. 411-439.
- Франк С.Л. Из этюдов о Гете. Гносеология Гете, «Русская мысль», 1910, № 8, с. 73-99.
- Франк С.Л. Изменения французского мышления, пер. А.С. Цыганкова, «Вестник российского университета дружбы народов», 2022, № 4, с. 861-864.
- Франк С.Л. К проблематике социального права, пер. О. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 157-160.
- Франк С.Л. К характеристике Гете, [в:] Франк С.Л. *Философия и жизнь*, Санкт-Петербург: Издание Д.Е. Жуковского, 1910, с. 355-366.
- Франк С.Л. К характеристике Гете, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 3, Москва: Издательство ПСТГУ, 2020, с. 219-226.
- Франк С.Л. Конспект [Скандал в философии], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 12.

- Франк С.Л. Конспекты лекций курса социальной психологии [1906 года], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 287-350.
- Франк С.Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева, «Русская мысль», 1913, № 11, с. 1-31.
- Франк С. «Красная» Россия и «Святая» Русь, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2018, вып. 15, с. 70-75.
- Франк С.Л. Кризис демократии, [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 11.
- Франк С.Л. Кризис западной культуры, [в:] *Освальд Шпенгер и Закат Европы*, Москва: Берег, 1922, с. 34-54.
- Франк С.Л. [Кризис мирозерцания и судьба России], «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 155-157.
- Франк С.Л. Лик нашего времени [*Рецензия на: Broder Christiansen. Das Gesicht unserer Zeit. Buchenbach in Baden, Felsen-Verlag, 1929*], «Руль», 1930, № 2777, 15 января, с. 2-3.
- Франк С.Л. [Материалы по социальной психологии 1902-1913 гг.], [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 287-350
- Франк С.Л. Мистика Райнера Мария Рильке, «Путь», 1928, № 12, с. 47-75; «Путь», 1928, № 13, с. 37-52.
- Франк С.Л. Мысли в страшные дни, [в:] Франк С.Л. *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва: Московская школа политических исследований, 2001, с. 347-393.
- Франк С.Л. [Мысли о России], «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 157-160.
- Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии, [в:] Франк С.Л. *Сочинения*, Москва: Наука, 1990, с. 183-559.
- Франк С. Николай Гоголь: русский провозвестник христианского обновления жизни, пер. А.С. Цыганкова, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, т. 5, № 4, с. 255-262.
- Франк С.Л. Новая книга по философии искусства, «Русская мысль», 1913, кн. II, отд. 3, с. 30-33.
- Франк С.Л. Новая книга по философии искусства, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.И. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 320-324.

- Франк С.Л. [Новое варварство (Конспекты двух лекций)], «Вопросы философии», 2017, № 9, с. 204-208.
- Франк С.Л. Нравственный идеал и действительность, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 298-316.
- Франк С.Л. О задачах познания Пушкина, [в:] *Белградский пушкинский сборник*, ред. Е.В. Аничков, Белград: Тип. «Слово», 1937, с. 2-30.
- Франк С. О смысле страдания, пер. А.С. Цыганкова, [в:] Цыганков А.С., Оболевич Т., *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019, с. 174-182.
- Франк С.Л. [Об оккультизме], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 12.
- Франк С.Л. Основная идея философии Спинозы (К 300-летию дня рождения 24 ноября 1632), «Путь», 1932, № 37, с. 61-67.
- Франк С.Л. [Открытка А.Н. Чеботаревской], [в:] Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Ф. 189, № 167.
- Франк С. Отношение русского человека к Богу, пер. О.А. Назаровой, «Вторая навигация», 2005, № 5, с. 285-292.
- Франк С.Л. [Письма А.В. Тырковой-Вильямс], [в:] H.W. Williams Papers, Letters and papers of Harold Whitmore Williams (d. 1928), journalist, Foreign Editor of the Times, and of his wife, Ariadna Vladimirovna, formerly Tyrkova, relating mainly to the activities... vol. VIII: General correspondence; 1924, Add. MS 54443; vol. IX: General correspondence; 1925-1929, Add. MS 54444.
- Франк С.Л. [Письма А.Ф. Изюмову], [в:] Государственный архив Российской Федерации, Ф. Р-5962. Оп. 1. Д. 14.
- Франк С.Л. [Письма Вик.С. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 4.
- Франк С.Л. [Письма Г.П. Струве], [в:] Hoover Institution Archive. Stanford University, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 10.
- Франк С.Л. [Письма Г.П. Федотову], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers, Box 4.
- Франк С.Л. Письма к Д.И. Чижевскому (1932-1937), [в:] *Русский Берлин 1920-1945*, ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман, Москва: Русский путь, 2006, с. 304-354.

- Франк С.Л. [Письма М.И. Лот-Бородиной], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 2.
- Франк С.Л. [Письма Н.А. Бердяеву], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, Ms Coll Berdiaev, Box 1.
- Франк С.Л. [Письма В.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 5.
- Франк С.Л. [Письма Н.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 4.
- Франк С.Л. [Письма П.Б. Струве], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 3.
- Франк С.Л. [Письма П.Б. Струве], [в:] Hoover Institution Archive. Stanford University, Petr V. Struve Papers, Box 6, Folder 1.
- Франк С.Л. [Письмо президенту Эдварду Бенешу], [в:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 2139/37.
- Франк С.Л. Письма Р.М. Рильке, «Руль», 1929, 6 ноября, № 2721, с. 2-3.
- Франк С.Л. Письма Т.С. Франк 1923 г., <http://domfranka.ru/dom-franka/dnevnik-i-perepiska/pisma-22-28-oktyabrya-1923-goda/>.
- Франк С.Л. [Письма Т.С. Франк], [в:] Архив Дома Русского Зарубежья, Ф. 4, Оп. 3, Ед. хр. 1-15.
- Франк С.Л. [Письмо В. Креве-Мицкявичюсу], [в:] Vilniaus universiteto archyvas, Личное дело В. Сеземана, R-856, K-2721, s. 108-109.
- Франк С.Л. [Письмо Вас. Франку], [в:] Архив Дома Русского Зарубежья. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 12.
- Франк С.Л. Письмо Г. Федотову, «Вопросы философии», 2006, № 3, с. 141-143.
- Франк С.Л. Письмо к В.И. Иванову, [в:] Оболевич Т. *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*, Москва: ББИ, 2917, с. 167-169.
- Франк С.Л. [Письмо Митр. Дионисию (Валединскому)], [в:] Archiwum Warszawskiej Metropolii Prawosławnej, Teczki personalne Profesorów Studium Teologii Prawosławnej UW, Nr 57.
- Франк С.Л. Письмо Н. Скорер, [в:] Оболевич Т. *Семен Франк. Штрихи к портрету философа*, Москва: ББИ, 2917, с. 162-166.

- Франк С.Л. Письмо П.Б. Струве, [в:] Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 157-162.
- Франк С.Л. [Письмо С.О. Гессену], [в:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 34459/33.
- Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого», «Числа», 1930-1931, № 4, с. 128-142.
- Франк С.Л. Познание и бытие. I. Проблема трансценденции (1928), пер. О. Назаровой, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016-2017 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2017, с. 167-210.
- Франк С.Л. Познание и бытие. II. Металогические основы понятийного знания (1929), пер. О. Назаровой, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016-2017 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2017, с. 211-251.
- Франк С.Л. *Предмет знания. Об основах и границах отвлеченного знания*, Петербург: Типография Р.Г. Шредера, 1915.
- Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли, «Вестник русского христианского движения», 1986, № 146, с. 103-126.
- Франк С.Л. Проблема реальности, пер. В. Мирошниченко, Б. Чардыбон, «Философские науки», 2013, № 4, с. 122-125.
- Франк С.Л. Проблема христианского социализма, «Путь», 1939, № 60, с. 18-32.
- Франк С.Л. Психоанализ как мирозерцание, «Путь», 1930, № 25, с. 22-50.
- Франк С.Л. [Пушкин и Достоевский. К познанию русского духа], пер. А.С. Цыганкова, [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н., Цыганков А.С. *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы*, Москва: ИФ РАН, 2021, с. 273-292.
- Франк С.Л. *Пушкин как политический мыслитель*, Белград: б/и, 1937.
- Франк С.Л. Пушкин об отношениях между Россией и Западом, «Возрождение», 1949, № 1, с. 110-120.
- Франк С.Л. Райнер Мария Рильке и Россия (памяти Ю.И. Айхенвальда), «Руль», 1929, № 2468, 9 января, с. 2-3.
- Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 133-436.
- Франк С. Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени, пер. О.А. Назаровой, «Философские науки», 2007, № 2, с. 10-16.

- Франк С.Л. Религиозность Пушкина, «Путь», 1933, № 40, с. 16-39.
- Франк С. Религиозные основы общественности, «Путь», 1925, № 1, с. 9-30.
- Франк С.Л. Религия и наука в современном сознании», «Путь», 1927, № 4, с. 145-156.
- Франк С.Л. [Рецензия на:] Л.П. Карсавин, Святые отцы и учителя церкви. Раскрытие православия в их творениях. УМСА-Press. Стр. 270, «Руль», 1927, № 1999, 29 июня, с. 4.
- Франк С.Л. [Рецензия на:] Чижевский Д. (сост.). «Гегель у славян», Рейхенберг, 1934, пер. В. Янцена, [в:] Чижевский Д.И. *Избранное*, т. 1: Материалы к биографии (1894-1977), ред. В.В. Янцен, Москва: Русский путь, 2008, с. 688-692.
- Франк С.Л. [Рецензия на:] Fritz Lieb. Das westeuropäische Geistesleben im Urteile russischer Religionsphilosophie. Sammlung gemeinverständlicher Vorträge. 1929. J.C.B. Mohr, «Руль», 1929, 25 сентября, с. 5.
- Франк С.Л. Рильке и славянство, «Россия и славянство», 1929, № 45, с. 3-4.
- Франк С.Л. Роль искусства в позитивных науках, [в:] *Искусство как язык – языки искусства Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов*, т. I: Исследования, ред. Н.С. Плотников, Н.П. Подземская, Москва: Новое литературное обозрение, 2017, с. 167-195.
- Франк С.Л. Русская философия последних пятнадцати лет, пер. А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 616-630.
- Франк С.Л. Русская философия, ее характерная особенность и задача, пер. А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 205-210.
- Франк С.Л. Русское мировоззрение, пер. Г. Франко, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 161-195.
- Франк С.Л. С нами Бог, [в:] Франк С.Л. *С нами Бог*, Москва: АСТ, 2003, с. 439-744.
- Франк С.Л. [С-нами-Бог. Мысли о религии], [в:] Франк С.Л. Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 459-517.
- Франк С.Л. [«С нами Бог». Подготовительная тетрадь], [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: неизвестные книги С.Л. Франка, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 386-458.

- Франк С.Л. Самодержавие и итальянское общественное мнение, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 94-97.
- Франк С.Л. Самодержавие и итальянское общественное мнение, «Освобождение», 1903, № 24, 2-5 июня, с. 430-431.
- Франк С.Л. *Свет во тьме*, Москва: Факториал, 1998.
- Франк С.Л. Светлая печаль, «Возрождение», 1949, № 3, с. 36-51.
- Франк С.Л. Свобода и равенство, пер. О.А. Назаровой, «Вопросы философии», 2007, № 1, с. 160-163.
- Франк С.Л. Своеобразие русской мысли, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2021, т. 4, № 1, с. 222-224.
- Франк С.Л. Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы), «Сегодня», 1932, № 295, 24 октября, с. 2.
- Франк С.Л. *Смысл жизни*, Брюссель: Жизнь с Богом, 1976.
- Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин, пер. О. Назаровой, [в:] *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Аляев, Т. Суходуб, Полтава: ООО «АСМІ», 2016, с. 499-502.
- Франк С.Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия, пер. О. Назаровой, «Философские науки», 2008, № 4, с. 122-127.
- Франк С.Л. [Судьба России. Новое варварство. Наука о чудесах. Религиозные основы общечеловечности], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 12.
- Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии, пер. А. Власкина, А. Ермичева, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 149-160.
- Франк С.Л. [Тетрадь с выписками – отчасти из немецких книг. Литература по истории мысли], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 15.
- Франк С.Л. Учение о переселении душ (религиозно-исторический очерк), [в:] *Переселение душ. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве*, Paris: YMCA-Press, 1935, с. 7-33.
- Франк С.Л. Ученица Иисуса в старой России, пер. А.С. Цыганкова, «История», 2021, № 4, т. 102, DOI 10.18254/S207987840015367-2.
- Франк С.Л. Ученый-праведник в наши дни, «Сегодня», 1929, № 333, 1 декабря, с. 3.

- Франк С.Л. Философия и жизнь. (Международный философский съезд в Праге), «Путь», 1934, № 45, с. 69-76.
- Франк С.Л. Философия и религия, [в:] *София*, Берлин: Обелиск, 1923, с. 5-20.
- Франк С.Л. Философия тоски и отчужденности (После прочтения книги Хайдеггера «*Sein und Zeit*»), пер. Т. Содейка, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 5/1, с. 153-161.
- Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему», [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 1, Москва: Издательство ПСТГУ, 2018, с. 439-491.
- Франк С.Л. [Фрагменты из записных книжек 1941-1944 гг.], «Соловьёвские исследования», 2015, вып. 4 (48), с. 93-101.
- Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса *Russische Denker*), пер. А. Цыганкова, «*Logos i Ethos*», 2016, № 43, с. 35-48.
- Франк С.Л. Шницлер-мыслитель, «Руть», 1928, № 2408, 26 октября, с. 2-3.
- Франк С.Л. Этические, философско-правовые и социально-философские направления в современной русской философии вне СССР, пер. В. Курапиной, [в:] Франк С.Л. *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург: Наука, 1996, с. 637-638.
- Франк С.Л. *Этюды о Пушкине*, Мюнхен: б/и, 1957.
- Франк С.Л. Юбилей двух русских философов, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2021, т. 22, № 2, с. 245-246.
- Франк С.Л. Юбилей двух русских философов, «Руть», 1930, № 3058, 16 декабря, с. 3.
- Франк С.Л. [250-летие Спинозы], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 11.
- Христианское движение среди русского студенчества. Беседа с проф. С.Л. Франком, «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 2.
- Frank S. [Autobiographie], [в:] Архив Николая Франка, Берлин.
- Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937), «*Stemmen des Tijds*», 1937, № 1, p. 125-141.
- Frank S. Avertissement de l'auteur, [в:] Frank S. *La connaissance et l'être*, trad. Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, Paris: Aubier, 1937, p. xi-xiv.
- Frank S. Bisherige Ergebnisse des bolschewistischen Kampfes gegen den Glauben in Rußland, «*Liebet einander!*», 1935, № 6, S. 84-88.

- Frank S. Bolschewismus und Kommunismus, als geistige Erscheinungen, «Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie», 1925, vol. 18, № 4, S. 529-544.
- Frank S. Christliche Bekenntnisse eines russischen Dichters, «Liebet einander!», 1933, № 5, S. 68-71.
- Frank S. Contemporary Russian Philosophy, transl. by K. Schmidt and E.L. Schaub, «The Monist», 1927, vol. 37, № 1, p. 1-23.
- Frank S. Das Absolute, «Idealismus. Jahrbuch für die idealistische Philosophie der Gegenwart», 1934, № 1, S. 147-161.
- Frank S. Das «rote» und das «heilige» Rußland, «Liebet einander!», 1934, № 4, S. 53-57.
- Frank S. De mystiek van R.M. Rilke, «Leven en Werken», 1935, № 3, S. 129-132.
- Frank S. Der Bolschewismus und die Seele des russischen Volkes, «Liebet einander!», 1934, № 11, S. 155-159.
- Frank S. Der Innere Widerspruch des Sowjetsystems, «Libausche Zeitung», 1930, № 8, 11 января, S. 1.
- Frank S. Der Innere Widerspruch des Sowjetsystems, «Neue Zürcher Zeitung» 1929, 27 декабря, S. 8.
- Frank S. Der russische Mensch in seiner Beziehung zu Gott, «Liebet einander!», 1935, № 8, S. 115-119.
- Frank S. Die gegenwärtige geistige Lage und die Idee der negativen Theologie, [В:] *Actes du Huitième congrès international de Philosophie à Prague 2-7 Septembre 1934*, Prague: Orbis, 1936, p. 444-448.
- Frank S. Die eine heilige Kirche im Urteile eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 2, S. 21-25.
- Frank S. Die Einheit der Kirche in Vergangenheit und Gegenwart, «Liebet einander!», 1935, № 3, S. 43-47.
- Frank S. Die Flucht des modernen Menschen vor Gott, «Liebet einander!», 1935, № 4, S. 55-59.
- Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke, «Neophilologus», 1935, № 12, S. 97-113.
- Frank S. Die östliche Kirche und der ökumenische Gedanke, «Liebet einander!», 1935, № 7, S. 101-105.
- Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin, «Hochland», 1935/36, № 1, S. 473-476.
- Frank S. *Dieu est avec nous: trois meditations*, trad. M. Herman, Paris: Aubier, 1955.
- Frank S. Der Bolschewismus und die Seele des russischen Volkes, «Liebet einander!», № 11, 1934, S. 155-159.

- Frank S. Ein geistiger Führer des alten Rußlands, «Liebet einander!», 1935, № 9, S. 259-262.
- Frank S. Eine Jüngerin Jesu im alten Rußland, «Liebet einander», 1935, № 1, S. 2-5.
- Frank S. Eine Leuchte der russischen Kirche, «Liebet einander!», 1933, № 10, S. 147-150.
- Frank S. Freiheit und Gleichheit, «Neue Zürcher Zeitung», 1934, № 612, 8 апреля, S. b5.
- Frank S. [Рецензия на:] Fritz Lieb. Das westeuropäische Geistesleben im Urteil russischer Religionsphilosophie. (Sammlung gemeinverständlicher Vorträge und Schriften aus dem Gebiet der Theologie und Religionsgeschichte Nr. 136). Tübingen: Mohr, 1929. 39 S., «Theologische Blätter», 1929, № 8, S. 257.
- Frank S. Garīgais tukšums un satikšanās ar Dievu, «Reliģiski-ētisku rakstu krājums Ausma», 1927, № 8, l. 339-348.
- Frank S. Goethe in Rußland, «Germanoslavica», 1932-1933, № 1, S. 55-60.
- Frank S. [Рецензия на:] Hegel bei den Slaven, «Neue Zürcher Zeitung», 1935, № 1, 23 января.
- Frank S. [Рецензия на:] Hegel bei den Slaven: Sammelband, im Auftrage der Deutschen Gesellschaft für slavistische Forschung in Prag herausgegeben von D. Čyževskij. (=Veröffentlichungen der slavistischen Arbeitsgemeinschaft an der Deutschen Universität in Prag, hgb. F. Spina und G. Gesemann. I. Reihe: Untersuchungen, Nr. 9) Reichenberg, Stiepel 1934. 8°, 495, «Zeitschrift für Slavische Philologie», 1935, № 12, S. 435-440.
- Frank S. L'idea fondamentale della filosofia russa, «Russia. Rivista di letteratura, arte, storia», 1923, № 3-4, p. 509-516.
- Frank S. *La connaissance et l'être*, trad. Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, Paris: Aubier, 1937.
- Frank S. Le problème de la réalité, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 88-92.
- Frank S. [Lettres aux enfants], [в:] Семейный архив С.Л. Франка, Эксетер.
- Frank S. Náboženský ráz ruského myšlení, «Ruch filosofický», 1929, № 8, s. 143-150.
- Frank S. Nikolai Gogol: Ein russischer Verkündiger der christlichen Lebenserneuerung, «Liebet einander!», № 6, 1934, S. 83-86.

- Frank S. «Ohne Mich könnt ihr nichts tun», «Liebet einander!», 1934, № 8-9, S. 113-118.
- Frank S. Ostergedanken eines russischen Christen, «Liebet einander!», 1935, № 5, S. 69-73.
- Frank S. Problém reality (Referát z II. polského sjezdu filosofického ve Warszawě), přel. F. Pelikán, «Ruch filosofický», 1928, № 7, s. 65-71, 197-203.
- Frank S. Puschkin über das Verhältnis zwischen Russland und Europa, [В:] *Solange Dichter leben*, hrsg. A. Luther, Krefeld: Scherpe-Verlag, 1949, s. 82-99.
- Frank S. Puschkin und Dostojewsky. Zur Erkenntnis des russischen Geistes, [В:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н., Цыганков А.С. *С.Л. Франк о Ф.М. Достоевском. Новые материалы*, Москва: ИФ РАН, 2021, с. 258-273.
- Frank S. Puschkins dramatisches Werk, «Slavische Rundschau», 1935, № 3, S. 259-262.
- Frank S. Puškina geistige Welt, «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven», 1933, № 9 (1/2), S. 151-184.
- Frank S. R.M. Rilke und die russische Geistesart, «Germanoslavica», 1932-1933, № 4, S. 481-497.
- Frank S. Ruský světový názor, [В:] *Současná ruská filosofie. Sborník statí*, ed. F. Pelikán, Praha: Nákladem České grafické unie, 1929, s. 36-58.
- Frank S. Sedanje duhovno stanje in ideja negativne teologije, prev. T. Rifel, <http://kud-logos.si/2012/sedanje-duhovno-stanje-in-ideja-negativne-teologije/>.
- Frank S. Socializmo subyrėjimas, «Lietuvos aidas», 1928, 26 мая, № 93 (307), s. 2.
- Frank S. The Problem of Reality, «The Monist», 1928, vol. 38, № 3, p. 321-349.
- F[rank] S. Wandlungen des französischen Denkens, «Neue Zürcher Zeitung», 1935, № 1452 (1), 22 августа, S. 1-2.
- Frank S. [Рецензия на:] Winkler Martin. Peter Jacovlevič Čaadaev, «Kant-Studien», 1930, Bd. 35, № 2/3, S. 388-389.
- Frank S. Vom Sinne des Leidens, «Liebet einander!», 1934, № 3, S. 36-40.
- Frank S. Woran leidet die moderne Menschheit? Betrachtungen eines Teilnehmers. Über den Prager Philosophenkongress, «Liebet einander!», 1934, № 10, S. 138-141.
- Frank S. Zagadnienie rzeczywistości, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 95-99.
- Frank S. Zur Problematik des sozialen Rechts, «Neue Zürcher Zeitung», 1938, № 92 (7), 16 января, S. 3-4.

- Frankas S. Aleksandras Gercenas ir humanizmo krizė, «Vairas», 1930, № 10, s. 28-68.
- Frankas S. Apie «dešinumą ir kairumą», «Vairas», 1930, № 7, s. 289-295.
- Frankas S. Ar esama progreso?, «Lietuvos aidas», 1928, 31 октября, № 223 (437), s. 2-3.
- Frankas S. Arthuras Schnizleris – poetas ir mąstytojas, «Vairas», 1932, № 1, s. 115-118.
- Frankas S. Asmenybė ir visuomenė, «Vairas», 1930, № 5, s. 97-101.
- Frankas S. Bolševizmas – kaip dvasinės reiškinys, «Vairas», 1931, № 5, s. 117-121.
- Frankas S. Dabartinė vokiečių filosofija, «Vairas», 1930, № 12, s. 207-211.
- Frankas S. Demokratijos krizė, «Vairas», 1931, № 1, s. 62-67.
- Frankas S. Demokratijos krizis, «Lietuvos aidas», 1928, 1 октября, № 197 (411), s. 2-3; 10 октября, № 205 (419), s. 2-3.
- Frankas S. Goethe ir dvasinės kultūros problema, «Vairas», 1932, № 10, s. 79-84.
- Frankas S. Ginčas dėl demokratijos, «Vairas», 1934, № 10, s. 287-290.
- Frankas S. Ilgesio ir atskirbės filosofija (askaičius Heideggerio knyga «Sein und Zeit»), «Vairas», 1931, № 3, s. 384-386.
- Frankas S. Laisvė ir lygybė, «Vairas», 1934, № 7, s. 320-324.
- Frankas S. Mūsų laikų veidas, «Vairas», 1930, № 2, s. 398-402.
- Frankas S. Psichoanalizas, kaip visatavaizda, «Vairas», 1929, № 3, s. 234-239, «Vairas», 1930, № 1, s. 334-337.
- Frankas S. Spinozos filosofijos pagrindinė idėja, «Vairas», 1933, № 5, s. 80-84.
- Frankas S. Valdžios problema, «Lietuvos aidas», 1928, 19 декабря, № 263 (477), s. 2-3.
- Frankas S. *Ievads filozofijā*, tulkojis O. Bergs, Rīgā: Vairumā pie Valters un Rapa, 1930.

Литература

- Августин, *Исповедь*, пер. М.Е. Сергеевко, Санкт-Петербург: Наука, 2013.
- Августин. Об истинной религии, [в:] Августин, *Творения*, т. 1, Санкт-Петербург: Алетейя – Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.
- Айхенвальд Ю. [Рецензия на:] С. Франк. Смысл жизни. Париж, стр. 170, «Сегодня», 1926, № 232, 15 октября, с. 5.
- Академический чай Академического общества, «Сегодня», 1928, № 62, 5 марта, с. 4.

- Акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 2.
- Акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 792, 4 марта, с. 2.
- Аляев Г.Е. С. Франк как историк русской философии: концепция и эволюция, [в:] Аляев Г.Е. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 421-452.
- Аляев Г.Е., Антонов К.М., Резвых Т.Н. Комментарии, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 501-705.
- Аляев Г.Е., Антонов К.М., Резвых Т.Н. Предисловие. С.Л. Франк: жизнь и творчество, 1911-1916, [в:] *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 4, Москва: Издательство ПСТГУ, 2022, с. 5-67.
- Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: *неизвестные книги С.Л. Франка*, Москва: Модест Колеров, 2021.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Одно и то же зло кроется в стремлениях противоположных партий». Два неизвестных доклада Семена Франка о России и революции, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2017, т. 18, вып. 1, с. 148-155.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.П. С. Франк о «новом варварстве», «Вопросы философии», 2017, № 9, с. 195-203.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Социальная психология: незавершённый проект С.Л. Франка. Предисловие к публикации, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 259-262
- Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923-1954), «Миргород», 2022, № 1, с. 160-273.
- Анастасий (Грибановский), *Нравственный облик Пушкина*, Джорданвилль: Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1949.
- Анастасий (Грибановский), *Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви*, Нови Сад: Церковная Жизнь, 1939.
- Андреев Н. «Блуждающая судьба» (Памяти Виктора Франка: 1909-1972), [в:] *Памяти Виктора Франка*, Лондон: [Изд. семьи Франков], 1974, с. 22-42.
- Анохина Ю.Ю. Философская лирика Е.А. Боратынского в восприятии В.В. Зеньковского и С.Л. Франка, «Соловьёвские исследования», 2022, № 4, вып. 76, с. 118-132.

- Антонов К. Мистическая поэзия как форма религиозной жизни: Статьи Семена Франка о Тютчеве и Рильке, «Миргород», 2022, № 1, с. 7-36.
- Арсеньев Н. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Артем-Александров К.В. Памяти А.И. Герцена. О неизвестном выступлении С.Л. Франка, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2012, т. 13, вып. 1, с. 103-104.
- Баневич М. Книга, «Сегодня», 1929, № 361, 30 декабря, с. 6.
- Бельговский К. Кризис демократов, «Сегодня», 1934, № 246, 6 сентября, с. 3.
- Бельговский К. Русско-чешские дни памяти Достоевского, «Сегодня», 1931, № 44, 13 февраля, с. 2.
- Бердяев Н.А. [Письма Г. Флоровскому], [в:] Princeton University Library, Rare Books and Special Collections, Georges Florovsky Papers, Box 13, F. 73.
- Бердяев Н.А. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Берегите русский театр!, «Сегодня», 1928, № 195, 22 июля, с. 1.
- Берлин, «Дни», 1925, № 775, 28 мая, с. 4.
- «Беседа преподобного Серафима о цели христианской жизни», [в:] *Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника*, Клин: Христианская жизнь, 2011, с. 460-502.
- Бичюнас В. По культурным стезям. О литовских журналах. Письмо из Ковно, «Сегодня», 1932, № 146, 27 мая, с. 8.
- Борман А. А.В. *Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына*, Вашингтон: Luven, 1964.
- Буббайер Ф. С.Л. Франк. *Жизнь и творчество русского философа. 1877-1950*, пер. Л.Ю. Пантиной, Москва: РОССПЭН, 2001.
- Бубнов Н. [Письмо С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Булгаков С.Н. Письма к Г.В. Флоровскому (1923-1938), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001-2002 годы*, ред. М.А. Колеров, Москва: Три квадрата, 2002, с. 175-223.

- Бухерт В.Г. «Сколько могу, честно служу родной культуре». Письма А.Ф. Изюмова к А.Л. Сидорову, 1947-1948 гг., [в:] *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сборник научных трудов*, ред. П.А. Трибунский, Москва: Институт российской истории РАН, 2016, с. 427-440.
- Бэкон Ф. *Новый органон*, пер. С. Красильщикова, Ленинград: Огиз – Соцэкгиз, 1935.
- В «Русском Доме», «Руль», 1927, № 2079, 30 сентября, с. 3.
- В Берлине, «Руль», 1928, № 2296, 17 июня, с. 6.
- В Двинском Академическом Обществе, «Слово», 1928, № 899, 26 июня, с. 6.
- В комитете по устройству недели духовного оздоровления, «Слово», 1928, № 780, 21 февраля, с. 3.
- В Русском Научном Институте, «Руль», 1923, № 923, 16 декабря, с. 6.
- В Русском Научном Институте, «Руль», 1925, № 1342, 3 мая, с. 5.
- В Русском Научном Институте в Берлине, «Руль», 1924, № 1183, 23 октября, с. 4.
- В Русском Просветит. Обществе, «Слово», 1927, № 708, 9 декабря, с. 3.
- В русском Просветительском обществе, «Слово», 1928, № 738, 10 января, с. 3.
- В Силламяэ бывали многие известные люди, «Силламяэский вестник», 2014, № 8 (3352), с. 1-2.
- В.П. Философский съезд в Варшаве (От нашего корреспондента), «Последние новости», 1927, № 2386, с. 2.
- В.П. Философский съезд в Варшаве (От нашего корреспондента), «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2016, № 1, с. 112.
- Вайнтроб М. [Рецензия на:] С.Л. Франк. Введение в философию. Издательство «Обелиск», Берлин, 1923 г., «Сегодня», 1923, № 250, 10 ноября, с. 4.
- [Вайнтроб М.]. [Рецензия на:] С.Л. Франк. Крушение кумиров. Изд. The Y.M.C.A. Press Ltd. Американское издательство. Берлин 1924, «Сегодня», 1924, № 57, 8 марта, с. 4.
- Вахромеева О.Б. *Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918)*, Москва: Политическая энциклопедия, 2018.
- Вениамин (Федченков). [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 6.

- Вести из Двинска, «Слово», 1928, № 798, 10 марта, с. 6.
- Волгин В. Неделя русских философов в Варшаве. Письмо из Варшавы, «Сегодня», 1929, № 333а, 3 октября, с. 2.
- Волошина В.Ю. Личностные коммуникации как фактор социально-психологической адаптации российских учёных-эмигрантов в 1920-1930-е гг., [в:] *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сборник научных трудов*, ред. П.А. Трибунский, Москва: Институт российской истории РАН, 2016, с. 207-220.
- Второй Академический чай, «Слово», 1928, № 784, 25 февраля, с. 8.
- Второй «академический чай», «Слово», 1928, № 792, 4 марта, с. 8.
- Второй польский съезд философов с участием славянских ученых, «За свободу!», 1927, № 218, 23 сентября, с. 4.
- Вышеславцев Б. Русский национальный характер, «Вопросы философии», 1995, № 6, с. 112-114.
- Г[лебов] Б. Кризис культуры и судьбы России (2-ая лекция профессора С.Л. Франка), «Эхо», 1928, № 71, 25 марта, с. 2.
- Г[лебов] Б. Наука о чудесах. На лекции проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 68, 22 марта, с. 2.
- Г[лебов] Б. У проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 69, 23 марта, с. 2.
- Гапоненков А. Лекция Семена Франка о Петре Чаадаеве, «Logos i Ethos», 2016, № 43, с. 27-34.
- Гапоненков А.А. Письма С.Л. Франка к жене как биографический источник (римские и парижские впечатления), «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 27-40.
- Гапоненков А.А. После Саратова: рижские впечатления С.Л. Франка, <http://www.domfranka.ru/nasledie-filosofa/posle-saratova-rizhskie-vpечatleniya-s-l-franka/>.
- Гапоненков А.А. *Философ в провинции. С.Л. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917-1921 годов*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2019.
- Гессен С.И. [Письма Д.С. Гессену], [в:] *Literární archiv Památníku národního písemnictví, Hessen Sergej Iosifovič, Korespondence vlastní*.
- Гессен С.И. [Письма С.Л. Франку], [в:] *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1*.
- Гессен С. Развитие физики Галилея и ее отношение к физической системе Аристотеля, [в:] *Сборник русского института в Праге*, 1929, т. 1, с. 185-204.

- Гессен С. Трагедия добра в «Братьях Карамазовых», «Современные записки», 1928, № 35, с. 306-338.
- Гете И.В. Из итальянского путешествия, [в:] Гете И.В. *Собрание сочинений в 10 томах*, т. 9, Москва: Художественная литература, 1979, с. 5-242.
- Годичный акт Р.Н.И., «Руль», 1925, № 1262, 28 января, с. 4.
- Гольденвейзер А. [Письма Г. Флоровскому], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Alexis Goldenweiser Papers, Series I, Cataloged Material.
- Горинов-мл. М.М., Сорокина М.Ю. «Русская Прага для меня теперь далеко не безразлична»: Письма М.М. Карповича А.Ф. Изюмову (1929-1939 гг.), [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2020*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020, с. 310-362.
- Гримм Д.Д. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Гуль Р.Б. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Гурвич Г.Д. Письма С.Л. и Т.С. Франк, публ. М.В. Антонова, <https://law.wikireading.ru/h3r7hGsI xv>.
- Гурвич Г.Д. [Письма С.Л. и Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Д'Амелия А. Франк Семен Людвигович, [в:] *Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия*, ред. А. д'Амелия, Д. Рицци, Москва: Политическая энциклопедия, 2019, с. 684.
- Деотто П., Гаретто Э. Письма П.П. Муратова (1923-1926), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(2): Ольга Ресневич-Синьорелли и русская эмиграция: Переписка, ред. Э. Гаретто и др. Салерно: Europa Orientalis, Dipartimento di Studi Umanistici – Università di Salerno, 2012, с. 89-118.
- Дигамма. Религиозность Пушкина, «Сегодня», 1934, № 80, 21 марта, с. 3.
- Диспут Г.Д. Гурвича, «Руль», 1925, № 1323, 9 апреля, с. 4.
- Дни и труды Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже в письмах Константина Петровича Струве

- (1925-1928 гг.), «Вестник русского христианского движения», 2017, № 207, с. 66-97.
- Доклады русских ученых в Польше, «За свободу!», 1927, № 223, 29 сентября, с. 4.
- Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы, [в:] Достоевский Ф.М. *Полное собрание сочинений в 30 т.*, т. 14: Братья Карамазовы, кн. 1-10, Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1976.
- «Духовные наставления преподобного Серафима мирянам и инокам», [в:] *Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника*, Клин: Христианская жизнь, 2011, с. 401-459.
- Ђурић М. *Пред словенским видицима. Прилози философији словенске културе*, Београд: Свесловенска књижара М.Ј. Стефановића и друга, 1928.
- Евразийство о революции, «Эхо», 1928, № 43, 22 февраля, с. 5.
- Ермичев А.А. Немногое об истории кружка имени А.И. Герцена, «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2012, т. 13, вып. 3, с. 132-135.
- Жильсон Э. Бытие и сущность, пер. Г.В. Вдовина, [в:] Жильсон Э. *Избранное: Христианская философия*, Москва: РОССПЭН, 2004, с. 321-582.
- Зайцев Б. *Далекое*, Washington: Inter-Language Literary Associates, 1965.
- Зайцев Б. *Дневник писателя*, Москва – Берлин: Direct Media, 2017.
- Зак Л. Воспоминания Льва Васильевича Зака о Семене Людвиговиче Франке, его брате, [в:] *Евреи в культуре Русского Зарубежья. Статьи, публикации, мемуары и эссе*, т. 5, ред. М. Пархомовский, Иерусалим: б/и, 1996, с. 431-442.
- Зак Л.В. [Письма Т.С. Франк], [в:] Архив Дома Русского Зарубежья, Ф. 4, Оп. 4, Ед. хр. 3.
- Зак Л.В. Семен Людвигович Франк – мой брат, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 17-24.
- Заккрытие съезда, «За свободу!», 1927, № 224, 30 сентября, с. 4.
- Защита диссертации, «Дни», 1925, № 735, 7 апреля, с. 4.
- Защита диссертации, «Руль», 1925, № 1321, 7 апреля, с. 4.
- Зеньковский В.В. О желательности перевода на немецкий язык книги С.Л. Франка «Непостижимое», [в:] Vakhmeteff Archive of

- Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 16.
- Зеньковский В.В. [Письма Г. Флоровскому], [в:] Princeton University Library. Rare Books and Special Collections, Georges Florovsky Papers, Box 41, F. 12.
- Зеньковский В.В. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 4.
- И.К. Сегодня – вторая лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 59, 2 марта, с. 8.
- Иванов В. Anima, пер. С.Л. Франка, [в:] *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington – New York: Inter-Language Literary Associates, 1965, с. 181-193.
- Иваск Ю. [Письмо Т.С. Франк], [в:] Семейный архив С.Л. Франка, Эксетер.
- Из писем о. Георгия Флоровского к Ю. Иваску, «Вестник русского христианского движения», 1979, № 130, с. 42-52.
- Из устных воспоминаний Т.С. Франк, [в:] Франк С.Л. *Саратовский текст*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006, с. 182-194.
- Изгоев А.С. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- [Изюмов А.Ф.] [Рецензия на:] «Современные записки». Кн. 21. Париж 1924, «Дни», 1924, № 618, 16 ноября, с. 9.
- Изюмов А. [Рецензия на:] «Современные записки», кн. XXIII, «Дни», 1925, № 734, 5 апреля, с. 7.
- Ильин И.А. [Письма М.М. Федорову], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Mikhail Mikhailovich Fedorov Papers, Box 1.
- Интервью с Элизабет Бер-Зижель, «Беседа. Религиозно-философский журнал», 1987, № 6, с. 217-230.
- Интересная лекция, «Новое время», 1930, 15 апреля.
- Иоанн (Шаховской). [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 2.

- Исаков С.Г. Эстония (1925-1940), «Литературоведческий журнал», 2004, № 18, с. 307.
- Искусство и культура, «Голос народа», 1918, № 1, 28 января, с. 2.
- К. Окултные явления, «Руль», 1925, № 1368, 5 июня, с. 4.
- К лекции проф. Л.П. Карсавина, «Эхо», 1934, № 71, 15 марта, с. 1.
- К приезду проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 787, 28 февраля, с. 3.
- Карсавин Л.П., Карсавина Л.Н. Письма к С.Л. и Т.С. Франк, [в:] Оболевич Т. *Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 138-157.
- Комаров Р. Россия и эмиграция. На диспуте, «Эхо», 1928, № 61, 14 марта, с. 5.
- Канищева Н.И. Предисловие, [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, сост. Н.И. Канищева, Москва: РОССПЭН, 2012, с. 3-33.
- Карташев А.В. Идеологический и церковный путь Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 67-70.
- Кассиан (Безобразов). [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 6.
- Каффи А. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 7.
- Кейхель Э.К. Духовный путь С. Франка, «Слово», 1928, № 801, 13 марта, с. 2.
- Клементьев А.К. Педагогическая и общественно-церковная деятельность Л.П. Карсавина в годы жизни в Германии и Франции (1922-1926), «Исторические записки», 2008, № 11, с. 386-421.
- Климанскене Н. Человек свободного разума, <http://russophile.ru/2018/08/05/человек-свободного-разума/>.
- К-н. «Кризис мирозерцания и судьбы России». Доклад проф. С.Л. Франка, «Вести дня», 1928, № 71 (515), 12 марта, с. 2.
- Ковалев М.В. *Русские историки-эмигранты в Праге (1920-1940 гг.)*, Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012.
- Ковальчук С. Молодежная организация Русского Зарубежья: деятельность РСХД в Латвии (1927-1934), [в:] *Русский мир и Лат-*

- вия: *Письма в будущее*, ред. С. Мазур, Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2015, с. 8-28.
- Комолова Н.П. *Италия в русской культуре Серебряного века: Времена и судьбы*, Москва: Наука, 2005.
- Коновалова-Милославская А.М. Профессор-философ Семен Людвигович Франк, [в:] *Наша дань Бестужевским Курсам: воспоминания бывших Бестужевок за рубежом*, Париж: б/и, 1971, с. 68-72.
- Концерт на акте закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 793, 5 марта, с. 6.
- Корсаков С.Н. VIII Всемирный философский конгресс (Прага, 1934 г.) в истории отечественной философии, «Философские науки», 2009, № 1, с. 143-156.
- Куляскина И.Ю. С.Л. Франк: размышления о русской философии, «Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки», 2015, т. 68, № 2, с. 22-30.
- Кусенко О.И. *Историко-философские исследования русской мысли в Италии (XX-XXI вв.)*, Москва: ИФ РАН, 2018.
- Лапшин И.И. [Письма С.И. Гессену], [в:] *Archiwum Połączonych Bibliotek Wydziału Filozofii UW, Wydziału Socjologii UW, Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, Polskiego Towarzystwa Filozoficznego, Archiwum Sergiusza Hessena*, Rkp 9, t. 3.
- Лаури Д.И. [Письмо С.Л. Франку], [в:] *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 7.
- Лекции проф. С.Л. Франка, «Эхо», 1928, № 56, 8 марта, с. 6.
- Лекция об «Евразийстве», «Эхо», 1928, № 38, 16 февраля, с. 5.
- Левицкий С. Воспоминания о Лосском, «Грани», 1977, № 126, с. 171-187.
- Левицкий С.А. Этика Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 117-132.
- Лекции проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 788, 29 февраля, с. 3.
- Лекции проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 55, 26 февраля, с. 7.
- Лекция проф. Л.П. Карсавина, «Эхо», 1934, № 64, 8 марта, с. 1.
- Лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 57, 28 февраля, с. 5.
- Лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 5.
- Лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 791, 3 марта, с. 6.
- Лекция С.Л. Франка в Юрьеве, «Вести дня», 1928, № 75 (519), 16 марта, с. 2.
- Лекция-концерт, «Сегодня», 1928, № 60, 3 марта, с. 7.

- Липеровский Ю. О чествовании русских ученых, «За свободу!», 1927, № 223, 29 сентября, с. 3.
- Ло Гатто Э. *Мои встречи с Россией*, пер. И.В. Дергачевой, Москва: Круг, 1992.
- Лосский Б. Еще о С.Л. Франке (Что вспоминается младшему современнику о нем и его семье), [в:] *Евреи в культуре Русского Зарубежья. Статьи, публикации, мемуары и эссе*, т. 3: 1939-1966 гг., ред. М. Пархомовский, Иерусалим: б/и, 1994, с. 120-131.
- Лосский Н. [Рецензия на:] Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Пгр. 1915. (504 стр. + XII, ц. 3 р. 50 к.), «Вопросы философии и психологии», 1916, кн. 133, с. 155-177.
- Лосский Н.О. *Воспоминания. Жизнь и философский путь*, Москва: Викмо-М – Русский путь, 2008.
- Лосский Н.О. *Обоснования интуитивизма*, Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906.
- Лосский Н.О. Письма к С.И. Гессену, [в:] *Archiwum Połączonych Bibliotek Wydziału Filozofii UW, Wydziału Socjologii UW, Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, Polskiego Towarzystwa Filozoficznego, Archiwum Sergiusza Hessena*, Rkp 9, t. 3.
- Лосский Н.О. Письма к С.Л. Франку и Т.С. Франк (1925-1958), [в:] Аляев Г.Е. *Русская философия вокруг С.Л. Франка. Избранные статьи*, Москва: Модест Колеров, 2020, с. 390-420.
- Лосский Н.О. [Письма Н.А. Бердяеву], [в:] *Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Ms Coll Berdiaev*, Voh 1.
- Лосский Н.О. [Письма Н.А. Бердяеву], [в:] *Российский государственный архив литературы и искусства*, Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 586.
- Лосский Н.О. Техническая культура и христианский идеал, «Путь», 1928, № 9, с. 3-13.
- Лот 285, <https://www.litfund.ru/auction/24/285/>.
- Лот-Бородина М.И. In Memoriam, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 43-48.
- Лурье В.М. «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова, «*Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*», 2020, № 1, с. 72-88.
- М. «Наука о чудесах». Второй доклад проф. С.Л. Франка, «Вести дня», 1928, № 72 (516), 13 марта, с. 2.

- М. Проф. С.Л. Франк. – Смысл жизни. (Изд. YMCA Пресс, Париж, 1927, 176 стр., 50 цент.), «Слово», 1927, № 450, 18 марта, с. 10.
- Маилов А.И. *Русская религиозная философия в «Пути»*, вып. 1, ч. 1-2: В противостоянии фашизму и паганизации. В анализе к постклассической философии, Санкт-Петербург: Издательство Высших Гуманитарных Курсов, 1992.
- Малер Э. [Письмо С.И. Гессену], [в:] Archiwum Połączonych Bibliotek Wydziału Filozofii UW, Wydziału Socjologii UW, Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, Polskiego Towarzystwa Filozoficznego, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 9, t. 3.
- Марголин Ю. [Письмо к Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Марченко Т.В. Россия на страницах «Slavische Rundschau», «Литературный факт», 2016, № 1-2, с. 142-178.
- Материалы по организации и проведению «Дней Достоевского в Праге»: переписка Правления Союза с русскими эмигрантскими организациями и разными лицами, [в:] Российский государственный архив литературы и искусства, Ф. 2474, Оп. 1, Ед. хр. 31.
- Мечникова О.Н. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Мирошниченко В., Чардыбон Б. О выступлении С.Л. Франка на втором польском философском съезде (Варшава, 1927), «Философские науки», 2013, № 4, с. 120-122.
- Михальченко С.И. Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году, «Славяноведение», 2018, № 1, с. 82-87.
- «Мне надо, чтобы моя жизнь имела какую-нибудь цель и смысл». *Клавдия Флоровская: Письма к братьям Георгию и Антонию Флоровским*, ред. Л. Киейзик, Н. Орлова, Зелена Гура: Oficyna Wydawnicza UZ, 2019.
- «Мой незабвенный Семен Людвигович...». Интервью с С.П. Правдиным (Козьмодемьянским), [в:] Гапоненков А.А. *Философ в провинции. С.Л. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917-1921 годов*, Саратов: Издательство Саратовского университета, 2019, с. 275-292.
- Назарова О.А. «Великий разрыв»: опыт характеристики творчества С.Л. Франка в изгнании (1922-1950), [в:] *Русское зарубежье: история*

- и современность*, ред. Ю.В. Мухачев и др., Москва: РАН. ИНИОН, 2013, с. 69-115.
- Назарова О.А. Идейное наследие И.В. Гете как источник формирования гносеологии С.Л. Франка, [в:] *Историко-философский ежегодник 2000*, ред. Н.В. Мотрошилова, Москва: Наука, 2001, с. 277-288.
- Назарова О.А. Неизвестные публикации С.Л. Франка в журнале «Liebet einander», «Философские науки», 2007, № 2, с. 5-9.
- Назарова О.А. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве, «Соловьевские исследования», 2012, № 4, с. 139-143.
- Назарова О.А. Тема старчества в публикациях С.Л. Франка, «Вестник славянских культур», 2012, № 1, с. 12-20.
- Назарова О.А. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII международный философский конгресс. Прага, 1934), «Философские науки», 2008, № 4, с. 106-121.
- Назарова О.А. Швейцарские публикации Семена Людвиговича Франка, «Вопросы философии», 2007, № 1, с. 145-156.
- «Наука о чудесах», «Эхо», 1928, № 61, 14 марта, с. 6.
- Неделя духовного оздоровления, «Слово», 1928, № 768, 9 февраля, с. 2.
- Нео-Сильвестр, Блокнот журналиста, «Слово», 1928, № 791, 3 марта, с. 4.
- Никл Г. Исследование философии русского зарубежья в межвоенной Чехословакии: критический подход к определению дискурса, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2020, т. 3, № 3, с. 56-70.
- «Новое варварство» (Лекция проф. С.Л. Франка), «Руль», 1926, № 1847, 28 декабря, с. 4.
- Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. URL: http://martys.pstbi.ru/bin/nkws.exe/qrcode/koi/nm/?HYZ9EJxGNoxITYZCF2JM TdG6XbuIs8oheWoBcC8Ueynj674Zf8Khfe8hc**.
- Новые профессора, «За свободу!», 1928, № 148, 1 июля, с. 4.
- Ныкл Г. Русское философское общество в межвоенной Чехословакии, [в:] *Русская акция помощи в Чехословакии. История, значение, наследие*, ред. Л. Бабка, И. Золотарев, Прага: Национальная библиотека Чешской Республики – Славянская библиотека; Русская традиция, 2012, с. 133-140.
- О принятии в число студентов Людвиг Франка, [в:] Центральный государственный исторический архив в Москве, Ф. 418, Оп. 37, Ед. хр. 724.

- От инициативной группы по изданию Сборника памяти С.Л. Франка, «Посев», 1953, № 52, 27 декабря, с. 6.
- От редакции, «Последние известия», 1926, № 211 (1934), 19 сентября, с. 1.
- Оболевич Т. Беседа с о. Петром Скорером, 18 сентября 2019 г., Москва.
- Оболевич Т. Два философа: Семен Франк о Петре Чаадаеве, «Logos i Ethos», 2016, № 43, с. 49-64.
- Оболевич Т. Неизвестное стихотворение С.Л. Франка, написанное во время бессонницы, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 484-488.
- Оболевич Т. С.Л. Франк: литовский след, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, № 1/5, с. 135-152.
- Оболевич Т. С.Л. Франк и А.В. Тыркова-Вильямс, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год*, ред. М. Колеров, Москва: Модест Колеров, 2019, с. 456-483.
- Оболевич Т. *Семён Франк, Лев Карсавин и евразийцы*, Москва: Модест Колеров, 2020.
- Оболевич Т. Создание книги С.Л. Франка «Свет во тьме» – ad vocem, [в:] Аляев Г.Е., Оболевич Т., Резвых Т.Н. «Свет во тьме» и «С нами Бог»: *неизвестные книги С.Л. Франка*, Москва: Модест Колеров, 2021, с. 95-114.
- Оболевич Т. Участие С.Л. Франка в Восьмом международном философском конгрессе в Праге, «Философский журнал», 2022, № 15/2, с. 174-188.
- Оболевич Т. «La connaissance et l'être» С.Л. Франка – история перевода и его рецепция, «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология», 2022, № 38/1, с. 42-51.
- Оболевич Т., Аляев Г. «Истина во вселенскости»: переписка С.Л. Франка с о. Климентом Лялиным (1937-1948), «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение», 2021, № 1/93, с. 93-130.
- Оболевич Т., Малкина А. Александр Пушкин как философ в творчестве Семена Франка, «Миргород», 2022, № 1/17, с. 63-82.
- Оболевич Т., Цыганков А. С.Л. Франк как критик оккультизма, «Религиоведение», 2022, № 2, с. 75-82.
- Оболевич Т., Цыганков А. Философия религии С.Л. Франка в свете новых материалов, «Философский журнал», 2017, т. 10, № 1, с. 99-115.

- Оболевич Т., Цыганков А., Балашова Т. Виктор Франк: берлинская и пражская стипендии, «Духовный арсенал», 2022, № 1/7, с. 53-70.
- Открытие 2-го польского съезда философов, «За свободу!», 1927, № 219, 23 сентября, с. 4.
- [Отрывок из фильма с участием С.Л. Франка], https://iphras.ru/uplfile/rusph/sem/frank_7_min.mp4.
- Парчевский Т. [Письмо С. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Переписка Б.К. Зайцева с О. Синьорелли (1923-1966), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(1), ред. Э. Гаретто и др. Салерно: Europa Orientalis, Dipartimento di Studi Umanistici – Università di Salerno, 2012, с. 231-250.
- Переписка вдовы С.Л. Франка, Татьяны Сергеевны, и их сына Виктора Семеновича с Д.В. и Л.В. Ивановыми и О.А. Шор. 1951, февр. 1. – 1958, июля, 26), [в:] Электронный архив Вяч. Иванова, Опись 5, картон 11, папка 4, <http://www.v-ivanov.it/archiv/op5-k11.htm>.
- Письма Г.В. Флоровского к П.П. Сувчинскому (1922-1923), [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2011*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2011, с. 539-574.
- Письма Ф.Г. Гоziасона (1920-1970), [в:] *Русско-итальянский архив*, т. IX(1), ред. Э. Гаретто и др. Салерно: Europa Orientalis, Dipartimento di Studi Umanistici – Università di Salerno, 2012, с. 151-162.
- Письма членов Братства святой Софии, Премудрости Божией, [в:] *Братство святой Софии. Материалы и документы 1923-1939*, ред. Н.А. Струве: Москва: Русский путь, Париж: YMCA-Press, 2000, с. 167-279.
- Плотин, Эннеады, пер. Г.В. Малеванского, Киев: УЦИММ-Пресс, 1995.
- Плотников Н. К вопросу об «актуализации» веховской философии: сборник Russlands politische Seele, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год*, ред. М.А. Колеров, Санкт-Петербург: Алетейя, 1997, с. 69-93.
- Плюханов Б.В. *РСХД в Латвии и Эстонии*, Париж: YMCA-Press, 1993.
- «Поздравляю с прибытием в “свободную Европу”...»: переписка Антония и Георгия Флоровских. 1922-1924, [в:] Флоровский А.В. *Труды по истории России, Центральной Европы и историографии*.

- Из архивного наследия*, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020, с. 480-507.
- Правда и свобода, «Для Вас: Ежедневный иллюстрированный журнал», 1938, № 2, 9 января, с. 28.
- Программа Недели «Духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 785, 26 февраля, с. 8.
- Программы курсов, читавшихся С.Л. Франком на курсах И.М. Гревса и М.А. Дьяконова, *Полное собрание сочинений С.Л. Франка*, ред. Г.Е. Аляев, К.М. Антонов, Т.Н. Резвых, т. 2, Москва: Издательство ПСТГУ, 2019, с. 497-500.
- Проф. С.Л. Франк в Ревеле, «Вести дня», 1928, № 68 (512), 9 марта, с. 1.
- Проф. С.Л. Франк в Ревеле, «Сегодня», 1928, № 66, 9 марта, с. 4.
- Проф. С.Л. Франк у участников «Русского Хр. студенч. Движения», «Вести дня», 1928, № 74 (518), 15 марта, с. 1.
- Проф. С.Л. Франк, «Слово», 1928, № 789, 1 марта, с. 1.
- Прохоренко А.В. *Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья*, Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2010.
- Пушкин А.С. Об обязанностях человека: Сочинение Сильвио Пеллико, [в:] Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений: В 19 т.*, т. 12, Москва: Воскресенье, 1996, с. 99-100.
- Пушкин А.С. *Ne pas admettre*, [в:] Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений: В 19 т.*, т. 12, Москва: Воскресенье, 1996, с. 195.
- Пушкинские сборники. «Русские записки», «Для Вас: Ежедневный иллюстрированный журнал», 1938, № 1, 1 января, с. 9.
- Радищев А.Н. *Путешествие из Петербурга в Москву*, Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1888.
- Райхинштейн Е.Л. [Письмо С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 61 (505), 2 марта, с. 1.
- Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 69 (513), 10 марта, с. 1.
- Ревельский день, «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 1.
- Резвых Т.Н. С.Л. Франк о духовной личности И.В. Геге, «Вестник российского университета дружбы народов. Серия Философия», 2022, т. 26, № 1, с. 94-102.
- Резвых Т.Н., Цыганков А.С. С.Л. Франк и Русский научный институт в Берлине, «История философии», 2022, № 2, с. 90-116.

- Резвых Т.Н., Цыганков А.С. С.Л. Франк о «загадке трансценденции»: лекционная версия «Предмета знания», «Философский журнал», 2022, т. 15, № 2, с. 154-164.
- Ресневич-Синьорелли О. Встречи с Андреем Белым, Павлом Муратовым и Вячеславом Ивановым, [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2016*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016, с. 217-239.
- Рицци Д. «Среди Ваших талантов умения жить есть талант умения жить среди талантов». Мемуарные очерки Ольги Ресневич-Синьорелли. Предисловие, [в:] *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына 2016*, ред. Н.Ф. Гриценко, Москва: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2016, с. 208-216.
- Россия и Италия, «Время. Еженедельная газета», 1923, № 272, 1 октября, с. 3.
- Русск. акт закрытия «Недели духовного оздоровления», «Слово», 1928, № 793, 5 марта, с. 3.
- Русский Академический Союз в Германии, «Руль», 1925, № 1295, 7 марта, с. 4.
- Русские на философском конгрессе. Беседа для «Сегодня» с проф. Н.О. Лосским, «Сегодня», 1934, № 255, 15 сентября, с. 3.
- Русский Научный Институт в Берлине, «Руль», 1923, № 845, 9 сентября, с. 6.
- Русский университет в Берлине, «Руль», 1923, № 890, 1 ноября, с. 5.
- Русские профессора в Варшаве, «За свободу!», 1927, № 221, 27 сентября, с. 4.
- Русские ученые в Варшаве, «Руль», 1927, 27 сентября, с. 3.
- Русские философы в Варшаве, «За свободу!», 1927, № 220, 24 сентября, с. 2.
- Русский Народн. Университет, «Вести дня», 1928, № 62 (507), 4 марта, с. 4.
- Русский научный институт, «Руль», 1931, № 2408, 3 мая, с. 10.
- Русский университет в Берлине, «Руль», 1923, № 890, 1 ноября, с. 5.
- [*Рецензия на:*] С. Франк: Живое знание. Обелиск, Берлин 1923, «Ruch filozofický», 1924, № 4, s. 319.
- С.Л. Франк и музыка, <http://domfranka.ru/nasledie-filosofa/l-s-frank-i-muzyka/>.

- Самосюк Н.В. Высшее богословское образование во Второй Речи Посполитой, [в:] *Хрысціянства у гістарычным лёсе беларускага народа*, ред. С.В. Марозава, Э.С. Ярмусік, С.У. Сілава, Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы, 2008, с. 228-232.
- Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954.
- Сведения о деятельности Русского Свободного ун-та в Праге за 1934-1943 гг., [в:] Архив Российской академии наук, Архив А.В. Флоровского, Оп. 1, Дело 251.
- Сегодня в Риге, «Сегодня», 1928, № 53, 24 февраля, с. 5.
- Сегодня лекция проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3.
- Сегодня – первая лекция проф. С.Л. Франка, «Сегодня», 1928, № 58, 29 февраля, с. 5.
- Сидорин В.В. Семен Людвигович Франк, [в:] *Институт научной философии. Начало*, ред. А.В. Черняев, Т.Г. Щедрина, Москва: Политическая энциклопедия, 2021, с. 82-91.
- Сидорин В.В. Философское общество при Русском свободном университете в Праге: по материалам фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН, «Вестник российского университета дружбы народов. Серия: философия», 2022, № 1, с. 61-74.
- Смолич И. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 8.
- [Рецензия на:] Смысл жизни, «Слово», 1928, № 790, 2 марта, с. 3.
- «Современные записки» (Париж, 1920-1940). Из архива редакции*, т. 3, ред. О. Коростелев, М. Шруба, Москва: Новое литературное обозрение, 2013.
- Славянский философский съезд, «Руль», 1923, № 791, 8 июля, с. 4.
- Соловьев В.С. Мицкевич, [в:] Соловьев В.С. *Собрание сочинений*, т. 9, Санкт-Петербург: Просвещение, 1913, с. 257-264.
- Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту, [в:] Соловьев В.С. *Собрание сочинений в 10 т.*, т. 6, Санкт-Петербург: Просвещение, 1914, с. 269-275.
- Список лиц, принимающих участие в Пршерове 2-8 октября, [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Zernov Family Papers, Box 1.
- Строев В. Открытое письмо проф. С.Л. Франку, «Последние известия», 1926, № 209 (1932), 17 сентября, с. 4.

- Струве Г.П. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 3.
- Струве Г.П. [Письма Т.С. Франк], [в:] Hoover Institution Archive. Stanford University, Gleb Struve Papers, Box 28, Folder 12.
- Струве Г.П. С.Л. Франк и П.Б. Струве: главные этапы их дружбы, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 49-66.
- Струве Н.А. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 8.
- Струве Н.А. Русская эмиграция и Пушкин, «Вестник русского христианского движения», 1987, № 149, с. 232-236.
- Струве П. *Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего в связи с развитием культуры и ростом Российской государственности*, сост. Г.П. Струве, Париж: YMCA-Press, 1952.
- Струве П.Б. [Письма С.Л. Франку], [в:] Hoover Institution Archive. Stanford University, Petr Berngardovich Struve Papers, Folder 6.
- Струве П.Б. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 3.
- Трубецкой Е.Н. Записка о высших учебных заведениях Царства Польского, [в:] Центральный государственный исторический архив в Москве, Ф. 803, Оп. 1, Ед. хр. 36.
- Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции, [в:] Трубецкой С.Н. *Собрание сочинений*, т. III, Москва: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1910.
- Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы*, ред. А.В. Сыпченко, К.Н. Морозов, В.В. Шелохаев, Москва: РОССПЭН, 2003.
- Тыркова А.В. Дневники, [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, сост. Н.И. Канищева, Москва: РОССПЭН, 2012, с. 45-304.
- Тыркова-Вильямс А. С.Л. Франк о Пушкине, «Новое русское слово», 1958, № 16360, 13 апреля, с. 8.
- Тыркова-Вильямс А.В. Далекие голоса, «Возрождение», 1954, № 32, с. 119-130.
- Тыркова-Вильямс А.В. *Жизнь Пушкина*, т. II, Париж: YMCA-Press, 1948.

- Тыркова-Вильямс А.В. *На путях к свободе*, London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990.
- Тыркова-Вильямс А.В. *На путях к свободе*, Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952.
- Тыркова-Вильямс А.В. Письма, [в:] *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма*, сост. Н.И. Канищева, Москва: РОССПЭН, 2012, с. 307-798.
- Тыркова-Вильямс А.В. То, чего больше не будет, «Возрождение», 1951, № 13, с. 101-112; № 14, с. 73-84; № 15, с. 53-70; № 16, с. 59-79; № 18, с. 80-92; 1952, № 19, с. 89-107; № 20, с. 63-76; № 21, с. 54-64; № 22, с. 68-80; № 23, с. 57-72; № 24, с. 61-71.
- Тыркова-Вильямс А.В. *То, чего больше не будет*, Париж: Возрождение, 1954.
- Филиппова П.В. [Письма Н.С. Франк], [в:] Архив ДРЗ, Ф. 4, Оп. 2, Ед. хр. 12.
- Фебер Я. К вопросу определения философии С.Л. Франка (взгляд из чешского зарубежья), «Соловьевские исследования», 2017, вып. 1 (53), с. 103-115.
- Федотов Г.П. [Письма С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Филипчик С. Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. IX, ред. П. Лавринец, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, Издательство Вильнюсского университета, 2005, с. 343-357.
- Флоровски Г. Исторические прозрения на Тютчев (1803-1873), [в:] *Славянски календар за 1924 година*, София: Слав. д-во в България, 1924, с. 29-42.
- Флоровский Г. Идея творения в христианской философии, [в:] Флоровский Г. *Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии*, Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2005, с. 316-342.
- Флоровский Г. Исторические прозрения Тютчева, [в:] Флоровский Г. *Из прошлого русской мысли*, Москва: Аграф, 1998, с. 223-235.
- Флоровский Г. О воскресении мертвых, [в:] *Переселение души. Проблема бессмертия в оккультизме и христианстве*, Paris: YMCA-Press, 1935, с. 135-167.

- Флоровский Г. *Письма к брату*, ред. Л. Киейзик, Москва: Издательство ПСТГУ, 2021.
- Флоровский Г. [Письма П.Б. Струве], [в:] Государственный архив Российской Федерации, Ф. 5912, Оп. 1, № 129.
- Флоровский Г. Письма П.П. Сувчинскому (1922, 1923), «Записки русской академической группы в США», 2011, № 37, с. 200-228.
- Флоровский Г. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Флоровский Г. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Alexis Goldenweiser Papers, Series I, Cataloged Material.
- Флоровский Г. [Рецензия на:] Проф. Н.О. Лосский. Логика. Часть первая. Суждение – понятие. «Наука и школа». Петроград. 1922 Р.В.С. Стр. 187, «Русская мысль», 1922, т. 43, № 6-7, с. 313-315.
- Флоровский Г. Религиозная метафизика С.Л. Франка, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. 145-156.
- Флоровский Г. Русская философия в эмиграции, [в:] *Историко-философский ежегодник 2013*, ред. А.В. Черняев, Москва: Канон+, 2014, с. 314-337.
- Флоровский Г. [Рецензия на:] С.Л. Франк. Введение в философию. 2-ое исправленное издание. «Обелиск». Берлин 1923. Стр. 139. С. Франк. Живое знание. «Обелиск». Берлин. 1923. Стр. 264, «Русская мысль», 1923, т. 44, № 6-8, с. 431-432.
- Флоровский Г. Философская литература, *Русская зарубежная книга*, ч. 1. Прага: Комитет русской книги, Пламя, 1924, с. 18-36.
- Флоровский Г.В. [Письма А.В. Флоровскому], [в:] Архив Российской академии наук, Ф. 1609, Оп. 2, Ед. хр. 463.
- Флоровский Г.В. [Письма Н.А. Бердяеву], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Ms Coll Berdiaev, Box 1.
- Флоровский Г.В. *Пути русского богословия*, Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2009.
- Франк В. Из неизданной переписки имп. Александра III и Николая II с кн. В.П. Мещерским, «Современные записки», 1940, кн. 70, с. 165-188.

- Франк В. Русский мальчик в Берлине, пер. В. Михайлина, Е. Зотовой, «Волга», 1998, № 19, с. 108-168.
- Франк В.С. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 7.
- Франк Н. [Электронное письмо Т. Оболевич], 8 февраля 2022.
- Франк Т. Предисловие, [в:] *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка*, ред. о. В. Зеньковский, Мюнхен: б/и, 1954, с. I-II.
- Франк Т.С. [Письма Г. Флоровскому], [в:] Princeton University Library. Rare Books and Special Collections, Georges Florovsky Papers, Box 21, F. 8.
- Франк Т.С. [Письма Г.П. Струве], [в:] Hoover Institution Archive. Stanford University, Gleb Struve Papers, Box 28, F. 11; Box 29, Folder 1.
- Франк Т.С. [Письма еп. Иоанну (Шаховскому)], [в:] ACRC, Archbishop Ioann Shakhovskoy Papers, Box 10, Folder 39.
- Франк Т.С. [Письма Л.П. Карсавину], [в:] Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Р. I, Оп. 12, № 713.
- Франк Т.С. [Письма Н.А. Струве], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 8.
- Франк Т.С. [Письма Ф.А. Степуну], [в:] Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Fedor Stepun Papers, GEN MSS 172, Series I, Correspondence, F. 355.
- Франк. Т. Путь страдания. 2-3 сна о Семенушке, [в:] Семейный архив С.Л. Франка, Эксетер.
- Хайям О. Один не разберет..., <https://socratify.net/quotes/omar-khaiiam/3908>.
- Хомяков А.С. Церковь одна (Опыт катехизического изложения учения о Церкви), [в:] *Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова*, т. 1, Москва: Университетская типография, 1886.
- Христианское воссоединение: экуменическая проблема в православном сознании*, Париж: YMCA-Press, 1933.
- Христианское движение среди русского студенчества. Беседа с проф. С.Л. Франком, «Вести дня», 1928, № 73 (517), 14 марта, с. 2.
- Хроника, «Руль», 1923, № 879, 19 октября, с. 5.
- Хроника, «Руль», 1923, № 888, 28 октября, с. 5.
- Хроника, «Руль», 1923, № 903, 23 ноября, с. 5.

- Хроника, «Руль», 1924, № 1038, 4 мая, с. 4.
- Хроника, «Руль», 1925, № 1310, 25 марта, с. 4.
- Хроника, «Руль», 1925, № 1362, 28 мая, с. 4.
- Хроника, «Руль», 1926, № 1840, 19 декабря, с. 8.
- Хроника, «Руль», 1927, № 1893, 20 февраля, с. 7.
- Хроника, «Руль», 1927, № 1899, 27 февраля, с. 8.
- Хроника, «Руль», 1927, № 1905, 6 марта, с. 7.
- Хроника, «Руль», 1927, № 1936, 12 апреля, с. 4.
- Хроника, «Руль», 1927, № 1938, 14 апреля, с. 4.
- Цепилова В.И., Ковалев М.В. «Пишу всякую всячину только для заработка». Письма А.А. Кизеветтера к В.А. Мякотину и К.Н. Гулькичу. 1923-1932 гг., «Отечественные архивы», 2009, № 5, с. 87-98.
- Цыганков А.С. Неизвестные публикации С.Л. Франка в протестантском журнале «Liebet Einander!» и их библейская составляющая, «Философические письма. Русско-европейский диалог», 2022, т. 5, № 4, с. 245-254.
- Цыганков А.С., Гуляихин В.Н. Философский диалог России и Запада: трансляция смыслов и герменевтический «сбой» (на примере нидерландских переводов творческого наследия С.Л. Франка 1930-х гг.), «Вопросы философии», 2022, № 9, с. 173-181.
- Цыганков А., Оболевич Т. *Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2020.
- Цыганков А., Оболевич Т. Неизвестные рецензии С.Л. Франка в «Neue Zürcher Zeitung», «Вестник РУДН. Серия Философия», 2022, № 4, с. 836-845.
- Цыганков А., Оболевич Т. *Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (Новые материалы)*, Москва: ИФ РАН, 2019.
- Цыганков А.С., Оболевич Т. Протестантская организация «Russische Bruderschaft» и ее роль в творческой биографии С.Л. Франка 1930-х гг., «История», 2021, № 4, т. 102, DOI 10.18254/S207987840015367-2.
- Чаадаев П.Я. *Сочинения и письма*, ред. М. Гершензон, т. 1, Москва: Тип. А.И. Мамонтова, 1913.
- Черниговский Д.Н. А.В. Тыркова-Вильямс об общественно-политических взглядах Пушкина, «Вестник Вятского государственного университета», 2008, № 3, т. 2, с. 170-173.
- Чествование проф. С.Л. Франка, «Слово», 1928, № 794, 6 марта, с. 3.
- Чествование русских профессоров – участников польского конгресса, «За свободу!», 1927, № 223, 29 сентября, с. 4.

- Чижевский Д.И. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 1.
- Что такое евразийство? (На лекции проф. Л.П. Карсавина), «Эхо», 1928, № 42, 21 февраля, с. 2.
- Чупров А.А. [Письмо С.Л. Франку], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Шмеман А. [Письма Т.С. Франк], [в:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 8.
- Шумейко М.Ф. Белорусские адреса российского историка-архивиста А.Ф. Изюмова. Первая половина XX в., «Вестник архивиста», 2013, № 1, с. 232-246.
- Экхарт, Мейстер. *Духовные проповеди и рассуждения*, пер. М.В. Сабашниковой, Москва: Политиздат, 1991.
- Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка, пер. А.С. Цыганкова, «История философии», 2017, № 1, с. 68-77.
- «Я бы охотно написал об этом, только не испугаетесь ли Вы?»: Г.В. Флоровский, [в:] «Современные записки» (Париж, 1920-1940). *Из архива редакции*, т. 4, ред. О. Коростелев, М. Шруба, Москва: Новое литературное обозрение, 2013, с. 639-685.
- Янцен В. Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского (1926-1932, 1948-1972) как источник по истории русской мысли), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008-2009*, ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников, Москва: Регнум, 2012, с. 464-904.
- Янцен В.В. Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932-1937, 1947 гг.), [в:] *Русский Берлин 1920-1945*, ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман, Москва: Русский путь, 2006, с. 304-326.
- Янцен, В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х. Мора (Пауля Зибек) начала XX века, [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2005*, ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников, Москва: Модест Колеров, 2007, с. 283-349.
- Янцен В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926-

- 1948), [в:] *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2000-2001 год*, ред. М.А. Колеров, Москва: Три квадрата, 2002, с. 227-563.
- 250-летие со смерти Спинозы, «Речь», 1927, № 1940, 17 апреля, с. 4.
- A.F. 50 výročí smrti F.M. Dostojevského, «Slovanský přehled», 1931, № 1, s. 154-155.
- Aktuality filosofické, «Ceská mysl», 1931, № 3/27, s. 285-286.
- Bach J.S. *Complete Organ Works*, ed. A. Schweitzer, Ch.-M. Widor, New York: G. Schirmer, 1912-1967.
- Bacon F. *Novum Organum, sive Indicia Vera de Interpretatione Naturae*, [в:] Bacon F. *Opera omnia Quatuor Voluminibus*, vol. 2, Londini: R. Gosling, 1730, p. 6-284.
- Bar dzives jēga, «Jaunākās Ziņas», 1928, № 50, 2 марта, l. 6.
- Berdiaeff N. Le problème métaphysique de la liberté, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 25-26.
- Berdiaeff N. Les caractères de la philosophie russe, [в:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 37-38.
- Berdiaev N. Le problème métaphysique de la liberté, «Der Russische Gedanke», 1929, № 1, S. 18-28.
- Bergson H. *L'énergie spirituelle: Essais et conférences*, Paris: Félix Alcan, 1922.
- Bicek F. [Рецензия на:] J. Luppol: Na dva fronta. Moskva 1930. Str. 220, «Ceská mysl», 1931, № 1/27, s. 78-81.
- Bicek F. [Рецензия на:] Miloš Đurić: Pred slovenskim vidicima, Beograd, 1928, str. 77, «Ceská mysl», 1930, № 4/26, s. 276-279.
- Bicek F. Tricet let ruské filosofie 1900-1929, «Ceská mysl», 1931, № 1/27, s. 33-61.
- Bierdiajew M. Metafizyczne zagadnienie wolności, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 27-30.
- Bierdiajew M. O charakterze filozofii rosyjskiej, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 42-43.
- Boobbyer Ph.Ch. *A Russian Philosopher: The Life and Work of Semen Livdovigovich Frank, 1877-1950*, Thesis submitted for degree of Doctor of Philosophy of the University of London. Department of Government London School of Economics and Political Science, 1992.
- Boobbyer Ph.Ch. *S.L. Frank. The Life and Work of a Russian Philosopher. 1877-1950*, Athens: Ohio University Press, 1995.

- Boobbyer Ph. Prayer in the Thought and Experience of Semen Frank, [в:] *Semen Frank: The Philosophy of Absolute Realism*, eds. T. Obolevitch, R.A. Poole, Eugene: Wipf and Stock (в печати).
- Borne É. [Рецензия на:] Simon Frank. La Connaissance et l'Être, «Revue Thomiste», 1937, t. 3, № 11, p. 501-503.
- Br. J.S. Franks. Reliģija un zinātne modernā arziņā, «Burtnieks», 1927, № 9, l. 781-782.
- Chronique de philosophie, «Revue Apologétique: doctrine et faits religieux», 1938, t. 66, № 628, p. 201, 205-207.
- Čyževs'kyj D. Der VIII Internationale Kongress in Prag, «Slavische Rundschau», 1934, t. VI, s. 422-425.
- Čyževs'kyj D. Odvážný obhájce beznadějných posic (K odpovědi p. Jakovenka na můj referat o knize dra Pelikána *Soudobá filosofie ruská*), «Česká mysl», 1934, № 1/30, s. 41-49.
- Dahle P. [Рецензия на:] S. Franks. Ievads filozofijā. Tulkojis O. Bergs. Rigā, 1930. Vairumā pie akz. šab. Valters un Rapa. 98 lapp., «Latvis», 1931, № 2938, 18 августа, l. 6.
- Delessalle J. L'affirmation de l'Être et la connaissance intuitive, «Revue de Philosophie», 1938, t. 7, № 1, p. 38-70.
- Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918-1939). Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939)*, сост. З. Сладек, Л. Белошевская, Прага: Euroslavica, 1998.
- Dr. S. Die Krisis unserer Weltanschauung. Zweiter Vortrag des Professors S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 58, 12 марта, s. 4.
- Dr. S. Vortrag Prof. S. Frank über die neuen Strömungen der russischen Philosophie, «Revaler Bote», 1928, № 56, 9 марта, s. 6.
- Drugi Polski Zjazd filozoficzny, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, s. 15-16.
- Dvornikovič V. Ideen zu einem slawischen philosophischen Kongreß in Prag, «Prager Presse», 1923, № 143, 27 мая, S. 143.
- E[ngelhardt] R.v. Dialoge zum Ost-Westproblem, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 87-91.
- E[ngelhardt] R.v. Vorlesungsschluss des deutschen Kulturamtes, «Revaler Bote», 1928, № 51, 3 марта, S. 15.
- E[ngelhardt] R.v. Vortragszyklen des Deutschen Kulturamts. Prof. S. Frank. Über die Strömungen in der russischen Philosophie der Gegenwart, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 81-84.

- Eine französische Existentialphilosophie, [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 11.
- Emge L. [Brief an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Farias V. *Heidegger and Nazism*, eds. J. Margolis, T. Rockmore, Philadelphia: Temple University Press, 1989.
- Filozofické mezinárodní kongresy v ČSR, www.phil.muni.cz/fil/scf/komplet/kongr.html.
- Florovsky G. [Рецензия на:] A Solovyov Anthology, edited by S.L. Frank. Translated from the Russian by Natalie Duddington. Charles Scribner's Sons, New York, 1950. 256 pp. \$ 3.50, «Interpretation: A Journal of Bible and Theology», 1951, vol. 5, № 3, p. 374-375.
- Florovsky G. Foreword, [B:] Frank S.L. *Reality and Man: An Essay in the Metaphysics of Human Nature*, transl. N. Duddington, New York: Taplinger Publishing Company, 1966, p. vii-xv.
- Florovsky G. [Letters to A. Goldenweiser], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Alexis Goldenweiser Papers, Series I, Cataloged Material.
- Florovsky G. Notes on S. Frank's «Filosofii prodnosylki despotisma» and on Novgorodzev's Writings, undated, [B:] Princeton University Library. Rare Books and Special Collections, Georges Florovsky Papers, Box 4, Folder 8.
- Florovsky G. The Historical Premonitions of Tyutchev (For the 50th Anniversary of His Death, 15 July, 1873), transl. E.M. Zvegintsev, «The Slavonic Review», 1924, vol. 3, № 8, p. 337-349.
- Florovsky G. The Renewal of Orthodox Theology: Florensky, Bulgakov and the Others. On the Way to a Christian Philosophy, «St. Vladimir's Seminary Quarterly», 2021, vol. 65, № 1-2, p. 207-222.
- Frank, Semjon Ludvikovič, [B:] *Filosofický slovník*, red. J. Kratochvil, K. Černocký, O. Charvát, Brno: Občanská tiskárna, 1937, s. 146.
- Garetto E. Materiali sull'emigrazione russa dall'archivio di Olga Resnevic Signorelli, «Europa Orientalis», 1991, № 10, p. 383-428.
- Gessen S. Vývoj Galileiovy fyziky v poměru systému fyziky Aristotelovy, [B:] *Současná ruská filosofie. Sborník statí*, ed. F. Pelikán, Praha: Nákladem České grafické unie, 1929, s. 126-139.
- Gilson É. *L'être et l'essence*, Paris: J. Vrin, 1948.

- Głombik Cz. *Tomizm czasów nadziei. Słowiańskie kongresy tomistyczne. Praga 1932 – Poznań 1934*, Katowice: Śląsk, 1994.
- Głosy w sprawie Słowiańskiego zjazdu filozoficznego, «Ruch Filozoficzny», 1925, t. 9, s. 3.
- Gretton C.H. [Brief an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Hamburger A. [Brief an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Hammond A. [Letter to S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Harms E. [Brief an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Hartman N. *Metaphysik der Erkenntnis. Zu dem Gleichnamigen*, Berlin – Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1921.
- Hessen S Adresownik 1945-1950, [B:] Archiwum Połączonych Bibliotek Wydziału Filozofii UW, Wydziału Socjologii UW, Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, Polskiego Towarzystwa Filozoficznego, Archiwum Sergiusza Hessena, Rkp 1.
- Hessen S. Die Entwicklung der Physik Galileis und ihr Verhältnis zum physikalischen System von Aristoteles, «Logos», 1929, t. 18, S. 339-361.
- Hessen S. Die Tragödie des Guten in «Brüder Karamasoff». Versuch einer Darstellung der Ethik Dostojewskis, «Der russische Gedanke», 1929, № 1, S. 63-80.
- Hessen S. [Dopis Kanceláři presidenta], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 34459/33.
- Hessen S. Du rapport de la philosophie de Galilée à la conception physique du monde selon Aristote, [B:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 93-94.
- Hessen S. L'idée du bien chez Dostoievski, [B:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 51-52.
- Hessen S. O stosunku fizyki Galileusza do poglądu na świat Arystotelesa, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 101.

- Hessen S. Rozwój fizyki Galileusza, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 250-260.
- Hessen S. Tragedia dobra w «Braciach Karamazow» Dostojewskiego, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 58-60.
- Hessen S. Idea dobra w powieści «Braciach Karamazowi». Z zagadnień etyki Dostojewskiego, «Przegląd Współczesny», 1929, t. 28, № 82, s. 186-197, № 83, s. 478-491.
- Hettling A. [Briefe an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Ingarden R. VIII Międzynarodowy Kongres Filozoficzny w Pradze, «Pion. Tygodnik Literacko-Społeczny», 1935, № 5, s. 6-7.
- Jacobi G. [Briefe an S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Jadczak R. Drugi Polski Zjazd Filozoficzny – Warszawa 1927, [B:] *Polskie Zjazdy Filozoficzne*, red. R. Jadczak, Toruń: Wydawnictwo UMK, 1995, s. 37-54.
- Jakowenko B. Préface, [B:] *La philosophie Tchecoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934, p. vii-viii.
- [Kancelář presidenta. Dopis N. Losskému], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 1556/35-36, 38.
- Karcewski S. Charakter różnicujący znaków mowy, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 143-145.
- Karcewski S. Sur le caractère différentiel du signe linguistique, [B:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 133-134.
- Komitet Zjazdu Filozoficznego. [List do S. Franka], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- [Komitet Zjazdu Filozoficznego], [B:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 205.
- Korespondence T.G. Masaryk – Slované. Rusové a Ukrajinci*, t. 2: Svazek, red. V. Doubek, Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2016.

- Korostovetz W. von. *Graf Witte, der Steuermann in der Not*, Berlin: Brückenverlag, 1929.
- Kozák J.B. The Prague Congress of Philosophy, «The Slavonic and East European Review», 1935, vol. 13, № 38, p. 330-349.
- Kramer F.A. *Das rote Imperium*, München: Kösel & Pustet, 1933.
- La philosophie Tchécoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934.
- L'Istituto per l'Europa Orientale e la sua attività negli anni 1921-1931*, Roma: L'Istituto per l'Europa Orientale, 1932.
- [Рецензия на:] La Connaissance et l'Être, Collection Philosophie de l'Esprit by Simon Frank, Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger», 1938, t. 126, № 11/12, p. 347-349.
- [Рецензия на:] La Connaissance et l'Être by Simon Frank, Oldenbourg Kaffi and Fédotoff Kaffi, «Revue de Métaphysique et de Morale», 1938, t. 45, № 1, p. 2-3.
- Lapschin I. Th.G. Masaryk als Denker, [В:] *La philosophie Tchécoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934, p. 37-50.
- Lapchine I. L'intuition dans la création scientifique, technique et philosophique, [В:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 104-105.
- Łapszyn I. Intuicja w twórczości naukowej, technicznej i filozoficznej, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 112-115.
- Lavelle L., Le Senne R. Avant-Propos, [В:] Frank S. *La connaissance et l'être*, trad. Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, Paris: Aubier, 1937, p. xi-x.
- Le Congrès de Prague, «Revue néo-scholastique de philosophie», 1934, № 44, p. 472-478.
- Le Senne R. En homage a la mémoire de Simon Frank, «Les Études philosophiques», 1951, № 2/3, p. 216-218.
- Le Senne R. [Lettres à S. Frank], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 7.
- Le Senne R. Simon Frank, [В:] *Bibliographie des oeuvres de Simon Frank*, ed. Vas. Frank, Paris: Institut d'études slaves, 1980, p. 7-8.
- [Letters to S.L. Frank from groups of students (1922-30)], Москва, сентябрь 1922 г., [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.

- L[ialine] [Рецензия на:] D.C. Simon Frank. – La connaissance et l'Être. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff. (Philosophie de l'Esprit). P.: Aubier, 1937; in-8 320 p., «Irénikon», 1938, t. XV, № 4, p. 394.
- Lo Gatto E. Conferenze di russi sulla Russia a Roma, «Russia», 1923, № 3-4, p. 505-528.
- Lo Gatto E. *Il mito di Pietroburgo. Storia, leggenda, poesia*, Milano: Giangiacomo Feltrinelli Editore, 2003.
- Lo Gatto E. La filosofia russa, «I libri del giorno», 1924, № 3, p. 122-124.
- Lo Gatto E. [Lettera a S. Frank], [B:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Lo Gatto E. Riviste russe, «Bilychnis. Rivista di studi religiosi», 1927, t. XXIX, № 1, p. 36-43.
- Łosskij M. Warunki możliwości ewolucji, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. 31, № 1-2, s. 115-118.
- Łosskij N. Die zeitgenössische Philosophie in der Tschechoslowakei (1918-1930), [B:] *La philosophie Tchecoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934, p. 1-8.
- Łosskij N.O. [Рецензия на:] Simon Frank: La connaissance de l'être. Philosophie de l'esprit. Collection dirigée par L. Lavelle et R. Le Senne. Edition Moutaigne, Paris 1937 (XIV+320), 36 frcs. Traduit du russe par Kaffi, Oldenbourg et Fedotoff, «Ruch filozofický», 1939, № 12, s. 94-95.
- Łosský N. [Dopis Kanceláři presidenta], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 7756/35.
- Łossky N. [Рецензия на:] La Connaissance et l'Être. (Philosophie de l'Esprit) by S. Frank, L. Lavelle, R. Le Senne, Kaffi, Oldenbourg, Fedotoff, «Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie», 1937/38, vol. 31, № 1, p. 115-117.
- Łossky N. Les conditions nécessaires de l'évolution, [B:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 106-108.
- Łosský N., Lapšín I. [Dopis Kanceláři presidenta], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 6605/37.
- Łosský N., Lapšín I. [Dopis Prezidentovi E. Benešovi], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 5714/36.
- Łosský N., Lapšín I., Hessen S. [Dopis Prezidentovi T. Masarykovi], [B:] Archiv Kanceláře presidenta republiky, Fond KPR 1919-1947, D 4920/34.
- Lot-Borodine M. *Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle*, Paris: Éditions de l'Orante, 1958.

- Mazzitelli G. *Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale Catalogo storico (1921-1944)*, Firenze: Firenze University Press, 2016.
- Mazzitelli G. *Slavica biblioteconomica*, Firenze: Firenze University Press, 2007.
- Michalczyk W. *Metropolita Dionizy Waledyński – biografia w rzeczach, fotografiach i archiwaliach*, Kraków: Scriptum, 2022.
- Montcheuil Y. de. [Рецензия на:] La Connaissance et l'Être. Paris, Fernand Aubier, 1937. In-8, 320 pages. Prix 36 francs, «Études. Revue catholique d'intérêt general», 1937, № 233, 5 октября, p. 411.
- Morot-Sir E. [Рецензия на:] La philosophie de Simon Frank, «Les Études philosophiques», 1937, № 1/2, p. 34-38.
- Muhsliaku modernā meschoniba, «Jaunākās Ziņas», 1928, № 51, 3 марта, l. 8.
- Nagel E. The Eighth International Congress of Philosophy, «The Journal of Philosophy», 1934, vol. 31, № 22, p. 589-601.
- Obolevitch T. O recepcji teorii ewolucji w filozofii rosyjskiej (W. Sołowjow, M. Łoski), «Zagadnienia Filozoficzne w Nauce», 2003, t. 33, s. 119-124.
- P.B. Vortrag von Professor S. Frank über die russische Philosophie, «Dor-pater Zeitung», 1928, № 61, 15 марта, S. 3.
- P.B. Zu den Vorträgen von Professor S. Frank, «Dor-pater Zeitung», 1928, № 58, 12 марта, S. 3-4.
- Padomju sistēmas iekšējās pretrunas, «Latvijas Kareivis», 1930, № 3, 4 января, l. 3.
- «Paradize» sabruks, «Rīgā», 1930, № 3, 4 января, l. 4.
- Parczewski T. Wiadomości o współczesnej filozofji rosyjskiej, «Przegląd Filozoficzny», 1927, t. 30, s. 88-89.
- Patočka J. Osmý mezinárodní filozofický kongres v Praze (2.-7. září 1934), «Nové školy», 1934, № 8/2-3, p. 49-58.
- Pavelka A. Charakteristické rysy VIII mezinárodního filozofického kongresu v Praze, «Filozofická Revue», 1934, № VI, p. 184-187.
- Pawlow A., Jakowenko B. Bibliographische Angaben zur neuesten tschechoslowakischen Philosophie, [в:] *La philosophie Tchécoslovaque contemporaine*, ed. B. Jakowenko, A. Pavlov, Praha: Bartl, 1934, p. 121-144.
- Pelikán F. O filosofii ruské, [в:] Pelikán F., Tvrđý J. *Současná filosofie u Slovanů*, Praha: Orbis, 1932, s. 6-109.
- Philosophen aus aller Welt in Prag, «Neue Zürcher Zeitung», 1934, № 1639, S. 1-2.
- Po II Polskim Zjeździe filozoficznym, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 7-8, s. 94-95.

- Pos H.J., Frank S. Discussion, [В:] *Actes du Huitième congrès international de Philosophie à Prague 2-7 Septembre 1934*, Prague: Orbis, 1936, p. 1085.
- Pretrunas (Pehz Berlīnes tautsaimneezibas prof. Franka raksta: «Padomju sistēmas iekšējās pretrunas»), «Januāis Zemgālietis», 1930, № 5, 8 ян-варя, л. 1-2.
- Professorengelapper über Revolution und Sozialismus, «Danziger Volksstimme», 1929, № 64, 16 марта, S. 7.
- Program, [В:] Masarykův ústav a Archiv Akademie věd České republiky, Fond Emanuel Rádl, karton 2, ic 220.
- Przegląd czasopism. Kant-Studien, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, № 1-6, s. 35-36.
- Przegląd czasopism. Wykłady, odczyty, referaty, «Ruch Filozoficzny», 1926-1927, t. 10, № 1-6, s. 65-76.
- R.C. Professor Simon Frank, «Ein russischer Nietzsche», «Königsberger Allgemeine Zeitung», 1928, 1 марта.
- Rachunki dla Komitetu Wykonawczego, [В:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 97, 148.
- Rachunek dla W.P. Dr Frank Simon, [В:] GR BUW, № 1800: Fragmentaryczne materiały do działalności warszawskiego środowiska filozoficznego głównie w latach 1925-1927, 5. Materiały dotyczące II-go Polskiego Zjazdu Filozoficznego w Warszawie 23 IX-28 IX 1927 r., a. Kwity i rachunki związane z organizacją Zjazdu, k. 125.
- Radl E. K programu VIII mezinárodního sjezdu filosofického v Praze, «Česká mysl», 1932, № 1/32, s. 3-7.
- Radl E. [Рецензия на:] Simon Frank. Die russische Weltanschauung. Charlottenburg. 1926, «Der russische Gedanke», 1929/1930, № 1, s. 105.
- Reichssicherheitshauptamt, [В:] Bundesarchiv, R 58/5823.
- Renseignements, 20 декабря 1939 г., [В:] Archives Office des réfugiés russes en France, Frank Simon, OR 124, <https://archives.ofpra.gouv.fr/ark:/23600/a011517486312eB5OnU/2ao6f2oe4f>.
- Revolūciju cēloņi un sekas», «Dzelzceļnieks», 1928, № 24, 15 декабря, л. 5-6.
- Rīga, «Latvis», 1928, № 1914, 29 февраля, л. 6.
- Rīga, «Latvis», 1928, № 1915, 2 марта, л. 6.
- Rilke-Archive. [Brief an S. Frank], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.

- Rose J. [Briefe an S. Frank], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Russische Bruderhilfe, ihr Wesen und Dienst (Zum ersten Jahrfünft ihres Bestehens)*, Lemgo: Russische Bruderhilfe, 1936.
- S. Frank. – La philosophie et la vie (p. 69), «Irénikon», 1936, t. XIII, № 1, p. 105.
- S. Новое варварство и задачи нашего времени. На докладе С.Л. Франка, «Возрождение», 1926, № 521, 5 ноября, с. 2.
- Scandura C. L'emigrazione russa in Italia: 1917-1940, «Europa Orientalis», 1995, т. 14, № 2, p. 341-366.
- Schaub E.L. [Brief an S. Frank], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Schneider U.J. Russische Philosophie auf den Internationalen Philosophie-kongressen 1900-1937, «Dialektik: Zeitschrift für Kulturphilosophie», 2006, № 2, S. 295-333.
- Schweitzer A. *Deutsche und Französische Orgelbaukunst und Orgelkunst*, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1906.
- Schweitzer A. *Die Mystik des Apostels Paulus*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1930.
- Schweitzer A. *Geschichte der Leben-Jesu-Forschung*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1913.
- Schweitzer A. *Geschichte der Paulinischen Forschung von der Reformation bis auf die Gegenwart*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1911.
- Schweitzer A. *Jean Sébastien Bach, le musicien poète*, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1905.
- Schweitzer A. *Johann Sebastian Bach*, Bd. 1-2, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1908.
- Schweitzer A. *Johann Sebastian Bach*, Bd. 1-2, Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1952.
- Schweitzer A. *Kulturphilosophie III: Die Weltanschauung der Ehrfurcht vor dem Leben*, hrsg. von C. Günzler, J. Zürcher, 2 Bde, München: Beck, 1999.
- Schweitzer A. *Kulturphilosophie*, Bd. 1: Verfall und Wiederaufbau der Kultur, München: C.H. Beck, 1923; Bd. 2: Kultur und Ethik, München: C.H. Beck, 1923.
- Schweitzer A. *Selbstdarstellung*, Leipzig: Felix Meiner Verlag, 1929.

- Schweitzer A. *Von Reimarus zu Wrede. Eine Geschichte der Leben-Jesu-Forschung*, Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1906.
- Scorer-Norman N. Memories of my Father. Interview by Ph. Boobbyer, [В:] Семейный архив С.Л. Франка, ЭКСЕТЕР.
- Sekerák M. Czechoslovak intellectual debate on the crisis of democracy in the 1930s, «Studies in East European Thought», 2022, № 75/1, p. 33-51.
- Sesemann V. Beiträge zum Erkenntnisproblem. I. Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen, [В:] *Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakulteto raštai*, kn. 2, Kaunas: Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas, 1927, s. 69-142.
- Sesemann V. Studien zum Erkenntnisproblem. II. Rationales und Irrationales, [В:] *Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakulteto raštai*, kn. 3, Sąs. 4, Kaunas: Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas, 1927, s. 127-192.
- Sesemann V. Zum Problem des reinen Wissens, «Philosophische Anzeigen», 1927, № 2, S. 204-235; № 3, s. 324-344.
- Simon Frank. La connaissance et l'Être, «Aujourd'hui», 1944, № 1235, p. 2.
- Spröge L. Dzīves jēga, «Burtnieks», 1928, № 4, 1 апреля, l. 93.
- Stillmark W. Die Weltanschauungskrise der Gegenwart. Vortrag von Prof. S. Frank, «Aus deutscher Geistesarbeit», 1928, № 6, 23 марта, S. 84-86.
- Taft Ch.P. [Letters to G. Florovsky], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, Alexis Goldenweiser Papers, Series I, Cataloged Material.
- Tamborra A. Gli inizi della slavistica in Italia e l'impegno civile di Ettore Lo Gatto, [В:] *Studi in onore di Ettore Lo Gatto*, ed. A. d'Amelia, Roma: Bulzoni, 1980, p. 301-325.
- [Tatiana Frank's notes or conversations with her husband], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 16.
- Tschaadajew P.J. *Schriften und Briefe*, übersetzt und eingeleitet von E. Hurwicz, München: Drei Masken, 1921.
- Twardowski K. Zagajenie na otwarciu II Polskiego Zjazdu Filozoficznego 23-28 września 1927 r., [В:] Archiwalia. Kazimierz Twardowski, <https://rcin.org.pl/dlibra/doccontent?id=35544>.
- Tyrkova-Williams A. *Cheerful Giver: The Life of Harold Williams by His Wife Ariadna Tyrkova-Williams*; with a preface by Sir Samuel Hoare, London: Peter Davies, 1935.

- v.W. Renaissance und Bolschewismus. Die russische Revolution in welt-historischer Perspektive, «Danziger Neueste Nachrichten», 1929, № 64, 16 марта, S. 3.
- Van Braam v. Vloten. [Brief an S. Frank], [В:] Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, S.L. Frank Papers, Box 9.
- Vortrag über Russland, «Danziger Volksstimme», 1929, № 61, 13 марта, S. 11.
- Vortrag v. Prof. S. Frank, «Dorpater Zeitung», 1928, № 57, 10 марта, S. 3.
- Vortrag von Professor Dr. Simon Frank Die russische Revolution in welthistorischer Perspektive, «Danziger Volksstimme», 1929, № 61, 13 марта, S. 12.
- Vorträge des Herrn Professors S. Frank, «Revaler Bote», 1928, № 54, 7 марта, S. 8.
- Walker L.J. The International Congress on Philosophy Held at Prague, September 2-7, 1934, «Philosophy», 1935, vol. 10, № 37, p. 3-14.
- X-e Sprawozdanie Warszawskiego Instytutu Filozoficznego od 20 czerwca 1925 do 12 czerwca 1926, «Przegląd Filozoficzny», 1927, № 3-4 (29), s. 271.
- Zaikyn W. Uwagi o stanie współczesnej teologii prawosławnej, «Collectanea Theologica», 1935, № 2, s. 254-277.
- Zakończenie zjazdu filozoficznego, «Warszawianka», 1927, № 267, 29 сентября, s. 4.
- Znoj M., Major L., Pešek J., Sobotka M. Spor o demokracii na VIII. Mezinárodním filosofickém kongresu v Praze v roce 1934, «Filosofický časopis», 1990, № 38 (1-2), s. 87-96.
- II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930.
- II ogólny zjazd filozoficzny, «Kurier Warszawski. Wydanie poranne», 1927, № 264, 26 сентября, s. 2.
- II-gi Polski Zjazd Filozoficzny, «Przegląd Wieczorny», 1927, № 219, 24 сентября, s. 2.
- II polski zjazd filozoficzny, «Kurier Warszawski. Wydanie wieczorne», 1927, № 261, 23 сентября, s. 10.

Приложение

Библиография польских переводов С.Л. Франка (состояние на май 2023 года)

- Frank S. Absolutnie Niepojęte: «Świętość», czyli «Bóstwo», przeł. P. Przesmycki i B. Walicka, [B:] *Niemarksistowska filozofia rosyjska. Antologia tekstów filozoficznych XIX i pierwszej połowy XX wieku*, cz. II, red. L. Kiejzik, Łódź: Ibidem, 2002, s. 71-87.
- Frank S. De profundis, [B:] *De profundis. Zbiór rozpraw o rosyjskiej rewolucji*, przeł. zespół «Aletheia», Warszawa: Niezależna Oficyna Wydawnicza, 1988, s. 211-225.
- Frank S. Dowód ontologiczny istnienia Boga, [B:] Frank S.L. *Dowód ontologiczny i inne pisma o wiedzy i wierze*, przeł. T. Obolevitch, Kraków: WN PAT, 2007, s. 109-154.
- Frank S. *Dusza ludzka. Próba wprowadzenia do psychologii filozoficznej*, przeł. B. Czardybon, Warszawa: IFIS PAN, 2021.
- Frank S. Etyka nihilizmu. Przyczynek do światopoglądu moralnego inteligencji rosyjskiej, [B:] *Drogowskazy. Zbiór rozpraw o inteligencji rosyjskiej*, przeł. PAJCAW, Warszawa: Przedświt, 1986, s. 108-126.
- Frank S. Etyka nihilizmu. Przyczynek do światopoglądu moralnego inteligencji rosyjskiej, «Kronos: metafizyka, kultura, religia», 2011, № 1, s. 102-121.
- Frank S. Filozofia a religia, przeł. T. Obolevitch, [B:] Frank S.L. *Dowód ontologiczny i inne pisma o wiedzy i wierze*, przeł. T. Obolevitch, Kraków: WN PAT, 2007, s. 3-27.
- Frank S. Filozofia a religia, przeł. T. Obolevitch, «Logos i Ethos», 2005, № 2, s. 19-36.
- Frank S. Filozofia starotestamentowej rzeczywistości, przeł. P. Nowak, «Kronos: metafizyka, kultura, religia», 2015, № 1, s. 129-132.
- Frank S. Istota i wiodące motywy filozofii rosyjskiej, przeł. E. Matuszczyk, [B:] *Niemarksistowska filozofia rosyjska. Antologia tekstów filozoficznych XIX i pierwszej połowy XX wieku*, cz. I, red. L. Kiejzik, Łódź: Ibidem, 2001, s. 33-44.
- Frank S. *Niepojęte. Ontologiczny wstęp do filozofii religii*, przeł. T. Obolevitch, Tarnów: Biblos, 2007.
- Frank S. O bezsilności filozofii. List do przyjaciela, przeł. K. Misiejczuk, «Idea. Studia nad strukturą i rozwojem pojęć filozoficznych», 1998, № X, s. 173-180.

- Frank S. O nacjonalizmie w filozofii, przeł. B. Czardybon, «Logos i Ethos», 2013, № 2, s. 299-312.
- Frank S. O pamięci, przeł. B. Czardybon, [w:] *Widma pamięci*, red. J. Kurek, K. Maliszewski, Chorzów: Miejski Dom Kultury «Batory» w Chorzowie, 2010, s. 96-100.
- Frank S. Pierwsze określenie i istota intuicji, przeł. B. Czardybon, «Logos i Ethos», 2008, № 2, s. 165-183.
- Frank S. Le problème de la réalité, [w:] *II Congrès polonais de philosophie tenu à Varsovie 1927*, Varsovie: Société Philosophique de Varsovie, 1930, p. 88-92.
- Frank S. Religia a nauka w świadomości współczesnej, [w:] Frank S.L. *Dowód ontologiczny i inne pisma o wiedzy i wierze*, przeł. T. Obolevitch, Kraków: WN PAT, 2007, s. 191-217.
- Frank S. Religia a nauka, [w:] Frank S.L. *Dowód ontologiczny i inne pisma o wiedzy i wierze*, przeł. T. Obolevitch, Kraków: WN PAT, 2007, s. 155-189.
- Frank S. Z historii dowodu ontologicznego, [w:] Frank S.L. *Dowód ontologiczny i inne pisma o wiedzy i wierze*, przeł. T. Obolevitch, Kraków: WN PAT, 2007, s. 29-107.
- Frank S. Zagadnienie rzeczywistości, «Przegląd Filozoficzny», 1928, t. XXXI, s. 95-99.
- Frank S. Żyd, który przyjął chrześcijaństwo, przeł. T. Obolevitch, [w:] Obolevitch T. *«Żyd, który przyjął chrześcijaństwo». Wokół filozofii Siemiona Franka*, Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2021, s. 205-208.

**Библиография работ о С.А. Франке, вышедших в Польше
(состояние на май 2023 года)**

- Аляев Г. Философия истории как «конкретное самосознание человечества» (Семён Франк), «Textus et Studia» 2023 (в печати).
- Аляев Г. Художественные идеи и образы Льва Толстого в философии Семёна Франка, «Миргород», 2022, № 1, с. 98-123.
- Аляев Г., Мних Р. Вместо заключения: разговор о Семёне Франке, «Миргород», 2022, № 1, с. 274-282.
- Аляев Г., Хазан В., Янцен В. «...Подчинение законам божественного беззакония»: Л.В. Зак, Н.А. Браудо. Письма С.Л. Франку и Т.С. Франк (1923-1954), «Миргород», 2022, № 1, с. 160-273.

- Антонов К. Мистическая поэзия как форма религиозной жизни: Статьи Семена Франка о Тютчеве и Рильке, «Миргород», 2022, № 1, с. 7-36.
- Гапоненков А. Красота как «непостижимое» в философии Семена Франка, «Logos i Ethos», 2017, № 2, s. 155-166.
- Гапоненков А. Лекция Семена Франка о Петре Чаадаеве, «Logos i Ethos», 2016, № 43, с. 27-34.
- Гапоненков А. Семён Франк о религиозном мироощущении Гоголя, «Миргород», 2022, № 1, с. 83-97.
- Головей В. Концептуализация религиозного опыта в философии Семена Франка, [в:] *Познание и религия. Эпистемология религиозного опыта в русской и еврейской философской мысли XX века*, ред. Я. Добешевский, С. Краевский, Я. Мах, Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii UW, 2018, с. 177-188.
- Евлампиев И. Мистический опыт как основа познания в русской философии всеединства (Вл. Соловьев, С. Франк), [в:] *Познание и религия. Эпистемология религиозного опыта в русской и еврейской философской мысли XX века*, ред. Я. Добешевский, С. Краевский, Я. Мах, Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii UW, 2018, с. 165-176.
- Мацан К. Семён Франк в литературной критике Владимира Ильина, «Миргород», 2022, № 1, с. 124-142.
- Назарова О. О феноменологической сущности поэзии (на примере работ Семёна Франка «Духовный мир Пушкина» и «Космическое чувство в поэзии Тютчева»), «Миргород», 2022, № 1, с. 37-62.
- Оболевич Т. Два философа: Семен Франк о Петре Чаадаеве, «Logos i Ethos», 2016, t. 43, s. 49-64.
- Оболевич Т., Малкина А. Александр Пушкин как философ в творчестве Семена Франка, «Миргород», 2022, № 1/17, с. 63-82.
- Резвых Т., Цыганков А. Семён Франк о своеобразии русской литературы: из архива философа, «Миргород», 2022, № 1/17, с. 143-159.
- Токранов А.В. Категория «священного» в философии С.Л. Франка, «Nomos: Kwartalnik religioznawczy», 2010, № 71/72, s. 227-234.
- Aliaiev G. Discussion on Christian Socialism: Semyon Frank's Forgotten Paper, [в:] *Overcoming the Secular. Russian Religious Philosophy and Post-Secularism*, eds. T. Obolevitch, P. Rojek, Krakow: The Pontifical University of John Paul II Press, 2015, p. 133-143.
- Aliaiev G. Obraz filozofii w twórczości Siemiona Franka, przeł. R. Turowski, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 9-20.

- Augustyn L. Intuicjonistyczna wersja dowodu ontologicznego. O tym, że byt jest, a niebytu nie ma, raz jeszcze, [B:] *W kręgu idei Włodzimierza Sołowjowa*, red. W. Rydzewski, M. Kita, Kraków: Wydawnictwo UJ, 2002, s. 191-200.
- Augustyn L. Komunizm rosyjski jako nihilizm społeczny: diagnoza i charakterystyka jego źródeł w myśli S.L. Franka, [B:] *Fenomen rosyjskiego komunizmu: geneza, konteksty, konsekwencje*, red. B. Brzeziński, Poznań: WN UAM, 2010, s. 49-72.
- Augustyn L. *Myślenie z wnętrza Objawienia. Studium filozofii Siemiona L. Franka*, Kraków: Wydawnictwo UJ, 2003.
- Augustyn L. Pełnia doświadczenia religijnego a apofatyczność rozumu: ontologia religijna Siemiona L. Franka, «Przegląd Filozoficzny», 2009, № 1, s. 195-215.
- Augustyn L. Prawda i religia. Problem filozofii religijnej w twórczości filozoficznej Sergiusza N. Bułgakowa i Siemiona L. Franka, [B:] *Rosyjska metafizyka religijna*, red. T. Obolevitch, W. Kowalski, Tarnów: Biblos, 2009, s. 95-123.
- Augustyn L. Zagadnienie etyczne w ewolucji «od marksizmu do idealizmu». Siemion L. Frank – przykład nie tylko indywidualny, [B:] *Między reformą a rewolucją. Rosyjska myśl filozoficzna, polityczna i społeczna na przełomie XIX i XX wieku*, red. W. Rydzewski, A. Ochotnicka, Kraków: Wydawnictwo UJ, 2004, s. 81-98.
- Breckner K. Semyon Frank: An Apotheosis of Democracy in the Name of Personal Service, «Forum Philosophicum», 2013, vol. 18, № 2, p. 230-249.
- Cymborska-Leboda M. «Я semper idem» и/или «времяобъемлющее единство личности»: личность и время у Вячеслава Иванова и Семена Франка, «Slavia Orientalis», 2019, № 4, s. 629-644.
- Czardybon B. «Apostoł ludzkości» o tajemnicach wolności, czyli Siemiona L. Franka spojrzenie na twórczość Fiodora M. Dostojewskiego, [B:] *Współczesne i historyczne konteksty wolności*, red. L. Kopciuch, Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2013, s. 153-167.
- Czardybon B. Fenomenologia boskości Siemiona L. Franka, «Principia: pisma koncepcyjne z filozofii socjologii teoretycznej», 2011, t. 54-55, s. 37-53.
- Czardybon B. Irracjonalność natury ludzkiej i «cud wolności» według Fiodora Dostojewskiego: wokół Siemiona Franka rozumienia humanizmu chrześcijańskiego, «Przegląd Rusycystyczny», 2014, № 1, s. 46-63.

- Czardybon B. Nicholas of Cusa's Influence on Semyon L. Frank, [B:] *Eriugena. Cusanus*, eds. A. Kijewska, R. Majeran, H. Schwaetzer, Lublin: Wydawnictwo KUL, 2011, s. 291-302.
- Czardybon B. Od tłumacza, [B:] *Widma pamięci*, red. J. Kurek, K. Maliszewski, Chorzów: Miejski Dom Kultury «Batory» w Chorzowie, 2010, s. 101-102.
- Czardybon B. «Primum esse, deinde cognoscere»: metafizyka poznania Nicolaia Hartmanna a ontologizm Siemiona L. Franka, «Ruch Filozoficzny», 2012, № 3-4, s. 499-516.
- Czardybon B. *Realizm mistyczny Siemiona L. Franka*, Będzin: Wydawnictwo e-bookowo, 2008 (e-book).
- Czardybon B. Siemion L. Franka rozumienie psychologii filozoficznej, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 101-115.
- Czardybon B. Siemion L. Franka wersja intuicjonizmu (od tłumacza), «Logos i Ethos», 2008, № , s. 185-192.
- Czardybon B. Wprowadzenie do problematyki wiedzy w rosyjskim transcendentalezmie: od neokantyzmu do postneokantyzmu, «Folia Philosophica», 2016, t. 35, s. 29-52.
- Dobieszewski J. Siemion Frank o dowodzie ontologicznym, [B:] Dobieszewski J. *Absolut i historia. W kręgu myśli rosyjskiej*, Kraków: Universum, 2012, s. 196-206.
- Dobieszewski J. Siemion Frank o dowodzie ontologicznym, [B:] *Musica Antiqua Europae Orientalis XV. Acta Slavica. Słowiańszczyzna wobec idei i poszukiwań świata zachodniego*, red. A. Bezwiński, Bydgoszcz: Filharmonia Pomorska im. I. Paderewskiego, 2009, s. 299-306.
- Drozdek A. Defying Rationality: Florenski and Frank, «Poznańskie Studia Teologiczne», 2008, t. 22, p. 175-188.
- Drozdek A. Frank on Beauty, «IDEA – Studia nad strukturą i rozwojem pojęć filozoficznych», 2006, t. 18, s. 109-119.
- Ehlen P. The Personalistic Philosophy of Semyon L. Frank (1877-1950), [B:] *The Influence of Jewish Culture on the Intellectual Heritage of Central and Eastern Europe*, eds. T. Obolovitch, J. Bremer, Kraków: Wydawnictwo «Ignatianum» – Wydawnictwo WAM, 2011, p. 157-162.
- Ermichyov A. Siemion Frank a Towarzystwo Religijno-Filozoficzne w Petersburgu, przeł. R. Turowski, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 21-34.
- Frank Siemion Ludwigoicz, [B:] *Kto jest kim w Rosji po 1917 roku. Leksykon*, red. G. Przebinda, J. Smaga, Kraków: Znak, 2000, s. 83.

- Gaponenkov A. European Context in the Correspondence between Nikolai Berdyaev and Semyon Frank, [B:] *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics and Development*, eds. T. Obolevitch, T. Homa, J. Bremer, Kraków: Wydawnictwo Ignatianum – Wydawnictwo WAM, 2013, p. 295-306.
- Herbich T. Filozoficzne problemy ze stworzeniem. Wokół «Niepojętego» Siemiona Franka, «Teologia Polityczna Co Tydzień», 2017, t. 48, <https://teologiapolityczna.pl/tomasz-herbich-filozoficzne-problemy-ze-stworzeniem-wokol-niepojetego-siemiona-franka-tpct-48->.
- Jawdosiuł-Małek A. Aleksander Sołżenicyn – kontynuator rosyjskiego renesansu kulturowego: dialog pisarza z Siemionem Frankiem, «Slavia Orientalis», 2014, № 4, s. 577-590.
- Jewłampijew I. Idea nieklasycznej metafizyki w rosyjskiej filozofii początku XX wieku (Siemion Frank, Nikołał Bierdajew, Lew Karsawin), przeł. M. Hofman, «Kronos», 2017, № 2, s. 174-193.
- Konev V. The Anthropological Project of S.L. Frank, [B:] *Religion and Culture in Russian Thought. Philosophical, Theological and Literary Perspectives*, eds. T. Obolevitch, P. Rojek, Kraków: Uniwersytet Papieski Jana Pawła II Wydawnictwo Naukowe, 2014, p. 35-40.
- Koszcza A. Między wiarą a rozumem. Doświadczenie prawzorcze u Hansa Ursa von Balthasara a Absolutnie Niepojęte u Siemiona Ludwigowicza Franka, «Logos i Ethos», 2023, № 1, s. 57-78.
- Mach J. Somehow Achievable and Accessible: A Provisional Concept of the Unknowable and Neutral Weakening in Semen Liudvigovich Frank's Foreword to *The Unknowable: An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion*, [B:] *Teologia między Wschodem a Zachodem*, red. M. Dobrzeniecki, M. Raczyński-Rożek, Kraków: WAM, 2019, s. 255-264.
- Machnac J. [Рецензия на:] *Orbis Phaenomenologicus*, Hrsg. Kah Kuyng Cho, Yoshihiro Nitta, Hans Rainer Sepp, Freiburg, s. 318; G.G. Špet, *Die Hermeneutik und ihre Probleme*, Freiburg 1993; S.L. Frank, *Das Unergründliche*, Freiburg 1994, s. 430, «Studia Philosophiae Christianae», 1995, № 2, s. 258-262.
- Mazurek S. Dwa studia na temat utopizmu: «Filozofia nierawienstwa»; Siemion Frank: «Świat wo ʼmie», «Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej», 1992, t. 37, s. 129-144.
- Mazurek S. Filozofia społeczna Siemiona Franka, [B:] *Rozprawy z historii filozofii nowożytnej i współczesnej*, red. R. Jadczyk, J. Pawlak, Toruń: Wydawnictwo UMK, 1997, s. 223-229.

- Mazurek S. Frank Siemion Ludwigoicz. Niepostizimoje. Ontologiczeskoje wwidienije w filozofiju religii, [B:] *Przewodnik po literaturze filozoficznej XX wieku*, t. 5, red. B. Skarga, Warszawa: PWN, 1997, s. 140-150.
- Mazurek S. Frank Simion Ludwigoicz, [B:] *Идеи в России. Идеи в Росји. Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski*, t. I, red. A. de Lazari, Warszawa: WN Semper, 1999, s. 430-435.
- Mazurek S. Kuzańczyk i Bruno w oczach rosyjskich myślicieli religijnych, «Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej», 1998, t. 43, s. 157-166.
- Mazurek S. Kuzańczyk i Bruno w oczach rosyjskich myślicieli religijnych, [B:] Mazurek S. *Filantrop, czyli Nieprzyjaciel i inne szkice o rosyjskim renesansie religijno-filozoficznym*, Warszawa: IFiS PAN, 2004, s. 11-23.
- Mazurek S. Odmienność idei nihilizmu w Rosji, «Res Publica Nowa», 1999, № 4, s. 27-35.
- Mazurek S. Siemion Frank – chrześcijaństwo i sens historii, «Krytyka. Kwartalnik Polityczny», 1992, t. 39, s. 177-186.
- Miroshnychenko V.S. Na drodze do Bogoludzkiego uzasadnienia kultury: S.L. Frank a neokantyzm, przeł. B. Czardybon, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2011, № 1, s. 61-78.
- Modzelewska B. Frank Siemion Ludwigoicz, [B:] *Encyklopedia Katolicka*, t. V, red. L. Bieńkowski et al., Lublin: TN KUL, 1989, col. 676-677.
- Nazarova O. Peter Ehlen's Christian Reading of Frank's Russian Religious Philosophy, «Forum Philosophicum», 2013, vol. 18, № 2, p. 251-261.
- Obolevitch T. All-unity according to V. Soloviev and S. Frank: A comparative Analysis, «Forum Philosophicum», 2010, № 2, s. 413-425.
- Obolevitch T. Judaic Motifs in the Life and Works of Semyon Frank, [B:] *The Influence of Jewish Culture on the Intellectual Heritage of Central and Eastern Europe*, eds. T. Obolevitch, J. Bremer, Kraków: Wydawnictwo «Ignatianum» – Wydawnictwo WAM, 2011, s. 163-171.
- Obolevitch T. Judaistyczne wątki w życiu i twórczości S. Franka, «Kwartalnik Filozoficzny», 2012, t. XL, № 1, s. 99-108.
- Obolevitch T. Linie rozwoju apofatyizmu w filozofii rosyjskiej XX wieku (Georgij Fłorowski, Siemion Frank i Lew Karsawin), «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2011, № 1, s. 79-93.
- Obolevitch T. Od marksizmu do idealizmu. Transformacja recepcji Marksa w twórczości Siemiona Franka, «Hybris», 2018, t. 40, № 1, s. 104-128.
- Obolevitch T. Ontologizm, czyli Siemiona Franka polemika z pokantowskim epistemologizmem, «Roczniki Filozoficzne», 2007, № 2, s. 67-79.

- Obolevitch T. Philosophy of Religion Through Two Lenses. Charles Hartshorne Reads Semen Frank, «Roczniki Filozoficzne», 2023, № 71/2, c. 109-127.
- Obolevitch T. Polemiczne wątki w filozofii wszechjedności Siemiona Franka, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2008, № 3, s. 61-70.
- Obolevitch T. Polskie badania nad filozofią Siemiona Franka, [B:] *Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik po literaturze. Część pierwsza*, red. L. Kiejzik, J. Uglik, Warszawa: Fundacja Aletheia, 2009, s. 167-178.
- Obolevitch T. *Problematyczny konkordyzm. Wiara i wiedza w myśli Włodzimierza S. Sołowjowa i Siemiona L. Franka*, Tarnów: Biblos, 2006.
- Obolevitch T. Teologia negatywna a nauka w ujęciu Siemiona Franka, «Zagadnienia Filozoficzne w Nauce», 2008, t. XLII, s. 68-77.
- Obolevitch T. Udział Siemiona Franka w II Polskim Zjeździe Filozoficznym, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 49-63.
- Obolevitch T. Wprowadzenie, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 5-7.
- Obolevitch T. W stronę ontologizmu. Ewolucja twórcza Siemiona Franka, «Estetyka i Krytyka», 2012, № 3, s. 259-274.
- Obolevitch T. «Żyd, który przyjął chrześcijaństwo». *Wokół filozofii Siemiona Franka*, Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2021.
- Obolevitch T., Rezvikh T. Kontakty Włodzimierza Łoskiego z Siemionem i Tatianą Frank, przeł. T. Strutyński, «Theofos», 2022, № 8, s. 193-199.
- Obolevitch T., Sajdek Z. Ontologizm i dowód ontologiczny w filozofii rosyjskiej, [B:] *Dowody ontologiczne. W 900. rocznicę śmierci św. Anzelma*, red. S. Wszolek, Kraków: WN PAT, 2011, s. 169-185.
- Obolevitch T., Wszolek S. Dowód ontologiczny w ujęciu Siemiona Franka, «Analecta Cracoviensia», 2004, t. 36, s. 35-47.
- Paławska E. Fenomenologia i rosyjski intuitywizm. Sołowjow, Frank i Łoski w polemice z Husserlem, przeł. P. Firfas, [B:] *Fenomenologia jako dialog. Rozwój europejskiej fenomenologii przez transfer idei między Wschodem a Zachodem*, red. E. Sperdeld, P. Wilczak, Zielona Góra: Wydawnictwo UZ, 2009, s. 23-29.
- Rezykh T. Frankowskie wypisy z tekstów Baadera, przeł. R. Turowski, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 89-100.
- Rojek P. Cogito i dowód ontologiczny. Performatywny argument za istnieniem Boga Siemiona Franka, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 65-88.

- Sajdek Z. Poznanie naukowe a prawda absolutna. Krytyka argumentu za istnieniem Boga Siemiona L. Franka, «Racjonalia. Z punktu widzenia humanistyki», 2016, № 6, s. 25-40.
- Shelkovaia N. Problems of Unknowability and Total Unity in the Light of the Philosophy of S.L. Frank, «Dialogue and Universalism», 2023, № 33/1, c. 163-180.
- Spidlík T. W stronę mariologii antropologicznej: W świetle analiz Semëna. Ljudvigoviča Franka, 1877-1950, «Salvatoris Mater», 2006, № 8/1/2, s. 231-245.
- Temkin A.S. Ontologizacja objawienia, czyli Siemona Franka kłopoty z (rosyjskim) Panem Bogiem, «Zeszyty Naukowe Centrum Badań im. Edyty Stein», 2011, t. 7, s. 71-80.
- Tsygankov A. Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji, przeł. K. Dorynek, «Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria», 2017, № 3, s. 35-47.
- Tupikowski J. Frank Siemion (Simon) Ludwigoicz, [B:] *Powszechna Encyklopedia Filozofii*, t. 3, red. A. Maryniarczyk et al., Lublin: Polskie Towarzystwo Tomasza z Akwinu, 2002, col. 609-610.
- Walicki A. *Frank, Siemion Ludwigoicz*, [B:] *Słownik filozofów*, t. 1, red. I. Krońska, Warszawa: PWN, 1966, kol. 223.
- Węclawski M. Doświadczenie przed doświadczeniem. Wiara jako warunek poznania: wokół myśli Siemiona L. Franka i Abrahama J. Herschela, «Logos i Ethos», 2017, № 2, s. 91-110.
- Woźniak M. O kategorii «созерцания» w «Niepojętym» Siemiona Franka i jej niektórych filozoficznych korzeniach, «Hybris», 2018, t. 41, s. 43-60.
- Zelinsky V. The «God of Philosophers» or the «Other» God? Faith and Knowledge in the Philosophy of the Later Frank (With Some Parallels in Russian and European Thought), [B:] *Overcoming the Secular. Russian Religious Philosophy and Post-Secularism*, eds. T. Obolevitch, P. Rojek, Krakow: The Pontifical University of John Paul II Press, 2015, p. 115-131.

Именной указатель

- Августин, бл. 69, 89, 105, 337
Александрова В.А. (Шварц В.А.)
311-312, 314-316, 322
Алексеев Н.Н. 274
Аляев Г.Е. 8, 109, 116, 363
Анастасий (Грибановский), митрополит 325
Андреев Н.Е. 426
Ансельм Кентерберийский, св. 84
Арабажин К.И. 111
Аронсон Л. 52
Арсеньев Н.С. 58-61, 65, 303, 311,
315, 332-333
Астров Н.И. 184
- Баадер Ф. 351
Багров Л.С. 344
Баймакова (Клепинина) Т.Ф. 111
Бакунин А.А. 381
Бакунин М.А. 149, 381
Баневич М. (Подшибякин М.Ф.)
169
Барабанов Н.С. 110
Барт Г. (Barth Н.) 195
Барт К. (Barth К.) 195, 221, 280
Бах И.С. 125-128, 425, 429, 431-432
Бахметьев Б.А. 310
Безобразов С.С. 331
Белинский В.Г. 381
Белоцветов Н.А. 109-111, 138
Белый А. 17
Бельговский К.П. 184, 211, 360
Белькинд Г. 8
Бем А.Л. 184, 197
Бенеш Э. (Beneš Е.) 182, 189, 194, 198,
207, 212-213, 248
- Бергсон А. 31, 33-34, 104, 155, 284,
287, 293, 342
Бердникова А. 8, 30
Бердяев Н.А. 14, 16-20, 25-27, 45-46,
48, 53, 55, 57, 61-62, 64, 119, 144,
155, 157, 180, 187-188, 190, 251, 272,
275, 282, 287, 299, 329, 333-334,
339, 342, 386, 417-418
Бережанский (Козырев) Н.С.
109, 111
Бер-Сижель Э. (Behr-Sigel É.) 412
Беспалова Р. 281
Бетховен Л. Ван 425-426, 428-433
Бикерман Й. 194
Бинсвангер Л. (Binswanger L.) 273,
285-286, 289, 310-311, 416-418, 429
Биск А.А. 398
Бицек Ф. (Bícek F.) 185
Блаховский С. (Błachowski S.) 44
Блум С. 335
Боголепов А.А. 222, 364
Бодреро Э. 199, 245
Бойль Р. 132
Бональд Л.Г. 391
Бонхёффер Д. 221
Боратынский Е.А. 453
Бордонос Н.Н. 111
Борман А.А. 298, 300, 312
Борман (Томон) Н.А. 312-313
Борман Т.В. 326
Борнштейн Б. (Bornstein В.) 47
Бохеньский Ю.М. (Bocheński J.M.)
192
Бочарская А. 313
Бочарская С.А. 313
Брамс И. 432

- Бран М. (Brahn M.) 377
 Брандт В.А. 208
 Брентано Ф. 211
 Брихничев И.П. 357
 Бруно Дж. 33
 Брюнсвик Л. (Brunschvicg L.) 191, 200
 Буайе Р. (Bayer R.) 193
 Буббайер Ф. 301, 455
 Бубнов Н. (Bubnoff N. von) 272
 Будилевич Л.А. 194
 Булгаков В.Ф. 198
 Булгаков С.Н. 51, 155, 251-252, 254, 257, 330-332, 342, 386
 Бунин И.А. 13
 Буяс Р. 45
 Быховский Б.Э. 191
 Бьянко Дз. (Bianco Z.) 14-15
 Бэкон Ф. 40
 Бэртелот Р. 189

 Вагнер Р. 433
 Вайнбаум М.Е. 315
 Вайнтроб М.Д. 111, 114
 Вальтер Б. 429
 Ван Браам ван Влотен А. (Van Braam van Vloten A.C.) 197
 Ван дер Энде А. 131-133
 Введенский А.И. 276, 422
 Ведринская М.А. 110
 Вениамин (Федченков), епископ 331
 Вернадский Г.В. 183, 369
 Вернер Ш. (Werner Ch.) 191
 Вибе К. (Wiebe K.) 9
 Вивальди А. 432
 Видор Ш.-М. (Widor Ch.-M.) 124, 126
 Вильямс Г. (Williams H.W.) 298, 300, 305, 309, 327
 Винклер М. (Winkler M.) 384, 391-392
 Витт де Я. 132
 Витте С.Ю. 377
 Вишняк М.В. 363
 Водов С.А. 321

 Воровка К. 45
 Вреден М.Р. 311
 Вундт В. 377
 Вышеславцев Б.П. 14, 18-19, 25-26, 311, 329

 Габрилович Л.Е. 30
 Гамбургер А. (Hamburger A.) 102
 Ганфман М.И. 111
 Гапоненков А.А. 21, 101, 425
 Гартман Н. (Hartmann N.) 77, 162, 171, 201, 285
 Гассенди П. 83
 Гаунило 84
 Гегель Г.В.Ф. 34, 133-134, 146, 351
 Гердер И.Г. 133
 Герцен А.И. 171, 298, 381, 387, 415
 Гершензон М.О. 141, 325, 382-384
 Гессен С.О. 45-47, 53, 55-56, 181, 183, 187, 189-190, 193-194, 196-198, 206, 210, 274, 369
 Гете И.В. фон 40, 133, 136, 203, 225, 273, 395, 443, 451
 Гетман-Экман Е. 109
 Гиляров-Платонов Н.П. 37
 Гиринкайте В. (Girininkaitė V.) 8
 Гитлер А. 167
 Глебов Б. 164-166
 Гоголь Н.В. 389
 Гозиасон Ф.Г. 23
 Гольденвейзер А. 335
 Гомер 435
 Гофман И. (Hofmann J.) 64
 Гревс И.М. 410
 Григорий Палама, св. 337
 Гримм Д.Д. 141, 151-152, 155
 Громадка Й.Л. (Hromádka J.L.) 194
 Гроссен Г.И. 105
 Гувер Г. (Hoover H.C.) 312
 Гуль Р. 400
 Гурвич Г.Д. (Gurvitch G.) 272, 274, 276, 280, 282-286, 292
 Гурвич И. (Hurwicz E.) 385
 Гуссерль Э. 34, 72, 171
 Гуйгенс Х. 132

- Данте А. 19, 26
 Дворникович В. 43-44
 Дебюсси К. 432
 Декарт Р. 36, 68, 73-74, 78, 82-83, 134
 Делиб Л. 432
 Джеймс В. 32-33
 Дионисий (Валединский), митрополит 57-58, 61, 65
 Добровольский А.М. 52, 54
 Достоевский Ф.М. 166
 Дреус А. 125
 Дьяконов М.А. 410

 Екатерина II, царица 149
 Елевферий (Козорез), епископ 142
 Ельяшевич В.Б. 285, 422
 Ельяшевич Ф.О. 422

 Жильсон Э. (Gilson É.) 280, 289, 330
 Жихарев М. 384

 Зайцев Б.К. 13-14, 16-19, 22, 24, 26, 321, 386
 Зак Л. 62, 273, 311, 399, 425
 Зандер Л.А. 311
 Зеленьчик А. (Zieleńczyk A.) 56
 Зелинский Ф. 52
 Зензинов В.М. 319, 363
 Зеньковский В.В. 157, 183, 310-311, 330-331, 344, 346-347, 350, 369, 386
 Зернов (Зёрнов) В.Д. 54
 Зибер К. 396
 Зиле М. (Zile M.) 106

 Иванов В.В. 28-29, 141, 452
 Иваск Ю.П. 151
 Изюмова А.С. 367-368, 370-371, 373-374
 Изюмов А.Ф. 6, 183, 357-376, 379
 Изюмова Е.А. 362
 Иисус Христос 234-235, 250-251, 255, 259, 263, 449, 455
 Ильин В.Н. 311
 Ильин И.А. 45, 121, 142, 144
 Ингарден Р. (Ingarden R.) 193, 200

 Иоанн (Поммер), архиепископ 106, 109, 113
 Иоанн (Шаховской, Д.И.), архиепископ 321, 448
 Иоанн Златоуст, св. 265, 447
 Истомина Н.П. 110
 Иустин (Попович) 62

 Каган А.С. 376-377
 Кальдерон П. 110
 Каляев И.П. 320
 Камкин В.П. (Kamkin V.) 326
 Кант И. 34, 68-70, 78, 81, 87-89, 146, 291
 Карак-Мицкевичиене О.М.Р. (Karak-Mickevičienė O.M.R.) 176
 Каринский М.И. 276
 Карл Людвиг, король 132
 Карпович М.М. 310-316, 318
 Карсавин Л.П. 16, 18-19, 37, 45, 58, 61, 144, 168-169, 330, 336, 364, 418
 Карцевский С.О. 45, 48
 Каstellи Э. (Castelli E.) 191
 Катков Г.М. 182, 190, 210-211
 Каффи А. (Caffi A.) 23, 25, 28, 30, 281-282
 Кейхель Э.К. 111-112
 Киевзик Л. (Kiejzik L.) 9
 Кизеветтер А.А. 183, 359, 361, 369-370, 372
 Киреевский И.В. 95, 284, 293
 Коваленко И. 92
 Ковальчук С. 101
 Коген Г. 274
 Козак Я. (Kozák J.) 204
 Козловский В.М. 56, 192
 Койген Д.М. 37
 Койре А. (Koyré A.) 280
 Колонне-ди-Чезаро В.П. (Colonna di Chesaro V.) 23
 Кольшко И.И. 376
 Кононова-Милославская А.Н. 414
 Кончевская Х. (Konczewska H.) 46
 Коростовец В.К. 376
 Котарбинский Т. (Kotarbiński T.) 51

- Креве-Мицкявичюс В. (Krėvė-Mi-
ckevičius V.) 162, 174, 176
- Крескас Х. 131
- Кривошапкин М.Д. 109, 138
- Круглевский А.Н. 108
- Крчмарж Я. 189
- Кудрявцев В. 142
- Куклин Д. (Cuclin D.) 193
- Лавель Л. (Lavelle L.) 275, 281, 284,
286
- Лавринец П. (Lavrinec P.) 8
- Ладыгин П.В. 109, 138
- Лаланд А. 189
- Ланде (Изгоев) А.С. 141
- Ланнер Й. 432
- Лаппо И.И. 369
- Лапшин И.И. 45, 48, 53, 55-56,
181-183, 189-190, 197-198, 211, 213
- Ле Сенн Р. (Le Senne R.) 281, 284-286
- Левицкий С.А. 194, 311, 321
- Ледницкий А.Р. (Lednicki A.) 55, 92
- Лейбниц Г.В. 36, 132
- Лемке М. 384
- Леонтьев К.Н. 107
- Лессинг Г.Э. 133
- Либ Ф. (Lieb F.) 384-385
- Либерт А. (Liebert A.) 289, 302
- Лидделл А.Ф. (Liddell A.F.) 192
- Лист Ф. 432-433
- Лихварь Е. 312
- Ло Гатто Э. (Lo Gatto E.) 13-17, 19-
20, 26-28
- Локк Дж. 68, 83
- Лопатин Л.М. 31, 155
- Лосский Б.Н. 181, 426
- Лосский Н.О. 31, 35, 44-45, 47, 49,
53-55, 58-59, 72, 91-92, 94, 155,
180-183, 185-190, 192, 194, 196, 198,
204, 208-211, 213, 284-285, 291,
293, 310, 321, 340, 360, 374, 426
- Лот-Бородина М.И. (Lot-Boro-
dine M.) 311, 337, 417, 448
- Лурье В. 37
- Людвик XIV, король 132
- Лютославский В. (Lutosławski W.)
64
- Лялин К. 201
- Лянда И. (Landa I.) 8
- Маймонид М. 131
- Маккерман Ф. 144
- Малер Г. 432
- Малер Э. 197
- Мальбранш Н. 84, 284-285
- Марголин Ю.Б. 388
- Масарик Т.Г. (Masaryk T.G.) 179,
181-182, 189, 194, 211, 285, 368
- Мацкелене Д. (Mackelienė D.) 8
- Мейнер Ф. 124
- Мельгунов С.П. 302, 358
- Местр, Жозеф де 391
- Мечников И.И. 287
- Мечникова О.Н. 287
- Мещерская-Карамзина Е.Н. 229
- Мещерский В.П. 360-361, 376
- Миклашевский Н.А. 110
- Миллекер К. 432
- Милоков П.Н. 364
- Минковский Е. 286
- Мирчук И.И. 45, 56
- Михайлова А. 8
- Михальченко С. 101
- Михалчев Д. 191
- Михальчик В.
- Мозли Ф. (Mosely Ph.) 314-315
- Монюшко С. 54
- Моцарт В.А. 425, 427, 429-432
- Мукаржовский Я. (Mukařovský J.)
193
- Муратов П.П. 14-18
- Мусатов Г.А. 184
- Мышлицкий И. (Myślicki I.) 44
- Мякотин В.А. 183, 369
- Набоков (Сирин) В.В. 184
- Нагель Э. (Nagel E.) 202
- Назарова О.А. 9, 179, 204, 220
- Налдониова Л. (Naldoniová L.) 8
- Наторп П. 78
- Немирович-Данченко В.И. 184

- Никл Г. (Nykł H.) 8, 70
 Николай Кузанский 77, 84, 203, 275,
 284, 333, 337, 422
 Ницше Ф. 66, 107, 377
 Новгородцев П.И. 194, 375
 Новиков М.М. 14, 16, 18-19, 25, 304
 Норманн Н.С. 316
 Ноэль Л. (Noël L.) 191, 201
- Ольденбург З.С. 282
 Ольденбург С.С. 282
 Орестано Ф. 189
 Орлов Н. 215-218, 222
 Осоргин М.А. 14, 16, 18, 21, 24-25
 Оссовская М. (Ossowska M.) 50-51
 Оффенбах Ж. 432
- Павел, апостол 125, 234, 263, 268
 Павлов А.Т. 211
 Пальмери А. (Palmieri A.) 17
 Панина С.В. 182
 Панич С. 8
 Пантениус Г. 152, 155
 Парменид 77, 87
 Парчевский Ф. (Parczewski T.) 49-50
 Пастернак Б.Л. 400
 Паточка Я. (Patočka J.) 203
 Пеликан Ф. (Pelikán F.) 45, 52, 55,
 185-186
 Петражицкий Л. 52
 Петроневиц Б. 45
 Петрушевский Д.М. 141
 Пешехонов А.В. 359
 Пичета В.И. 358
 Платон 33, 35
 Племянников Н.А. 55
 Плотин 31-32, 88, 282, 284, 336, 422
 Плюханов Б.В. 113
 Попов Б.А. 108, 138
 Пос Х.Й. (Pos H.J.) 193
 Правдин (Козьмодемьянский)
 С.П. 411
 Прокопович (Кускова) Е.Д. 359, 374
 Псевдо-Дионисий Ареопажит 337
 Пузино И.В. 363-364
- Пушкин А.С. 225-230, 303, 308, 312,
 316, 325, 387, 391, 448, 452
 Пшивара Э. (Przywara E.) 191-192,
 200-201, 204, 246
 Пьянов Ф.Т. 101
- Россиянский М.М. 161
 Равель М. 432
 Радищев А.Н. 127
 Радл Э. (Rádl E.) 187-188, 191, 194
 Радлов Э.Л. 144
 Раев Н.П. 410
 Рамуль К. 152
 Рахманинов С.В. 110
 Резвых Т.Н. 8, 67, 109
 Реймарус Г.С. 125
 Рейхенбах Х. 189
 Ремке Й. 72
 Ресневич-Синьорелли О. 16-17, 19,
 22-23, 28
 Ржига И. (Řiha J.) 182
 Риккерт Г. 274
 Рильке Р.М. (Rilke R.M.) 6, 384-385,
 395-401, 405, 433, 452
 Рифель Т. 204
 Ришэ Ш.Р. 104
 Родионов Г.Е. 110
 Розе Й. (Rose J.) 114
 Россини Дж. А. 428
 Руднев В.В. 343
 Рузвельт Ф. 335
 Рузвельт Э. (Roosevelt E.) 335
 Русанов Н.С. 297
 Рыбчинский В. (Rybczyński W.) 47
 Рымкевич С. 55
- Саблин Е.В. 299
 Савинков Б.В. 320
 Савицкий П.Н. 198, 330
 Самарин Ю.Ф. 37
 Сеземан В.Э. 103, 162, 167, 173-176,
 291
 Семенов В.И. 91
 Серафим Саровский, св. 150, 219,
 231-235
 Сергей Радонежский, св. 150

- Серебренников Н.С. 91
 Серетти Д. (Seretti D.) 8
 Сивек П. (Siwek P.) 192
 Симанский П.Г. 91
 Симеон, св. 441-442
 Синайский В.И. 109, 111, 138
 Синьорелли А. (Signorelli A.) 16
 Скворода Г. 31
 Скорер Ирина (Scorer Irina) 8
 Скорер Петр (Scorer Peter) 8
 Скорер Пол (Scorer Paul) 8
 Скорер Томас (Scorer Thomas) 8
 Скорупский С. (Skorupski S.) 9
 Скраба Г. (Scraba G.) 193
 Смолич И.К. 386
 Содейка Т. (Sodeika T.) 8
 Сокольников Д.М. 91
 Сократ 31, 77, 203, 347
 Соловейчик С.М. 363
 Соловьев В.С. 17, 19, 26, 30-31, 33, 35,
 76, 112, 117, 154-155, 284, 293, 308,
 345, 349-352, 422, 424
 Сорокин М. 9
 Софрониск 347
 Спекторский Е.В. 189-190, 197
 Спиноза Б. 130-136
 Стампа Г. 402
 Степун Ф.А. 102, 288, 303, 347
 Стоюнина М.Н. 197, 409
 Стратонов И.А. 142
 Строев В.Н. 141-142
 Струве Г.П. 113, 297, 301-304, 306, 311,
 314, 316, 318, 322, 334, 397-400, 416
 Струве К.П. 413
 Струве Л.П. 27
 Струве Нина А. 27, 180, 297, 299, 422
 Струве Никита А. 350
 Струве П.Б. 20, 103, 180, 183-184,
 196, 297-299, 301-302, 304, 310,
 318, 322, 333, 338, 340-342, 375,
 415-417, 422-423
 Субботин А. 92
 Сувчинский П.П. 333
 Суперфин Г. (Superfin G.) 301
 Суворарди Хасан Шахид 22
 Тамошайтис И. (Tamošaitis I.) 167,
 172
 Татаркевич В. (Tatarkiewicz W.) 194
 Таубе М.А. 367
 Тафт Ч.Ф. (Taft Ch. Ph.) 334
 Твардовский К. (Twardowski K.)
 44-45, 51, 56
 Твердислова Е. 9
 Тевеназ П. (Thévenaz P.) 290
 Тентель А. (Tentelis A.) 106
 Теодорович Т. 55, 92
 Терентьева Т.Г. 311, 315, 322
 Тиверий, кесарь 441
 Тихоницкий Е.М. 103, 108, 111
 Толстой Л.Н. 68, 72, 128, 145, 389
 Томон Н.А. 312
 Томозда Т. 189
 Троицкий С.В. 62
 Трофимов В.К. 109, 111
 Трубецкой Е.Н. 17, 31, 48
 Трубецкой С.Н. 31, 155
 Тыркова-Вильямс А.В. 6, 297-300,
 302-305, 307-314, 316-318, 320-324,
 326-328
 Тютрюмов И.М. 152
 Тютчев Ф.И. (Tyutchev F.) 341, 452
 Ульянов Н.И. 386
 Уокер Л. (Walker L.) 203
 Фасмер М. (Vasmer M.) 384
 Фебер Я. 185
 Федотов Г.П. 277, 282-284, 294, 300,
 334, 389
 Федулаев А. 8
 Фейербах Л. 34
 Фервейн Й.М. (Verweyen J.M.) 191
 Фессар Г. (Fessard G.) 196
 Филиппова П.В. 113
 Фихте И.Г. 146
 Фишер О. 189
 Флоренский П.А. 155, 293
 Флоровская К.В. 329
 Флоровский А.В. 343, 347, 370
 Флоровский Г.В. 6, 303, 311, 329-351,
 353-355, 386

- Фокин М.М. 54
 Форд Э. 311
 Франк (Барцева) Т.С. 20, 113, 151, 168, 286, 288, 303-304, 308-309, 311, 313-317, 319, 321-326, 328, 334-336, 344-345, 355, 373, 375, 378, 388, 397, 399-400, 430, 433, 435-436, 447-448, 453
 Франк А.С. 22, 334-335, 427, 435
 Франк Василий С. 112, 195, 300, 395, 427, 430, 432
 Франк Виктор С. 22, 185, 300, 303, 313, 317, 320, 359-360, 374-376, 378, 397, 400, 426-427, 435
 Франк Л.С. 48-49, 161
 Франк (Скорер/Норманн) Наталья С. 113, 139, 141, 300, 312, 316, 324, 395, 415, 436
 Франк Николай 8, 195, 455
 Франк Р.М. 161
 Франк (Френкель) Ф. 49
 Франциск Ассизский, св. 22, 233

 Хайдеггер М. 171, 200
 Хайлер Ф. (Heiler F.) 285, 289
 Хайям О. 421
 Хармс Э. (Harms E.) 188
 Хеттлинг А. (Hettling A.) 198, 218, 221-222
 Ходеёвски Я. (Chodějovský J.) 8
 Хоецкий А. (Chojeccki A.) 46
 Хомяков А.С. 31, 36-37
 Хренников В.П. 91

 Цвален Р. (Zwahlen R.) 8
 Цетлина М.С. 319
 Цыганков А.С. 8, 215, 224-225, 231, 237, 244, 250, 257, 263, 391

 Чаадаев П.Я. 6, 31, 381-389, 391
 Чайковский П.И. 110, 432
 Черкасская М.Б. 110
 Чехович К. 45
 Чижевский Д.И. 185, 187, 191, 195-196, 289, 311, 346, 348-350
 Чупров А.А. 14, 16, 18, 25, 101

 Шапот С.А. 111
 Швейцер А. (Schweitzer A.) 122, 124-129
 Шебир Ч. Дж. (Shebbeare Ch.J.) 192
 Шевалье Ж. (Chevalier J.) 192, 201, 209, 247
 Шелер М. 275
 Шелли И. 433
 Шеллинг Ф.В.Й. 31, 33, 146, 349, 351
 Шестов Л. 281
 Шиллер Ф. 265, 433
 Шишкин А. 8, 29-30
 Шлецер Б. 281
 Шляговский А. (Szlagowski A.) 57
 Шмеман А. 344
 Шмидт К.Л. (Schmidt K.L.) 385
 Шмурло Е. 14, 16, 19
 Шнайдер У.И. 192
 Шницлер А. 172
 Шопен Ф. 425, 432
 Шопенгауэр А. 34, 430
 Шпидлик Т. 185
 Штейн С.И. 363-364
 Штелин К. (Stählin K.) 365
 Штелин Я. 365
 Штенцель И. 222
 Штраус И. 432
 Шуберт Ф. 432
 Шуман Р. 425, 432

 Эвербек К. (Ewerbeck K.) 215-216, 222
 Эйгес К.Р. 427-428
 Эйзенгауэр (Айзенхауэр) Д.Д. 335
 Экхарт, Мейстер 433, 438
 Эмге К.А. (Emge C.A.) 195, 396
 Эмге Л. (Emge L.) 396-397
 Эмге М. 195
 Энгельгард Р. фон (Engelhardt R. Von) 144-147

 Юм Д. 68, 71
 Юнг К.Г. 188
 Юнг-Штиллинг И.Г. 391
 Юровский Л.Н. 382

Якоби Г. (Jacobi G.) 272
Якоби П.Н. 109, 138
Якоби Ф.Г. 31, 133
Яковенко Б.В. 185, 190, 204, 211
Ясиновский Б. (Jasinowski B.) 192
Ясинский В.И. 20, 118, 365, 367,
370-371

Bakewell Ch.M. 301

Delessalle J. 287-288

Peirce L. 341

Содержание

Предисловие (5)

I. ФРАНК В ЕВРОПЕ

1. С.Л. Франк в Италии (13)
Приложение (30)
С. Франк. Основная идея русской философии (30)
2. Участие С.Л. Франка во Втором польском философском съезде (43)
Приложения (65)
Письмо С.Л. Франка Митр. Дионисию (Валединскому) (65)
С.Л. Франк *Curriculum vitae* (66)
Семен Франк. Конспект [Скандал в философии] (68)
Семен Франк. Проблема реальности (Доклад на II Польском философском съезде в Варшаве) (70)
Лекции профес[соров] Лосского и Франка (91)
3. С.Л. Франк в Латвии (101)
Приложения (116)
Семен Франк Конспект «Религиозные основы общественности» (116)
Проф. С.Л. Франк о своей деятельности (Беседа) (118)
Письмо проф. С.Л. Франка (120)
С. Франк Ученый-праведник в наши дни (122)
С. Франк. Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы) (130)
4. С.Л. Франк в Эстонии (141)
Приложение (157)
Христианское движение среди русского студенчества. Беседа с проф. С.Л. Франком (157)
5. С.Л. Франк в Литве (161)
Приложение (174)
Письмо С.Л. Франка Винцасу Креве-Мицкявичюсу (174)

6. **Участие С.Л. Франка в Восьмом международном философском конгрессе в Праге (179)**
Приложения (206)
 Письмо С.Л. Франка С.О. Гессену (206)
 Письмо С.Л. Франка президенту
 Эдварду Бенешу (207)
 Русские на философском конгрессе.
 Беседа для «Сегодня» с проф. Н.О. Лосским (208)
7. **Сотрудничество С.Л. Франка с журналом «Liebet einander!» (215)**
Приложения (225)
 Христианское признание русского поэта
 Проф. С. Франк (225)
 Светоч русской церкви проф. С. Франк (231)
 «Без Меня не можете делать ничего»
 проф. С. Франк, Берлин (237)
 От чего страдает современное человечество?
 Размышления участника о Пражском конгрессе философов. Проф. С. Франк (244)
 Единая святая церковь в оценке русского христианина. Проф. С. Франк, Берлин (250)
 Единство церкви в прошлом и настоящем
 проф. С. Франк, Берлин (257)
 Пасхальные мысли русского христианина
 проф. С. Франк (263)
8. **«La connaissance et l'être»**
 С.Л. Франка – история перевода
 и его рецепция (271)
Приложение (291)
 Н.О. Лосский. Рецензия на книгу С.Л. Франка
 «La connaissance de l'être» (291)

II. ФРАНК И ДРУГИЕ

1. **С.Л. Франк и А.В. Тыркова-Вильямс (297)**
Приложения (305)
 Письма С.Л. Франка А.В. Тырковой-Вильямс (305)
 Письма А.В. Тырковой-Вильямс Т.С. Франк (308)
2. **Франку невозможно не «доверять»...**
 Семен Франк и Георгий Флоровский (329)
Приложение (351)
 Г. Флоровский. Рецензия на книгу
 С.Л. Франка «A Solovyov Anthology» (351)

3. С.Л. Франк и А.Ф. Изюмов – пролегомена к теме (357)
Приложение (363)
Письма С.Л. Франка и В.С. Франка
А.Ф. Изюмову (1924-1934) (363)
4. Семен Франк о Петре Чаадаеве (381)
Приложение (391)
Рецензия С.Л. Франка на книгу М. Винклера
«Peter Jakovlevič Saadaev» (391)
5. Перевод С.Л. Франком
«Первой элегии из Дуино» Р.М. Рильке (395)
Приложение (401)
Р.М. Рильке Первая элегия из Дуино Перевод
С.Л. Франка (401)

III. НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ТЕКСТЫ

1. «Вы сумели захватить нас своими лекциями...».
С.Л. Франк как преподаватель (409)
2. Философия дружбы (415)
3. Философия дара и благодарности (421)
4. Музыка в жизни и творчестве С.Л. Франка:
продолжение темы (425)
5. С.Л. и Т.С. Франк о страдании (435)
6. Молитва в жизни С.Л. Франка (441)
7. Неизвестное стихотворение С.Л. Франка,
написанное во время бессонницы (451)

Библиография (457)

Список сокращений (517)

Именной указатель (519)

